

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

**Итоговая
научно-образовательная
конференция студентов
Казанского федерального
университета
2016 года**

Сборник статей

Том 2

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**КАЗАНЬ
2016**

УДК 001.1(082)

ББК 72Я43

И93

*Печатается по рекомендации
редакционно-издательского совета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

И93

Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2016 года: сб. статей: в 5 т. / Мин-во образования и науки; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2: Юридический факультет, Институт международных отношений, истории и востоковедения. – 384 с.

ISBN 978-5-00019-629-8 (Т. 2)

ISBN 978-5-00019-627-4

УДК 001.1(082)

ББК 72Я43

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	10
<i>ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</i>	10
Ковалев Е.А. ЮРИСДИКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ (XII-XV ВВ.)	10
<i>ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</i>	13
Ашрафзянов И.Р. ГЛОБАЛЬНАЯ ЭЛИТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	13
Губайдуллина А.Р. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЁНЫХ Н.М. КОРКУНОВА, Е.Н. ТРУБЕЦКОГО И Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА	17
Рахматуллина Л.А. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ФИКЦИЯ	19
<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО</i>	21
Валеев Д.А. К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА	21
Ибрагимова Л.Р. ДЕТИ-СОЛДАТЫ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ	22
<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО</i>	24
Аввакумова Е.Д. СДЕЛКИ, В КОТОРЫХ ОДНИМ ИЗ КОНТРАГЕНТОВ ЯВЛЯЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	24
Маколкин Н.Н. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНЫХ РЕЖИМОВ	26
Яфизова Л.Д. ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПЕРЕДАЧА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	28
<i>ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО</i>	30
Галисултанова Л.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗОНИРОВАНИЯ К ЗЕМЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	30
<i>ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС</i>	31
Анисимов В.В. МАТЕРИАЛЫ ФОТО- И КИНОСЪЕМКИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	31
Ричардс А.Г. ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	33
<i>ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО</i>	35
Азимова А.В. МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	35
Нуриахметова Л.А., Шмагина Э.С. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА «МИР»	37
<i>ТРУДОВОЕ ПРАВО</i>	41
Белоглазова Е.В. «О ПРАВОВОМ ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 19.1 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ»	41
Завалина М.О. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018	42
<i>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУД И ПРАВОСУДИЕ</i>	44
Зиганшина Э.Р. «СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ» И «СДЕЛКА О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ»: СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ	44
<i>ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО</i>	46
Драчук А.Ю. КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ В РАМКАХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	46

Харисова Г.В. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	48
<i>СПОРТИВНОЕ ПРАВО</i>	50
Муллагалиев Н.И. НАТУРАЛИЗАЦИЯ В ФУТБОЛЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАТУРАЛИЗАЦИИ.....	50
<i>ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ</i>	53
Хуснуллина И.Р. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КФУ ..53	
<i>СЕМЕЙНОЕ ПРАВО</i>	55
Бычкова А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ.....	55
Николаева Д.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА МЕЖДУ СУПРУГАМИ «ЗОЛОТОГО ПАРАШЮТА».....	57
Шарова О.В. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА	59
<i>ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН</i>	61
Василенко О.С. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ.....	61
Гайнутдинов Б.Г. РОЛЬ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА США	64
<i>АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО</i>	66
Гущин И.А. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ РФ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ.....	66
Садриев Р.Ф. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ	67
Стрельникова В.С. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	70
Югаметова А.М. КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	73
<i>ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО</i>	76
Болдырева Н.Т. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	76
Васильев Э.Э. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (КОЛЛЕКТОРОВ)	77
Карягина Е.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТА	81
<i>КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО</i>	84
Тухбатуллина Э.Э. ОБНАРОДОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ	84
Хайруллина К.Г. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ РТ)	86

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ	89
Абаева Д.Б. ДОСТИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА – ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТУРКМЕНИСТАНА	89
Abramova O.S. EXPRESSIVE MEANS IN THE SHORT-STORY «A CUP OF TEA» BY KATHERINE MANSFIELD	92
Avdoshina D.V. THE BORROWINGS OF OTHER LANGUAGES IN ENGLISH	94
Аринов А.Г. ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ И ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В КРЫМУ (1941-1944) (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ).....	96
Астафурова А.В. АФРИКАНСКИЕ МАСКИ В СОБРАНИИ КОЛЛЕКЦИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	97
Ахметчина Д.Р. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АФРИКЕ НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ, СОМАЛИ И МАЛИ	99
Ахметшина А.И. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АВСТРАЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	101
Бахтеева Р.Р. ОБРАЗ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕЦЕНЗИЯХ П.М. БИЦИЛЛИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	103
Bashieva A.A. INTERFAITH DIALOGUE IN THE CAUCASUS	105
Баязитова Р.Ф. РОЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	106
Белоглазова И.Г. ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ИСЛАМСКОГО ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА	109
Беляева Н.Ю. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	111
Бибарсова Н.А. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ФАКТАМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	114
Близнюкова В.И. СУВАР И СУВАРЫ ПО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫМ ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ	117
Богданова М.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА И САТИРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА И НИЛА ГЕЙМАНА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНΙΑ»..	120
Будаева К.К. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМЕНКЛАТУРНЫХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	123
Buchkova A.S. THE PROSPECT OF ESTABLISHMENT OF BRICS COURT OF HUMAN RIGHTS	124
Валеева Г.Р. ЯРЛЫК КРЫМСКОГО ХАНА МУХАММЕД-ГИРЕЯ I КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	126
Валеева Л.А. ДИСКУРС СПОРТА В АНГЛИЙСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ	130
Владимирова М.М. УЧАСТИЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В ПОЛИТИКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	132
Габдрахманов А.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ, ПОСВЯЩЕННЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКЕ ИРАНА В СОБРАНИИ ЛУВРА	134
Галелтдинова Л.Р. ТАТАРСКИЙ ШАМАИЛЬ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСЛАМСКИМ СВЯТЫМ МЕСТАМ	137
Galiullin I.I. SEARCHING NEW EXOPLANETS WITH PHOTOMETRY	139
Галлямова Д.Р. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	142
Гальцова Д.Д. ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «СПОРТ» (НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)	144
Гафурова Л.Р. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ Г. КАЗАНИ НА ПРИМЕРЕ НОВОСАВИНОВСКОГО РАЙОНА.....	147

Гильманова З.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ГРЕЧЕСКОГО ПРОЕКТА...	149
Гилязова А.Т. ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ЯЗЫКА СУАХИЛИ.....	150
Гилязова Л.Г. АКТИВНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИНДИИ.....	153
Gubaidullin A.V., Lin D.I. HANDWRITTEN DIGITS RECOGNITION USING PYTHON PROGRAMMING LANGUAGE.....	156
Guzyalova A.N. FORMING STUDENTS' INFORMATION COMPETENCE IN LEARNING MATHEMATICS.....	159
Данчивская А.М. МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНЕКДОТ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БРИТАНЦЕВ.....	160
Egorova V.A. THE NATURE OF ROCK.....	164
Egorova I.A. IMAGE OF THE MODERN JOURNALIST.....	166
Ефремова К.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД.....	167
Даниал А.И. ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ИЗГНАННИКИ В СССР/РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУДЬБА АВАЛА УЗХАРА.....	169
Delova A.S. LA CHIMIE SUPRAMOLECULAIRE : LES PERSPECTIVES DANS LA SCIENCE.....	173
Дмитренко А.И. ПРИНЦИП «РАСТА SUNT SERVANDA» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	175
Eremeev V.V. BIOINFORMATICS. GC-CONTENT.....	176
Ермолаева К.А. ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ТАТАРИЯ».....	178
Залеева А.Р. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	180
Замолдинова Р.И. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ИДЕОЛОГИЯ «ЧАЙЛДФРИ».....	184
Зараева Е.А. ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОМАНЕ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЭЛИФ ШАФАК «ИСКАНДЕР».....	185
Ибатуллина Д.Г. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАТАРСТАНА С ЯПОНИЕЙ В 2000-Е ГОДЫ.....	188
Izhutova E.O., Khusnutdinova A.M. REMOTE SENSING.....	190
Ильичев В.А. ОБРАЗ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОФОРА В КАНОНИЧЕСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И В ТЕКСТАХ КОПТСКИХ ЛЕГЕНД.....	192
Иуасова А.И. COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF CATCHING APPARATUS IN THE DIFFERENT GROUPS OF CEPHALOPODS.....	195
Исламов Д.Р. МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ.....	197
Kadyrov R.R. INTRODUCTION TO SSL PROTOCOL.....	199
Камалева Г.А. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ КАК СПОСОБЫ РАСКРЫТИЯ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР».....	201
Камалов И.Ф. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ШВЕЦИИ (1920-1930-Е ГГ.).....	204
Касаткина А.А. СЕВЕРОКОРЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1998-2007 ГГ.	206
Колобова А.В. СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КАРНАВАЛА.....	209
Коптева А.Р. ФЕНОМЕН ЦВЕТА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ.....	211

Коптева И.А. УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В КОСОВСКОМ КОНФЛИКТЕ.....	215
Коровина С.С. СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	217
Kuznetsov E.S. WAYS OF BUILDING REFRACTED BORDERS BY THE EXAMPLE OF SEPARATED SOUNDINGS	219
Курамшина Г.М. ПЕСНИ ПОПУЛЯРНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕВЦОВ 2010-Х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	221
Курамшина К.Р. СТЕРЕОТИПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНСКИМ РОЛЯМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	224
Laruk S.E. MODIFYING SUB-STANDARD, RED-BURNING CLAY ADDING ZEOLITE BREED.....	226
Lisevich I.M. MYSTERIOUS BINASE. TWO IS BETTER THAN ONE	228
Мандрыгина К.Р. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОСЛОВИЦ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И СУАХИЛИ.....	230
Манина Ю.С. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЕНИИ В ХХІ ВЕКЕ	233
Маргишвили Э.С. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО – КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	236
Markelov V.V., Briskiy D.V. SEARCH AND IDENTIFICATION OF A MODERN APPROACH TO INFORMATION SECURITY BY MEANS OF ARTIFICIAL IMMUNE SYSTEMS	239
Маузеева А.И. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А.Н И Б.Н СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»)	241
Мингалиев А.Х. РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ.....	243
Минеева М.С. НАСЛЕДИЕ Н.Ф. КАТАНОВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР.....	247
Molyavkina D.A. THE APPROPRIATENESS OF A LITERARY POETIC TRANSLATION AND POSSIBILITIES OF FREE INTERPRETATION OF ENGLISH POETRY	250
Морозова Е.Ю. ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	252
Муллаянов Д.А. ПОДПИСАНИЕ ЯПОНИЕЙ АНТИКОМИНТЕРНОВСКОГО ПАКТА 1936 ГОДА.....	255
Мураталиев Д.Р. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2008-2011 ГГ.....	258
Mustafina A.D. THE UK MIGRATION: WHAT IS REALLY HAPPENING?.....	260
Набиуллина А.Р. ДОСУГ В Г. КАЗАНЬ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА (СТАНОВЛЕНИЕ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА)	262
Надёжин А.Д. ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИРАКСКОГО КРИЗИСА 2003 ГОДА	263
Nigmatullina R.I. THE INFLUENCE OF THE COURTROOM LAYOUT UPON THE FAIRNESS AND IMPARTIALITY OF ADJUDICATION	266
Новосёлов А.Л. МИНИАТЮРЫ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА КАК ИСТОЧНИК ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА.....	268
Нуреева А.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ.....	271
Paranina A.E. THE ROLE OF ADVERTISING AND MARKETING TECHNIQUES ON TELEVISION IN FORMING COMMERCIAL ATTRACTIVENESS OF WATER SPORTS IN RUSSIA.....	274
Петрова Д.Г. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ НА АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	277

Прокопьева М.П. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ РОБЕРТА ШЕКЛИ	281
Пупырева С.О. ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ.....	283
Рамазанова Д.Д. ПРОБЛЕМЫ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	285
Рафиков Б.Х. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОГОВОРКАХ	288
Рахимова Н.Д. МИССИОНЕРСТВО В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРЛАНДИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АНГЛОСАКСОНСКИЙ МИР	290
Rakhimova N.D. THE REASONS OF THE CONQUEST OF THE BRITONS BY THE ANGLO-SAXONS (ACCORDING TO GILDAS THE WISE)	293
Rodionov K.V. DEVELOPMENT OF OIL SANDS IN RUSSIA AND CANADA.....	294
Рочев А.П. ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ИТОГИ И УГРОЗЫ	298
Сабирова А.Н. ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ЗАРУБЕЖНОЕ ПОНИМАНИЕ СФЕРЫ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРУДАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ	300
Сайфуллина А.Р. ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	302
Сафарова Р.Н. ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	304
Safina D.I. IRONY AS THE MAIN STYLISTIC DEVICE IN THE STORY «THE OPEN WINDOWS» BY НЕСТОР MUNRO	307
Сахапова А.Э. АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ	309
Семенов А.Е. КОЖАНАЯ ОБУВЬ СВЯЖСКА XVI-XVII ВВ. ПО ИТОГАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2008 Г.....	311
Степанов А.А. КОНЦЕПТ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕНАРОДНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРАХ	315
Сыромолотова Е.М. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ МОДЫ	317
Тикимбаева З.М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ДИВЕРГЕНТ».....	321
Тихонова Д.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	324
Torgovkina E.D. THE MILITARY UNIFORM IN THE USSR IN 1941-1945.....	325
Торговкина Э.Д. СРАВНЕНИЕ УЗБЕКСКОЙ ОБУВИ С ОБУВЬЮ КАЗАНСКИХ ТАТАР	326
Trifonova P.V. THE FACTORS OF COMPETITIVENESS OF MODERN RUSSIAN PRINTED MASS MEDIA	327
Убушаева С.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КАЛМЫКИИ	329
Uvarova T.A. THE ROLE OF ANTI-CRISIS PR TECHNOLOGIES IN THE COMMERCIAL SPHERE	332
Усманова Г.Р. КАЗАНЬ КАК МЕСТО ССЫЛКИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	334
Ustkachkintseva Y.G. FOREIGN LANGUAGES IN ENGLAND: EDUCATION SYSTEM, WAYS OF LEARNING AND PROBLEMS	336
Faizutdinova A.N. ZEUGMA AND PUN IN OSCAR WILDE'S PLAYS.....	338
Фомина А.В. ЗАРОЖДЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (V – НАЧ. IV ВВ ДО Н.Э.).....	340

Хайдарова Ч.М. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ КОМЕДИЙНЫХ ФИЛЬМОВ, И МУЛЬТФИЛЬМОВ)	342
Халиуллина Э.И. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕМЫ В РОМАНЕ А.Г. ЙЫЛДЫЗА «БОШЛУК»	344
Хамраева А.З. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ	347
Хасанова Л.В. АВСТРАЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА – ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ, ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ, ФИЛЬМОВ)	349
Khovonova A.A. ILLITERACY ERADICATION AS THE KEY OBJECTIVE OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL # 4	351
Хуснутдинова К.Ю. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ КРЯШЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСТАНА	354
Чеблакова А.А. СОВЕТСКАЯ КАРИКАТУРА 20-х-30-х ГОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	358
Шавалиева Н.И. АКЦЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПОНИМАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ, НЕНОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА)	360
Shaikhin A.R. THE SOTERIOLOGY OF KARL RANER	362
Шарифуллина М.Ф. ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В СИРИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ СИРИЙСКИХ КУРДОВ В 2011-2015 ГГ.	364
Шелестун Д.О. РОССИЯ НА ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА (ГААГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1999 Г.)	366
Шигарева Ю.С. ИСТОРИЯ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НАЧАЛА ХХІ В. (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)	368
Шмелева В.Ю. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РТ С ИНДИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИНДИЕЙ ПАО «КАЗАНСКИЙ ВЕРТОЛЕТНЫЙ ЗАВОД»)	370
Шустова П.Е. БУБНЫ В СОБРАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КФУ	371
Yunusova D.A. THE FORMED NOTION OF THE LIFE MEANING AS A SOURCE OF MAN'S HAPPINESS	373
Yagofarov M.I., Lukin R.Y. ENTHALPIES OF FUSION AND SOLVATION OF PHENOLS DERIVATIVES AS A REFERENCE FOR SUBLIMATION ENTHALPY AT 298.15K	374
Якимова Е.А. ИСТОРИЯ ВИТРУВИАНСТВА	378
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	381

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЮРИСДИКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ НА РУСИ (XII-XV ВВ.)

Ковалев Е.А.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Шигабутдинова А.Л.

В период Средневековья христианская Церковь была единственным надгосударственным институтом, обладавшим властными полномочиями в духовно-просветительской деятельности, а также в области брачно-семейного права европейских государств. Межгосударственный статус церковной организации, имеющий значительное влияние на складывание собственно церковной юрисдикции, обеспечивал господство норм церковного права не только в отношении подведомственных Церкви делам, но и по отношению ряда социальных групп, в частности духовенство, а также регулировало правовое состояние церковной собственности.

Особенное сильное и заметное влияние Церкви в сфере правовых отношений с субъектами светского права происходит в период феодальной раздробленности. Именно, так называемое Высокое Средневековье – период XI-XIV вв. является периодом наибольшего апогея власти Церкви, выраженный в увеличении юрисдикции церковных судов и, соответственно, самой Церкви в управлении своим имуществом и активным вмешательством в вопросах светской власти в эпоху феодального партикуляризма.

Наиболее полного господства в общественном строе христианской Европы Средних веков добилась Римско-католическая церковь, став крупнейшим земельным собственником и могущественным феодалом в ряде католических государств в X-XV вв. Декларировался принцип примата Церкви над светской, государственной властью и верховенство епископа Рима – папы Римского. Иначе же развивались церковно-государственные отношения в орбите восточной ветви христианства. Православные государства, в частности Византия признавали единственно верным путём складывания отношений между духовной и светской властями, так называемую «симфонию» властей, провозглашённой в 6-й новелле императора Юстиниана I Великого.

В данной статье рассматривается история образования и специфика церковной юрисдикции в Древней Руси, начиная с периода децентрализации великокняжеской власти кон. XI-XIII вв. и заканчивая становлением Московского княжества как политического, духовного центра, так как в данный период проявилась самостоятельность организации и деятельности русской митрополии, нашедшей своё выражение в провозглашении де-факто автокефальной Русской Православной Церкви в 1448 г.

Принятие христианства в 988 г. великим князем Киевским Владимиром Святым предопределило дальнейшую историю развития древнерусского права во все последующие столетия. Важным факторов в данном историческом событии является принятие христианства восточного, византийского образца, а, вместе с тем, и некоторые особенности византийской правовой традиции также были подхвачены и распространены. Это доказывает доминирование светской власти в Киевской Руси на всём протяжении удельного периода, вплоть до вторжения Золотой Орды.

Русскому праву, как и молодой древнерусской Церкви стали известны многочисленные источники византийского церковного права, также, как и в Византии, спорами в области брачно-семейных правоотношениях, занималась именно Церковь. Церковь была и самодостаточным земельным собственником, что способствовало усилению её влияния как политического игрока внутри раздробленной Руси до самого образования абсолютизма в России в XVII в.

Для определения правовых полномочий, возможности заниматься судебной деятельностью, важно выделить следующие, характерные, для православной Церкви на Руси рассматриваемого мной периода функции.

Первичной и основополагающей функцией Церкви Древней Руси была конфессиональная функция, заключающая в себе всю миссионерскую и христианско-просветительскую деятельность на территории определённого государства, его части. Составной частью конфессиональной функцией является сакрализация власти, при том, как светской (княжеской), так и духовной (церковной), например, проявление данного явления может служить факт канонизации Владимира, впоследствии названным Святым, князей-мучеников Бориса и Глеба. Данная функция не имела выраженного письменного вы-

ражения, в отличие от двух других основных функций древнерусской Церкви. Также, следует добавить, что данная функция была закреплена исключительно за Церковью и не имела прямую связь с осуществлением государственной власти.

Церковь, как и государство, начиная с крещения Руси, постепенно стала проявлять ряд государственных функций. Она проявила инициативу в изменении ряда норм в различных сферах жизни древнерусского общества. Вобрав в себя полномочия по суду, которые ранее принадлежали общине (верви) и не оказались в поле власти князя, т.е. в светской юрисдикции. Данное обстоятельство стало причиной осуществления Церковью судебной функции в области брачно-семейного права, и организации эксплуатации зависимого населения. Последнее возникло вследствие укрепления вотчинного иммунитета Церкви и становления её как института крупнейшей феодальной корпорации в период с XI-XIV вв. Церкви принадлежала юрисдикция над целым рядом сословных категорий общества Древней Руси, как производительного населения, куда входили прощеники, прикладники, задушные люди, так и представители собственно духовенства – клирошане, монашество, а также особые группы – лечецы и паломники (калики, сторонники). При этом, юрисдикция Церкви не была ограничена брачно-семейными делами, так как по уставам Ростислава («даю святеи Богородице и епископу: прощеники, с медом и с кунами, и с вирую, и с продажами, и не надобе их судити никакому же князю человеку») [Щапов, 1976, С. 141]) и Владимира она касалась и других стороны жизни вышеупомянутых социальных групп.

Миссионерская деятельность Церкви Древней Руси, заключающаяся в распространении христианства среди языческих племён, происходила параллельно с феодальной экспансии церковных институтов, в частности с расширением её юрисдикции на территорию, где осуществлялось распространение православия [Гальковский, 1916, С. 376]. Поэтому включение древнерусских племён в орбиту православной государственной религии Киевской Руси способствовало созданию не только представителей великокняжеской династии (удельных князей), но и открытию такого первичного звена местной церковной власти как епископских кафедр. Здесь важно заметить, что, начиная с XII в. и заканчивая нач. XV в. юрисдикция епископских кафедр географически совпадала с землями удельных княжеств, тем самым на каждого князя раздробленной Руси приходился один крупных церковных иерарх в лице епископа.

Церкви в период феодальной раздробленности, как считает Я.Н. Щапов, принадлежало три крупных круга судебных прав. Первый круг выражался в наличии судебной власти над всем населением Руси, но в границах определённых дел, которые не подлежали светскому суду (тяжи епископские, т.е. церковные суды). Второй круг заключал в себя право церковного суда над частью населения Руси, в независимости от территории их проживания, и в пределах уже полной юрисдикции, т.е. по всем делам. В третий круг судебных прав Церкви входило то население, которое проживало в церковных землях, являющихся её феодальной собственностью. Все эти три сферы церковной юрисдикции изменялись в объёме на протяжении XIII – нач. XV вв., но продолжали оставаться основой судебной власти древнерусской Церкви [Щапов, 1989, С. 98–99]

Наиболее узким являлся первый круг судебной юрисдикции Церкви. Он включал незначительное число зафиксированных казусов по делам о разводах – «распуты», двоеженстве – «уже водить кто две жены», «смильное», нецерковных формах заключения брака – «умыкание», «ажеуволочеть кто девуку», изнасиловании – «пошибание», браке в близком степени родства – «в племени или в сватовстве поимутся», «поимется через закон». На протяжении XI в. эти дела формально перешли к публичной власти в лице Церкви, т.к. это было связано с потребностью феодального общества к ликвидации родоплеменных пережитков крупной семьи и закреплению малой семьи, что характеризует нарастание общественного разложения в данный период и оформлением феодальной закреплённости частной собственности и соответствующего классового строя.

К новым делам по первому кругу судебной юрисдикции Церкви, на протяжении XII в., по старшей Оленинской редакции Устава Владимира и Смоленскому уставу 1136 г., вошли использование народной медицины с языческой магией, драка между женщинами, имущественные споры супругов, связанные с разводом, дела о нецерковных религиозных культах, какие-либо побои в семье, что также не было зафиксировано в княжеском законодательстве, особые способы драки – «зубоядение».

Второй круг связан с судебным ведомственным иммунитетом Церкви. Так в Оленинской и Синодальной редакциях Устава Владимира данный перечень является многогранным и включает в себя, главным образом, представителей православного духовенства и людей, трудящихся на церковные нужды – проскурница, пономарь, «задушные люди» – освобождённые по духовному завещанию холопы [Юшков, 1939, С. 119] лечец, прощеники, сторонник, хромец, слепец и прикладники [Устав Владимира, 1915, С. 7]. По Смоленскому Уставу 1136 г. епископии напрямую принадлежали проше-

ники – группа крестьян, являющихся непосредственно производителями, обязанные платить епископу-феодалу ренту (мед, куны), судиться у него по уголовным и другим делам.

Таким образом, как выделяет Я.Н. Шапов, данное положение феодально-зависимых от Церкви людей можно охарактеризовать формулой: «по суду и власть, по земле и суд». Да и в этих двух областях юрисдикции Церковь выступает как социальный организм, несущий целый ряд функций общегосударственного значения, не имея территориальных ограничений внутри государства.

Третий круг церковно-судебной юрисдикции связан с появлением у Церкви феодальной собственности. Так, по грамоте Мстислава Владимировича происходит передача Юрьеву монастырю Буйци «с данию, и с вирами, и с продажами...». Полностью переходят в полную церковную юрисдикцию сёла, отданные князем Ростиславом Смоленской епископии.

Специфической составляющей юрисдикции Церкви было право за контролем и утверждения купли-продажи земли и иных земельных сделок. Данное явление применимо к Новгороду XIV-XV вв., в случае с земельным спором в 1393 г. между новгородскими посадниками, рассматриваемый посредническим судом архиепископа новгородского Алексея [Княжеские уставы, 1972, С. 44]. Однако, нужно заметить, что юрисдикция архиепископа Новгорода, которая охватила дела с земельной собственностью, является особенностью республиканского строя Новгорода.

Сама же церковная юрисдикция в древнерусском государстве развивалась на протяжении нескольких этапов. Первым из них, можно считать конец XI-XII вв. Данный период характеризуется развитием централизованной церковной юрисдикции при закономерно начавшемся процессе феодального сепаратизма в Киевской Руси. Именно в этот период православная Церковь постепенно становится одним из крупнейших феодальных собственников, при этом земли получают как монастыри, так и епископские кафедры, а крестьяне, жившие в монастырских землях, теперь именуется «монастырскими» людьми, соответственно появляются «домовные» люди, т.е. епископские и митрополичьи. В XI-XII вв. Церковь вбирает в себя и укомплектовывает работников из числа бывших рабов и бывших свободных категорий раннефеодального населения Руси, превращая их в феодально-зависимое население, что приводит к появлению земельной церковной собственности. При этом по Уставу Ярослава всё, что касается людей церковных подлежит суду епископа, а всякое выморочное имущество, т.е. имущество, не имеющее наследников, зависимых от Церкви людей переходит исключительно духовному иерарху. К введению Церкви в данный период переходят прощеники – крестьяне, ставшие производственной силой Церкви, а также лечцы и паломники, занимающие особое положение в древнерусском обществе. В XII в., по мнению Я.Н. Шапова в период складывания Пространной редакции Русской правды появляется «общий суд», включавший как княжеских судей, так и представителей Церкви.

Вторым этапом можно считать период с XII в. по конец XIII в., характеризующим дальнейшее расширение юрисдикции Церкви. Среди новых дел появляются преступления против Церкви, в частности осквернение храмов надписями, рисунками на стенах. В этот же период Церковь получает исключительно право в определении мер и весов.

В период вторжения монгол на Киевскую Русь деятельность Церкви на время до конца XIII в. вероятнее всего носит характер восстановления земельных владений Церкви, как и всего её имущества, включая зависимое население в целом. Однако известно, что Церковь продолжает противостояние со светской властью дабы сохранить в своём введении суд первой инстанции по делам наследования, между XIII-XIV вв. создаются такие церковноправовые памятники как «Правило о церковных людях», «Другое слово» (о церковных судах).

Несколько изменяется эволюция церковной юрисдикции в период постепенной консолидации княжеств Владимиро-Суздальской Руси вокруг Москвы. Третий период можно выделить в такие временные рамки как 1299-1448 гг. начиная с переноса митрополичьей кафедры из Киева во Владимир и заканчивая де-факто обретением автокефальной от Константинопольского патриархата. Параллельно с этим от некогда единой в рамках Древнерусского государства Киевской митрополии отделяются юго-западные, затем и западные княжества, вовлечённые в орбиту Литвы или Польши. Но области судебной юрисдикции Церкви на протяжении XIV в. в Северо-Восточной Руси остаются нетронутыми. Однако факт перенесения кафедры митрополии в растущую политически Москву в 1326 г. стал предтечей ограничения власти митрополита и сужением церковной юрисдикции, главным образом в области уголовного права. Общая для Северо-Восточной Руси в XIV-XV вв. централизация власти вокруг Москвы постепенно вытесняла судебную юрисдикцию Церкви по таким преступлениям как татьба, душегубство, изнасилование. Впервые это проявилось в изъятии судебного иммунитета у Юрьева монастыря на Волоке по вышеупомянутым делам и передачи их княжескому суду в 1330 г. [Черепнин, 1951, Ч. 2,

С. 116.]. Впоследствии именно великий князь Василий II Тёмный в 1448 г., изгнав митрополита-униата Исидора, но ещё де-юре являвшегося таковым, из храма и вскоре арестовал его.

Выявив основные закономерности развития церковной юрисдикции в период удельной Руси с конца XI – до середины XV вв., в данной исследовательской работе я пришёл к выводу, что конфликт между княжеской и церковной юрисдикциями в период их размежевания был неизбежен вследствие становления централизованного Московского великого княжества, поэтапного становления примата верховного светского государя над властью высших иерархов Церкви в лице митрополитов и епископов. Церковь в период ордынского вассалитета сама же способствовала усилению Московских князей по средству поддержки их первенства на протяжении XIV-XV вв. Однако постепенно позиция православной Церкви во всё более централизованной Руси как крупнейшего земельного собственника с обширной юрисдикцией, охватывавшей целые сословные группы начинает смещаться в пользу князей Московского государства, оставаясь абсолютной компетентной в отношении духовенства и около церковных людях.

Список литературы

- 1) Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Я.Н. Щапов. – М.: Наука. – 1976. – 240 с.
- 2) Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н.М. Гальковский. – Т. 1: Харьков: Епархиальная типография. – 1916. – 376 с.
- 3) Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. / Я.Н. Щапов – М.: Наука. – 1989. – 232 с.
- 4) Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. / С.В. Юшков – М.; Л. – 1939. – 254 с.
- 5) Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. / Изд. имп. Археографической комиссии. Пг., 1915.
- 6) Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. / Я.Н. Щапов – М.: Наука. – 1972. – 342 с.
- 7) Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. / Л.В. Черепнин – М.: Изд-во АН СССР. – Ч. 2. – 1951. – 427 с.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭЛИТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аирафзянов И.Р.

Научный руководитель – канд. полит. наук, доцент Валиев Р.Г.

На развитие государства оказывают влияние множество факторов. Однако, по нашему мнению, сильно недооценено влияние на него такого субъекта, которого условно можно назвать глобальной элитой. Это частные лица, которые в силу наличия у них колоссальных финансовых ресурсов способны влиять на социальные процессы в мире сильнее, чем целые государства. Ориентировочно это глобально-олигархические кланы Ротшильдов, Рокфеллеров и Ватикана [Павленко, 2015, С. 56].

Чтобы понять, как глобальная элита влияет на социальные процессы и в конечном счёте на государство, следует обратиться к такому понятию, как концептуальная власть. И.В. Солонько определяет концептуальную власть как «с одной стороны власть людей, способных породить в обществе социальные процессы, охватывающие жизнь общества на протяжении многих поколений и протекающие согласно заданной концепции, а с другой стороны, это ещё и власть концепции (замысла или системы идей), по которой живёт общество, над массовым общественным сознанием» [Солонько, 2011, С. 256]. В.А. Ефимов также рассматривает её «в двояком смысле: и как власть конкретного набора идей, принятых к реализации (власть концепции), и как власть людей, осмысливших и реализующих эти идеи» [Ефимов, 2003, С. 7]. То есть, грубо говоря, это власть над умами. Воздействие на общество в данном случае осуществляется через внедрение какой-либо концепции. Когда она овладевает обществом, когда у него складываются определённые стереотипы, круг понятий, миропонимание, общество начинает жить в рамках навязанной ему концепции. Соответственно то, что не вписывается в рамки сформированной картины мира, обществом просто игнорируется или отбрасывается. Такое управление обществом осуществляется, как правило, без прямых директив и без каких-либо структур управления, наподобие государственных, т.к. не нужно никого заставлять что-либо делать. Общество,

убеждённое в непогрешимости какой-либо концепции само будет следовать выгодной субъекту концептуальной власти цели. Поэтому такое управление называется бесструктурным и осуществляется с использованием книг, школ, университетов, СМИ, Интернет и т.д.

В настоящий момент большей частью концептуальной власти в мире обладает именно глобальная элита, которая может финансировать выгодные ей научные исследования, идеологические движения, явления в культуре, СМИ и т.п., то есть скрыто навязывать обществу какую-либо выгодную ей концепцию. Их цель – демонтаж национальных государств и создание мирового правительства, единого рынка и глобального рабовладения. На заседании Бильдербергского клуба в 1993 г. Дэвид Рокфеллер сказал: «Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты гораздо предпочтительнее самоопределения наций, осуществляемого в прошлые века» [Хаггер, 2013, С. 49]. Бывший председатель ЕБРР Жак Аттали, человек из глобальной элиты, утверждает: «необходимо создать инструменты для реализации принципов глобального суверенитета: парламент, правительство... центральный банк, общую валюту; планетарные системы налогообложения, полицию и юстицию...» [Катасонов, 2015, С. 1014] Понятно, что государству нет места в таком мире, оно подлежит ликвидации. А журналист А. Руссо, лично общавшийся с Ником Рокфеллером, приводит его слова: «Наша конечная цель – добиться того, чтобы все были чипированы. Чтобы контролировать всё общество, чтобы банкиры и элита контролировали мир» [Катасонов, 2015, С. 1018].

Для достижения этих целей и используется концептуальная власть. Насаждаются главным образом ценности потребительства, стремления к наживе, безнравственности, космополитизма, самолюбия, карьеризма и т.п. Манипулировать такими людьми, шантажировать их, давать взятки, вызывать внутренние раздоры между ними всегда проще. А с добросовестными людьми, думающими о своём долге перед Отечеством, так не получится. Поэтому с помощью целенаправленного потакания вышеуказанным ценностям глобальной элите удастся использовать дискреционную власть национальной политической элиты в своих интересах и добиваться реализации своей тактики на уровне внутреннего законодательства [Валиев, 2010, С. 110–113]. Именно посредством законодательства глобальная элита добивается официального статуса своих замыслов – концепций и обеспечивает их реализацию.

Также активно используются идеологии либерализма, марксизма, экуменизма. Например, значение нарастающего в последнее время межрелигиозного сближения и экуменизма, главной движущей силой которых является Ватикан, совершенно чётко было указано в документе Комиссии епископальной конференции ЕС под названием «Мировое управление: наша ответственность за то, чтобы глобализация стала шансом для всех». Там сказано, что «политическая воля к построению и сохранению системы мирового управления должна быть подкреплена твёрдыми убеждениями и ценностями» [Цит. по: Измена в Ватикане, 2011, С. 105]. Чтобы подготовить такие «ценности», как раз и нужна помощь церквей: «церкви и другие религии могут информировать друг друга и информировать верующих о глобальных вызовах и призывать к ответственности. Проблемы мирового управления должны быть включены в программы образования и катехизис. Церкви могли бы превратить тему мирового управления в сюжет экуменического и межрелигиозного диалога» [Цит. по: Измена в Ватикане, 2011, С. 105]. Т.е. сближение религий, развитие «диалога» между ними призваны формировать некие глобальные стандарты, универсализировать мышление, чтобы подготовить его к новому глобальному порядку. Без предварительной промывки мозгов насадить новый миропорядок не удастся.

Хороший пример воздействия на государство на уровне концептуальной власти – ситуация конца XIX – начала XX вв., когда Церковь, по каким-то причинам, оказалась неспособна противостоять насаждаемым извне разрушительным идеологиям. Великий русский писатель Ф.М. Достоевский в романе "Бесы" описывал их стратегию: «Наши не те только, которые режут и жгут да делают классические выстрелы или кусаются. Такие только мешают... учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш... Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!» [Достоевский, URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Dostoevski_besy.pdf] «Наши» – т.е. единомышленники. «И сами того не знают» – то есть не понимают, что находятся под информационным воздействием. Не нужно отдавать им никакие команды, они сами готовы идти и разрушать своё собственное Отечество, тем более что моральные устои серьёзно размыты и неприемлемых методов действий для этих людей уже нет. То есть глобальная элита постепенно сосредотачивала концептуальную власть в Российской империи в своих руках, в результате чего государство оказалось неспособным её противостоять. Отсюда – 1-ый вывод: если концептуальной властью над обществом обладает глобальная элита, то государству очень сложно ей противостоять.

Далее на нашу страну пытались воздействовать через марксизм, который обосновывал необходимость мировой революции. Однако мировая революция на практике означает разрушение государства. От данной идеи в 1920 г. было много проблем. Например, огромные средства уходили на финансирование Коминтерна, не давая возможности вкладывать их в СССР. При этом не было и намека на какие-либо успехи коммунистов на выборах или в подготовке переворота в других странах. Нарком иностранных дел Г.В. Чичерин справедливо возмущался: «И этому надо принести в жертву... факт создания СССР, подрывать его положение, ежедневно портить отношения с Германией и врать о её переориентировке, чтобы дать немножко больше агитационного материала т. Тельману?» [Цит. по: Елисеев, 2009, С. 41]. Т.е. идеология марксизма, овладевшая умами многих государственных деятелей, наносила ущерб стране без непосредственного вмешательства глобальной элиты, которая, видимо, и «раскрутила» эту идеологию в своих целях. Когда же И.В. Сталин продал курс на «строительство социализма в отдельно взятой стране», он, действуя как бы в рамках марксизма, в основном прекратил деструктивное действие этой идеологии.

Примерно в том же ключе, по-видимому, действовал и Ленин. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что Ленин «в своей мысли и в своей политической стратегии... следовал требованиям реальной жизни... принимая противоречащие марксизму стратегические решения, Ленин сумел выполнить свою политическую задачу, не входя в конфликт с общественным сознанием. Ему постоянно приходилось приносить оригинальность своих тезисов, прикрываться Марксом, пролетариатом и т.п.» [Кара-Мурза, 2002, С. 11]. То есть марксизм в данном случае играл роль не столько руководства к действию, сколько служил средством привлечения в свои ряды новых сторонников, ведь идеология была весьма популярна. И таким образом, действуя внешне в рамках марксизма, Ленин и Сталин, хоть и были поставлены в довольно жёсткие границы поведения, тем не менее обращали эту идеологию против глобальной элиты. Отсюда – 2-ой вывод: если глобальная элита имеет в своих руках концептуальную власть в стране, то противостоять ей в рамках заданной концепции могут лишь выдающиеся государственные деятели, которые способны мыслить за рамками внешне навязанной концепции.

Сегодня в России господствует либерализм – также внешне навязанная идеология. Это хорошо видно на Гайдаровских форумах, где проблемы экономического развития обсуждаются строго в рамках либеральной парадигмы. А о том, что выходит за её рамки, например, о государственном планировании, национализации, ограничении валютных спекуляций или об альтернативных экономических воззрениях, например, славянофилов, никто не говорит. В этой связи логичен вывод С.Ю. Глазьева о том, что «главной причиной кризиса российской экономики является поражение денежных властей когнитивным оружием – внесением в их сознание заведомо ложных и крайне вредных при реализации воззрений, искажающих логику причинно-следственных связей до противоположной реальности» [Глазьев, 2015, С. 24]. Конкретно это проявляется в том, что государство очень мало вмешивается в экономику, попустительствуя ежегодной утечке капитала из страны, игре спекулянтов, расшатывающих национальную валюту, что государство не имеет монополии на денежную эмиссию, так как неоклассическая экономическая школа этого не допускает и т.д. Кроме того, государство под предлогом «свободы» почти не проводит своей информационной и воспитательной политики, позволяет телевидению воспитывать молодежь в духе гедонизма, индивидуализма, потребительства. А это, разумеется, осуществляется не само собой и выгодно глобальной элите. Отсюда – 3-ий вывод: российское государство сегодня является внешне управляемым главным образом через идеологию либерализма.

Важной составляющей концептуальной власти глобальной элиты является слабая информированность общества. Если оно не имеет чётких мировоззренческих ориентиров, не знает альтернатив навязанной концепции, то управлять им намного проще. Поэтому сегодня важным направлением деятельности глобальной элиты является реформа образования во всех странах, в т.ч. и в России. Ключевым её элементом является замена знаний «компетенциями», берущие своё начало от доклада Европейского круглого стола 1989 г. «Образование и компетенции в Европе». В другом докладе 1991 г. ЕКС уточнила: «Открытый университет – это промышленное предприятие, а дистанционное обучение – это новая отрасль промышленности» [Цит. по: Разрушение будущего, 2015, С. 22]. То есть образование пытаются превратить в некий продукт, объект инвестиций, дающий прибыль заказчику в виде нужной ему компетенции. Кругозор же, мировоззренческий фундамент не выгоден ни бизнесу, ни банкам, а глобальной элите он только мешает, поэтому образование постепенно перестаёт представлять такие знания. Фундамент этот будет либо полностью навязываться извне, либо о нём вообще не будет никто задумываться. Отсюда – 4-ый вывод: противостоять внешней концептуальной власти невозможно без достойной системы образования, и оно должно заниматься не только узкопрофессиональной сферой, но и мировоззренческим фундаментом каждого человека.

Для того, чтобы противостоять внешней концептуальной власти, то есть, чтобы противостоять глобальной элите, нужна также внутренняя концептуальная власть, нужен внутренний субъект, который будет формировать этот мировоззренческий фундамент. Эта задача не является невыполнимой, поскольку борьбу за эту власть могут осуществлять даже одиночки. Например, консервативный мыслитель XIX в. М.Н. Катков, обрушившись «пером» на нигилистов, во многом способствовал падению влияния, финансируемого Ротшильдами «Колокола» А.И. Герцена, тираж которого уменьшился в 6 раз [Лебедев, 2007, С. 44]. В современной России, по нашему мнению, теоретические основы концептуальной власти должна формировать отечественная наука. При этом важно отстаивать цивилизационные особенности России и именно на их основе вырабатывать концепцию общественного развития. Актуальной проблемой современного развития России остается поиск собственной, в противовес прозападным образцам, модели гражданского общества [Научный журнал КубГАУ, 2016, № 04 (118)]. Причём науке, в отличие от глобальной элиты, не требуется скрывать своих целей, поскольку они не являются деструктивными.

Однако необходимо понимать, что концептуальная власть немыслима без целеполагания. Концепция будет приносить плоды только тогда, когда её внедрение будет иметь чёткие цели, от которых она производна. Поэтому лагерь национально мыслящих людей и является на сегодня довольно слабым, поскольку не имеет чётких целей и не координирует свои действия. Ведь от них требуется не только выражать своё мнение, но и совместно проводить какую-либо информационную линию, искать какую-то область для компромисса и координированно «бить» по информационному противнику. Вместо этого они часто спорят друг с другом о вещах не принципиальных, не очень хорошо отзываются друг о друге, в результате чего раскалывают доверяющую им часть населения и никак не могут выработать такую концепцию, которая была бы принята как можно большим количеством людей и тем самым сформировала бы единую социальную базу, способную сопротивляться деструктивным нововведениям. Либеральный же лагерь, напротив, скоординирован и мгновенно реагирует на вызовы, так как у него есть зарубежные кукловоды, поставившие чёткие цели и диктующие ему продуманную стратегию и тактику. Такой чёткой тактики и стратегии национально мыслящей интеллигенции сегодня не хватает.

Конечно, глобальная элита осуществляет управление социальными процессами и другими способами: экономическими, военными и т.п. Но нужно понимать, что власть над умами первична, она стоит выше власти и экономической, и юридической.

Итак, подведем итоги нашего анализа влияния глобальной элиты на государство:

1) Глобальная элита осуществляет воздействие на государство в первую очередь через концептуальную власть, которая выше власти законодательной, исполнительной и судебной.

2) Конечная цель глобальной элиты в отношении государства – его ликвидация.

3) Если концептуальной властью над обществом обладает глобальная элита, то государству очень сложно её противостоять, т.к. действия государства могут за рамками навязанной концепции быть не поняты и вызвать отторжение общества.

4) Если глобальная элита имеет в своих руках концептуальную власть в стране, то противостоять ей в рамках заданной концепции могут лишь выдающиеся государственные деятели, которые способны мыслить за рамками внешне навязанной концепции.

5) Российское государство сегодня является внешне управляемым, главным образом, через идеологию либерализма.

6) Глобальной элите можно противостоять, однако это требует, как минимум, следующего:

– наличие внутреннего субъекта концептуальной власти (ими могут быть, например, наука или интеллигенция), который будет бороться за умы людей с внешним субъектом концептуальной власти,

– осуществление внутренним субъектом концептуальной власти целеполагания,

– наличие достойной системы образования с твердым, национально ориентированным мировоззренческим фундаментом, который, во-первых, не позволит глобальной элите использовать неинформированность общества в своих целях, а во-вторых, будет служить средством рекрутирования новых людей, способных к осуществлению концептуальной власти.

Список литературы

- 1) Павленко В.Б. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. – М.: ОГИ. – 2015. – 720 с.
- 2) Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ: монография / И.В. Солонько. – М. – 2011. – 304 с.

- 3) Ефимов В.А. Концептуальная власть: Общественная инициатива. СПб, – 2003. – 67 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lit.md/files/kob-other/Efimov-Konceptualnaya_vlast.pdf.
- 4) Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства / Николас Хаггер. – М.: Алгоритм. – 2013. – 496 с.
- 5) Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной» цивилизации / Научный редактор О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. – 2015. – 1120 с.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ В ТРУДАХ
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ УЧЁНЫХ Н.М. КОРКУНОВА, Е.Н. ТРУБЕЦКОГО
И Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА**

Губайдуллина А.Р.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Абдуллин А.И.

Вопрос о назначении судебной практики и её месте в системе источников российского права волнует умы как юристов-теоретиков, так и правоприменителей, многие из которых ратуют за признание за судебной практикой полноценного источника российского права. Сторонники той позиции, которая провозглашает судебную практику источником российского права, приводят достаточно весомые аргументы, которыми обосновывают уже не потенциальное, а вполне реальное значение судебной практики как регулятора общественных отношений в современной России.

Несмотря на то, что вопрос о провозглашении судебной практики, судебного прецедента источником российского права является новым явлением, сам вопрос о месте судебной практики, как регулятора общественных отношений рассматривался в доктринальной литературе ещё в дореволюционный период, при этом этот вопрос освещался в разрезе с принятием Свода Законов Российской империи 1832 г. и судебной реформой 1864 г.

Дореволюционные учёные-теоретики, как и в настоящее время по-разному оценивали перспективу признания судебной практики источником дореволюционного российского права. Одни признавали значение судебной практики как регулятора общественных отношений, опосредованное существованием закона, другие вовсе не допускали возможность признания судебной практики самостоятельным регулятором общественных отношений, поскольку рассматривали только обычное право и закон источниками российского дореволюционного права.

Настоящая работа видит целью показать теоретические воззрения на судебную практику в трудах известных дореволюционных учёных Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкого и Г.Ф. Шершеневича.

В лекциях по общей теории права Николай Михайлович Коркунов придерживался той позиции, что «источники русского права те же самые, что и у всякого положительного права: закон, обычай, судебная практика» [1]. Николай Михайлович, ссылаясь на действовавшие Свод Законов Российской империи 1832 г. и Свод основных государственных законов Российской империи 1906 г., которые исключали возможность применения иных источников права, помимо законов, тем не менее считал, что в действительности судебная практика имела в России весьма большое значение. Причину такого противоречия между доминантой закона и судебной практикой Н.М. Коркунов усматривал в исторических условиях, когда в дореформенное время судебная власть, будучи зависимой от законодательной власти, влияла на формирование закона опосредованно через Государственный Совет Российской империи. Николай Михайлович так описывал этот процесс: «Если суд усматривал неясность или неполноту законодательства, он должен был представлять о том в высшую инстанцию, и так, переходя из инстанции в инстанцию, дело доходило до Государственного Совета, где оно разрешалось высочайше утверждённым мнением Совета, следовательно, законодательным порядком» [1]. Автор свидетельствовал, что значительное число действовавших законодательных постановлений имели такое казуистическое происхождение. Таким образом, по мнению Н.М. Коркунова, судебная практика являлась источником права, независимо от упоминания её в качестве таковой в Своде Законов Российской империи 1832 г., поскольку таким опосредованным путём она влияла на формирование той или иной правовой позиции по различным казусам.

Влияние судебной практики изменилось в пореформенное время в связи с отделением судебной власти от законодательной власти. Тот сложный механизм возведения казуса в форму законодательного постановления, который имел место до судебной реформы 1864 г., стал невозможным в пореформенное время. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. открывал простор для судебного правотворчества, чем пользовалась высшая судебная инстанция Российской империи – Правительствующий Сенат.

Н.М. Коркунов писал: «В действительности наша судебная практика, особенно кассационная, вследствие неполноты и казуистического характера нашего законодательства, по необходимости имеет *творческий характер*» [1, Лекции по общей теории права, 1908]. Таким образом, предпосылками для признания за судебной практикой источника права, по мнению Н.М. Коркунова, были неполнота и казуистический характер дореволюционного российского законодательства, которые и делали возможным судебное правотворчество.

Но тем не менее, Н.М. Коркунов заключает, что при относительной самостоятельности судебной практики как источника дореволюционного российского права, она всё же «в своём действии подчинена законам, исходящим от самодержавной власти».

В своих лекциях по энциклопедии права Е.Н. Трубецкой также отстаивает позицию, которая относит судебный прецедент, судебную практику к источникам русского права. В этом смысле Е.Н. Трубецкой является научным сподвижником Н.М. Коркунова, поскольку также полагает, что существование пробелов и казуистический характер русского права неминуемо влекут потребность в судебном правотворчестве. «В жизни общества встречаются случаи, законом не предусмотренные, и суд, разбирая такие случаи, призван играть творческую роль; он должен разрешать всякие казусы и, сталкиваясь с новыми казусами, волей-неволей вынужден создавать для них новые нормы права», – заключает Е.Н. Трубецкой [2, Лекции по энциклопедии права, 1909].

Автор также отсылает читателей к положениям действовавшего процессуального законодательства, которое ограничивало возможность отказа в рассмотрении дела ввиду неполноты или неясности закона. Таким образом, само законодательство допускало возможность обращения непосредственно к суду, который и должен был сформулировать правовую позицию на случай отсутствия таковой в законодательстве. Е.Н. Трубецкой давал такую характеристику подобной ситуации и давал некоторые рекомендации, правилами, которыми и должен был руководствоваться суд: «Если суд сталкивается с казусом, для которого он не может найти соответствующего закона, он должен разрешить его, основываясь на общем разуме законов, – так, как разрешил бы его сам законодатель. Он может воспользоваться законом, предусматривающим аналогичный случай; если же нельзя подыскать подобного закона, то суд должен решить дело по духу действующего законодательства, руководствуясь намерениями и целями законодателя, которые нашли выражение в законодательстве, как целом» [2, Лекции по энциклопедии права, 1909].

Будучи солидарным с теоретическими воззрениями на судебную практику Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкой также констатирует, что отечественные суды, помимо основной правоприменительной деятельности, разрабатывают новые нормы права, а их деятельность, следовательно, носит творческий характер.

Применительно к российскому праву Е.Н. Трубецкой именует судебную практику самостоятельным источником права [3, Лекции по энциклопедии права, 1916], однако такой статус источника права, по мнению Е.Н. Трубецкого, она приобрела лишь со времени издания «Судебных уставов императора Александра II», поскольку именно в них предписывалось не останавливать рассмотрение и разрешение дела, мотивируя это неполнотой или противоречием существующих законов, а разрешать казусы на основании общего разума всего законодательства.

Таким образом, Е.Н. Трубецкой стоит на позиции, которая признаёт судебную практику самостоятельным источником права, а деятельность суда не только правоприменительной, но и правотворческой, что вызвано объективными причинами несовершенства русского законодательства.

Рассматривая источники русского гражданского права в своём учебнике русского гражданского права выдающийся цивилист Г.Ф. Шершеневич исходит из следующего понимания источника права, под которым он понимает «формы выражения положительного права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом» [4, Учебник русского гражданского права, 1911]. В соответствии с вышеназванным подходом к определению источника права, Габриэль Феликсович признаёт силу источника права лишь за обычным правом и законом, критикуя возможность признания за судебной практикой силы источника русского гражданского права. При этом Г.Ф. Шершеневич даёт весьма неординарную оценку судебной практике, называя её видом обычного права, что даже в дореволюционном российском праве представляется очень радикальным утверждением.

Несмотря на очевидное противоречие в теоретических воззрениях Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкого и Г.Ф. Шершеневича, неоспоримым является то обстоятельство, что до революции издавались сборники прецедентов, которые были систематизированы в зависимости от материально-правового спора или отрасли права.

Рассмотрев несколько противоположных позиций в отношении судебной практики как источника русского права в трудах дореволюционных теоретиков, которые являлись либо сторонниками ли-

бо противниками признания судебной практики источником российского права, мы можем утверждать, что этот спор ведётся уже не одно поколение юристов, и тем не менее, нельзя недооценивать значение судебной практики как регулятора общественных отношений, который хоть и не конкурирует с главным источником права в нашей стране – законом, но заполняет существующие лакуны и позволяет вырабатывать единообразные правовые позиции, которыми руководствуются при рассмотрении типичных ситуаций отечественные судебные инстанции.

Список литературы

- 1) Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – 8-е изд. – СПб.: Изд. Юр. Кн. Маг. Н.К. Мартынова. – 1908. – 354 с.
- 2) Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909 – 107 с.
- 3) Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. – 1916 – 227 с.
- 4) Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Издание Бр. Башмаковых. – 1911 – 335 с.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ФИКЦИЯ

Рахматуллина Л.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Лукин Ю.М.

В законодательстве ни одного из современных государств не дается полного и реального определения понятию «юридическое лицо». Так статья 48 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет юридическое лицо, как организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Как видно из данного определения оно является не только не явным, поскольку не раскрывает сути понятия, а описывает его лишь через присущие ему свойства, но и является номинальным, так как вводит в определение термина понятие – «организация», которому, в свою очередь, даёт определение Налоговый кодекс Российской Федерации. Парадокс заключается в том, что указанный кодекс, а именно статья 11 НК РФ дает следующее определение организации – юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. Таким образом, фактически реальных определений ни одному из указанных ранее понятий законодатель не даёт.

Однако отсутствие в правовой системе России четкого определения понятия «юридическое лицо» не кажется удивительным, поскольку как упоминалось ранее, такого определения не даёт ни одно законодательство в мире, однако указанной категорией в том или ином виде оперируют все правовые системы современности, за исключением традиционно-обычной, что, полагаем, является временным и вызвано исключительно низким уровнем развития правовой культуры подобных стран. Германское гражданское уложение, Гражданский кодекс Италии, Гражданский кодекс Франции также, как и ряд гражданских кодексов других стран не дают определения данному понятию.

Поскольку ни наукой, ни законодателем не выведено определение категории «юридическое лицо», то в процессе изучения данного явления в науке появилось несколько теорий. Основными и противоречащими друг другу по содержанию стали теория фикции юридического лица и реалистическая теория. Первая представляется автору наиболее соответствующей действительности, и раскрытию ее содержания и посвящена настоящая статья. Вторая зародилась в германской цивилистике, её авторами и родоначальниками являются выдающиеся правоведы Отто фон Гирке и Георг Фон Беселлер. Согласно данной теории юридическое лицо представляет собой особый социальный организм, который подобно «человеческому союзу» обладает собственной волей, отличающейся от воли его участников. Указанная теория хоть и признает, что отдельным субъектом права юридическое лицо является не в силу его создания, а в силу признания его законом, признает в юридическом лице собственную волю и именно это является ключевым отличием указанной теории от теории фикции. Данная теория

нашла свой отклик во французской и английской цивилистике, ее развивали Р. Саллейль, П. Мешу и другие. Считаем необходимым отметить, что именно благодаря трактовке «юридического лица» в качестве реального и самостоятельного субъекта права стало возможно применение к нему мер уголовной ответственности. В противном случае это сделать невозможно, так как уголовное наказание предусматривает исключительно личный характер, а неотъемлемым составом преступления является вина, то есть осознание действий. Отметим, что в российском законодательстве такой подход не применяется, и уголовному преследованию подлежат участники или исполнительные органы обществ, как источник воли юридического лица.

В настоящее время за рубежом, авторами, исследующими как континентальную, так и англо-американскую систему права присущ подход, при котором определению понятия «юридическое лицо» не придается значения. Упор делается на то обстоятельство, что в изучении данной категории нет необходимости в следствии того, что изучению подлежат свойства и положение данной категории в системе права, а само понятие не имеет значения для правоприменения, а, следовательно, не требует разработки. Автору данный подход видится неверным, поскольку понять место категории в системе права можно только исследовав сущность явления.

Однако первой и до сих пор наиболее полно раскрывающей суть понятия «юридическое лицо» является теория фикции. Согласно данной теории юридическое лицо есть ничто иное как порождение правопорядка, то есть юридическая фикция или искусственная конструкция. Другими словами, данный субъект права не существует в реальном мире, он существует только в силу признания его таковым законом. Принято считать, что впервые о таком подходе заявил римский папа, Иннокентий IV, известный правовед средневековья, он указал, что корпорация существует только в сознании людей [Венедиктов, 1948, С. 675]. Для англо-саксонской системы права схожее определение корпорации в начале XIX века в ходе рассмотрения конкретного казуса дал председатель Верховного суда США Д. Маршалл: корпорация – «искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующее только с точки зрения закона» [Васильева, 1993, С. 78]. Развивали указанную теорию также известные германские правоведы Ф. Савиньи и Б. Виндшайд, которые считали, что юридическое лицо – это искусственный субъект, установленный законодателем только для возможности привязать к нему субъективные права и обязанности, которые в действительности принадлежат его участникам или остаются «бессубъектными».

В действительности любые права и обязанности общества являются правами и обязанностями его участников, только опосредованно: формально юридически права принадлежат обществу, однако общество принадлежит участникам, однако форма юридического лица, во-первых, является разновидностью регулирования правоотношений между его участниками, а во-вторых, устанавливает пределы ответственности собственников организации по ее обязательствам. Данный факт, по мнению автора, находит свое подтверждение и в отечественном законодательстве, к примеру, при комплексном толковании статьи 25 ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственности», статьи 7 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», пункта 16 совместного Постановления ВАС РФ и ВС РФ № 90/14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения» для оценки стоимости доли участника в обществе с ограниченной ответственностью необходимо произвести оценку имущества общества, что в свою очередь подтверждает факт опосредованного права собственности участников на имущество общества.

Таким образом теория фикции юридического лица, получившая свое развитие в трудах А. Бриана и Р. Йеринга является наиболее полно и корректно отражает сущность юридического лица независимо от состава и количества его участников и его формы.

Список литературы

- 1) Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.-Л. – 1948. – С. 675.
- 2) Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Е.А. Васильева. – 3-е изд-е. – М. –1993. – С. 78.
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. [Электронный ресурс]: [от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.12.2009)] // Российская газета. – 08.12.1994. – N 238-239.
- 4) Налоговый кодекс часть I (ФЗ от 31.07.1998 № 146-ФЗ).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Валеев Д.А.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Абдуллин А.И.

В современном мире международное воздушное право – одна из важнейших отраслей международного права, которая призвана играть одну из ведущих ролей в решении межгосударственных проблем экономического, гуманитарного, политического характера.

В наши дни российское государство обладает огромным воздушным пространством, которое ежедневно используется в целях внутренних гражданских перевозок пассажиров и грузов. На международной арене с каждым годом растет система каналов воздушных путей, значимость которой подкрепляется геополитической обстановкой в мире. В связи с этим интерес ученых к международному воздушному праву, как одной из основополагающих отраслей современного международного права неуклонно растет.

Международное воздушное право – одна из отраслей современного международного права, принципы и нормы которой регулируют правовой статус воздушного пространства и режимы его использования в целях авионавигации.

Проблема эффективности норм международного права широко обсуждается среди юристов-международников. Научные труды отечественных ученых: профессора Б.М. Клименко, профессора С.Ю. Марочкина, профессора Л.Х. Мингазова, доцента А.М. Солнцева; зарубежных авторов В. Бочардта, Хедли Булла, Дж. Стоуна – являются тому подтверждением. В доктрине уже давно дана дефиниция эффективности норм международного права. Вопрос же об эффективности норм международного воздушного права, на сегодняшний день, остается открытым.

Эффективность норм права (от лат. – *efficientia*) представляет собой системную характеристику их внутреннего качества, позволяющую определить и обосновать их гарантированность, успешное действие и их практическую реализацию, в условиях оптимальных затрат и достижения правовой цели. Следует отметить, что профессор С.Ю. Марочкин, говорит, что «при характеристике эффективности нормы анализу должна подвергаться цель с точки зрения ее соответствия международного сообщества» [Марочкин, 1984, С. 8].

В теории права распространен подход, согласно которому условия эффективности действия нормы заключаются в высоком уровне правосознания и навыков правового поведения, совершенстве закона и совершенстве практики его применения [Лустова, 2004, Т. 9, С. 22–29].

Интересным представляется позиция профессора Казанского университета Л.Х. Мингазова. В своей работе ученый пишет, что существует несколько концепций эффективности: «целевая», «полезность» и «результативность». В основе «целевой» концепции лежит соотношение между фактически достигнутым результатом их действия и целью, для достижения которой эти нормы были приняты. Говоря об «результативности», автор пишет о социальной результативности, под которой следует понимать «достижение максимально близкого к намеченному результату от социально полезного регулятивного воздействия на субъектов международных отношений» [Мингазов, 1998, С. 11]. Не отвергая ни одну из указанных концепций, автор соглашается с французским юристом Р. Фраем и предлагает широкий подход к изучению указанного явления эффективности норм международного права. Л.Х. Мингазов пишет, что при изучении эффективности нормы необходимо исследовать два аспекта проблемы.

Во-первых, установить внутреннюю ценность рассматриваемой нормы, изучив ее содержание и способы включения в международно-правовой порядок. Во-вторых, определить, является ли указанная норма действенной.

На наш взгляд, изучив проблему дефиниции эффективности нормы международного права, через призму нескольких научных школ, следует согласиться с профессором Л.Х. Мингазовым и использовать комплексный подход в определении эффективности нормы международного воздушного права.

Считаем, что эффективность норм международного права представляет собой оптимально сконструированную модель правовой нормы, направленную на результативность ее действия в условиях реальных затрат и достижения социальной цели международного воздушного права. Целью же международного воздушного права, по нашему мнению, можно считать обеспечение безопасного и каче-

ственного полета гражданской авиации как внутри государства, так и за его пределами, с помощью правового регулирования.

В заключении отмечу, что ядром современных международных отношений и международного права должна стать концепция абсолютной эффективности правовой нормы, исходя из вида регулируемых общественных отношений. В ее создании этой концепции должны быть заинтересованы абсолютно все субъекты права, а отклонение от будет осуждаться не только на международном уровне, но и национальным уровнем реализации норм международного права.

Список литературы

- 1) Марочкин С.Ю. Эффективность норм международного права: понятие, критерий и условия.: дис. ...канд. юр. наук. – Свердловск. – 1984. – С. 8.
- 2) Лустова О.С. Понятия, критерии и условия эффективности правовых норм. Вестник Челябинского государственного университета – № 1. – Т. 9. – 2004. – С. 22–29.
- 3) Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права. Теоретические проблемы. – Казань: Изд-во Казанского университета. – 1999. – С. 11.

ДЕТИ-СОЛДАТЫ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Ибрагимова Л.Р.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Маммадов У.Ю.

Дети являются одной из самых незащищенных категорий во время вооруженных конфликтов. Нередко дети фигурируют в списках невинных жертв войн и конфликтов, однако иногда дети берут в руки оружие и сами становятся полноценными участниками вооруженных конфликтов.

После Великой Отечественной Войны практика приема детей на военную службу стала сокращаться. В соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., принятым в 1977 г., запрещено участие в вооруженных конфликтах лиц моложе пятнадцати лет. В 1995 г. Организацией Объединенных Наций было настоятельно рекомендовано не принимать на военную службу несовершеннолетних в возрасте младше восемнадцати лет. Однако до сих пор дети – солдаты остаются неотъемлемой составляющей вооруженных конфликтов современности, в особенности – в странах Африки, Азии и Латинской Америке.

По утверждению представителя Детского фонда Организации Объединенных Наций, в Центральноафриканской республике в составе вооруженных группировок находится от 6 до 10 тысяч детей. Все они, если принимать на веру заявление полевых командиров, вернутся домой. Однако дети – солдаты участвуют в вооруженных конфликтах не только в Центральноафриканской республике, в большинстве стран Тропической Африки, где годами, а то и десятилетиями, делятся вооруженные конфликты задействованы дети. В Бурунди, Кот-д’Ивуаре, Демократической Республике Конго, Либерии, Сьерра-Леоне, Судане, Уганде и Сомали детей похищают на улице, увозят из школ или лагерей для беженцев и переселенцев. Многих под угрозой применения оружия забирают прямо из дома на глазах их родителей, которые не могут этому препятствовать. Иногда процесс вербовки сопровождается «крещением кровью», когда ребенка заставляют убить. Часто под страхом смерти детей принуждают убить своих соплеменников, чтобы оборвать племенные связи. Некоторые дети идут в армию или присоединяются к вооруженным политическим группировкам добровольно, после того, как они потеряли родителей на войне, либо по причине бедности, чтобы обеспечить себе элементарные средства к существованию. После вербовки детей направляют в лагерь для военной подготовки и идейной обработки. В лагерях они, в большинстве случаев, подвергаются жестокому обращению. Известны случаи смерти детей в некоторых лагерях из-за плохих условий содержания. После нескольких недель подготовки их направляют в зону боевых действий. Детей, попадающих на передовую, неоднократно принуждают к совершению преступлений, в том числе изнасилований и убийств, как против солдат противника, так и против мирных жителей, разведывать неприятельские позиции, служить телохранителями для командиров. Большинство девочек сексуально эксплуатируются либо подвергаются изнасилованию со стороны командиров или других солдат. Как мальчиков, так и девочек нередко заставляют переносить боеприпасы и запасы воды и пищи, а также используют в качестве поваров. Все это наносит непоправимый ущерб на психологию детей, многие страдают от посттравматического стрессового расстройства, их мучают воспоминания о тех злодеяниях, очевидцами которых они стали или которые им пришлось совершать. Среди последствий изнасилования для девушек, помимо психологической травмы, могут быть телесные повреждения и вынужденная бере-

менность, а также заражение ВИЧ или другими заболеваниями, передающимися половым путем. Серьезной проблемой, неразрывно связанной с использованием детей в качестве солдат, является подсаживание детей на наркотики. В африканских, азиатских и латиноамериканских странах командиры повстанческих группировок специально распространяли среди детей и подростков, состоявших в вооруженных отрядах, наркотики, чтобы приучить их и превратить в еще более покорных исполнителей своих приказов.

Весьма важным является помощь, которую оказывают таким детям. Работники, занимающиеся проблемами молодежи, проводят информационные занятия, чтобы помочь детям сопротивляться любым попыткам снова завербовать их в вооруженные силы или вооруженные группы, чтобы помочь им полностью вернуться к нормальной жизни. Используя игры, танцы и дискуссии дети думают, что они могут сделать, чтобы их возвращение домой было благоприятным, а также о том, как избежать вербовки, добровольной или принудительной. Сотрудники Международного Комитета Красного Креста прилагают не мало усилий, чтобы помочь детям не только справиться с психологическими травмами, но также помогают им вернуться домой. Чтобы найти родственников детей, сотрудники Международного Комитета Красного Креста – иногда в сопровождении добровольцев национального Красного Креста – преодолевают значительные расстояния, передвигаясь на машинах, мотоциклах, велосипедах или пешком. Зачастую их путь лежит в самые отдаленные районы страны. Например, в июле-августе 2014 г. в рамках реализации государственной программы по демобилизации при содействии Международного Комитета Красного Креста в семьи вернулись 99 детей, которые до этого входили в состав вооруженных сил или вооруженных групп. Для того чтобы доставить детей домой на северо-восток страны, с военной базы в Камине было организовано несколько рейсов. Однако, это не всегда заканчивается успешно. Некоторые боятся, что они не изменились или не будут приняты в общество, не смогут социализироваться. Международный Комитет Красного Креста старается помочь решить данные проблемы. Он организывает собрания жителей пострадавших деревень, где каждый может высказаться при обсуждении проблемы и принять участие в реабилитации детей и их возвращении к жизни своей деревни. Игры и занятия, которые проводятся совместно с добровольцами молодежной секции местного Красного Креста и на которых всем желающим рассказывают об опасности вербовки. Через три месяца после возвращения ребенка домой сотрудники Международного Комитета Красного Креста посещают семью, для того, чтобы убедиться, ребенок смог вернуться к нормальной жизни. После предварительных консультаций с родственниками детям – в зависимости от их возраста – выдаются школьные принадлежности или средства, необходимые для того, чтобы начать свое небольшое дело. Таким образом укрепляются связи с местным сообществом.

В рамках данного вопроса необходимо рассмотреть правовой статус ребенка. В 1949 г. на Дипломатической конференции в Женеве были приняты четыре Женевские конвенции о защите жертв войны. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны предоставляла детям правовую защиту в период международных вооруженных конфликтов. На Дипломатической конференции 1949 г. впервые правовое закрепление получили также нормы международного гуманитарного права, касающиеся вооруженных конфликтов немеждународного характера. IV Женевская конвенция предусматривает общую защиту детей как лиц, не принимающих участия в военных действиях. Согласно Конвенции дети, как часть гражданского населения, подпадают под действие всех положений, касающихся обращения с покровительствуемыми лицами, которые определяют основной принцип гуманного обращения с людьми, включающий уважение к жизни, физическую и психическую неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, запрещение оскорбительного и унижающего обращения, запрещение осуждения и применения наказания без суда. На Дипломатической конференции в 1977 г. были приняты два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г.: Протокол 1, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и Протокол 2, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. В Дополнительном протоколе 1 впервые был четко сформулирован принцип особой защиты детей во время международных вооруженных конфликтов: "Дети пользуются особым уважением и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине. В Дополнительных протоколах также регулируется вопрос об участии детей в военных действиях. Протоколы предусматривают, что должны быть приняты все возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. Противоборствующие стороны при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, должны отдавать предпочтение лицам более старшего возраста. Также в Протоколе 1 указано, что если не достигшие 15-летнего возраста дети принимают

непосредственное участие в военных действиях и попадают в плен, то они продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой данной статьёй, независимо от того, являются они военнопленными или нет. В случае ареста, задержания или интернирования по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, дети должны содержаться в помещениях, отдельных от помещений для взрослых.

Также можно отметить о правовом статусе ребенка, который становится субъектом насилия. Данный правовой статус ребенка в период вооруженного конфликта подвергается значительным изменениям. Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус ребенка как объекта насилия в период вооруженного конфликта, и правовой статус ребенка как субъекта насилия в период вооруженного конфликта значительно отличаются друг от друга. Одним из основных отличий является степень их защиты и вопрос о применении оружия. Так к детям-субъектам возможно обоснованное применение оружия, в то время как к детям-объектам – нет. В первом случае дети рассматриваются как непосредственные участники вооруженного конфликта, а во втором случае дети – это одна из категорий мирного населения, которая не принимает участия в вооруженном конфликте, и которая в соответствии с рядом международными документами признается жертвами. Соответственно к этим двум категориям, в большинстве своем, будут применяться и различные источники международного права. Так к детям-объектам будут применяться акты, которые касаются правового положения жертв войны, положения мирного населения в период вооруженного конфликта. В отношении же детей-субъектов будут применяться международные акты, которые касаются положения лиц, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях вооруженного конфликта. Также будет и разное обращения с этими двумя категориями детей, в случае попадания их в зависимость от одной из воюющих сторон.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Дети-солдаты: обзор проблемы.– URL: <http://amnesty.org.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
- 2) Интернет-ресурс: Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. – URL: <https://www.icrc.org/ru/homepage> (дата обращения: 11.05.2016).
- 3) Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.
- 4) Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям, принятые в 1977 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

СДЕЛКИ, В КОТОРЫХ ОДНИМ ИЗ КОНТРАГЕНТОВ ЯВЛЯЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Аввакумова Е.Д.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Абдуллин А.И.

В современном праве субъекты международного публичного права (государства и международные организации) являются также участниками международных частноправовых отношений. Государство выступает субъектом в таких правовых отношениях при выпуске имущественных займов, заключении концессионных соглашений и т.д. Международная организация выступает стороной в частноправовых отношениях в целях осуществления своей деятельности (приобретает имущество, пользуется услугами энергоснабжения и т.д.) Также международные организации могут участвовать в совместном предпринимательстве, управлять банковскими счетами, выписывать чеки о выдаче наличных, а также заключать гражданско-правовые сделки. Например, они могут заключать договоры купли-продажи оборудования и товаров, договоры аренды, договоры подряда и т.д.

Участие международных межправительственных организаций в международных отношениях гражданско-правового характера имеет ряд особенностей и порождает ряд теоретических и практических проблем. Расширение деятельности международных организаций в гражданско-правовой сфере ставит правоведов перед необходимостью четкого и ясного регулирования в праве реально существующих отношений, участником которых является международная организация [Кужашева, 2008, С. 10].

Сложность заключения данных сделок заключается в наличии у международной организации международного суверенитета. Однако, оформление гражданско-правовых договоров с международными организациями является важным этапом для многих фирм, о чем свидетельствует тот факт, что такие сделки иногда заключается на конкурсной или аукционной основе. В связи с этим, определение применимого права к подобным сделкам имеет важное значение.

Гражданско-правовые сделки с участием международных организаций регулируются нормами международных договоров, норм национального права, а также нормами внутренних правил организации.

Так, например, местом нахождения, Евразийской патентной организации, согласно п. 5 ст. 2 Конвенции 1994 г., является Российская Федерация. А согласно ст. 2 Соглашения 1996 г. Евразийская патентная организация имеет права и обязанности в соответствии с законодательством РФ, в частности, организация имеет право заключать сделки, приобретать и распоряжаться имуществом, открывать банковские счета, участвовать в суде. Таким образом, организация осуществляет юридически значимые действия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В науке международного права считается, что к сделкам с участием межправительственных организаций применяется «закон места подписания акта», или «закон местонахождения собственности», или же «закон автономии воли». При этом, необходимо учитывать, что «закон автономии воли» и «закон места подписания акта» будут взаимосвязаны с внутренним правам организации.

В таких случаях применение национального права возможно: а) в случае, если необходимо восполнить пробел нормами права, упоминающийся в договоре, так как отсутствует точное разъяснение по тому или иному вопросу; б) нормы национального права применяются в отношении части сделок и статуса имущества межправительственной организации.

Однако редок тот случай, когда организация полностью подчиняется национальному праву. Так, в отношении Банка международных расчетов, национальное право (право Швейцарии) будет применяться только в случае отсутствия правовых норм во внутреннем праве.

Таким образом, гражданско-правовые сделки с участием международной организации могут заключаться как на основе внутреннего права организации, так и на основе внутригосударственного права. Но, как правило, национальное право используется только в случае выявления пробелов во внутреннем праве организации.

В литературе и на практике существует такое явление как отказ от включения в договоры норм о применении внутригосударственного права, так как международные организации имеют международный иммунитет. Однако следует отметить, что иммунитет межправительственной организации не имеет суверенного характера и возникает в соответствии с договором этой организации. В случае возникновения спора в отношении сделок, совершенных с участием международной организации, необходимо урегулировать вопросы ограничения иммунитетов международных организаций.

В западно-европейском законодательстве действует принцип абсолютного иммунитета в отношении межправительственных организаций. Так что, в случае ограничения иммунитета организации происходит нарушение договора организации. Однако, возможно распространение концепции ограничения в отношении международных иммунитетов – в таком случае нарушений можно избежать.

Однако бывают случаи, когда международные организации могут сделать отказ от части или иммунитета в целом. Данный отказ может быть заявлен в случае возникновения спора и при заключении внешнеэкономической сделки высшим должностным лицом организации. Отказ от судебного иммунитета международных организаций производится согласно ч. 3 ст. 251 АПК [Ярков, 2003, С. 768].

Действующее Арбитражное законодательство РФ предусматривает прекращение производство по делу на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ и ст. 251 АПК РФ, если в процессе суд установит наличие у организации иммунитета.

Наличие иммунитета у международной организации препятствует рассмотрению дел в суде в качестве одной из сторон без ее согласия. Согласно ст. 251 АПК РФ невозможно рассмотрение дела с участием международной организации в качестве единственного ответчика либо в качестве ответчика, если другие ответчики не обладают иммунитетом.

Наряду с юридическими лицами международные организации могут причинить вред и физическим лицам. Международная организация, ссылаясь на свой иммунитет, может отказаться от исполнения решения суда. Понятно, что такая ситуация крайне несправедлива по отношению к пострадавшим лицам. Однако, как правило, в подобных ситуациях организация возмещает причиненный вред другой стороне. Иски о внедоговорной ответственности, которые заявлены в Европейском Суде еще раз подчеркивают важность таких дел.

Из всего выше отмеченного, можно сделать вывод о том, что в современных отношениях на международной арене наблюдается возрастание коммерческой деятельности межправительственных организаций. Так как в Российском законодательстве отсутствует специальный закон об иммунитетах, арбитражным судам в каждом таком споре приходится выяснять природу отношений, в которые оказался вовлечен иностранный участник, имеющий иммунитет. Таким образом, возможно возникла необходимость выработки проекта конвенции об иммунитетах межправительственных организаций вслед за принятием такой конвенции по отношению к государствам [Курашева, 2008, С. 120].

Список литературы

- 1) Евразийская патентная конвенция от 9 сентября 1994 года, ратифицированная ФЗ «О ратификации Европейской патентной конвенции» от 1 июня 1995 г. № 83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 23. – 893 с.
- 2) Соглашение между Правительством РФ и Евразийской патентной организацией от 4 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ – 1998. – № 24. – Ст. 2628.
- 3) Кужашева Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера. Казань. – 2008. – С. 10.
- 4) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ под ред. проф. Яркова. – М.: Издательство БЕК. – 2003. – 768 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНЫХ РЕЖИМОВ

Маколкин Н.Н.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Абдуллин А.И.

В эпоху, когда патент представлял собой монополию, дарованную государством конкретному изобретателю, вопросы правового регулирования патентных режимов на международном уровне практически не рассматривались, тогда как достаточно остро стоял вопрос об установлении благоприятного патентного режима для авторов изобретений внутри отдельного государства.

На сегодняшний день в условиях интенсивно развивающегося уровня науки и техники вопросы международно-правового регулирования патентных режимов стоят наиболее остро. Размер инвестиций в разработку новых изобретений в условиях рыночной экономики в рамках развивающегося информационного общества уже сейчас несравнимо велик по сравнению с периодом расцвета индустриального и постиндустриального обществ. В результате обозначенного роста возникла необходимость улучшения механизма охраны изобретений и их последующей защиты от внешних посягательств. Сегодня в мире функционирует большое количество международных патентных режимов, предоставляющих правовую охрану изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам, при этом как сравнение механизмов правового регулирования отдельных патентных режимов, так и исследование взаимодействия патентных режимов, функционирующих в современном мире является наиболее актуальным.

Следует заключить, что в своей совокупности «Конвенция об охране промышленной собственности» подписанная в Париже 20.03.1883 г., договор «О патентной кооперации», подписанный в Вашингтоне 19.06.1970 г., договор «О патентном праве», подписанный в Женеве 01.06.2000 г., «Европейская патентная конвенция» подписанная в Мюнхене 05.10.1973 г. в пересмотренной редакции 2000 г., а также Евразийская патентная конвенция, подписанная в Москве 09.09.1994 г. образуют целостную систему, стержнем которой является, безусловно, Парижская конвенция 1883 г. об охране промышленной собственности.

Договаривающиеся стороны, принимая иные соглашения устанавливали приоритет положений Парижской конвенции над иными международными актами, как например об этом указано в статье 1 Соглашения ТРИПС, Статьей 1 Соглашения о патентной кооперации 1970 г. и т.п.

Исходя из того, что под системой понимается совокупность, связанный между собой элементов, внутри конвенционального элемента механизма международно-правового регулирования патентных режимов представляется допустимым определить, что материальную сторону вопроса правового регулирования патентных режимов на международном уровне призваны урегулировать Парижская конвенция 1883 г., а также соглашение ТРИПС. Оба данных акта содержат положения, направленные на унификацию патентных режимов стран, их участников.

Процессуальную же сторону вопроса в рамках существующего механизма правового регулирования патентных режимов на международном уровне призвано решить Соглашение о патентной кооперации 1970 г. Именно в рамках данного соглашения, как нами уже указывалось ранее, попытка унификации процедуры подачи заявок и предоставления правовой охраны изобретений их авторам на территории другого государства увенчалась успехом.

На сегодняшний день, в мире существует целостная система, позволяющая патентообладателям получить правовую охрану их изобретений по всему миру, в случае если страна, в которой и спрашивается защита – является участницей РСТ.

В связи с увеличением числа интеграционных объединений и патентных систем, построенных на их базе, именно путем реализации положений Соглашения о патентном праве, на сегодняшний день, представляется возможным распространить положения, действовавшие лишь на отдельные страны, на целые интеграционные образования, созданные на базе, например, Евразийской патентной конвенции или Конвенции о выдаче Европейских патентов.

Таким образом, исходя из наблюдаемой взаимодополняемости и взаимосвязанности рассмотренных нами соглашений, исходя из установленной в них иерархии, представляется разумным заключить, что данные конвенции создают нормативную базу механизма международно-правового регулирования патентных режимов. Однако, ключевым стрержнем любого механизма правового регулирования помимо определения соглашений, образующих своеобразное правовое пространство, необходимое для работы созданного механизма, является ключевым определением организаций, непосредственно осуществляющих регуляцию общественных отношений внутри сложившегося механизма.

По результатам рассмотрения предмета деятельности ВОИС, ВТО, ЕПВ, ЕаПВ следует заключить, что организации, осуществляющие на сегодняшний день полномочия по регулированию и координации деятельности в области осуществления правовой охраны изобретений, образуют целостную систему, во главе которой состоит Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Организационная структура ВОИС обеспечивает надлежащий уровень координации деятельности всех организаций, осуществляющих правовую охрану в том числе и промышленной собственности. Таким образом, рассматривая организационный элемент механизма правового регулирования представляется разумным заключить, что действующая совокупность универсальных и региональных организаций, таких как ВОИС, ВТО, Европейское патентное ведомство, Евразийское патентное ведомство и другие образуют целостную систему международных организаций, которые в той или иной мере взаимодействуя друг с другом образуют организационный элемент механизма международно-правового регулирования патентных режимов в современном мире.

Состояние существующей на сегодняшний день системы соглашений и организаций, созданных для реализации положений соглашений по вопросам охраны промышленной собственности, позволяет сделать вывод, об эффективности созданной системы на международном уровне.

Не смотря на некоторую стагнацию, имеющую место в развитии и обновлении положений соглашений, осуществляющих правовую охрану промышленной собственности, причины которой, по нашему субъективному мнению вызваны лишь наличием определенного запаса «прочности» систем, созданных в рамках названных соглашений, следует заключить, что механизм международно-правового регулирования патентных режимов на своем современном этапе постепенно продолжает свое развитие экстенсивным путем, в частности путем присоединения к универсальным и региональным соглашениям, предоставляющим определенный соглашением уровень правовой охраны промышленной собственности, новых членов.

В случае продолжения развития существующего механизма международно-правового регулирования патентных режимов, а также унификации положений отдельных систем патентования изобретений, в последующем станет возможным возникновение дополнительных предпосылок к созданию единого патентного режима, предоставляющего равный уровень правовой охраны изобретений во всем мире.

Список литературы

- 1) Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. – № 40, Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.
- 2) Договор о патентной кооперации (Вашингтон, 19 июня 1970 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М.: – 1980, вып. XXXIV.
- 3) Инструкция к Договору о патентной кооперации (Вашингтон, 19 июня 1970). // Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2006.
- 4) "Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации" Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2514–2523.
- 5) Договор о патентном праве. Женева: ВОИС, 2000. РТ/DC/47.
- 6) Евразийская патентная конвенция. Женева: ВОИС, 1996. N 222(R).

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ПЕРЕДАЧА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Яфизова Л.Д.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Абдуллин А.И.

В настоящее время в связи со стремительным развитием Интернета и активным использованием информационно-коммуникационных технологий обмен информацией в мире стал более простым, быстрым и доступным. При этом неизбежно стали накапливаться колоссальные массивы информации, в том числе содержащие и персональные данные граждан. В первую очередь это связано с тем, что в условиях развития глобального информационного общества все активнее развивается практика предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам в электронном виде.

Однако такая динамика роста потоков информации представляет собой угрозу информационной безопасности в связи с опасностью несоблюдения фундаментальных прав личности на неприкосновенность персональных данных, особенно при их трансграничной передаче.

Следует отметить, что сегодня законодательство о персональных данных наиболее развито в государствах Европейского союза. Общеизвестным является факт, что ключевое место занимает Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. № 108 (далее – Конвенция № 108), действующая уже более 30 лет и ставшая определенным стандартом для 47 европейских государств.

Целью конвенции является защита данных физических лиц, заключающаяся в обеспечении на территории любого государства-участника уважения прав и основных свобод каждого человека независимо от его гражданства или места жительства и, в особенности, его права на неприкосновенность личной сферы в связи с автоматической обработкой касающихся его персональных данных, а также обеспечения свободного движения персональных данных между странами-участницами.

В преамбуле конвенции провозглашена необходимость совмещения таких фундаментальных ценностей, как уважение неприкосновенности личной сферы и свободного обмена информацией между народами.

Представляется, что положение о том, что трансграничные потоки данных между государствами-участниками конвенции не должны подвергаться какому бы то ни было особому контролю, должно рассматриваться в тесной взаимосвязи с положениями главы II конвенции, определяющей необходимость исполнения всеми заинтересованными государствами основополагающих правил при обработке личных данных. В связи с этим представляется, что именно глава II содержит основные положения конвенции, которые определяют основополагающие принципы защиты данных, и каждое государство-участник должно предпринять необходимые меры для имплементации их в национальное законодательство.

Трансграничная передача данных при международном обмене по своей сути является формой обработки персональных данных.

Вопросы передачи персональных данных через границы нашли отражение в ст. 12 конвенции, устанавливающей необходимость сочетания требований эффективной защиты данных с принципом свободного потока информации независимо от границ, закрепленным в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Европейская конвенция). В частности, в п. 1 ст. 12 Конвенции № 108 указано, что положения статьи применимы только к трансграничным потокам данных. Следует отметить, что запрет создания препятствий трансграничному перемещению персональных данных между государствами-участниками Конвенции № 108, обусловленный целью защиты частной жизни, является основополагающим принципом, установленным п. 2 ст. 12 Конвенции № 108.

Как следует из Конвенции № 108, два или более государств могут заявить о ее применимости также к информации о юридических лицах в соответствии с выбором, предоставляемым им подп. «б» п. 2 ст. 3. В таком случае нормы ст. 12 и остальные положения Конвенции № 108 применяются к такой информации только между государствами, принявшими такое решение. Однако государство, исключившее из сферы применения Конвенции № 108 на основании подп. «а» п. 2 ст. 3 некоторые категории данных, фактически будет находиться в таком же положении, как и государство, не выразившее такого желания.

Кроме того, как уже отмечалось, ключевой принцип Конвенции № 108 (п. 2 ст. 12) состоит в недопущении создания препятствий в форме запретов или специальных разрешений на передачу данных между государствами-участниками конвенции. Данное положение объясняется тем, что все государ-

ства, принявшие на себя обязательства по защите персональных данных, изложенные в главе II, должны предоставлять определенный, пусть даже минимальный, уровень защиты.

Однако данная норма не означает, что государства не могут принимать определенные меры для получения информации о потоках данных, проходящих через его территорию или территорию другого государства, например, путем предоставления контролерами файлов данных соответствующих деклараций.

При этом положение Конвенции № 108 о том, что единственной ее целью является защита частной жизни, представляется важным уточнением, которое не позволяет государствам ссылаться на конвенцию для обоснования своего вмешательства в трансграничные потоки данных на основаниях, которые не имеют ничего общего с защитой частной жизни, например, для установления скрытых торговых барьеров.

Вместе с тем п. 2 ст. 12 не лишает государства – участников конвенции возможности включить в свое национальное законодательство о защите персональных данных положения, которые в конкретных случаях не разрешают осуществлять передачу личных данных независимо от того, происходит ли она на территории этой стороны или является трансграничной.

Дополнительным протоколом № 181 к Конвенции № 108 установлены основополагающие правила в отношении перемещения потоков данных личного характера получателям, находящимся вне юрисдикции государств-участников Конвенции № 108, т.е. в третьей страны.

В таком случае при передаче персональных данных последовательно применяется принцип взаимности, т.е. такая передача возможна при наличии аналогичного уровня защиты в стране, на территорию которой передаются данные. Исключения из принципа взаимности могут быть сделаны на основе законодательно закрепленных возможностей таких исключений, если этого требует интерес самого физического лица – субъекта персональных данных. При этом исключение может применяться также в случае, если контролер данных (лицо, ответственное за передачу) предоставляет гарантии, которые, в частности, могут вытекать из договорных условий, и которые будут расценены компетентным органом как достаточные в соответствии с национальным правом.

Исследование вопросов, связанных с трансграничной передачей персональных данных, позволяет сделать вывод, что судебная практика пока только складывается и является немногочисленной. Так, в решении Суда Европейского союза указывается, что использование Интернета подразумевает доступ к содержимому ресурса из любой страны, а с учетом того, что в сферу действия Директивы 95/46/ЕС4 не входит регулирование Интернета, то в случае появления на интернет-сайте информации, содержащей персональные данные, нельзя говорить о трансграничной передаче в третью страну в контексте директивы.

Для Российской Федерации, как и для других государств, вопрос трансграничной передачи данных является исключительно важным, что подтверждается развитием национального законодательства о персональных данных, а также сложившейся системой правового регулирования в ЕС, не допускавшей передачу персональных данных в страны, не обеспечивающие их адекватную защиту, в числе которых до определенного времени находилась и Россия ввиду отсутствия законодательства о персональных данных.

Рассмотренные правовые аспекты проблемы защиты персональных данных при трансграничном обмене в настоящее время приобретают особую актуальность в связи с развитием процессов глобализации, построением информационного общества и необходимостью обеспечения национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере.

Список литературы

- 1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) (ETS № 005) // Сайт Совета Европы: <http://coe.ru/main/echr>.
- 2) Дополнительный протокол к Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера, был открыт для подписания в Страсбурге 8 ноября 2001 г. и вступил в силу 1 июля 2004 г. Хранится в архиве Совета Европы // Сайт Совета Европы: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Reports/Html/181.htm> 3. Решение Суда Европейского союза по делу C-101/01, опубликовано на официальном сайте Суда Европейского союза: www.curia.europa.eu/.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗОНИРОВАНИЯ К ЗЕМЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Галисултанова Л.И.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, старший преподаватель Лунова Е.В.

Одним из принципов земельного законодательства, закрепленных в статье первой Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ), является деление земель по целевому назначению на категории, согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства.

В ЗК РФ так или иначе раскрывается понятие «категория» посредством приведения ее классификации, но отсутствует определение разрешенного использования. Его возможно частично сформулировать, исходя из понятия «градостроительный регламент». Из статьи 1 Градостроительного кодекса РФ следует, что разрешенное использование охватывает все то, «что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства». Но все-таки такого нормативного истолкования разрешенного использования, которое мы выводим из другой дефиниции, явно недостаточно.

В настоящее время предлагается вовсе отказаться от деления земель на категории, что находит отражение в Основах государственной политики использования земельного фонда РФ на 2012-2020 гг. На смену механизма деления земель на категории придет зонирование территорий. Зонирование не будет распространяться только на земли лесного, водного фонда и земли особо охраняемых природных территорий.

На взгляд сторонников реформы действующее законодательство имеет ряд недостатков. В частности, для изменения разрешенного использования земельного участка в настоящее время в большинстве случаев необходимо принятие соответствующими органами власти двух решений: об изменении категории и об изменении его разрешенного использования. При этом различаются не только порядок и основания для их изменения, но и органы государственной власти и органы местного самоуправления, уполномоченные на принятие подобных решений, что на практике это создает затруднения для правообладателей.

Так попытка дать определение разрешенному использованию земельных участков была предпринята в проекте Федерального закона N 50654-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», где говорится следующее: «разрешенное использование земельного участка определяет вид деятельности, которая может на нем осуществляться. В отношении земельного участка может устанавливаться 1 или несколько видов разрешенного использования» [ст. 77 проекта ФЗ № 50654-6 «О внесении изменений в ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ...»].

Подобная система закреплена в статье 35 градостроительного кодекса РФ, где применительно к каждой территории установлен вид разрешенного использования.

Непосредственно данная работа посвящена вопросу разделения земель на зоны в части применения этого механизма по отношению к землям сельскохозяйственного назначения.

Так, вышеупомянутым законопроектом предусматривается, что такие земли сельхоз назначения будут отражены на карте сельскохозяйственного зонирования, утверждаемой муниципалитетом по согласованию с субъектом РФ. Также российские регионы в соответствии с законопроектом будут наделены обязанностью утверждать границы особо ценных сельскохозяйственных земель, в пределах которых предлагается запретить установление и изменение разрешенного использования на какие-либо иные виды, кроме сельскохозяйственного производства. Установление таких границ рассматривается в качестве одной из мер защиты особо ценных земель.

Однако в самом Министерстве сельского хозяйства РФ к подобным инициативам относятся с опаской, поскольку работы, которые предусматриваются проектом, потребуют серьезных финансовых затрат из бюджета РФ. Более того, так как функция создания карт сельскохозяйственного зонирования будет предоставлена муниципальным органам будет существовать угроза злоупотребления с их стороны, которая будет выражаться в уменьшении реальной площади земель сельхоз назначения или отнесения их к иной зоне.

Если рассматривать как регулируется данная сфера на сегодняшний день, то невозможно не обратить внимание на одну проблему.

Как известно согласно положению статьи 7 ЗК РФ виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, который утверждается федеральным органом исполнительной власти.

24 декабря 2014 г. вступил в силу приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении классификаторов видов разрешенного использования земельных участков». Классификаторы были утверждены и относительно земель сельскохозяйственного назначения.

Но в отношении земель сельскохозяйственного назначения выработку государственной политики нормативное регулирование осуществляет Министерство сельского хозяйства. Более того, в классификаторе определены виды разрешенного использования относительно сельскохозяйственных угодий. Однако ни в земельном, ни в градостроительном кодексах об этом не сказано.

В классификаторе есть положения о допустимости строительства на сельскохозяйственных угодьях для последующей глубокой, то есть иными словами промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, в то время как ЗК РФ в части второй статьи 77 ЗК РФ устанавливает возможность создания лишь объектов первичной переработки указанной продукции. Такое положение, закрепленное в приказе, противоречит федеральному закону.

И в связи с этим, на наш взгляд, решение возникшего противоречия между данным классификатором и ЗК РФ можно разрешить либо путем переработки действующего федерального закона, то есть земельного кодекса либо путем переработки вышеуказанного нормативного правового акта в части определения видов разрешенного использования земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы

- 1) Земельный кодекс Российской Федерации / «Российская газета» – 30.10.2001. – № 211–212.
- 2) Градостроительный кодекс РФ / «Российская газета» – 30.12.2004 – № 290.
- 3) Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 N 297-р (ред. от 28.08.2014) «Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы» / «Собрание законодательства РФ» – 19.03.2012 – № 12 – ст. 1425.
- 4) Интернет-ресурс: проект Федерального закона № 50654-6 "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=93958&fld=134&from=94248-0&rnd=208987.9093623675606513&> - СПС Консультант плюс (дата обращения: 05.05.2016).
- 5) Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении классификаторов видов разрешенного использования земельных участков» «Российская газета» – 24.09.2014. – № 217.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

МАТЕРИАЛЫ ФОТО- И КИНОСЪЕМКИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Анисимов В.В.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Валеев Д.Х.

В марте текущего года в Госдуму внесен законопроект «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в части обязательности отнесения материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи к доказательствам по делу». Данный законопроект сделает обязательным отнесение указанных материалов к доказательствам в АПК, в отличие от действующей редакции, подразумевающей судебное усмотрение в вопросе их приобщения, а также расширит перечень относимых к доказательствам материалов в ГПК.

В действующей редакции ГПК и АПК указано, в статьях 55 и 64 соответственно, на возможность получения доказательств из аудио- и видеозаписей. Фото же среди источников не указаны. При этом перечень в ГПК носит закрытый характер, а перечень в АПК *может* дополняться «иными докумен-

тами и материалами». Здесь законодатель отсылает нас к статье 89 АПК, в которой в указанный перечень он поместил, в том числе, материалы фотосъемки. Таким образом, в арбитражном процессе на сегодняшний момент материалы фото- и киносъемки могут быть приняты в качестве доказательств *только по усмотрению суда*.

Вместе с тем, казалось бы, закрытое для фотоматериалов судебное разбирательство в суде общей юрисдикции, вовсе таковым не является. Не выделенные в отдельный вид источника в статье 55 ГПК РФ, фото- и видеодоказательства предстают взору суда через статью 71 ГПК «Письменные доказательства». Формулировка указанной статьи позволяет относить к письменным доказательствам самого разнообразного типа: акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом, а также приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи). Комментарий к ГПК Рыжакова А.П. прямо указывает на расширительное толкование данной статьи в вопросе, касающемся фото и результатов киносъемки [Рыжаков, 2008, С. 124].

В пояснительной записке к проекту федерального закона законодатель отмечает, что руководствуется, во-первых, целью унификации процессуального законодательства РФ, ссылаясь на внесенный ранее проект закона о внесении аналогичных изменений в КоАП РФ, во-вторых, целью устранения неопределенности, которая «может выступать коррупционным фактором» и которая может быть устранена посредством императивного требования закона [Пояснительная записка, 2016, С. 1, 2].

При исследовании доказательств суд, в соответствии с гносеологическим принципом непосредственности, должен исследовать доказательства способом, определенным процессуальным законом, иными словами, применяя тот *режим исследования доказательства*, который установлен в соответствующей статье ГПК и АПК применительно к каждому источнику. В ГПК это ст. 157, в АПК – ст. 162. Режим исследования доказательств определен ничем иным, как глаголом перед упоминанием соответствующего типа источника доказательства. Однако законодатель ничего не говорит о режиме исследования материалов, относимых к числу доказательств по усмотрению суда. В этой связи в науке возникло деление доказательств на формализованные (жесткие) и неформализованные (мягкие), для которых режим исследования соответственно регламентирован и не регламентирован [Фокина, 2014, С. 127].

Законодатель, понимая необходимость расширения и закрепления в законодательстве новых средств доказывания, не обратил внимания на указанные выше особенности режима исследования отдельных видов доказательств: текст законопроекта ограничивается лишь изменениями в перечне. По мнению автора, это противоречит принципу процессуального формализма в нескольких аспектах. Во-первых, законодатель, претендуя на детальное нормативное регулирование, не должен допускать таких пробелов, так как пробел в законе обычно следует понимать, как квалифицированное умолчание законодателя. Здесь же явствует именно упущение и невнимательность законодателя, т.к. в настоящий момент каждому выделяемому им в ст. 55 ГПК и ст. 64 АПК виду источника доказательства соответствует определенный режим работы с ним. Во-вторых, это противоречит принципу непрерывности процессуальной формы, означающему применение санкции ничтожности в отношении любого действия, совершенного (в том числе и судом) в нарушение процессуальной формы. Здесь может сложиться ситуация, когда суд изберет режим исследования доказательства, соответствующий одному типу, например, при обеспечении судом, в порядке ст. 64 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ, доказательства, в отношении иного типа доказательства. Так, Информационное письмо Президиума ВАС № 78 упоминает в п. 18 случай, когда суд поручил судебному приставу с участием специалиста провести «осмотр» жесткого диска. Осмотр, согласно ст. 157 ГПК, – режим исследования вещественного доказательства, то есть доказательства, получение информации с которого доступно непосредственному восприятию. Здесь суд допустил серьезную гносеологическую ошибку, указав режимом «осмотр», так как совершенно ясно, что, осматривая жесткий диск, информацию об установленных на нем программах получить невозможно. Кроме всего вышеперечисленного, следует обратить внимание на то, что некоторые исследователи, например, М.З. Шварц, относят режим исследования доказательства к критериям выделения вида доказательства. Если руководствоваться таким подходом, то следует признать, что законодатель поменял местами причину и следствие и выделил новый вид доказательства при отсутствии выделения иного, нежели у прочих, режима его исследования.

Противники расширения перечня источников, в обязательном порядке относимых судом к доказательствам по делу как в гражданском, так и в арбитражном процессе в основном основывают свою

точку зрения на «неизвестности природы источника», неясности кто или что конкретно изображено на фото/видеозаписи и т.д. По их мнению, текущее положение, при котором суд вправе не относить материал к доказательствам ввиду несоответствия его критериям допустимости и относимости, полностью верно.

М.А. Фокина также отмечает необходимость уделить внимание особенностям данного типа доказательств. Так, по ее мнению, с одной стороны, фиксируемая на фото- и видеодокументах информация не поддается искажению издержками восприятия конкретного человека, с другой стороны, зафиксированная информация представлена только в том ракурсе, «поле зрения», которое, сознательно или нет, запечатлел автор. Личностные же характеристики такого автора не способны оказать столь серьезного влияния на достоверность содержания, нежели это имеет место с привычными письменными документами. Можно сделать вывод о том, что Фокина не видит серьезных причин отказываться от законодательного закрепления доказательств, являющихся предметом статьи, в перечне с самостоятельным наименованием в соответствующих статьях ГПК и АПК [Фокина, 2014, С. 262].

Список литературы

- 1) Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен. – 2008. – 703 с.
- 2) Интернет-ресурс: Автоматизированная система обеспечения государственной деятельности. – URL: [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/35F1E69C0B8FA23D43257F80004951CD/\\$File/1027053-6.pdf](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/35F1E69C0B8FA23D43257F80004951CD/$File/1027053-6.pdf) (дата обращения: 01.05.2016).
- 3) Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут. – 2014. – 298 с.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЗАИМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ричардс А.Г.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Фетюхин М.В.

Данный доклад посвящен доктринам международной вежливости и взаимности как основаниям признания и (или) приведения в РФ в исполнение решений иностранных государственных судов. Оговоримся, что речь в данном докладе пойдет о решениях иностранных государственных судов, поскольку вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных третейских судов (арбитражей) регламентированы Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) и Законом РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что право на исполнение судебного решения является элементом права на судебную защиту. Право на справедливое разбирательство теряет всякий смысл, если вынесенное решение нельзя исполнить.

Однако российское законодательство предусматривает процедуру признания решения иностранного суда компетентным судом РФ (система экзекватуры), без выполнения которой решение иностранного суда не может быть исполнено в РФ. Признание решений иностранных судов придает им такую же юридическую силу, которой обладают вступившие в законную силу решения судов РФ.

Дела о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей) в РФ подведомственны судам общей юрисдикции и арбитражным судам в рамках их специфики.

Согласно ч. 1 ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов признаются и исполняются в РФ, если это предусмотрено международным договором РФ. Ч. 1 ст. 241 АПК РФ в качестве основания признания и исполнения нарушения называет, помимо международного договора РФ, федеральный закон.

При этом ч. 1 ст. 412 ГПК и ч. 1 ст. 244 АПК РФ, содержащие исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень оснований отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, не упоминают об отсутствии международного договора РФ или федерального закона, допускающего признание и (или) приведение в РФ в исполнение иностранного решения, в качестве такового.

Следовательно, признание и (или) приведение в РФ в исполнение иностранного решения возможно и в отсутствие допускающего эти процедуры международного договора РФ, что и наблюдается в последнее время в российской судебной практике. К сожалению, данное утверждение по большей

части справедливо в отношении арбитражных судов, в то время как практика судов общей юрисдикции пошла по пути буквального толкования положений ст. 409 ГПК РФ (нет специального договора – нет приведения в исполнение) [Кайсин, 2014, С. 154]. При этом следует отметить, что РФ имеет лишь порядка 30 двусторонних соглашений в данной области (для сравнения, членами ООН являются 193 государства), а универсальный договор отсутствует.

На практике помимо международного договора и федерального закона основаниями признания и (или) приведения в исполнение решений иностранных судов являются международная вежливость и взаимность.

Арбитражные суды часто ссылаются на эти категории как на общепризнанные принципы международного права. Однако такая их квалификация неверна. Общие принципы международного права – это принципы, присущие всем правовым системам мира и воспринятые международным правом. Принципы международного права закреплены в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ 1975 г., и среди них нет принципов международной вежливости и взаимности.

На самом деле, международная вежливость и взаимность являются общепризнанными принципами межгосударственных отношений.

Международная вежливость (лат. – *comitas gentium*) – не обладающие юридической силой правила доброжелательности, корректности, сдержанности, внимания, взаимного уважения участников международного общения. Международный Суд ООН подчеркивает, что соображения вежливости должны приниматься во внимание, но их следует отличать от правовых обязательств (См.: ICJ. Reports, 1951, P. 71, 83).

Взаимность – общепризнанный принцип межгосударственных отношений, в соответствии с которым государства должны строить отношения друг с другом на взаимовыгодной, равноправной основе, с учетом законных интересов другой стороны.

Взаимность в международном гражданском процессе, помимо прочего, означает признание и исполнение иностранных судебных решений при условии признания и исполнения судебных решений РФ в соответствующем иностранном государстве.

Принцип взаимности не нашел прямого закрепления в российском процессуальном законодательстве, но широко используется в международном гражданском процессе. Однако следует отметить, что в сфере право применения нет единства мнений о толковании принципа взаимности.

Так, одним из первых последовал теории международной вежливости Верховный Суд США в деле *Hilton v. Guyot*, однако признание и приведение в исполнение решений иностранных судов предусматривалось только на условиях взаимности.

Суды штатов, однако, не восприняли практики Верховного Суда, и, проанализировав ряд дел, можно утверждать, что признание иностранных решений в США происходит на основании взаимной вежливости без привязки к взаимности [Кайсин, 2014, С. 156].

В настоящее время российские суды исходят из того, что иностранное судебное решение признается и исполняется, если будет доказано, что в государстве, где вынесено это решение, хоть раз признавалось и исполнялось решение российского суда. Некоторые специалисты предлагают трактовать принцип взаимности еще более ограниченно. Судья Арбитражного суда Белгородской области И. Смоленский считает целесообразным при разрешении ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов устанавливать факт не только признания решений российских судов, но и отсутствия актов об отказе в таком признании по основаниям, выходящим за рамки ст. 412 ГПК РФ, ст. 244 АПК РФ [Смоленский, 2013].

При этом бремя доказывания применения принципа взаимности в другом государстве лежит на заявителе. Для того, чтобы с достоверностью разобраться в практике соответствующего государства. Нужен, как минимум, доступ к архиву судебных актов. Помимо заявителя в поиске такой информации никто не заинтересован, а данная процедура крайне сложна и потенциально дорогостояща.

Согласимся с мнением А.И. Муранова и Д.Л. Давыденко о том, что принцип взаимности не соответствует современному уровню межгосударственного общения [Давыденко, Муранов, 2007, С. 15].

Во-первых, высказываемое в литературе мнение о риске обструкции российского правопорядка необоснованно, поскольку существует оговорка о публичном порядке. Российский суд вправе по собственной инициативе отказать в приведении в исполнение иностранных судебных решений, если имеет место противоречие публичному порядку (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156): даже в отсутствие заявления ответчика исключается возможность признания в России иностранных судебных решений, которые противоречат фундаментальным правовым нача-

лам, обладающим высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, оставляют основу построения экономической, политической, правовой системы России.

Во-вторых, признание и исполнение решений иностранных судов на основе взаимности создает препятствие для эффективной судебной защиты прав собственных граждан РФ.

В-третьих, правило о взаимности не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство и праву на эффективное средство правовой защиты (ст. 6, ст. 13 Европейской конвенции).

Признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения не нужно производить на условиях взаимности, одним из проявлений которой является двусторонний межгосударственный договор, предусматривающий особенности взаимного признания и приведения решений судов иностранных государств. Решения иностранных судов следует признавать и приводить в исполнение на основании международной вежливости как одностороннего акта государства. Тем более, что ВАС РФ уже предлагал обращаться к принципу взаимной вежливости в области судебных поручений.

Очевидно, назрела необходимость разработки универсального международного договора, в котором не будет места формальному подходу «вы нам – мы вам», а основания для отказа в признании и приведении в исполнение решений иностранных судов будут диктоваться соображениями целесообразности и отвечать интересам не государств, но, в первую очередь, их граждан.

Список литературы

- 1) Кайсин Д.В. Доктрина международной вежливости и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России // «Закон». – 2014. – № 6– 203 с.
- 2) Смоленский И. Экзекватура – акт взаимности. Применять принцип международной вежливости // «ЭЖ-Эрист». – 2013. – № 46– 26 с.
- 3) Давыденко Д., Муранов А. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных решений в России // «Корпоративный юрист». – 2007. – № 3– 158 с.

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Азимова А.В.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент Чулюкин И.Л.

В условиях трансформационной экономики усиливается роль бюджета в государственном регулировании экономических и социальных процессов. Это требует реструктуризации межбюджетных отношений, составляющих экономическое содержание государственного бюджета. Поэтому проблема организации эффективной системы межбюджетных отношений, которая обеспечила бы оптимальное разделение бюджетных потоков между органами местной власти и высшими государственными структурами, при учете интересов всех участников бюджетного процесса очень актуальна, как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь. В связи с этим, важными остаются вопросы дальнейшего совершенствования организации и регулирования межбюджетных отношений, адекватного целям и задачам социально-экономического развития стран и их территорий, разработки эффективного механизма реализации потенциала межбюджетного перераспределения.

Цель моего исследования – показать достоинства и недостатки сложившейся системы межбюджетных отношений, выработать собственные подходы к построению оптимальной модели бюджетных взаимосвязей, определить пути её реформирования и перспективы развития.

Начнем проблем межбюджетных отношений в РФ.

Межбюджетные отношения РФ – это отношения между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления по обеспечению бюджетного процесса.

В Бюджетном кодексе РФ определены следующие принципы межбюджетных отношений, которые принято называть принципами бюджетного федерализма (хотя в самом Бюджетном кодексе РФ о бюджетном федерализме не упоминается):

- распределение и закрепление расходов бюджетов по определенным уровням бюджетной системы РФ;
- разграничение (закрепление) на постоянной основе собственных доходов и распределение по временным нормативам регулирующих доходов по уровням бюджетной системы РФ;

- равенство бюджетных прав субъектов РФ, равенство бюджетных прав муниципальных образований;
- выравнивание уровней минимальной бюджетной обеспеченности субъектов РФ, муниципальных образований;
- равенство всех бюджетов РФ во взаимоотношениях с федеральным бюджетом, равенство местных бюджетов во взаимоотношениях с бюджетами субъектов РФ.

Перечисленные принципы бюджетного федерализма в действующей бюджетной системе России реализуются пока весьма слабо. Не обеспечивается сбалансированность всех бюджетов. Начиная с 1992 г. и по настоящее время бездефицитными являются менее половины территориальных бюджетов. Но подавляющее большинство местных бюджетов также является дефицитным.

Теперь перейдем к Республике Беларусь.

Межбюджетные отношения в РБ – это отношения между участниками бюджетного процесса, возникающие при составлении, рассмотрении, утверждении, исполнении республиканского бюджета, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов, составлении, рассмотрении и утверждении отчетов об их исполнении, определении прав и обязанностей участников бюджетного процесса, осуществлении заимствований в бюджеты, в межбюджетных отношениях, а также при осуществлении контроля за исполнением бюджетов и применении ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Существующая система межбюджетных отношений в Республике Беларусь немного напоминает систему межбюджетных отношений в России, однако лишь в той части, в которой региональные бюджеты взаимодействуют с местными. Для регулирования областных бюджетов используются дифференцированные нормативы отчислений от общереспубликанских налогов (НДС, налог на прибыль). В регулировании нижестоящих базовых бюджетов используются индивидуальные их доли в расщепляемых налогах и разделяются некоторые закрепленные за низовыми бюджетами налоги в порядке внутриобластного регулирования. Дополнительная финансовая помощь базовым бюджетам предоставляется в виде дотаций, субвенций и субсидий, из республиканского (центрального) бюджета, основанных не на соответствующих формулах, а на согласовании их доходов и расходов с вышестоящими уровнями. Основным видом финансовой помощи являются дотации на покрытие расходов непроектной сферы (до 70%), предоставляемые из фонда финансовой поддержки административно – территориальных единиц (ФФПАТЕ), формируемого в составе центрального бюджета.

Характерной чертой системы межбюджетных отношений в Беларуси является то, что она выстраивается от доходов различных уровней, а не от расходных полномочий и соответствующих расходных функций, что создает неопределенность и расплывчатость в финансировании публичных услуг. На сегодня нет четкости в распределении расходов между бюджетами разных уровней.

Поговорим об общем бюджете СНГ:

Общий бюджет Союзного государства формируется за счет отчислений средств из национальных бюджетов государств-участников в пропорции: Россия – 65%, Белоруссия – 35%.

В 2014 г. доходная часть бюджета Союзного государства была определена в сумме 4,9 млрд. рублей и утверждена Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства от 25.12.2013 г. № 4.

Всего с 1998 по 2014 гг. в союзном бюджете было аккумулировано и направлено на решение общих проблем Союзного государства более 50 млрд. российских рублей. В настоящее время свыше 90% средств союзного бюджета направляется на финансирование 56 совместных программ, охватывающих как сферу материального производства, так и социальную, а также сферу обеспечения безопасности.

Важнейшей предпосылкой строительства Союзного государства является совместимость экономических и правовых систем, определенная синхронность и одновекторность экономических и политических реформ в наших странах.

Важнейший интеграционный проект по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана стартовал 1 января 2012 г. В документе значительная интегрирующая роль принадлежит России и Белоруссии, без участия которых данный проект не был бы реализован.

Именно Россия и Белоруссия совместными усилиями в рамках строительства Союзного государства сначала на основе двусторонних межгосударственных договоренностей, а затем в рамках общей стратегии интеграционного развития постсоветского пространства с участием Казахстана реализовали проект, согласно которому с 1 июля 2011 г. на внутренних границах трех наших стран был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории.

В свое время европейцам потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от «Европейского объединения угля и стали» до полноценного Евросоюза. Становление Таможенного союза и Единого экономического пространства идет гораздо динамичнее, поскольку учитывается опыт ЕС и других региональных объединений.

Итог. Из всего выше сказанного мне на ум приходит только *один вывод*: межбюджетные отношения в РФ и в РБ очень похожи. У каждой из стран есть свои пробелы, определенные проблемы, которые требуют, по-моему, незамедлительного решения.

Для решения возникающих проблем по данному вопросу я предлагаю рассмотреть следующие предложения:

1) Улучшение качества управления государственными финансами (необходимо внедрить систему ежегодной рейтинговой оценки результатов работы органов государственной власти по управлению финансами; разработка типовых нормативных правовых актов регионального и уровня и методические рекомендации).

2) Создание стимулов для увеличения поступлений доходов в местные бюджеты стран Союзного государства России и Белоруссии (необходимо законодательно установить условия осуществления бюджетного процесса в зависимости от уровня их дотационности; следует усовершенствовать методики распределения финансовой помощи из федерального бюджета с целью создания стимулов к увеличению поступлений доходов в местные бюджеты).

Но самое главное:

3) Унификация межбюджетной политики обоих государств путем создания единой системы межбюджетных отношений, установления общих правил распределения бюджетных средств. И создание нового, Единого Бюджетного Кодекса в рамках Союзного государства России и Белоруссии.

Список литературы

- 1) Бюджетный кодекс от 31.07.1998 N 145-ФЗ.
- 2) Бюджетный кодекс Республики Беларусь. 16 июля 2008 г. № 412-З.
- 3) «Межбюджетные отношения в Беларуси: возможен ли прорыв на постсоветском пространстве?» Ю.В. Криворотько\ журнал «Финансы и кредит» №17 за 2009 г.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА «МИР»

Нуриахметова Л.А., Шмагина Э.С.

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Хусаинов З.Ф.

Впервые вопрос создания российской платежной системы возник вскоре после распада СССР. Тогда же были созданы первые проекты – UnionCard, Сберкарт, «Золотая Корона», STB Card, с разной степенью успешности реализуемые уже на протяжении нескольких десятилетий. Однако все более активное участие России в международных финансовых отношениях, развитие российского финансового сектора, а также повсеместное распространение электронных платежей требуют иного подхода к формированию единой отечественной платежной системы. До недавнего времени доминирование на рынке ведущих мировых карточных систем, таких как Visa и MasterCard, в целом не препятствовало развитию финансового сектора и распространению безналичных платежей. Простота использования, низкие тарифы, удобство в обращении долгие годы отодвигали на второй план проблемы зависимости транзакций от находящихся за рубежом операционных центров, отсутствия нормативно-правовой базы, которая могла бы служить основой формирования национальной платежной системы, низкой распространенности безналичных расчетов среди населения и в малом бизнесе.

Наличие собственной платежной системы является сегодня вопросом первостепенной важности для большинства развитых государств.

С 60-х гг. такие системы успешно функционируют в США (MasterCard, Visa) и Японии (JCB). Однако если японская НПС вышла на внешний рынок сравнительно недавно, то проекты США уже не одно десятилетие имеют статус международных и активно эксплуатируются даже при осуществлении внутренних операций целым рядом стран.

В 2000-х гг. на волне стремления к независимости от международных систем в первую очередь при осуществлении внутренних платежей единые платежные системы были созданы в Китае (CUP) и Индии (RuPay).

Собственные платежные системы существуют почти во всех европейских государствах: PagoVancomat, PostePay и Moneta – в Италии, CarteBleue – во Франции, ElectronicCash – в Германии.

При этом отличительной чертой таких систем являются значительно более низкие в сравнении с международными аналогами тарифы и плата за обслуживание карт. Кроме того, в отдельных областях европейские платежные системы вполне успешно заменяют международные Visa и MasterCard.

Не остались в стороне и партнеры России по СНГ – еще в 1994 г. работы по созданию собственной платежной системы начались в Республике Беларусь. Сегодня участниками системы «БелКарт» являются 22 белорусских банка, т.е. большинство кредитных организаций страны. Прием карты осуществляют 100% торгово-сервисных предприятий и 98% банкоматов. И хотя национальная карта по-прежнему вызывает некоторое недоверие у населения, предпочитающего отечественному продукту более привычные Visa и MasterCard, тем не менее процент операций с использованием системы «БелКарт» неуклонно возрастает, составив на конец 2015 г. чуть менее половины от всех операций, проведенных с использованием платежных карт.

С 2000 г. собственная платежная система функционирует в Армении (ArmenianCard), с середины 2000-х – в Узбекистане, с 2001 – в Туркменистане (Алтын Асыр).

В 2014 г. о создании национальной платежной системы заявил Азербайджан. Работы в данном направлении ведутся также в Казахстане и Таджикистане.

Неудачи первых российских платежных систем нередко связывают с отсутствием нормативной базы. Несмотря на то, что идея создания собственной системы появилась еще в 90-е годы, первый в истории России закон, посвященный регламентации вопросов создания и функционирования Национальной платежной системы (далее – НПС) был принят лишь 2011 г. по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева.

С вступлением данного закона в силу впервые на законодательном уровне НПС получила легальное определение. В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе», под НПС понимается совокупность операторов по переводу денежных средств, банковских платежных агентов (субагентов), платежных агентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры.

Закон определил круг субъектов – участников НПС, их права и обязанности, порядок осуществления операций, правовое положение платежных систем.

Однако наличие нормативной базы не повлекло, вопреки замыслу законодателя, создание единой платежной системы. Такое развитие событий в немалой степени связано с усилением в период принятия закона влияния международных платежных систем – на российский рынок пришли азиатские ChinaUnionPay (CUP) и JapanCreditBureau (JCB). Расширилось сотрудничество с давними партнерами российского бизнеса – Visa и MasterCard.

Таким образом, идея создания оказалась «замороженной» вплоть до 2014 г., когда политическая ситуация в корне изменила отношение к национальной платежной системе. В связи с участием нашей страны в событиях на Украине, по решению Министерства финансов США ряд частных российских банков был отключен от систем Visa и MasterCard. В результате сотни тысяч держателей карт российских банков, попавших под американские санкции, оказались заложниками ситуации, не имея возможности распорядиться собственными денежными средствами.

Впервые настолько остро перед российской финансовой системой встал вопрос безопасности. Безопасности не только информации о платежах и осуществлении внутренних и внешних операций, но и безопасности самого государства, его независимости от внешнего влияния.

Конфликт вскоре был урегулирован и сотрудничество с Visa и MasterCard возобновилось. Однако риск повторения такой ситуации, в том числе и в отношении государственных банков, предопределил дальнейшую судьбу закона 2011 г. – в интересах России снизить зависимость от международных платежных систем в отношении, в первую очередь, внутренних операций. 5 мая 2014 г. Президент РФ подписал Федеральный закон № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Внесенными изменениями устанавливаются понятие иностранной платежной системы, особенности деятельности иностранных платежных систем на территории Российской Федерации, а также определяются правовые основы функционирования национальной системы платежных карт. Таким образом, российское законодательство впервые установило особый статус иностранной платежной системы, закрепив ряд существенных ограничений в отношении осуществляемой ими деятельности. Ключевым стало положение, запрещающее операторам иностранных платежных систем передавать информацию о переводах на территорию иностранного государства. Принятые меры в некоторой степени позволили обеспечить сохранность информации о внутренних платежных операциях.

Однако очевидным являлась необходимость радикального решения вопроса безопасности и независимости внутренних транзакций. По инициативе депутатов Госдумы были приняты поправки в ФЗ «О национальной платежной системе», предполагающие создание единого оператора НПС – АО НСПК (Национальная система платежных карт). Проект наконец получил четкий механизм реализации. В 2015 г. новая система получила название «Мир».

Экономисты, политики, представители бизнеса отмечают своевременность создания НПС. Некоторые участники рынка даже заявляют – решение вопроса запоздало на несколько лет. Впрочем, проект уже прошел первые этапы и вполне успешно проявил себя на практике.

На сегодняшний день к проекту присоединились 92 российских банка из 645, из них 13 являются эмитентами платежных карт «Мир». Большинство из них – крупные банки, имеющие обособленные подразделения во многих субъектах РФ и необходимый объем средств, позволяющий наладить прием в кратчайшие сроки. Из регионов особенно активное участие в проекте принимают банки Урала и Сибири. Однако число участников системы постоянно возрастает.

1 октября 2015 г. были официально опубликованы Правила и Тарифы НПС «Мир», которые определяют порядок вступления и выхода из системы, права и обязанности участников, регламентируют вопросы осуществления деятельности в рамках системы и устанавливают плату за пользование ее продуктами. По утверждениям разработчиков, пользование данной системой должно быть более выгодным для всех участников рынка в сравнении с зарубежными аналогами. При этом опубликованные в октябре тарифы фактически не отличаются от предлагаемых Visa и MasterCard. А вот выпуск самих карт, по признанию первых эмитентов, обходится значительно дешевле.

На практике, впрочем, все обстоит гораздо сложнее. И первыми на себе все недостатки новой системы – от значительных финансовых и временных затрат, связанных с налаживанием выпуска и приема карт, до необходимости завершить первый этап реализации программы в чрезвычайно сжатые сроки – ощутили банки. Установленный ЦБ срок – 1 июля – предполагает готовность всех участников проекта к приему карт. Однако осуществление такого перехода производится за счет самих банков. И уже на сегодняшний день видно – уложиться в сроки удалось не всем. Крупные банки предлагают перенести срок на 1 сентября, остальные планируют завершить работы не ранее конца года. Возможно, централизованное регулирование данного процесса со стороны государства, подкрепленное необходимым финансированием, способствовало бы своевременному завершению подготовительных работ и переходу к ключевому этапу программы – массовой эмиссии карт.

Сложности с реализацией программы возникают также у представителей малого и среднего бизнеса. Торгово-сервисные предприятия с годовым оборотом более 120 млн рублей обязаны обеспечить прием карт уже сегодня, и часть из них успешно справляется с поставленной задачей. Иные торгово-сервисные предприятия, в соответствии с Постановлением Правительства от 13.07.2015 № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», относятся к микропредприятиям, на которых не распространяет свое действие ст. 16.1 Федерального закона «О защите прав потребителей», устанавливающая обязанность субъектов предпринимательской деятельности обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) с использованием национальных платежных инструментов в рамках национальной системы платежных карт. Центробанк в ближайшем будущем планирует ликвидировать этот пробел путем внесения изменений в ФЗ «О национальной платежной системе», в силу которых все торгово-сервисные предприятия независимо от оборота будут обязаны обеспечивать прием национальных карт. Возникает двойственная ситуация – с одной стороны, инициатива ЦБ направлена на широкое распространение карт, на обеспечение права потребителей выбирать форму оплаты. Это особенно актуально для сегментов рынка, где традиционно доминируют микропредприятия. С другой стороны, большинство торгово-сервисных предприятий с небольшим годовым оборотом не в состоянии в сроки, установленные для реализации программы, обеспечить прием национальной карты. Не в последнюю очередь это связано с финансовыми затратами. Быстрому решению данного вопроса могли бы способствовать компенсация расходов на внедрение системы или установление неких льгот при завершении работ в установленные сроки.

На первых этапах реализации программы некую обеспокоенность вызывал вопрос сотрудничества НПС с крупнейшими зарубежными компаниями, занимающимися вопросами осуществления переводов и безопасности транзакций, а также передачи финансовых сообщений – SWIFT и 3D Secure. В период усиления санкций в адрес России неоднократно высказывались угрозы отключения от SWIFT – международной межбанковской системы передачи информации и данных о совершаемых платежах. Пользователями SWIFT являются более 600 российских банков, и реальных альтернатив в мире на сегодняшний день нет. И хотя по мнению большинства участников рынка угрозы вряд ли

будут воплощены на практике – компания рискует потерять сотни миллионов долларов, подобный прецедент имел место сравнительно недавно – в 2012 г. от SWIFT были отключены все банки Ирана. Страна тогда перешла на платёжную систему SUCRE, которой пользуются на Кубе, в Эквадоре, Боливии, Венесуэле и Никарагуа. Впрочем, вскоре санкции были сняты. Над созданием аналога SWIFT, пригодного для передачи информации внутри страны, задумались тогда и в России. В 2014 г., параллельно с работой над НСПК, была создана Система передачи финансовых сообщений (СПФС), довольно успешно используемая уже на протяжении полутора лет на внутреннем российском рынке. Однако полная независимость от иностранных систем не только невозможна, но и бессмысленна.

Одним из существенных недостатков, по мнению многих потенциальных пользователей карты «Мир», является ее ориентированность на внутренний рынок. Одним из способов решения данной проблемы мог бы стать выпуск кобейджинговых карт – карт, выпускаемых совместно двумя платежными системами. Такие мероприятия были предусмотрены, в частности, в «Стратегии развития Национальной системы платежных карт», опубликованной на сайте НСПК в 2015 г. На сегодняшний день соглашения о выпуске таких карт заключены с JCB, MasterCard, AMEX. Выпуск совместных карт должен обеспечить продвижение продуктов и сервисов НСПК на международном рынке.

Как уже отмечалось ранее, НПС «МИР» призвана обеспечить удобство и доступность платежей для всего населения России. Для достижения данной цели НСПК заключаются соглашения с крупнейшими компаниями. Так, на сегодняшний день с российской платежной системой начал сотрудничество один из ведущих российских операторов связи «МегаФон». Теперь каждый владелец банковской карты «Мир» может оплачивать услуги связи МегаФон с банковского счета с помощью услуги «Автоплатеж». Также о начале сотрудничества объявил Tele2, альтернативный оператор мобильной связи. С 1 марта 2016 г. картой «Мир» можно оплатить билеты на сайте «Аэрофлота», крупнейшей авиакомпании России. Первым начал осуществлять интернет-эквайринг для российской авиакомпании Альфа-Банк. 27 апреля 2016 г. стало известно, что НСПК и глобальная площадка розничной торговли AliExpress подписали протокол о взаимодействии. Оплата покупок на крупнейшей торговой платформе станет доступна держателям карт «Мир» уже этой осенью. Заключение подобного рода соглашений является стратегическим шагом НСПК в расширении сети приема и обслуживания карт.

Безусловно, на сегодняшний день оценить успешность программы невозможно. Но уже на первом этапе ее реализации выявлен ряд существенных недостатков, затрудняющих функционирование системы. Представляется необходимым на законодательном уровне устранить пробелы и предусмотреть четкий механизм реализации программы, учитывающий интересы большинства участников рынка. Отдельного внимания в данном контексте заслуживают вопросы организации финансирования, регулирования в соответствии с российским законодательством вопросов взаимодействия с международными системами и иностранными организациями, внесения изменений в ФЗ, предусматривающих обязанность банков осуществить своевременный переход к системе и обеспечение функционирования НПС. В данный момент регулирование деятельности банков осуществляется в соответствии с письмами Центрального Банка РФ. Однако необходимость в кратчайшие сроки обеспечить нормальное функционирование НПС требует, по-видимому, введения ответственности за срыв установленных сроков реализации программы.

В заключении хотелось бы еще раз отметить целесообразность создания национальной платежной системы. По нашему мнению, она заключается в том, что НПС призвана обеспечить осуществление всех внутренних платежных операций внутри страны; защиту информации о финансовых операциях россиян от иностранных лиц и организаций и, что немаловажно, стабильное оказание платежных услуг вне зависимости от внешней обстановки. Иными словами, наличие собственной платежной системы должно обеспечить государству безопасность и независимость.

Список литературы

- 1) Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – ст. 3872.
- 2) Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – ст. 140.
- 3) Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть II). – ст. 4500.
- 4) Федеральный закон от 05.05.2014 № 112-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2014. – № 19. – ст. 2317.

5) Интернет-ресурс: Правила и тарифы платежной системы «Мир». – URL: <http://www.nspk.ru/cards-mir/terms-and-tariffs/> (дата обращения: 14.05.2016).

ТРУДОВОЕ ПРАВО

«О ПРАВОВОМ ТОЛКОВАНИИ СТАТЬИ 19.1 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ»

Белоглазова Е.В.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Васильев М.В.

В Трудовой кодекс РФ Федеральным законом от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда № 426» были внесены некоторые изменения.

Также была введена новая статья 19.1 Трудового кодекса РФ – «Трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора, в результате признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. В соответствии с этой статьей отношения, возникшие на основании гражданско-правового договора, могут признаваться трудовыми.

Наверняка многие из вас, уважаемые коллеги, сталкивались с проблемой, отраженной в этой статье. Безусловно, принятие данной статьи вносит позитивный вклад. Ранее в законодательстве были пробелы. После того как была введена глава о дистанционном труде 49.1, эта статья явилась логическим продолжением по легализации гражданско-правовых отношений в сфере трудового права.

Но вместе с тем, внимательно изучив статью и проанализировав ее, я пришла к следующим выводам:

Во-первых, законодатель устанавливает два способа признания отношений, возникших на основании гражданско-правового договора трудовыми. Первый способ-внесудебный, он реализуется лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком. Второй способ-судебный, он реализуется в том случае, если лицо обратилось непосредственно в суд. В части второй данной статьи, где говорится о том, что «В случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений трудовыми осуществляется судом» законодатель фактически вводит ограничение на использование внесудебного способа признания отношений, возникающих на основании гражданско-правового договора трудовыми. Законодатель изложил пункт четвертый статьи 11 ТК РФ в действующей редакции так: «Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Трудовым Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права». В предыдущей же редакции от 25.11.2013 г. говорилось следующее: «В тех случаях, когда судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям и применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права». Анализ данной нормы позволяет констатировать наличие одинаковых правовых последствий признания отношений трудовыми независимо от способа-судебного или внесудебного.

В части второй статьи 19.1 ТК РФ содержится следующая норма: «Физическое лицо, являвшееся исполнителем по указанному договору, вправе обратиться в суд за признанием этих отношений трудовыми отношениями в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных споров». Однако, законодатель четко не отвечает на вопрос о сроке, в течение которого можно обратиться в суд для решения данного спора. Полагаем, в данном случае применим общий срок, который составляет в соответствии со статьей 392 ТК РФ три месяца и исчисляется со дня, когда лицо, работающее на основании гражданско-правового договора, узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По-нашему мнению, в данном случае затруднительно будет определить дату начала течения трехмесячного срока.

Ещё одним аргументом применения трехмесячного срока можно назвать то, что безусловно данный спор не является спором об увольнении, что исключает применение специального месячного срока, предусмотренного статьей 392 ТК РФ. По-нашему мнению, трехмесячный срок должен исчисляться с момента обращения физического лица, являющимся исполнителем по указанному договору, к заказчику с требованием признать данный договор трудовым договором либо получения отказа в установленный законом срок.

Фактически нами предлагается индивидуально-договорной метод, когда работники обращаются к работодателю. Анализ статьи позволяет сделать вывод, что ГИТ может обратиться в суд вопреки воле исполнителя. Полагаем, что такая ситуация противоречит действующему законодательству, нарушает права работника на неприкосновенность частной жизни. Считаем, эта позиция также подтверждается и частью три статьи 19.1, где говорится, что «Неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений».

Кроме того, по поводу данной части мы хотим отметить, что, во-первых, законодатель использует прием юридической техники как юридическую презумпцию. Что касается термина «Неустранимые сомнения», то он означает невозможность установить наличие какого-либо события. Можно сделать вывод, что законодатель допускает возможность того, что данные отношения нельзя однозначно квалифицировать как трудовые либо гражданско-правовые.

Фактически единственным основанием для квалификации отношений как трудовых является наличие неустранимых сомнений.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 30.12.2015. – URL.: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения: 10.04.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018

Завалина М.О.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Васильев М.В.

Для безопасного и комфортного проведения различных мероприятий требуются большие вложения в строительство современной инфраструктуры. У большинства населения осталась в памяти летняя Универсиада в Казани 2013 г., Зимние олимпийские игры в Сочи 2014 г. Финальный турнир 21-го чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. пройдет в 11 городах России. Кроме того, в 2017 г. в четырех российских городах будет проводиться Кубок конфедераций FIFA. Такие события всегда предполагают длительный этап подготовки, в течение которого необходимо реализовать масштабные инфраструктурные проекты (например, строительство стадионов, тренировочных баз, дорог и т.д.). Однако времени до начала этих знаменательных событий остается не так уж и много, что требует мобилизации трудовых ресурсов и увеличения эффективности труда на объектах строительства. Поэтому в российском законодательстве наблюдается тенденция принятия специальных законов, регламентирующих проведение крупных международных мероприятий, где, в частности, определяется и специфика регулирования трудовых отношений, связанных с подготовкой и проведением грядущих соревнований. Однако зачастую мы можем наблюдать отступление от положений трудового законодательства, что создает возможность для злоупотреблений правом со стороны работодателей, и, естественно, ведет к нарушению трудовых прав работников – как российских, так и иностранных. Данные обстоятельства и обуславливают актуальность изучения выбранной мной темы.

7 июня 2013 г. в силу вступил Федеральный закон N 108-ФЗ «О подготовке и проведении в РФ чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». В указанном законе особенности осуществления трудовой деятельности на территории РФ в связи с проведением обозначенных мероприятий урегулированы отдельной 4 главой. Данный акт дополнил ТК РФ статьей 351.2, которая подтвердила, что особенности регулирования труда лиц, занятых на вышеперечисленных мероприятиях, устанавливаются данным федеральным законом. Положения упомянутой статьи ТК РФ применяются по 31 декабря 2018 г. Поскольку чемпионат мира по футболу FIFA будет проходить с 8 июня по 8 июля 2018 г., возникает вопрос: почему упрощенный порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы будет действовать еще целых пять месяцев после завершения чемпионата? Данное обстоятельство допускает реальные возможности для нелегального трудоустройства иностранных граждан, въехавших в страну при упрощенном порядке пересечения Государственной границы РФ, поскольку они все еще будут находиться вне контроля со стороны специально уполномоченных на то государственных органов (миграционных, налоговых, в сфере занятости населения).

Проанализировав данный закон, можно прийти к заключению, что по отношению к работникам со специальным правовым статусом, установленным данным федеральным законом, не применяются законодательные гарантии в области трудовых отношений. А именно на них не распространяются требования статей 113, 152, 153, 154 ТК РФ. Закон делает возможным привлечение таких работников к сверхурочной работе без соответствующих денежных компенсаций, лишает их права на оплату работы в выходные и нерабочие праздничные дни, и повышенную оплату за труд в ночное время. Ст. 9 закона отменяет необходимость получения разрешений на использование труда мигрантов и уведомления соответствующих органов власти о заключении или расторжении договоров с иностранными работниками. Не требуется получения разрешения на работу или патента самим мигрантам. Соответственно, отменяется действие квот по выдаче виз и разрешений на работу. Ст. 10 закона упраздняет контроль государственных органов по привлечению иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве волонтеров, поэтому, скорее всего, таких рабочих заставят трудиться круглые сутки, с ними заключат «волонтерские» контракты, чтобы иметь возможность платить черную и крайне маленькую зарплату. При этом в ст. 11 Федерального закона от 07.06.2013 N 108-ФЗ установлено, что порядок работы и оплаты труда в ночное время, праздничные и выходные дни устанавливается коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовым договором. Поскольку Российская Федерация ратифицировала п. 5 ст. 2 Европейской социальной хартии, представляется, что порядок привлечения работников к работе в выходные дни не может быть оставлен на усмотрение работодателя и работников. Ст. 56 федерального закона выводит все выплаты мигрантам по трудовым, гражданско-правовым и волонтерским договорам из-под обложения страховыми взносами. Федеральный закон N 108 в качестве работодателей называет в ст. 9 большой список организаций: FIFA, дочерние организации FIFA, контрагенты FIFA, конфедерации, национальные футбольные ассоциации, Оргкомитет «Россия-2018», его дочерние организации. Однако круг организаций, которые подпадают под определение контрагентов FIFA, по сути не ограничен. Если обратиться к судебной практике, мы можем увидеть, что случаи нарушения законодательства, регулирующего особый порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, встречаются достаточно часто. Например, решением Верховного суда республики Мордовия от 20 февраля 2016 г. было установлено признать ООО «Строительная компания – Текникон» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуть административному наказанию в виде административного штрафа. ООО привлекло к осуществлению трудовой деятельности 11.06.2015 г., в качестве строителя гражданина Республики Узбекистан Мирзабоева О.О. без разрешения на работу либо патента, что является неправомерным, поскольку такое разрешение либо патент требуются в соответствии с ФЗ от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Довод жалобы о том, что ООО «СК-Текникон», являясь подрядной организацией по выполнению монтажных работ на объекте стадиона, возводимого к чемпионату мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 г., подпадает под особый льготный порядок привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, в связи с чем не может быть привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отклоняется как несостоятельный, так как учредительные документы свидетельствуют о том, что ООО «СК-Текникон» не относится к числу организаций, которые могут привлекать к работе иностранных работников и лиц без гражданства на особых условиях, в связи с чем в рассматриваемом случае не применима ч. 1 ст. 9 ФЗ № 108.

Получается, на деле наше государство толкует и меняет законы в своих интересах. Та же ситуация в Бразилии, Катаре. Во главе закон правящего вместо права закона. Я считаю, что сведение к минимуму какой бы то ни было защиты рабочих приведет к увеличению смертности и травматизма на производстве. По-моему мнению, борьба против ущемления трудовых прав, легализованного специальным федеральным законом № 108, должна стать одним из основных вопросов на повестке дня профсоюзного и рабочего движения России. А также FIFA должна взять на себя ответственность и самостоятельно убедиться, что люди, которые обслуживают чемпионат, защищены и не эксплуатируются. И мы можем наблюдать постепенные шаги в решении этой проблемы. Так, 28 апреля 2016 г. в России впервые в истории подготовки Чемпионатов мира по футболу FIFA™ запущена система мониторинга условий труда работников, занятых в реконструкции и строительстве стадионов Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в России.

Список литературы

1. Интернет-ресурс: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 30.12.2015. – URL.: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения: 15.04.2016).
2. Решение Октябрьского районного суда г. Саранска от 21.09.2015. № 5-416/2015 по делу в отношении ООО «Строительная компания – Текникон» по ч. 1 ст. 19.20 КоАП РФ.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, СУД И ПРАВОСУДИЕ

«СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ» И «СДЕЛКА О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ»: СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ

Зиганишина Э.Р.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Клюкова М.Е.

Отечественной науке термин «делка с правосудием» известен давно, однако единого понятия до сих пор нет. Так, отечественные исследователи при описании модели соглашения, которое может быть достигнуто между сторонами обвинения и защиты обозначают как институт «делка о признании вины», однако уже при более расширительном толковании обозначают варианты, которые логически не подпадают под выбранное значение. Однако понятие «делка с правосудием» содержит в себе больший объем информации и является общим явлением по отношению к «делке о признании вины». «Делка с правосудием» предполагает взаимные уступки (в рамках возможностей действующего уголовного права того или иного государства) спектр которых гораздо шире возможной схемы обмена признания на какие-либо уступки.

Для начала рассмотрим понятия, которые применяются в западной литературе. Так в западной литературе для описания соглашения между сторонами обвинения и защиты по уголовному делу, существует как минимум 3 термина:

- 1) plea,
- 2) pleabargain,
- 3) plea-agreement.

Термин «plea» согласно Новому англо-русскому словарю означает «мольба, просьба, призыв» [Мюллер, 2006, С. 551], т.е. данный термин предполагает прошение о чем-либо, рассматривая в рамках привлечения к уголовной ответственности, сущность призыва со стороны привлекаемого лица может меняться лишь в четко обозначенных пределах.

Употребление термина «pleabargain» распространено более широко, нежели «plea» и практически все зарубежные издания и электронные ресурсы используют данный термин. В отечественной литературе данный термин чаще обозначает «делку «соглашение» о признании вины» так слово «bargain» переводится как «торговая сделка» [Мюллер, 2006, С. 125], что вызывает у отечественных авторов критичные высказывания о недопустимости использования «делок», так как фактически между сторонами обвинения и защиты устанавливаются торговые отношения, и сам перевод данного понятия делает акцент на экономической природе отношений.

Третье понятие практически идентично двум предыдущим, разница лишь в том, что он переводим как «договор, соглашение» и не претендует на изначально экономическую сферу применения, в западной литературе данная формулировка отмечается как наиболее корректная для уголовно-правового института.

Так после краткого этимологического анализа, можно сделать вывод, что данные термины не содержат радикальных отличительных черт, которые могли бы говорить о том, что они обозначают разные институты. Следовательно, все три термина являются синонимами одного описываемого явления – «делка с правосудием».

Теперь, установив идентичность понятий, применяемых в западной литературе, остается вопрос о корректном переводе зарубежного института как «делка правосудием» или как «делка о признании вины».

С. Милицин использует термины «делка» и «соглашение» как синонимы. По его мнению, суть «делок о признании вины состоит в достижении договоренности между сторонами обвинения и защиты (или самим обвиняемым) при участии суда в том, что в случае признания своей вины и совершения преступления обвиняемый получит определенные преимущества при назначении наказания» [Милицин, 1999, С. 15].

В поддержку синонимичности терминов «сделка» и «соглашение» высказываются и другие авторы. При этом под «соглашением (сделкой) о признании вины» они понимают «особое соглашение (поощряемое судом), заключаемое между обвинением и защитой, по которому обвинитель обязуется изменить состав преступления на менее тяжкий, а обвиняемый – признать в нем свою виновность». Такой вариант действий сторон возможен с точки зрения автора, ввиду того, что само уголовное судопроизводство рассматривается как спор, а не исследование. В свою очередь признание лица лишает продолжение процесса смысла.

Такой подход указанных позиций ученых выходит за рамки их предшественников, которые сводят правовой институт к согласию с предъявленным обвинением в обмен на снижение ответственности (т.е. без переквалификации и изменения количества предъявленных эпизодов). Такого подхода придерживаются Бурсакова М.С. и Шамардин А.А., которые рассматривают правовой институт «сделок о признании вины» как «соглашение между представителями обвинения и защиты, в рамках которого обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, а обвинитель изменяет обвинение в сторону смягчения, исключая отдельные его эпизоды и (или) снижая требования относительно наказания [Бурсакова, Шамардин, 2005, С. 13].

Таким образом, среди отечественных исследователей правовой институт «сделка о признании вины» предполагает не только схему, по которой признание предъявленного лицу обвинения соотносится с уменьшением грозящего наказания, но и варианты отказа от части обвинений, смену квалификации деяний.

При расследовании преступлений совершенных группой лиц, подсудимый, согласившийся на сотрудничество со стороной обвинения и готовый дать показания против других членов группы, может быть освобожден от уголовной ответственности.

Данный факт также выходит за рамки простого признания вины при рассмотрении одного уголовного дела и позволяет говорить о «pleabargain» не как о соглашении, в котором признание вины (пусть и не по всем эпизодам) является первостепенным организующим фактором, а как о форме договоренности с широким ракурсом «предложений» сторон. Предложение подсудимого может включать в себя, предоставление полезной для следствия информации. Таким образом, это является ещё одним аргументом для утверждения, что «pleabargain» это не только «сделка о признании вины».

В широком смысле содержание категории «pleabargain» в США трактуется как «соглашение между государством и обвиняемым, посредством которого государство предлагает снять некоторые из обвинений против обвиняемого, если последний признает оставшуюся часть обвинений. Следовательно, «pleabargain» позволяет сторонам договориться об исходе дела и предварительно установить предполагаемое наказание, и уже в дальнейшем указанное соглашение утверждается судом.

В Англии «pleabargain» ограничивается для обвинителя и защитника соглашением о том, что обвиняемый по некоторой части, предъявленных ему обвинений вину признает, а от непризнанных им эпизодов обвинитель просто отказывается, однако вопрос о размере наказания решается непосредственно самим судом без вмешательства сторон [https://en.wikipedia.org/wiki/Plea_bargain]. Таким образом, в части наказания «сделка» не применяется.

В пользу перевода института «pleabargain» именно как «сделка о признании вины» высказано много мнений. При этом под «pleabargain» понимается переговорный процесс, в котором сторона обвинения и сторона защиты пытаются достичь взаимовыгодной позиции в соотношении предъявленное обвинение/доказанная вина/грозящее наказание. Позиция подсудимого в данном случае может быть сведена к готовности признать вину по всем (или отдельным) инкриминируемым эпизодам, а сторона обвинения озвучивает возможность снижения предъявленного обвинения.

Следует отметить, что многие авторы, которые исследуют вопросы «сделок о признании вины» дают пограничные понятия исследуемого правового института, и их позиции не только не позволяют отнести явление к значению «pleabargain» так и об обратном. Так, В. Демидов в своей работе для обозначения упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел в США, по которым обвиняемые согласны с предъявленными им обвинениями, использует термин «соглашение (сделка) о признании вины, однако избранный формулировку он никак не поясняет. Однако учитывая, что он в своей работе отмечает, что по данной схеме рассматривается более 90% всех дел, можно сделать вывод, что речь фактически идет о «сделке с правосудием».

Таким образом, можно сделать вывод о более широком понимании термина «pleabargain», а именно толковать его как «сделка с правосудием», а «сделка о признании вины» будет являться его частной разновидностью.

Список литературы

- 1) Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М. – 2006. – 551с.
- 2) Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М. – 2006. – 125 с.
- 3) Милицин С. Сделка о признании вины: возможен ли российский вариант? // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – 15 с.
- 4) Бурсакова М.С., Шамардин А.А. К вопросу о правовой природе особого порядка судебного разбирательства и проблемах его совершенствования // Российский судья. – 2005. – № 10. – С. 13.
- 5) Интернет ресурс: – URL.: https://en.wikipedia.org/wiki/Plea_bargain (дата обращения: 07.05.2016).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ В РАМКАХ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Драчук А.Ю.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Михайлов А.В.

Глобальные экономические процессы, происходящие в современном мире, двигают государства к поиску новых форм сотрудничества. Для развивающихся стран, к коим относится и Российская Федерация, в период кризисных явлений как никогда важным становится экономический аспект такого сотрудничества.

К теоретическому обоснованию возможности формирования трансграничных товарных рынков в нашей стране обратились впервые в момент формирования и наделения полномочиями нового регулятора наднациональных отношений в области защиты конкуренции – Евразийской экономической комиссии (далее по тексту – ЕЭК).

Прежде всего следует понять, что же ученые-юристы понимают под такого рода рынками. На этот счет можно выделить несколько концепций, сформировавшихся в области антимонопольного регулирования и международного частного права. Общее понимание ученых-юристов, чьи исследования сконцентрированы на проблемах антимонопольного регулирования, сводится к тому, что под трансграничными можно понимать товарные рынки, которые охватывают территории нескольких государств, граничащих между собой и легальный товарооборот между которыми осуществляется на постоянной основе при учете возможности формирования дополнительных гарантий стабильности последнего в виде ряда экономических (а в некоторых случаях и политических) преференций.

В международном частном праве общераспространённой признана концепция, гласящая, что зона, в пределах которой осуществляется движение товара и финансовых средств в его оплату, взаимодействуют интересы импортеров и экспортеров, образует трансграничный товарный рынок.

Последняя концепция понимания трансграничных товарных рынков имеет своим изъяном тот момент, что в ней не учитываются региональные особенности формирования экономического уклада стран. Так, по последним данным во Всемирной торговой организации состоят 162 государства. Каждое из государств обязуется предоставлять другим государствам-членам режим наибольшего благоприятствования. Таким образом трансграничный товарный рынок в данном случае может охватывать слишком широкий круг территорий, а значит затрудняется и экономико-правовой анализ отношений, сложившихся в результате товарообмена. В сущности, данный вывод приводит нас к пониманию одной из ключевых проблем распространения принципа трансграничности, как основания для определения сферы ответственности наднационального контролирующего органа.

Исходя из изложенного, можно выделить следующую проблему формирования концепции в рамках Евразийского экономического союза: значительная часть ситуаций, которые должны быть отражены в критериях разграничения сфер компетенции наднационального контролирующего органа и национальных антимонопольных органов, не нашла такого отражения в существующих проектах. В частности, предложенный вариант решения предполагает, что само по себе отсутствие трансграничности рынков (пусть даже по двум критериям) выводит соответствующую категорию дел из сферы компетенции ЕЭК. Например, класс ситуаций, когда хозяйствующий субъект действует на множестве отдельных географических рынков, каждый из которых определен в пределах национальных границ государств-участников, оказывается за пределами компетенции ЕЭК, хотя (возможно) более логично было бы рассматривать действия данного хозяйствующего субъекта силами ЕЭК, и именно такое решение и было бы принято в Европейском Союзе.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29 были утверждены пять критериев отнесения рынка к трансграничному:

а) доля объема реализации или закупки хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, соответствующем критериям, установленным пунктом 2 настоящих Критериев, и чьи действия приводят к нарушению установленного запрета, от общего объема товара, обращающегося на территории каждой из Сторон, затронутых нарушением, составляет не менее 35%;

б) нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на товарном рынке, соответствующему критериям, установленным пунктом 2 настоящих Критериев, либо ущемлению интересов других лиц на территории двух и более Сторон; или

б¹) совокупная доля объема реализации или закупки нескольких хозяйствующих субъектов, каждый из которых занимает доминирующее положение на товарном рынке, соответствующем критериям, установленным пунктом 2 настоящих Критериев, и чьи действия приводят к нарушению установленного запрета от объема товара, обращающегося на территории каждой из сторон, затронутых нарушением, составляет для не более чем трех хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) не менее 50% либо для не более чем четырех хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) не менее 70% (настоящее Положение не применяется, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов менее чем 15% на территории каждой из Сторон);

в) в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего товарного рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;

г) реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц;

д) нарушение запрета приводит или может привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на товарном рынке, соответствующем критериям, установленным пунктом 2 настоящих Критериев, либо ущемлению интересов других лиц на территории двух и более Сторон.

Как можно заметить, вышеуказанные критерии полностью идентичны критериям оценки действий хозяйствующих субъектов как антиконкурентных в рамках нашего национального законодательства. Оценка данных критериев приводит нас к выявлению следующего ряда проблем.

Во-первых, собственно определение географических границ рынка может допускать разные варианты. Неоднозначность результатов оценки может также приводить к коллизиям в части применения данных критериев – рынок распространения товара, выполнения работ или оказания услуг может быть определен как безгранично узко (в практике ФАС России имеются случаи определения товарных границ в рамках одно многоквартирного жилого дома), так и безгранично широко.

Во-вторых, вопрос о сделках экономической концентрации, когда поглощающая сторона действует на одном рынке, а поглощаемая на другом национальном рынке, также не поддается урегулированию ввиду разнообразного подхода законодателей к определению такого рода сделок. Правда, поскольку в полномочия Евразийской экономической комиссии контроль сделок экономической концентрации не включен, этот вопрос приобретает исключительно умозрительный характер.

В-третьих, разграничение компетенции наднационального и национального антимонопольного органа не будет действовать автоматически, поскольку необходимо определить границы рынка – географические и продуктовые, а в случае использования дополнительных критериев – состав участников рынка, объем рынка и рыночные доли участников. В чьей сфере компетенции находятся установление того, каковы географические границы рынка, а также оценка дополнительных критериев – нерешенный вопрос. Не исключен вариант, когда наднациональный орган существует исключительно формально, фактически не применяя действующих антимонопольных запретов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что созданной в рамках Евразийского экономического союза ЕЭК, выполняющей с 1 января 2015 г. функцию наднационального антимонопольного органа для государств-членов, принадлежат полномочия по разработке модельного закона о защите конкуренции. Однако на данный момент данный проект не утвержден и имеется лишь решение Совета ЕЭК от 28.04.2015г. № 46 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза»».

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 г. № 29 «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному» – URL: <http://www.tsouz.ru/eek/RVSEEK/3z/Documents/29.pdf> (дата обращения: 27.05.2016).
- 2) Интернет-ресурс: Решение Совета ЕЭК от 28.04.2015г. № 46 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза»» – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148204/cncd_10082015_46_att (дата обращения: 27.05.2016).
- 3) Авдашева С.Б., Шаститко А.Е. Концепция трансграничных рынков как основа определения полномочий наднационального органа конкурентной политики / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко. // Бюллетень конкурентной политики – май, 2012. – № 6 – С. 9.
- 4) Серегин Д.И. Особенности защиты конкуренции в связи с образованием Евразийского экономического союза / Д.И. Серегин // Новая адвокатская газета – февраль 2015. – № 4. – С. 12.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Харисова Г.В.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Демиева А.Г.

Ровно через месяц после ратификации В.В. Путиным протокола о вступлении России в ВТО, 22 августа 2012 г., наша страна стала полноправным членом организации. Этому событию предшествовала почти девятнадцатилетняя деятельность рабочей группы по присоединению РФ к ВТО, которая за этот период провела 31 заседание.

Вопрос о необходимости членства России в этом образовании особенно активно обсуждался в течение двух предшествующих вступлению лет. Многие эксперты выступали против этого, обосновывая свою позицию существенными рисками для некрепкой российской экономики. Однако сегодня мы рассуждаем уже постфактум.

Противоречия и проблемы

Можно выделить два блока, которые могут негативно сказаться на экономике нашей страны в связи с вступлением в ВТО.

Первый. Основным предметом спора до вступления России в ВТО явились условия, предусматривающие снижение экспортных пошлин для товаров иностранного производства. Многие опасались и продолжают опасаться, что отечественные товары не выдержат конкуренции со стороны зарубежных аналогов. В частности, снижение средневзвешенной ставки импортного тарифа от уровня, установленного до вступления в ВТО, в течение 2-6 лет составит для:

- промышленных товаров – 3 процентных пункта,
- сельскохозяйственных товаров – 4,4 процентных пункта,
- медицинского оборудования и лекарств – от 2 до 10 процентных пунктов,
- химической продукции – до 5 процентных пунктов,
- бытовой электроники и электротехники (в том числе компьютеров, их комплектующих и средств производства) – от 6 до 8 процентных пунктов,
- транспортных средств – 10 процентных пунктов,
- для рыбы и рыбного сырья – от 3 до 5 процентных пунктов,
- молочных продуктов – 5 процентных пунктов.

В рамках так называемого переходного периода Россия вправе постепенно снижать ввозные пошлины, чтобы рынок российских товаров не так ощутил резкое негативное влияние иностранной конкуренции. Представляется, что для сферы малого и среднего бизнеса указанные снижения представляют реальную угрозу, так как для обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров российским предпринимателям необходимо совершенствовать средства и механизмы производства, внедрить новые технологии, увеличить расходы на рекламу продукции и т.п. В конечном итоге – повысить качество готового продукта. Для потребителей это, безусловно, плюс. Однако в условиях современной действительности, отечественные бизнесмены не всегда еще готовы к таким расходам. Как следствие, не ликвидность продукции может обернуться для многих из них кризисом и даже банкротством.

Второй. Иные условия, которые приняла Россия при вступлении, сводятся в основном к следующему:

- запрет прямого субсидирования экспортеров,
- изменение политики в области ценообразования на энергоносители,
- снижение более чем в два раза разрешенного уровня поддержки сельского хозяйства,
- приведение российского торгового законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами.

В целом, по мнению экспертов Минэкономразвития РФ, указанные ограничения не приведут к существенным потерям в российской экономике. К примеру, они считают, что «доля субсидий экспортерам в общем объеме государственной поддержки промышленности в России крайне невелика и носит точечный характер, в то время как системные меры поддержки, осуществляемые, в том числе, в рамках федеральных целевых программ правилам ВТО не противоречат, и Россия сможет их осуществлять без ограничения объема субсидирования».

В то же время снижение государственной поддержки сельского хозяйства, может обернуться для аграриев негативными последствиями. Предприниматели, главы крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий не первый год обращают внимание власти на отсутствие реальной помощи с ее стороны: на недостаточность субсидирования и льгот, высокие налоговые ставки, неразвитость сельской инфраструктуры и логистики. Представляется, что введенные ВТО ограничения только усугубят и без того непростую ситуацию в этой важнейшей для жизнеобеспечения общества сфере экономики.

Перспективы

Говоря о перспективах, необходимо отметить, что вступление России в ВТО – это стабильность условий работы на внешних рынках, снижение и устранение ограничительных мер и барьеров в торговле, а также возможность участия в формировании правил международного экономического сотрудничества.

Обострение политической ситуации вокруг Украины, в том числе из-за принятия Крымской республики в состав Российской Федерации, падение курса рубля относительно доллара, евро и других мировых валют, угроза введения экономических санкций против России со стороны США и ЕС ведут к снижению темпов экономического развития, вынуждают Центробанк РФ брать курс на укрепление национальной валюты (в том числе в виде эмиссии рубля). Я надеюсь, что происходящие события не понизят уровень доверия между партнерами и существенно не повлияют на дальнейшее сотрудничество России со странами-участницами ВТО, не будут препятствовать международной интеграции.

На проведенной 12 ноября 2013 г. конференции по результатам годового членства России в ВТО, были подведены промежуточные итоги. Директор департамента торговых переговоров Максим Медведков отметил, что Минэкономразвития России перешло к более оперативному решению задач по отраслям и предметно смотрит, что для конкретных отраслей нужно будет в ВТО через 3, 5 и даже 10 лет. А также обратил внимание, что сохранение ВТО для России и других стран, как целостного инструмента регулирования многосторонней торговли, очень важно.

На мой взгляд, перспективы от вступления России в ВТО для нашей страны являются долгосрочными. При наличии значительного объема ограничений, наверное, не получится ощутить мгновенный положительный эффект. В течение ближайших 10 лет, в переходный период, в процессе которого рынок должен стабилизироваться, установятся фиксированные цены на отечественные и импортные товары (при учете нормального уровня инфляции). Это оптимистичный прогноз, без который вряд ли было бы принято это серьезное решение.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Стратегии российского бизнеса в условиях ВТО // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 10.03.2014).
- 2) 22 августа 2012 г. Российская Федерация стала полноправным членом Всемирной торговой организации // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ URL: www.economy.gov.ru.

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

НАТУРАЛИЗАЦИЯ В ФУТБОЛЕ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАТУРАЛИЗАЦИИ

Муллагалиев Н.И.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Васькевич В.П.

Натурализация – юридический процесс приобретения гражданства на основе добровольного желания соискателя гражданства. Порядок принятия в гражданство регулируется законодательством государства. Обычно для приобретения гражданства необходимо соблюдение ряда условий (знание языка, наличие жилья и т.д.).

Все по-разному относятся к теме натурализации в российском футболе и приводят для этого различные аргументы. Одни считают, что за национальную сборную должны играть только свои футболисты, другие же говорят, что нет ничего плохо в том, если состав национальной команды усилится парой иностранных граждан, и это даст толчок к развитию всего национального футбола. Конечно же, этот вопрос очень спорный.

С каждым годом ФИФА (международная федерация футбола, крупнейший международный орган в футболе) ужесточает требования к натурализации футболистов за другую страну, тем самым становится заметно усложнение спортивных отношений.

Спорт становится делом государственной важности, поэтому и к данному вопросу нужно подходить поступательно.

Тема натурализация в российском футболе актуальна, особенно в преддверии Чемпионата Мира по футболу, который пройдет в России в 2018 г. В связи с этим спортивные чиновники нашего государства ищут множество способов усиления состава нашей национальной сборной, одна из них – натурализация зарубежных футболистов.

Предметом исследования является изучение механизма регулирования существующих нормативно-правовых актов в области спортивного права, в частности, процесс принятия спортсмена в гражданство.

Целью данного исследования является формирование комплексного научного представления о системе принятия иностранцев в гражданство на занятие физической культурой и спортом, а также о механизме реализации данных прав.

Для того, чтобы понять, за какое количество национальных ассоциаций может выступить футболист, какие требования должен выполнить футболист для возможности выступления за новую футбольную ассоциацию, необходимо обратиться к одному из важнейших документов мирового футбола – Уставу ФИФА.

Согласно статье 15 устава ФИФА:

1. Любой гражданин страны имеет право выступать за сборные команды Ассоциации своей страны. Исполком определяет условия допуска для любого Игрока, гражданство которого дает ему право представлять более чем одну Ассоциацию.

2. Как правило, любой Игрок, который уже представлял одну Ассоциацию (полностью или частично) в каком-либо официальном соревновании любой категории, не может проводить международный матч в составе команды другой Ассоциации.

3. Если Игрок является гражданином нескольких стран, или если он приобретает новое гражданство, или если Игрок ввиду своего гражданства имеет право выступать за команды нескольких Ассоциаций, применяются следующие исключения:

(а) до своего 21-го дня рождения игрок может попросить о смене Ассоциации, за которую он имеет право проводить международные матчи, только один раз.

Игрок может воспользоваться этим правом о смене Ассоциации только в случае, если он не выступал на международном уровне «А» за свою нынешнюю Ассоциацию и, если во время своего первого полного или частичного появления в международном матче официального соревнования любой другой категории он уже имел такие гражданства. Смена Ассоциаций не допускается во время проведения предварительного соревнования любого из соревнований ФИФА, континентального чемпионата или олимпийского турнира, если игрок уже выставлялся в одном из матчей одного из этих соревнований.

(b) Любой Игрок, который уже получил право выступать за какую-либо одну Ассоциацию, но который по решению государственных властей получил другое гражданство, также имеет право на смену Ассоциации. В отношении этого положения не применяются никакие возрастные ограничения.

4. Любой Игрок, желающий воспользоваться таким правом по смене Ассоциаций, должен подать в генеральный секретариат ФИФА письменную и обоснованную просьбу. После подачи такой просьбы Игрок теряет право выступления за команду его нынешней Ассоциации. Решение по просьбе принимает Комитет по статусу игроков. Решение Комитета может быть вынесено на рассмотрение Апелляционного комитета. Более подробно эти положения изложены в Регламенте по статусу и переходам футболистов.

5. Любой Игрок, уже достигший возраста в 21 год на момент вступления данных положений в силу и соответствующий требованиям п.3 (а), также имеет право подать такую просьбу о смене Ассоциаций. Это право окончательно теряет свою силу через 12 месяцев после вступления данного положения в силу [1].

Для того чтобы понять, как осуществляется процесс натурализации, нужно привести конкретные примеры из современной практики.

Вызов в сборную России на Чемпионат Европы по футболу 2016 во Францию получил гражданин Германии, футболист ФК «Шальке 04» Роман Нойштедтер. Его пример является очень интересным и заслуживает особого внимания.

Согласно уставу ФИФА, футболист, который сыграл официальный матч за одну национальную сборную, не имеет права сыграть уже за команду другой ассоциации. У Романа Нойштедтера 2 матча за сборную Германии по футболу. Но это ему не мешает при возможности дебютировать за национальную сборную России т.к. оба этих матча являются товарищескими, а такие игры не являются официальными, и не будут являться препятствием для игры за другую национальную сборную. Также не должно стать препятствием для игр за сборную России для него и выступление за юношескую и молодёжную сборную Германии.

Стать футболистом сборной России Роман Нойштедтер сможет благодаря так называемому «правилу дедушки» (бабушки). Процедура предоставления спортивного гражданства футболисту по подобным правилам наличия кровных родственников оговаривается в Регламенте ФИФА статьями 6 и 7.4 [1]. Согласно этим положениям, футболист может выступать за ту страну, в которой он родился, либо представлять то государство, в котором у него родились его биологические отец, мать, дедушка или бабушка по любой линии.

Интересно, что Роман мог бы играть и за сборную Украины, т.к. родился в Украине. Мог представлять и Кыргызстан, т.к. вырос в этой стране. Также может выступать и за Россию, т.к. бабушка Романа родилась и живёт в России.

Интересен и пример бразильца Маринато Гильерме, голкипера ФК «Локомотив», который уже дебютировал в составе сборной России в товарищеском матче. Стоит отметить, что вратарь железнодорожников является первым бразильцем в истории нашей национальной сборной.

Маринато Гильерме получил гражданство нашей страны на общих основаниях. Для того чтобы получить гражданство РФ на общих основаниях, для этого необходимо:

1. Проживать в России непрерывно не менее пяти лет по виду на жительство в РФ.
2. Дать обязательство соблюдать Конституцию России и российское законодательство.
3. Иметь законный источник средств к существованию.
4. Владеть русским языком.

Все эти требования Маринато Гильерме выполнил. За «Локомотив» он выступает с 2007 г.

То есть на этих примерах мы убедились, что натурализовать футболистов в сборную нашей страны можно различными способами.

Также натурализация футболистов может проводиться в интересах клубов Российской Футбольной Премьер-Лиги, ведь, если они натурализуют футболиста, то он перестанет считаться легионером, а это, соответственно, поможет команде решить проблему с лимитом на легионеров. Напомним, что в матчах РФПЛ в составе команд во время матча не может находиться одновременно более 6 иностранцев. Сейчас к иностранцам приравниваются все те, кто не имеет права выступать за сборную России по футболу, хотя ранее, футболисты, которые играли за иностранные сборные, но при этом имели второе российское гражданство, иностранцами не считались.

Спортсмены, которые путём натурализации получают право играть за сборную России, будут обязаны соблюдать нормы федерального законодательства, например:

– соблюдать требования безопасности во время участия в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, тренировочных мероприятиях и при нахождении на объектах спорта;

- соблюдать антидопинговые правила, предусмотренные статьей 26 настоящего Федерального закона;
- предоставлять информацию о своем местонахождении в соответствии с общероссийскими антидопинговыми правилами в целях проведения допинг-контроля;
- соблюдать этические нормы в области спорта;
- не принимать участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях;
- соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых они принимают участие, и требования организаторов таких мероприятий и соревнований;
- соблюдать санитарно-гигиенические требования, медицинские требования, регулярно проходить медицинские обследования в целях обеспечения безопасности занятий спортом для здоровья [2].

В целях более подробной регламентации был подписан 1 июля 2015 г. закон, устанавливающий особенности участия легионеров в международных и всероссийских спортивных соревнованиях. В нём довольно чётко регламентируется вопрос привлечения иностранцев в национальные сборные РФ.

В 1990-е гг. XX в., после распада СССР, эта проблема также являлась актуальной, т.к. на политической карте мира было много новых государств и порой действительно не было понятно, за какую сборную должен играть футболист. И в то время в уставе ФИФА ещё не было прописано, что один футболист за свою карьеру может играть только за одну национальную сборную.

Но одним из прецедентов к принятию данной поправки в кодекс ФИФА считается попытка сборной Катара натурализовать под свои знамёна ряд известных футболистов, в частности известного бывшего нападающего «Шальке 04» бразильца Аилтона.

То есть, если бы это революционное изменение не было принято, то возможно и международный футбол стал бы на подобии клубного футбола, и богатые страны могли любого футболиста позвать выступать под свои национальные знамёна, предложив футболистам весьма выгодные личные условия.

Да, путём натурализации можно усилить состав национальной сборной, хотя и это утверждение может быть спорным. Важно понимать, как на микроклимат команды может повлиять появление в составе иностранца.

Стоит также понимать, что всем подряд гражданство давать нельзя. Большое количество иностранцев в футболе может повлечь за собой потерю интереса к ней со стороны болельщиков. Достаточно вспомнить, какой раньше популярностью пользовалась национальная сборная по мини-футболу, вспомнить легендарного Константина Ерёмко, а сейчас за ней практически никто не следит, даже на фоне последних успехов. Может дело и в том, что в её составе играют много бразильцев? Немножко становится не по себе, когда читаешь состав сборной и видишь там такие фамилии, как Густаво, Пула, Сирило, Лима и Робиньо.

Нужно понимать, кому давать гражданство. Путём частичного анализа комментариев по ТВ и Интернет-ресурсов складывается ощущение, что болельщики не будут сильно возмущаться, если под знамёна сборной будет приглашён иностранец, но при этом хорошо говорящий на нашем языке или имеющий российское происхождение. Либо же человек, который провёл много игр в нашем национальном чемпионате.

Ошибочно, считать, что в сборной Германии по футболу много натурализованных футболистов. Да, там многонациональный состав футболистов, но все они являются гражданами Германии с рождения и воспитанниками немецкой футбольной школы. Это не натурализация и это важно понимать.

ФИФА поступила в своё время очень грамотно, запретив одному футболисту выступать более чем за одну национальную сборную. То есть футболист может быть заигран только за одну национальную команду, после этого у него нет права выступать за другую страну.

Но вызывает вопрос о целесообразности упомянутого ранее «правила дедушки». У многих футболистов можно спокойно найти родственников в другой стране и заиграть его, таким образом, за свою страну. Это, на данный момент, самый лёгкий способ, и самый востребованный.

Список литературы

- 1) Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации". "Российская газета" от 8 декабря 2007 г. N 276 – 142 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ КФУ

Хуснуллина И.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Свердлова Л.М.

Высок спрос на высококвалифицированных и профессионально компетентных специалистов.

Именно поэтому происходит внедрение в государственные образовательные стандарты понятия «компетентностный подход». Данное понятие ориентировано на направленность формирования у студентов не только знаний, умений и навыков, которые формируются из фундаментальных знаний, но также и качеств развития личности, формированию которых способствуют нормативно-ценностные ориентиры [Силакова, 2014, С. 3].

Отмечено, что, в системе получения высшего профессионального образования, данный подход позволяет получать более адекватные результаты обучения, выраженные на языке компетенций. Важно отметить, что работодатели принимают участие в разработке перечня необходимых компетенций, так как они являются основными заказчиками услуг труда [Королькова, 2001, С. 9].

Под *профессиональными компетенциями* – способность успешно действовать на основе практического опыта, умения и знаний при решении профессиональных задач [Алексеева, 1994, С. 25–28].

Продемонстрируем соотнесенность компетенций, формируемых у студентов согласно ФГОС. За основу мы взяли Профессиональный стандарт педагога от 2015 г., также взяли программу дисциплины ТИМОП разработанную на кафедре теории и методики обучения праву, сравнили ее с квалификационным требованиям, предъявляемым работодателями к соискателям. Наша цель: показать значимость формирования компетенций у студентов. За основу было взято 10 критериев.

1. Умение реализовывать на практике требования образовательных программ. Во всех трех случаях они совпали. Для работодателей это один из важнейших требований.

2. Умение применять современные методы оценивания. Во всех трех колонках это требование имеет свое отражение.

3. Работа с учениками с разным уровнем подготовки, создание для них опережающего уровня обучения, в связи с нововведением таким как инклюзивное образование, особенно актуально для современных работодателей готовность к работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья.

4. Умение взаимодействовать с законными представителями учеников. Очень важно, чтобы учитель мог взаимодействовать с родителями. Это позволяет избежать серьезных проблем.

5. Открытость к взаимодействию с коллегами, возможно и для перенимания опыта, также для улучшения образовательного процесса.

6. Проведение профориентационных мероприятий; помощь в социализации личности. Сложно спорить с тем что данная компетенция может быть менее значима чем другие. Программа ТИМОП закрепляет эти компетенции. Нас обучали на занятиях, и мы смогли это применить на педагогической практике в школе.

7. Готовность применять различные методики и технологии, в большей степени работодателями ценятся современные технологии. Данное требование работодателей, имеет свою практическую реализацию на занятиях по ТИМОП.

8. Компетенция способности применять возможности образовательной среды в том числе и информационной закреплена так же и в требовании работодателей и в профессиональном стандарте.

В 9 и 10 критериях закреплены компетенции: знания методик преподавания по конкретным предметам и теоретические знания по предмету.

Таким образом, мы видим, что требования, предъявляемые работодателями на сайтах «авито», «работа», газетах «из рук в руки», «вакансии» и вакансии на сайтах Министерства образования и науки в полной мере отражены в профессиональном стандарте и еще, что немаловажно, программа обучения дисциплины ТИМОП (кафедра теории и методики обучения праву юридического факультета КФУ) достаточно полно соответствует требованиям стандарта и современным требованиям работодателей. Это говорит о наличии системности и целостности в подготовке учителя права. Это еще раз доказывает, что компетентностный подход к обучению востребован на рынке труда. Значит, формирование компетенций на занятиях ТИМОП есть основа будущего учителя права.

Таблица 1. Сравнительная характеристика

<p><i>Профессиональный стандарт педагога</i></p> <p><i>Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании)</i></p> <p><i>(воспитатель, учитель)</i></p>	<p><i>Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения программы дисциплины ТИМОП (Программу дисциплины разработала доцент Свердлова Л.М. Кафедра теории и методики обучения праву Юридический факультет КФУ)</i></p>	<p><i>Требования, предъявляемые работодателями</i></p>
<p>1. Умения по организации, обеспечению, осуществлению образовательной деятельности по образовательным программам разного уровня</p>	<p>1. Способен реализовывать учебные программы базовых и элективных курсов в различных образовательных организациях</p>	<p>1. Осознанного выбора и освоения образовательных программ</p>
<p>2. Применение инновационных подходов и технологий в оценке результатов деятельности</p>	<p>2. Способен применять современные методы диагностирования достижений обучающихся и воспитанников</p>	<p>2. Осуществляет контрольно-оценочную деятельность в образовательном процессе с использованием современных способов оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся)</p>
<p>3. Использовать специальные подходы к обучению, для того чтобы включить в образовательный процесс всех учеников: со специальными потребностями в образовании; одаренных учеников; учеников, для которых русский язык не является родным; учеников с ограниченными возможностями</p>	<p>3. Обладает методическими умениями в области учебно-воспитательной работы с различными категориями населения в процессе правового обучения</p>	<p>3. Психологическая готовность учителя работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья; Готовность работать с учениками разных уровней подготовленности и созданию для них опережающего уровня обучения</p>
<p>4. Уметь поддерживать конструктивные воспитательные усилия родителей (лиц, их заменяющих) учащихся, привлекать семью к решению вопросов воспитания ребенка.</p>	<p>4. Готов включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса</p>	<p>4. Осуществляет связь с родителями (лицами, их заменяющими).</p>
<p>5. Способность к взаимодействию с другими специалистами, ответственность за результат выполнения работы</p>	<p>5. Готов включаться во взаимодействие с коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса</p>	<p>5. Умеющий взаимодействовать с коллегами по вопросам улучшения качества учебно-воспитательного процесса; Готовность к еженедельному заседанию учителей предметников</p>
<p>6. Консультировать учащихся по выбору тех профессий, где нужен тот или иной предмет;</p>	<p>6. Осуществлять педагогическое сопровождение процессов социализации и профессионального самоопределения обучающихся, подготовки их к сознательному выбору профессии</p>	<p>6. Способствует формированию общей культуры личности, социализации</p>

7. Владеть формами и методами обучения, выходящими за рамки уроков: лабораторные эксперименты, экскурсии, парламентские часы, игры; Владеть формами и методами воспитательной работы, используя их как на уроке, так и во внеклассной деятельности	7. Готов применять современные методики и технологии, в том числе и информационные, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на определенной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения	7. Умеющий использовать разнообразные формы, приемы, методы и средства обучения, в том числе по индивидуальным учебным планам, ускоренным курсам в рамках федеральных государственных образовательных стандартов, современные образовательные технологии, включая информационные
8. Формировать материальную и информационную образовательную среду, содействующую развитию способностей каждого ребенка и реализующую принципы современной педагогики	8. Способен использовать возможности образовательной среды, в том числе информационной, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса	8. Проводит учебные занятия, опираясь на достижения в области современных информационных технологий и методик обучения
9. Знания в предмете и умение доносить их до аудитории, компактное и доступное изложение с учетом возрастных и психологических особенностей учеников	9. Владеет методикой преподавания дисциплин публично-правового цикла, дисциплин цивилистического профиля, комплексных и специальных правовых дисциплин	9. Специалист со знаниями в области юриспруденции
10. Обладать глубокими знаниями в преподаваемом предмете. Знать закономерности, историю, развитие того или иного процесса	10. Понимает основные закономерности развития, деятельности правового государства и гражданского общества	10. Знание современного развития государства и общества

Список литературы

- 1) Силакова Л. В. Профессиональные компетенции и способы их формирования в ВУЗе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» – 2014 – С. 3
- 2) Королькова С.А Компетентностный подход в профессиональном обучении / Вестник Волгоградского государственного университета. – 2008 – Серия 6: Университетское образование № 11 – 324 с.
- 3) Интернет-ресурс: Профессиональный стандарт – rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129...pedagog.doc (дата обращения: 03.05.2016).
- 4) Интернет ресурс: Учебная программа по дисциплине ТИМОП. – <http://kpfu.ru/pdf/portal/oop/30750.pdf> (дата обращения: 03.05.2016).
- 5) Интернет ресурс: Сайт для объявлений о товарах и услугах. – www.avito.ru/kazan (дата обращения: 03.05.2016).
- 6) Интернет ресурс: Министерство образования и науки РФ. – <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/> (дата обращения: 03.05.2016).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Бычкова А.С.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Низамиева О.Н.

Одной из актуальных проблем семейного законодательства была и остается выплата алиментов. Алиментоплательщики нередко ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по уплате алиментов, за что подвергаются впоследствии к различным видам ответственности.

Вопросы применения мер имущественной ответственности к гражданам, ненадлежащим образом исполняющим алиментные обязательства, раскрываются в семейном законодательстве РФ. В зависимости от того, в каком порядке уплачиваются алименты: по решению суда или на основании соглашения об уплате алиментов, СК РФ устанавливает различные виды имущественных санкций. [Низамиева, 2015, С. 204-211] Согласно положениям п. 2 ст. 115 СК РФ, в качестве меры ответственности,

взымаемой за неисполнение, ненадлежащее исполнение алиментных обязательств, установленных судебным решением, предусмотрена неустойка, начисляемая в размерах одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Ранее плательщиками неоднократно предпринимались попытки, ссылаясь на ст. 333 ГК РФ, признать начисленную сумму по алиментам несоразмерной последствиям нарушения обязательств и снизить размеры подлежащей к оплате неустойки.

Однако суды, отказывая в удовлетворении иска с такими требованиями, ссылаясь на положения ст. 4 СК РФ, правильно отмечали, что имущественные отношения, урегулированные семейным законодательством, правовому регулированию Гражданским кодексом уже не подлежат. Такой вывод основывается на особом характере семейного права, который объясняется его специализированным предметом. В рамки последнего входят общественные отношения, связанные с удовлетворением необходимых материальных потребностей нуждающихся членов семей.

Такие же доводы приводились в позициях высших судов: в частности, Верховным судом в Обзоре судебной практики за третий квартал 2012 г. [ОСП1].

Окончательно данная позиция была закреплена в последнем Обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей от 18.05.2015 [ОСП2]. Верховный суд РФ в данном Обзоре указал на особый характер неустойки, начисляемой по ст. 115 СК РФ, рассматривая её в качестве специальной меры, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания. Поэтому же основанию ВС РФ указал на недопустимость уменьшения такой неустойки.

Действительно, неустойка по алиментным обязательствам носит специальный характер, так как помимо компенсационной функции, которую выполняет гражданско-правовая неустойка, она также выполняет и функцию кары, наказания. При уменьшении неустойки уменьшается ответственность алиментоплательщиков, назначаемая за неисполнение своего долга перед близкими людьми. Именно поэтому, законодатель, предъявляя более жесточённые требования к таким лицам, не допускает уменьшения размера неустойки, взымаемой по ст. 115 СК РФ.

Так дело обстоит с теми, кто выплачивает алименты по судебному решению. Если алименты устанавливаются соглашением, и в этом соглашении в качестве мер ответственности за неисполнение его условий предусматривается неустойка, то уменьшение её размера по ст. 333 ГК РФ также недопустимо. Однако это не мешает сторонам в случае достижения договорённости отказаться от уплаты неустойки, либо снизить её размер на общих основаниях заключения соглашения об уплате алиментов.

Однако, что необходимо сделать в том случае, если стороны не предусмотрели в соглашении мер ответственности?

Поэтому поводу существует несколько точек зрения [Низамиева, 2015, С. 204–211]:

Во-первых, при отсутствии в соглашении об алиментных обязательствах каких-либо формулировок об ответственности, вариант возможности её дальнейшего применения исключается. Нет положений об ответственности – нет самой ответственности.

Во-вторых, в силу правил, закреплённых п.1 ст. 101 СК РФ, к соглашению об уплате алиментов применяются нормы Гражданского Кодекса. Предлагается воспользоваться этими положениями и на их основании применять правила главы 25 ГК РФ – общие правила о гражданско-правовых обязательствах.

В-третьих, может рассматриваться следующий вариант: в случае, если ответственность не установлена в соглашении, необходимо руководствоваться мерами ответственности за неисполнение алиментных обязательств, утверждённых по судебному решению, то есть необходимо применять п. 2 ст. 115 СК РФ.

Обзор судебной практики от 2015 г. [ОСП2] не даёт каких-либо разъяснений по этому поводу. Анализируя три вышеупомянутых варианта заметим, что последние два весьма допустимы и могут подлежать применению, разумеется, в отличие от первого подхода, в соответствии с которым недобросовестный плательщик полностью избегает каких-либо мер воздействия. Ведь это крайне недопустимо – безнаказанность, освобождение от имущественных взысканий могут повлечь за собой распространение тенденции заключать такого рода соглашения, с помощью которых недобросовестные члены семьи смогут уйти от наказания.

Интересным остаётся вопрос о применении в алиментных правоотношениях института компенсации морального вреда. Весьма интересна точка зрения О.А. Макеевой о том, что предлагаемые российским законодателем меры ответственности в полной мере не обеспечивают интересы получателя алиментов. Позиция судов в отношении применения компенсации морального вреда четко сформулирована: Верховный суд РФ в уже упомянутом нами Обзоре 2015 г. прямо указал на правомерность

решений судов в отказе сторонам алиментных правоотношений в удовлетворении иска по требованию возмещения причиненного морального вреда. В обоснование своей позиции суд указал, что семейным законодательством РФ не предусмотрена компенсация морального вреда. Однако, это утверждение не совсем верно, так как в СК РФ есть отсылка к этому институту. В частности, в абзаце 2 п. 4 ст. 30 СК РФ следующее правило: «При вынесении судом решения о признании брака недействительным, добросовестный супруг вправе потребовать возмещение причиненного ему имущественного и морального вреда».

Согласно ст. 1099 ГК РФ «моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом». На сегодняшний момент алиментные обязательства не входят в исчерпывающий перечень таких случаев. Бесспорно, алиментные отношения носят имущественный характер. Однако необходимо принять во внимание специфику алиментных обязанностей, которая проявляется в сугубо личностном характере их реализации. Это может стать существенным основанием для обеспечения защиты интересов получателей алиментов путем предоставления возможности взыскивать с недобросовестного плательщика компенсацию морального вреда.

Моральный вред предполагает претерпевание нравственных или физических страданий. По-нашему мнению, весьма обосновано предложение О.А. Макеевой [Макеева, 2010, С. 17–20], которая предлагает утвердить возможность компенсации морального вреда на основании нравственных страданий получателя алиментов, который в силу сложившейся непростой жизненной ситуации вынужден был долго и безуспешно выпрашивать средства с виновно уклоняющегося плательщика алиментов.

Надеемся, что в будущем законодателем будут внесены соответствующие изменения. Для достижения этой цели есть соответствующие предпосылки: в частности, в 2015 г. была дополнена ст. 8 СК РФ. Согласно нововведенным правилам защита семейных прав может осуществляться не только способами, которые закреплены в статьях Семейного Кодекса, а также иными способами, предусмотренными российским законодательством.

Список литературы

- 1) СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СЗ РФ – 1996 – N 1. – ст. 16.
- 2) ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ – 1994 – N 32. – ст. 3301.
- 3) ОСП1 – Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2013. – N 4.
- 4) ОСП2 – Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2015 – N 7.
- 5) Низамиева О.Н. Актуальные вопросы судебной практики по применению мер ответственности за ненадлежащее исполнение алиментных обязанностей / О.Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – С. 204–211.
- 6) Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах – основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. – 2010. – N 1. – С. 17–20.

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА МЕЖДУ СУПРУГАМИ «ЗОЛОТОГО ПАРАШЮТА»

Николаева Д.А.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Низамиева О.Н.

Согласно п. 1 ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), помимо всего прочего, к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности, а также полученные ими иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Сюда можно отнести в частности заработную плату; прибыль от занятия предпринимательской деятельностью; суммы материальной помощи; суммы, выплаченные в возмещение ущерба и иные.

С развитием и усложнением трудовых и гражданско-правовых отношений в обществе появляются новые виды выплат работникам, пока неизвестные семейному законодательству, но уже давно известные трудовому законодательству Российской Федерации. Речь идет о «компенсации» руководи-

телю организации, его заместителям, главному бухгалтеру, предоставляемой в случае прекращения трудового договора при отсутствии виновных действий (бездействий), при увольнении по соглашению сторон или при увольнении в связи со сменой собственника имущества организации [1, Трудовой кодекс Российской Федерации].

Вышеупомянутая компенсация является юридической формой такой распространенной управленческой техники, как «золотой парашют», «золотое рукопожатие», «золотой спасательный жилет» (от англ. golden parachute, golden handshake, golden life jacket), весьма характерной для стран с развитой рыночной экономикой, например, США [2, Кузнецова В, 2013, С. 23–27]. Данный вид выплат не является широко распространенным на сегодняшний день, поскольку имеет достаточно узкую сферу применения и стал известен российским работодателям и работникам относительно недавно. Однако размер «золотого парашюта», как правило, является достаточно существенным и может вызвать спор при разделе имущества супругов.

Условие о выплате «золотого парашюта» обычно закрепляется в трудовом договоре или в дополнительном соглашении к нему, соответственно оно является вознаграждением именно за трудовую деятельность работника. К тому же, стоит отметить, что выплата «золотого парашюта» не связана с выплатой заработной платы и иных гарантий, и компенсаций работнику. Согласно п.2 ст.34 СК РФ к общему имуществу супругов относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, соответственно такой доход по общему правилу будет делиться между супругами в равных долях [3, Семейный кодекс Российской Федерации].

Однако некоторые представители высшего менеджмента хозяйственных обществ, например, члены совета директоров или коллегиального исполнительного органа, не состоят в трудовых отношениях с обществом. В таких случаях трудовой договор не может служить основанием для выплаты «золотых парашютов» [4, Зайченко Е., Коткова Е., 2010, С. 34–39]. Таким основанием на практике служат решения органов управления обществом, гражданско-правовые соглашения между органом управления или его членом и работником. Следовательно, выплата «золотого спасательного жилета» может являться также результатом гражданско-правовой сделки. Здесь возникает вопрос, будет ли такая выплата в данном случае считаться доходом супруга от трудовой деятельности? Я полагаю, что нет, поскольку при трудовой деятельности работник выполняет именно трудовую функцию, а исполнение гражданско-правового договора направлено на получение конкретного результата, вследствие осуществления определенной деятельности, причем эта деятельность может быть любой и совсем не связанной с трудовой функцией работника. К тому же для деятельности во исполнение гражданско-правового договора обычно характерна кратковременность, срочность, что не характерно для трудовой деятельности.

С другой стороны, по своему содержанию выплата «золотого парашюта» напоминает такой вид стимулирующих выплат по трудовому законодательству, как премии. Последние же, в свою очередь, являются составным элементом заработной платы. Приказом Министерства Здравоохранения и социального развития РФ от 29.12.2007 г. № 818 утвержден Перечень видов выплат стимулирующего характера, среди которых выделяются «премиальные выплаты по итогам работы». Данный вид выплат, на мой взгляд, очень похож по своему назначению на выплату «золотого парашюта», поскольку выдается также помимо основного заработка и по итогам, результатам трудовой деятельности.

При получении «золотого парашюта» возникает распространенная проблема, характерная для получения всех видов выплат, указанных в п. 2 ст. 34 СК РФ, а именно: с какого момента данная выплата переходит из собственности одного из супругов – непосредственного ее получателя, в совместную собственность супругов. По данному вопросу семейным законодательством выработана единая позиция в отношении всех видов выплат, получаемых супругами, которая предлагает считать таким моментом факт получения выплаты супругом/супругами. Однако размер «золотого парашюта» обычно бывает достаточно существенным, поскольку ст. 279 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляется лишь минимальная граница возможной суммы – трехкратный средний месячный заработок, а ст. 64 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» вообще не ограничивается размер суммы. Следовательно, у супруга, прекращающего брак и претендующего на получение компенсации, есть соблазн злоупотребить своим правом и задерживать получение «парашюта», чтобы не делить этот доход с другим супругом. В данном случае, для защиты своего права этому супругу необходимо будет доказать в суде факт сокрытия и неполучения другим супругом доходов, являющихся совместной собственностью, и суд при разделе имущества и определении долей супругов обязан учесть данное обстоятельство.

Таким образом, «золотой парашют», «золотое рукопожатие» или «золотой спасательный жилет», на мой взгляд, целесообразнее относить к доходам супруга от трудовой деятельности, так как к дан-

ному виду доходов, перечисленных в п. 2 ст. 34 СК РФ, склоняется большее число его признаков. Следовательно, при разделе такой выплаты в составе общего имущества супругов согласно законному режиму будет применяться общий порядок, установленный ст. 38 и 39 СК РФ.

Список литературы

- 1) Трудовой кодекс Российской Федерации от 13.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3
- 2) Кузнецова В. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации по п. 2 ст. 278 ТК РФ // «Кадровик. Трудовое право для кадровика», N 6. – М.: Панорама. – 2013. – С. 23–27.
- 3) Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
- 4) Зайченко Е. Коткова Е. Борьба за «золотые парашюты»: правовое регулирование и обзор судебной практики // Корпоративный юрист, № 12. – М.: Wolters Kluwer. – 2010. – С. 34–39.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Шарова О.В.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Хамидуллина Ф.И.

Понятие брачного договора дано в ст. 40 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ), которая гласит, что брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Без сомнения, брачный договор является правовым явлением юридического мира, на изучение и познание которого направлена правовая наука. Ему присущ определенный набор правовых характеристик и признаков, благодаря которым определяется его сущность, а также раскрывается юридическая и социальная природа. Изучение правовой природы брачного договора, как и любого юридического явления, необходимо для того, чтобы четко отмежевать данное правовое явление от схожих явлений юридического мира и как следствие не этого не допустить ошибок, связанных с его практическим применением.

В настоящее время в юридической науке нет единого мнения относительно гражданско-правовой природы брачного договора. Большинство правоведов, такие как Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, В.В. Витрянский, считает брачный договор полноценным гражданско-правовым договором.

Другая же часть правоведов, напротив, не считает брачный договор разновидностью гражданско-правовых договоров, а видит в нем договор особого рода – договора семейного права. Например, Н.О. Низамиева полагает, что семейно-правовая природа брачного договора обусловлена специфическими особенностями, среди которых она выделяет строго определенный субъектный состав, тесную зависимость от брака, вне которого он не может существовать, своеобразие предмета договора [Низамиева О.Н., 1999, С. 8–9].

Промежуточную позицию в данном вопросе занимает Л.Б. Максимович. Она пишет, что «брачный договор можно определить, как гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами» [Максимович Л.Б., 2001, С. 26]. То есть брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой в той части, где он регулирует отношения, составляющие предмет гражданского права. В части определения брачный договор семейных правоотношений – алиментных, личных, – он не может считаться гражданско-правовой сделкой.

Бесспорно, что общие положения о сделках, договорах и обязательствах гражданского законодательства не только могут, но и должны применяться к брачным договорам. Однако, чтобы ответить на вопрос является ли брачный договор полноценным гражданско-правовым договором, необходимо соотнести его с юридической природой гражданско-правовых договоров.

Законодательное определение гражданско-правового договора содержится в ст. 420 ГК РФ. В соответствии с данной статьей договором признается соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. На основании данного определения можно выделить три признака, которые характеризует гражданско-правовой договор и отличают его от иных юридических категорий. Первый – в договорном отношении должно принимать участие как минимум две стороны. Второе – договор – это соглашение, взаимосогласованная воля сторон, заключающих договор. И третье – договор, как и любая иная гражданско-правовая сделка, всегда направлен на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

При соотнесении данных признаков гражданско-правового договора с признаками брачного договора получаем следующее.

Брачный договор не является односторонней сделкой. Сторонами брачного договора могут быть только две стороны – супруги, состоящие между собой в зарегистрированном браке, либо мужчина и женщина, намеревающиеся этот брак зарегистрировать. На каких бы условиях ни был заключен брачный договор, из скольких бы пунктов он ни состоял, муж и жена как взаимные контрагенты всегда будут обладать в отношении друг друга определенным набором прав и обязанностей, то есть по отношению друг к другу будут выступать как сторона обязанная и правомочная.

Существенным признаком любого гражданско-правового договора является то, что любой договор представляет собой результат соглашения его участников. Вне сомнений, что брачный договор есть результат соглашения мужа и жены (лиц, вступающих в брак) по всем условиям договора, которые супруги определяют для себя в качестве важных и существенных. На это прямо указывает ст. 40 СК РФ, дающая определение брачного договора, в соответствии с которой брачным договором признается соглашение супругов или соглашение лиц, вступающих в брак. Только от свободного и непринужденного желая супругов, от их свободной и автономной воли будет зависеть, заключат ли они между собой брачный договор или нет, и если да, то на каких именно условиях. Итоги согласования супругами условий заключаемого договора оформляются в письменном виде с последующем нотариальным удостоверением. Кроме того, в ст. 44 СК РФ особо подчеркивается, что брачный договор может быть признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ (далее ГК РФ) для недействительности сделок.

Применительно к соглашению сторон любого гражданско-правового договора хотелось бы отметить следующее. Истинное соглашение сторон может иметь место только в том случае, когда нормы права, регулирующие общественные отношения, являются нормами диспозитивными, то есть позволяющие участникам правоотношений свободно распоряжаться принадлежащими им правами. Супруги посредством заключения ими брачного договора могут весьма существенно изменить законный режим имущества, применив к своему имуществу иной правовой режим. Также брачный договор, как и любой иной гражданско-правовой договор, характеризует следующая значимая черта, а именно юридическое равенство участников. Конкретное выражение принцип равенства участников договорных отношений находит в п. 1 ст. 1 ГК РФ и, прежде всего, в п. 2 ст. 31 СК РФ («Равенство супругов в семье»). Таким образом, каким бы семейно-правовым статусом не наделялись муж и жена, по отношению друг к другу они всегда будут выступать как равные участники правоотношений, каждый из которых не будет обладать в отношении друг друга никакими властными полномочиями. На равенство участников брачного договора указывает, хоть и косвенно, также и п. 2 ст. 44 СК РФ, который устанавливает, что суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Что же касается третьего признака гражданско-правового договора, а именно его направление на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, то стоит заметить, что в соответствии с п. 2 ст. 42 СК это и будет являться целью заключения брачного договора. Брачный договор является юридическим средством удовлетворения частных интересов супругов, потому что, заключая брачный договор, супруги в той или иной мере отступят от установленного законом режима супружеского имущества, трансформируя данный правовой режим под свои собственные, индивидуальные потребности.

Итак, проведенный сравнительный анализ правовых характеристик брачного договора и гражданско-правового договора показал, что брачный договор наделен всеми юридическими признаками, свойственными гражданско-правовому договору как таковому. Таким образом, брачный договор является гражданско-правовым договором в полном смысле значения этого термина. Причем, несмотря на существенную специфику брачного договора, он не теряет своих частноправовых черт.

Список литературы

- 1) Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: [федер. закон: от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ с изм. и доп.] // РГ. – 1994. – № 238–239.
- 2) Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон: от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ с изм. и доп.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1 – С. 16.
- 3) Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор: Комментарий семейного и гражданского законодательства. – М.: Статут. – 2004 – 180 с.

- 4) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут. – 2002 – 578 с.
- 5) Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: Автореф. дис....канд. юрид. наук. Казань. – 1999 – 266 с.
- 6) Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89. – 2003 – 170 с.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Василенко О.С.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Губайдуллин А.Р.

Судебный процесс можно определить, как совокупность процедур, связанных с разрешением в суде конфликта между двумя сторонами. От того как, каким образом происходят эти процедуры, обычно зависит вид судебного процесса. В историко-правовой науке, как правило, выделяют три основных формы судебного процесса: состязательный, розыскной и инквизиционный. В данной статье мы рассмотрим на примере конкретных исторических документов или в рамках конкретного периода времени эволюцию форм процесса в Германии, Англии и Франции.

Германия. Одной из более ранних форм законодательства в период раннего средневековья на территории Германии были различные «варварские правды». Наиболее знаменитой из них была Салическая правда, созданная примерно в V веке при правителе Холдвиге, которая содержала в себе различные правовые обычаи франков, сложившиеся в результате многократного повторения. Она состояла из пролога, шестидесяти пяти титулов и эпилога (впоследствии была расширена приемниками Холдвиге). Весь сборник содержал в основном перечень наказаний и штрафов, в связи с чем можно утверждать, что данный документ был создан главным образом как руководство единого ведения судебного разбирательства. Говоря непосредственно о судебном процессе, можно с уверенностью утверждать: в Салической правде был закреплён обвинительный процесс, так как дело возбуждалось по инициативе истца, не было различий между гражданским и уголовным судопроизводством, стороны обладали равными правами. Для соблюдения последнего принципа в Салической правде было четко регламентировано судебное устройство. Салической правде свойственно точное соблюдение установленного порядка процесса. Разбирательство начиналось с выступления обвиняемого, представленного в определенной форме, позволяющей обвиняемому отвечать только «да» или «нет». При положительном ответе обвиняемого дело сразу же завершалось, при отрицательном ответе дело переходило ко второй стадии, в течение которой суд рассматривал доказательства. В качестве доказательств могли быть приняты: задержание преступника на месте преступления, самоличное признание, свидетельские показания, клятва и ордалии в виде испытания котелком, но от этого вида доказательства можно было откупиться. Помимо прочего, в Салической правде был известен институт соприсяжничества. Соприсяжничество применялось для подтверждения присяги (клятвы) обвиняемого в том, что он не совершал того, в чем его обвиняют. Как правило, это были родственники, друзья или соседи, которые не являются очевидцами событий, а являются «свидетелями доброй славы» обвиняемого. На процессе они подтверждали, что обвиняемый не мог совершить преступление ввиду его положительных качеств. На судебном процессе должно было быть 12 соприсяжников. В Салической правде помимо соприсяжников указывалось два вила свидетелей: непосредственные очевидцы преступления и свидетели, призванные для освидетельствования каких-либо процессуальных действий во время судебного разбирательства [Галанза, 1980, С. 251].

В период Классического средневековья наиболее востребованным документом германской истории было «Саксонское зеркало». Такого рода названия довольно часто встречались в средневековых правовых памятниках, например, «Швабское зеркало» или «Великое зеркало». «Саксонское зеркало» составлено примерно в 1230 году и представляло собой сборник норм права северогерманских народов, изложенных знатоком и толкователем обычаев Саксонии Эйке фон Репков [Графский, 2008, С. 334]. До наших дней дошло примерно 400 копий этого правового памятника, что показывает его распространённость на территории Европы. Структурно документ состоял из двух частей: Земского права, содержащего нормы, относящиеся к благородному, свободному населению, и Ленное право, регулирующее отношения вассалитета, возникающие между феодалами. Права низших сословий, в том числе зависимых крестьян, в этом законодательстве не фиксировались.

В первой части данного документа содержалось множество различных процессуальных норм, в которых регламентировалось, как обеспечить защиту своих прав, в какой суд обратиться и так далее, поэтому «Земское право» часто называли судебником или руководством для судей.

«Саксонское зеркало» закрепляло разделение светской и церковной юрисдикции. Церковные суды представляли собой достаточно простую систему и были представлены судами епископов и судами аббатов. Светская же система судов была гораздо более обширной и сложной. Чёткая система церковных и светских судов, наиболее полно распределявшая различные сословия в нужные судебные инстанции, помогала сохранить один из важнейших принципов состязательного процесса в суде – равенство сторон. Также это помогало сформировать апелляционную систему, с помощью которой истец каждый раз для обжалования решения суда «поднимался» на ступень выше. В случае надобности окончательное решение выносил королевский суд. Процесс по законам «Саксонского зерцало» сохранил принцип частной инициативы и состязательности, то есть потерпевший сам должен был заявить об ущербе в суд, а обвиняемый имел право на защиту. Доказательствами на процессе могли служить поимка с поличным, клятва, судебный поединок, вещественные доказательства или свидетельские показания. Как и в Салической правде, в «Саксонском зерцале» присутствовал институт соприсяжничества, однако соприсяжники не выделялись в качестве помощников во время процесса. Их задачами было подкрепить присягу истца или ответчика, в некоторых статьях они упоминаются, как очевидцы событий.

Основной особенностью «Саксонского зерцала» являлась подробная регламентация наказаний, основной целью которых выступало возмещение ущерба. Поэтому наиболее часто данный правовой документ устанавливал вергельд, пеню (за процессуальные нарушения во время судебного процесса) либо прямое возмещение ущерба; реже встречались членовредительские наказания и смертная казнь. Одним из самых суровых наказаний было объявление высшей королевской опалы, вследствие которой человек фактически лишался всех гражданских прав. Также особенностью процесса заключалась в роли заседателя, который не выносил решение, а лишь руководил процессом; решение же принимали специальные заседатели.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что «Саксонское зеркало», как и Салическая правда основывалось на состязательности процесса; ему были свойственны принцип частной инициативы, отсутствие различий между гражданским и уголовным судопроизводством, и равенство сторон.

Одним из известнейших источников процессуального права позднего Средневековья на территории Германии является Карательное судебное уложение Карла V «Каролина». Этот документ был принят в 1532 г. и состоял из двухсот девятнадцати статей, посвященных процедуре разбирательства, возбуждению и рассмотрению уголовного дела. В Германии в данный период времени одновременно сохранялся обвинительный процесс и начал формироваться (следственно-розыскной) инквизиционный процесс; таким образом, «Каролина» стала квинтэссенцией двух форм судебного процесса. При этом сохранялись черты состязательного процесса: истец все также имел право возбуждения уголовного дела, сохранялось процессуальное равенство сторон (при необходимости заключения обвиняемого потерпевшего также сажали под стражу). Вследствие развития инквизиционного процесса, судопроизводство стало тайным и письменным; оно включало три стадии: дознание, общее и специальное расследования. Дознание представляло собой сбор сведений о преступлении и преступнике. Общее расследование предполагало допрос арестованного об обстоятельствах дела; на этой стадии впервые стал применяться прогрессивный для того времени принцип презумпции невиновности. Самой длительной стадией был специальный допрос, который включал в себя подробный допрос обвиняемого и свидетелей, а также сбор доказательств и изобличения преступников. Решение выносилось только на основании собственного признания или свидетельства обвиняемого; при наличии весомых доказательств для получения признания активно применялись пытки. При этом судьи не несли никакой ответственности за последствия пыток. Сведения, полученные во время пыток, принимались судом при соблюдении трех условий: признание должно быть сделано в момент приостановки пыток, а не во время их проведения; полученная под пытками информация должна была содержать факты, которые можно было проверить; полученное под пытками признание должно было быть повторено за пределами камер. От пыток освобождались больные, инвалиды, старики, малолетние и лица высших сословий. Несмотря на введение новой жестокой формы процесса, «Каролина» вводила прогрессивные принципы законодательства, например, признание ответственности только при наличии вины. Кроме того, имелся перечень особых обстоятельств: смягчающих (легкомыслие, непредусмотрительность), отягчающих (особая жестокость, повторность, совершение преступления группой лиц) и освобождающих от вины (правомерная оборона). Также стали формироваться стадии преступления

и степь вовлеченности в него, однако при этом не было разграничения тяжести наказания (покушение, например, каралось как окончательное преступление). После специального следствия назначалось судебное заседание, где суд знакомился с результатами следствия и выносил приговор.

Англия. Историю развития английского судопроизводства в период средневековья можно условно разделить на пять этапов.

Первый, англосаксонский, продолжался с начала завоевания Англии германскими племенами англосаксов и завершился в 1066 г., когда власть над Англией перешла к норманнам. В течение англосаксонского периода формировались основные принципы судебного процесса, а также требования и критерии королевского законодательства. А именно, процесс носил состязательный характер. Он проходил публично, устно, стороны обладали равными процессуальными правами. Возбуждалось дело по инициативе истца и протекало в виде спора между сторонами. В качестве доказательств использовались свидетельские показания, присяга и ордалии.

В течение второго периода, нормандского, англосаксонская система права и судебная система подверглись изменениям, которые принесли с собой герцог Вильгельм и его ближайшие потомки. Именно с 1066 г. получает развитие судебный поединок.

Третий период начался с восшествием в 1154 г. на престол Генриха II, первого короля анжуйской династии Плантагенетов. Его реформы были направлены на упорядочение существовавших ранее судебных институтов, таких как присяжные и разъездные коллегии судей, (берет начало из нормандских традиций). Присяжные выбранные из в каждой сотни (по 12 человек) и в каждой деревне (по 4 человека). Они являлись свидетелями преступления и должны были под присягой рассказать все, что им было известно о преступнике и преступлении. Данный институт применялся как по гражданским, так и по уголовным делам. Можно утверждать: именно в этот период происходит формирование единообразной судебной системы.

Четвертый этап начался со вступлением в силу Великой Хартии вольностей, которая своим требованием-гарантией судебной защиты от произвола (Хабеас Корпус Акт) фактически нагроулила систему судов общего права огромным количеством дел. Это послужило ускоренному развитию прецедентного права. Из-за обилия дел в суде, выявилась необходимость четкой регламентации подведомственности, что и произошло благодаря реформам Эдуард I. Благодаря его Вестминстерскому и Глостерскому статутам система правосудия стала еще более справедливой, был введен новый порядок участия в деле присяжных заседателей, создана новая система местного судопроизводства и т.д.

Говоря о первых четырех рассмотренных стадиях, важно понимать, что в течение всего этого времени на территории Англии процесс носил состязательный характер, он протекал устно, проходил публично, в ходе разбирательства стороны обладали равными правами, а само разбирательство протекало в форме поединка. Основными видами доказательств были присяга, признание, показания свидетелей и ордалии.

Пятый этап развития Английского средневекового судопроизводства ознаменован приходом к власти династии Тюдоров. Именно с этого периода времени уголовное судопроизводство формально сохранило состязательный характер, но фактически уже появились признаки розыскного процесса. Теперь преследование обвиняемого могло осуществляться двумя различными способами, а именно в порядке суммарного производства (предназначалась для малозначимых дел) и по обвинительному акту (предусматривалось за наиболее тяжкие преступления). Преследование по обвинительному акту состояло из четырех стадий: арест, предание суду, судебное разбирательство и вынесение приговора. При данной форме разбирательства обвиняемый не имел права ознакомления с доказательствами вины, представления свидетелей, на допросах к нему могли быть применены пытки. Обжалования судебных решений не допускалось, но могло быть применено в крайне редких случаях при совершении ошибки в судебной процедуре. Как правило, появление инквизиционной формы процесса в Англии связывают с созданием Генрихом VII Звездной палаты. Этот орган изначально создавался как апелляциянная инстанция, но позже стал орудием расправы с действительными и мнимыми оппонентами короля.

Франция. До конца XII в. судебный процесс, как в Англии и Германии, сохранял в основном состязательный характер. Связано это с распространённостью на всей территории Франции судебного поединка, который крайне подробно регламентировался в правовых обычаях. Доказательствами в этот период могли послужить, присяга, собственное признание, свидетельские показания и ордалии. Для судопроизводства Франции характерно достаточно раннее появление элементов инквизиционного процесса, например, использование пыток в качестве доказательств появилось уже в XI в. Сначала данная практика была распространена только в церковных судах (самой известной жертвой инквизиционного процесса Франции является Жанна д'Арк, которая была объявлена еретичкой и сожжена) но уже с XIII в. пытки стали применяться и в светских судах. Вплоть до XV в. состязательная

и инквизиционная (на территории Франции его еще называли римско-католической) формы процесса существовали как бы параллельно, но первая постепенно начала выходить из употребления в связи с отменой важных традиционных видов доказательств: ордалий и судебного поединка.

Окончательное закрепление инквизиционного процесса происходит с утверждением абсолютизма путем издания серии королевских актов: ордонанса 1498 г., эдикта 1539 г. и Большого уголовного ордонанса 1670 г., принятый во времена Людовика XIV. В данном документе первоначально процесс именовался экстраординарным, но именно он применялся в большинстве важных уголовных дел. В этот период получила распространение практика, когда для тюремного заключения человека требовалось только вписать его имя в пустой бланк королевского приказа на арест. По своей сути Большой уголовный ордонанс являлся орудием расправы в борьбе с противниками короля.

В соответствии с данным ордонансом первой стадией процесса было дознание – сбор предварительной и тайной информации о преступлении и преступнике. Судебное дело, как правило, возбуждалось на основании доносов и жалоб, содержание которых оставалось неизвестным для обвиняемого. Затем судебный следователь собирал письменные доказательства, допрашивал свидетелей и обвиняемого, проводил очные ставки. При инквизиционном процессе подразумевалась виновность обвиняемого, поэтому показаний одного свидетеля было достаточно для применения пытки. Судебное рассмотрение дела проходило в закрытом заседании, причем решающее значение придавалось материалам, собранным в ходе следствия. Помимо собственного признания весомыми доказательствами могли послужить показания двух «заслуживающих доверия» свидетелей, письма самого обвиняемого, протоколы, составленные на месте преступления, и т.д. Хотя ордонанс 1670 г. предусмотрел деление доказательств на оправдательные и обвинительные, суд основное внимание уделял именно последним. До XIII в. решение, вынесенное по делу обжалованию не подлежало, но могло быть оспорено при совершении «ошибки в праве». Позже начинает свое развитие апелляционная инстанция [Жидков, 1988, С. 240].

Таким образом, в результате нашего исследования было выявлено, что развитие средневекового права происходило постепенно, основываясь опыте предыдущих поколений, внедряя при это новые необходимые нормы. На примере рассмотренных документов в правовых системах Германии, Англии и Франции мы убедились, что введение инквизиционной формы процессы обусловлено усилением королевской власти и необходимостью борьбы с инакомыслием.

Список литературы

- 1) Галанза П.Н. История государства и права зарубежных стран (рабовладельческое и феодальное государство и право) / П.Н. Галанза, Б.С. Громакова. – М.: Юридическая литература. – 1980. – 251 с.
- 2) Графский В.Г. Всеобщая история право и государства / В.Г. Графский – М.: Норма. – 2008. – 334 с.
- 3) Жидков О.А. История государства и права зарубежных стран / О.А. Жидков, Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма. – 1988. – 240 с.
- 4) Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и средние века) / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало-М. – 2004 – С. 253–432.

РОЛЬ ДЕКЛАРАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА США

Гайнутдинов Б.Г.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Хусаинова О.В.

Как независимое государство США образовалось не так давно – после провозглашения независимости в 1776 г., результатом чего стало обособление от власти Британской империи. Этот год принято считать временем, когда США заявили о себе на весь мир, как суверенное государство, основными ценностями которого считались свобода и демократия.

Декларация появилась в процессе конституционирования американской государственности в условиях войны за независимость. 4 июля 1776 г. решением 13 штатов она была принята. Ее автором является молодой конгрессмен 33-х лет Томас Джефферсон – выдающийся демократический деятель американской революции, ученик и последователь французских просветителей, чьи идеи были положены в основу Декларации независимости. В соответствии с этими идеями Джефферсон внес в проект пункт о ликвидации рабства, но голосами богатых плантаторов и арендаторов, которые был и в большом количестве в Конгрессе, этого не произошло.

Многие историки признают Декларацию свидетельством о рождении американской нации и одним из самых выдающихся демократических документов США. С Декларации независимости началось построение американкой государственности.

Большую часть декларации занимает изложение всевозможных обвинений в адрес парламента и монархии Англии, сеявших в Северной Америке произвол и ущемлявших экономические интересы колонистов. Подлинное же значение документа заключено в ее социально-философской части, где изложены три основополагающие демократические доктрины эпохи Просвещения: о равенстве естественных прав людей, об общественном договоре как источнике политической власти и о праве народа на ниспровержение деспотического правительства. За народом признавалось право на участие в законодательстве, на подсудность общему праву, принятие свободы и привилегии. Провозглашалась независимость ветвей законодательной власти от правительства.

Декларацией признавался принцип народного суверенитета в качестве основы государственного устройства, при соблюдении естественных и неотчуждаемых прав людей. Государство создается, подчиняясь принципу общественного договора. То есть народ имеет право изменить форму правительства или уничтожить его, если она становится губительной. Право народа на революцию обосновывалось в ней как главнейшее и неизменное.

Война за независимость 1774-1783 гг. завершила процесс государственно-политического становления американских колоний и положила начало новой американской государственности. Эта государственность стала еще одним шагом в общем пути формирования нового политического и правового уклада Нового времени. Ее чертами и особенностями стало признание принципа избирательности исполнительной власти и республиканского устройства при существовании демократии в обществе, которая обеспечивалась исторически сложившимися правами отдельных общин и территорий на самоуправление.

Декларация не только объясняла причины, побудившие американцев к отделению от метрополии, но и также являлась первым в истории документом, провозгласившим принципы суверенитета как основы государственного устройства. Основным принципом являлась политическая власть, исходящая от народа и призванная защищать интересы всех граждан. Ее чеканные формулировки утверждали за народом право на восстание и свержение деспотического правительства, провозглашал и основные идеи демократии – равенство людей, их «неотъемлемые права, среди которых право на жизнь, свободу и на стремление к счастью». Декларация стала не только «свидетельством о рождении» нового государства, но и признанным памятником американской литературы: Джефферсону удалось выразить известные принципы и идеи великолепным языком, в краткой и доступной форме.

Декларацию можно условно разделить на 3 части: первая гласит о том, что все люди по своему происхождению равны и обладают равными правами; вторая часть содержит перечень злоупотреблений английской короны по отношению к колониям; третья часть объявляет о разрыве политической связи между колониями и метрополией, каждая из которых признается самостоятельным и независимым государством.

В декларации сказано: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами». Принцип равноправия распространялся лишь на белых мужчин-собственников. Индейцы, также, как и рабы, не включались в политическую общность, потому на них он не распространялся.

К числу неотъемлемых прав Декларация относит право на жизнь, свободу, стремление к счастью. Можно заметить, что отсутствует право на частную собственность, но это не случайно. По мнению Т. Джефферсона, частная собственность не являлась естественным правом человека, она была продуктом исторической эволюции. Исключение права частной собственности из перечня естественных прав вовсе не означало его упразднения, что было бы просто немыслимым в буржуазной Америке. Значение Декларации независимости заключается в следующем. Во-первых, Декларация Независимости явилась инструментом для разрыва с Великобританией. Во-вторых, этот документ служил для определения американцев как народа. Декларация стала первой частью национального гражданского договора. Она определила основополагающие ценности, явилась основой образования Соединенных Штатов. В-третьих, так как Конституция заменила Статьи Конфедерации, но не Декларацию независимости, американцы до настоящего времени живут при действующем национальном гражданском договоре.

Список литературы

- 1) Провский К.Н. История государства и права зарубежных стран / П.Н. Провский, Б.С. Громакова. – М.: Юридическая литература. – 1980. – 251 с.
- 2) Давлетов В.Г. Всеобщая история право и государства / В.Г. Давлетов – М.: Норма. – 2008. – 334 с.

- 3) Жидков О.А. История государства и права зарубежных стран / О.А. Жидков, Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма. – 1988. – 240 с.
- 4) Смогин А.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало-М. – 2004. – С. 253–432.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛЫ РФ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

Гущин И.А.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гадыльшина З.И.

Федеральная служба государственной статистики на своем официальном сайте опубликовала прогноз: к 2030 г. в Российской Федерации естественная убыль населения будет составлять 450 тыс. человек, в то время как миграционный прирост будет находиться в районе 340 тыс. человек. Таким образом, сокращение численности граждан будет проходить менее болезненно, миграция невольно решит проблему демографии. Отталкиваясь от данных той же Федеральной службы, миграционный прирост в Российской Федерации значительно увеличился за последние несколько лет: если в 2010 г. он составлял 160 тыс. человек, то в последние годы эта цифра располагается около 300 тыс. Необходимо отметить, что на этот показатель, в первую очередь, влияет экономическая ситуация как в нашей стране, так и в тех, откуда к нам едут. Главной причиной, на мой взгляд, является взаимовыгодная трудовая миграция, которая решает проблемы обеих сторон, часто выходя за пределы правового поля.

13 июня 2012 г. Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. В этом документе было констатировано: миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами проявляется в наличии большого числа незаконных мигрантов. Ежегодно в стране от 3 до 5 миллионов иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность без официального разрешения. Это свидетельствует о том, что существующие проблемы известны, в том числе, и на высшем государственном уровне, однако конкретный механизм по их решению так и не найден.

В сложившейся ситуации, когда Российская Федерация является привлекательным государством для нелегальных мигрантов, эффективной мерой противодействия необходимо считать возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших миграционное законодательство, в страну их гражданской принадлежности (постоянного проживания). В российском законодательстве такая мера по возвращению указанных лиц предусмотрена – это административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан и лиц без гражданства.

Административное выдворение является мерой административной ответственности, которая предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях. Данная мера имеет характерные её особенности: она может являться как основной, так и дополнительной; она выносится только в отношении специальных субъектов: иностранных граждан и лиц без гражданства, не включая сюда военнослужащих – иностранных граждан; решение о применении административного выдворения принимается только судьей, за исключением совершения правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – в таком случае соответствующими должностными лицами (сотрудниками пограничной службы).

Также необходимо отметить, что данная мера может быть реализована в двух формах: принудительном выдворении за пределы РФ и контролируемом самостоятельном выезде из РФ. Выбор той или иной формы остается за судьей. С формой реализации также связано и финансирование данной процедуры: при контролируемом самостоятельном выезде лицо покидает территорию России за свой счёт или за счёт работодателя, пригласившего его на работу, а в случае же с принудительным выдворением – все расходы берет на себя государство. Важным положением также является и тот факт, что лица, в отношении которых принято решение о принудительном выдворении, в целях исполнения наказания помещаются в специальные учреждения, в которых содержатся вплоть до транспортировки их до Государственной границы.

Таким образом, процедура реализации административного выдворения как меры ответственности включает в себя несколько этапов: вынесение судом или уполномоченным должностным лицом ре-

шения об административном выдворении правонарушителя; обжалование данного решения (факультативный этап); препровождение правонарушителя в специальное учреждение (при наличии указания в судебном постановлении); возбуждение исполнительного производства о принудительном выдворении, в рамках которого проводятся необходимые подготовительные работы к высылке данного лица; препровождение иностранного гражданина до Государственной границы РФ, передача лица стране его гражданства. В случае же, если судом была избрана возможность самостоятельного контролируемого выезда правонарушителя за его средства, то это лицо обязано покинуть Российскую Федерацию под контролем уполномоченных органов.

На каждом этапе реализации административного выдворения как меры ответственности возникают определенные сложности. Особенно остро стоит вопрос о помещении указанных лиц в специальные учреждения на неопределенный срок до тех пор, пока постановление об административном выдворении не будет исполнено. Таким образом, имеет место нарушение ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», а именно их передвижения в пределах Российской Федерации. Находясь в специальном учреждении, данные лица, по факту, ограничены в свободе передвижения без вынесенного на то решения суда. Срок пребывания в этих учреждениях также не регламентируется, обычно он зависит от времени формирования группы правонарушителей, подлежащих выдворению. Кодекс об административных правонарушениях устанавливает срок исполнения наказания – два года. Это значит, что помещенное в специальное учреждение лицо, может находиться там до двух лет, по факту испытывающее существенное ограничение его прав, находясь в положении заключенного.

Важным вопросом в практике применения данной меры являются затраты на выдворение. Только в первой половине 2016 г., по различной информации, на реализацию этой меры принуждения было потрачено более 1,3 миллиарда рублей из федерального бюджета. При этом, траты несут и работодатели, пригласившие мигрантов на работу в обход действующего законодательства. Однако, эффективным такое распределение расходов назвать нельзя. Чаще всего, случается так, что работодателя-нарушителя очень сложно найти, а сами мигранты не имеют средств для самостоятельного выезда с территории РФ. В этой ситуации, по моему мнению, необходимо прибегнуть к применению принудительных работ, исполняемых по аналогии с уголовно-исполнительным правом.

Введение принудительных работ решит проблему с содержанием правонарушителей в специальных учреждениях, а также сократит расходы государства на транспортные расходы при выдворении. Сущность принудительных работ может заключаться в следующем: при специальном учреждении, где содержатся лица, в отношении которых принято решение об административном выдворении, будет функционировать трудовой центр, работая на котором, правонарушитель сможет как оплатить своё содержание в специальном учреждении, так и все расходы, связанные с транспортировкой его с территории РФ. Труд, в таком случае, необходимо сделать обязательным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что административное выдворение – одна из важнейших мер административной ответственности. Оно является достаточно тяжким последствием административного правонарушения для иностранных граждан и лиц без гражданства. С другой стороны, данная мера не является разработанной и отлаженной. До сих пор существуют сложности в применении выдворения, пробелы в законодательстве на этот счет, что свидетельствует о возможности модернизировать эту меру и наладить механизм её применения.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
- 2) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Садриев Р.Ф.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гадьльшина З.И.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности в особых экономических зонах во многом обусловлено экономической составляющей. В рамках реализации экономической функции государства, повышения темпов экономического развития, роста макроэкономических пока-

зателей, ВВП, в современных условиях государство вынуждено использовать передовые методы развития хозяйства для вывода экономики на качественно более высокий уровень.

Интенсивный путь развития экономики подразумевает следование инновационным методам, основанным на экспорте технологий, получении прибыли за счет обслуживания и сервиса, привлечении инвестиций. Метод выделения отдельных территорий и установления на них особого юридического статуса, заключающегося в преференциях налогового и таможенного характера, представляется эффективным средством формирования точек роста национальной экономики, способствует уходу от сырьевой зависимости и бесконтрольной продажи энергоресурсов для пополнения бюджета. В мировой практике такой институт получил название свободных экономических зон, а в России используется термин «особые».

Стоит признать, что в первую очередь, успешность деятельности особых экономических зон и их эффективность определяются уровнем государственного вмешательства в их деятельность, качеством нормативно-правового регулирования, качеством государственного управления и контролем за деятельностью органов, осуществляющих управление данными территориями.

Существующая система государственного регулирования деятельности в особых экономических зонах интересна с точки зрения исследования и анализа нормативно-правовой базы государственного регулирования деятельности субъектов особых экономических зон, а также изучения и анализа деятельности органов государственной власти, уполномоченных осуществлять управление и контроль за особыми экономическими зонами в Российской Федерации.

Для российской экономики особые экономические зоны явление новое и слабоизученное. Общественные отношения, складывающиеся в области особых экономических зон, в большей степени регулируются нормами административного права. Очевидно, что отношения, основанные на соглашении резидента особой экономической зоны и государства, которые складываются в процессе осуществления резидентом ОЭЗ деятельности, носят характер публично-правовых отношений, со всеми последствиями: отсутствие формально-юридического равенства сторон в отношениях, автономии воли и иных признаков частно-правовых отношений.

Стоит признать, что в первую очередь, успешность деятельности особых экономических зон и их эффективность определяются уровнем государственного вмешательства в их деятельность, качеством нормативно-правового регулирования, качеством государственного управления и контролем за деятельностью органов, осуществляющих управление данными территориями.

На сегодняшний день, государственное регулирование отношений, в области функционирования особых экономических зон остается слабоэффективным и требует совершенствования. Это подтверждается свежими данными Контрольного управления Президента Российской Федерации, согласно которым на 33 особые экономические зоны с 2006 г. потрачено 186 млрд руб., 24 млрд руб. из них не использованы, а налоговые и таможенные платежи из этих зон за тот же срок составили всего 40 млрд руб. Кроме того, выяснилось, что создание одного рабочего места в ОЭЗ обошлось бюджету в 10 млн руб. – среднюю зарплату в России за 25 лет. По итогам оценки эффективности существования в России особых экономических зон президент РФ Владимир Путин поручил закрыть десять из них и приостановить создание новых ОЭЗ [Интернет-ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/3008286>].

Первостепенная задача создания особых экономических зон в современной действительности – это установление тесных экономических связей с государствами-партнерами, имеющими высокоразвитый технологический сектор, не завязанный на сырьевой экономике. Это подразумевает стимулирование переноса производства на территорию Российской Федерации, а значит, вложение больших финансовых ресурсов, инвестиций. Помимо прочего, создание особых экономических зон помогает определить точки роста экономики, вернуть жизнеспособность регионам, которые не являются привлекательными для бизнеса [Флоря О.В., 2011, С. 364]. Достижение поставленных целей невозможно без качественного государственного управления особыми экономическими зонами, основанного на сочетании публично-правовых методов с частно-правовыми.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на управления особыми экономическими зонами является Министерство экономического развития, в составе которого функционирует Департамент особых экономических зон, проектов развития регионов и моногородов.

Помимо федеральных органов исполнительной власти, существуют также наблюдательные советы, задача которых состоит в координации деятельности органов исполнительной власти различных уровней: федерального, субъектов Российской Федерации, муниципального, а также самих резидентов особой экономической зоны. Они осуществляют также и контроль за исполнением соглашения о создании ОЭЗ, содействуют реализации проектов развития.

Наблюдательный совет особой экономической зоны создается на основании ст. 7 ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Закон устанавливает примерные требования к составу наблюдательного совета, указав, что в состав наблюдательного совета особой экономической зоны, как правило, входят представители Минэкономразвития, представители органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также, представители управляющей компании, научно-исследовательских и иных организаций [Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3127].

Федеральный закон N 116 предоставляет право руководителю Министерства экономического развития на основании соглашения передать ряд полномочий по управлению особыми экономическими зонами управляющей компании.

Под управляющей компанией закон понимает открытое акционерное общество, которое создано в целях реализации соглашений о создании особых экономических зон и сто процентов акций которого принадлежит Российской Федерации, или хозяйственное общество, которое создано с участием такого открытого акционерного общества в указанных целях, либо иное хозяйственное общество, которое заключило с уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти соглашение об управлении особой экономической зоной [Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N 30 (ч. II), ст. 3127].

В качестве управляющей компании, уполномоченной Министерством экономического развития Российской Федерации осуществлять управление особыми экономическими зонами в 2006 г. было образовано ОАО «Особые экономические зоны» (ныне АО «Особые экономические зоны»). Оно является ведущей акционерной компанией в области построения промышленной, производственной, транспортной и иной инфраструктуры в особых экономических зонах. На сегодняшний день АО «Особые экономические зоны» – это управляющая компания, в ведении которой находятся 17 действующих и вновь создаваемых особых экономических зон России. Из 17 действующих зон 4 специализируются на развитии промышленного производства, 4 на технологических инновациях, 7 на развитии туристско-рекреационного бизнеса, 2 на развитии портово-логистических и транспортных узлов [Интернет-ресурс: http://www.russez.ru/management_company/].

Согласно положениям федерального закона N 116 все акции управляющей компании должны принадлежать государству. Единственным акционером АО «Особые экономические зоны» является Российская Федерация. В период после принятия Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и до 2010 г. АО «Особые экономические зоны» осуществляла деятельность как основной заказчик возведения необходимой инфраструктуры для функционирования и бесперебойной деятельности особых экономических зон, что позволило приобрести бесценный опыт в вопросах организации деятельности ОЭЗ, который на сегодняшний день в Российской Федерации является уникальным.

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний день законодательство Российской Федерации имеет ряд барьеров, образующих проблемы для функционирования особых экономических зон. Для совершенствования механизма государственного управления и контроля за особыми экономическими зонами предлагается предоставить контрольно-надзорным органам право осуществлять плановые проверки без согласования с органами управления особыми экономическими зонами, что обосновывается своего рода подконтрольностью их органами публичной власти.

Предоставить возможность органам государственного и муниципального контроля право подавать заявление в суд о лишении юридического лица или индивидуального предпринимателя статуса резидента особой экономической зоны, по основанию неисполнения резидентом предписания об устранении нарушений, которые были выявлены контролирующими органами в ходе очередной (плановой) проверки деятельности резидента.

Представляется возможным принимать федеральные целевые программы по развитию особых экономических зон на основе предложений, поступающих в Министерство экономического развития Российской Федерации от субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, что, безусловно положительно отразится на качестве отбора регионов-кандидатов, претендующих на создание в их границах особой экономической зоны.

Установить обязанность органов управления особыми экономическими зонами по организации создания на территории последних системы «одного окна».

Во избежание ущемления законных прав и интересов резидентов особых экономических зон, обосновывается целесообразность определения исчерпывающего перечня существенных нарушений

налогового и таможенного законодательства, являющихся основанием для лишения лица статуса резидента особой экономической зоны.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
- 2) Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».
- 3) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СПОРА В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Стрельникова В.С.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гадьлышина З.И.

В процессе осуществления управленческой деятельности публичными органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами неизбежно возникают ситуации возникновения ответной реакции на это воздействие со стороны физических и юридических лиц – объектов властного воздействия, далеко не всегда эта реакция носит позитивный, положительный характер. Негативное отношение граждан и организаций к осуществлению властного воздействия со стороны государственных органов объективно и неизбежно порождает такое правовое явление, как административно-правовой спор.

Следует различать понятия «неправовой спор» и «спор о праве». Спор о праве – это правовой конфликт, возникший по причине нарушения субъективных прав, либо конфликт, вызванный объективным нарушением права субъектами спора, каждый из которых отстаивает свои законные интересы, а требования основывает на нормах закона.

Общепризнанное понятие «административно-правового спора» в российском законодательстве и в правовой науке отсутствует. Под «спором», в общем смысле, следует понимать некое разногласие, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение [Ожегов С.И., 1997, С. 746]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что любой спор, в том числе административный, базируется на каком-либо возникшем юридическом конфликте, вытекающем из конкретного вида правоотношений. «Конфликт» – это противоборство, разногласие сторон, возникших на основе противоречий, как субъективного, так и объективного характера.

Особенностью административного юридического конфликта является то, что он вытекает из публичных отношений и, как правило, одной из сторон конфликта выступает государство в лице его органов, либо должностных лиц, а другой – гражданин или организация. Возникновение конфликта связано с действительным или предположительным нарушением субъективных прав и законных интересов физических и юридических лиц органами публичной власти, либо создание государством помех в осуществлении этих прав [Слепченко Е.В., 2009.]. Таким образом, возбуждение по инициативе гражданина административного спора – это один из способов выражения его несогласия с деятельностью властных органов государства. Однако, законом установлена возможность публичного органа доказать обоснованность и законность своих действий и решений.

В настоящее время, проблема определения сущности административно-правового спора в науке является одной из самых актуальных. Ученые по-разному определяют понятие «административного спора».

Известный югославский ученый Славолуб Попович считает, что с административный спор – это спор, который может быть возбужден, как по инициативе гражданина или организации, если имеется факт нарушения каким-либо административным актом их прав или же присутствует ущемление личных законных интересов, так и по инициативе государственного органа, при условии нарушения физическим или юридическим лицом закона или причинения данными лицами ущерба государству. [Попович С., 1968, С.134] Попович глубоко не рассматривает сущность спора, не определяет его правовую природу. А.В. Матеенков и В.В. Михольская относят спор к категории административных, если предметом спора выступает административное правоотношение, а основанием спора является вопрос, связанный с административным правом, при условии, что суд призван решать спор о материальном административном праве. Аналогичной позиции придерживается правовед А.Б. Зеленцов. Согласно его позиции, административный спор – это вид управленческого спора, который вытекает

из конфликта в сфере административных правоотношений [Матеенков А.В., С. 2-4]. Н.Г. Кипер является автором теории о том, что административно-правовой спор представляет собой определенные разногласия, которые возникли между субъектами административно-процессуального права из-за разницы в понимании прав и обязанностей друг друга, а также противоречия в позициях по поводу реализации прав, применении либо нарушении норм права в сфере государственного управления и возникновению вопросов касательно соответствия административных актов законодательству [Кипер Н.Г., С. 57]. К категории исключительно индивидуальных конфликтов между субъектами относит административно-правовые споры О.В. Чекалина. По ее мнению, правоотношение возникает на основании конфликта, связанного с неправомерностью действий конкретного должностного лица, либо неправомерностью административного акта [Чекалина О.В., С. 130]. В исследованиях Е.Б. Лупарева «административный спор» – это комплексная категория административно-процессуального правоотношения, для которого характерны наличие конфликтных правоотношений между сторонами в области государственного управления, кроме того характерно наличие разных взглядов на соответствие действий властных органов закону [Лупарев Е.Б., 2003, С. 76.]. Данной позиции также придерживается правовед М.Р. Мегрелидзе. И.М. Галий условно делит предмет административно-правового спора на две большие группы по категориям дел. К первой категории он относит административно-тяжебные споры, вытекающие из гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального закона, а ко второй административно-деликтные, регулируемые административно-процессуальным законодательством [Галий И.М., 2007, С. 87].

«Административно-правовой спор» – это не только разногласие между субъектами административных отношений по различным вопросам, возникающим в сфере государственного управления, связанным с реализацией, применением или толкованием норм административного права, но и обсуждение спорных вопросов в правовой или в организационной форме [Лупарев Е.Б., 2003, С. 99]. Эта позиция является одной из самых распространенных в научной литературе, однако существуют и противоположные точки зрения на сущность «административно-правовых споров».

В административной науке выделяют признаки административно-правового спора:

- Обязательным субъектом спора является государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо. Второй стороной может быть, как гражданин или организация, так и другой публичный орган.
- Стороны спора юридически равны перед законом в своих процессуальных полномочиях.
- Основой спора является разногласие между сторонами спора, которые имеют противоположные позиции касательно предмета спора.
- Предметом спора могут быть разногласия, связанные с реализацией, либо нарушением прав субъектов в сфере управленческой деятельности.
- «Дуалистический» характер предмета спора, который заключается в том, что предметом могут быть как «субъективные», так и «объективные» права и обязанности в сфере государственного управления.
- Поводом к административно-правовому спору могут быть вопросы, связанные с процедурой оспаривания законности административных актов, либо их признанием недействующими.
- Для административно-правового спора характерно наличие определенных процедур.

Ученый А.А. Демин в своих научных работах разработал позицию о том, что административно-правовой спор не может возникнуть в процессе реализации делегированных законом публичному органу управленческих полномочий, по причине того, что государственный орган, в первую очередь, действует в исключительно рамках процесса и на основании процессуальных норм [Демин А.А., 2000, С. 65]. По мнению правоведа Ю.Н. Старилова, административный спор возникает между неравноправными субъектами правоотношений, в сфере управления. Интересной позиции придерживаются Н.Ю. Хаманева и А.Б. Зеленцов. В их исследованиях административный спор рассматривается, как разновидности социального конфликта [Старилов Ю.Н., 2004, С. 89]. Как правило, содержание административно-правового спора – это совокупность трех элементов: предмет спора, стороны спора и основания.

По мнению большинства исследователей, важнейший элемент структуры административно-правового спора – это его предмет. Специфика которого, заключается в том, что он имеет «двойственный» характер, то есть предметом спора может быть, как нарушение субъективного права, так и права объективного. В случаях если в рамках спора разрешается вопрос касательно субъективных прав и обязанностей субъектов правоотношений, либо вопрос о соответствии какого-либо действия публичного органа закону, тот такой спор относится к «спорам о субъективном праве». «Спор об объективном праве» – это спор, основной задачей которого является оценка законности какого-

либо акта публичной власти и его соответствия, либо несоответствия законодательству, вопросы, касающиеся нарушенных субъективных прав и обязанностей, в рамках данного спора не рассматриваются. Таким образом, предметом административно-правового спора выступают определённые оспариваемые действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, которые касаются субъективных и (или) объективных прав и обязанностей граждан и организаций, служащих в свою очередь причиной спора.

Каждый административно-правовой спор помимо «предмета» должен иметь и «основание спора». Под основанием спора в теории понимается элемент правового конфликта, который обозначает различные по своему правовому содержанию фактические обстоятельства предполагаемой спорной ситуации. Факты, которые являются основанием спора, в правовой науке условно подразделяют на три большие группы:

Первая группа – это факты правовой оценки самих отношений, являющихся предметом спора, т.е. определение того – носят ли эти отношения юридический характер.

Вторая группа представляет собой факты определения легитимности участия конкретных сторон в рамках конкретного спора.

Третья группа фактов – это факты, которые могут препятствовать реализации прав и интересов субъектов отношений, либо которые сами по своей сути являются правонарушениями.

Также, в качестве оснований спора выделяются группы нарушений, которые совершил властный публичный орган:

Ущемление гарантированных законодательством прав и интересов физических и юридических лиц, их умаление, а также отказ в предоставлении.

Правонарушения, вытекающие из компетенции публичных органов. К данной категории можно отнести нарушения в области общего административного порядка, определенных административных процедур, целей деятельности органов и т.п.

В правовой литературе существуют и другие отличные взгляды на основание возникновения административно-правового спора. Так, например, Н.Ю. Хаманева в качестве основания административного спора выделяет наличие обращения гражданина в форме жалобы, которая выступает показателем ответной реакции лица на нарушение его публичных прав [Хаманева Н.Ю. 1998, С. 30]. В работах правоведа А.Б. Зеленцова проведен анализ большинства существующих подходов к поминанию оснований правового спора, он делает вывод о том, что основанием любого спора является совокупность фактов нарушения, либо оспаривания какого-либо нарушенного права [Зеленцов А.Б., 2002, С. 127].

Одной из особенностей, отличающих административно-правовой спор от иных категорий споров является его субъектный состав. Сторонами спора, с одной стороны, всегда является государство в лице его органов и должностных лиц, а с другой гражданин или организация. Либо обе стороны могут являться публичными органами власти. В науке существует теория о том, что субъекты спора, априори, не равноправны, так как фактически находятся в отношениях власти и подчинения.

Для любого юридического спора характерна стадийность, административно-правовой спор не является исключением. Под «стадией» в правовой науке понимается структурный элемент спорного отношения. Каждая стадия характеризуется направленностью на достижение цели, конкретными субъектами-участниками, а также определенным значением для всего процесса в целом. Некоторые ученые, например, Н.Ю. Хаманева, отождествляют стадии административного спора со стадиями административного процесса в целом. Распространена в правовой науке теория о том, что стадии определяют динамику спора. Приверженцы данной теории выделяют следующие стадии:

1. Несогласие, выраженное в официальной форме с действиями публичного органа власти.
2. Процесс возбуждения производства по делу.
3. Решение публичного органа по делу.
4. Исполнение решения публичного органа.
5. Процесс оспаривания и обжалования решений (факультативная стадия).

Таким образом, административно-правовой спор по своей юридической природе является уникальной категорией, объединяющей в себе как материально-правовые и процессуальные элементы. Для него характерны все признаки спора в общеправовом смысле и своя определённая специфика, которая заключается в том, что спор касается властных, публичных отношений, а одной из сторон выступает государство.

Список литературы

- 1) Слепченко Е.В. [Электронный ресурс]: Административное судопроизводство: понятие, единство и дифференциация – Электронный ресурс, 2009. Режим доступа: – URL.: http://www.juristlib.ru/book_6627.html (дата обращения: 27.03.2016).
- 2) Попович С. Административное право. Общая часть. Пер. с сербохорватского. – М.: Прогресс, 1968. – 332 с.
- 3) Матеенков А.В. Регистрация недвижимости: разрешение арбитражными судами споров, возникающих из административных правоотношений / Матеенков А.В., Михольская В.В. – 2008. – 180 с.
- 4) Зеленцов А.Б. Административно-процессуальное право России: учебник / Зеленцов А. Б., Кононов П.И., Стахов А.И. – М.: Издательство Юрайт. – 2016. – 346 с.
- 5) Кипер Н.Г. Административно-правовой спор (теоретические проблемы) // Юридический мир. – 2007. – № 12. – 80 с.
- 6) Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2003. – 238 с.
- 7) Лупарев, Е.Б. Административно-правовые споры Текст: дис... докт. юрид. наук / Е.Б. Лупарев. Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2003. – 508 с.
- 8) Галлий И.М. Рассмотрение судами дел, возникающих из административно-правовых отношений: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. – М. – 2007. – 120 с.
- 9) Демин А.А. Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Государство и право. – М.: Наука. – 2000. – № 11. – 148 с.
- 10) Стариллов Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. – М.: Наука. – 2004. – 186 с.
- 11) Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора // Государство и право. – 1998. – № 12. – 178 с.
- 12) Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами: опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции. – М.: Изд-во РУДН, – 2001; Он же. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. – 96 с.
- 13) Зеленцов А.Б. Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции. Материалы семинара. М.: Статут. – 2002. – 118 с.

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Югаметова А.М.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Гадыльшина З.И.

Первая попытка принятия Кодекса Административного Судопроизводства РФ (далее КАС РФ) была еще в ноябре 2006 г. В Государственную Думу в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации был внесен проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. На заседании Государственной Думы данный проект не рассматривался и 17 июня 2013 г. проект был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом данного документа Верховным Судом Российской Федерации.

Очевидно, что причиной отзыва первого проекта Кодекса является тот факт, что в декабре 2012 г. уже Президент выступил с инициативой о принятии Кодекса Административного Судопроизводства своим посланием Федеральному собранию.

И 8 марта 2015 г., успешно преодолев нижнюю и верхнюю палаты Президент РФ подписал Федеральный закон «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Дату введения в действие Кодекса изменяли в законе три раза и в итоге утвердили дату 15 сентября 2015 г. А положения по электронному документообороту вступают в силу с 15 сентября 2016 г. В Кодексе также предусмотрены переходные положения: по ним все дела, находящиеся в производстве Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, не рассмотренные до даты введения в действие КАС РФ, будут рассматриваться уже в соответствии с новым Кодексом.

Кодекс Административного судопроизводства необходим в целях реализации положений статей 46, 118 и 126 Конституции РФ, а также положений федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»,

в которых говорится, что «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, **административного** и уголовного судопроизводства».

В настоящее время большинство категории публичных дел регулируются Гражданско-процессуальным кодексом РФ и Арбитражным кодексом РФ, что противоречит требованиям Конституции РФ, согласно которой административное судопроизводство является обязательным.

Дела, касающиеся административных правонарушений, останутся также в юрисдикции КоАП РФ (производство по делам об административных правонарушениях). Кодекс применительно к водителям будет применяться только в части оспаривания действия бездействия органов ГИБДД, например, отказ в выдаче водительского удостоверения, отказ в возврате водительского удостоверения, отказ в постановке автомобиля на регистрационный учет, то есть споры, связанный с обжалованием действий должностных лиц.

После вступления в силу КАС РФ утратит силу Закон РФ от 27 апреля 1993 г. N 4866-I «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

В Кодекс административного судопроизводства РФ были учтены те нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которые касаются производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и которые оправдали себя на практике. При разработке проекта приняты во внимание не потребовавшие существенной переработки такие устоявшиеся институты гражданского судопроизводства, как возбуждение производства по делу, возвращение искового заявления, оставление его без движения, отказ в принятии искового заявления, прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения.

Приведенная в кодексе подробная регламентация всего судебного процесса по административным делам включает и фактическое повторение некоторых общих положений других процессуальных законов вместо использования отсылочных норм. Это сделано в целях повышения уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, и уменьшения риска судебной ошибки.

Однако, включение в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации норм, регулирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений (что имеет место в настоящее время), не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений.

Таким образом, принятие КАС РФ **восполнил пробел**, существовавший уже со времен принятия Конституции РФ.

К юрисдикции КАС РФ будут относиться дела, об оспаривании действий муниципальной и государственной власти, нормативных правовых актов, о защите избирательных прав граждан РФ, присуждении компенсаций за нарушение прав граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок, о прекращении деятельности некоммерческих организации, политических партий и средств массовой информации, об оспаривании решений, действий (бездействия) квалификационных коллегий судей; об оспаривании решений, действий (бездействия) Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи, о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, о прекращении деятельности средств массовой информации; о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц, об установлении, о продлении, досрочном прекращении административного надзора, о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке; иные административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию не психиатрического профиля в недобровольном порядке.

Сейчас все эти категории дел регулируются Гражданским кодексом РФ и Гражданско-процессуальным кодексом РФ. Рассматривать эти категории административных дел, после введения КАС РФ в действие, по-прежнему будут суды общей юрисдикции и Верховный Суд РФ.

Кодексом не предусмотрено участие мировых судей в рассмотрении административных дел по правилам, исходя из значимости указанных дел.

В целях обеспечения в административном судопроизводстве надлежащей состязательности и равноправия сторон, занимающих неравное положение в публичных правоотношениях и располагающих в связи с этим не вполне равнозначными возможностями в доказывании обстоятельств по делу, **в Кодексе делается акцент на активную роль суда при разрешении дела**. Например, при необходимости суд вправе сам истребовать доказательства, а при проверке законности нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) суд вправе выйти за пределы оснований и доводов заявленных требований.

КАС РФ вводит требование **наличия высшего юридического образования** у представителей сторон и обязательное представительство по делам об оспаривании нормативных актов. Это решение не является нелегитимным, но является непоследовательным. Во-первых, при введении обязательного представительства не вводится система предоставления бесплатной правовой помощи для лиц, неспособных оплатить услуги представителя. Во-вторых, во всех остальных делах КАС не запрещает сторонам вести дела лично, а сторонам юридического образования не требуется. Предусмотрено обязательное участие представителя в административных делах о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, о принудительном психиатрическом освидетельствовании.

В КАС РФ предусматривается **возможность привлечения судом надлежащего административного ответчика** в качестве второго административного ответчика, если административный истец не согласен на замену ненадлежащего административного ответчика надлежащим.

По ряду административных дел введено **упрощенное (письменное) производство**. Особенностью данного производства является рассмотрение и разрешение административного дела на основании письменных материалов, без проведения устного разбирательства и без составления протокола судебного заседания. По результатам рассмотрения административного дела в таком порядке предполагается вынесение мотивированного судебного решения.

Несмотря на все эти особенности, КАС РФ имеет недоработки.

Во-первых, нет в кодексе некоторые термины из понятийного аппарата в области административного судопроизводства, что дает неясность в понимании необходимых определений. Например, понятие «административное дело».

Более того кодекс вводит новые понятия и не раскрывает его содержания. Например, «статус иностранного лица». В теории принято называть «статус иностранного гражданина».

Предлагается ввести новую статью, как это сделано во многих других законах, которая содержала бы весь понятийный аппарат КАС РФ.

Во-вторых, п. 11 ст. 353 КАС РФ гласит: «Исполнительный лист, выданный до вступления в законную силу судебного акта, за исключением случаев немедленного исполнения, является ничтожным и подлежит отзыву судом, принявшим судебный акт». Невольно возникает вопрос, а почему вообще суды такие листы выдают, если они автоматически являются ничтожными!?

В-третьих, определенную неясность вызывает заявление об ускорении рассмотрения дела. В статье 10 говорится: в случае, если после принятия административного искового заявления к производству суда административное дело длительное время не рассматривается и судебный процесс явно затягивается, председатель суда по своей инициативе или на основании соответствующего заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения административного дела вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела.

Из статьи понятно, что суд сам себе может вынести определение **об ускорении рассмотрения административного дела**. Получается, суд сам себе приказывает.

В-четвертых, есть недоработки и в названиях статей. Например, **Статья 5 «Административная процессуальная правоспособность и административная процессуальная дееспособность, административная процессуальная правосубъектность»**. Правильнее было бы назвать статью «административная процессуальная правосубъектность», что включает уже в себя административную процессуальную правоспособность и дееспособность».

Несмотря на все эти недоработки, наше законодательство на пути совершенствования. И принятие КАС РФ имеет очень позитивный момент. А именно восполнил пробел в Конституции РФ. Он не позволит сильному обидеть слабого. При этом же именно Суд будет помогать человеку собрать необходимые доказательства. А граждане смогут объединяться и подавать коллективные иски в защиту своих прав.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
- 2) Федеральный закон от 8 марта 2015 г. N 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».
- 3) Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации».
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
- 5) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Болдырева Н.Т.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Арсланов К.М.

В науке российского гражданского права под крайней необходимостью понимается состояние, при котором лицо причиняет вред охраняемым законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами. Особенность обстоятельств, которые закон относит к крайней необходимости с точки зрения гражданского права, состоит в том, что устранение опасности при этих обстоятельствах не может быть осуществлено обычными способами и лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда [Грибанов, 2001, С. 140].

Крайняя необходимость при оказании медицинской помощи обусловлена тем, что достижение цели, на которую помощь направлена, невозможно без причинения вреда. Вред причиняется здоровью пациента, являясь при этом единственным средством достижения поставленной цели – его спасения. Если медицинский работник имел возможность предотвратить опасность иными средствами, не связанными с причинением вреда, крайняя необходимость не может считаться правомерной.

В гражданском праве институт крайней необходимости относится к сфере деликатных правоотношений, т.е. возникающих из причинения вреда охраняемым законом правам и интересам, но в отличие от уголовного права, наличие крайней необходимости в гражданском праве, согласно ст. 1067 Гражданского кодекса РФ, по общему правилу не освобождает лицо от возмещения причиненного им вреда. Однако суд, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, либо освободить от возмещения полностью или частично как это третье лицо, так и причинителя вреда. Именно данная норма является основанием освобождения медицинского работника (врача) от ответственности за причинения вреда здоровью пациента, если будет доказано, что такой работник действовал в состоянии крайней необходимости. Приведем пример: при проведении хирургической операции врач не должен нести ответственность в виде возмещения вреда за нарушение целостности органов и тканей пациента, поскольку хирургическое вмешательство в конкретной ситуации неизбежно и поэтому совершается в условиях крайней необходимости для сохранения жизни или здоровья пациента [Попеску, 2010].

Институт крайней необходимости в гражданском праве имеет ряд существенных отличий от института необходимой обороны:

При необходимой обороне обороняющимся субъектом может быть только физическое лицо, но не организация [Грибанов, 2001, С. 132–164]. Применительно к гражданскому праву возможно положение, при котором в состоянии крайней необходимости оказывается медицинская организация, от имени и лица которой действует медицинский работник (врач).

При крайней необходимости вред может причиняться третьему лицу, в то время как при необходимой обороне вред причиняется самому источнику опасности. Вместе с тем, для института крайней необходимости в сфере оказания медицинской помощи характерным и наиболее распространенным является причинение вреда тому лицу, чья жизнь и здоровье пытаются спасти, т.е. пациенту как источнику опасности.

В тех же случаях, когда причинение вреда в состоянии крайней необходимости имело место в интересах третьего лица, появляются три участника этих отношений: причинитель вреда, потерпевший и третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. Например, подобная ситуация складывается, когда лицо совершает угон транспортного средства для доставления в медицинское учреждение больного, находящегося в тяжелом состоянии, угрожающем его жизни.

В отличие от необходимой обороны, где источником опасности выступает общественно-опасное посягательство, источником опасности при крайней необходимости могут являться как люди, так и нападения животных, стихийные силы природы (землетрясения и др.), источники повышенной опасности, ядерные и химические аварии, неисправные механизмы; необходимость одновременного выполнения различных обязанностей врачом или патологические или физиологические процессы в организме человека, неожиданность, требующая немедленных действий; дефицит медицинских ресурсов.

В то же время вред жизни и здоровью может причиняться в условиях экстремальной обстановки, в условиях природных, технологических и иных катастроф. В подобных ситуациях оказание помощи всем больным (пациентам) зачастую оказывается невозможно, и в этой связи Всемирная Медицинская Ассоциация призывает врачей осуществлять так называемую сортировку больных с тем, чтобы доступные ресурсы использовались наиболее эффективно для спасения как можно большего количества жизней [Заявление Всемирной Медицинской Ассоциации, 1994].

Квалификация действий причинителя вреда, в том числе медицинского работника, как совершенных в состоянии крайней необходимости, должна быть основана на наличии следующей совокупности условий:

– Действительность опасности, угрожающей пациенту. Действительной является опасность, которая существует объективно и реально.

– Угроза наступления вреда должна быть непосредственной, и возможность устранить такую угрозу иным способом, не причиняя вреда, отсутствует. Начальный момент опасности связывается с моментом опасности наступления вреда. Об окончании опасности свидетельствует или факт ее устранения, или факт причинения вреда, когда не удалось его предотвратить.

– Вред, причиняемый пациенту или третьим лицам, должен быть всегда меньше, чем предотвращенный вред.

Согласие больного (пациента) на медицинское вмешательство, сопряженное с неизбежным причинением вреда, по общему правилу является обязательным. Однако, согласно п. 1 ч. 9 ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинское вмешательство может быть осуществлено и без согласия гражданина или его представителей, если оно необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и, если его состояние не позволяет выразить свою волю.

Таким образом, институт крайней необходимости в гражданском праве обладает определенной спецификой применительно к правоотношениям, возникающим в медицинской деятельности. Его своеобразие обусловлено особенностями:

– субъектного состава, в который, как правило, входит работник медицинского учреждения (врач), а также объекта, которому причиняется вред, – жизнь и здоровье пациента;

– правового регулирования: наличия специальных нормативных актов в сфере здравоохранения на национальном и международном уровнях;

– квалификации действий причинителя вреда как совершенных в состоянии крайней необходимости.

Список литературы

- 1) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / Науч. ред.: Ем В.С.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут. – 2001. – С. 140.
- 2) Попеску С.С. Крайняя необходимость при оказании медицинской помощи // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 2 (21).
- 3) Заявление о вопросах медицинской этики в период катастроф Всемирной Медицинской Ассоциации, Стокгольм, сентябрь 1994 года // Официальный электронный ресурс ЮНЕСКО: – URL.: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001578/157823R.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВЗЫСКАНИЮ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (КОЛЛЕКТОРОВ)

Васильев Э.Э.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, старший преподаватель Шпагонов А.Н.

В последние годы увеличилось количество противоправных действий со стороны сотрудников коллекторских агентств. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2013 г. к уголовной ответственности привлечено свыше 100 сотрудников коллекторских агентств, причастных к преступлениям в сфере взыскания задолженностей. Не является исключением и ситуация по Республике Татарстан и Казани, в частности. В феврале 2016 г. в Казани открылся Центр защиты от незаконных действий коллекторов, который проводит консультации по противодействию нарушениям в сфере взыскания просроченной задолженности [Ва-банкЪ, 2016, 12 февраля]. Представляется, что сложившаяся ситуация может быть обусловлена отсутствием на государственном уровне норм,

регулирующих процедуру взыскания задолженности по потребительским кредитам. В настоящее время разрабатывается несколько вариантов решения данной проблемы:

Принятие федерального закона о коллекторской деятельности и о защите прав должников при проведении процедур взыскания;

Полный запрет коллекторской деятельности в РФ и реформирование ФССП РФ и исполнительного производства в целом.

Наиболее приемлемым является скорее первый вариант, так как коллекторские агентства существуют во многих странах с развитым институтом потребительского кредитования. В зарубежных странах коллектор – финансовый консультант, имеющий высшее экономическое или юридическое образование. Понятие коллекторского агентства как такового пришло из Соединенных Штатов Америки. Деятельность данных организаций подвержена широкому правовому регулированию. Как правило, нормативной основой деятельности по взысканию задолженности являются законодательство о потребительском кредитовании и специализированные законы о коллекторской деятельности. Необходимо также введение административной, в отдельных случаях и уголовной, ответственности за нарушение законодательства о коллекторской деятельности (в том числе для юридических лиц). Так, при звонках сотрудников агентства должнику в ночное время может возникнуть вопрос об административной ответственности коллектора за содеянное, так как есть вероятность нарушения тишины в ночное время (за данное правонарушение лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 3.8 КоАП РФ). Коллекторские агентства в зарубежных странах ограничены в своих правах законом, запрещающим некоторые досаждающие действия в отношении заемщика. Например, в США, коллектор не имеет права многократно звонить заемщику, а также звонить ему ночью, вынудив его тем самым погасить долг перед кредитором. В РФ специализированное законодательство в отношении данного направления деятельности до принятия *Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»* 2014 г. отсутствовало, регулирование осуществлялось на основании общих норм *Гражданского кодекса* об обязательствах. Например, в своей деятельности они руководствуются уступкой права требования или агентским договором.

Первые коллекторские агентства в России создавались как дочерние предприятия банков и работали исключительно с задолженностями перед банками-учредителями этих агентств. Таким, к примеру, было Агентство по сбору долгов при банке «Русский стандарт», зарегистрированное в 2001 г. На российском рынке услуг самостоятельные коллекторские агентства появились в 2004 г. (первой из них было ЗАО «ФАСП»). Специалисты квалифицируют деятельность сотрудников коллекторских агентств как стадию принудительного взыскания задолженности под названием *Hard-collection*. Под «жестким взысканием» подразумевается комплекс мер по взысканию долга, предполагающий личные встречи с должником. Методами такой стадии взыскания являются: выезд к местонахождению должника с целью дальнейшего взаимодействия; появление у должника вместе с представителем правоохранительных органов (например, сотрудником полиции); вручение претензионных документов и т.д. [Рыков, 2016, с. 49]. На данной стадии происходит взаимодействие с юридическим структурным подразделением кредитора (претензионная работа) и правоохранительными органами (при выявлении правонарушения или преступления).

Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» наделяет банки и иные кредитные организации, а также заемщиков новыми правами и обязанностями, в большей степени закон призван защитить заемщика и учитывать его интересы, но часть положений выгодны кредиторам. В законе описан процесс переуступки кредитов иным организациям, введено регулирование деятельности организаций, которым переданы права на взыскание задолженности. Новый кредитор не имеет права разглашать сведения, составляющие банковскую тайну, и обязан обеспечить заемщику конфиденциальность, не разглашая его персональные данные (на формирование данной нормы повлияли позиция Роспотребнадзора и судебная практика 2009-2014 гг.) [Чурилов, 2016, С. 77]. Данную позицию поддерживает и Верховный Суд РФ в п. 51 *Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»*. Верховный Суд РФ указал, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Особенности совершения действий, направленных на возврат задолженности по договору потребительского кредита (займа) прописаны в ст. 15 закона *«О потребительском кредите (займе)»*. Закон ограничивает звонки, посылку СМС-сообщений, личные встречи, определенным временем: 8-22 часа

в рабочие дни и 9-20 часов в выходные и праздничные дни. Кредиторам запрещается злоупотреблять своими правами, а также применять действия, которые причиняют вред любого характера заемщику. Однако закон создал больше вопросов, чем ответов: взаимодействие стороны кредитора с должником в ходе процедур взыскания почти не прописано; не урегулирован правовой статус коллекторских агентств; не разъяснены права заемщиков и т.д. [Гуреев, 2015, С. 143–152].

Ярким примером правового регулирования деятельности специалистов в РФ являются нотариат, в регулировании деятельности которого присутствуют *Правила нотариального делопроизводства* и *Кодекс профессиональной этики*, аудиторская, адвокатская деятельность и т.д. Широкому правовому регулированию подвержена частная охранная деятельность: существуют закон, регламенты, а также надзор со стороны полиции, национальной гвардии и прокуратуры. Сотрудник «выездного взыскания» должен обладать такими качествами, как умение вести переговоры, убеждать законными способами и грамотно отстаивать свою позицию. Естественно, в своей работе он должен руководствоваться принципами законности, гуманизма, добросовестности и т.д. Как отмечает профессор В.А. Гуреев, в России имеют место быть так называемые «черные коллекторы» – как правило, лица, освободившиеся из мест лишения свободы и использующие в своей работе криминальные и иные противозаконные методы [Гуреев, 2015, С. 168].

Возникает вопрос – как эффективно и в рамках закона взыскать задолженность без судебного разбирательства? Примерами эффективных правомерных мер по досудебному взысканию задолженности являются: использование предварительного ареста имущества должника до предъявления иска; эффективное распределения сроков стадий взыскания и т.д. Также возможно проведение реструктуризации долга на любой стадии его досудебного взыскания [Саблин, 2014, С. 92]. Возможно также проведение медиации по данному вопросу. В конечном итоге коллектор может обратиться в полицию или ФССП с заявлением о возбуждении в отношении должника уголовного дела по ст. 159.2, 177 УК РФ. Передача данных взаимодействия с должником сотрудникам правоохранительных органов – крайняя мера воздействия на должника при злостном уклонении от возврата задолженности и мошенничестве. При невозможности удовлетворения должником требований кредитора на основании ст. 25 *ГК РФ* и *Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»* можно начать производство о признании судом должника банкротом.

В сентябре 2015 г. Минтруд РФ утвердил профессиональный стандарт «Специалист по работе с просроченной задолженностью». Однако профессиональные стандарты носят рекомендательный характер. Лишь со вступлением в силу с 1 июля 2016 г. *Федерального закона от 02.05.2015 N 122-ФЗ «О внесении изменений в ТК РФ»* и *статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в РФ»* применения данных профессиональных стандартов станет обязательным при принятии закона, регулирующего коллекторскую деятельность. Идею введения профессиональных стандартов и кодекса этики поддерживает Федеральная палата адвокатов РФ, а также Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств (НАПКА).

В 2016 г. в Государственную Думу был внесен *законопроект «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов»*. В нем прописан правовой статус юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату задолженности, процедура взыскания просроченной задолженности, в том числе непосредственное взаимодействие стороны кредитора с должником. Также прописан правовой статус коллектора и принципы его деятельности. Вводится имущественный ценз для юридического лица, занимающегося взысканием задолженности (активы – не менее 10 млн. рублей). К данной деятельности не будут допускаться лица, имеющие неснятые и непогашенные судимости за определенные категории преступлений. Работодатель будет обязан вести учет деятельности своих работников и т.д. Предусматривается государственный контроль со стороны Минэкономразвития и Прокуратуры РФ с учетом норм *Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»*. В законопроекте совмещены ранее заявленные идеи регулирования деятельности по взысканию задолженности – были учтены проекты Минэкономразвития и А. Аксакова [Гуреев, 2015, С. 161–166]. Данный законопроект существенно изменит существующий рынок коллекторских услуг. Так, при введении требования о наличии у соответствующего юридического лица активов не менее 10 млн. рублей среди субъектов данной деятельности останутся крупные организации с устоявшейся деловой репутацией. Как будет работать принятый законопроект – покажет время.

Что касается второй точки зрения, то ее придерживаются А. Кучерена, В. Жириновский и А. Тулеев [РБК, 2016, 6 апреля]. Данная позиция заключается в признании коллекторской деятельности на территории РФ незаконной. По мнению сторонников данной позиции, назначение принудительно-

го взыскания просроченной задолженности должно производиться только судом, а сама процедура взыскания должна проводиться только в рамках исполнительного производства органами ФССП. По их мнению, на данный момент деятельность коллекторских фирм на практике представляет собой легализованную де-факто форму рэкеты (вымогательства). Данную позицию также поддерживает Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова [Российская газета, 2016, 25 апреля]. Однако в данном случае требуется реформирование ФССП и увеличение социальных гарантий ее сотрудникам, что потребует значительных средств из федерального бюджета. В связи с началом в 2015 г. экономическим кризисом воплощение данной реформы становится проблематичной для бюджета. Не стоит забывать о существенной нагрузке судей, которая вынужденно создает практику досудебного (внесудебного) взыскания задолженности по аналогии со сложившимся в западных странах институтом коллекторской деятельности. Однако данную позицию также можно считать правильной: ФССП, по мнению ряда экспертов, давно нуждается в реформировании.

Другим существенным недостатком данной идеи является то, что сокращаются возможности разрешения споров между кредитором и должником без участия государства в виде суда и приставов-исполнителей. При этом в странах Европы и в США институт внесудебного взыскания задолженности с привлечением сотрудников коллекторских агентств имеет столетнюю историю и позитивную практику [Саблин, 2014, С. 125]. Де-факто кредитор принуждается к разрешению спора через суд общей юрисдикции (третейский, арбитражный суд и т.д.), что обременительно для последнего: уплата государственной пошлины, судебных издержек, услуг представителя и т.д. При этом сохранится и усилится одна из главных проблем российской судебной системы – существенная загруженность судов.

В заключении следует отметить, что существующая практика досудебного взыскания задолженности нуждается в значительной корректировке. По моему мнению, запрет коллекторской деятельности является нецелесообразным, поскольку суды первой инстанции и органы ФССП перегружены исками и делами об исполнительном производстве. При этом служба судебных приставов требует реформирования для повышения эффективности исполнительного производства в России. Сложившуюся ситуацию отчасти может исправить указанный ранее закон и принятие в соответствии с ним подзаконных нормативных актов. Необходимо законодательно оформить цивилизованную процедуру внесудебного взыскания задолженности и ввести ответственность за ее нарушение, а также реформировать рынок соответствующих услуг под принцип «коллектор – финансовый консультант». Должны быть сформированы четкие инструкции по недопущению действий, направленных на силовое воздействие и иные незаконные меры, так как подобные действия влекут не только привлечение к уголовной ответственности, но и существенные репутационные риски. Должна быть сформирована заинтересованность руководителей коллекторских фирм в формировании позитивного облика своих сотрудников, а в снижении количества нарушений и злоупотреблений.

Список литературы

- 1) Проект Федерального закона N 999547-6 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.02.2016).
- 2) Саблин М.Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения. Практическое пособие. – М.: Кнорус. – 2014. – С. 92
- 3) Рыков. И. Кредиторы vs дебиторы. Антикризисное управление долгами. – СПб.: Питер. – 2016. – С. 49.
- 4) Чурилов Ю.Ю. Судебные прецеденты для практикующих юристов / Ю.Ю. Чурилов. – Ростов н/Д: Феникс. – 2016. – С. 77
- 5) Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»: научно-практический комментарий. Под редакцией доктора юридических наук В.А. Гуреева. – М.: Редакция «Российской газеты». – 2015. – Вып. 2. – 176 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПАЦИЕНТА

Карягина Е.Н.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Арсланов К.М.

Пациент – центральная фигура в отношениях по оказанию медицинской помощи. Именно на сохранение или улучшение его жизни и здоровья направлена медицинская деятельность, которая весьма разнообразна. С развитием научно-технического прогресса количество различных методов, средств, способов, применяемых при ее осуществлении, только растет. В то же время использование современных технологий ведет к увеличению рисков в медицине [Сальников, 2003, С. 18], в том числе, причинения вреда жизни или здоровью. Однако права пациента нарушаются и в силу других разных причин: от небольшой врачебной ошибки до некачественного оказания медицинской помощи.

Как показало проведенное мною социологическое исследование, права большей части российских пациентов нарушаются: из 207 участников опроса 139 на вопрос «Нарушались ли Ваши права пациента?» ответили положительно.

Проведенное социологическое исследование позволяет сделать вывод, что права большей части российских пациентов на сегодняшний день нарушаются. Поэтому одним из приоритетных направлений научных исследований является предупреждение и защита нарушений прав пациента.

Специфика отношений по оказанию медицинской помощи такова, что большая часть нарушений прав пациента затрагивает его жизнь, здоровье, а также имущественную сферу. Поэтому основным институтом, призванным устранить нарушения и вследствие этого выходящим на первый план среди видов профессиональной ответственности [Стеценко, 2004, С. 321] медицинских организаций, врачей, иных медицинских работников является гражданско-правовая ответственность.

Ключевым аспектом при разрешении вопроса о том, будет ли возложена на предполагаемого нарушителя гражданско-правовая ответственность, является вопрос об ее основаниях и условиях. Применительно к медицинским правоотношениям особенно важным является исследование условий ответственности, которыми выступают вред, противоправность, причинно-следственная связь, вина.

Остановившаяся на первом названном условии, следует указать, что категория «вред» является сложной и неоднозначной и в юриспруденции, и в медицине, и в медицинском праве.

Вред, который может быть в процессе осуществления медицинской деятельности, разнообразен. Выделяется обычный (естественный), чрезмерный (излишний), случайный вред [Сергеев, Мохов, 2007, С. 179]. Также, в науке предлагается выделение такого вида, как прогнозируемый [Шиманская, 2013, С. 18]. Каждый из названных видов вреда обладает своей спецификой. Поскольку наступление гражданско-правовой ответственности зависит от вида вреда, то считаем необходимой регламентацию указанных видов вреда в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2011 года № 323-ФЗ [Федеральный закон, 2011] (далее ФЗ № 323). Такая детализация будет способствовать облегчению бремени доказывания вреда не обладающим специальными медицинскими знаниями пациентом, а также усилит гражданско-правовую охрану прав пациента.

С противоправностью связана проблема злоупотребления правом, правовая природа которого до сих пор остается неразрешенным вопросом цивилистической науки. Применительно к сфере оказания медицинской помощи данная проблема стоит особенно остро. Мы придерживаемся позиции В.П. Грибанова, рассматривающего данную категорию как особый вид гражданского правонарушения [Грибанов, 2002, С. 63]. Считаем возможным урегулировать вопрос злоупотребления правом как основание наступления гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациента в ФЗ № 323. Это позволит предупредить возможные нарушения прав пациента, что считаем весьма важным не только для самого пациента, но и для стабильности отношений по оказанию медицинской помощи.

Анализируя судебную практику вопросу причинно-следственной связи, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день суды, как правило, учитывают лишь прямую связь. Считаем данное положение не во всех случаях оправданным. В связи с этим, мы поддерживаем предложение о необходимости признать юридическое значение косвенной связи [Мнацаканян, 2008, С. 6].

Наиболее дискуссионным вопросом относительно вины как условия ответственности является врачебная ошибка. В научной литературе сложилось три основных подхода к пониманию врачебной ошибки: как безвиновного действия, как виновного действия, а также есть точка зрения о двойственной природе врачебной ошибки [Понкина, 2012, С. 57]. Мы придерживаемся последнего подхода. Следует согласиться с мнением Сидорович Ю.С., которая считает, что медицинская ошибка влечет гражданско-правовую ответственность независимо от добросовестности медицинского работника,

но должна быть обусловлено субъективными факторами (самолюбие, невнимательность, самоуверенность и др.) [Сидорович, 2005, С. 17]. Однако считаем, что размер ответственности должен отличаться в зависимости от наличия и степени вины причинившего вред медицинского работника. В ФЗ № 323 необходимо закрепить понятие «медицинской ошибки» как виновного действия, но указать те конкретные случаи, при которых она будет иметь безвиновный характер. За медицинскую ошибку должна быть предусмотрена гражданско-правовая ответственность.

Также, как и по общим правилам применения мер гражданско-правовой ответственности, к нарушителям прав пациента могут быть применены все предусмотренные законом меры гражданско-правовой ответственности: возмещение убытков (вреда), взыскание неустойки, компенсация морального вреда, взыскание процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами. Однако, как показывает анализ судебной практики, применяются только первые три из четырех названных мер. При этом наиболее часто применяемыми мерами являются возмещение вреда (убытков) и компенсация морального вреда. И именно при их применении возникает наибольшее количество вопросов. Требования пациентов о взыскании неустойки, как правило, удовлетворяются и взыскивают в полном или частичном объеме – в размере, установленном законом или договором. Основанием для взыскания неустойки является неисполнение договора или неудовлетворение требования в срок, предусмотренный договором. Иных особенностей по применению данной универсальной меры в исследуемой сфере отношений не выявлено. Поэтому остановимся на изучении особенностей применения возмещения убытков (вреда) и компенсации морального вреда.

Возмещение вреда (убытков) – универсальная мера гражданско-правовой ответственности. Одним из главных вопросов является состав взыскиваемых убытков.

Анализ судебной практики по возмещению убытков (вреда) за нарушения прав пациента показывает, что суды, как правило, редко взыскивают полную сумму заявленных требований. Специфика дел о возмещении вреда, причиненных жизни или здоровью пациента, проявляется в том, что частичное удовлетворение исковых требований судами часто выражается в отказе возмещения или небольшом возмещении реального ущерба. Причиной этому очень нередко является то, что многие пациенты, не обратившись за предоставлением бесплатных лекарств, лечения, питания и др., или обратившись, но не воспользовавшись ими, приобретают дорогостоящие лекарственные средства, дополнительные медицинские услуги, а потом пытаются взыскать потраченные на это денежные средства с государственного или муниципального медицинского учреждения [Апелляционное определение, 2014, № 33-1810/2014]. Согласно пункту 27 ППВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 [Постановление Пленума, 2010, № 1], расходы на лечение и иные дополнительные расходы подлежат возмещению, если будет установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Соответственно, неиспользование данного права пациента влечет отказ в удовлетворении исковых требований о возмещении указанных расходов. Другими причинами отказа в возмещении реального ущерба или частично удовлетворение таких требований являются иные необоснованные, не подтвержденные надлежащими доказательствами по делу требования пациента. Упущенную выгоду же в виде утраченного заработка пациента при доказанности вреда и иных условий ответственности суды обычно взыскивают. Но и в определении ее размера возникают проблемы.

Вопрос об определении размера убытков актуален как в российском, так и в зарубежном законодательстве и практике. Заслуживает внимания опыт ряда зарубежных стран по закреплению в законах конкретных сумм возмещения вреда по отдельным деликтам [Основные институты, 2009, С. 946]. Подобная модель может быть применима и в России в случае причинения вреда жизни или здоровью пациента. Представляется возможным закрепить базис – суммы, от которых будет исчисляться размер вреда и меньше которых он не может быть. Такие минимальные суммы могут способствовать оценке размера вреда (убытков) в случае, если определить иначе представляется затруднительным ввиду отсутствия или недостаточности доказательств.

На основании исследования первой из названных мер ответственности приходим к выводу, что необходимо урегулирование возмещения убытков (вреда) в ФЗ № 323 в главе, посвященной гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациента. Данные положения должны касаться состава подлежащих возмещению убытков (вреда), порядка определения их размера.

Ввиду специфики объекта отношений по оказанию медицинской помощи наиболее актуальной и часто используемой мерой гражданско-правовой ответственности является компенсация морального вреда. Анализ практики ВС РФ по делам о компенсации морального вреда в исследуемой сфере показал, что наиболее частым случаем является некачественное оказание медицинской помощи, причинившее вред здоровью пациента.

Компенсация морального вреда вызывает множество дискуссий в литературе. Один из спорных вопросов – понятие и содержание морального вреда. Согласно статье 151 ГК РФ [Гражданский кодекс, 1994] под моральным вредом понимаются «физические или нравственные страдания». П. 2 ППВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 [Постановление Пленума, 1994, № 10] раскрывает случаи, с которыми могут быть связаны нравственные переживания лица. Считаем, что таких разъяснений для исследуемой сферы недостаточно. В ФЗ № 323 должны быть перечислены составляющие содержания морального вреда, подлежащего возмещению за нарушения прав пациента.

Наиболее дискуссионным и актуальным вопросом является определение размера компенсации морального вреда. До сих пор ни законодательством, ни практикой не выработано единых методик ее расчета. Порядок определения размера компенсации морального вреда регулируется статьями 151 и 1101 ГК РФ [Гражданский кодекс, 1996]. Также разъяснения даются в упомянутом ППВС РФ. Из анализа названных источников можно сделать вывод, что основными положениями, которые учитывает суд при определении размера компенсации морального вреда, являются характер физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности потерпевшего, степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости, фактические обстоятельства причинения вреда. Как видно из приведенного перечня, ни одно из названных положений не позволяет с точностью указать подлежащую компенсации сумму. Нет даже той минимальной цифры, от которой следует производить расчет. Все положения носят оценочный характер.

В связи с чем, суммы компенсируемого морального вреда в судебной практике разнообразны. Уже на протяжении многих лет есть общая тенденция по снижению судом заявленных в исках размеров компенсации морального вреда. Особенно остро данный вопрос стоит применительно к отношениям по оказанию медицинской помощи. Но в последнее время можно отметить положительную тенденцию взыскания компенсации морального вреда в некоторых субъектах страны, например, в Республике Татарстан. И, как показывает анализ судебной практики, процент удовлетворенных судами первой инстанции РТ исков о взыскании компенсации морального вреда в последние три года возрастает. Тем не менее, вопрос о размере взыскиваемого морального вреда остается неясным. Суды взыскивают суммы в разы меньше заявленных, хотя, безусловно, и сами пациенты часто необоснованно завышают свои требования вплоть до нескольких миллионов рублей [Апелляционное определение, 2013, № 33-1242/2013]. Размер компенсации морального вреда, взыскиваемых в первой инстанции судами РТ, зависит не только от обстоятельств дела, но и от города или района РТ. Цифры разные: от 5 000 и до 100 000 рублей. В апелляционной инстанции – в ВС РТ – при изменении решения суда первой инстанции или принятии нового решения суммы также различны, и составляют, в основном, от 30 000 [Апелляционное определение, 2012, № 33-5463/2012] до 100 000 рублей [Апелляционное определение, 2014, № 33-5301/2013], но встречается даже и 500 000 рублей [Апелляционное определение, 2013, № 33-1/2013].

Определение размера компенсации морального вреда за нарушение прав пациента требует надлежащего правового урегулирования. В литературе встречаются разные подходы. Например, А.М. Эрделевский предложил формулу подсчета размера компенсации морального вреда, в которой обозначил такие параметры: размеры компенсации действительного и презюмируемого морального вреда, степень вины причинителя вреда и потерпевшего (значение от 0 до 1), коэффициенты индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств (значения обоих коэффициентов от 0 до 2) [Эрделевский, 1995, С. 84]. Такой подход видится прогрессивным.

Представляется также важным обратиться к опыту зарубежных стран: Германии и Франции. В них определение размера компенсации морального вреда в большей степени является порождением судебной практики. Так, в Германии сумма компенсируемого неимущественного вреда определяется исходя из ранее рассмотренных дел за аналогичные правонарушения, но с учетом изменившейся общеэкономической и социальной ситуации [Эрделевский, 2000, С. 113]. При этом, подобно России, однозначного подхода при определении размера компенсации морального вреда также не сложилось.

На основании проведенного анализа мы приходим к следующим выводам. Считаем необходимым разработку и принятие единых критериев и методики определения размера компенсации морального вреда за нарушения прав пациента. Разумеется, каждый случай применения данного способа защиты зависит от различных обстоятельств и обладает своими особенностями, поэтому одни и те же по размеру суммы быть не могут. Однако установление минимальных пределов позволит обеспечить дополнительные законодательные гарантии прав пациента, поскольку меньше установленной суммы взыскания не будет. Также считаем важным установление коэффициентов, по которым должны оцениваться положения статей 151 и 1101 ГК РФ, а также названного ППВС РФ. Такой порядок определения компенсации морального вреда за нарушения прав пациента должен быть регламентирован в ФЗ № 323 в спе-

циальной главе, посвященной гражданско-правовой ответственности за нарушения прав пациента. Это устранил ошибки и негативные тенденции в определении размера компенсации морального вреда, придаст единообразие судебной практике и усилит механизм гражданско-правовой защиты.

Таким образом, исследовав гражданско-правовую ответственность за нарушения прав пациента, считаем необходимым выделение в ФЗ № 323 специальной главы, регламентирующей этот институт, в которой будут предусмотрены обозначенные аспекты ответственности.

Список литературы

- 1) Сальников В.П. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / В.П. Сальников, О.Э. Старовойтова, А.Е. Никитина, Э.В. Кузнецова. – СПб.: Фонд «Университет». – 2003. – 256 с.
- 2) Стеценко С.Г. Медицинское право: учебник / С.Г. Стеценко. – СПб. – 2004. – 572 с.
- 3) Сергеев Ю.Д. Ненадлежащее врачевание: возмещение вреда здоровью и жизни пациента / Ю.Д. Сергеев, А.А. Мохов. – М.: ГЭОТАР-Медиа. – 2007. – С.179.
- 4) Шиманская С.В. Особенности гражданско-правовой ответственности при осуществлении медицинской деятельности / С.В. Шиманская // Дисс. ... канд. юрид. наук. – М. – 2013. – 184 с.
- 5) Российская Федерация. Законы. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: федеральный закон: от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
- 6) Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Классика российской цивилистики. – 2002. – 411 с.
- 7) Мнацаканян А.С. Гражданско-правовая ответственность исполнителя медицинских услуг / А.С. Мнацаканян // Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. – 2008. – 213 с.
- 8) Понкина А.А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А.А. Понкина. – М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов. – 2012. – 200 с.
- 9) Сидорович Ю.С. Гражданско-правовая ответственность за медицинскую ошибку / Ю.С. Сидорович // Дисс. ... канд. юрид. наук. – М. – 2005. – 211 с.
- 10) Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 13 февраля 2014 года по делу №33-1810/2014 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.
- 11) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Российская газета». – 05.02.2010 г. – № 24.
- 12) Основные институты гражданского права зарубежных стран: учебник для вузов / Отв. ред. В.В. Залесский. – М.: Норма. – 2009. – 1184 с.
- 13) Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть первая): федер. Закон № 51-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 октября 1994: по состоянию на 23.05.2016]. – СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 14) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень ВС РФ. – 1995. – № 3.
- 15) Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс (часть вторая): федер. Закон №-14-ФЗ: [принят Гос. Думой 22 декабря 1995: по состоянию на 23.05.2016]. – СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
- 16) Апелляционное определение СК по гражданским делам ВС РТ от 07 февраля 2013 года по делу № 33-1242/2013 // Архив Верховного Суда Республики Татарстан.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОБНАРОДОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ

Тухбатуллина Э.Э.

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Б. Султанов

Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Требования официального опубликования в развитие конституционных установлений закреплены в том числе в ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131 – ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которой «муниципальные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования)».

В силу ч. 3. ст. 47 закона порядок опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов устанавливается уставом муниципального образования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан.

Официальное опубликование (обнародование) законов и других нормативных правовых актов общего действия имеет целью довести их содержание до всеобщего сведения, что является абсолютно необходимым условием для их реализации.

Органы местного самоуправления самостоятельно определяют порядок официального опубликования своих нормативных актов, однако их обнародование не должно противоречить общему порядку, установленному законодательством Российской Федерации, в силу которого любые нормативные правовые акты, в том числе муниципальные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Вместе с тем, в силу отсутствия зачастую в небольшом муниципальном образовании, таком, как например, сельское поселение численностью населения до 1000 человек, периодического издания и необходимых материальных ресурсов на учреждение печатного средства, не всегда органы местного самоуправления имеют возможность обнародования принимаемых актов.

На необходимость соблюдения порядка опубликования нормативного правового акта указывается в п. 21. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»: «В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Официальным опубликованием нормативного правового акта считается публикация его полного текста на государственном языке Российской Федерации (то есть на русском языке) в том средстве массовой информации, которое определено в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию нормативных правовых актов, принятых данным органом или должностным лицом».

Далее в данном Постановлении указывается, что в исключительных случаях при отсутствии в публичном образовании периодического издания, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов, принимаемых в этом публичном образовании, и при опубликовании оспариваемого акта в ином печатном издании либо обнародовании акта (например, в порядке, предусмотренном учредительными документами публичного образования) необходимо проверять, была ли обеспечена населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт, возможность ознакомиться с его содержанием. Если такая возможность была обеспечена, порядок опубликования нормативного правового акта не может признаваться нарушенным по мотиву опубликования не в том печатном издании либо доведения его до сведения населения в ином порядке.

В рассматриваемом Постановлении указывается на альтернативное официальному опубликованию в иных печатных изданиях либо иное обнародование, при котором порядок опубликования не может признаваться нарушенным, если возможность ознакомления с ним населения и лиц, чьи права и свободы акт затрагивает, была обеспечена.

Вопрос о том, в какой форме в исключительных случаях может осуществляться альтернативное опубликование либо обнародование акта остается в настоящее время открытым: возможно ли это размещение нормативных правовых актов, к примеру, на стендах в общедоступных местах муниципального образования с целью доведения до сведения населения либо размещение их на Интернет-ресурсах, когда указание на такое альтернативное опубликование либо обнародование закреплено в учредительном документе муниципального образования – его уставе?

В настоящее время законом РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I «О средствах массовой информации» в качестве средств массовой информации указаны и сетевые издания – сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированные в качестве средства массовой информации.

В случаях опубликования на Интернет-ресурсах – например, на сайтах, зарегистрированных в качестве средства массовой информации, возникает немало вопросов о доступности для ознакомления населения публичного образования с опубликованными нормативными правовыми актами, поскольку в настоящее время единые технологические, программные, лингвистические требования к ведению и пользованию такими сайтами не установлены (такие, как например, к ведению официального

сайта zakupki.gov.ru). Вследствие чего проблемы поисковой доступности опубликованных нормативных актов, получения всей текстовой информации, информации о реквизитах документа, беспрепятственного поиска, включая поиск документа среди всех документов, опубликованных на сайте, по его реквизитам, содержанию документа, а также по фрагментам текста, содержащегося в размещенном на официальном сайте документе, не всегда могут свидетельствовать о надлежащем обеспечении возможности ознакомления с ними населения муниципального образования, лиц, чьи права и свободы затрагивает нормативный правовой акт.

К тому же остается открытым вопрос о способах учета и фиксации даты опубликования нормативного правового акта, поскольку от даты официального опубликования зависит дата вступления в силу нормативного правового акта. Поэтому вопрос о возможности размещения нормативных правовых актов на Интернет-ресурсах, по нашему мнению, остается открытым.

Определенные проблемы существуют и в случаях размещения нормативных правовых актов, на стендах в общедоступных местах муниципального образования с целью доведения их до сведения населения, связанные, в том числе с бременем доказывания надлежащего обеспечения возможности населению публичного образования и иным лицам, чьи права и свободы затрагивает принятый акт ознакомиться с его содержанием.

По нашему мнению, необходимо более четкое законодательное закрепление порядка и способов обнародования органами местного самоуправления своих нормативных актов, когда такое обнародование не будет противоречить общему порядку, установленному законодательством Российской Федерации, в силу которого любые нормативные правовые акты, в том числе муниципальные правовые акты, затрагивающие права и свободы человека, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 21 января 2009 г. N 7.
- 2) Федеральный закон от 14 июня 1994 г. N 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Российская газета» от 15 июня 1994 г.
- 3) Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета» от 8 октября 2003 г. N 202.
- 4) Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-1 «О средствах массовой информации» // «Российская газета» от 8 февраля 1992 г. N 32.
- 5) Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. N 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета» от 28 мая 1996 г.
- 6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2008 г., N 1.
- 7) Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ РТ)

Хайруллина К.Г.

Научный руководитель – канд. юрид. наук Никитенко И.Г.

В настоящее время одной из сфер совместной деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и представительных органов муниципальных образований выступает законодательный процесс, регулирование которого осуществляется преимущественно федеральным законодательством. Признание права законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе субъекта РФ за представительными органами муниципальных образований выдвигает целый ряд теоретических и практических проблем. Итак, попытаемся рассмотреть всевозможные аспекты данной темы.

Согласно ч. 1 ст. 66 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Федеральный закон «Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ // СЗ РФ 2003 г. № 40 ст. 3822.] в каждом субъекте РФ образуется совет муниципальных образований субъекта РФ. Организация и деятельность советов муниципальных образований субъектов РФ осуществляется в соответствии с требованиями ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», применяемыми к ассоциациям. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ по взаимодействию органов государственной власти субъектов РФ с советами муниципальных образований субъектов РФ определяется законами субъектов РФ в соответствии с настоящим Федеральным законом. Таким образом, совет муниципального образования – выборный орган местного самоуправления, обладающий правом выражать интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования. Именно через него каждый гражданин РФ может реализовать свое право на местное самоуправление. Закон также определяет, что полномочия органов государственной власти по взаимодействию с представительными органами муниципальных образований определяются законами субъекта РФ и нормативно-правовыми актами.

Принятие Конституции РФ 1993 г [Конституция Российской Федерации: офиц. текст – М.: Маркетинг, 2001, С. 39.] повлекло за собой ряд существенных преобразований в политической системе общества, включая вопросы организации и деятельности законодательных органов государственной власти субъектов РФ и представительных органов местного самоуправления. Рассматривая вопрос функционального предназначения Правительства РТ в области формирования нормативной базы можно обратиться к Регламенту Кабинета Министров Республики Татарстан – Правительства Республики Татарстан от 5.12.2005 г. № 563. Согласно гл. 10 «законопроектная деятельность Кабинета Министров. Планирование законопроектной деятельности», Кабинет Министров, реализуя право законодательной инициативы рассматривает и вносит в Государственный Совет проекты законов, участвует в законопроектной деятельности Государственного Совета, а также Президента РТ. Планами законопроектной деятельности и иными актами Кабинета Министров предусматриваются поручения органам исполнительной власти по разработке законопроектов. При этом в регламенте не указано какие именно органы исполнительной власти занимаются данным вопросом. Следует обратить особое внимание на то, что законодательная деятельность советов муниципальных образований не нашла своего законодательного оформления в данном регламенте.

Вернемся к Конституции РФ, ст. 104 которой указывает, что субъектами права законодательной инициативы является Президент РФ, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ. Известным является тот факт, что органы местного самоуправления – относительно самостоятельный уровень власти. Система органов местного самоуправления отделена от системы органов государственной власти, но местное самоуправление не обособлено от государственного управления. Иными словами, Конституция РФ предполагает право законодательной инициативы советов муниципальных образований, так как совет муниципального образования – есть орган местного самоуправления. Следовательно, налицо противоречие, выразившееся в отсутствии прав советов в сфере правовой регламентации. Таким образом, в единственном нормативно-правовом акте, действующем в РТ, не найдено должного закрепления прав советов муниципальных образований в процессе правотворчества. Ст. 6 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» также предполагает право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ принимать депутатам, высшему должностному лицу субъекта РФ (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), представительным органам местного самоуправления. Конституцией (уставом) субъекта РФ право законодательной инициативы может быть предоставлено иным органам, членам Совета Федерации Федерального Собрания РФ – представителями от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти данного субъекта РФ, общественными объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта РФ. В данном законе подобно Регламенту Кабинета Министров Республики Татарстан – Правительства Республики Татарстан № 563 также отсутствует конкретика в отношении общественных объединений, граждан, проживающих на территории определенного субъекта РФ. В каждом из приведенных нормативно-правовых актов перечень органов, объединений, совокупность граждан носит неопределенный характер, оставляя за собой огромное количество вопросов.

В качестве примера уместно будет привести Смоленскую область. В Смоленской области, в свою очередь, создана законодательная и нормативно-правовая база для взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Помимо № 131-ФЗ правовой основой взаимо-

действия Смоленской Областной Думы с представительными органами местного самоуправления Смоленской области являются:

– Устав Смоленской области, принятый в 2001 г., ст. 26 которого указывает, что представительные органы местного самоуправления наделены полномочиями по осуществлению права законодательной инициативы в законодательный орган государственной власти Смоленской области – Смоленскую Областную Думу.

– Положение об Ассоциации представительных органов муниципального образования Смоленской области, утвержденное постановлением Смоленской Областной Думы от 14 июля 2005 г. № 307. Ассоциация обладает правом разработки и внесения в органы государственной власти Смоленской области предложений по совершенствованию законодательства в сфере местного самоуправления, правом рассмотрения проектов областных законов, затрагивающих права и законные интересы муниципальных образований Смоленской области. В данной ситуации напрашивается вывод о том, что РТ не уделила должного внимания «правовому каркасу», выразившемуся в нормотворческом процессе законодательных органов государственной власти субъектов РФ и советов муниципальных образований РТ.

В рекомендациях «круглого стола» на тему «О взаимодействии законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ с представительными органами местного самоуправления», проведенного Комитетом Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления 3 декабря 2012 г., участники заседания отмечают важность налаживания постоянного и конструктивного взаимодействия между законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ и представительными органами местного самоуправления, определении системы участия органов местного самоуправления в подготовке и рассмотрении проектов законов субъектов РФ по вопросам, затрагивающим интересы местного самоуправления.

В этой связи надо сказать, что правоприменительная практика в сфере местного самоуправления предполагает совершенствование не только законодательства, но и подзаконных нормативно-правовых актов, действующих на территории РТ. В данной ситуации, на наш взгляд, определяющим является издание такого правового акта, который бы предусматривал комплекс мер, направленность, которых была бы выражена в укреплении законности, улучшении правовой работы в органах публичной власти РТ, повышении качества принимаемых нормативно-правовых актов, подробную регламентацию деятельности советов муниципальных образований, а также организаций, приравненных к таковым, в сфере законотворчества. Целесообразным следует считать выведение системы оценки эффективности деятельности советов муниципальных образований в каждой отдельной сфере, где бы имело место именно реальное участие советов муниципальных образований будь то в законотворческой, будь то в общественной жизни общества.

Список литературы

- 1) Вагизов Р.Г., Зарипов Ф.В., Ягудин Ш.Ш. Организация местного самоуправления в Республике Татарстан: Учеб.-метод. Пособие /под. Ред. к.и.н. Ю.А. Егорова. Казань. Казанский Государственный Университет. – 2005.
- 2) Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг. – 2001. – 39 с.
- 3) Мижарева Н.В, Конституционно-правовые основы взаимодействия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и представительных органов муниципальных образований; автореф. дис., канд. юр. наук 12:00:02, Мижарева Наталья Владимировна. – К. – 2006. – 26 с.
- 4) Постановление Кабинета Министров РТ от 5 декабря 2005 г. № 563 «Об утверждении Регламента Кабинета Министров Республики Татарстан – Правительства Республики Татарстан и Положения об Аппарате Кабинета Министров Республики Татарстан – Правительства Республики Татарстан». – К. – 2005.
- 5) Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ. // СЗ РФ 2003 г. № 40 ст. 3822.
- 6) Рекомендации «круглого стола» на тему «О взаимодействии законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с представительными органами местного самоуправления» [Электронный ресурс] – М. – 2003.

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ДОСТИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА – ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Абаева Д.Б.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галиуллин М.З.

В перечне международных стандартов, определяющих степень развитости любой страны, такой показатель, как социальное положение женщин, занимает одно из ключевых мест. Туркменистан с первых дней независимости проводит активную гендерную политику, направленную на укрепление идей равноправного участия женщин во всех сферах общественно-политической жизни. Высокий общественный статус женщины, безусловно, связан с теми демократическими основами, которые исторически сложились в туркменском обществе.

Социальное равноправие женщин и мужчин – а это и есть векторная ось гендерной политики – является одним из неотъемлемых элементов глобальной системы прав человека и одним из условий социальной справедливости. Достижение всестороннего равенства полов служит одним из критериев полноты демократических процессов, которые, в свою очередь, способствуют созданию предпосылок для превращения женщины из объекта социальной защиты в активно действующую личность.

В традиции туркменского народа, история которого насчитывает пять тысяч лет, всегда было воспитание учтивого, крепкого, благородного поколения, и долг каждой семьи – быть продолжателем этой славной традиции. На протяжении тысячелетий туркменский народ с особым отношением относился к женщине. Женщина мать в туркменском обществе во все времена была базовым элементом не только семьи, но и общественного уклада в целом. Чем выше был статус женщины, тем гармоничнее развивалось общество. Туркменские женщины во все времена занимали в обществе высокое положение. Их отличали такие качества, как благородство, мудрость, мужество, свободолюбие, красота [Ниязов, 2012, С. 322].

Неотъемлемой чертой традиционной семьи является воспитание молодого поколения. Туркмены испокон веков по-особому трогательно относились к своим детям. Современные дети в основном европеизированы, но благодаря старшему поколению, остаются верны традициям, и это во многом проявляется в поведении, в определении ориентации жизненных ценностей подростков, в выборе будущей профессии, спутника жизни [Ниязов, 2012, С. 350].

Неуклонно следуя международным обязательствам, Туркменистан ратифицировал и присоединился к основным международным актам о правах человека, включая декларации и конвенции о правах женщин. В их числе можно назвать Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию Международной организации труда о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности.

Молодое Туркменское государство одним из первых среди стран СНГ подписало Конвенцию о правах ребенка еще в 1994 г. За это время была проведена большая организационная работа по организации работы всех национальных ведомств, связанных с обеспечением прав ребенка, анализу и совершенствованию законодательства через призму основополагающих принципов Конвенции.

ЮНИСЕФ-первая из агентств ООН, открывших офис в 1994 г. в Туркменистане. Офис функционирует в рамках Основного Соглашения о Сотрудничестве, подписанного Правительством Туркменистана и ЮНИСЕФ 11 февраля 1995 г.

Руководящий принцип взаимоотношений Туркменистана и ЮНИСЕФ закрепляется положениями и обязательствами в рамках Конвенции ООН о правах ребенка и приверженностью Туркменистана достичь Цели развития тысячелетия ООН и цели декларации [МИД Туркменистана].

Центрами притяжения юных отдыхающих в последние годы становится ДООЦы Гекдере и Национальной туристической зоны «Аваза», где созданы все условия для интересного и полезного времяпрепровождения, получения ярких впечатлений и укрепления здоровья. Особое место отводится молодому поколению в социально-экономической политике страны-строятся сотни современных детских садов, общеобразовательных и спортивных школ, а также школы искусств, вузы, музеи и театры, создаются все условия, чтобы молодежи были доступны последние достижения научно-

технического обеспечения. По всей стране нарастают темпы масштабного строительства новых суперсовременных спортивных центров и свое почетное место в их ряду, бесспорно, займет столичный Олимпийский городок, который станет местом проведения Азиады 2017 г. 6 ноября 1991 г. в первые дни независимости была создана Молодежная организация Туркменистана имени Махтумкули [Реджепова, 2015, С. 10].

Туркменская инициатива по правам человека (ТИПЧ) осуществляет мониторинг ситуации в Туркменистане более 10 лет. Критика со стороны международного сообщества, основанная во многом на докладах ТИПЧ, способствовала тому, что именно реформа системы образования стала одним из первых нововведений избранного президента страны Гурбангулы Бердымухамедова.

В 2007 г. было введено 10-ти летнее обучение в средних школах, которое вскоре увеличилось до 12 лет.

Постановлением Президента Гурбангулы Бердымухамедова утверждена Государственная программа на 2015-2020 гг. государственной молодежной политики Туркменистана. Сегодня многие туркменские студенты обучаются за рубежом, в том числе в высших учебных заведениях Турции, Германии, Китая, России, Украины, Индии, Малайзии. Во всех образовательных учреждениях страны осуществляется совместное обучение девушек и юношей и ни в одном из компонентов обучения не делается различий по половому признаку [Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1993, С. 72].

Общественный статус женщины в нашей стране в эпоху новых грандиозных преобразований значительно повысился. В стране создана система материальных и социальных льгот, направленных на создание благополучной среды для воспитания детей. Она включает бесплатное пользование электроэнергией, газом, водой, йодированной пищевой солью, низкую плату за коммунальные услуги, бесплатное среднее и высшее образование, дополнительно оплачиваемые отпуска по беременности, родам, уходу за ребенком и многое другое. Забота государства о семье проявляется в создании и развитии широкой сети медицинских центров матери и ребенка «Эне Мяхри», Домов здоровья, детских оздоровительных комплексов и т.д. [Altyn Ataýewa, 2015, С. 25].

В стране женщины сегодня составляют более 50% населения. Многие ограничения, с которыми сталкиваются женщины в Туркменистане, аналогичны тем, с которыми сталкиваются женщины в соседних странах, таких как Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Однако отсутствие надежных статистических данных и действий властей в отношении любой деятельности в гражданском обществе осложняют попытки мониторинга, оценки.

Как и во многих других бывших советских странах, многие мужчины не сумели адаптироваться к изменениям после краха советской системы и советской экономической модели. Большинство производственных предприятий было закрыто, и многие мужчины оказались безработными. Они потеряли не только материальную базу в своей жизни – их нравственные основы пошатнулись. В стране происходила переоценка ценностей, бедность и безработица росли, качество медицинских и социальных услуг снижалось, и многие мужчины не смогли найти себя в новой реальности. Основное бремя заботы о детях и семье легло на женщин.

Одним из основных изменений, произошедших за годы независимости в туркменском обществе, стало то, что женщина из хранительницы домашнего очага превратилась в основного кормильца семьи, т.е. стала исполнять функции главы семьи.

Следуя международно-правовому статусу нейтрального государства, Туркменистан принял Декларацию о международных обязательствах в области прав и свобод человека, присоединился к основным международным актам о правах человека, в том числе – декларациям и конвенциям о правах женщин.

26 сентября 2008 г. была принята новая редакция Конституции Туркменистана. Основной Закон Туркменистана предоставляет женщинам равные с мужчинами возможности в реализации личных, политических, экономических, социально-культурных и других прав.

Конституция предусматривает, что в Туркменистане мужчина и женщина имеют равные права, и все конституционные нормы, касающиеся прав и свобод человека, гарантируют их каждому гражданину страны и не делают никаких исключений по признаку пола [Конституция Туркменистана, 2008, С. 15].

Придерживаясь конституционного равенства прав мужчины и женщины, национальное законодательство предусматривает принципиально важные правовые механизмы и гарантии, способствующие практической реализации женщинами своих прав. В ряду таких законодательных актов особое место занимает принятый 14 января 2007 г. Закон Туркменистана «О государственных гарантиях равноправия женщин».

В трудовом кодексе Туркменистана, вступившем в действие с 1 июля 2009 г., закреплены и нашли свое развитие положения конвенций Международной организации труда, направленные на обеспече-

ние равной с мужчинами правовой возможности женщин на трудоустройство, равной оплаты труда женщин за выполненную наравне с мужчинами работу [Трудовой Кодекс Туркменистана, 2009].

Женщинам в Туркменистане принадлежит активная роль в реализации политики правительства страны и Национальной программы развития на период до 2020 г. В общей численности занятых в административно-управленческом аппарате страны всех уровней женщины составляют 42%. Они преобладают в органах финансового управления, образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д. Тот факт, что сегодня туркменские женщины занимают ключевые посты в Меджлисе и правительстве Туркменистана, руководят учреждениями здравоохранения, образования, науки, средств массовой информации, подтверждает высокий социальный статус женщины в туркменском обществе.

Согласно материалам обследования рабочей силы по проблемам занятости, проведенным Национальным институтом государственной статистики и информации Туркменистана, уровень экономической активности женщин трудоспособного возраста (16-56 лет) является высоким и составляет 85%. Среди работодателей женщины составляют 30%, а среди предпринимателей (физических лиц) – 62%. Основная масса женщин-предпринимателей занята в сфере малого и торгового бизнеса, однако более 10% их осуществляет руководство фирмами, частными предприятиями и финансовыми структурами [Государственный Комитет Туркменистана по Статистике].

Наиболее влиятельной женской организацией является Союз женщин Туркменистана, насчитывающий в своих рядах около миллиона членов. Высшим органом женской организации является съезд Союза, на который делегируются полномочные представители от его территориальных подразделений. Союз женщин Туркменистана является единственной организацией, указанной правительством, которая работает против дискриминации в отношении женщин. В сотрудничестве с ПРООН Союз женщин Туркменистана осуществил проект по развитию потенциала сельских женщин, повышению их самозанятости. В результате сотни женщин смогли организовать свой малый бизнес и значительно повысить свой общественный статус [Altyn Ataýewa, 2015, С. 50].

Особые условия и государственные гарантии создаются для охраны здоровья беременных женщин, матери и ребенка. Они обеспечиваются государственной программой «Здоровье», Национальной стратегией репродуктивного здоровья населения страны, разработанной при содействии Фонда народонаселения ООН, а также при участии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Программой по безопасному материнству, в соответствии с которой Туркменистан перешел на международные критерии ВОЗ [Ишанкулиева, 2015, С. 25].

Каждый год в честь праздника 8 Марта от имени Президента Туркменистана всем женщинам, даже воспитанницам детских садов, вручают денежные подарки.

Образ современной женщины в Туркменистане – это образ женщины, активно участвующей во всех сферах жизнедеятельности: общественно-политической, производственной, семейной. Женщина представляет собой личность, связи ее с обществом многообразны, общественные и личные интересы одновременно глубоки.

Сегодня, когда страна движется к постиндустриальному миру, в котором правит триада «образование-наука-инновации». Ответственная за свою судьбу и судьбу страны, энергичная и успешно работающая в условиях инновационной экономики, хорошо владеющая туркменским, русским и английским языками, впитавшая ценности и культуру туркменского народа, сохраняющая высокий авторитет в мире нашего государства и народа – такой видится молодежь 2020 г.

Список литературы

- 1) Altyn Ataýewa. Berkarar döwletde zenan sarpasy. ТГИС. Ашхабад. – 2015. – С. 180.
- 2) Закон Туркменистана О государственной молодежной политике в Туркменистане // Ведомости Меджлиса Туркменистана, – 1993. – № 9–10. – С. 125.
- 3) Интернет источник: Государственный Комитет Туркменистана по Статистике // <http://www.stat.gov.tm/ru> (дата обращения: 1.02.2016).
- 4) Интернет источник: Трудовой Кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года № 29-IV – URL.: <http://www.turkmenbusiness.org/node/125> (дата обращения: 1.02.2016).
- 5) Интернет источник: Туркменистан-ЮНИСЕФ. МИД Туркменистана – URL.: <http://www.mfa.gov.tm/ru/turkmenistan-int-ru/70-2013-05-18-09-03-31> (дата обращения: 01.03.2016).
- 6) Ишангулиев О. От равных прав – к равному партнерству // Гурбансолтан эдже. – № 8 от 01.03.2014. – С. 70.
- 7) Конституция Туркменистана. ТГИС. Ашхабад, – 2008. – С. 54.
- 8) Реджепова О. Туркменистан – страна счастливого детства // Гюнеш. № 155 от 01.06.2015. – С. 45.
- 9) Ниязов С.А. Рухнама. ТГИС. Ашхабад, 2002. – С. 416.

EXPRESSIVE MEANS IN THE SHORT-STORY «A CUP OF TEA» BY KATHERINE MANSFIELD

Abramova O.S.

*Academic supervisor and language consultant – Candidate of Science (Philology),
Associate Professor Shamsutdinova N.Z.*

Katherine Mansfield is a prominent figure in English literature of the XX century, not only due to the fact that she revolutionized the genre of a short story, but also because of her very complex and extraordinary personality. The impression given by K. Mansfield on other people was very controversial: as a tragic cult figure, a sharp-language comedian, and as a true innovator who changed the canons of the English short story. Her face was traditionally described as a mask, i.e. the writer had never been revealed until the end, never showed her feelings to others, for everyone to see. It was a pleasure for her to play, depending on the circumstances and mood. Such was the character of the British writer Katherine Mansfield. Works by Katherine Mansfield were a significant step in the history of England short prose, in the formation of the genre of English psychological story.

This article analyzes the features of the story as a kind a small genre in the works of the writer and stylistic devices in the story "A Cup of Tea."

Taking into account all the characteristics of a short story, it can be very difficult to establish the difference between a novel, a story and sketch or brief sketch. According to Edgar Allan Poe, who analyzed small literary forms, this genre is a prose narrative "shorter than the short story" or "no longer than what can be read in one sitting".

In addition to this definition one can mention two things that determine the short story. Firstly, it tells the story of something that happened to someone else. Secondly, successfully formed story shows the harmony of all the beginning better than any other literary form, perhaps, with the exception of poetry.

Thus, the story is different from the sketch that tells the story of something that happened to someone else. Sketch also provides a brief and static display of human nature (character), place, time and so on. In sketches, outlining a man, his way of life, the character is unchanging. For example, if it is present in the description of a particular period, and is described. The order of the actions of the hero are demonstrated from morning till night it means that this figure remains unchanged every morning, every day and every night.

Novella is different from the story not only in length, but also in many others things. However, both genres imply a change in the nature of the character with the only difference that the story has such a space and time, which contribute to the largest set of events and different effects.

In the story, everything is connected very closely. The main theme in a good story is connected to the actions of the characters. A good story must necessarily include a harmonious transition from the general to the particular, and in addition, interconnectedness of all parts of each sentence is absolutely necessary with the previous one that is rarely seen in the novel.

The creative process of Katherine Mansfield is one of the most distinctive psychological phenomena in the European small prose. Born in New Zealand, she received worldwide popularity as a novelist and a pioneer.

Scenic world of a shot story can be constructed in different ways. First of all it affects the personification of statics and dynamics, external and internal. If the author focuses his attention to the statistical aspects of life, in this case the style property can be called descriptive. The focused reconstruction of external speakers is the name of plot.

The storyline is manifested in a large number of events in the intensity of action, in its prevalence on statistical factors and, the main thing is that the characters and the author's position are manifested through the story. In addition, the author has the opportunity to focus reader's interest on the inner world of characters – their emotions, feelings, ideas – such quality of the style is usually called **psychology**. In any given work a plot, narrative and psychology constitute its significant stylistic trait. The works of K. Mansfield does not resemble a simple, classic short story: they lack the dramatic events, sharp plot twists, unexpected outcome. Externally all in them is as simple as possible: life is ordinary, people – unremarkable.

With all that Katherine Mansfield, being an expert in psychological analysis, following Chekhov's tradition, precisely shows the inner world of heroes; she tells readers not so much about what is happening in the lives of the characters, but about the fact what they feel in the different situations. She aims to reveal "hidden self" of her characters to the reader, to demonstrate the difficulty of conflicting emotions, the deep psychological conflicts that are hidden from everyday life. The leitmotif of all her collections of stories is the problem of internal human loneliness in society: the characters are almost always feeling alone, they feel barrier between themselves and the people around them. They do not understand the inner world of other people.

Young Katherine Mansfield saw the best guarantee of stability of people forced to live in inhuman conditions, following the principle of "tragic optimism".

A captivating plot does not characterize the later works. The writer does not analyze the reasons for state of the world. A number of mature works are characterized by a two plot-compositional plans. The first, external, is associated with certain events occurring in the lives of the characters. The second plan is deep, given through the memories of heroes, their internal monologues and dialogues, recreating the specificity of being. The lack of exposure in the works of the writer gives' an opportunity to the reader to dip into the essence of what is happening in a certain mood or atmosphere. The lack of definitive endings creates the impression that life is not over.

The main Mansfield's themes are the tragedy of loneliness, which is manifested through the system of unexpressed meanings. The writer's style is recognized by a number of artistic means: the skilful introduction of a single point of installation method, the use of antithesis, using an analytical formulation of the principle, succinct parts, symbols, and so on. However, it should be noted that not all the works of Katherine Mansfield have the same compositional complexity. In many of them the composition connects the parts of the story into a single entity.

Asserting the importance of existential position associated with the definition of "tragic optimism", Katherine Mansfield did not create modern literary utopia. For her, it was obvious that all human affairs are dual in nature. The balance between the good and evil, in the constant variability and is the present life. Not having embodied in the work of the ideal of being in her works, she tried to find it in real life.

So, we analyzed the features of the story as one of the species of small genre in the works of the writer, and reveal stylistic devices on the example of the story Katherine Mansfield "A Cup of Tea".

Having analyzed the shot story of "A Cup of Tea" we came to the conclusion that there are no many stylistic means. These most evident are: epithets, metonymy, repetition, an oxymoron, comparison, irony, incomplete sentences.

The epithet is subtle and delicate in character. It is not so direct as the interjection. Some people even consider theft it can create an atmosphere of objective evaluation, whereas it actually conveys the subjective attitude of the writer, showing that lie is partial in one way or another. The epithet makes a strong impact on the reader. The epithet is a stylistic device based on the interplay of emotive and logic at meaning in an attributive word/phrase or even sentence used to characterize an object and pointing out to the reader, and frequently imposing on him, some of the properties or features of the object with the aim of giving an individual perception and evaluation of these features or properties. The epithet is markedly subjective and evaluative. The logical attribute is purely objective, non-evaluating. It is descriptive and indicates an inherent or prominent feature of the thing or phenomenon in question [И.Р. Гальперин, 1981, С. 143].

The story begins with a description of the protagonist, Rosemary. For stylistic coloring, in the description of K. Mansfield uses epithets ("She was young, witty, extremely modern, ..."). In fact, of the epithets are used repeatedly in the story, for example: "a lovely little boy", "winter day", "she is pretty". These epithets reinforce the emotional function and the purpose of their application by the author.

Metonymy is based on a different type of relation between the dictionary and contextual meanings, a relation based not on identification, but on some kind of association connecting the two concepts which these meanings represent. Here also the interrelation between the dictionary and contextual meanings should stand out clearly and conspicuously. Only then can we state that a stylistic device is used. Otherwise we must turn our mind to lexicological problems, i.e. to the ways and means by which new words and meanings are coined. The examples of metonymy given above are traditional. In fact they are derivative logical meanings and therefore fixed in dictionaries. However, when such meanings are included in dictionaries, there is usually a label fig ('figurative use'). This shows that the new meaning has not replaced the primary one, but, as it were, co-exists with it [И.Р. Гальперин, 1981, С. 127].

The use of metonymy can be independent: 1) nominative metonymy, 2) syntactically and semantically related metonymy and 3) due to situational metonymy.

In describing the feelings of a minor character of the story – a host of antique shop Katherine Mansfield resorts to the use of metonymy ("He breaks into a smile"). This method emphasizes the emotional expression.

Oxymoron is a combination of two words (most often an adjective and a noun or an adverb with an adjective) in which the meanings of the two clash, being opposite in sense

Oxymoron is often used in the names of prose literary works, movies, musical groups. It is also used to describe the objects, combining opposite qualities, such as: courageous woman. It is necessary to distinguish the oxymoron from stylistic combinations of words that characterize the different qualities. For example, the phrase "bitter sweet" is an oxymoron, as "a poisonous honey", "sweet torment" are stylistic combinations [И.Р. Гальперин, 1981, С. 149].

It is possible to use the product of such a reception as an oxymoron ("It was scary and exciting at the same time"). This technique Katherine Mansfield shows us a special surprise Rosemary in relation to Miss Smith.

Simile is a stylistic device based on the imaginative transformation of grammatically arranged comparison. The vehicles of grammatical arrangement of simile are: 1) comparative construction with conjunctions *like as like, as, as...as, alike, as if*, etc.; 2) comparative degree of an adjective or adverb and a form of instrumental case; 3) connective construction, introduced by conjunction usually with extended comparison. Stylistic expressiveness of simile is provided by the nature and degree of the transformation of the common semantic and stylistic foundation of comparison, where both semantics and syntax can be transformed.

Irony is a stylistic device, which is also based on the simultaneous realization of two logical meanings—vocabulary and contextual, but the two meanings are opposite to each other. The typical representation of irony reduces it to the use of words in a negative meaning, which is directly opposite to a literal one. Sometimes the situation itself makes us understand a word or phrase directly opposite to a well-known one. The irony is often based on the plays homonymy or polysemy and paronymy and is based on exaggeration of apparent contradiction. A special kind of irony is ironic comparison [И.Р. Гальперин, 1981, С. 134].

In one of the sentences of the story there is a comparison with elements of irony ("She hugged her thin, bird-shoulders guest"). It can be considered in different ways. On the one hand, taking into account different social and financial position of Rosemary and Miss Smith, one should have regarded this as a hidden irony. But on the other hand, if taking into consideration the fact of usual description of the poor girl, it is quite possible to estimate the phrase "bird's shoulders" as a simile which accentuates the only fact that the girl was very thin.

Thus, the creative output of Katherine Mansfield occupies an important place in the literature of the XX century in England. Works by K. Mansfield is characterized by anticipation of new ways of understanding the world and figurative forms of expression of the writer's vision.

Detail in K. Mansfield' prose is more than a proof of the feelings and mood of characters. It is not only the aspect of lyricism, psychology or worldview that expresses the author's views and her attitude to the world and the theme.

References

- 1) Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение – 1990. – 242 с.
- 2) Шерешевская М.А. Рассказы Кэтрин Мэнсфилд: автореф. дис. канд. филол. наук / М.А. Шерешевская. – Л. – 1956. – 25 с.
- 3) Мельниченко Е.К. Особенности индивидуально-художественного стиля Кэтрин Мэнсфилд: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.К. Мельниченко. – М. – 1970. – 36 с.
- 4) Гальперин И.Р. Stylistics / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа. – 1981. – 316 с.

THE BORROWINGS OF OTHER LANGUAGES IN ENGLISH

Avdoshina D.V.

Academic supervisor – Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor Yukhimenko A.N.

Formation of a national English language almost be back for the seventeenth century, when it acquired its modern character. A lot of words were borrowed from nearly 50 languages in the world, accounting for almost 75% of the vocabulary of the English language. All of them were borrowed in different historical ages and they were required to indicate the unknown things. There are significant phonetic, grammatical and semantic changes, the process of assimilation is so strong, that speakers do not notice their foreign origin. French, Latin and German languages influenced more.

There are the following methods of borrowing:

- Transcription – when sound form of the word is preserved. For example, French borrowings: *ballet, banquet, regime and others*.
- Transliteration – when letters of the word are preserved, as in the case of the Russian borrowing *dacha – дача*.
- Tracing. It means literally translated words or word combination. For instance, Indian borrowings: *pale – face, pipe of peace*.
- Semantic borrowings – is a borrowing of a new value of the world as Russian borrowing *pioneer*.

It is necessary to consider various borrowing, and there is the first are Latin borrowing. It connected with three periods in the history of English language: the first is Roman domination, the second is the adoption

of Christianity, the last period is Renaissance. Borrowings include a lot of verbs, adjectives and very little nouns. They are divided into the following groups:

1. The first group consists of different adjectives as:

- Adjectives to -al, -ar, -id, -ous as *cordial, dental, solar, stellar, livid, tremendous*.
- Adjectives with suffixes -ant, -ent, for example, *absent, indignant*.
- Adjectives with suffixes -ate, -ute, -t: *correct, private*.

2. The second group consists of four types of verbs:

- Verbs formed by the Latin verbs of the first conjugation with suffix -at, as in the case of the following: *to accumulate, to decorate, to indicate*.

- Verbs formed by the Latin verbs of the second and third conjugations with suffix -ut, as *to constitute, to distribute*.

- Verbs formed by the Latin verbs of the third conjugation with suffix -t, for example, *to connect, to select, to protect*.

- Verbs formed by the Latin verbs of the present form with suffixes -de, -end, -mit, -duce, for instance, *to divide, to confined, to contend, to commit, to permit, to produce, to reduce*.

3. The last group considers some nouns as *rose, circle, palm, multiplication and others*.

French borrowings represent another group for our case. There was an invasion of the French in England in 1066. This period is called the begging of the Norman Conquest. Since that time and for many years French became a state language. The rest of the words was borrowed in 1789 during the French Revolution. All of them are connected with government, money relations, family relations, toys, war, legal terms and titles as *people, nation, government, court, crown, property, parent, uncle, niece, pleasure, ease, comfort, accuse, crime and all titles except king, queen, lord and lady*.

The feature of such borrowings are ending -ice, -in, -et, -que, -age as in the case of the followings: *police, magazine, ballet, bouquet, grotesque, mirage, barrage*.

It is an interesting fact that, animals are called by English, but their meat by French like *beef, pork*.

The next are German borrowings. During the reign of Elizabeth Tudor the first two industrial companies were organized and controlled by Germans, by means of whom a lot of new words and rules came into English. The one consists of a lot of German *articles, prepositions, conjunctions, numerals, auxiliary verbs and concepts of everyday life as waltz, zigzag*. Besides, the grammatical German structure was untouched.

Italian and Spanish borrowings are considered to be a great interest. In the fourteenth century the trade relation began to develop between England and Italy. People liked Italian arts because of that some words were borrowed. There are divided them into the following groups:

- Words connected with art as *studio, balcony, fresco*.
- Names of musical instruments, for example, *piano, violin, cello*.
- Names of singing voices as in the case of the English *bass, baritone*.
- Names of music: *opera, sonata, aria*.

The earliest borrowings are related to the trade, military affairs and economy, for example, *million, alarm, bark, ducat*.

There are also many words of social life in English as *umbrella, to manage, casino*.

As it is known there was the discovery of America by Columbus in 1492 and in 1498 the sea route was opened to India. It influenced the fact that in the English language were Spanish words. They identified three groups:

- Words connected with trade and export products as *contraband, banana, chocolate, cigar, potato, tomato, tobacco*.

- Words connected with weather, plants and animals, for example, *hurricane, llama, mosquito, coyote, pampas*.

- The other borrowings as *canoe, matador, negro*.

And the last are Russian borrowings. Not only we borrow some words, there are also Russian borrowings in English. The earliest borrowing is *sable – соболь*. When regular economic and political relations were established between England and Russia in the sixteenth century a lot of Russian borrowings came into English as in the case of the followings: *starlet, rouble, pood*.

Linguists distinguish a special group called Sovetisms – these are Russian borrowings like *activist, sovkhos, udarnik*. These borrowings are not translated into English, but the words are spelled in Latin letters, for example, *crash, knout, Kremlin*.

There are a lot of borrowings in English. Most of them came from Latin, French and German. Nearly 30% of words and rules came from these languages. Twenty three thousands of the most used English words

are French and we even can't realize this fact. We considered the most significant borrowings, but English includes borrowings from many other languages, for example, Persian and Arabic. All of these words have experienced changes and adopted to the English language, so that people don't notice the difference. They have to explore the further development of the modern world and express new concepts using their mother tongue.

Список литературы

- 1) Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева. – М.: Дрофа. – 1999. – 572 с.
- 2) Иванова И.П., Беляева Т.М., Чахоян Л.П. История английского языка / К. Васильев. – С-Пб.: Азбука. – 2010. – 560 с.
- 3) Ильиш Б.А. История английского языка, изд. 4-е / Б.А. Ильиш. – М.: Изд. лит-ры на ин. языках. – 1958. – 487 с.
- 4) Павлоцкий В.И. Great Britain. Monarchy. History. Culture / В.И. Павлоцкий. – М.: Каро. – 2006. – 464 с.
- 5) Пахотин А.И. Англо-русский, русско-английский словарь исключений, заимствований и «трудных» слов английского языка / А.И. Пахотин. – М.: Карева. – 2003. – 128 с.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ И ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В КРЫМУ (1941-1944) (ПО МАТЕРИАЛАМ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Аринов А.Г.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Ибнеева Г.В.

Избранная проблема представляется особенно актуальной в связи с тем, что в прошлом году наша страна отметила семидесятую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. В ходе подготовки к этой значимой для россиян дате в научный оборот был введен широкий комплекс исторических источников, собранный Комиссией по истории Великой Отечественной войны АН СССР (1942-1946 гг.), который дает возможность историкам-исследователям взглянуть на историю Великой Отечественной войны со стороны простых бойцов и командиров Красной армии, то есть «увидеть» войну глазами ее непосредственных участников и очевидцев. С помощью стенограмм бесед с бойцами и командирами, а также командным составом РККА возможно дать более полную и объемную, детальную картину войны, поскольку анализ содержания текста стенограмм позволяет взглянуть на войну сквозь призму истории жизни на войне простых бойцов и командиров Красной армии. Их письма олицетворяют собой ту яростную борьбу за Победу, с какой сражались ее участники на различных фронтах. Данные стенограммы бесед с фронтовиками являются «живым» источником, по которому по «горячим следам» можно отследить простую солдатскую военную истину. Эти стенограммы позволяют приблизиться к пониманию причин победы советской армии в войне. Ценность этих свидетельств определяется и тем, что многие из опрошенных бойцов и командиров погибли, не дожив до Победы, но успели поделиться пережитым только с фронтовыми хроникерами из Института истории Академии наук СССР.

Методология работы основывается на методах работы с источниками «устной истории». Наиболее доступное определение принадлежит А.И. Филюшкину, который определяет «устную историю» исключительно как «научную дисциплину, обладающую собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек» [Щеглова, 2011, С. 35]. На современном этапе развития исторической науки «устная история» является актуальным направлением современной гуманитаристики. Ее прикладное значение, как правило, возрастает в условиях недостаточного количества материальных и письменных источников по той или иной исследуемой проблеме и возможности восполнения источниковой базы за счет непосредственного общения между исследователем и живым носителем информации о прошлом [Пономарев, 2012]. Особой значимостью при этом отличаются «устные истории» непосредственных участников событий, позволяющие исследовать ментальные особенности, духовный мир, повседневные практики людей [Пономарев, 2012].

В основе методов, которыми руководствовались работники Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, лежали так называемые «технологии опроса» или «технология расспроса». Как известно, опрашивать или расспрашивать человека можно в ходе беседы, в ходе жестко структурированного или свободного интервью [Щеглова, 2011, С. 35].

Уникальность изучаемых стенограмм заключалась в намерении зафиксировать впечатления о прошедших боях и сражениях непосредственно в ходе самой войны, так и на протяжении всей обороны

Севастополя (30 октября 1941 – 4 июля 1942 гг.), а также оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками и их союзниками. Собранные ее сотрудниками документы включает уникальный комплекс подлинных стенограмм бесед и интервью военных лет [История создания, 2015].

Объектом магистерского исследования выбрана устная история обороны Севастополя, а также оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками.

Предметом исследования выступают стенограммы записей бесед с бойцами и командирами РККА-участниками обороны Севастополя и периода оккупации Крыма, организованных Комиссией по истории ВОВ АН СССР.

Хронологические рамки работы охватывают период обороны Севастополя (30 октября 1941 – 4 июля 1942 гг.) и последовавшей полной оккупации Крыма (1941-1944 гг.).

Целью работы является исследование стенограмм записей бесед с бойцами и командирами РККА – участниками обороны Севастополя, а также периода оккупации Крыма. Для достижения поставленной цели в работе были установлены следующие *задачи*:

1. Проанализировать ход обороны Севастополя по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР.

2. Проследить историю оккупации Крымского полуострова немецко-фашистскими войсками по свидетельствам очевидцев.

В заключении следует сказать, что работниками Института истории АН СССР за годы войны было опрошено более 17 500 бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии. Историки Академии Наук СССР внесли неоценимый вклад в процесс собирания материалов по истории Крымского полуострова в годы Великой Отечественной войны – времени обороны Севастополя и оккупации Крыма.

Список литературы

- 1) История создания и деятельность комиссии. Публикации материалов. – URL: <http://komiswow.ru/?q=publications> (дата обращения: 20.04.2016).
- 2) Пономарев М.В. Источниковедение новой и новейшей истории / М.В. Пономарев, О.А. Никонов, С.Ю. Рафалюк. – М.: МПГУ. – 2012. – 150 с.
- 3) Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие / Т.К. Щеглова. – Барнаул: АлтГПА. – 2011. – 364 с.

АФРИКАНСКИЕ МАСКИ В СОБРАНИИ КОЛЛЕКЦИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Астафурова А.В.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

В фондах Этнографического музея Казанского федерального университета хранится довольно большое и содержательное собрание предметов традиционной африканской культуры. Этнографические коллекции как вещевая база этнографии в полной мере иллюстрируют жизнь общества в целом.

В связи с возникшим в африканских странах возвращением к традиционным истокам культуры, а также с ростом популярности традиционного искусства в научной среде, в массовой культуре, появляется интерес к музейным коллекциям, как к университетским, государственным, так и к частным. Тем не менее, африканская коллекция Этнографического музея Казанского федерального университета, характеризующая быт и культуру африканцев, практически не используется в научной деятельности. Этим объясняется актуальность данного исследования.

Коллекция № 262 [ЭМУ, ф. Африка, оп. № 262] включает в себя 95 предметов, состоит из масок, скульптур и других религиозных атрибутов, не описана и не введена в научный оборот. Этим объясняется научная значимость работы. В исследовании рассматривались маски из коллекции № 262 (52 маски), а также одна маска из коллекции № 45 [ЭМУ, ф. Африка, оп. № 45].

Атрибуция и исследование музейных предметов невозможно без изучения африканской пластики, хранящейся в других музеях. В исследовании в качестве сравнения рассматривались также африканские коллекции из Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН [Турьинская, 2005] и африканский коллекционный фонд Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, который является крупнейшим в России собранием предметов культуры народов африканского континента [Турьинская, 2008, С. 156–164].

Африканские маски – собирательное название традиционных масок народов Африканского континента. Их активно применяют в своих целях колдуны и знахари, а также члены тайных обществ

(мужских и женских). Маски бывают мужские, женские и детские, варьируют в зависимости от возраста и социального статуса в обществе и в целом ряде случаев могут обладать чертами самого носителя, то есть могут быть индивидуально узнаваемы. Воспринятое поначалу европейцами как «страшное, уродливое, дьявольское» [Ратцель, 1904, С. 21], африканское искусство уже в начале XX в. стало высоко цениться в западной культуре, африканские мотивы легко прослеживаются в творчестве многих известных художников (Пикассо, Модильяни, Матисс) [Поликарпов, 1997, С. 217].

Маска является обязательным предметом в различных религиозных обрядах и ритуалах африканского общества. Это дает основания сделать вывод о большой смысловой нагрузке, а также значимости маски в традиционной культуре африканцев в целом.

В каждой африканской культуре свои уникальные маски. Форма, технология изготовления, украшения обычно позволяют достаточно точно установить её принадлежность тому или иному народу.

Все маски в коллекции изготовлены из дерева, в изготовлении так же используется краска, реже раковины каури, ткань и волокно. Типы украшений варьируются от масок с более или менее узнаваемыми человеческими чертами (мужские, женские) до изображения разных животных (например, маска, изображающая голову коровы) [ЭМУ, ф. Африка, оп. № 45, № 45-92]. Способы украшения, породы дерева и техника изготовления зависит от места изготовления, так же установить принадлежность к определенному народу помогают Общие контуры маски, соотношение основных черт лица, форма глаз и бровей, носа и ноздрей, форма рта, ушей, наличие или отсутствие зубов, причёска, скарификация (расположение и форма лицевых шрамов и насечек), раскраска. Тем не менее, можно выявить общую для всего региона типологию масок [Громыко, 1984, С. 103]. Семантика и использование масок напрямую зависит от его внешнего вида.

1. Лицевые маски – наиболее распространённый тип, встречается повсеместно. В африканской коллекции ЭМУ хранится 38 подобных масок из всех районов Африки. Встречаются зооморфные маски (например, обезьяна, лошадь, коза и др.). Подобные маски могли использоваться в обрядах сельскохозяйственного цикла [Голованова, 1980, С. 164]. Зооморфные маски соединяют людей с миром духов, которые населяют воды рек и озёр, леса и саванны. Чаще используются маски с более или менее узнаваемыми человеческими чертами, которые в ритуалах обрезания и инициации, в погребальных обрядах, что тесно связано с распространённым в Африке культом предков. Маски со спокойными лицами, глаза у которых обычно закрыты, изображают умерших родственников. Нередко подобные маски создаются с анатомической точностью, мастер пытается максимально похоже изобразить разрез глаз, форму носа, губ, а также точный рисунок шрамирования или татуировок на лице. Делается это с той целью, чтоб дух погибшего мог узнать и вселиться в данную маску с целью продолжить свое существование в данном племени. Лицевые маски могут быть и женскими [ЭМУ, ф. Африка, № 262-65]. Надеваются исключительно для исполнения церемониальных танцев. Считалось, что маски дарят чувство защищенности. Танцоры, участвующие в ритуалах, были спокойны и уверены в своей безопасности, так как их лица скрывали маски, и духи не могли их видеть. Как правило, такие изделия объединяли в себе черты человеческого облика и одного или нескольких животных [П. Битек, 1979, С. 84].

2. Маски-шлемы (йоруба, маконде, луба) – обычно вырезают целиком из ствола дерева, после чего маска одевается на голову как шлем. В африканских коллекциях хранится 7 подобных маски, которые используются в обрядах обрезания, чествования нового вождя и в похоронах. Полностью закрывают человеческую голову, с целью защитить совершающего обряд от духов, которые не должны были его узнать. Нередко маски-шлемы носили устрашающий характер. Устрашающие маски, где человеческие черты лица зачастую соединялось с чертами зверя, надеваются членами тайных обществ во время традиционных празднеств или охоты за нечистой силой. Считается, что человек в маске даёт временное пристанище духу, которого эта маска изображает [Львова, 1984, С. 111].

3. Маски-наголовники – носят горизонтально, закрепляя на лбу ремешками. В этом случае лицо обычно закрывается тканями или растительными волокнами [Мириманов, 2014, С. 81]. Могут быть как зооморфными, так и антропоморфными. В Этнографическом музее КФУ подобный тип масок представлен 12 экземплярами с разных регионов Африки. Очень часто звериные маски изображают крокодилов, хищных птиц и буйволов. Изображение тесно связано с божествами и с тотемными верованиями, использование – с соответствующими церемониями обращения к божествам или к тотемным животным, обрядам их почитания. Маска-божество – вместилище или место обитания божества или предка, наделяемая мистической силой, рассматривается как действенное средство защиты (отпугнуть врагов, изгнать демонов, болезни или духов смерти) и сообщения с предками и/или богами. Надевая во время обрядов или ритуальных танцев маски их носители манифестировали присутствие изображаемого существа [Львова, 1984, С. 111]. Кроме того, маски также используются во время

охотничьих ритуалов; члены племени, надевая маски и шкуры животного, на которого предстояло охотиться, имитируют его поведение.

Помимо перечисленных выделяются маски-гребни, нательные маски и маски-доски [Мириманов, 2014, С. 80], но в музее, коллекции которого являются источником исследования, они не представлены.

Таким образом, все представленные в музее маски символизируют взаимодействие мира людей с миром сакральным – духами предков и высшими силами – божествами, а также с тотемными верованиями африканцев. Стилиевые особенности различаются в различных регионах Африки, формируются отдельными этническими группами и индивидуальными приемами мастера, но, тем не менее, в них присутствует единое специфическое начало.

Список литературы

- 1) Голованова И.Н. Современное и традиционное африканское искусство / И.Н. Голованова // *Africana. Африканский этнографический сборник*. – Т. XII. – Л.: Наука, – 1980. – С. 162–167.
- 2) Громыко А.А. Маски и скульптура Тропической Африки / А.А. Громыко. – М.: Искусство. – 1984. – 352 с.
- 3) Львова Э.С. Этнография Африки / Э.С. Львова. – М.: Издательство Московского университета, – 1984. – 244 с.
- 4) Мириманов В.Б. Первобытное и традиционное искусство / В.Б. Мириманов. – М.: ФОРУМ. – 2014. – 272 с.
- 5) П'Битек О. Африканские традиционные религии / О. П'Битек. – М.: Наука. – 1979. – 221 с.
- 6) Поликарпов В.С. Лекции по культурологии / В.С. Поликарпов. – М.: Гардарика. – 1997. – 344 с.
- 7) Ратцель Ф. Народоведение / Ф. Ратцель. – СПб: Просвещение. – 1904. – Т. 2. – 918 с.
- 8) Турьинская Х.М. К вопросу о традиционных и современных чертах африканской скульптуры (по коллекциям Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН) / Х.М. Турьинская // *Этнографическое обозрение*. – 2005. – № 1. – С. 37–47.
- 9) Турьинская Х.М. Камерунские Этнографические коллекции в собрании МАЭ РАН / Х.М. Турьинская // *Африканский сборник* – 2007. – СПб.: Наука. – 2008. – С. 156–164.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АФРИКЕ НА ПРИМЕРЕ НИГЕРИИ, СОМАЛИ И МАЛИ

Ахметчина Д.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Белоглазов А.В.

До конца 1990-х гг. Африка была зоной, где терроризм был менее распространенным явлением, чем, например, на Ближнем Востоке. Ситуация кардинально изменилась в 1998 г. после масштабных терактов сразу в двух странах – Кении и Танзании, когда нападению подверглись посольства США в Найроби и Дар-эс-Саламе.

В наши дни Африка стала одной из главных арен международного терроризма. Несомненную важность и актуальность сейчас представляют проблемы борьбы с этими движениями. В первую очередь такая активность группировок связана с плохим социальным развитием региона: бедность, отсутствие должной системы здравоохранения и образования – отсюда вытекает понятное желание населения что-то изменить, но не все выбирают для этого мирные способы. В частности, необразованное и нищее население становится довольно легкой мишенью для вербовщиков.

На территории Нигерии базируется экстремистская организация «Боко Харам», которая в последнее время очень выделяется среди остальных. Идеология «Боко Харам» вытекает из названия. С языка хауса «Боко» переводится как «Западная система образования», «Харам», с арабского, – «грех», что в общей сложности представляется нам, как «Западное образование греховно (запретно)». Соответственно, мы столкнулись с организацией, отвергающей все западное, в частности, западную культуру, науку и образование, а также считающей, что вся социальная и политическая деятельность Запада должна быть запрещена. Организация, возникшая после событий 9 сентября 2001 г., начиная с 2011 г., очень стабильно, раз в определенное время, совершает противоправные действия, будь то похищения, грабежи, разбой или подрывы гражданских лиц в религиозных храмах. В марте 2015 г. руководство «Боко Харам» присягнуло на верность Исламскому государству Ирака и Леванта. От нападений группировки страдает не только Нигерия, но и соседние Камерун, Чад и Нигер. Боко Харам получает финансирование от ограблений и выкупов за похищения. Так же имеются предположения, что в прошлом они получали материальную помощь от Аль-Каиды. С 2002 по 2009 гг. Боко

Харам возглавлял Мухаммед Юсуф, а в 2009 г., после того, как он был убит, руководство перешло к Абубакару Шекау, который до этого был заместителем Юсуфа. Главной целью Боко Харам является создание Исламского государства на территории Нигерии.

В Сомали орудует организация «Аш-Шабаб», которая возникла в 2004 г. Целью является мир и шариат во всем мире, но в первую очередь джихад, то есть борьба за веру, чтобы вести противостояние с противниками ислама, как в Сомали, так и за ее пределами. Она имеет хорошую систему вербовки за рубежом, поэтому включает в себя очень многонациональный состав. Особенно много среди членов группировки кенийцев, а также встречаются представители Запада, например, американцы. Организация известна своими похищениями. В 2012 г. она присягнула на верность Аль-Каиде. Руководство Аш-Шабаб, в конечном счете, ложится на лидера Аль-Каиды Аймана аз-Завахири, руководство внутри самой группировки не вполне ясно, так как иностранные боевики постепенно уходят из страны, а структура группы становится все более децентрализованной.

Что касается Мали, то на его территории орудуют сразу несколько исламистских организаций, особо опасна среди которых «Ансар-ад-Дин». Совместными усилиями организации пытались создать на территории Мали независимое Исламское государство Азавад, а их попытки не увенчались успехами благодаря военной интервенции Франции, которая проводила зачистки на подконтрольных исламистам территориях. Возглавляет группировку Аяд аг-Гали (Iyad Ag Ghaly), один из самых известных лидеров восстания туарегов 1990-х гг. Целью группировки является наложение строгого шариата на все государство Мали. Группировка подозревается в связях с Аль-Каидой.

Все они разные, но при этом имеют достаточно много общих черт.

Особенностью деятельности террористических организаций в Африке является их высокая мобильность, что связано с прозрачностью африканских границ, особенно в зоне Сахеля. В деятельности террористических организаций в Африке можно выделить ряд особенностей. Во-первых, террористические группы препятствуют работе миротворческих миссий ООН и Африканского Союза. Во-вторых, террористическая угроза в Африке находится на грани сращивания политического и религиозного экстремизма с организованной преступностью. Африка может превратиться в территорию свободную для вербовки, обучения и спонсирования террористов и за пределами самого африканского континента. Но, самое важное, террористы могут захватить контроль над стратегическими ресурсами, такими как нефть, уран, алмазы и др., что поможет им очень активно нарастить собственную мощь.

Африканские террористические организации в последнее время очень часто выступают единым фронтом. Например, при переброске нигерийских войск на территорию Мали члены «Боко Харам» пытались оказать им сопротивление и не дать пройти в Мали. Нужно отметить, что практически все крупные террористические атаки послужили основанием для вмешательства сил Запада в дела африканских государств. Нападения на посольства США в Кении и Танзании в 1998 г. спровоцировали американские бомбардировки Судана. Теракт в Локерби стал основанием для бомбардировок Ливии. Усиление террористических движений в Мали явилось основанием для вторжения Франции. Заметно и то, что африканские террористические организации, официально борясь каждая за своё, имеют и общее направление деятельности – борьбу с миротворческими операциями, проводимыми Африканским Союзом. Отсюда можно предположить, что распространение террора служит решению кем-то поставленной задачи не допустить, чтобы урегулирование конфликтов на континенте африканцы взяли в свои руки.

Каждое из рассмотренных мною государств борется с террористическими группировками по-своему, но при этом каждое из них опирается на поддержку других государств или международных организаций. Мы видим, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает резолюции, собирает встречи спецпредставителей, вводит против группировок санкции и требует их разоружения. А государства, в свою очередь, вносят террористические организации в списки запрещенных, не давая возможности сотрудничать с ними. К отличиям, в первую очередь нужно отнести то, что Боко Харам присягнули на верность Исламскому государству, тогда как остальные два движения по-прежнему верны Аль-Каиде. А между собой Аль-Каида и ИГИЛ являются конкурирующими организациями. Например, после теракта, совершенного в Мали 20 ноября 2015 г., когда террористы расстреляли постояльцев гостиницы Редиссон в столице, среди которых оказалось шестеро россиян, Ансар-ад-Дин заявили, что ИГИЛ «должен у них поучиться».

Главным среди общих черт нужно считать то, что все три организации, признаются основными субъектами международных отношений, а именно, Совбезом ООН, США, Россией, ЕС и др., как террористические. И все они пытаются вести борьбу с этими организациями, помогая местным властям поставкой вооружения, а также обучением солдат. Например, до 1 декабря 2014 г. в США обучался

нигерийский батальон. Это был первый большой проект, осуществляемый с целью оказания помощи в укреплении кадрового потенциала нигерийской армии, чтобы противостоять Боко Харам.

К общим чертам можно отнести так же главную цель всех организаций – это установление исламского закона на территории, где они базируются. Каждая из организаций старается привлечь как можно больше новобранцев из западных стран, что связано, в первую очередь, с тем, что их можно использовать не только в качестве боевиков, но и в качестве средства пропаганды, при этом основное количество боевиков набирается из бедных слоев населения страны-пребывания или соседних с ней стран. Также каждая из организаций активно использует СМИ и социальные сети для привлечения новых членов. Аш-Шабаб, например, ведет страницу в Twitter, а у Боко Харам был сайт, куда они выкладывали различные обращения и видео с расправами, но который в результате был заблокирован.

Относительно реакции международной общественности, то здесь, очевидно, нужно отметить, что только в ходе конфликта в Мали на территорию государства были введены иностранные войска. Это были войска Франции, которые действовали при поддержке США. Многие утверждают, что изначально восстание в Мали подстрекалось со стороны США, а введение войск Франции было не попыткой помощи, а иностранной интервенцией. Но факт того, что французским войскам удалось зачистить большие территории от террористов, остается фактом.

Для каждой из организаций главным источником финансирования являются грабежи, а также выкупы за похищения, при этом у каждой из организации, помимо этого, есть «спонсоры», которые вливают в организации деньги. Например, для Боко Харам раньше таким «спонсором» была Аль-Каида, а также местные доноры, которые поддерживают введение исламского закона в Нигерии и противостоят западному влиянию.

Общие черты также встречаются в символике группировок, в частности, на видеообращениях Аш-Шабаб и Боко Харам встречается похожее знамя. А эмблема каждой группировки похожа на эмблему Аль-Каиды, что подтверждает их изначальную связь.

Каждая из организация явно движется в сторону дальнейшей радикализации, а довольно размытые из связи с другими экстремистскими движениями в регионе и за его пределами могут принять более четкие очертания.

Многие, например, видят в деятельности «Боко Харам» угрозу, выходящую за пределы одной только Нигерии, и это становятся вполне оправданными. За несколько лет своей деятельности эта организация прошла значительный путь от локальной – на уровне нескольких штатов северной Нигерии – группы ревностных мусульман до боевой группировки, нацеленной на создание исламского государства на территории всей страны. Сегодня международной общественности необходимо все усилия бросить на борьбу с терроризмом, как в Африке, так и Ближнем Востоке.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Al-Shabaab joining al Qaeda, monitor group says. – URL: <http://edition.cnn.com/2012/02/09/world/africa/somalia-shabaab-qaeda> (дата обращения: 24.12.2015).
- 2) Интернет-ресурс: Aminu Abubakar. Gunmen nab German in northeast Nigeria. – URL: <http://news.yahoo.com/gunmen-nab-german-northeast-nigeria-183113635.html> (дата обращения: 08.01.2016).
- 3) Интернет-ресурс: Armed Islamist group claims control in northeast Mali. – URL: <http://www.webcitation.org/66LClyBWr> (дата обращения: 04.01.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Kron, Josh. African Union Peacekeepers Killed in Somalia Battle. – URL: http://www.nytimes.com/2011/10/22/world/africa/african-union-takes-casualties-in-somalia-but-numbers-vary.html?_r=0 (дата обращения: 07.01.2016).
- 5) Интернет-ресурс: Mohammed Aly Sergie, and Toni Johnson. Boko Haram. – URL: <http://www.cfr.org/nigeria/boko-haram/p25739> (дата обращения: 07.01.2016).
- 6) Murtada A. Boko Haram in Nigeria: its beginnings, principles and activities in Nigeria / A. Murtada. – Salafi Manhaj. – 2013. – 61 p.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО АВСТРАЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ахметшина А.И.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Николаева О.А.

Австралийский язык появился в Австралии в конце 18 века, когда в 1788 г., на территории нынешнего штата Южный Уэльс были организованы первые колонии ссыльных. Таким образом, история австралийского языка насчитывает менее двух столетий.

Развитие и становление языка, по мнению многих исследователей, отличалось значительной сложностью и неравномерностью. Наибольшая интенсивность процессов формирования языка падает на 19 век, что знаменовалось фактическим началом колонизации страны, «золотой лихорадкой» и формированием самой нации.

А. Митчелл, характеризуя австралийский язык, говорит, что по своему происхождению английский язык в Австралии является «языком рабочего класса», т.е. «языком людей, которые бедны и по большей части необразованно».

С начала 1970-х гг. в самосознании австралийцев происходят существенные изменения: Австралия постепенно стала восприниматься ими не как часть Британии в Тихом океане, а как независимая поликультурная страна, в которой культуры и языки людей, прибывших из всех уголков мира, занимают свое законное место; страна все яснее осознает свое азиатско-тихоокеанское окружение.

Исследователи выделяют целый ряд факторов-причин появления австралийского английского:

– Мультикультурный / многоязычный состав населения Австралии: данные переписи населения 1991 г. показывают, что 14,5% населения страны не пользуется английским языком при общении дома. В крупных городах этот процент намного выше (в Мельбурне – 26%, Сиднее – 24,9%) и в Северной Территории, районе наибольшей концентрации аборигенного населения – 23,7%.

– Ослабление связей с Великобританией, в частности, после ухода Великобритании с востока Суэцкого канала и отмены традиционных привилегий жителям Британского Содружества Наций в самой Великобритании после ее вступления в Европейский Союз.

– Всемирное движение за права этносов, соблюдение принципов которого было провозглашено реформистским правительством, возглавлявшийся Уитлемом, избранным в 1972 г.

– Растущая потребность белых австралийцев жить в согласии с австралийцами-аборигенами.

Австралийский акцент, как составляющая языка.

Австралийский английский принято делить на три части:

– Cultivated – культивированный диалект, на котором говорят примерно 10% населения страны.

– General – общий диалект, на котором говорит большинство населения.

– Broad – «широкий» диалект необразованной части населения с выраженными отступлениями от стандартного английского языка в фонетике, вокабуляре и грамматике.

Речь людей, говорящих на Cultivated Australian, воспринимается как имитирующая речь образованного населения южных районов Великобритании. В своей крайней форме такой диалект воспринимается говорящими на других языках как «искусственный», неестественный.

Broad же является полной его противоположностью, на нем говорит 30% населения, и именно он воспринимается, как «Australian twang» («гнукавый австралийский акцент»). Этот акцент можно услышать из уст таких актеров как Поль Хоган («Крокодил Данди») и Барри Хамфриз, изображающих типичных австралийцев из глуши, людей из народа, малообразованных и грубоватых. Исследования показали, что учащиеся, говорящие на cultivated australian, воспринимались другими не только как более умные, но и привилегированные.

Основные фонетические, грамматические и лексические особенности австралийского варианта английского языка в отличие от британского варианта.

При рассмотрении грамматики австралийского варианта английского языка, лингвисты Г.В. Лашкова и М.А. Сисина в своей статье «Как понять австралийца?» указывают на тот факт, что, хотя в австралийском варианте английского языка преобладает британский вариант правописания, влияние американского английского также ощутимо. К примеру, слово «program» отличается от британского слова «programme».

Тем не менее, лингвисты отмечают, что орфография австралийского варианта английского языка наиболее приближена к британскому варианту. Так, например, слова, оканчивающиеся на -re, имеют британское написание (прим. «centre»), а не американское (прим. «center»). К тому же, слова, имеющие удвоенную согласную в середине (как, например, «travelling»), сохраняют ее (в отличие от того же американского, где вторая удвоенная согласная уже давно стала «беглой»). Слова, оканчивающиеся на -our или -ise/ize также не отличаются от написания слов по грамматике Соединенного Королевства: «harbour», «to recognize» etc.

Анализ лингвистической литературы, посвященной лексическим особенностям австралийского варианта английского языка, дает возможность разделить ее на три пласта:

– слова, существующие только в австралийском варианте;

– слова, имеющиеся как в австралийском, так и в британском варианте;

– слова, сохранившиеся только в британском варианте, но исчезнувшие из австралийского.

Из языка аборигенов в современный австралийский вошли такие слова, существующий только в австралийском варианте, как: «billabong» («рукав руки»), «jumbuc» («овца»), «congoboree» («собрание») и «budgerigar» («попугай»). Но число этих заимствований незначительно: оно ограничено названиями растений и животных (Г.Н. Бабич, 2006, С. 168).

Слова, имеющиеся как в австралийском, так и в британском варианте могут различаться:

- 1) семантически («to hat», «show», «trooper»);
- 2) эмоциональной окраской. Так, в английском варианте есть слово «cow», а в австралийском варианте есть выражение с данным словом, означающее плохую дорогу – «a cow of a road»;
- 3) функционально-стилистически (австралийский вариант английского языка – это язык рабочего класса, язык в большинстве своем необразованных и бедных людей).

Слова, сохранившиеся только в британском варианте, но исчезнувшие из австралийского:

- 1) полностью. («glade» – «поляна», «wood» – «лес» и пр.);
- 2) заменились другими. В австралийском варианте английского языка вместо «cinema» употребляется слово «pictures»; поэтому, фраза «Пойдем в кино» будет звучать как «Let's go to the pictures».

Иногда в словообразовании используются иноязычные элементы. Благодаря этому появились такие слова как «sockatooe» – «мелкий фермер» или «kangaroo dog» – «собака для охоты на кенгуру».

Список литературы

- 1) Collins, P., Blair, D. Australian English: The Language of a New Society / P. Collins, D. Blair. – St. Lucia, Queensland: University of Queensland Press. – 1989. – 357 p.
- 2) Орлов, Г.А. Современный английский язык в Австралии / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа. – 1978. – 172 с.
- 3) Ощепкова, В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В.В. Ощепкова. – М./СПб: ГЛОССА/КАРО. – 2006. – 336 с.

ОБРАЗ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕЦЕНЗИЯХ П.М. БИЦИЛЛИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Бахтеева Р.Р.

Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент Астафьев В.В.

Имя Петра Михайловича Бицилли (1879-1953) в течение последних трёх десятилетий становится все более известным российскому и международному научному сообществу. П.М. Бицилли принадлежит к российским историкам, жизнь которых совпала с трагическими событиями в России первой трети XX в.: революцией и гражданской войной. Он был вынужден эмигрировать из России в 1920 г.

В период эмиграции для подавляющего большинства представителей русского зарубежья культурная история России стала предметом научного осмысления. Исключением не был и П.М. Бицилли. Несмотря на то, что в до эмигрантский период творчества, будучи экстраординарным профессором Новороссийского университета, он занимался проблемами западноевропейского Средневековья и Ренессанса, живя в эмиграции, учёный обратился к изучению русской культуры. Значительное место среди работ исследователя этого периода занимают рецензии на произведения русских писателей и поэтов, историков, занимающихся отечественной историей. Таким образом, можно констатировать, что с появлением темы русской истории и культуры в творчестве П.М. Бицилли происходит перелом в его научных интересах. Этот факт требует исторического объяснения в социокультурном контексте эпохи. На наш взгляд, смещение научных интересов обусловлено рядом причин.

Во-первых, П.М. Бицилли оказался сначала в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (далее – КСХС), затем, с 1924 г., в Болгарии. Эти страны на момент проживания в них учёного являлись «периферией» Европы в научном отношении. Сферой интересов П.М. Бицилли выступала история и культура Западной Европы. В силу того, что ни КСХС, ни Болгария не располагали должным количеством источников по истории Западной Европы, изучение последней стало затруднительным. Также на философском факультете Белградского университета, расположенном в г. Скопле и Софийском университете, на момент работы в них П.М. Бицилли, отсутствовали научные школы, чьи представители занимались бы изучением западноевропейского Средневековья.

Сам Пётр Михайлович в письмах к друзьям и коллегам придает большое значение этой проблеме. «...Насколько мне кажется, здесь никто не интересуется вопросами романского средневековья и ренессанса, и я бы попросту не нашел здесь рецензентов. Пока я уже месяц сижу в г. Вранье, где нельзя достать ни единой книги, и шалею от вынужденного абсолютного безделья» – пишет

П.М. Бицилли Н.П. Кондакову [Мещерский А.П. Биобиблиография проф. Бицилли. URL: <http://savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografiia-profpmbicilli-chastvtoraia> (дата обращения: 02.03.2016)]. В письме к К.В. Флоровской П.М. Бицилли сообщает: «Письмо моё имеет целью признаться Вам в одном нехорошем поступке: я в настоящее время пишу не более и не менее как ... всемирную историю (!!?) на сербском языке, страниц этак в двести, а то и 250, пишу всё исключительно «от ума своего», единственно из любостязания и в целях приобрести себе брюки вместо того суррогата их, которым я в настоящее время располагаю. Пишу с отвращением и величайшими усилиями. <...> Выйдет из всего этого нечто очень, должно быть, гадкое; – но у них по части истории вне-балканских частей Земного шара нет ничего, кроме учебника Н.И. Кареева, переведенного под чуждым именем; так что я надеюсь, что брюки я все-таки себе оплачу...» [«Понемногу приспосаблиюсь...», 2015, С. 57].

На основании этих писем можно судить, что положение П.М. Бицилли до переезда в Софию было крайне бедственным. Он был готов взяться за любую работу, чтобы обеспечить себя и семью и для того, чтобы не потерять себя как учёного, исследователя. Несмотря на то, что деятельность по написанию «всемирной истории» претит П.М. Бицилли, он всё-таки закончил этот труд. Коммуникативный вакуум, в котором оказался исследователь в эмиграции, заставил его сменить тему научных интересов и обратиться к тем вопросам, которые более всего занимают его потенциальных читателей – университетской среды КСХС и Болгарии и самих эмигрантов. Учёный всю оставшуюся жизнь будет пытаться вырваться за пределы этого вакуума, не всегда безуспешно. Рецензии послужили одним из инструментов, позволившим П.М. Бицилли принимать участие в культурной и научной жизни русского зарубежья.

Во-вторых, трагедия, произошедшая с Россией, ее государственностью, не могли не ввергнуть в пучину вопросов относительно причин случившегося. Изучение истории и культуры, тех основ, что на протяжении столетий были оплотом устойчивого развития, могли привести к ответу на злободневный вопрос – отчего же случился крах? Так как литература традиционно была для русской культуры выразителем национальных философских, религиозных, политических идей, её изучение могло дать наибольшее удовлетворение в поиске ответов на множество возникших по поводу произошедшего вопросов. Именно эта тематика более других интересовала представителей русского зарубежья. Будучи сотрудником ряда периодических изданий, выпускавшихся эмигрантами, П.М. Бицилли не мог не учитывать интересы потенциальной публики, в роли которой выступали сами эмигранты.

Таким образом, размышления над текстами классического наследия и современной литературы были ещё и поводом печататься, возможностью быть услышанным, донести свои мысли до общестственности. Разумеется, если это и было истинным мотивом, которым руководствовался П.М. Бицилли, его действия никак нельзя назвать корыстными или заранее спланированными. Таким был дух времени и потребности эмиграции. Её «миссия», выраженная И.А. Буниным в его речи [Бунин И.А., 2006, Т. 8, С. 388–398], заключалась не только в неприятии происходящего в России того периода, но и в сохранении своего культурного наследия. Рецензирование, полемика, научное изучение как способы сохранения исторической памяти, нравственных и культурных идеалов принимались большинством представителей эмиграции.

Рецензии, написанные П.М. Бицилли в период жизни в эмиграции (1920-1953) составляют значительный пласт источников, которые могут способствовать более детальному и глубокому изучению творчества учёного. Многие темы, затронутые сначала в рецензиях, затем получали развитие, и из-под пера П.М. Бицилли выходили полновесные статьи и сборники статей [Петкова Г. Литературоведческий проект П.М. Бицилли: между Салимбене и Пушкиным (опыт реконструкции), 2004, URL: <http://liternet.bg/publish10/gpetkova/proekt.htm> [сайт] (дата обращения: 07.04.2016)]. Русская культура, которая до эмиграции не входила в круг исследовательских проблем, занимающих учёного, после эмиграции значительно теснит тематику западноевропейского Средневековья и Ренессанса. Эту тенденцию можно проследить во многом благодаря рецензиям, так как именно в них может быть дан сиюминутный ответ на вызовы времени, чего нельзя в той же степени сказать о монографиях и более крупных статьях. Являющиеся не законченным текстом, не сформулированной аксиомой, тексты рецензий П.М. Бицилли выступают не столько в качестве отзыва о каком-либо произведении, сколько самостоятельного поля для рассуждений и постановки вопросов, многие из которых, так или иначе возвращались к проблемам русской культуры.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Мещерский А.П. Биобиблиография проф. Бицилли. – URL: <http://savedarchives.net/ru/article/bio-bibliografiia-profpmbicilli-chastvtoraia> (дата обращения: 02.03.2016).

- 2) Галчева Т.Н., Голубович И.В. «Понемногу приспособляюсь к “независящим обстоятельствам”» П.М. Бицилли и семья Флоровских в первые годы эмиграции / Таня Галчева, Инна Голубович. – 1-е изд. – София: Изд-во Солнце. – 2015. – С. 57.
- 3) Бунин И.А. Миссия русской эмиграции // Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – М.: Воскресение. – 2006. Т. 8. – С. 388–398.
- 4) Интернет-ресурс: Петкова Г. Литературоведческий проект П.М. Бицилли: между Салимбене и Пушкиным (опыт реконструкции) // Бицилли П. Салимбене и Пушкин. Варна. – 2004. – URL: <http://liternet.bg/publish10/gpetkova/proekt.htm> [сайт] (дата обращения: 07.04.2016).

INTERFAITH DIALOGUE IN THE CAUCASUS

Bashieva A.A.

*Academic supervisor – Doctor of Science (Philosophy), professor Astakhova L.S.,
Language consultant – senior lecturer Antonova N.V.*

The term Interfaith dialogue also known as interreligious dialogue refers to cooperative, constructive and positive interaction between people of different religious traditions (i.e., "faiths") and/or spiritual or humanistic beliefs, at both the individual and institutional levels. It is about people of different faiths coming to a mutual understanding and respect that allows them to live and cooperate with each other in spite of their differences. Each party remains true to their own beliefs while respecting the right of the other to practice their faith freely.

Interfaith dialogue is not just words or talk. It includes human interaction and relationships. It can take place between individuals and communities on many levels. For example, between neighbors, in schools and in our places of work - dialogue can take place in both formal and informal settings. In Caucasus, Muslims and Christians live on the same streets; use the same shops, buses and schools. Normal life means that we come into daily contact with each other. Dialogue therefore, is not just something that takes place on an official or academic level only – it is part of daily life during which different cultural and religious groups interact with each other directly, and where tensions between them are the most tangible.

Dialogue seeks to:

- Increase mutual understanding and good relations.
- Identify causes of tension in Christian Muslim relations. These are often economic, social or political rather than religious.
- Build understanding and confidence to overcome or prevent tensions.
- Break down the barriers and stereotypes which lead to distrust, suspicion and bigotry.

Interfaith Dialogue is not:

- About talking away or brushing aside differences. It does not aim at coming to a common belief.
- A way of converting the other. In dialogue each party remains true to their own faith.
- A space for arguing, attacking or disproving the beliefs of the other. It is about increasing mutual understanding and trust.

It is known that the Caucasus is a multi-religious region. And the most common religions in the Caucasus are Islam and Christianity. That is why the interfaith dialogue is so important there.

Below are two quotations that highlight the urgency and need for Muslims and Christians to cooperate. The first is taken from an address made by Pope Benedict XVI to Ambassadors from Muslim countries in 2006 in which he said:

"Inter-religious and inter-cultural dialogue between Christians and Muslims cannot be reduced to an optional extra. It is, in fact, a vital necessity, on which in large measure our future depends."

The second quotation is from a letter signed by 137 Muslim Scholars and Leaders from across the Muslim world and sent to Christian leaders in 2007. It says:

"Muslims and Christians together make up over half the world's population. Without peace and justice between these two religious communities, there can be no meaningful peace in the world. The future of the world depends on peace between Muslims and Christians."

These statements highlight the urgent need for Muslims and Christians to address the polarization that is growing between them. This has been fuelled by wars, persecution, injustices and by individuals and groups stirring up religious divisions to achieve political or material gain.

In conclusion I would like to point out that Dialogue between Muslims and Christians is needed now more than ever before to address the issues causing this growing division. The fact that Muslims and Christians make up over 50% of the world's population makes dialogue and cooperation imperative.

References

- 1) Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. – М.: Международные отношения. – 2001. – 462 с.
- 2) Диалог: теоретические проблемы и методы исследования: сб. научно-аналитических обзоров / отв. ред. Н.А. Безменова. – Москва: ИНИОН. – 1991. – 160 с.
- 3) Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения: Учебно-методическое пособие (для студентов высших учебных заведений) / Е.А. Журавлева, В.В. Шалин. – Краснодар: Просвещение-Юг. – 2009. – 307 с.
- 4) Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа / А.Ю. Коркмазов. – М.: Издательство МГУ. – 2002. – 208 с.
- 5) Newman, J. Foundations of Religious Tolerance / J. Newman. – Toronto: University of Toronto Press. – 1982. – 184 с.

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Баязитова Р.Ф.

Научный руководитель – ассистент Калегина Т.Е.

В связи с широким распространением английского языка в эпоху глобализации, встает вопрос о его роли в образовательной среде, а именно какие изменения происходят, и как они влияют на процесс изучения данного иностранного языка.

Английский язык, являясь языком межнационального общения в европейских странах, особенно широко и естественно используется в сфере образования, но что же мотивирует студентов к его изучению? На глобализацию английского языка сильно способствовали компьютер и Интернет – главные средства мгновенного распространения информации.

Интернет обеспечивает доступ к необходимой информации и позволяет осуществлять коммуникацию между людьми из разных уголков мира. А язык и особенности электронных средств коммуникации создавались, естественно, под английский язык. Немаловажную роль играет и экономический фактор: большинство учащихся ставит цели найти престижную высокооплачиваемую работу за рубежом или в своей стране. Для современного студента знание английского языка необходимо еще и потому, что большой объем литературы по специальности и по другим дисциплинам представлен на этом языке.

В настоящий момент в процессе глобализации английский язык превращается в универсальный язык – *lingua franca*. Процесс обучения английскому языку в странах Западной Европы четко отработан. Во всех странах обучение английскому языку начинается в школе, и к окончанию среднего учебного заведения выпускники, предположительно, должны свободно владеть английским языком как контактным. Контактный язык, или *lingua franca* – это язык-посредник, функционирующий как средство межнациональной или межэтнической социальной коммуникации между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов. Существуют факторы, которые определяют статус языка как контактного, одними из наиболее важных являются этнолингвистические, этнокультурные, и экономико-политические факторы.

Говоря о распространении в Европе английского языка в качестве контактного, следует отметить, что отношение к данному языку существенно отличается в различных странах. Например, в Нидерландах и в скандинавских странах английский язык является *lingua franca*, т.е. можно общаться с местными жителями на глобальном языке, не зная ни одного слова на местном языке (схожую ситуацию можно наблюдать в Германии и Австрии). Однако, в романо-язычных странах положение иное: французы всячески противятся вторжению английского языка, стремясь сохранить свою языковую идентичность. Испанцы, португальцы и итальянцы также предпочитают общаться с иностранцами на своих родных языках. А в славяноязычных странах нередко говорят на смеси славянских языков, часто используя русский в качестве контактного языка. Это объясняется целым рядом причин – от лингвистической схожести языков до экономико-политических и социокультурных факторов.

В современной Европе происходит усиление взаимодействия и взаимовлияния социумов в самых различных сферах жизни, расширение культурного и информационного обмена. Для подобного взаимодействия необходимо знание языков, позволяющее осуществлять международную коммуникацию. Как и прежде, в европейских странах считают необходимым изучать язык(и) соседей, причем предпочтение отдается соседу «сильному» в политическом или экономическом плане. Важную роль играет историческое прошлое. Поэтому многие жители Польши, Чехии, Венгрии лучше владеют немецким языком, чем английским. А для ирландцев естественным выбором является английский язык.

В связи с глобальным масштабом распространения английского языка, существуют предположения, что он может вытеснить языки национальных меньшинств. Так, например, такие европейские языки, как валлийский язык (Уэльс), ретороманские языки (румунский, ладинский, фриульский), лужицкие (около 60 тыс. человек) языки на территории Сербской Лужицы (Германия), ирландский язык (как полноценное средство коммуникации), бретонский язык во французской провинции Бретань (260 тыс. человек) сдают свои позиции. Вряд ли можно изменить положение исчезающих языков путем двуязычного образования, используя глобальный английский. Приобщение местного населения к культурным ценностям малых народов разумнее осуществлять через тот язык-посредник, которым владеют представители обеих культур. Как правило, в местах распространения редких и/или исчезающих языков существуют школы и культурные центры, осуществляющие языковое обучение молодежи и способствующие сохранению языковой и этнокультуры. Например, во Франции был принят «Закон Тубона», который предусматривает, что французский язык является основополагающим элементом идентичности и национального достояния Франции, языком преподавания, трудовых отношений, торговли и государственной службы. Во многих европейских странах, проводится большая работа по сохранению роли и доли всех языков. Большая работа в этом направлении ведется в Бельгии, где официальными языками выступают датский, французский и немецкий, в Швейцарии, в которой официальный статус занимают немецкий, французский, итальянский и ретороманский диалект восточной Швейцарии. Под массовым давлением английского языка много проблем складывается с сохранением и преумножением функций французского языка в Канаде. В Италии предпринимаются попытки сохранить среди неофициальных языков немецкий, французский и словенский, в Люксембурге – французский и немецкий, в Испании – каталонский и баскский, в Греции – французский. Принятая в 1992 г. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств занимается защитой исторических региональных языков или языков меньшинств Европы. Вопросы культурной, в том числе, языковой идентичности сегодня являются одним из важнейших социополитических аспектов европейской политики.

С распространением английского языка как международного возникают вопросы о сохранении преподавания культуры англоязычных стран. Можно рассмотреть английский язык в отрыве от его этнокультурной составляющей, не несущий в себе системы каких-либо национальных ценностей и не навязывающий экономических, политических или культурных взглядов. Но, говоря на иностранном языке, человек неизбежно погружается в языковую картину мира, свойственную этому языку, воспринимает иную логику мировосприятия, систему ценностей. Все эти особенности можно принимать или отвергать, но нельзя отрицать влияния иностранного языка и иноязычной культуры как на отдельного человека, так и на большие группы людей. Говорящий часто выбирает слово или грамматическую форму, которые, в его понимании, являются эквивалентами соответствующих лексико-грамматических форм в родном языке. При этом не учитывается тот факт, что он имеет дело с иной лингвокультурой. Даже если оба коммуниканта говорят на одном языке, но один из них использует язык, не являющийся для него родным, каждый из коммуникантов может имплицировать разные вещи и воспринимать информацию так, как ему кажется верным. Следует отметить, что большинство аутентичных учебных пособий, предназначенных для обучения иностранцев в Европе, написаны британскими авторами, при этом особенности английской лингвокультуры не могут не проникать в учебные пособия. Например, вместо слова *foreign* (иностранный) британские авторы употребляют слово *overseas* (заморский). Для британского островного менталитета эти слова являются синонимами, чего нельзя сказать о менталитете чехов, австрийцев, венгров и жителей других стран, не имеющих выхода к морю. На адекватность восприятия информации также влияет интонация, выбор лексики, грамматические формы, типы вопросов (открытые или закрытые).

Что касается сегодня английского языка, который массово используется в международном деловом общении, английский язык принят как основной язык коммуникации в Евросоюзе. На Европейском английском говорят от Брюсселя до Братиславы. Он является первым или вторым языком более чем для половины жителей Европейского Сообщества. В качестве иностранного языка его изучают

100% учащихся в Дании, 95% – в Нидерландах, 91% – в Люксембурге, 90% – во Франции, 84% – в Германии, 80% – в Бельгии, 76% – в Греции, 72% – в Италии, 65% – в Испании.

Но этот английский не является ни британским, ни американским вариантом языка – это так называемый «европейский английский» или, как его иногда называют, «ЕэСовский английский». Стремительное распространение упрощенно-облегченных вариантов английского языка способствовало появлению так называемого языка Globish (global+English). Это версия английского языка, разработанная вице-президентом по международному маркетингу компании IBM Жаном-Полем Нерьером на основе стандартной английской грамматики и лексики в 1500 английских слов. Язык не содержит метафор, идиом, аббревиатур, какой-либо лингвокультурной составляющей и не предполагает использования юмора. Говоря на Globish, рекомендуется пользоваться короткими предложениями, избегать вопросительно-отрицательных и эмотивных форм. Лицам, которые владеют английским на уровне Globish, будет трудно общаться с носителями английского языка, так как, освоив лишь необходимый языковой минимум, они лишены лингвокультурной информации. И хотя, по мнению Нерьера, Globish может быть с успехом использован при заключении международных контрактов между представителями стран иноязычных культур, но такого рода международные контакты лингвистически и профессионально ограничены. Возникает сомнения о возможности переговоров по широкому кругу проблем в политико-экономической сфере – недостаточно объемный словарный запас является серьезным лингвистическим барьером. Похожая ситуация обстоит и с неформальным общением, которое требует от коммуникантов знания особенностей родной и иноязычной лингвокультуры. В этом случае условия употребления Globish препятствуют межкультурной коммуникации. Коммуникативный сбой может произойти на этапе прослушивания сообщения пользователем Globish, на этапе декодирования или понимания информации. Попытки ввести этот язык в качестве контактного языка могут способствовать постепенной утрате лингвокультурной идентичности его пользователей.

Для использования английского языка как *lingua franca* необходимо определить подход к обучению английскому языку. Цель преподавания английского языка как языка международной коммуникации – научить студентов адекватно излагать свои мысли и социокультурные импликации на английском языке, избегая коммуникативного сбоя. Этим же определяется и содержание обучения. С одной стороны, попытка преподавания варианта Globish – дает выпускникам возможность найти работу с применением языка или продолжить обучение в зарубежных университетах. Однако возникает проблема отбора содержания обучения. На каком языковом материале будут обучать учителя языка, лишенному метафор, юмора, какого-либо рода эмотивных составляющих? У учащихся возникнут затруднения в адекватном восприятии образцов англоязычной литературы, песенной культуры и т.п., из-за непонимания культурологической составляющей.

Другой подход – обучать «европейскому» английскому языку с позиций интеркультурализма. Но здесь существует опасность размывания или даже уничтожения культурных различий между коммуникантами, которые выступают в новой роли – европейцев, а не представителей той или иной этнокультуры. Так, например, в Европейской школе (Брюссель) изучая культуру родной страны, они говорят на международном контактном языке. О своей родной культуре учащиеся рассказывают на английском языке, при этом ощущают себя европейцами, а не представителями той или иной этнокультуры. Руководство школы считает, что это помогает им более объективно взглянуть на собственную страну с точки зрения ценностей и идеалов, свойственных еврокультуре в целом, лучше понять богатство национальных культур, сосуществующих в Европе. У подобного подхода есть свой недостаток: «европеизированные» молодые люди становятся чужими в родной стране. Это приводит к тому, что воспитываются не поликультурные, а «межкультурные» молодые люди, которые не могут идентифицировать себя ни с одной культурой. При таком образовании одна часть общества не может понять другую – происходит сбой в социальной коммуникации. Аналогичные процессы происходят в европейском высшем образовании. Одной из задач Евросоюза по созданию единого европейского образовательного пространства стало «формирование новой идентичности – «европейского студента» (а не немецкого, французского и т.д.)».

Наиболее сбалансированным и эффективным представляется сочетание обучения английскому языку и лингвострановедению с параллельным ознакомлением с другими культурами и обязательным обсуждением разницы между родной культурой студента, и иными культурами. В этом случае уместно говорить о развитии интеркультурализма с сохранением студентами национальной идентичности, включающей в себя ценности, верования, импликации, отношения к различным явлениям. Подобный подход также позволяет формировать лингвострановедческую, социокультурную и аналитическую компетенции студентов.

Таким образом, с развитием различных процессов глобализации наблюдаются разнообразные изменения в различных сферах жизни общества, в ходе которых меняется положение английского языка и, следовательно, процесс его обучения. В условиях глобализации и масштабного развития информационных технологий происходит повышение мотивации к изучению английского языка; английский язык, с учетом его широкого распространения, в образовательном пространстве европейских стран не является доминантным языком, вытесняющим другие языки, но активно используется в качестве вспомогательного средства коммуникации; в плане преподавания, вариант Globish и английский язык, рассматриваемый в разрыве от его культурологического компонента, не применимы в образовательном процессе в школе и университете.

Список литературы

- 1) Crystal, David. English as a Global Language. Second Edition. – Cambridge University Press, – 2009. – 228 с.
- 2) Мустайоки А. Почему общение на лингва франка удается так хорошо? / Языки соседей: мосты или барьеры? Проблемы двуязычной коммуникации: сборник статей // отв. ред. Н.Б. Вахтин. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2011. – С. 10–31.
- 3) Воевода Е.В. Обучение лингвокультуре и коммуникации в условиях глобализации / Язык и коммуникация в контексте культуры: материалы 5-й международной научной конференции, 24-25 июня 2010 года / РГУ им. С.А. Есенина; под ред. О.И. Пузыревой. – Рязань. – 2010. – С. 36–41.
- 4) Воевода Е.В. Еще раз о роли английского языка как глобального в развитии европейского образования / Е.В. Воевода // НИР: Современная коммуникативистика. – 2013. – № 5. – С. 34–43.

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ИСЛАМСКОГО ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВА

Белоглазова И.Г.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Валеев Р.М.

Всеобщая компьютеризация охватила все сферы жизнедеятельности общества, глубоко проникла в жизнь практически каждого современного человека. Компьютеризация общества проходит быстро и прогрессивно, новейшие технические средства и технологии, которые совершенствуются не только с каждым годом, но с каждым днем, предоставляют широкие возможности пользования Интернетом. Сегодня для миллионов пользователей Интернет стал наиболее актуальным и мобильным средством получения и передачи информации. По данным соцопроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), осенью 2015 г. интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались 78 млн. человек старше 18 лет. Проникновение, то есть доля пользователей интернета среди населения этого возраста – 67%. Почти такое же проникновение – 68% – показано в исследовании Web Index группы TNS, в котором учтены пользователи старше 12 лет. Оба этих источника не учитывают пользователей из Крыма. Таким образом, на конец 2015 г. в России как минимум 83 млн. человек старше 12 лет каждый месяц пользовались интернетом. Их вдвое больше, чем тех, кто выходит в сеть реже или не выходит вообще [Интернет-ресурс: URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016].

При запросе «исламский сайт» поисковая система Google выдает 504 тыс. результатов, «мусульманский сайт» чуть меньше – 487 тыс., для сравнения – поиск в Яндекс по запросу «исламский сайт» выдает более 50 млн. ответов, «мусульманский сайт» – 2 млн. ссылок. При чистой выборке, с точным упоминанием словосочетания «исламский сайт» в названии Google – 61 500 тыс. ссылок, Яндекс – 41 тыс.; «мусульманский сайт» Google – 64 тыс., Яндекс – 21 тыс. Из цифр видно, что полученные данные сильно разнятся, что связано, прежде всего, с различным алгоритмом поиска систем. Так, Яндекс показывает сверху, среди первых результатов, те документы, которые содержат наиболее подходящие пользователю ответы – то есть наиболее релевантные заданному запросу. Из всех возможных релевантных документов Яндекс всегда старается выбрать наилучший вариант. Современные алгоритмы Google используют более 200 различных сигналов или «ключей», чтобы понять, что именно вы ищете. Он учитывает такие параметры, как наличие слов на страницах сайтов, актуальность информации, ваше местоположение и показатель PageRank. Безусловно, количество ссылок по запросу исламский сайт в «Яндекс» поражает (более 50 млн.), но, к сожалению, не отражает полную картину развития исламского контента в сети Интернет, около трети ссылок отвечают на запрос «сайт», и не имеют никакой связи с исламом. Они специально созданы с целью обмануть поисковую

систему. Для этого, например, на странице размещают невидимый или бессмысленный текст. Или создают дорвеи – промежуточные страницы, которые перенаправляют посетителей на сторонние сайты. Некоторые сайты умеют замещать страницу, с которой перешёл пользователь на какую-нибудь другую. То есть когда пользователь переходит на такой сайт по ссылке из результатов поиска, а потом хочет снова вернуться к ним и посмотреть другие результаты, он видит какой-то другой ресурс.

В этой связи, важно понимать, что же мы имеем ввиду, говоря об исламском/мусульманском сайте. Для этого обратимся к понятию сайт. Сайт – это (от англ. site – участок) совокупность логично объединенных страниц в единое целое, которые представляют собой рекламно-информационные ресурсы, объединенные общей идеей и общим дизайном. В таком случае, исламский/мусульманский сайт – совокупность логично объединенных страниц, связанных с исламским вероучением, его основными источниками, графическими образами и организациям. Можно выделить следующие виды сайтов с исламским контекстом:

- информационные ресурсы;
- интернет-представительства мусульманских организаций;
- веб-сервисы (интернет-магазины);
- группы в социальных сетях.

Спецификой мусульманских СМИ является та особенность, что цель их работы – не простое удовлетворение права общества на информацию, а использование информационного пространства как инструмента выполнения собственной миссии на Земле и/или её пропаганды [Вагапова, 2014, С. 12].

Просветительско-образовательная гуманитарная функция мусульманских СМИ особо значима социальной адресованностью, продвижением толерантного информационного пространства и информационной безопасности.

Для решения представленных задач существует целый ряд электронных исламских ресурсов. Каждое из духовных управлений мусульманских России имеет свой официальный сайт (среди них www.dumrt.ru, www.muslim.ru и др.) Богатые, как по содержанию, так и по оформлению сайты духовного управления мусульман Республики Дагестан (<http://muftiyatrd.ru/>) и Нижегородской области (<http://www.islamnn.ru/>), которые издают местные исламские периодические издания. Также функционирует большое количество специализированных сайтов по разным тематическим направлениям и сферам жизни мусульман.

Среди специализированных сайтов можно отметить активную работу комитета стандартов «Халляль», благотворительных фондов [Гарифуллин, 2013, С. 131].

Некоторые мечети также имеют свои интернет-сайты. Такие сайты выполняют функцию информирования прихожан о предстоящих событиях в мечети (молельном доме), а также размещена краткая информация о столпах веры в доступной форме. На сайтах мечетей большой пласт информации занимают вопросы мусульман и ответы на них имам-хатыйба.

Глобальные проблемы современного ислама и мусульман находят отражение в исламских информационных порталах: www.muslim-info.com/, www.islamnews.ru/, islam-info.ru/ и др. Здесь читатель имеет возможность ознакомиться с последними исламскими событиями России и мира, изучить аналитический материал, а также убрать пробелы в знаниях о политике, экономике и обществе мусульманских стран.

Ряд исламских СМИ представляет собой образовательные ресурсы (islam-today.ru/, sunnaonline.com/, www.muslimka.ru/, islam-book.info/ и др.) Здесь представлены учебники и книги, посвященные основам мусульманской религии, вопросам ислама и медицины, исламской педагогике, этике, различные видео и аудио материалы по исламской тематике.

Интернет-торговля в России появилась относительно недавно и до последнего времени активно развивалась, демонстрируя высокие темпы роста. Сайтов, предлагающих услуги/товары с пометкой «мусульманские» достаточно много (запрос «мусульманский магазин» – Google – 14900, Яндекс – 12000), большинство из них представляют магазины женской одежды. Рынок мусульманских товаров в Рунете представлен также книжными, парфюмерными магазинами, аптеками, а также магазинами исламской атрибутики. Хорошей площадкой для продвижения товаров так же являются многочисленные группы в социальных сетях [Казакова, Пушилин, 2014, С. 1968].

Одним из главных веяний последнего десятилетия было бурное развитие социальных сетей, где миллионы людей имеют свои страницы (<https://vk.com/>, <http://ok.ru/>, <https://www.facebook.com/>), существует множество групп с названием «Ислам», «Мусульмане России» и другой основной материал, который можно найти в этих группах и можно разделить на две группы – это графический материал, представляющий собой аяат из Корана, хадис, философскую цитату или высказывание («Неужели они полагают, что Мы не слышим их секретов и тайных переговоров? О нет! При них находятся

Наши посланцы, которые записывают 43:80», «Вместе до старости и в печали, и в радости», «О, Аллах, если я причинил боль другим, дай мне силы, чтобы извиниться. Если же люди сделают больно мне, дай силы, простить их.») и обсуждения в группах («Как принять ислам?», «Давайте знакомитесь», «Библия и Коран» и т.д.).

Анализ материалов вышеуказанных сайтов позволяет сделать вывод об их основных тематических направлениях. Это:

- информация о жизни мусульманских общин в форме коротких статей и комментариев;
- просвещение как мусульман, так и представителей других конфессий, в том числе материалы об основных религиозных праздниках и об их значении для верующих;
- освящение проблем повседневной жизни с точки зрения ислама.

Информирование и воспитание (в том числе религиозное) через позитивную информацию является целью большинства исламских сайтов, что должно быть их явным преимуществом, но к сожалению, качество публикуемых материалов требует доработки. Зачастую не хватает должной оперативности при освещении важных событий, в недостаточном количестве публикуются материалы, посвященные насущным проблемам жизни верующих, некоторые порталы имеют форму – вопрос-ответ, при этом кто же является автором ответов, остается не ясно. Эти недостатки являются результатом отсутствия целенаправленной подготовки кадров журналистики для религиозных СМИ [Носик, 2002, <http://www.iworld.ru/>].

Ещё одним препятствием на пути развития мусульманского сегмента в Интернете является отсутствие у многих сайтов официальной регистрации в качестве СМИ, а также неопределенность статуса блогов и форумов, что приводит к правовым коллизиям.

Как бы то ни было, большинство мусульманских Интернет-ресурсов вносят большой вклад в процесс дальнейшего развития культуры, укрепления дружбы и взаимопонимания народов России.

Развитию масс-медиа для мусульман содействуют и творческие объединения – Союз мусульманских журналистов, Ассоциация мусульманских журналистов. Эти организации служат координации деятельности журналистов, специализирующихся по исламской тематике. И в России, и в мире немало делается для обобщения опыта и координации работы журналистов, освещающих религиозную тематику. В то же время отсутствуют целенаправленные фундаментальные научные исследования системы мусульманских СМИ и сайтов с исламским контентом.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Развитие интернета в регионах России. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 24.03.2016).
- 2) Вагапова Ф.Г. Мусульманские СМИ: этико-правовые аспекты // Вестник Нижегородского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 12–15.
- 3) Гарифуллин В.З. Роль мусульманских СМИ в обеспечении этноконфессиональной толерантности в Татарстане // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. – С. 131–134.
- 4) Казакова К.В., Пушилин Д.В. Перспективы развития Интернет-торговли в России // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12 (часть 9). – С. 1968–1972.
- 5) Носик А. СМИ русского Интернета: теория и практика // Мир Internet. – № 4 (67). – апрель 2002. URL: <http://www.iworld.ru> (дата обращения: 30.03.2016).

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПИСЬМЕННОЙ ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Беляева Н.Ю.

Научный руководитель – канд. филол. наук, ассистент Курмаева И.И.

Английский язык стал одним из важных инструментов достижения успеха в современной жизни. Популярность английского языка основана на его международной распространенности – США, Великобритания, Канада, Австралия, Индия и другие страны говорят на английском языке.

Знание английского языка – своего рода показатель многих качеств современного человека. Если человек стремится быть конкурентоспособным на рынке, то он просто обязан уделить время для изучения английского. С каждым днем английский все больше входит в нашу жизнь. Уже просто невозможно представить выпускника университета, не владеющего хотя бы основами английского.

Настоящая работа посвящена изучению такой стилевой разновидности английского, как язык делового общения.

Целью исследования является выявление стилистических особенностей юридических документов, деловых документов, дипломатических документов современного английского языка на примере «The London Gazette», «The diplomatic relations (Vienna convention) act» и деловые письма.

Разные стороны делового английского языка изучались и описывались отечественными учеными на протяжении полутора десятилетий. Так, в частности, Т.Б. Назарова (1997, 2004), М.А. Шанаева (2000) занимались изучением строя языка делового общения, а также систематизацией бизнес-терминологии; достаточно подробно изучены особенности регистров в английском языке делового общения (Н.Н. Разговорова, 1988; И.С. Макарова, 2005) и т.д.

Авторитетные грамматические своды, посвященные деловой речи современного английского языка, или Business English, предлагают обширные перечни грамматических форм и выполняемых ими функций. Учебные пособия и курсы наиболее общего предназначения также касаются грамматических навыков, но в выборе тех или иных грамматических явлений ограничивают себя рамками исходных аутентичных текстов и некоторого набора коммуникативных ситуаций. По этой причине предлагаемый ими срез грамматических форм не в полной мере отражает происходящее в реальности делового общения на современном английском языке. В связи с этим представляется **актуальным** обратиться к исследованию грамматического (лингвистического) аспекта письменного делового английского языка.

Стиль делового общения включает в себя множественные разнородные элементы. И это делает его непростым элементом обучения.

Во-первых, сам деловой стиль речи английского языка подразделяется на несколько подтипов, в зависимости от той сферы, в которой используются соответствующие языковые средства (единицы и пр.).

Во-вторых, стиль делового общения характеризуется широким разнообразием жанров – от бумаг политического назначения до сугубо бытовых в смысле делового общения записок, объяснительных и пр.

И.Р. Гальперин выделяет три подстиля внутри «official style», а именно:

1) подстиль деловых документов (к ним относятся следующие жанры: заявления, обращения, протоколы, анкеты, профили, автобиографии, резюме, договоры, контракты);

2) подстиль юридических документов (законы, законодательные акты, кодексы, инструкции);

3) подстиль дипломатических документов (договоры, личные заметки, вербальные ноты, пакты, коммюнике, памятные записки, меморандумы, декларации, приказы, завещания и завещания и т.д.).

Все три подстиля, без сомнения, обладают общими чертами, однако есть и небольшие различия, в частности, терминология, определенный тип фразеологизмов (идиом и клише), характерный для того или иного подтипа.

Все эти черты характерны в первую очередь для языка деловой корреспонденции.

Подстиль деловых документов

Одной из наиболее приметных особенностей языка деловой переписки, выделяющей его в ряде прочих подстилей, является клишированность. То есть в зависимости от темы, цели заданного к исполнению текста письма, определяются языковые обороты, используемые в нем.

Так, например, письма-запросы, которые будут рассматриваться нами в следующей главе работы, оформляются с использованием следующих шаблонных фраз:

Запрос информации – Request for Information

Could you please tell me... – Будьте добры, сообщите, пожалуйста...

Please let me know if... – Пожалуйста, сообщите, если...

We would be very much obliged if you could inform us... – Мы будем очень рады, если Вы сможете известить нас...

Подстиль юридических документов

Данные типы деловой документации обладают рядом специфических черт, отличающих его от прочих видов деловых документов английского языка. Отметим их. Итак, к стилистическим особенностям языка англоязычной юридической документации относятся:

I. Лексические.

– Моносемантические языковые единицы, а именно существительные, например, buyer – a person who makes a purchase; seller – a person who sells something; patent – a government authority or license conferring a right or title for a set period, especially the sole right to make, use, or sell an invention; cargo – goods carried on a ship, aircraft, or motor vehicle.

– Термины, терминыфразы, терминологические обороты, например, «Supplemental Benefit» means the amount payable in addition to the Basic Benefit in accordance with Article V

– Архаизмы, к примеру (обычно сложные союзы, которые отмечены в словарях), к примеру «Notwithstanding the foregoing, Chase may terminate this Agreement if Affiliate does not comply with the terms and conditions herein»; «notwithstanding» – несмотря на, вопреки; herein – в этом; здесь, при сём).

– Сокращения и аббревиации: M.P. – Member: of Parliament; M. S. – His Majesty's Steamship; gvt – government; pmt – Parliament; id est – that is и ряд других.

II. Синтаксис.

– Parallelism: witnesses of weak style individuality

«The term «Company Retirement Contributions» shall mean the contributions made to the Plan <...>

«The term «Company Stock» shall mean the common stock of Cameron International Corporation.

The term «Company Stock Fund» shall mean the investment fund established to invest in Company Stock <...>

– Повторения, перечисления, использование дублетов:

«The Company and its subsidiaries, successors and assigns, will do, execute and deliver, or will cause to be done, executed and delivered, all such further acts, transfers, assignments, conveyances, additional papers, documents, and other assurances»; или дублеты «null and void», «fit and proper» и пр.

– Инверсия делает текст более точным, тем самым, привлекая внимание адресата к основным пунктам документа: «Should the Parties be unable to resolve, to their mutual satisfaction, the required amendments to this Agreement, after a period of 90 (ninety) days from when it transpired that the Act does apply, then the Parties agree that the matter shall be referred to an expert <...>».

III. Грамматика.

– Использование модальных глаголов, а именно, частое использование глагола «shall»: «agents shall make good faith efforts» переводим как «агент добросовестно прилагает усилия», или «producer shall make all arrangements» как «производитель предпринимает все необходимые меры».

– Использование определенных временных форм, а именно настоящего актуального и пассивных глагольных форм: «Each Sale Demand Notice shall include a descriptive narrative explaining the specific provisions contained in the Lock Up Agreement that permit or authorize the sale of the number of Allocated Shares specified in such Sale Demand Notice».

Подстиль дипломатических документов

Так, для дипломатического языка характерно использование некоторого количества латинских и французских слов и выражений, получивших своего рода терминологическую окраску в языке дипломатических документов. Наиболее часто встречаются такие слова и выражения, как: persona grata; persona nongrata; pro tempore; the quorum; conditio sine qua non; status quo; mutatis mutandis и др.

Общим для всех разновидностей делового стиля является наличие всякого рода сокращений, аббревиатур, сложно сокращенных слов и т.д., например, M.P. (Member of Parliament); H.M.S. (His Majesty's Steamship); gvt (government); pmt (Parliament); i.e. (id est=that is); G.C.S.I. (Knight Grand Commander of the Star of India); U.N. (United Nations); D.A.S. (Department of Agriculture, Scotland); D.A.O. (Divisional Ammunition Officer).

В результате исследования материала мы пришли к следующим выводам:

– тексты собственно официальной документации являют собой один из наиболее специфических типов данного стиля речи английского языка; сложность связана, на наш взгляд, с невозможностью запоминания всего спектра клише деловой переписки, поскольку подобных оборотов в современном английском языке аккумулировалось достаточно много;

– юридические и дипломатические тексты более близки по принципам оформления, их сближает большее количество общих языковых особенностей, как, например, неукоснительное соблюдение использования пассива, сложных по структуре предложений, одновременно осложненных несколькими членами – однородными, причастными оборотами, вставочными конструкциями и пр.; отметим также здесь использование сложных предлогов;

– в отношении использования грамматических форм и языковых средств, относящихся к стилю делового общения, то можно сказать, что большинство из них (глагольные формы, терминология, синтаксис предложения, преобладание именных частей речи) присутствуют во всех трех исследуемых нами типах текстов; однако, в текстах деловых документов данные элементы встречаются на порядок реже.

Список литературы

- 1) Английский язык для делового общения. Новый курс: В 2 т. – Т. 2. (Ч. 4, 5, 6) / И.Ф. Жданова, О.Е. Кудрявцева, Н.С. Попова, М.В. Скворцова, С.А. Шевелёва – 8-е изд. – М.: Филоматис. – 2008. – 784 с.
- 2) Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа. – 1986. – 295 с.
- 3) Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа. – 1975. – 156 с.
- 4) Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения. – 1975. – 240 с.
- 5) Басс Э.М. Научная и деловая корреспонденция. Английский язык. – М.: Наука. – 1991. – 176 с.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ФАКТАМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Бибарсова Н.А.

Научный руководитель – ассистент Шигапова Ф.Ф.

Фразеология является частью языка, в которой лучше всего отражается национальный дух, национальная специфика, особенности национальной семантики. В ней прослеживается образное мышление народа и поэзия языка. Людям с давних пор характерна образность мышления, свойственна метафоричность высказывания из-за ее эффектного и эффективного воздействия на оппонентов. В своих доводах мы часто используем цитаты, крылатые слова, пословицы, пытаясь тем самым психологически воздействовать на слушателя, подсознательно убеждая его в том, что данную точку зрения разделяют и другие, авторитетные умы. На содержание фразеологизма влияет вся история народа, формы и условия существования его и его языка, а также геополитические факторы: географическое положение страны, общественно-политическое и религиозное устройство, привычный народу растительный и животный мир, наличие соседей и др. Эти факторы часто придают фразеологизму национальный колорит, который особенно заметен при сравнении с иноязычной фразеологией.

Проблемы сопоставительного языкознания все чаще становятся предметом лингвистических исследований, чем и обусловлен наш выбор качестве предмета исследования фразеологических единиц английского и турецкого языков. Необходимо отметить, что фразеологические единицы, содержащие исторические факты, особенно в сопоставительном аспекте, являются недостаточно изученными.

Целью нашей работы является исследование фразеологических единиц, связанных с историческими фактами в английском и турецком языках.

Для достижения поставленной цели мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- изучить этимологию фразеологических единиц, связанных с историческими фактами;
- провести аналогию между фразеологизмами, отражающими исторические факты в английском и турецком языках;
- выявить сходства и различия фразеологизмов двух языков;
- провести лингвострановедческий анализ фразеологических единиц, связанных с историческими фактами.

Объектом исследования послужили фразеологические единицы, связанных с историческими фактами, собранные методом отбора материала во фразеографических ресурсах (идиоматические словари, словарь фразеологизмов, онлайн-словари).

Предметом исследования является этимологический и сопоставительный анализ фразеологических единиц, связанных с историческими фактами в английском и турецком языке.

Проведение сопоставительно-типологический и этимологические анализы двух неродственных язык на фразеологическом уровне позволит определить различия и сходства фразеологизмов, отражающих исторические факты, и уточнить причины их появления.

Изучение экстралингвистических реалий помогает смоделировать языковую картину мира носителей языка, выявить национальные особенности, отражающие отношение народа к различным ситуациям.

Вслед за А.В. Кунином, мы придерживаемся определения «широкого» определения термина фразеологизм и понимаем под ним «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1972, С. 32].

Классифицируя английские фразеологизмы по их происхождению, А.В. Кунин выделил группы:

1. исконно английские ФЕ;
2. межязыковые заимствования, т.е. ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;
3. внутриязыковые заимствования, т.е. ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (фразеологизмы, заимствованные из других вариантов, немногочисленные);
4. ФЕ, заимствованные в иноязычной форме [Соловьева, 2007, С. 98].

Большинство фразеологических единиц в современном английском языке являются исконно английскими, поэтому среди них выделяют еще четыре подгруппы:

- ФЕ нетерминологического происхождения.
- ФЕ терминологического происхождения.
- Шекспиризмы.
- ФЕ из других литературных источников.

Фразеологизмы, связанные с историческими фактами, относятся к ФЕ нетерминологического происхождения.

В турецкой лингвистической традиции слова, именуемые в отечественном языкознании фразеологизмами, обозначаются термином *deyimler* ('выражения, идиомы'). Однако этот термин используется не только для идиом (т.е. оборотов речи), но и для поговорок и даже отдельных образных слов: существительных, прилагательных, а также глаголов.

На основе материала, представленного в электронных источниках, можно дать следующее определение фразеологических единиц турецкого языка: идиомы (*deyimler*) – это слова с удаленным основным значением, внешняя форма которых обозначает новое понятие; это слова, образовавшие лексическое единство для обозначения нового понятия, отличного от их первоначальных значений.

В ходе проведенного исследования была сделана попытка выявления специфики фразеологизмов турецкого языка с точки зрения их содержания, а также их сопоставления с фразеологическими единицами английского языка.

Концептуальный анализ языка дает возможность провести параллели между языком и жизнью, менталитетом, культурными чертами того или иного народа. Картина мира формируется в процессе жизнедеятельности, накопления практического опыта на основе наблюдений. Она сохраняется в языке независимо от желания его носителя и отражает его представления о мире, естественный фон, который систематизирует знакомое, осознанное, близкое и привычное. Фразеологизмы извлекаются из памяти носителей языка и воспроизводятся в готовом виде как одно целое. В значении фразеологизмов сочетаются два плана, – прямой и переносный – которые воспринимаются носителем языка как сложное, богатое и образное единство. Однако для изучающих язык необходимо раскрывать и объяснять происхождение устойчивого сочетания, давать буквальный перевод фразеологизма. Это важно для подхода к национальной фразеологической системе как к источнику экстралингвистической информации.

Проведенное исследование фразеологической образности и механизмов ее формирования в двух языках, их лингвокультурологический анализ позволили выявить особенности некоторых фрагментов в языковом сознании носителей турецкой и английской культур. Различие религий с их догматикой, философией и нравственными установками, разное историческое развитие двух стран обуславливает контрастивность фразеологических единиц этих языков.

Фразеологизмы – это результат длительного развития языка, они сохраняют и передают общественный опыт из поколения в поколение. В связи с этим, они важны не только как средство общения, но и как источники различных общественно значимых сведений.

Происхождение фразеологических единиц – это наличие некоторой этнокультурной информации, которая помогает человеку, изучающему иностранные языки, понять значение фразеологического оборота.

Смысл устойчивого выражения не всегда совпадает со значением его компонентов, поэтому не носителю языка бывает достаточно трудно определить ситуацию, при которой можно употребить тот или иной фразеологизм. Знание происхождения фразеологических единиц облегчает процесс их усвоения, делает его интересным и познавательным для людей, изучающих тот или иной язык.

Собранные методом отбора фразеологизмы мы переводили на русский язык, по возможности давая эквивалент со схожей смысловой нагрузкой, а также проводили их этимологический анализ, что позволило нам определить исторический период, в котором то или иное устойчивое выражение вошло в употребление и ознакомиться с некоторыми страноведческими фактами изучаемых нами языков. Некоторые из этих ФЕ представлены ниже:

As well behaved (ulu hung) for a sheeps a lamb – «если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка» (отголосок старого английского закона, по которому кража овец каралась смертной казнью через повешение);

The three tailors of Tooley Street – небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа (по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга (1770-1827), трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начинавшейся словами "We the people of England...");

To do a Thatcher – ‘оставаться на посту длительное время’ [Маргарэт Тэтчер – 71-й премьер-министр Великобритании в 1979-1990 гг.];

Read the Riot Act – приказать толпе разойтись (прочитав «закон против мятежа») / *theRiotAct* – закон об охране общественного спокойствия и порядка, действующий с 1715 г. / разг. Сделать выговор, нагоняй кому-либо, отсчитать кого-либо, устроить разнос кому-либо;

When Adam delved and Eve span who then a (the)gentleman? – Когда Адам пахал и пряла Ева, родословное тогда дерево стояло? / один из лозунгов крестьянской войны 1381 г., приписываемый сподвижнику Уота Тайлера, монаху Дж. Болу; в современном английском иронически говорится человеку, кичащемуся своим происхождением;

A depressed area – район Англии, особенно пострадавший от мирового экономического кризиса 1929-1933 гг.; район экономического бедствия; район хронической безработицы (в Англии);

A sealed (closed) book – книга за семью печатями / в 1662 г. вышло официальное издание «The BookofcommonPrayer» за большой государственной печатью, эту книгу было приказано хранить в соборах, и любой ее экземпляр называется A sealed Book. В XX в. возник вариант closed Book;

A whipping boy – «мальчик для битья», козел отпущения / ист. Мальчик, воспитывавшийся вместе с принцем и подвергавшийся порке за провинности принца;

The Black and Tans – «черно-пегие» / английские карательные отряды, принимавшие участие в подавлении ирландского движения шинфейнеров в 1920 г., прозваны так по цветы формы;

Buişinaltındabir Çapanoğluvar – в этом деле замешан Чапаноглу / Ахмет Паша Чапаноглу – основатель г. Йозгат, мэр г. Сивас (XVIII в.). После его смерти, его сыновья занимали высокие должности, и их род достаточно прославился в госаппарате;

Dolapçevirmek – «крутить шкаф» – хитрить / Во дворце Османского халифа между мужским и женским частями зала находился шкаф со множеством полок на одной стороне и закрытый – с другой. Шкаф служил в качестве ширмы и «средством коммуникации» между залами. На открытой стороне шкафа подавались угощения, которые поочередно приходили то к мужской, то к женской сторонам. Со временем, этот же шкаф использовали и для передачи записок, писем, особенно, между влюбленными.

Asayışberkemat – «все в порядке», «идеальный порядок» / Слоган, возникший во время беспорядков при правлении Султана Абдульазиза;

Şeriatın kestiği parmak acımaz – «перед законом все равны», «палец, отрезанный законом, болит» / во времена Османского халифата за воровство отрезали палец или руку.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может восприниматься как элемент культуры и как ее орудие. Тем не менее, язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система.

С лингвокультурологической точки зрения язык и культура считаются формами сознания, которые отображают мировоззрение человека, и рассматриваются в синхронном их взаимодействии, так как язык служит средством накопления и хранения культурно значимой информации. Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях, в поведенческих стереотипах и нормах, в объектах материальной культуры и т.д. Человечество окружают стереотипы, переходящие из культуры. Совокупность ментальных стереотипов народа известна каждому его представителю. Стоит подчеркнуть, что образы, лежащие в базе фразеологических единиц, сохранивших первичные основания, обеспечивают построение общего, идентичного для носителей языка культурного пространства, являющегося условием успешной коммуникации между представителями данной лингвокультурной общности. Носители языка владеют культурным кодом, благодаря которому они интерпретируют значение фразеологизмов не только на сознательно уровне, но и бессознательно, что может быть выявлено в процессе психолингвистического эксперимента. Таким образом, язык выступает как ретранслятор культуры народа, который помогает познать лингвокультурную специфику народа, понять его обычаи и традиции. Большой интерес представляет изучение реализации концептов в языковой картине мира, в особенности, в таком ее

фрагменте, как фразеологическая картина мира. Интерес объясняется тем, что большинство фразеологических единиц, включая национальные стереотипы, отражает историю, культуру, быт, социально-экономическую жизнь, менталитет, образ мышления народа, особенности его языка. Функция фразеологии служить одним из источников информации национально-культурного характера, а также проблема взаимовлияния языков и культур, приобретающая все большее значение в результате расширения всесторонних международных контактов, обуславливают целесообразность исследования концепта на фразеологическом материале нескольких языков. Изучение картины мира через фразеологию английского и турецкого языков позволяет не только больше узнать, лучше понять, но и сопоставить национальные стереотипы поведения, культурно-национальный опыт, традиции, жизненные ценности представителей разных социумов. С одной стороны, единство мира обеспечивает идентичность восприятия универсальных реалий, составляющих основу бытия людей, говорящих на разных языках, с другой, на фоне общего обнаруживается специфика национального. Она обнаруживается лишь в ходе сопоставительного анализа концептосфер нескольких этнических сообществ.

Таким образом, сопоставительная фразеология оказывается в ряду тех дисциплин, которые способствуют пониманию различий картины мира в глазах наций.

Список литературы

- 1) Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения. – 1972. – 288 с.
- 2) Соловьева Т.С. Английский язык. Конспект лекций по фразеологии: Учебное пособие для студентов / Т.С. Соловьева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ. – 2007. – 102 с.
- 3) Интернет-ресурс: Atasözleri [Электронный ресурс] / Режим доступа: – URL: <http://www.atasozleri.gen.tr/> (дата посещения: 23.03.2016.).
- 4) Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – 172 с.

СУВАР И СУВАРЫ ПО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫМ ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

Близнюкова В.И.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Валиулина С.И.

Статья посвящена рассмотрению проблематики возникновения тюрко-язычного этноса сувар и богатого и цветущего города Сувар Волжской Булгарии.

Литература по истории племени сувар незначительна. В исторических трудах о суварах говорится в связи с историей родственных им племен, таких как: болгары и гунны. Сувары выступают в них в качестве второстепенных племен, входивших в состав тюркских племенных союзов.

Отсутствуют труды, полностью посвященные истории сувар, в которых бы отражались начальные этапы этногенеза. От их пассионарного толчка до фазы полной обскурации. Остаются открытыми вопросы об исторической прародине сувар, о локализации их пребывания на Северном Кавказе.

Такое положение в историографии сувар в значительной степени объясняется состоянием источников. Сообщения средневековых авторов представляют фрагментарные сведения о племени сувар, а археологические раскопки имеют незначительный объем исследования.

Источники, освещающие историю суварского этноса в период их пребывания на Северном Кавказе и в составе Волжской Булгарии, весьма разнообразны. Наряду с нарративными источниками, встречаются юридические, археологические и дипломатические памятники.

О периоде пребывания сувар на Северном Кавказе свидетельствуют византийские авторы: Прокопий Кесарийский, Захария Ритор, Агафий, Фиафилакт Симокатта, Клавдий Птолемей, Стефан Византийский, Себеос; также ответное письмо хазарского «царя» Иосифа еврейскому сановнику при дворе испанских Омейядов Хасдаю ибн Шафруту.

В письме, датированного 950-960 гг., упоминается племя савир в связи с указанием происхождения хазар и показывает родство перечисленных племен: «Мы приходим от сыновей Иафета, от сынов его сына, Тогармы. У Тогармы было десять сыновей, и вот их имена: первый – Агийор, затем – Тирас, Авар, Угин, Биз-л, Т-р-на, Хазар, З-нур, Б-л-г-д, Савир» [Коковцов, 1932, С. 91–102].

Византийский церковный историк 6 в. Захария Ритор в «Хронике» о народах, обитающих к северу от Каспийских ворот Кавказа, помещает сувар по соседству с болгарями и аварами: «авгар, сабир, бургар, алан, куртаргар, авар, хасар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит – эти тринна-

дцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием» [Пигулевская, 1941, С. 165–166].

Византийский историк VI века Прокопий Кесарийский в сочинении «История войны с готами» упоминает о варварах из племени сабиров. Он дает наиболее развернутую характеристику савиров: «Сабиры являются гуннским племенем; живут они около Кавказских гор. Племя это очень многочисленно, разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу одни с римским императором, другие с персидским царем».

Прокопий помещает савиров за аланами, абасгами и зихами, настойчиво говоря об их непосредственной близости к аланам. Аланы и савиры в описываемых им событиях нередко выступают в одной коалиции: то на стороне персов, то на стороне лазов и ромеев. Прокопий прямо указывает: «Савиры... живут... около Кавказских гор». Их область, по его представлению, отделена от области, контролируемой римскими войсками, многими племенами, и, чтобы достичь ее, нужно пересечь Кавказские горы. Далее, описывая военные действия римско-персидских отношений, византийский писатель неоднократно обращается к племени сабиров». Прокопий отмечает безукоризненную военную подготовку и опыт ведения войны савир [Война с готами, 1950, С. 407].

Современник Прокопия Стефан Византийский называет савиров народом, живущим в глубине Понтики, и соотносит их имя с древним именем сапиры, названным Птоломеем.

Агафий, описывая осаду Археополя, сообщает, что в римском войске находился отряд наемных гуннов «которых называют савирами». Фиофилакт Симокатта называет их уже просто сабирами, перечисляя среди других гуннских племен: «Барселт, уннугуры, сабиры и, кроме, них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары». Сведения эти относятся ко второй половине VI в., когда савиры были уже хорошо известным народом, и не было надобности подчеркивать их происхождение.

Сообщения о местах обитания гуннов-савиров не отличаются большой географической конкретикой. Клавдий Птолемей (II в.) помещает савир ниже аорсов и пагиритов до Рипейских гор.

Стефан Византийский (V в.) уточняет, что савиры – жители Понтийской области известные ранее как сапиры.

Егише (середина V в.) местопребывание гуннов-савир называет «страной», что говорит о длительности и постоянстве пребывания их в этом районе.

Большинство источников отождествляют крупную племенную конфедерацию сувар с «царством Джидан» со столицей в г. Варачан.

Ибн-Хордадбэх упоминает царство Сувар и помещает его к северу от Дербента.

«Страна Сувар», помещаемая Я.А. Федоровым в Северо-Восточном Дагестане, являлась, как полагал автор, иным названием «царства гуннов».

По мнению Л.Б. Гмыри, в узком смысле понятия «страны гуннов» следует, очевидно, понимать, как земли, населенные, в основном, массой савиров, где была расположена их столица Варачан. Сами савиры заселяли, как кочевники, равнинные, отчасти предгорные территории Дагестана (Тереко-Сулакское междуречье на севере, далее – степи от Махачкалы до Дербента) [Гмыря, 1980, С. 153–158].

Археологические памятники на территории обитания савир слабо изучены. В.Г. Котович в своих последних работах попытался вычлнить среди разнообразных послений и могильников раннесредневекового периода памятники, характеризующие быт и погребальные обычаи гуннов-савир в Дагестане. К ним отнес городища – Таргу (гуннский город Таргу), Урцеки (Варачан), Махачкалинское (Семендер), катакомбные могильники (подкурганые и бескурганые) – Таргунский, Манасский, Утамынский, Джемикентский, Верхнечириуртовский (грунтовый).

Этническая принадлежность могильников определялась им на основе типа погребального сооружения (катакомба), некоторой части погребального инвентаря (поясные наборы, оружие, конская сбруя), а также на основе антропологическим типом населения, оставившего свои могильники в Нижнем Поволжье и степях Северного Кавказа [Гмыря, 1980, С. 169].

Но данных, которые имеются на сегодняшний день, не достаточно, чтобы с уверенностью утверждать об их принадлежности к племени савир. Погребения раннего периода отдельные археологи относят как принадлежащие суварам лишь на основании сведений письменных источников о проживании в данной местности в соответствующую эпоху болгарских племен [Атлас Булгарика, 2012, С. 180].

Важным вопросом в истории суварского племени остаётся вопрос об их исторической прародине.

В своей работе А.В. Гадло даёт развернутые комментарии к тексту Прокопия Кесарийского. Но важным сведением в сочинении является описание лагеря савиров во вражеской стране. Автор, отождествляя жилища савир и жилища характерные для лесных и лесостепных племен Сибири, приходит

к выводу, что описание военного быта савиров несет в себе информацию об их прародине – лесостепной части Западной Сибири.

По характеристике всех авторов, савиры представляли многочисленную и сильную конфедерацию.

Ранее М.И. Артамонов в «Истории хазар» также находит историческую прародину сувар в Западной Сибири, выводя её априори [Артамонов, 1962, С. 69–70].

Невозможно обойти стороной упоминания о савирах Л.Н. Гумилевым. Автор приводит сведения о финно-угорских и угро-самодийских племенах, отождествляя их с реликтами могучего этноса сабир, в средневековом произношении – савир. Савиры, по предположению Гумилева, установили контакт на основе симбиоза с гуннами, вследствие чего стали носителями хуннской пассионарности [Гумилёв, 2014, С. 115].

С.Г. Кляшторный, взяв за основу мифологические представления гуннов и болгар, обнаруживает их генетическое родство [Кляшторный, 2000, С. 120–125]. Эти сведения характеризуют сувар как этнос, входивших в состав болгарских племен.

Другое взгляд на происхождение племени сувар имел А.Н. Бернштам. Он считал, что савиры являлись частью аланских племен, поселившихся на Северном Кавказе, после разгрома их гуннами.

Следующим этапом истории сувар является переселение их на Волгу и вхождение в состав Волжской Болгарией с центром в г. Сувар.

Волжский Сувар был основан переселенцами из Кавказского Суvara. В источниках X в. Это политическое образование на Северо-Восточном Кавказе не фиксируется.

Город Сувар упоминается в арабских источниках наряду с Болгаром. Из них известно, что оба города Волжской Болгарии находились за «седьмым климатом» и приняли ислам в 922 г. До принятия ислама по свидетельству Ибн Фадлана жители Суvara сохраняли независимость.

Письменные источники, освещающие этот период, носят лишь фрагментарный и потому малоинформативный характер.

Упоминания о Суvаре можно встретить в трудах: Абу Заида ал-Балхи, Ал-Джайхани, Махмуда Кашгари, Ал-Истархи, Ал-Мукаддаси, Захария Казвини, Якута и Ферхега.

Ал Бируни: «Нам неизвестны какие-либо народы, отрезанные от коренных стран ислама, кроме Болгара и Суvara, и они отрезаны от цивилизованного мира и находятся на краю седьмого климата» [История татар, 2006, Т. 2, С. 754]. Упоминание города Суvara наряду с Болгаром не случайно, Сувар первоначально был центром самостоятельного княжества в системе формирующегося раннефеодального государства, а затем центром обширной округи, с выпуском монет собственного чекана.

Практически все арабские источники повторяют сведения предшественников. Так Ал-Гарнати в своем сочинении писал: «И есть еще одна соборная мечеть, другая, которая молится народность, которая называется «жители Суvara», она тоже многочисленна» [История татар, 2006, Т. 2, С. 770]. Ал-Гарнати впервые сообщает о большой колонии суварцев (скорее всего купцов) в Нижнем Поволжье. Есть предположение, что название города связано с этнонимом «чуваши». Из арабского суваз – чуваз – чуваш.

По представлению А.Н. Бернштама, подчинение болгарам является заключительным этапом в истории сувар. Предположение А.Н. Бернштама заслуживает внимания. Так по свидетельству арабских источников население болгарского Суvara – 10 тысяч жителей, и то при том, что войско царицы сувар Боа на Северо-Восточном Кавказе в 521 г. достигало 70 тысяч, и это только воинов. Можно предположить, что на Среднюю Волгу переселилась только часть савиров, остальные представители этноса не покидали территорию Северного Кавказа и Закавказья, либо следует говорить о недостоверности источников.

Археологические исследования на территории Суварского городища в разные годы проводили: 1893 г. – Гайнутдин Ахмаров; в 1917 г. на городище побывал Смолин – собрал подъемный материал, скупил некоторые вещи у крестьян и заложил в северной части памятника небольшой шурф; 1933-1937 гг. – самые крупные раскопки А.П. Смирнова; 1947-1975 гг. – Т.А. Хлебникова, Т.А. Хлебникова свидетельствовала полное отсутствие находок золотоордынского времени; 1900-1993 гг. – Р.Ф. Шарифуллин и Ф.Ш. Хузин.

Благодаря глубокому изучению исторических источников можно отследить маршрут переселения племени сувар от Западной Сибири до Волжской Болгарии, но остаются вопросы, относящиеся государственности сабир на Северном Кавказе (отождествление их с «царством Саксин» и «царством Джидан»). Решение данных вопросов возможно при тщательном исследовании археологических материалов Суварского городища Волжской Болгарии и Северного Кавказа.

Список литературы

- 1) Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.: Л., –1941. – 172 с.

- 2) Прокопий из Кесарии. Война с готами / Пер. С.П. Кондратьева // Институт истории АН СССР. – М.: изд-во АН СССР. – 1950. – 514 с.
- 3) Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. – Махачкала: Даг. кн. изд-во. – 1995. – 228 с.
- 4) *Vulgarica*. Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас. – М.: Феория; Казань. – 2012. – 472 с.
- 5) Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. / Л.: – 1979. – 216 с.
- 6) Артамонов М.И. История хазар // Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа. – 1962. – 523 с.
- 7) Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Лев Гумилёв. – М.: АЙРИС-пресс. – 2014. – 384 с.
- 8) Кляшторный С.Г. “Народ Аспаруха”, гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // Древнейшие государства Восточной Европы, 1998. Памяти члена-корреспондента РАН А.А. Новосельцева. – М.: Наука. – 2000. – С. 120–125.
- 9) История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. 2. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань: РухИЛ. – 2006. – 960 с.
- 10) Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов / Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та. – 1951. – 262 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА И САТИРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА И НИЛА ГЕЙМАНА «БЛАГИЕ ЗНАМЕНЕНИЯ»

Богданова М.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Палутина О.Г.

Юмор – категория, существующая в сознании человека. Будучи еще и межкультурной категорией, юмор порою очень сложен для понимания носителями другой культуры [Кобякова, Кобзева, 2015, С. 1408–1410]. Отличное восприятие юмора продиктовано разным складом мышления, формирующимся в обстановке специфических для каждой культуры реалий. Однако, успешная передача юмора возможна, и об этом свидетельствует множество качественных переводов художественных книг юмористического жанра. Для сохранения коммуникативного эффекта и достижения адекватной реакции от реципиента необходимо производить адаптацию для иностранного читателя, прибегать к трансформациям разного рода и делать пояснения. Следует отметить, что нет какой-либо чёткой схемы для перевода юмора, так как, во-первых, юмористический жанр изобилует многочисленными приемами, к каждому из которых требуется свой подход, и, что не менее важно – это индивидуальный стиль как автора оригинала, так и переводчика, а также его способность распознавать малейшие тонкости комического в тексте оригинала. Таким образом, ввиду многогранности понятия «юмор» и широкой вариативности его передачи при переводе, актуальность вопроса до сих пор высока.

Обратимся непосредственно к жанру юмористической фантастики, к которому и относится рассматриваемое произведение. Жанр берёт истоки ещё со времен Джонатана Свифта и его всемирно известного произведения «Путешествия Гулливера». В России одними из первых представили свои произведения в этом жанре Н.В. Гоголь и М.Е. Салтыков-Щедрин. В дальнейшем продолжил творить в этом ключе создатель «Мастера и Маргариты» М.А. Булгаков. Произведения русских писателей отличались в своём большинстве сатирической направленностью. В 80-х годах XX века жанр получил «второе дыхание» и начал стремительно развиваться, во многом благодаря таким мастерам, как Дуглас Адамс и Терри Пратчетт. Переплетение фантастики и юмора оказалось очень удачным сочетанием, и в настоящее время жанр всё также популярен. Появляются новые подвиды, такие как сатирическая, пародийная и ироническая фантастика [Невский, 2006, С. 46].

«Благие знамения» написаны в соавторстве Терри Пратчетта и Нила Геймана. Если в оригинале книга впервые была опубликована в 1990, перевод был осуществлен лишь спустя двадцать два года, в 2012 г., Маргаритой Юркан. Далее будут рассмотрены примеры использования юмора и сатиры в данном произведении и их перевод, а также предприняты попытки определить, насколько успешно он выполнен в том или ином случае. На рассмотрение вынесены наиболее часто встречающиеся в произведении юмористические и сатирические приёмы.

«Говорящие» имена

В художественной литературе «говорящие» имена – очень распространенный прием, который не только помогает раскрыть характер героя, но и может вносить юмористический и даже сатирический оттенок. В «Благих знамениях» таких имён огромное количество. Какие-то из них переданы очень чётко и приняты во внимание все коннотативные оттенки, но, к сожалению, отнюдь не во всех именах. Например, один из главных героев, падший ангел, а ныне слугитель ада, меняет имя с *Crawly* (в переводе – *Кровлей*) на *Crowley* (рус. *Кроули*). Юмористический оттенок остается, но часть смысла,

заложенного в имя первоначально, пропадает. Дело в том, что Кроули на заре вселенной, в дни сотворения был змием, и глагол «to staw – ползти» передает этот оттенок. Во втором случае можно предположить, что имеется в виду, что имя – производное от «crow – ворон», так как эта птица символизирует связь с потусторонним миром. На русском, такое значение также отсутствует. Однако, чуть позже мы узнаем инициалы мистера Кроули, а именно *A.J.* Здесь уже перевод очень подходящий – *А.Д. Кроули*, что указывает на его служение дьявольским силам. Еще один пример – имя *Scarlett*. *Scarlett* на английском означает цвет, алый или пурпурный. В произведении персонаж с этим именем – всадник Апокалипсиса, а именно Война. Так как имя женское, представлена она в женском облике, а намек на цвет отсылает к кровавым войнам. Русскоязычному читателю данная параллель не была бы понятна, поэтому в переводе Война нарекается *Багряной*. Очень уместная трансформация, которая дополняет образ и раскрывает его. Другие подобные примеры представлены в табл. 1.

Таблица 1. Перевод «говорящих имён»

Оригинал	Перевод
Crawly → Crowley	Кровлей → Кроули
A. J. Crowley	А. Д. Кроули
Scarlett	Багряна
Mary Loquacious	Мэри Таратора
Faith Prolix	Вера Нудд
Mr. Fell	Мистер Упалло
Device	Гаджет
Raven	Вран

При переводе имён в первую очередь нужно адаптировать их так, чтобы они звучали естественно для представителей культуры перевода, а далее уже, при возможности, передавать этот самый «говорящий» аспект.

Несоответствие стилей

Стилевое несоответствие выражено в произведении в виде сочетания высокого стиля библейских текстов и разговорного стиля, а также среднеанглийского языка с современным английским. Рассмотрим следующий отрывок и его перевод:

Таблица 2. Несоответствие стилей

Оригинал	Перевод
«25 And the Lord spake unto the Angel that guarded the eastern gate, <i>saying</i> Where is the flaming sword which was given unto thee? 26 And the Angel said, I had it here only a moment ago, I must have put it down somewhere, forget my own head next. 27 And the Lord did not ask him again».	«25. И спросил Господь Ангела, охраняющего врата восточные, говоря, Где пламенный меч, что Я дал тебе? 26. И отвечивал Ангел: да только что тут был. Наверное, положил куда-то, вот склероз. 27. И Господь не вопрошал его боле».

В данном случае создается эффект неожиданности, так как на вопрос, заданный в книжном стиле, мы не ожидаем услышать ответ, содержащий в себе сниженную лексику.

В следующем примере объединяется английский язык разных периодов: в предложении с лексикой современного английского окончание *-e* в конце слов отсылает нас к периоду среднеанглийского языка. На русском это выражается сочетанием архаизмов с современным сленгом.

Таблица 3. Несоответствие стилей

Оригинал	Перевод
«It is a licence to printe monney!» said Master Bilton to Master Scaggs. "The public are crying out for such rubbishe! We must straightway printe a booke of prophecie by some hagge!»	«Истинно <i>глаголю</i> , все одно что деньги печатать! – сказал издатель Билтон издателю Скэгсу. – Народ от <i>лабуды сей тащится не по-детски!</i> Нам след незамедлительно выпустить в свет пророчества какой-нибудь <i>старой ведьмы!</i> »

Игра слов

Один из самых сложных для перевода приемов. Но с другой стороны, здесь открывается большой простор для творчества переводчика. К примеру, данный диалог – «Er. Great. Fine. *Ciao.*" As the Bentley skidded off into the darkness Ligur said, "Wossat mean?" "It's Italian," said Hastur. "I think it means 'food'." – переведен следующим образом:

«Э-э. Все путем. Чао».

Глядя, как «Бентли» исчезает в ночной тьме, Лигур спросил:

– Какой такой путь? И при чем здесь чай?

– Не чай, а чао. По-итальянски это значит «еда», – ответил Хастур. – Кажется».

В переводе обыгрывается не только сходство итальянского прощания «чао» со словом «чай», но и разговорное выражение «всё путём».

Другой пример – «What d'you call it in your colorful idiom? The line at the bottom». «The bottom line» – и его перевод – «Как ты там любишь выражаться? В счетном конце». – «В конечном счете».

Еще один пример из другого произведения Терри Пратчетта «Безумная звезда»: главный герой, разговаривая с деревом, подмечает: «Да, *не очень-то бурная жизнь у тебя*» (англ. «*Fairly boring life, I imagine*»), что позднее отражается в размышлениях этого самого дерева: «*Бурная жизнь... – размышляло оно. – Станный он какой-то. Деревья, конечно, можно *пробурить*, жуки занимаются этим все время, но, скорее всего, он не это имел в виду*» (англ. «*Boring, it thought. What a strange thing to say. Trees can be bored, of course, beetles do it all the time, but I don't think that was what he was trying to mean*»). Перевод, основанный на применении антитезы (*скучная (boring) и не очень-то бурная*), позволил сохранить комический эффект.

Поэтический перевод

При наличии стихотворных элементов, трансформации нужны почти всегда, чтобы сохранить и рифму, и смысл. Это тот случай, когда проявляется индивидуальность самого переводчика, и переводы подчас получаются даже более удачными и точными в сравнении с оригиналом. Иногда поэтический перевод уместен, даже если в оригинале отсутствует рифма. Он может внести нотку юмора, и смягчить преподнесение серьезной информации, как, в следующем примере ниже, где описывается утро перед Апокалипсисом:

Red sky in the morning.

It was going to rain.

Небо красно поутру.

Никому не по нутру.

Если приходится выбирать между сохранением рифмы или смысла, предпочтение, конечно, обычно отдается последнему. Но бывают случаи, когда обе составляющие передать просто необходимо:

Таблица 4. Поэтический перевод

Оригинал	Перевод
«And thee Worlde Unto An Ende Shall Come, in tump-ty-tumpty-tumpty One.' Or Two, or Three, or whatever. There aren't many good rhymes for Six, so it's probably a good year to be in»	«И мир перестанет быть с небом в ладу в татата-татата-таком-то году». Вот и подбирали, какой год уложится в этот размер. К примеру, цифра шесть точно не влезет, так что все годы, в которых есть шестерки, должны быть довольно безопасными».

Аллюзия

Такой прием, как аллюзия, также может вносить юмористический эффект или усиливать его. Уже упомянутый выше персонаж «Благих знамений» Кроули является по книге большим поклонником всемирно известно рок-группы Queen. И в произведении можно встретить такой отрывок: «No particularly demonic thoughts were going through his head. In fact, he was currently wondering vaguely who Moeu and Chandon were» с отсылкой на песню группы Killer Queen. В переводе мы обнаружим следующее: «И никаких особенно демонических мыслей – Кроули всего лишь рассеянно размышлял о том, какое Фредди дело до Никиты Сергеевича Хрущева». Так, для русскоязычных читателей обыгрывается другая строчка из той же песни, которая ввиду исторических особенностей должна вызывать больше ассоциаций у реципиентов. Говоря об аллюзии, следует сказать, какую существенную роль играет экстралингвистическая информация, и как важны фоновые знания переводчика для того, чтобы обнаружить её и правильно передать в переводе.

В заключение, юмор – очень интересный, но в то же время непростой объект для перевода. Перевод с английского языка, изобилующего многозначными и омонимичными словами, особенно сложен, поэтому не следует пренебрегать предпереводческим анализом, включая сбор экстралингвистической информации в тех случаях, когда она присутствует. В целом, область перевода юмористических произведений – та сфера, в которой очень важен творческий подход и где нужно не бояться адаптировать текст, отходить от четкой структуры оригинала ради передачи юмористического настроения или сатирического подтекста.

Список литературы

- 1) Кобзева Н.А. Translation Problem of Humour / Н.А.Кобзева, И.К. Кобякова // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 1408–1410.
- 2) Невский Б. Жанры. Юмористическая фантастика. Эта веселая планета. Комическая фантастика / Б. Невский // Мир фантастики. – 2006. – № 35. – С. 46.
- 3) Gaiman N. Good Omens / N. Gaiman, T. Pratchett. – Corgi Books, –1991. – 416 p.
- 4) Гейман Н. Благие знамения / Н. Гейман, Т. Пратчетт. – М.: Эксмо. – 2012. – 512 с.
- 5) Pratchett T. The Light Fantastic / T. Pratchett. – Corgi Books. – 2004. – 288 p.
- 6) Пратчетт Т. Безумная звезда / Т. Пратчетт. – М.: Эксмо. – 2006. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НОМЕНКЛАТУРНЫХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Будаева К.К.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Акимова О.В.

Примерно с 80-х годов прошлого века вопросам номенклатуры в специализированных подъязыках уделяется определенное внимание, при этом, так как номенклатура начала изучаться учеными сравнительно недавно, далеко не все проблемы номенклатурных единиц подвергались или подвергаются тщательному изучению. Кроме того, перевод номенклатуры – это такой феномен, который в современной лингвистике практически не освещен и не изучен. Все это обуславливает актуальность работы. Материалом исследования явились номены из области спортивной прессы.

Одними из задач нашего исследования являются: 1) определение положения номена и номенклатуры в системе современной лингвистики, 2) систематизация спортивной номенклатуры, 3) определение способов перевода номенклатурных единиц спорта в русскоязычной спортивной прессе.

В контексте данной работы нас, в первую очередь, интересуют два понятия – «перевод» и «номен» или «номенклатура». Рассматривая данные понятия, мы опирались на труды ученых-лингвистов и даже философов, чтобы получить более полную картину.

Согласно С.В. Гриневу-Гриневицу, номены или номенклатурные обозначения – это «вторая по значимости разновидность специальных лексических единиц». В.М. Лейчик, в свою очередь, считает, что «номенклатура является промежуточным звеном между терминами и именами собственными».

Термин «перевод» определяется отечественными и зарубежными лингвистами по-разному. К примеру, В.Н. Комиссаров определяет явление перевода следующим образом: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему».

Исследование проводилось на материале спортивной прессы.

Так, отталкиваясь от данных исследований и работ, которые проводились учеными в течение нескольких лет, мы сделали определенные выводы, например, вывод о том, что, номенклатурные единицы спорта достаточно разнообразны и группируются несколькими способами. Следовательно, мы сочли целесообразным их классифицировать. Одна из классификаций – это классификация по принадлежности:

- Названия стадионов или арен (*Stade de France, Camp Nou, Madison Square Garden, Лужники*).
- Имена спортсменов и тренеров (*Martin Fourcade, Roy Johnson, Lionel Messi, Антон Шипулин*).
- Названия команд (*Los Angeles Lakers, Real Madrid, Локомотив, Arsenal*).
- Названия сборных (*UK national swim team, Seleção Brasileira de Futebol, сборная России по хоккею*).
- Названия спортивных брендов (*Nike, Adidas, Reebok, New Balance, Gatorade*).
- Имена партнеров (*Qatar Airways, Beko, Samsung, Gazprom*).
- Названия международных спортивных федераций ассоциаций, союзов и организаций (*NBA, FIFA, FINA, FIG*).
- Названия премий и наград (*NBA All-Star Game MVP, Ballon D'Or, FIFA Puskás Award, Most Improved Player*).
- Названия турниров, чемпионатов (*Grand Slam tournaments, UEFA Champions League, КХЛ*).
- Названия командных противостояний (*El clasico, Derby della Capitale, Зеленое дерби, Московское дерби*).

- Названия лиг (*Premier League, La Liga, Премьер Лига, Bundesliga*).
- Прозвища спортивных команд, сборных, спортсменов, болельщиков и т.д. (*АК-47, «Маэстро», «Черный Паук»*).

Что касается вопроса перевода этих номенклатурных единиц, то это процесс обычно осуществляется 3 способами:

- 1) Транскрипция.
- 2) Транслитерация.
- 3) Калькирование.

В процессе проведения исследования мы изучили 523 примера перевода спортивных номенов и пришли к выводу, что среди методов их перевода превалирует транскрипция – 89%. Объясняется это тем, что изначально имена и названия воспринимаются на слух, и это восприятие оказывает некое влияние на то, как имя или название будет проецироваться в прессе.

Далее следует калькирование – 10%, приходится оно, в основном, на названия сборных, так как в этом случае идет акцент на смысл, т.е., например, какую страну представляет та или иная сборная, тем более, что название страны давно имеет официальный традиционный перевод.

Лишь 1% приходится на транслитерацию; встречается она преимущественно среди аббревиатурных названий (ФК, ФИЖ, ФИНА и т.д.).

Транслитерацию и транскрипцию можно объединить под одним пунктом, так как транслитерация – метод не такой распространенный, как транскрипция, и зачастую там, где применяется первый, можно применить и второй.

Прием транскрипции и транслитерации работает применительно к названиям команд, именам партнеров, названиям спортивных брендов (у которых, кстати говоря, зачастую сохраняется оригинальный вид слова на латинице), названиям международных спортивных федераций ассоциаций, союзов и организаций, иногда названиям премий и наград, названиям турниров, чемпионатов в некоторых контекстах, некоторым названиям командных противостояний, названиям лиг, в некоторых случаях и к прозвищам спортивных команд, сборных, спортсменов, болельщиков и т.д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие заключения.

Транскрибирование – самый распространенный метод перевода спортивной номенклатуры. Мы не включаем сюда транслитерацию, так как спектр её применение слишком мал, и охватывает, разве что, аббревиатурные названия, и то не всегда. Калькирование широко распространено в переводе названий сборных, команд, стадионов и арен, премий и наград, турниров и чемпионатов, а также прозвища спортивных команд, сборных, спортсменов, болельщиков и т.д. Калькирование применяется в случае необходимости передачи смысловой составляющей названия. При переводе названий спортивных федераций осуществляется транскрипция аббревиатуры.

Список литературы

- 1) Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 304 с.
- 2) Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: КомКнига. – 2006. – 256 с.
- 3) Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк. – 1990. – 253 с.
- 4) Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. – М.: Наука. – 1989. – 246 с.

THE PROSPECT OF ESTABLISHMENT OF BRICS COURT OF HUMAN RIGHTS

Bychkova A.S.

*Academic supervisor – Candidate of science in Law, Associate professor Tyurina N.Y.,
Language consultant – senior lecturer Ilyasova A.M.*

BRICS – Brazil, Russia, India, China and South Africa is five constantly emerging economies of the world. Over the past two years, BRICS countries have approved three powerful new international projects: the New Development Bank, the BRICS Contingent Reserve Arrangement and the BRICS Universities League. There is an idea of making another project: the BRICS Court of Human Rights. However, there are questions whether there is a need and prerequisites in the judicial cooperation of the BRICS members now, whether the court will

meet the requirements and the principles of young group, whether the idea of the court establishment is comparable to the strategic goals and objectives adopted by the BRICS? Let us try to figure it out.

The main task of five countries is the solution of financial, scientific and technical, cultural, social, and environmental problems. The problems of economy are paid more attention to. The BRICS countries usually consider them in the first place at the summits. Recall that the first meeting of the BRICS was also devoted to the economy - the countries met at the St. Petersburg Economic Forum in 2006 for the first time. Developing economies, the BRICS aim to build a sustainable financial support. This support will allow creating conditions under which a state has more opportunities to provide its citizens with the guarantees of human rights. "The ideal of a free human being enjoying civil and political freedom and freedom from fear and want can only be realized if there are such conditions under which everyone is able to enjoy their economic, social and cultural rights" [The Preamble of The Universal Declaration of Human Rights] – one of the main ideas of the Universal Declaration of Human Rights. Undoubtedly, additional judicial protection at the international level is strong legal protection for a man and his rights. However, without financing improvement, which is today the main force of progress, it is difficult to talk about the creation of new international judicial organizations. Perhaps that is the reason the BRICS countries during all superior summits did not consider the question of court establishment.

In general, for the time of formal cooperation the BRICS have turned to the Court issues only a few times. In 2009, the judges of the Supreme courts of the BRIC countries signed the Protocol of Intent the main purpose of which is as follows: "The Supreme Courts of BRICS must reform themselves to improve the capability of justice, to ensure judicial fairness, and the speedy settlement of legal disputes" by "expanding judicial cooperation, organizing mutual visits, hosting training for visiting judges, and jointly holding workshops to help improve their professional skills" [III BRIC SUMMIT – Sanya Declaration...]. The Countries do not aim to create a particularly new judicial system – they interact with the purpose to expand, to learn, to strengthen their own one, only acting on the basis of cooperation. Inasmuch one of the main principles of BRICS group is the principle of dialogue, democracy, non-interference in internal affairs and respect for the sovereignty of States, in which each nation has the right to choose its own historical path and to assure a sustainable social and cultural development. BRICS countries reject interference with their judicial systems. The establishment of the international court of human rights means a further global change in the constitutional, judicial legal frameworks of the Countries, assumption of new obligations and limitation of external sovereignty. The last directly contradicts the BRICS postulates. "For the BRICS as inter-civilization associations it is important to maintain the dialogue format, the minimum bounding subjectivity and identity in the internal development and ensuring diversity in the ability to coordinate interests and actions in the international arena" [Vinogradov, 2013, P. 17].

In addition, any international court has solid legal basis. As a rule, this basis consists from the Statute of the international organizations, international treaties, conventions and their optional protocols. The BRICS do not have such a legal framework. Moreover, due to its nature the BRICS cannot be considered as an international organization. As it indicated above, the BRICS is an international community which adheres to the strictly conversational cooperation.

However, the lack of legal statute does not prevent the BRICS countries from making reference to the Charter of the United Nations. The UN is an international organization which provides the legal ties that bind the BRICS countries. Being also the members of the United Nations Human Rights Council, all members of BRICS consider the United Nations as the central element of the common views of five countries and their commitment to the international law. "Within the UN human rights institutions, including the Human Rights Council and the Third Committee of the UN General Assembly we will strengthen coordination of our positions on the issues of mutual interest", – the article 10 of Ufa Declaration in 2015 states. The UN's structure includes specialized agencies – United Nations Committees, which act as judicial protection of those whose natural rights have been violated. Citizens of BRICS States are not an exception. Due to the First Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights they are capable to lodge to the Committee a complaint verses the state, which has violated any of the rights set up in the Covenant [First Optional Protocol to the International...]. Therefore, whether there is a need to establish additional international court when there are operative highly-experienced Committees.

Moreover, the establishment of such a powerful legal organization as an international court of human rights requires the solution of really important substantive, procedural and organizational legal issues. For example, what basis are the BRICS planning to exercise its jurisdiction on? If any conventions, covenants, other relevant documents, set up the rights and freedoms declared by the BRICS, will be created? Who is going to be the subject of the court jurisdiction: only the BRICS-participants or also other countries, which are not members of the BRICS-group? How will the BRICS Court of Human rights control the execution of

its decisions? What character will these decisions bear: only advisory or obligatory one? What kind of procedure will be set up for filing claims and appeals? Will the procedure be comparable to the state norms of law of participating countries?

There are a lot of questions which have not been settled yet. However, once these questions are resolved, the idea of the court establishment will gain great prospects. And in this case, the BRICS countries will be able to put the issue of the New International Court of Human Rights on the agenda.

References

- 1) Интернет-ресурс: The Preamble of The Universal Declaration of Human Rights.– URL: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html> (accessed: 10.02.2016).
- 2) Интернет-ресурс: Joint Statement of the BRIC Countries' Leaders April 16, 2010 Brasilia. – URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/524> (accessed: 10.02.2016).
- 3) Интернет-ресурс: III BRIC SUMMIT – Sanya Declaration April 14, 2011 Sanya, China; Action Plan para. 12 – URL: http://www.gov.cn/misc/2011-04/14/content_1844551.htm (accessed: 10.02.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Протокол о намерениях; ст. 1-2 – URL: <http://www.stf.jus.br/arquivo/cms/noticiaNoticiaStfArquivo/anexo/BRICrusso.pdf> (accessed: 10.02.2016).
- 5) Интернет-ресурс: BRICS Justices Forum 2015, Sanya Statement, para. VII Statement of the BRICS First Parliamentary Forum Moscow, June 8, 2015 – URL: <http://www.embrussia.ru/node/477> (accessed: 10.02.2016).
- 6) Интернет-ресурс: The 6th BRICS Summit: Fortaleza Declaration July 15, 2014, Fortaleza, Brazil, para.2 – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-leaders.html> (accessed: 10.02.2016).
- 7) Интернет-ресурс: VII BRICS Summit Ufa Declaration; Ufa, the Russian Federation, 9 July 2015. – URL: http://www.brics.mid.ru/bdomp/brics.nsf/Ufa_Declaration_eng.pdf (accessed: 10.02.2016).
- 8) Интернет-ресурс: First Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, article 1 – URL: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/OPCCPR1.aspx> (accessed: 10.02.2016).
- 9) Vinogradov A.V. BRICS and Its Role in the Shaping of a Multipolar World - People's Friendship University of Russia // “StrategiyaRossiivbricsceliinstrumenty” [Russia's strategy within BRICS: aims and instruments] Moscow, People's Friendship University of Russia Publ. – 2013. – P. 17.

ЯРЛЫК КРЫМСКОГО ХАНА МУХАММЕД-ГИРЕЯ I КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Валеева Г.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Гатин А.А.

Ярлык Мухаммед-Гирея данный 9-го числа месяца Зу-ль-каада 926 г. Хиджры (22 октября 1520 г.) собственно в самом источнике упоминавшийся как شرط نامه (шартнамэ), в русской историографии именовался *шертной грамотой* или *шертью* [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 2–5]. М. Бережков дает данному термину следующее определение: «...присяжные грамоты татарских ханов на верную службу или же на соблюдение известных обязательств перед московскими государями» [Бережков, 1894, С. 1]. Причина составления таких договоров заключалась в намерении Московского государства с наименьшими убытками обеспечить спокойствие своих внешних границ от разорительных набегов крымских татар. Шертные грамоты, отправленные из Крыма для подтверждения выполнения им обязательств за дань – *казну* и *поминки* –, посылаемую Москвой, являлись как бы гарантом ненападения крымских татар на окраинные территории Московского государства. «В устранении крымской войны, точнее говоря – варварских набегов крымских, и заключалась главная цель приобретения шертных грамот из Крыма; средством же обычным к тому служила казна, почти ежегодно посылаемая в Крым, сверх поминок хану, его семейным и его приближенным» [Бережков, 1894, С. 6].

Однако данная грамота адресована не Московскому княжеству, а Польско-Литовскому государству, что заставляет задуматься о существенно более широком значении понятия *шарт намэ* (шартнамэ) чем предполагалось в историографии предшествующих столетий.

Для более полного понимания содержания ярлыка обратимся к его **структуре**.

Тамга. В ярлыке Мухаммед-Гирея изображение тамги (родового герба) династии Гиреев сопровождается «басмалой» – *بسم الله الرحمن الرحيم* (Бисми-Лляяхи-р-рахмаани-р-рахиим) – «Именем Аллаха Всемилостивого и Милосердного», «тахлилем» – *لا اله الا الله محمد رسول ال* (Ля иляха илля ллах Мухаммад расул-Ллах) – «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммед – Посланник Аллаха» и титулом самого хана на арабском языке – «Ал-султан ал-агзам ал-хакан ал-акрам Мухаммед Гирей хан бин Менгли Гирей

хан аз насара» – «Величайший султан, наиславнейший хакан Мухаммед-Гирей хан, сын победоносного Менгли-Гирей хана» [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 2]. В данном случае относительно правителя используется титул – *хакан*, которым начали называться ханы, начиная с Менгли-Гирея: «После победы над Намаганами Гераи обрели право считаться повелителями всей Великой Орды и носить новый, более высокий титул хакана, то есть «хана над ханами» – титул, который изначально принадлежал одному-единственному лицу во всей Чингизидской империи: ее верховному правителю» [Гайворонский, 2007, С. 79–80].

Титул правителя. Ярлык начинается со слов: *اولو اوردانونك اولو خانى دشت قبيجاق بارجا مغول بادشاهى محمد كراى خان سوزوم* (Улу урданын улу ханы Дешт – Кипчак барча могул падишахы Мухаммед-Гирей хан сузум) – «Слово Великого хана Великой Орды, падишаха всех могулов Дешт-и-Кипчака Мухаммед-Гирей хана» [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 2]. Данный титул правителей в Крымском Юрте имел место после покорения Большой Орды Менгли-Гиреем 15 июня 1502 г. и перемещения с Волги в Крым престола Великого Улуса – прямого наследника Золотой Орды [Гайворонский, 2007, С. 79–80]. Обозначение в ярлыке населения Крыма *могулами* обуславливалось теми же причинами: объединителю Великого Улуса не уместно было называть своих подданных прежним названием *татар*, коим монголы именовали покоренные ими племена на окраинах империи. Присвоение же Мухаммед-Гиреем титула «падишах всех могулов» означало то, что Крымское ханство через Золотую Орду и Великий Улус являлось теперь преемником Монгольской империи, на основании чего его правитель мог ставить себя в один ряд с самим Чингиз-ханом [Гайворонский, 2007, С. 121–122].

Обращение к адресатам. После титула хана и названия государства в ярлыке следует обращение хана к адресатам от своего собственного имени и от имени всех его подданных. Перечисляются военно-феодальные титулы Крымского ханства: *бийи* (приближенные хана), *мирзы* (князья) и два крыла крымского войска – левое (основное крыло, состоявшее из крымских татар) и правое (состоявшее из ногайцев). Далее следуют имена и титулы непосредственных адресатов – подданных польского короля: *князей-епископов, епископов, канцлеров, подканцлеров, маршалков, гетманов и воевод* польских городов [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 2–3].

Прошлые дипломатические связи. В ярлыке упоминается о дружественных отношениях, существовавших между предшественниками Мухаммед-Гирея, золотоордынскими и крымскотатарскими ханами, и правителями Польско-Литовской державы, начиная с хана Золотой Орды Тохтамышша и польского короля Ягайло [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 3].

Подтверждением дипломатических связей является грамота Тохтамышша к Ягайло данная в 1393 г. Издана она была князем М. А. Оболенским в 1850 г. Данном ярлыке, написанный на древнетюркском языке уйгурским письмом, Тохтамышш извещает Ягайло о своем восшествии на престол и повествует о государственных изменниках, перешедших к противнику Тохтамышша Тимуру, и последующем нападении последнего на Золотую Орду в 1391 г. [Березин, 1851, С. 51]. Решающим оказалось сражение на реке Кондурча (18 июня 1391 г.), исход которой был крайне неудачным для Тохтамышша. В сложившихся обстоятельствах Тохтамышшу требовался сильный союзник, что и вынуждало его к налаживанию дипломатических отношений с Литвой, прерванных во время нашествия Тимура. К тому же, между Ордой и Литвой существовали «взаимные торговые сношения двух государств» [Березин, 1851, С. 51], о которых и упоминается в ярлыке Мухаммед-Гирея. Также, подтверждение этому можно найти у Н.И. Березина: «в позднейших крымских грамотах также говорится о дружеских сношениях Тохтамышша с Литвой» [Березин, 1851, С. 53].

В эпоху правления отца Мухаммед-Гирея Менгли-Гирея отношения с Великим княжеством Литовским были испорчены в связи с тем, что Крымский Юрт вступил в союз с Московским княжеством: «...соглашение с Иваном стоило хану старинной, наследственной дружбы с Казимиром, Московия, издавна посягавшая на земли Литовской Руси, была непримиримым врагом Литвы» [Гайворонский, 2007, С. 64]. Еще более ситуацию усугубила политика Литвы, направленная на сближение с Ордой, целью создания союза против Ивана III: «Эта новая политика стала большой ошибкой польско-литовского правителя: слабеющая Орда ничем не помогла ему в борьбе с московскими притязаниями, зато сближение с Сараем надолго рассорило короля с гораздо более ценным союзником – Крымом» [Гайворонский, 2007, С. 64].

Сближение с Литвой наметилось лишь после смерти короля Александра I Ягеллона к концу правления Менгли-Гирея, когда после восшествия на престол Василия III, отношения с Москвой были испорчены. «Видя, как поворачивается ситуация, Менгли-Гирей решил восстановить союз с прежним другом Крыма и давним соперником Московии – Польско-Литовской державой. Король Зигмунт I был рад, что Крым снова готов стать союзником его государства» [Гайворонский, 2007, С. 101].

Договоренности. В следующей части ярлыка содержатся характерные для шертных грамот XV-XVI вв. вечные мирные договоренности, устанавливавшие дружбу и союз между правителями двух государств, в данном случае, хана Крымского государства Мухаммед-Гирея и короля Польско-Литовской державы Зигмунта I [Вельяминов-Зернов, 1864. С. 3]. М. Бережков же, например, в своей работе приводит такого содержания договоренность между Крымом и Москвой, основываясь на переводе русских ярлыков, находившихся в Посольстве иностранных дел: «быти нам везде за один, другу другом быти, а недругу недругом быти» [Бережков, 1894, С. 10]. М. Бережков так же сообщает о том, что общими недругами России и Крыма считались польско-литовский король и хан Золотой Орды [Бережков, 1894, С. 6]. «А на Ахмата царя быти нам с тобою за один. Также и на короля, на вопчего своего недруга, быти нам с тобою за один... А буду и в шерти с королем, а тебе моему брату великому князю каково дело будет с королем, – и мне королю шерть сложити, а быти ми на него с тобою за один», пишет Менгли-Гирей в грамоте 1480 г.» [Бережков, 1894, С. 6].

Таким образом, на основании грамоты Мухаммед-Гирея можно сделать вывод о том, что понятие шертная грамота или шерть составлялись по единому образцу, но имели место не только в крымско-русской дипломатии.

Обязанности между государствами. Также в ярлыке Мухаммед-Гирея обговариваются взаимные обязанности и условия, которые должны соблюдаться обеими сторонами: 1) держать в своем государстве послов в течение двух месяцев, обеспечив их безопасность; 2) ежегодная выплата в пользу Крымского ханства 15 000 флоринов в качестве «поминок» (оговариваются сроки выплат – через неделю после праздника Пасхи); 3) обеспечение безопасности польских и литовских городов и поселений (Люблин, Подолье, Белз, Перемышль, Оскол и т.д.) и союз против врагов; 4) обеспечение безопасности торговцев обеими сторонами, гарантия их неприкосновенность со стороны подданных правителя и штраф в случае нарушения данных гарантий, регламентированная торговая пошлина (не более установленной суммы) [Вельяминов-Зернов, 1864. С. 3–4].

Клятва в подлинности ярлыка. Завершая грамоту, Мухаммед-Гирей от имени своего сына Бахадыр-Гирея и всех подданных Крымского ханства (*угланов* (члены ханской семьи), биев, мирз и т.д.) дает клятву в достоверности документа и правдивости всего, что в нем было сказано и указывает на наличие золотой печати *التون نشان* (алтын нишан), как доказательства подлинности ярлыка [Вельяминов-Зернов, 1864, С. 3–4].

Дата и место написания ярлыка. В ярлыке указывается дата – день якшамба 9 зу-ль-каада 926 г. Хиджры, что соответствует воскресенью 22 октября 1520 г.; местом написания ярлыка назван город Ферахкерман (совр. Перекоп) [Вельяминов-Зернов, 1864. С. 5].

Печать. В конце ярлыка снов имеется ханская печать с изображением тамги Гиреев с надписью *خان محمد كراى بن منكلى كراى خان* (хан Мухаммед Гирей, бин Менгли Гирей хан) – «хан Мухаммед-Гирей, сын Менгли-Гирей хана» [Вельяминов-Зернов, 1864. С. 5]. «Эти печати, являющиеся наследием *джучидской традиции*, по своему содержанию (титулатура, имя владельца, герб) являлись элементом государственной власти, применялись в целях официально-государственного удостоверения текстов» [Исхаков, 2009, С. 104].

Содержание ярлыка. Ярлык Мухаммед-Гирея адресованный польско-литовскому королю Зигмунду I и его подданным дает возможность более подробно рассмотреть дипломатические отношения между Крымским ханством и Польско-Литовской державой.

Те или иные сношения ханов из династии Джучи с правителями Великого княжества Литовского наблюдаются на протяжении почти всей истории существования, как самой Золотой Орды, так и постзолотоордынских государств, образованных на ее бывших территориях. С момента образования Улуса Джучи и до XIV в. отношения между двумя этими государствами ограничивались военно-политическими конфликтами и выплатой дани Литвой и Польшей в пользу золотоордынских ханов (имеется в виду данническая зависимость южнорусских территорий, перешедших к Великому княжеству Литовскому и Польскому королевству в XIV в., от Золотой Орды) [История татар, 2007, Т. 3, С. 527], и только со второй половины XIV в. начинают иметь место политические сдвиги, приведшие к налаживанию дипломатических отношений. «Политические взаимоотношения между Польшей, Литвой и Улусом Джучи во второй половине XIV- начале XV в. были довольно сложными и нередко доходили до военных столкновений. Однако после унии Польши и Литвы постепенно начал вырисовываться треугольник взаимоотношений, взаимодействие углов которого стало определять политику западной части Восточной Европы в XV-XVII вв. – Польско-Литовское государство, Московская Русь и Улус Джучи, а позднее его наследники – Большая Орда и Крымское ханство. Уже начиная с 70-х гг. XIV в. эти государства вступали в различные недолговечные союзы между собой, стремясь утвердить свою гегемонию за счет соседей. Вплоть до 1380 г. довольно действенным был союз Ма-

мая и зависимых от него ханов с великим князем Литовским Ольгердом. В период правления Тохтамыша эти отношения были довольно стабильными и по большей части мирными» [История татар, 2007, Т. 3, С. 527].

Доказательством мирных отношений между Тохтамышем и Литовскими князьями могут служить его ярлыки, адресованные Ягайло в 1393 и 1397 гг. Оба этих ярлыка были написаны в трудные для Тохтамыша времена, когда тяжелая внутривосточная ситуация в Орде вынуждала его искать союзников извне. Если информация о ярлыке данному Ягайлу в 1393 г. содержится выше, то следует остановиться более подробно на грамоте, выданной в 1397 г.

Война с Тимуром привела к тому, что Тохтамыш лишился золотоордынского престола. После воцарения же в Улусе Джучи Тимур-Кутлука, разбившего Тохтамыша, ему и вовсе пришлось бежать во владения Великого князя Литовского Витовта. Рассчитывая на поддержку Витовта в возвращении власти в Орде, Тохтамыш дал ему документ, по которому он отказывался от верховных прав Орды на земли Великого княжества [История татар, 2007, Т. 3, С. 527]. «Наиболее четко данная коллизия прописана в знаменитом ярлыке хана Тохтамыша 1397 г. великому князю литовскому Ягайлу Ольгердовичу, где читаем: «што межи твоее земле суть княжения, волости давали выход Белой Орде, то нам наше дайте». Текст ярлыка представляет собой перечень земель и волостей, пожалованных ханом великим князьям Литовским» [История татар, 2007, Т. 3, С. 527].

Вместе с Тохтамышем убежище в Литовских землях нашло и большое количество эмигрантов, которые бежали вместе с поверженным ханом от Едигея и его ставленника Тимур-Кутлука [Гайворонский, 2007, С. 14]. Одним из них был и отец будущего основателя Крымского ханства Хаджи-Гирея Гияс-эд-Дин, состоявший в войске Тохтамыша и погибший в ожесточенной битве на р. Ворскле.

Хаджи-Гирей, приходившийся дедом Мухаммед-Гирею, родился в Литве в 1397 г. и после смерти своего отца вынужден был скитаться в качестве изгнанника, до тех пор, пока крымские беи не решили пригласить его на крымский престол, как единственного уцелевшего наследника крымских эмиров из семейства Таш-Тимура. Этот момент можно считать поворотным и давшим начало появлению Крымского ханства – ордынского улуса, обретшего независимость от Сарая [Гайворонский, 2007, С. 14–19].

Одержав победу над Сеид-Ахмедом и став номинальным правителем всей Золотой Орды, Хаджи-Гирей по просьбе литовских послов сразу же подтвердил тот самый ярлык, который выписал литовскому князю Тохтамыш в знак благодарности за укрытие, которое дал ему Витовт. «Прежде брат наш старший на коне потном к великому князю Витовту в Литву гостем приезжал, и встретил великий почет», – начинал Хаджи-Гирей свой торжественный акт, которым преподносил Казимиру в дар целую Украину: «Киев со всеми доходами, землями, водами и имуществом», «Подолье с водами, землями и всем имуществом», перечисляя затем длинный список городов Киевщины, Черниговщины, Смоленщины, Брянщины и многих других краев вплоть до самого Новгорода, которые Хаджи-Гирей от имени покоренной им Орды уступал дружественному соседу» [Гайворонский, 2007, С. 24].

Налаживание дипломатических отношений с Московским княжеством при Менгли-Гирее повлекло за собой разрыв с Литвой. Отношения между двумя государствами наладились только к концу правления Менгли-Гирея, когда политические взаимоотношения с Московией снова обострились.

Следующим сюжетом, который нашел отражение в ярлыке Мухаммед-Гирея является упоминание о Шейх-Ахмеде, последнем хане Великого Улуса из династии Намаганов, находившегося в плену в Литве. В данной же грамоте Мухаммед-Гирей просит своих литовских союзников удерживать врага Крымского ханства в их государстве до момента его смерти [Вельяминов-Зернов, 1864. С. 5].

После того, как Шейх-Ахмед лишился престола, проиграв в 1502 г. битву на месте впадения Сулы в Днепр Менгли-Гирею, его последующие попытки снова захватить власть над прежними владениями не увенчались успехом. «Не имея иного выбора, Шейх-Ахмед решил податься в Великое княжество Литовское и прибыл в Киев» [Гайворонский, 2007, С. 88]. Однако и там последнему хану Великой Орды нельзя было рассчитывать на что-то большее чем плен, пусть даже и почетный. «Киевский градоначальник припомнил Шейх-Ахмеду, что зимою тот грабил украинские пограничья, и взял его под стражу. Для большей надежности пленник был переправлен в крепость Вильно, а его братья разосланы по другим городам Великого княжества» [Гайворонский, 2007, С. 88–89].

События с пленением и удержанием в Польско-Литовском государстве Шейх-Ахмеда происходили в период правления Менгли-Гирея, когда отношения между Крымом и Литвой не были дружественными. С налаживанием дипломатических связей существенных изменений в судьбе бывшего хана Великой Орды не произошло. К моменту восшествия Мухаммеда-Гирея на ханский престол в Крыму, статус пленника за Шейх-Ахмедом все также сохранялся. Однако крымский хан понимал, что престарелый наследник династии Намаганов все еще представляет опасность для Крымского Юрта, ведь многие на просторах Прикаспия до сих пор были готовы встать на сторону Шейх-Ахмеда

(что они и сделали, но уже в период правления Саадет-Гирея) [Гайворонский, 2007, С. 162]. Этих соображений, вероятно, и придерживался Мухаммед-Гирей, прося в ярлыке своего союзника Зигмунта I не выпускать Шейх-Ахмеда за пределы Польско-Литовского государства.

Таким образом, на основании приведенных фактов можно сделать следующие выводы. Во-первых, подтверждается возможность применения понятия *شرت نامه* (шарт намэ) – «шертная грамота», использовавшейся в русской историографии только для обозначения договоров между Московским княжеством и Крымским ханством, в более широком смысле, а именно, во всей крымской дипломатии в целом. Во-вторых, свое обоснование получает факт того, что ярлык Мухаммед-Гирея является еще одним историческим подтверждением существования тесных дипломатических связей, как Золотой Орды, так и ее прямого наследника Крымского ханства с Польско-Литовским государством.

Список литературы

- 1) Вельяминов-Зернов В. Материалы для истории Крымского ханства / В. Вельяминов-Зернов. – СПб, 1864. – IX, 941 с.
- 2) Бережков М. Крымские шертные грамоты / М. Бережков. – Киев, – 1894. – 22 с.
- 3) Гайворонский О. Повелители двух материков. Том. I: Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды / О. Гайворонский. – Киев. – Бахчисарай, 2007. – 368 с.
- 4) Березин Н. Тарханные ярлыки Тохтамышы, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея, изданные Н.И. Березиным / Н. Березин. – Казань, 1851. – 24 с.
- 5) Исхаков Д. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. / Д. Исхаков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 142 с.
- 6) История татар с древнейших времен в семи томах / – Казань, 2009. Т. 3. – 1047 с. + 55 с. илл.

ДИСКУРС СПОРТА В АНГЛИЙСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Валева Л.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Акимова О.В.

Дискурс в общем смысле – речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий, в соответствии с которыми каждый народ воспринимает окружающий мир в особой, неповторимой проекции, специфика которой неизбежно запечатлевается в языке и передается от поколения к поколению. Язык разнообразных областей деятельности человека также характеризуется некими особенностями, через изучение которых возможно понятие сходного и различного в культурах. Так сфера спорта занимает всё более важное место в культуре, и интерес к спортивной жизни в наше время возрастает с каждым днём. Таким образом, актуальность данного исследования связана с возрастающим в обществе интересом к сфере спорта, а также с малой изученностью лингвостилистических особенностей языка спортивных СМИ. Многие лингвисты проводили исследования спортивного дискурса, но никто до этого не изучал английский и корейский дискурсы в сравнении. Поэтому мы попробуем посмотреть, что именно может служить «подводным камнем» в понимании английского и корейского спортивных дискурсов. И постараемся найти этому объяснения в разнице культурных традиций.

В рамках исследования нами был проведен небольшой сравнительный анализ спортивных блогов на английском и корейском языке для выявления количества используемых спортивных терминов. Например,

Jimmy Butler has seen his offensive output increase like clockwork over his first four seasons in the league. And I'm not just talking about scoring. Butler's rebounding and assists numbers have also trended upward since the former Marquette Golden Eagle joined the Chicago Bulls. Last season, Butler posted an impressive line of 20 points, 5.8 rebounds and 3.3 assists per game. He has also proven to be one of the top on-ball defenders in The Association. After signing a max deal in the summer, I expect for Butler to continue his improvement and become the number one guy in Chicago. As much as I love Derrick Rose, I think making Butler the franchise man is what will be best for the Bulls going forward. Not only do I expect Butler to be top 10 in scoring, but I also fully expect him to be in the conversation for MVP at season's end.

На этом примере можно выявить лексико-семантические и структурно-синтаксические особенности англоязычных блогов о спорте. В этом небольшом отрывке было использовано 15 терминов, в основном слова односложные, однако встретилась одна аббревиатура (“MVP”) и два названия ко-

манд (“*Marquette Golden Eagle, Chicago Bulls*”). Предложения по своей структуре встречаются здесь как простые, так и сложные.

Рассмотрим теперь отрывок из корейского спортивного блога. Например,

KIA 는 20 일 잠실구장에서 열린 두산 베어스전에서 홈런 (homerun) 2 개를 포함해 13 안타를 (hits) 집중시켜 10 대 6 으로 이겼다. 두산 선발 더스틴 니퍼트를 상대로 무려 9 점을 뽑았다. 아무리 시범경기라고 (an exhibition game) 해도 기분 좋은 타선 폭발이다. 2 번-유격수로 선발 출전한 김주형이 홈런 (homerun) 1 개를 포함해 2 안타 1타점, 6 번-우익수로 나선 김다원이 2 루타 2개 등 3 안타를 때렸다.

선발 등판한 지크 스프루일은 5 이닝 (innings) 6 안타 (hits) 4 실점 (runs) (3 자책)을 기록했다. 결과만 놓고보면 호투라고 보기어렸지만, 쉽게 무너지지 않았다. 직구 최고 구속이 154km 를 찍을 정도로 빠른 공이 (ball) 위력적이었다. 김기태 감독은 "지크가 자신감 있게 잘 던져줬다 (pitch). 남은 일주일 동안 단점을 잘 보완해 시즌 (season) 준비를 잘 하겠다"고 했다.

В данном отрывке было использовано 12 спортивных терминов. Были использованы односложные слова. Самое примечательное это то, что в корейской терминологии содержится большое количество английских заимствований, написанных с помощью корейских иероглифов.

Рассмотрев два блога, можно прийти к следующему заключению. В этих двух языках используется практически одинаковое количество терминов, предложения встречаются как простые, так и сложные. Оба отрывка во многом схожи и можно сказать, что оба дискурса неотрывно связаны друг с другом.

Также был проведен небольшой опрос среди американских и корейских спортсменов на предмет использования спортивного слэнга. Было опрошено по 10 спортсменов из разных команд и видов спорта.

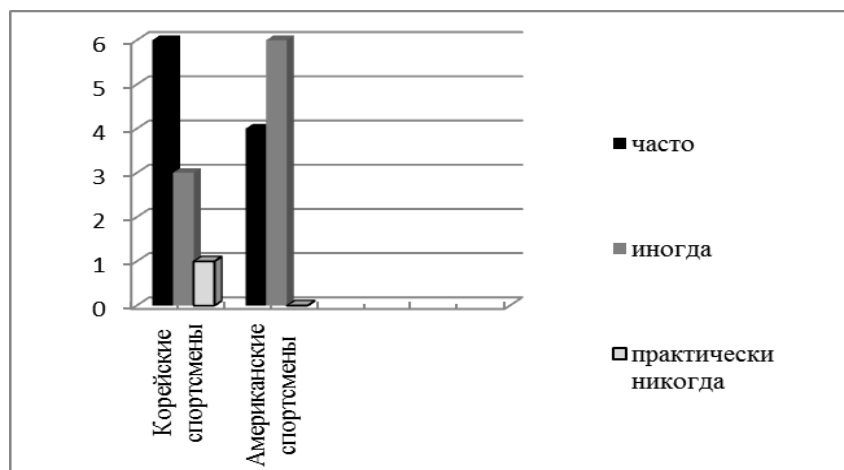

Рисунок 1. Корейские и Американские спортсмены

Посмотрим на диаграмму 6 корейских спортсменов ответили, что они часто используют спортивный сленг в разговорах между собой. Трое других же сказали, что говорят на сленге лишь иногда и один ответил, что практически не употребляет спортивный сленг. Что касается американцев, то их результаты немного отличаются. Только четверо из них ответили, что используют термины часто, шестеро сказали, что иногда. Но никто не ответил, что не употребляет терминологию вообще. Можно сделать вывод о том, что корейские спортсмены, возможно, более строго обучались и поэтому используют термины намного чаще, нежели американцы.

Итак, для понимания дискурса того или иного языка недостаточно просто хорошо знать кодифицированную языковую систему, историю и традиционную культуру страны изучаемого языка, необходимо понимать также современные социальные процессы и настроения в обществе. Количество используемой терминологии зависит также напрямую от страны, в которой это происходит. Только в этом случае многие причуды и странности иноязычного дискурса, порождаемого особыми для каждой культуры коммуникативными стратегиями, могут проясниться.

Список литературы

- 1) Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Языкознание: Большой энцикл. словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Рос. энцикл. – 1998. – С. 136–137.
- 2) Борисова С.А. Смысловое восприятие: Темпоральная вариативность читательских проекций художественного текста / С.А. Борисова. – Ульяновск. – 1997. – С. 18–23.

- 3) Дейк, Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – М.: Прогресс. – 1989. – 312 с.
- 4) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: УРСС. – 2002. – 261 с.
- 5) Миронова Н.Н. Структура оценочного дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М. – 1998. – 355 с.

УЧАСТИЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ В ПОЛИТИКЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Владимирова М.М.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шагалов В.А.

Германия играет важную политическую и экономическую роль в Европейском Союзе. Страна имеет одну из самых развитых экономик в регионе и является страной-донором. Используя своё положение, Германия стремится формировать политическую повестку ЕС. Одним из важных направлений Берлин выбрал энергетическую политику. Энергетическая политика является одним из приоритетных направлений Евросоюза и Германии. Грамотно организованная энергетическая политика способствует укреплению национальной безопасности в целом, так как энергетическая безопасность является одним из важнейших аспектов национальной безопасности.

Евросоюз и Германия зависят от энергетического импорта. Поэтому с этой точки зрения оба субъекта уязвимы в вопросе энергетической безопасности. Следовательно, и Берлин, и Брюссель заинтересованы в решении вопроса энергетической безопасности и поэтому объединяют усилия. Таким образом, обе стороны могут влиять на ведение энергетической политики друг друга. Однако мы ставим цель изучить степень влияния Федеративной Республики Германия на энергетическую политику всей Западной Европы.

Чтобы понять, как Германия может влиять на энергетическую политику Европейского Союза, необходимо проанализировать энергетическую политику каждой стороны. Европейский Союз не может покрыть растущий спрос на энергетические ресурсы. Для удовлетворения нужд в сфере энергетики в ЕС поставляется до 50% энергоресурсов. Согласно прогнозам Федерального министерства экономики и технологий ФРГ, импорт к 2030 г. увеличится до 70%. Следовательно, перед всеми странами-членами ЕС встаёт проблема энергетической безопасности. С целью обеспечения энергетической безопасности Евросоюз стремится диверсифицировать источники энергетических поставок, а также обеспечить их надёжность и устойчивость. Одним из путей руководство видит в развитии возобновляемых источников энергии и технологий энергоэффективности [3].

Однако Германия опередила своих партнёров в этой области и с конца XX века реализует новую концепцию энергетической политики, получившей название *Energiewende* или Энергетический поворот. Данная концепция подразумевает постепенный переход от углеводородов и ядерной энергии к возобновляемым источникам энергии. Центральное место в этой концепции занимает Закон о возобновляемых источниках энергии и Энергетическая концепция экологически чистого, надёжного и доступного энергоснабжения до 2050 г. Закон о возобновляемых источниках энергии предусматривает стимулирование использования ВИЭ с целью сохранения окружающей среды. Энергетическая концепция экологически чистого, надёжного и доступного энергоснабжения до 2050 г. представляет собой стратегический документ, который предусматривает повсеместное внедрение ВИЭ и развитие энергосберегающих технологий. В ней обозначена и политическая задача – сделать Германию первой страной в мире, которая к 2050 г. полностью перейдет на энергию, получаемую ВИЭ. На 2012 г., по данным *AG Energiebilanzen*, доля возобновляемых источников энергии в энергетической системе Германии составляла 10,9%. Следовательно, немецкое правительство будет стремиться продвигать технологии ВИЭ и энергоэффективности [1, С. 5].

В силу особой роли, которую играют энергетика в социально-экономическом развитии страны, значение германской энергетической реформы превосходит узкие отраслевые рамки, оказывая влияние на структуру всей экономики. С учетом тенденции к дальнейшему упрочнению единого энергетического рынка ЕС реформа наглядно демонстрирует степень национального суверенитета стран-членов Евросоюза в энергетической отрасли.

Энергетический поворот оказал влияние на европейскую энергетическую политику в целом. И как только тема о возобновляемой энергетике появилась в риторике ЕС, немецкое правительство старалось продвигать своё видение развития данного вида энергоресурсов. Немецкому правительству удалось продвинуть идею развития чистой энергетики, не влияющей на состояние окружающей среды.

С января по июнь 2007 г. Германия председательствовала в Европейском Союзе. Одним из приоритетных направлений руководство выбрало развитие энергетической политики. Следовательно, у немецкого правительства появился шанс по продвижению технологий ВИЭ. Германия принимала активное участие в формировании восприятия проблемы на уровне ЕС, который соприкасался с ее собственным убеждением по сохранению окружающей среды. Ключевыми словами стали «зелёное развитие и работа». Энергетическая концепция чистой энергетики влилась в энергетическую политику ЕС. Одним из показателей явилось принятие стратегии 20-20-20 в 2007 г. После этого события немецкого канцлера Меркель в прессе окрестили «канцлером климата». К тому же ФРГ активно продвигала идею о том, что ВИЭ могут стать одним из способов укрепления энергетической безопасности. Толчком для этого послужил газовый кризис между Россией и Украиной в 2006 г. На фоне этих событий предложение Германии было весьма эффективным. Правительство ФРГ стремилось использовать все возможные инструменты по продвижению своего видения энергетической политики. Так, в 2009 г. во время дискуссий по Директиве о ВИЭ позиция Берлина состояла в сохранении специального тарифа для стимулирования возобновляемой энергетики, который был весьма эффективным в Германии. Однако Брюссель был уверен в необходимости ввода системы квот для поощрения использования ВИЭ. После долгих переговоров была введена контрольная цифра в 20% в производстве ВИЭ, но Берлину удалось отстоять свой специальный тариф для стимулирования возобновляемой энергетики, используя принцип иерархической структурированности [2, С. 17].

Следует отметить, что существуют разногласия между Германией и ЕС. Брюссель считает, что у Германии могут возникнуть финансовые проблемы, а также существует угроза невыполнения немецких планов по снижению выбросов углекислого газа. Помимо этих замечаний, между сторонами существуют разногласия в развитии атомной энергетики. Берлин пытается полностью отказаться от использования атомной энергетики, тогда как Брюссель считает ее одним из источников диверсификации энергетических ресурсов.

Германии удаётся влиять на политику энергетической безопасности ЕС, потому что эта страна является пионером Европы по разработкам технологий ВИЭ и энергоэффективности. ФРГ – первая из стран Союза начала работать в направлении зелёной энергетики, а, следовательно, может помочь странам-членам Европы в развитии этого направления. Поэтому вопрос о развитии ВИЭ остаётся актуальным. Однако полностью заменить традиционную энергетику альтернативная не сможет. В связи с этим Германия полностью поддерживает политику ЕС по диверсификации энергетических поставок.

Таким образом, Германия занимает одну из ведущих позиций в формировании политической повестки ЕС в целом, ставя во главу угла вопрос об энергетической безопасности. Исследование показало, что и Берлин, и Брюссель заинтересованы в стабильности и надёжности энергопоставок, поэтому две стороны привержены принципу диверсификации источников. Во время своего председательства в ЕС, Германия показала свою способность придать развитию интеграционных процессов, европейской энергетической безопасности, в том числе в вопросах экологии и внешней политики, новые черты, которые являются отражением взглядов немецких политиков на основные тенденции современной мировой экономики и политики. Следовательно, будучи передовой страной в вопросе развития ВИЭ, Германия продолжает играть ключевую роль в вопросе построения энергетической безопасности Союза, как страна, доказывающая на своем примере возможность развития технологий ВИЭ.

Список литературы

- 1) AG Energiebilanzen. Energie in Zahlen / R. Görgen, U. Maßen, M. Nickel et al. – Berlin – 2012. – 50 s.
- 2) Зайцев Ю.К. Аналитические материалы. Оценка результатов Президентства Германии в ЕС / Ю.К. Зайцев // Вестник международных организаций. – № 7. – 2007. – С. 14–22.
- 3) Интернет-ресурс: Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – URL: <http://www.bmwi.de/> (дата обращения: 29.03.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Gesetz für den Vorrang Erneuerbarer Energien. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/eeg/gesamt.pdf> (дата обращения: 01.03.2016).
- 5) Интернет-ресурс: Н. Кавешников. Стратегия ЕС в области климата и энергетики. – URL: <http://www.sov-europe.ru/2015/1/kaveshnikov2.pdf> (дата обращения: 10.03.2016).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ, ПОСВЯЩЕННЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКЕ ИРАНА В СОБРАНИИ ЛУВРА

Габдрахманов А. Ф.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Валиулина С.И.

В художественной культуре средневекового Востока яркой составляющей выступает глазурованная керамика: сосуды, изразцы, светильники, курительницы, чернильницы, игрушки и др. Эти изделия не только восхищают и радуют глаз, но и всегда будут объектом всестороннего изучения, искусствоведческого, технологического, исторического анализа, так как кроме художественных достоинств, являются исключительно информативными археологическими и историческими источниками. Научная и художественная значимость этих керамических произведений обеспечивает им непреходящий исследовательский интерес во многих научных центрах разных стран. Самые крупные и признанные музеи мира, в том числе Лувр, являются не только обладателями богатых коллекций средневекового искусства, но и исследовательскими институтами.

Среди всех музеев мира, располагающих своей базой, содержащей памятники восточного искусства, особенно примечательна коллекция средневековой глазурованной персидской керамики французского Лувра. В течение длительного периода времени эта коллекция пополнялась новыми экспонатами, найденными благодаря многочисленным экспедиционным исследованиям и археологическим раскопкам. Восток здесь представлен, как целая обособленная, самобытная цивилизация, характеризующаяся своими яркими художественными достижениями.

Культура керамического искусства Древнего Ирана, в основном, представлена здесь дворцовыми памятниками. Здесь внимание художника главным образом сосредоточено на одежде, разнообразная трактовка которой создает великолепный декоративный эффект. Отсутствие интереса к человеческой личности очень характерно для придворного искусства Ахеменидов, развивавшегося в государстве, где была жестоко поработана и обезличена основная масса подневольного населения [Лосева, 1956, С. 387]. Многие находки значительно обогатившие восточную коллекцию музея, были сделаны именитым французским археологом Огюстом Марселем Дьёлафуа, совершившим несколько исследовательских поездок с раскопками в Персию в 1881-1885 гг. По возвращении домой, результаты его исследований нашли свое отражение в сочинении «Древнее искусство Персии» (*L'art antique de la Perse*), где Дьёлафуа предложил собственное видение искусства Востока и его истории. Все находки Огюста Дьёлафуа выставлены в отдельном особом зале Лувра, названном его именем. Для фрагментов дворца Дария I в Лувре отведены несколько полноценных залов, чтобы дать посетителям понять всю громаду и масштаб дворца персидского владыки.

Другими распространенными сюжетами, изображенными на глазурованных рельефах, были изображения фантастических животных, богов и различных антропоморфных существ. Однако строение их тела, скелета и мускулатуры изображены достаточно условно – все это говорит об исканиях художника, а некоторые части тела мифического существа даже расписаны другим цветом.

Кроме того, департамент восточной коллекции Лувра, посвященный Иранской керамике, располагает широким спектром экспонатов типа люстровых изразцов, найденных в Кашане. Рост декоративных тенденций привел к развитию и широкому распространению цветной декорации в архитектуре. Особое распространение получили иранские люстровые изразцы XII-XIV вв, которыми украшали михрабы. Некоторые из таких изразцов, датированные 1266 г., имеют особую ценность для Лувра [Веймарн, 1961, С. 82].

Следует отметить, что Лувр является не только значимым объектом сосредоточения различных объектов культурного наследия Древнего Востока, но и представляет собой один из крупнейших аналитических центров мира. Здесь при исследовании экспонатов применяются самые разные методы, позволяющие проанализировать структуру и особенности того или иного артефакта, вплоть до воспроизведения той последовательности, в которой мастер наносил слои на свое изделие. К данному исследовательскому центру могут получить доступ любые ученые со всего мира, которые по результатам своих работ издают многочисленные труды. При описании того или иного предмета или явления исследователь может обнаружить новые черты или найти абсолютно новые черты, нехарактерные для своего предмета исследования и, в результате, дать его собственную характеристику, тем самым вводя новые понятия в существующую систему языка. Многообразие таких работ и, следовательно, появление новых вариантов денотации одних и тех же явлений в различных работах – именно здесь и прослеживается другая актуальная проблема современного научного знания – необходимость

стандартизировать, найти так называемый, «абсолютный термин» при терминологической характеристике предметов и явлений, принадлежащих определенной сфере научного знания.

Современная лингвистическая наука на протяжении всего своего существования сталкивается с различными проблемами, к изучению которых обращаются многие лингвисты и терминологи. Одной из таких актуальных тем и является проблема «унификации», стандартизации существующей терминологии во всех областях научного знания, как на национальном, так и на интернациональном уровнях. Эта необходимость, прежде всего, обусловлена несовпадением объема понятий с обозначающими словами в разных языках. Другими словами, при совершении операций с лексическим составом того или иного языка, в особенности, с единицами языка для особых целей, специалисты-языковеды и люди, заинтересованные в той или иной сфере науки, сталкиваются с проблемой выбора правильного терминологического варианта из всего существующего многообразия для наиболее точной передачи мысли. С подобной ситуацией сталкиваются и переводчики.

Еще в самых ранних переводческих работах, в которых использовались термины, переводчик был волен давать собственную характеристику того или иного термина, осуществляя дословный перевод, а иногда и прибегая к описательному типу интерпретации. В результате, такие действия привели к полному расхождению мыслей и непониманию со стороны зарубежных партнеров. В связи с этим, возникла потребность в нахождении, так называемого, абсолютного термина, который будет единым в лексических системах всех языков, и стало ясно, что эквивалент – это не результат переводческой деятельности, а особый слой лексики, официально закрепленный в специальных словарях, справочниках или монографиях и имеющий общеобязательный характер.

Данную проблему можно проследить на примере некоторых научных работ, посвященных изучению художественной керамики Ирана. Особый интерес здесь представляют терминологические единицы, используемые при описании данного вида керамического искусства. Термины и многочисленные проблемы, связанные с данной ветвью языкознания, являются предметом оживленных дискуссий в рамках современной лингвистической науки. Повышение интереса к особенностям терминологии обусловлено ее особым местом в системе языка, с когнитивной и функциональной точек зрения, а также во многом связано с ростом темпов изучения различных видов знания, в частности, научного и обыденного.

Для наиболее ясного представления, возьмем, например, сам термин *керамика*. С английского языка данный термин может быть переведен двумя вариантными соответствиями: *ceramics* и *pottery*. Согласно электронной онлайн версии словаря Oxford Dictionaries, варианту *ceramics* соответствует значение '*pots and other articles made from clay hardened by heat*' [3], то есть *горшки и другие изделия из глины, закрепленные обжигом*, а слово *pottery* можно интерпретировать как '*pots, dishes, and other articles made of fired clay*' [4] – *горшки, блюда и другие изделия из обожженной глины*). Таким образом, исходя из семантического анализа, можно утверждать, что оба термина обладают абсолютно аналогичным смысловым составом и с одинаковым успехом могут быть применены при переводе. В качестве другого примера можно привести следующую цепочку терминов: *fritware* – *stonepaste* – *кашин* – *фаянс* – *кварц-фритта* – *силикатная масса*. Некоторые ученые полагают, что данные термины являются абсолютными синонимами и могут взаимно заменять друг друга. Другие считают, что это совершенно разные понятия, имеющие свой смысловой состав, отличный от других, и применяемые в разных контекстах. Например, в каталоге «Ancient Art – Persian Pottery – Fine Rugs» [Curatola, 2006, P. 90, 91, 119, 120] многие образцы Иранской художественной керамики в своем описании содержат пометку «*frit (stonepaste) body*»; это говорит о том, что обе предложенные терминологические единицы обладают одинаковым смысловым потенциалом.

Похожая проблема возникает, когда научная школа, занимающаяся изучением керамики в одной стране, на основании своих исследований разрабатывает собственную терминологию для денотации того или иного объекта, которая отличается от терминологической системы, базирующейся на знаниях другой, иностранной школы. Так, например, керамические изделия, имеющие плотный, мелкопористый черепок (обычно белый), покрытые прозрачной или глухой (непрозрачной) глазурью, получили название *фаянс* (фр. *faïence* – от названия итальянского города Фаэнца, одного из центров керамического производства) [6]. Именно термин *фаянс* широко применяется в европейском знании, занимающемся изучением керамики. Однако в русском искусствоведении наряду с данным термином, используется и другой, обладающий той же семантикой. Русским эквивалентом фаянсу стал *кашин*. Этот термин, имеющий ирано-среднеазиатское происхождение [Гражданкина, 1971, С. 127], традиционно используется в российской археологии для обозначения искусственного высококремнеземного материала [Mason, 1991, P. 52]. Этимология термина *кашин* восходит к слову *kashi*, которое отра-

зило в себе известность крупнейшего центра производства подобной керамики – иранского города Кашана. Другими словами, *фаянс* и *кашин* – это разные названия одного типа керамики.

Нередко споры возникают и между представителями одной научной школы. Например, в своей работе «Керамика Востока на Руси. Конец IX-XVII век» выдающийся российский археолог Владимир Юрьевич Коваль помимо майолики и фаянса выделяет и такие виды керамики, как полуфаянс, полу-майолика и др. Данные терминологические нововведения были сделаны Ковалем намеренно, дабы подчеркнуть характерные черты того или иного типа керамики. К примеру, аффикс *полу-* в данном случае использован, чтобы охарактеризовать типы изделий покрытых прозрачной глазурью, в то время как майолика определена Ковалем, как «...керамические изделия из обожженной глины (независимо от ее цвета), покрытые *непрозрачной* глазурью», и фаянс – «плотная мелкопористая керамика, обязательно покрывавшаяся *непрозрачной* глазурью» [Коваль, 2010, С. 19].

Актуальность данной лингвистической проблемы обусловлена и другой естественной причиной: в настоящее время памятники искусства и архитектуры, найденные благодаря археологическим исследованиям, активно включаются в список объектов Всемирного культурного наследия Юнеско. В связи с этим активно развивается туристическая сфера, укрепляются международные связи, ведется сотрудничество с иностранными учреждениями, происходит взаимодействие культур. А для ведения наиболее продуктивной деятельности в сфере международных отношений требуется наличие высококвалифицированного персонала, обладающего соответствующими знаниями особенностей лексики и терминологического состава языка, применяемого в той или иной сфере деятельности. Другими словами, существует не только проблема разработки общепринятого пласта терминологической лексики, но и обучения специалистов, способных осуществить качественный письменный и устный перевод текстов, при работе с культурологическими памятниками.

Эти и многие другие примеры в очередной раз доказывают, что одной из наиболее острых проблем современного языкознания и искусствоведения является необходимость в разработке общепринятых стандартов для правильного определения места и значения глазурованной керамики в системе научного знания. Язык и культура неразрывно связаны между собой. На протяжении веков они сосуществуют в гармонии, и появление любых изменений в одной из систем непременно ведет к преобразованиям в другой. Поэтому важно уметь выбирать и оперировать понятиями во избежание двусмысленности и правильной передачи семантики слова, выраженного термином.

Список литературы

- 1) Лосева И.М., Дьяконов М.М. Искусство Древнего Ирана / Академия художеств СССР. Институт теории и истории изобразительных искусств // Всеобщая история искусств. – Том 1. – М.: Искусство. – 1956. – С. 387.
- 2) Веймарн Б.В., Каптерева Т.П. Искусство Средней Азии. Иран / Академия художеств СССР. Институт теории и истории изобразительных искусств // Всеобщая история искусств. Том 2. – М.: Искусство. – 1961. – С. 82.
- 3) Интернет-ресурс: Oxford Dictionaries. Ceramics. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/ceramic> (дата обращения: 17.04.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Oxford Dictionaries. Pottery. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/pottery> (дата обращения: 17.04.2016).
- 5) Giovanni Curatola. Ancient Art – Persian Pottery – Fine Rugs / Curatola Giovanni // Skira editore. Milan. – 2006. – P. 184.
- 6) Большая Советская Энциклопедия в 30 томах. Том 3. Третье издание: Фаянс. – М.: Советская энциклопедия. 1969-1978. [Скомпилированный файл справки в формате HTML].
- 7) Гражданкина Н.С., Ртвеладзе Э.В. Влияние Хорезма на керамическое производство золотоордынского города Маджара // СА. № 1. – 1971. – С. 127.
- 8) Mason R.B., Keall E.J. The Abbasid glazed wares of Siraf and the Basra connection: petrographic analysis // “Iran”. London. – 1991. – Vol. 29. – P. 52.
- 9) Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX-XVII век // Институт археологии РАН. – М.: Наука. – 2010. – С. 19.

ТАТАРСКИЙ ШАМАИЛЬ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСЛАМСКИМ СВЯТЫМ МЕСТАМ

Галелтдинова Л.Р.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Шамаиль уникальное явление, олицетворяющее и древние традиции многовековой письменной культуры, истории, и духовные ценности татарского народа. Главное предназначение шамаилей – нести духовно-нравственные и религиозные ценности ислама, откровения Корана, «отображать дух времени, в котором был создан» [Нурмагомедова, 2009]. Поэтому татарский шамаиль содержит в себе синтез образа и слова, духовности и знаковости.

Шамаили служили одновременно источником информации о философских основах шариата и общечеловеческих правилах жизни, выражали народные представления о красоте и духовности, содержали наряду с религиозными наставлениями народную мудрость. Они были своего рода энциклопедией ислама. Шамаиль – это большой и сложный мир божественных символов, воплощаемых в разнообразных композициях. Поэтому нельзя рассматривать шамаиль только как жанр изобразительного искусства. Татары с помощью шамаила выражали благочестивое отношение к заповедям Корана, воплощали преемственность религиозных традиций от дедов и прадедов, причастность татар к исламским ценностям.

Как отметил Шамсутов Р.И., татарский печатный шамаиль сочетал в себе различные виды каллиграфии, в нем могли присутствовать символические изображения генеалогических древ пророков и святых – шеджере, элементы плаката и книжной миниатюры [Шамсутов, 2008, С. 5]. Такое же разнообразие было и в текстовом содержании шамаила – наряду с аятами из Корана, хадисами, молитвами, суфийскими зикрами и изображениями святых регалий (например, сандалий Пророка) каллиграфически выписывались отрывки из произведений поэтов и писателей.

С одной стороны, на шамаилях были изображены святые места Ислама – Мекка и Медина, Иерусалим, и одновременно мусульманские памятники Поволжья – минареты Булгара, башня Сююмбике в Казани, занимавшие священное место в исторической памяти татар, которую они не отделяли от своего религиозного самосознания. С другой стороны, на шамаилях турецкого происхождения могли быть изображены чудеса техники – дирижабли, самолеты и пароходы в небе над Эдирне или Хиджаская железная дорога [Нурмагомедова, 2009].

Обозначенная выше одна из важнейших характеристик шамаилей – их энциклопедичность, выражается еще и в том, что в них содержится познавательная и ценная информация о священных местах ислама. В частности, это шамаили, посвященные хаджу – совершению паломничества в Мекку. К ним относятся те шамаили, в которых присутствуют изображения реально существующих и до настоящего времени действующих культовых архитектурных сооружений: мечетей Мекки и Медины, Стамбула, Дамаска; панорамы городов (например, Стамбула, Эдирне), через которые проезжают паломники и изображения других святых мест (например, Кербелы, горы Арафат). Изображения мечетей и святых для мусульман мест несут конкретный, узнаваемый характер, проявляющийся в архитектурных особенностях того или иного культового объекта. В этом случае текстовое содержание шамаила могло свестись к минимуму и присутствовать в виде басмалы или шахады [Шамсутов, 2001, С. 42].

Еще в VII веке были установлены пять столпов ислама, которые должен исполнять каждый благочестивый мусульманин. Пятым столпом ислама является хадж – паломничество в Мекку. С тех пор мусульмане со всего света совершают самое главное в их жизни путешествие – хадж. Исключением не являлся и регион Поволжья. На протяжении более XII веков последователи Ислама, проживающие на территории России, не считаясь с расстояниями, трудностями и большими расходами, спешили лицезреть вблизи величайшей святыни своей религии, душевно очиститься от грехов и заслужить особый статус – статус паломника, тем самым приобрести в глазах своего народа уважение и авторитет [Нуриманов, 2012, С. 53].

Российские мусульмане добирались до Мекки несколькими маршрутами: по Закавказью и северной частью Персии, через Самарканд и Бухару в Афганистан на Мазари-Шариф, Кабул, Пешавар и Бомбей, а оттуда морем в Джидду или Ямбу, служившие гаванями для Мекки и Медины; из портов Черного моря через Константинополь и Суэц в Джидду или Ямбо. Из всех маршрутов последний был наиболее популярным и безопасным [Сибгатуллина, 2010, 18]. Особым моментом, отличающим хадж во второй половине XIX-начала XX, является то, что мусульмане специально выбирали такие маршруты до Мекки, где испокон веков мусульмане получали знания в медресе и других учебных заведениях: это либо через Среднюю Азию, где культурными центрами Бухара, Самарканд и Хива, либо

через Стамбул, Сирию, Египет. До Первой мировой войны мусульмане России умели читать и писать не только на своих родных языках, но также и на арабском и персидском, вследствие того, что хаджи, отучившись на пути в Мекку или обратно основам ислама, грамматике и языкам, по возвращении, имея статус хаджия, что высоко ценится среди верующих, обучали своих сородичей, родных и детей [Нуриманов, 2012, С. 63].

Конечно, путешествие это было трудным. Ведь до появления поездов и пароходов паломники пешком и верхом добирались до Мекки и по приезде в Россию все свои впечатления, увиденные новшества, особенности местности и людей, с которыми они встречались, передавали своим сородичам, писались дневники, издавались путевые записи. В татарской литературе такие путевые записи принято называть хаджнаме. В мусульманской традиции хаджнаме содержат исчерпывающую информацию о хадже своего времени и являются ценным источником в исследовании паломнической традиции. Авторы прекрасно описывали весь свой путь, все происшествия, описывали святые места, опасности и болезни, ожидавшие «гостей Аллаха», недостатки по организации и обеспечению путников всеми нужными вещами и неудобства перевалочных пунктов и т.д. [Нуриманов, 2012, С. 56].

Объектом хаджнаме являются реальные путешествия, совершаемые с целью совершения хаджа, и те впечатления, и раздумья, которые возникли у путешественника в результате наблюдений мусульманских святынь, природы, быта, нравов, культуры народов других стран. Традиционным мотивом паломничества было желание лично увидеть места, описанные в Коране и в источниках о жизнеописании пророка, а также совершить хадж и молитвы на Святой земле [Алеева, 2009, С. 248].

К таким произведениям относятся «Дастан хаджнаме» просветителя и поэта второй половины XIX в. Гали Чокрый, «Рихлат ал-Марджани» (Путешествие Марджани) видного татарского ученого, историка, религиозного реформатора и просветителя Ш. Марджани, путевые записки просветителя, видного религиозного деятеля и педагога нижегородской области Хамидуллы Альмушева и др.

Образы Мекки и Медины, а также остальные священные места мусульман подробно описывались паломниками в своих путеводителях и детально прорисовывались в татарских печатных шамаилях. Самыми распространенными были шамаили с изображениями святынь Мекки и Медины. Иногда они напоминают планы и схемы расположения святых мест внутри священной территории. Так, например, шамаиль «Светозарная Медина. Высокочтимая Мекка» из фонда этнографического музея Казанского университета (инв. № 104-31). Это дар профессора Н.Ф. Катанова Этнографическому музею в 1914 г. Бумага, печать литографическая цветная, 54x71 см. Печатано в типо-литографии Т-го Д-ма «Н. Еремеев и А. Шашабрин», б. Ключникова в Казани в 1899 г.

Схематические планы двух важнейших святынь ислама (ал-хараман) и объектов паломничества с указанием связанных с хаджем их главных достопримечательностей: Высокочтимой Мекки (справа) и Светозарной Медины (слева). На планах Мекки отмечены Заповедная мечеть с покрытой кисва Каабой, Черным камнем, стоянками (макам) четырех суннитских мазхабов, местом стояния (макам) пророка Ибрахима – сооружение над камнем, где Ибрахим готовил раствор для восстановления Каабы, пострадавшей от Всемирного потопа, колодец Зам-Зам, захоронения Хаджар (Агарь) и Исмаила. Точно обозначены пять ворот, ведущих во двор Масджид аль-харам, и приведены их полные названия, что весьма важно для паломника. В правом углу – Ворота мира, через которые паломники входят в мечеть. Над Заповедной мечетью высятся семь минаретов, украшавших ее в конце XIX века. Над ними – холм Абу Кобай. Вдали на горизонте – Крепость джихада. На плане Медины нарисованы и подписаны Мечеть Пророка, в которой художник-каллиграф отметил усыпальницы Пророка, его дочери Фатимы, Праведных халифов Абу Бакра и Умара, Усмана, дом Пророка, его сад и т.п. У линии горизонта – долина Мина, Гора Света (Нур) и Гора Арафат. Почерк орнаментальный татарский насх [Татарский шамаиль, 2013, С. 193].

К татарским печатным шамаилям, в которых изображены панорамы городов, относится шамаиль «Крепость багословенного Дамаска» из фонда этнографического музея Казанского университета (инв. № 104-15). Это дар профессора Н.Ф. Катанова Этнографическому музею Казанского университета, 1914 г. Бумага, цв. литография. Печатано в типо-литографии и словолитне Т-го Дома «Братья Каримовы» в Казани в 1904 г.

Шамаиль с панорамой Дамаска (арабо-тюрк. Шам шариф), одного из важнейших пунктов на пути российских паломников-мусульман на Ближнем Востоке. Достопримечательности города в основном мечети, подписаны на татарском языке. Указаны мечеть Омейядов (справа внизу), крепость в центре города, мечеть Дервиша (справа). На заднем плане, перед цепью гор – река Барада на восточных склонах горной гряды Анти-Ливана, снабжавшая город питьевой водой, а также дорога, ведущая в направлении к телль ас-Салихийя на юго-востоке от города [Татарский шамаиль, 2013, С. 179].

Таким образом, татарский печатный шамаиль посредством своей энциклопедической сути, при

умелом сочетании текста и визуального образа, может выступать в качестве визуального путеводителя по святым местам ислама, иллюстрируя хаджнаме.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Нурмагомедова Б. Шамаиль – уникальный феномен мусульманского искусства. – URL:http://tatarmoscow.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2909:&catid=74:r&Itemid=111 (дата обращения: 30.04.2016).
- 2) Шамсутов Р.И. Искусство татарского шамаиля (сер. XIX-нач. XX вв.) / Р.И. Шамсутов. – Казань: РегентЪ. – 2001. – С. 42.
- 3) Нуриманов И.А. Хадж глазами паломников, госслужащих и улемов / И.А. Нуриманов // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. – Н. Новгород: ИД «Медина». – 2012. – № 4. – С. 53–65.
- 4) Сибгатуллина А.М. Контакты тюрок-мусульман Российских и Османских империй на рубеже XIX-XX вв. / А.М. Сибгатуллина. – М.: Институт востоковедения РАН. – 2010. – 254 с.
- 5) Алеева А.Х. Татарская паломническая литература (хаджнаме) / А.Х. Алеева / Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14. – № 2. – С. 498–502.
- 6) Татарский шамаиль. Конец XIX – начало XX века: шамаили на стекле, османские шамаили, литографированные шамаили из собрания Фонда Марджани. – М.: Изд. дом Марджани. – 2013. – 224 с.

SEARCHING NEW EXOPLANETS WITH PHOTOMETRY

Galiullin I.I.

*Academic supervisor – Candidate of Science in Physics and Mathematics, associate professor Zhuchkov R.Y.,
Consultant – Doctor of Science in Physics and Mathematic, professor Bikmaev I.F.,
Language consultant – senior lecturer Peretochkina S.M.*

1. Introduction

Many stars have their own planets revolving around them in the same way as planets orbit the Sun. Such planets are called exoplanets. They were discovered in the late 20th century. The study of exoplanets is one of the most rapidly developing areas in modern astrophysics. With the launch of satellites the number of known planets has considerably increased. How to detect them? One of the methods for detecting extrasolar planets is photometry. It is used to measure the brightness of stars during their transit (when a planet passes across its parent star's disk). To detect exoplanets in transit we require high precision photometry. The method of photometry enables us to detect both exoplanets and other objects which change their brightness, such as variable stars. In our work, we set a goal to discover new exoplanets with photometry.

2. Structure

In our work had been used following equipment: Telescope Astrotel-Caucasus (Takashi Model FRC-300) with diameter 300 cm, F = 2310 mm, paramount ME mount + CCD camera Apogee Alta U 9000, attached to the telescope. Parameters of camera: crystal size 36.7×36.7 mm (3056×3056 pix), UBVRc filters used for imaging, field of view: 54'× 54'.

We had two hypothesis. The first, our equipment makes it possible to observe the transits of exoplanets. The second, the aperture photometry method enables us to achieve the accuracy of about 0.01-0.001^m.

Study design: a) to observe the transits of the known exoplanets Wasp-10b, Qatar-1b, KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TrES-3b. After that try to confirm or refute hypothesis No1; b) to use the method of aperture photometry to obtain the light curves of the transiting exoplanets Wasp-10b, Qatar-1b, KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TrES-3b. Try confirm or refute hypothesis No 2. If hypothesis No 1 and No 2 are confirmed: c) to use the method of aperture photometry to detect new variable objects.

3. Results

Where was the observation carried out?

In the summer of 2014, the Department of Astronomy and Space Geodesy at Kazan Federal University (KFU) organized a training practice for students in the North-Caucasian Astronomical Station of KFU ($\varphi = 42^\circ$; $\lambda = 44^\circ$). It is located at an altitude of 2026 meters above sea level adjoining the territory of the SAO (Special Astrophysical Observatory of the Russian Academy of Sciences), located 2 km west of the BTA telescope.

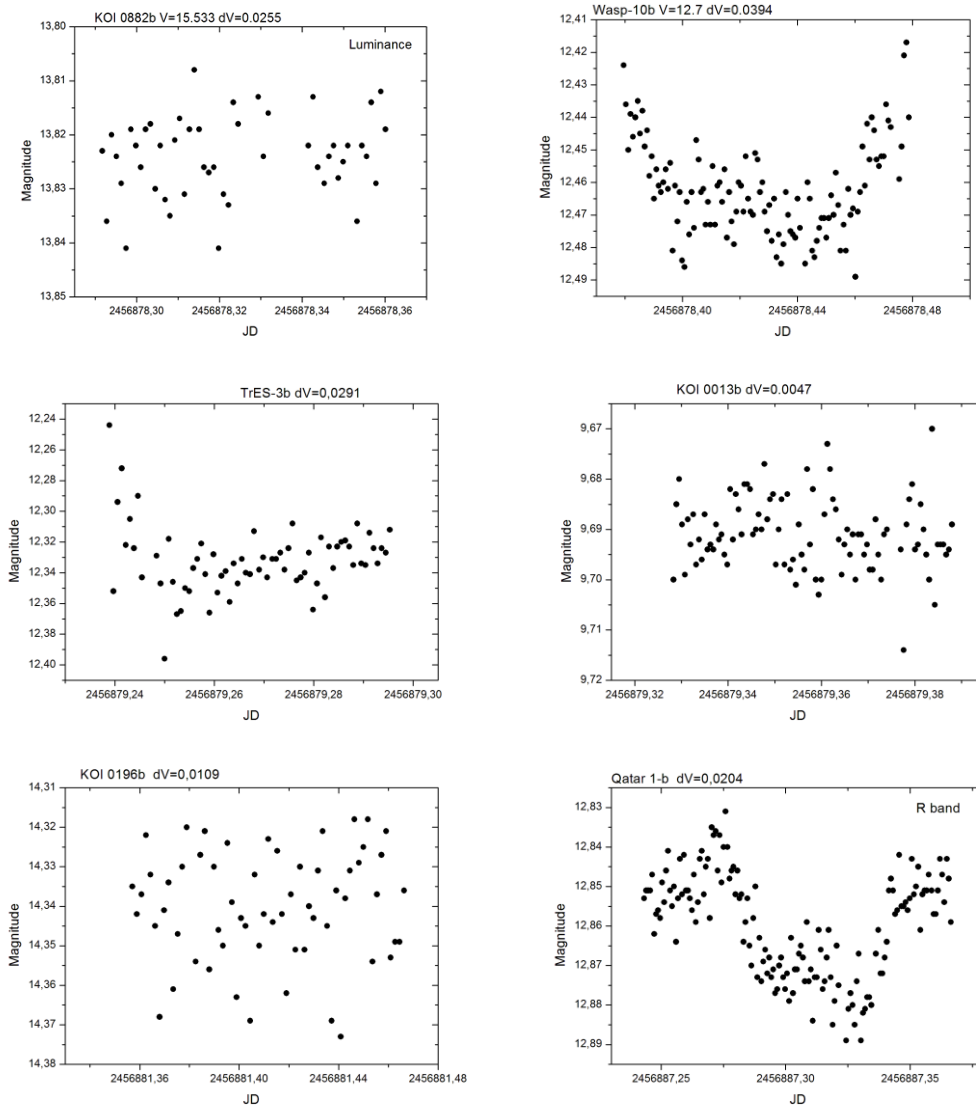
From 6th to 27th August I conducted viewing with the telescope Astrotel-Caucasus at the observatory AS KFU. During this period of time, I was able to observe the transit of the known exoplanets Wasp-10b, Qatar-1b, KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TreS-3b, which confirms hypothesis No1.

Why these known exoplanets Wasp-10b, Qatar-1b, KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TreS-3b?

The change in brightness of these exoplanets ranges from 0.04^m to 0.004^m , which makes it possible to obtain light curves of the high and low level of accuracy.

Image processing

For aperture photometry we used MaximDL program [1]. In order to improve image quality we applied calibration with dark frames and flat fields. For image processing we selected reference stars based on the following criteria: 1. Reference stars should be located close to the object of the study. 2. The magnitude of reference stars should be comparable with the object. Details of the processing are presented below.

Graphs 1. Lightcurves of Wasp-10b, Qatar-1b, KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TreS-3b

The above graphs show that a full transit was registered only for Qatar-1b and Wasp-10b (Graphs No 1). In case of KOI-196b, KOI-0882b, KOI-0013b, TreS-3b the change in brightness during the transits was registered at the level of noise. As a result, out of the six transits, light curves were registered for only two of them. We suggest that this should be due to several factors: 1) The weather conditions were not ideal. There was a thin mist; 2) The transit was observed during astronomical twilight (there was the sky background); 3) The selection criterion for reference stars was not ideal.

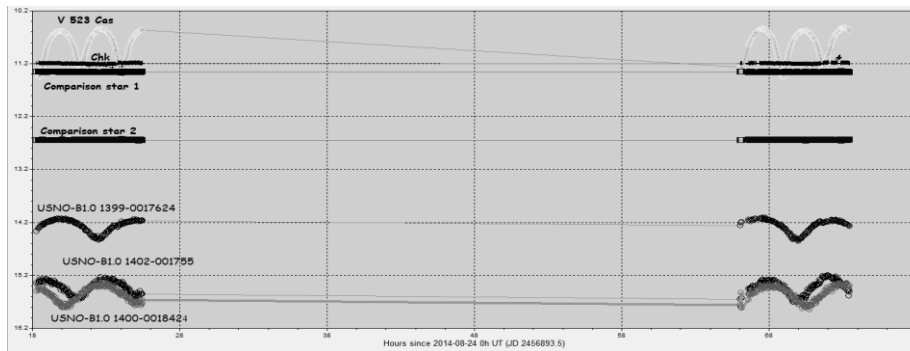
To conclude, these three factors influence the quality of processing. Selection of reference stars is the key factor. But it should be noted that Qatar-1b and Wasp-10b have large changes in brightness. This fact could affect the successful registration of the light curves of the transiting exoplanets. To date, we were able to achieve 0.008^m accuracy. Thus, we confirm hypothesis No 2 and achieve about 0.01^m - 0.001^m accuracy.

Searching for new objects which change their brightness

During our summer practice we observed the area of V523 Cas besides watching exoplanets.

Why was the neighborhood of Star V523Cas chosen?

The choice of this neighborhood can be explained by the fact that KFU students have been engaged in this area observation since 2010. There is a large amount of archive materials. We suggested that in V523Cas new exoplanet could be found. In test mode, an attempt was made to find new variable objects in the vicinity. From 24th to 27th August 2014, we obtained 367 frames per strip V. The exposure time was 100s. Two reference stars were used for processing and one star – for additional control: comp1 = (USNO-A2.0 1350-00696610; 11.4V; (B-V)=1.1; (B-R)=1.1), comp2 = (USNO-A2.0 1350-00697593; 12.6V; (B-V)=1.2; (B-R)=1.6), check=(USNO-A2.0 1350-00696598). In the course of processing, three new variable stars were found: USNO-B1.0 1399-0017624 USNO-B1.0 1400-0018424; USNO-B1.0 1402-0017557.

Graphs 2. Lightcurves of 3 new variable stars and V523Cas

4. Conclusion

To date, new exoplanets have not been detected. Why?

1) Low – precision photometry. Solution: In order to detect new exoplanets we have to increase photometry precision. It is necessary to increase the number of reference stars and reduce their σ . 2) "Manual" processing. Solution: Processing program MaximDL is inconvenient and time-consuming. In the future, we need to use other software.

In spite of this we have:

1. Discovered 3 new variable stars: USNO-B1.0 1399-0017624; USNO-B1.0 1400-0018424; USNO-B1.0 1402-0017557. USNO-B1.0 1399-0017624 have been registered in the International Variable Star Index (American Association of Variable Star Observers) [2] 2. Registered the received light curves of the planets Wasp-10b and Qatar-1b in the database Exoplanets Transit Database 3. Placed our observatory SKAS KFU on the website Exoplanets Transit Database as one of the most active observational bases Exoplanet Transit Database [3, 4]. Future Directions: 1) To master better methods and programs for new exoplanets detection. 2) To explore the discovered variable stars with the method of spectroscopy USNO-B1.0 1399-0017624, USNO-B1.0 1400-0018424, USNO-B1.0 1402-0017557.

References

- 1) MaximDL 4 software. URL: <http://www.cyanogen.com> (accessed: 15.09.2014).
- 2) Variable Star Index (American Association of Variable Star Observers). URL: <http://www.aavso.org/vsx/index.php?view=detail.top&oid=305014> (accessed: 15.09.2014).
- 3) Exoplanet Transit Database // Tresca database. URL: <http://var2.astro.cz/ETD/> (accessed: 02.03.2015).
- 4) Ilkham Galiullin. Transit observations // TRESKA database WASP-10b. URL: <http://var2.astro.cz/ETD/etd.php?STARNAME=WASP-10&PLANET=b> (accessed: 02.03.2015).
- 5) Ilkham Galiullin. Transit observations // TRESKA database Qatar-1b. URL: <http://var2.astro.cz/ETD/etd.php?STARNAME=Qatar-1&PLANET=b> (accessed: 02.03.2015).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галлямова Д.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галева М.А.

Данная работа посвящена рассмотрению аспектов, касающихся деятельности и перспектив развития Торгово-промышленной палаты РТ.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью рассматриваемой общественной организации в процессе развития экономики России на современном этапе в условиях становления и развития рыночных отношений, где все большее значение приобретает региональная экономика.

В настоящее время регионы играют ключевую роль в развитии экономики России. Они самостоятельно решают экономические проблемы, устанавливают межрегиональные связи и связи с зарубежными странами. Каждый регион России обладает собственными ресурсами, специфическими чертами, характерными экономическими темпами развития, занимая ключевое место в хозяйственном комплексе страны, составляя единое экономическое целое с другими регионами.

Исходя из познаний обо всех регионах, складывается видение всей страны, поэтому изучение региональной экономики очень важно для понимания всей структуры. Зачастую появляются проблемы в создании благоприятных условий для развития предпринимательства в конкретном регионе.

Торгово-промышленные палаты – это организации нескольких членов, представляющие собой деловые объединения и включающие предприятия и отдельных граждан, занимающихся торговлей, производством и услугами. Торгово-промышленные палаты содействуют эффективному развитию экономики страны, ее интеграции в мировую хозяйственную систему, выработке современной индустриальной, финансовой и торговой инфраструктуры, созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, торгово-экономических и научно-технических связей предпринимателей Российской Федерации с предпринимателями зарубежных стран.

Сегодня необходимость являться членом торгово-промышленной обусловлена принципом рынка, который диктует свои правила. Каждый предприниматель нуждается в гарантиях своего бизнеса, которые предоставляет Торгово-промышленная палата. В то время как члены палаты предоставляют тоже информацию о своей деятельности, что свидетельствует о представительности фирмы и ее твердых позициях на внешнем рынке.

Еще в советское время Торгово-промышленные Палаты получали дополнительный толчок к развитию, когда в России происходили коренные социально-экономические изменения. Именно в это время была основана Торгово-промышленная палата Республики Татарстан, которая положила начало развития татарстанского предпринимательства, защищая как свои интересы, так и интересы вступивших в нее предпринимателей.

За 24 года Торгово-промышленная палата несколько раз трансформировалась, отражая развитие российского и татарстанского предпринимательства. Ею осуществлена продуктивная работа по поддержке предпринимательства, по усовершенствованию делового климата в республике, по наращиванию ее внешнеэкономических связей, по созданию информационно-консультационного сервиса предпринимателей; по поддержке малого и среднего бизнеса в установлении контактов с крупным бизнесом и властью.

На сегодняшний день ТПП связывает и выражает интересы свыше 2 тысяч организаций нашей республики. Для предпринимателей палата стала доступным источником информации о состоянии и развитии предпринимательства в Татарстане, площадкой для контакта бизнеса с государством и со средствами массовой информации.

Торгово-промышленная палата РТ содействует созданию благоприятного климата для бизнеса, устранению бюрократических преград, коррупции, возможности для равноправной конкуренции.

Благодаря прохождению практики в Торгово-промышленной палате, были заложены и сформулированы ключевые моменты и задачи, для реализации и изучения их в дальнейшем в курсовой работе.

Целью практики: на основе изучения деятельности организационного отдела Торгово-промышленной палаты РТ проанализировать и оценить работу предприятия.

На время прохождения практики, я была прикреплена к Организационному отделу ТПП РТ, с работой которого я ознакомилась. За это время мною была изучена деятельность этой организации в целом, были проанализированы основные направления и задачи, как отдела, так и самой палаты, проанализирована база данных ТПП РТ и ТПП РФ.

Организационный отдел отвечает за установления и развития внешне- и внутриэкономических связей организует торгово-экономические миссии, тренинги, семинары, конференции, презентации компаний. Одной из уставных задач организационного отдела является создание максимально благоприятных условий для развития деловых контактов, международных и межрегиональных отношений между членами ТПП РТ и зарубежными странами. Придя к выводу, что Организационный отдел выполняет важнейшие функции, реализация которых ведет к прогрессивному развитию Татарстанского бизнеса.

Я ознакомилась со структурой и деятельностью Торгово-промышленной палаты РТ, с работой организационного отдела. Изучила базу данных ТПП РТ. Занималась обработкой данных, предоставленных членами ТПП РТ, а также поиском необходимых данных для установления контакта. Анализировала данные ТПП РТ и ТПП РФ. Работала в системе базы ТПП РФ через личный кабинет сотрудника, осуществляя внесение изменений и правок. Помогала в организации и проведении деловых встреч, презентаций, круглых столов, корпоративных мероприятий. Например, участвовала в организации двусторонней встречи ОАО «КАМАЗ» с крупнейшим железнодорожным холдингом Евросоюза DB Schenker Rail East (Германская железная дорога) на тему «Европейская логистика для промышленных предприятий Республики Татарстан», на базе ТПП РТ. Занималась проведением консультаций для предпринимателей по вопросам деятельности палаты. Регистрацией членов палаты и ведением базы данных по организациям-членам ТПП РТ. Также я работала с контактными лицами предпринимателей и организациями, оповещая их о готовности членского билета, осуществляла выдачу членских билетов для недавно вступивших в ТПП РТ. Изучила представленные вступительные документы, осуществляла проверку правильности заполнения анкет и соглашений.

Практика в Торгово-промышленной палате дала мне огромный опыт в сфере экономики и бизнеса Татарстана, предоставила уникальный шанс почувствовать себя одним из участников создания экономической структуры нашей Республики. Опыт, полученный в ТПП РТ, поможет мне в дальнейшем реализовывать свои идеи и разрабатывать проекты в данной сфере. Практика послужила огромным плацдармом для изучения всей структуры Торгово-промышленной палаты.

Целью данной курсовой работы является рассмотрение ключевых направлений деятельности Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан и ее реализация внешнеэкономической деятельности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- Рассмотреть сущность и описать структуру Торгово-промышленной палаты.
- Проанализировать историю возникновения, становления и развития Торгово-промышленных палат.
- Рассмотреть ключевые проекты и мероприятия.
- Определить роль Торгово-промышленной палаты в организации внешнеэкономической деятельности.
- Оценить перспективу развития Торгово-промышленной палаты РТ.
- Сформулировать выводы по проведенному исследованию.

Объект исследования – Торгово-промышленная палата РТ.

Предмет исследования – деятельность и перспективы развития Торгово-промышленной палаты РТ.

Для этого был проанализирован ряд источников, имеющих отношение к ТПП РТ, носящих как теоретический, так и практический характер. В их числе присутствовали материалы и документы самой ТПП РТ, в которых анализировалось развитие палаты на сегодняшний день, а также ее перспективы в содействие иностранным предпринимателям. Были изучены диссертации кандидатов наук, исследовавших региональные палаты. В том числе, Новосельцев Н.Р., пришедший к выводу, что «История российских ТПП – сравнительно новое направление в отечественной исторической науке. Только в начале XXI в. появились первые обобщающие труды по проблеме, практически не изученной осталась история региональных ТПП». Для теоретической основы также были использованы: Федеральный Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в РФ», нормативно-правовые акты, отчеты ТПП РТ, различные журналы и газеты, в которых рассказывалось о деятельности Торгово-промышленной палаты от лица директора и работников организации, например, журнал «Спецрежим» и газета «Consalting.ru».

Торгово-промышленная палата РТ – крупнейшая организация в регионе, представляющая субъекты предпринимательства во всех сферах – промышленности, сельском хозяйстве, торговле, банковском деле, сфере услуг. ТПП РТ не только выражает интересы всего предпринимательства, но и защищает их как в стране, так и за рубежом. Торгово-промышленная палата стала динамичной частью российского общества, внося колоссальный вклад в развитие экономики нашей страны.

Палата деятельно оказывает содействие на интеграцию российского предпринимательства в мировое экономическое пространство. Одной из актуальных тем было и остается вступление России к Всемирной торговой организации. С присоединением России в 2012 г. в ВТО объемы осуществляемых торгово-промышленными компаниями функций растут из года в год, так же, как и количество, и качество оказываемых ими услуг.

Исследование деятельности Торгово-промышленной палаты РТ очень перспективно, данная работа направлена на дальнейшее изучение развития ТПП РТ.

В настоящее время Торгово-промышленная палата Республики Татарстан – это не только перспективно развивающаяся организация, но и важнейшая структура во всей экономике РФ. Обладая всеми финансовыми, организационными, материально-техническими и кадровыми ресурсы ТПП РТ решает возложенные и доверенные на нее уставные функции и задачи, с которыми Палата успешно справится.

Список литературы

- 1) Федеральный Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в РФ» (в ред. Федеральных законов от 19.05.1995 N 82-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 08.12.2003 N 169-ФЗ).
- 2) Устав Торгово-промышленной палаты РФ от 28.02.1998 г.
- 3) Положение о Комитете Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по содействию внешнеэкономической деятельности.
- 4) Отчет о Деятельности Торгово-промышленной палаты РТ за 2010-2015 гг.
- 5) Краткая информация о деятельности ТПП РТ, январь-декабрь 2015 г.
- 6) Отчет по практике о деятельности Организационного отдела ТПП РТ за 2015 г.
- 7) Отчет по производственной практике в Торгово-промышленной палате Восточной Сибири. Иркутск. 2006 г.
- 8) Новосельцев Н.Р. Диссертация «История создания и деятельности Кузбасской торгово-промышленной палаты в 1991-2010 годах». – 2015. – С. 6.
- 9) ТПП РТ удалось сформировать серьезную инфраструктуру по защите интересов предпринимательства // Журнал «Спецрежим». – 2013. – № 6.
- 10) Торгово-промышленная палата – это защитник интересов бизнеса // Газета «Consulting.ru». – 15.30.06.2005. – № 12 (36).
- 11) Интернет-ресурс: О Торгово-промышленной палате РТ. – URL: <http://www.tpprt.ru/about-cci/> (дата обращения: 02.04.2016).
- 12) Интернет-ресурс: О создании Торгово-промышленной палаты РТ. – URL: <http://info.tatcenter.ru/print/28145/> (дата обращения: 03.04.2016).

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «СПОРТ» (НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Гальцова Д.Д.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Заглядкина Т.Я.

В настоящее время активно развивается лингвоконцептология, основной единицей, которой является концепт как отражение культуры в сознании человека. Изучению концептов посвящены работы многих ученых, таких как Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, Д.С. Лихачев и др.

Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Когнитивная лингвистика, 2010, С. 34].

Структура концепта состоит из трех составляющих, а именно: понятийной, образной и ценностной. В данной статье на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента мы рассмотрим, с кем или с чем соотносится концепт «спорт» в сознании респондентов.

Ассоциативный эксперимент (англ. association experiment) – термин, утвердившийся в психологии для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности, который был предложен в самом начале XX в. К.Г. Юнгом и практически одновременно с ним М. Вертгеймером

и Д. Кляйном. Испытуемый должен отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее любым пришедшим ему в голову словом. В ходе эксперимента регистрируются тип возникающих ассоциаций, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время между словом-стимулом и ответом испытуемого), поведенческие и физиологические реакции и др. По характеру этих данных можно судить о скрытых влечениях и «аффективных комплексах» испытуемого (см. Аффекты), его установках и т.п. [Большой психологический словарь, 2002, С. 37].

Одной из разновидностей ассоциативного эксперимента является свободный ассоциативный эксперимент, при котором испытуемый в ответ на предъявленное экспериментатором слово-стимул отвечает, как можно быстрее «первым пришедшим на ум» словом. Эксперимент, на данных которого основывается данная статья, был проведен в письменной форме посредством анкетирования.

Одной из задач данного исследования является изучение восприятия феномена «спорт» через призму языкового сознания, а также выявление универсальных и субъективных ассоциаций носителей русской и немецкой лингвокультуры на данное слово-стимул.

В анкете было указано 4 ассоциативных стимула, а именно: искусство, политика, спорт, здравоохранение. В опросе участвовали юноши и девушки в возрасте от 18 до 28 лет. Всего в эксперименте приняло участие по 50 представителей немецкой и русской лингвокультуры соответственно.

Считается, что восприятие концепта «спорт» варьирует в зависимости от гендерной принадлежности респондентов. Так, в опросе на немецком языке приняло участие 28 молодых людей и 22 девушки, что составляет 56% и 44% соответственно. Среди русскоязычного населения было опрошено 24 молодых человека и 26 девушек, что составило 48% и 52% соответственно.

Интерпретация данных свободного ассоциативного эксперимента может быть проведена как в количественном, так и в качественном отношении. Количественный анализ дает наглядную информацию о количестве конкретных и абстрактных ассоциаций, об их стереотипности, повторяемости или, напротив, атипичности и т.д. Качественный анализ в свою очередь, выстраивает структуру ассоциативного поля, которая может быть определена типом и содержанием ассоциативной связи.

Кроме всего прочего, в данном свободном ассоциативном эксперименте можно выделить два основных типа ассоциаций по характеру связи, а именно парадигматические и синтагматические ассоциации. Парадигматический тип ассоциаций отражает данные о парадигматике концепта «спорт» и его подвидов в обыденном сознании. Синтагматический тип ассоциаций, в свою очередь, дает возможность детально рассмотреть сочетаемость единиц словообразовательного ряда, а также особенности восприятия концепта в том или ином контексте.

Среди представительниц немецкой лингвокультуры было опрошено 22 человека и получено 189 ассоциаций, из которых 5 единичных и 26 различающихся ассоциаций.

Парадигматические ассоциации: Здоровье – 19, Красота – 18, Футбол – 17, Йога – 14, Спортивный зал – 12, Бег – 12, Мяч – 11, Тренировка – 9, Сила – 9, Допинг – 8, Усталость – 7, Правильное питание – 7, Фигурное катание – 7, Спортивная форма – 7, Гимнастика – 6, Удовольствие – 4, Свободное время – 4, Мечта – 4, Профессионализм – 3, Боль в мышцах – 3, Хобби – 2, Карьера – 1, Чемпионство – 1, Философия – 1, Кубок – 1.

Синтагматические ассоциации: Без остановки – 1.

Среди мужчин, представителей немецкой лингвокультуры, было опрошено 28 человек и получено 197 ассоциаций, из которых единичных ассоциаций 8 и различающихся – 31.

Парадигматические ассоциации: Удовольствие – 17, Спортивный зал – 15, Тяжелая атлетика – 14, Футбол – 13, Бег – 11, Победа – 11, Деньги – 11, Хоккей – 11, Бассейн – 10, Здоровье – 10, Бокс – 9, Мяч – 8, Тренер – 8, Травма – 7, Тренировка – 7, Баскетбол – 6, Питание – 5, Соревнования – 4, Движение – 3, Допинг – 3, Потливость – 2, Дисциплина – 2, Друзья – 1, Преодоление препятствий – 1, Страсть – 1, Позитивное мышление – 1, Опасность – 1, Целеустремленность – 1.

Синтагматические ассоциации: Вдохновляющий – 2, Становится зависимостью – 1, Отвлекающий от проблем в личной жизни – 1.

Среди русских девушек было опрошено 26 человек и получено 209 ассоциаций, из которых 6 единичных ассоциаций и 34 различающихся.

Парадигматические ассоциации: Здоровье – 22, Тело – 16, Энергия – 15, Хоккей – 14, Сила – 12, Футбол – 11, Бег – 11, Сила воли – 10, Соревнование – 9, Мяч – 9, Здоровый образ жизни – 8, Мышцы – 7, Атлет/спортсмен – 7, Боль – 7, Скорость – 5, Россия – 5, Кроссовки – 4, Выносливость – 4, Движение – 4, Жизнь – 3, Труд – 3, Допинг – 3, Долголетие – 2, Гимн России – 2, Биатлон – 2, Концентрация – 1, Правильное дыхание – 1, Белый цвет – 1.

Синтагматические ассоциации: Продлевает жизнь – 2, Кровь и пот – 1, Рождаются здоровые дети – 4, Регулярный – 2, Нельзя бросать занятия – 1, Ненавистный – 1.

Среди русских мужчин было опрошено 24 человека и получено 199 ассоциаций, из которых 3 единичных и 32 различающихся.

Парадигматические ассоциации: Футбол – 17, Сила воли – 14, Хоккей – 14, Тренировка – 12, Здоровье – 12, Энергия – 11, Победа – 11, Движение – 10, Удовольствие – 9, Команда – 9, Олимпиада – 8, Труд – 7, Питание – 7, Целеустремленность – 7, Отличное настроение – 5, Азарт – 5, Пот – 5, Приятная боль – 4, Допинг – 4, Скорость – 4, Борьба с самим собой – 3, Упорство – 3, Друзья – 2, Кайф – 2, Сплоченность – 2, Эмоции – 2, Чемпионат мира – 1.

Синтагматические ассоциации: Популярный – 3, Закаляет дух и тело – 2, Никогда не сдавайся – 2, Бодрящий – 2.

Анализ ассоциаций, полученных на слово-стимул «спорт», показал, что количественные показатели практически одинаковы, независимо от национальной и гендерной принадлежности (рус.: муж. – 199, жен. – 209; нем.: муж. – 197, жен. – 189). Также похожим оказалось и количество единичных (рус.: муж. – 3, жен. – 6; нем.: муж. – 8, жен. – 5) и различающихся ассоциаций (рус.: муж. – 32, жен. – 34; нем.: муж. – 31, жен. – 26). Незначительная разница в показателях единичных ассоциаций может указывать на тот факт, что русские женщины мыслят менее стереотипно и более разнообразно, в немецкой лингвокультуре можно отметить обратное явление. Принято считать, что разнообразие ассоциаций связано с динамичностью и подвижностью сознания.

Ассоциативный эксперимент показал, что среди мужчин, представителей русской лингвокультуры, на первом месте по частотности оказалась ассоциация «футбол» (17 упоминаний). Среди женщин этот ответ располагается на 6 месте (11) упоминаний. Данный показатель говорит о том, что русские мужчины, прежде всего, ценят в спорте зрелищность, динамичность, азарт, командный дух, жажду победы и прочие эмоциональные составляющие. Для женщин по большей части футбол представляет собой популярную спортивную игру. В то время, как основная часть мужского населения «пропускает футбол через себя», женщины относятся к нему более прагматично.

На первом месте среди ответов, полученных от русских девушек, находится ассоциат «здоровье» (22 упоминания). Согласно мужским ответам, ассоциат «здоровье» располагается на 3 месте (12 упоминаний). Такие показатели говорят о том, что занятия спортом для женщин в первую очередь связаны с поддержанием общего тонуса тела, как внешнего, так и внутреннего. Принято считать, что женщины более обеспокоены вопросами собственного здоровья, таким образом, нет ничего удивительного в том, что «здоровье» у женщин оказалось наиболее частотным ассоциатом. При этом мужской показатель ассоциации «здоровье» также довольно высок относительно остальных ассоциаций, представленных мужчинами, однако в сравнении с женским показателем, «здоровье» у мужчин отличается более низкой частотностью упоминаний. Однако, разумеется, это не значит, что мужчин не волнует их здоровье. Напротив, третье место среди всех ассоциаций говорит о том, что мужчины, практически, как и женщины, стремятся укрепить здоровье через занятия спортом.

Среди мужчин, представителей немецкой лингвокультуры, наиболее употребительным оказался ассоциат «удовольствие» (17 упоминаний). Среди ответов женщин данный ассоциат располагается на 11 месте (4 упоминания). Такие данные говорят о том, что для мужчин-немцев важно получать эмоциональную отдачу от занятий спортом. Спорт для них – прежде всего, любимое занятие, неотъемлемая часть их жизни. Ответы девушек свидетельствуют о том, что спорт для них, скорее, не столько способ получить удовольствие, сколько возможность позаботиться о своем здоровье. Об этом говорит тот факт, что среди ответов женщин наиболее популярным оказался ответ «здоровье», как и в случае с опросом русских женщин. Мужчины-немцы при этом дали такие ответы, при которых «здоровье» с частотностью упоминаний 10 раз занимает 6 место.

Анализ полученных данных показал, что в ответах мужчин и женщин русской и немецкой лингвокультур, скорее, больше сходств, чем различий. Так, например, независимо от национальной принадлежности женщины стремятся через спорт достигнуть оздоровления, а также красоты тела и духа. При этом для мужчин обеих культур свойственна более эмоциональная привязка к спорту. Возможно, это объясняет тот факт, что среди спортивных болельщиков любого вида спорта наиболее эмоциональными являются именно мужчины.

Спорт объединяет людей, независимо от того, какую языковую культуру они представляют. Данные проведенного свободного ассоциативного эксперимента доказывают, что если и существует разница в формировании концепта «спорт» в сознании представителей немецкой и русской лингвокультур, то она незначительна.

Список литературы

- 1) Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2010. – 314 с.
- 2) Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – 4-е изд., дополн. и испр. – М.: АСТ, СПб.: Прайм-Еврознак. – 2008. – 868 с.
- 3) Морган У. Философия спорта. Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего. – Логос, 3 (54). – 2006 – С. 147–159.
- 4) Воркачев С.Г., Кузнецова Л.Э., Кусов Г.В., Полиниченко Д.Ю., Хизова М.А. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ. – 2007. – 400 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ Г. КАЗАНИ НА ПРИМЕРЕ НОВО-САВИНОВСКОГО РАЙОНА

Гафурова Л.Р.

Научный руководитель – ассистент Калегина Т.Е.

Шотландская поговорка гласит: «Люди без языка – это люди без души». Безусловно, невозможно представить нашу жизнь без языка. Язык – неотъемлемая часть существования, основа коммуникации, результат творчества тысячи поколений.

В настоящее время английский язык, будучи международным языком, становится главным фактором процесса языковой глобализации и служит ее агентом, так как распространяется по всему миру.

Лингвистический ландшафт/пейзаж (ЛЛ) или языковой ландшафт – один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в общественной сфере (публичном пространстве) городской среды. Это относительно новая лингвистическая дисциплина и ее теоретические установки находятся в процессе становления. Понятие «linguistic landscape» впервые было использовано в работе исследователей Р. Лэндри и Р. Борхиса. Методика изучалась с конца 1970-х гг. в социолингвистике, однако предметом массового исследовательского интереса стала только в начале XXI в. В настоящее время Питер Бакхаус является одним из первых исследователей лингвистического ландшафта, и общая модель описания языкового пейзажа была разработана им. Он устанавливает, что «любая городская среда представляет собой множество письменных посланий в общественном пространстве: рекламные щиты и неоновые вывески, знаки учреждений и магазинов, надписи на камне и настенные граффити, дорожные знаки, планы эвакуации и постеры политических кампаний, топографическая информация и карты местности. Все эти послания сводят воедино разнообразные языки и надписи, которые в своей совокупности и составляют лингвистический пейзаж местности». Изучение лингвистического ландшафта позволяет нам выявить закономерности/модели, представляющие различные способы, которыми люди, группы ассоциации, институты и государственные учреждения соревнуются в игре символов внутри сложной реальности [Backhaus, 2007, С. 158].

В целом, Казань является одним из центров науки, образования, культуры, экономики, политики и спорта. Это успешно развивающийся, прогрессирующий город, английский язык здесь очень хорошо адаптировался. Лингвистический ландшафт Казани богат, разнообразен и подвижен.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на прочные позиции русского языка в лингвистическом ландшафте города. Многообразны приемы языковой игры: контаминация – магазин **Спортугалия**, гендиадис – кафе **Гуси-лебеди**, **Киш-миш**, паронимия – сеть кафе **Жар-пицца**. Высокочастотны рекламные имена, образованные трансонимизацией: кафе **Хоттабыч**, **Чиполлино**, **Аэлига**.

Татарский язык, который является вторым официальным языком в Республике Татарстан, также не хочет отставать и пытается отстоять свою индивидуальность. Поэтому часто встречаются названия на татарском языке, например, **Катык**, **Бэхетле**, **Сандугач**, **Теш дэваханасы**, **Булгар Банк**.

Хочется отметить, что во многом благодаря Всемирной летней Универсиаде 2013 г. в названиях организаций, учреждений, компаний, улиц, автобусных остановок, гостиниц, ресторанов, театров, музеев, крупных торгово-развлекательных центров появился английский язык.

Например, ул. Мусина – **Musin str.**, Дворец Водных Видов Спорта – **Aqua Palace**, Парк Победы – **Victory Park**, **Cinema 7D** (кинотеатр).

Нередко в эргонимах употребляется вместо латиницы кириллица: **Рив Гош**, **Л'Этуаль**, **Райффайзенбанк**, **Мистер Клин**, **Арт Пассаж**, но в некоторых случаях латиница сохраняется: **BeFree**,

U.S. POLO ASSN, Amazonka, Redmond, Calvin Klein. Встречаются случаи псевдотранслитерации: **Флора СИТИ, Айсберри.**

Игра слов наблюдается и в английском языке: **ForRest** (как фамилия человека, при разборе слов «отдых» и созвучие со словом «лес», что уместно для ресторана), **Chicolat** (как шоколад и от испанского «чико» – юноша), **Vitawin** (изначальное слово витамин, которое также содержит в себе слово win – побеждать, что уместно для магазина спортивного питания).

Названия магазинов, сервисных служб, рекламы товаров сочетают в себе латиницу и кириллицу, русские и иностранные слова, вкрапления и транскрипции, сделанные по разным принципам: **Mebel Style, Grand carpets, Пивной Pub, Кенгу.ru** (турагентство), **Автокар** (компания по защите прав потребителя), **ВоблаBeer.**

Широко распространилось явление обратной транслитерации с кириллицу на латиницу, например, **pub** – паб (пивной паб «Рапопофф»), бар – **bar** (суши-бар «Казантип»), ТВ-**TV** (Матч ТВ).

Английские слова house и home транскрибируются по-разному в различных сочетаниях: **Кофе Хауз, СУШИ-HOUSE, СтейкХауз, Нур-Хом** (текстиль), **Банк Хоум кредит.**

Наблюдается частое присутствие английского слова Land и его транслитерация. Например, **Merry Land** (детский клуб), **Лэнд-Сервис** (магазин холодильников), **Бьюти Лэнд** (салон красоты), **SPA-Land, ИнтурЛэнд** (турагентство), **Лэндмаркет** (помощь в подборе земельных участков), **Фармлэнд** (аптека).

В ходе исследования было также обнаружено большое количество объектов с полностью английскими рекламными именами, данное явление отражается главным образом в названиях ресторанов и салонов красоты. Например, **Small Tokyo, Killfish Discount Bar, Plan B, Beerbank Cinema Cafe, In Style of Celebrity.**

Хочется выделить то, что собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка называется **эргонимом**. Он выполняет различные функции, среди которых можно выделить [Емельянова, 2007, С. 170]:

1. Мемориальную функцию – когда в названиях зачастую отражаются имена учредителей, названия популярных музыкальных групп, художественных фильмов и т.д. В нашем случае, например, кафе **Picasso, Mario Poli** (стальные двери), **Greta** (кухни), **папа Джонс** (пицца).

2. Рекламная функция эргонимов отображается в том, что многие компании и предприятия в Казани выбирают для названия английский язык, сознательно или неосознанно ориентируясь на его коммерческую привлекательность и стремясь к созданию международного имиджа. Например, название компании по производству и продаже сумок **Fashion House – Фэшн Хаус** или название компании по производству и продаже одежды **Incity, Joymiss, M. Reason, Glance, Play Today, Black Star Inc.**, название салона керамической плитки – **Interio Room**. Или, например, название кафе **Lover Burger** явно предназначено для привлечения внимания, так как оно фактически некорректно звучит в английской речи (вместо Love Burger or Burger Lover).

3. Эстетическая функция эргонимов нередко отражается в названиях ювелирных магазинов, кафе, магазинов одежды, так как необходимость красивого звучания также привлекает внимание. Например, **Love Republic, Mademoiselle Jolie, Newyorker, Miss Eco, Gloria Jeans, Sunlight, More.**

Наименования многих отелей, хостелов Ново-Савиновского района также являются англоязычными: **Cub@Hostel, HostelRoom, Hostel Gagar-INN, Apelsin Hostel on Chistopolskaia, Kazan Sky Apartments.**

Мы часто сталкиваемся с творческим использованием английского языка в смешении с русским языком самими носителями русского языка. Наиболее четко выделяется игровая функция русско-английского смешения и переключения. Например, русско-английский каламбур в названии магазина «**ХороShow**» или в надписи на парковке «**Машины по ставить**». Чтобы понять эти названия, нужны минимальные знания английского языка на уровне школьной программы, а также навыки практической русско-английской транслитерации являются достаточными.

В последнее время можно уверенно говорить о массовом распространении «минимального» типа билингвизма, как, например, такие явления, как «диграфия», «бискрипталлизм», «графический билингвизм», так как благодаря электронной коммуникации население знакомо с латинским и кириллическим алфавитом, то есть способно осуществлять транслитерацию любых английских слов [Пак, 2004, С. 172].

Анализируя лингвистический ландшафт Казани, мы обратили внимание на некоторые ошибки в использовании английского языка. Например, название улицы Чуйкова переведено как **Str. Marchal Chuykov**, то есть структура название улицы переведена неправильно, так как street в английском языке ставится в конце слова. Название кафе **FustFood** написано с ошибкой в слове, должно быть Fast Food.

В заключение хочется отметить тот факт, что английский язык достаточно распространен в столице Татарстана и составляет неотъемлемую часть ее лингвистического ландшафта. Практически на каждой улице и районе можно встретить англоязычные элементы. Настоящая тенденция подтверждает большую вероятность дальнейшего распространения английского языка как агента глобализации в России и во всем мире.

Список литературы

- 1) Кирилина А.В. Некоторые признаки проникновения английского языка в функциональное пространство русского / Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты. // А.В. Кириллина / Сб научн. статей по материалам Третьих чтений памяти О.Н. Селиверстовой (17 октября 2008 г.). – М., – 2009. – С. 92–109.
- 2) Backhaus P. Signs of multilingualism in Tokyo – a diachronic look at the linguistic landscape / International Journal of the Sociology of Language // P. Backhaus. – V. 2005, Issue 175-176, – P. 103–121.
- 3) Backhaus, P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio / Multilingual Matters (136) // P. Backhaus. – NY-Ontario. – Clevalon. – 2007. – 158 p.
- 4) Torkington K. Exploring the linguistic landscape: the case of the ‘Golden Triangle’ in the Algarve, Portugal / K. Torkington // Linguistics & Language Teaching // K. Torkington. – Vol. 3. – 2009. Papers from the Lancaster University Postgraduate Conference 2008. – P. 122–145.
- 5) Ben-Rafael E., Shohamy E., Amara M.H., Trumper-Hecht N. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel // E. Ben-Rafael., E. Shohamy., M.H. Amara., N. Trumper-Hecht / International Journal of Multilingualism. – 2006. – 3 (1). – P. 7–31.
- 6) Blommaert J. A. The Sociolinguistics of Globalization // J.A. Blommaert / Cambridge University Press. – 2010. – 230 P.
- 7) Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города // А.М. Емельянова / дис. канд. фил-х наук: 10.02.19 – Уфа. – 2007. – 170 с.
- 8) Пак С.М. Имя собственное в американском культурном пространстве: опыт исследования когнитивных оснований ономастической лексики: Монография. / С.М. Пак. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2004. – 172 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ГРЕЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Гильманова З.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Мустафина Д.А.

Прошлое и настоящее подтверждают непреходящую роль Ближнего Востока в системе международных отношений. С началом ослабления Османской Турции этим пользовались наиболее развитые страны Англия и Франция, которые с середины XVIII века начали осуществлять политику экспансии в эту страну. Австрия, которая на протяжении нескольких веков имела сложные взаимоотношения с Османской империей, в XVIII веке также стала претендовать на ряд территорий. Не оставалась в стороне от «Восточного вопроса» и Российская империя, которая как никто другой, была заинтересована в его разрешении.

«Греческий проект» был одним из вариантов решения «Восточного вопроса». К сожалению, данный вопрос мало изучен в отечественной историографии, но, тем не менее, его нельзя упускать из вида при изучении российско-турецких отношений в XVIII-XIX вв.

В мае 1781 г. между Россией и Австрией было заключено соглашение в виде обмена письмами императоров. Австрия признала русские завоевания на Черном море и обязалась оказать помощь в случае новой русско-турецкой войны при условии, если Турция нападет на Россию. Екатерина взяла на себя идентичные обязательства по отношению к Австрии. Для России новая политическая комбинация была чрезвычайно выгодна. Она получила официальное признание своих завоеваний от одной из крупнейших стран Европы и обещание помощи на случай нового столкновения с Турцией. Был сделан важный шаг на пути дипломатического обеспечения присоединения Крыма к России.

Вторым шагом к достижению этой же цели был так называемый «Греческий проект» Екатерины II. Еще в период первой русско-турецкой войны Г.А. Потемкин высказал идею необходимости изгнания турок из Европы и воссоздания христианской греческой империи во главе с одним из членов русско-го царствующего дома. Эта новая тенденция царской дипломатии возникла в связи с успехами рус-

ского оружия, продемонстрировавшего слабость Османской империи. В то же время проект означал, что Россия вступила в сферу восточного вопроса, имея собственные планы его решения.

Развивая идеи Г.А. Потемкин, член коллегии иностранных дел А.А. Безбородко в 1782 г. составил записку – проект раздела Турции между Россией и Австрией с привлечением других европейских держав. С международной точки зрения его идеи не были явлением исключительным, так, как и ранее существовало бесчисленное множество подобных планов раздела, разработанных западноевропейскими политическими деятелями. Новым, необычным и опасным для Запада было то, что проект исходил от России.

На основе «Записки» Безбородко между Екатериной II и Иосифом II состоялся обмен мнениями в письмах. Письмо было написано 10 (22) сентября 1782 г., где российская императрица предлагала вариант раздела Турции. Согласно ему, Австрия должна была получить Сербию, Боснию и Далмацию, т.е. земли, примыкающие к бассейну Дуная и Адриатическому побережью. Россия претендовала на Очаков с землями между Днестром и Бугом, на Крымский полуостров и несколько островов в Архипелаге. Из земель Молдовы, Валахии и Бессарабии предполагалось создать независимое царство «Дакия», неприкосновенность которого гарантировалась союзниками. Франция за невмешательство получала Египет.

В ответном письме императрице Иосиф II четко определил те территории, которые Австрия желает получить на Балканах. Император назвал Хотин с областью, часть Валахии, Никополь, оба берега вверх по Дунаю с городами Видии, Оршова и Белград, Боснию, Черногорию, часть Сербии и Албании по линии от Белграда до Адриатического моря, включая Дринский залив. Кроме того, австрийской монархии должны были отойти все владения венецианцев «на твердой земле и на море» с прилегающими островами. Венецианцев же император предлагал вознаградить полуостровом Морея (Пелопоннес), а также островами Кандия и Кипр.

Эти требования Австрии вступали в ряд противоречий с желаниями России. В течение всего декабря 1782 г. петербургский кабинет готовил ответ императору. В это время возник особый второй проект, который сводился к полному сокрушению Османской империи и образованию на ее развалинах греческого государства во главе с внуком Екатерины II Константином. Но при этом не допускалась возможность унии между Россией и новым греческим государством.

Екатерина II, подобно многим своим современникам, заблуждалась, полагая, что дни державы османов сочтены. «Греческий проект», как и многие другие планы раздела Турции, остался лишь на бумаге. Однако те узкие политические задачи, которые ставила перед ним русская дипломатия, были выполнены. Кроме того, идея возрождения государственности христианских народов Балкан, освобождение их от османской зависимости станут одной из главных проблем «Восточного вопроса» в XIX века.

Список литературы

- 1) Prof Dr Farih Armaoğlu 19. yy Siyasi Tarihi Timaş Yayınları Eylül 2013 İstanbul sf 38–39.
- 2) Dr. Rifat Uçarol Siyasi Tarih Filiz Kitapevi Beyazıt İstanbul 2015 sf 77, 88.
- 3) Век Екатерины II: Россия и Балканы. – М.: Наука. – 1998. – 165 с.
- 4) Виноградов В.Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. – М.: Наука. – 1985. – 336 с.
- 5) Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII – начало XIX в. – М.: Наука. – 1978. – 440 с.
- 6) Григорович Н. Канцеляр князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. – СПб. – 1879. – Т. 1. – 385 с.
- 7) Записки императрицы Екатерины Второй. – М. – 1989. – 720 с.
- 8) Маркова О.П. О происхождении так называемого Греческого проекта // История СССР. – 1958. – № 4. – С. 58–72.
- 9) Огарков В.В., Потемкин Г.А, его жизнь и общественная деятельность. – СПб. – 1892. – 90 с.

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ЯЗЫКА СУАХИЛИ

Гилязова А.Т.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Фаттахова А.Р.

Мир фауны языка суахили представляет собой интересный языковой пласт, необычайно разнообразный и богатый. Лексика фауны – это совокупность слов в языке, характеризующих животный мир.

Изучение зоолексем в языкознании играет важную роль, так как окружающая среда человека становится основой для номинации тех или иных предметов, взаимодействующих с различными сферами жизнедеятельности человека. Зная, что явилось основой и побудительной силой для определенной номинации, можно глубже изучить различные процессы, происходящие в данном языке.

Актуальность данного исследования, в первую очередь, обуславливается недостаточной степенью изученности зоологической лексики языка суахили. Тесная взаимосвязь лексики животного мира с особенностью мышления, мироощущения, историей, этнографией, материальной и духовной культурой народа также подтверждает необходимость работы над данной темой, ведь явления внешнего мира и его осмысление являются важнейшими факторами, обуславливающими порождение языковой картины мира любого языка.

Материал для исследования был получен главным образом из «Суахили-русского словаря» [Громова, 2012], из которого было отобрано более 600 слов, обозначающих наименования животных.

В силу определенных климатических условий на африканском континенте распространено огромное количество животных и птиц, а отдельные особи могут иметь по несколько наименований. К примеру, нами обнаружено около 20 названий антилоп: слово *dondoro* используется для обозначения антилопы-прыгуна, *hirola* – антилопа в общем понятии, *kinokero* – газель, *kulungu* – антилопа, *malu* – анилопа-куду, *mbala* – самка газели-бушбок, *mbarapi* – черная антилопа, *mbawala pongo* – серый дукер, *mbungu* – капская антилопа, *mindu* – вид антилопы, *mpofu* – антилопа-канна, *ngosi* – антилопа гну, коровья антилопа, *ngurunguru* – антилопа-прыгун, *nyameza* – топи антилопа, *paa* – антилопа-дукер; ~ *nungu* – вид антилопы-дукер, *palahala* – саблерогая антилопа, *pafu* – антилопа-орикс, *tandala* – антилопа-куду, *topi* – бубал, «коровья» антилопа [Mdee, James S., 2008, С. 3–51].

Любопытно, что существует две точки зрения относительно употребления слова «слон» в языке суахили. Согласно одной версии, для обозначения африканских слонов используется *tembo*, а для обозначения индийских слонов – *ndovu*. По другой версии, «злых» слонов восточно-африканские народы называют *tembo*, а «добрых» – *ndovu*.

Необходимо также отметить и то, что, по словам информантов, в суахили нет слова, которым обозначают всех обезьян, вне зависимости от их вида. Если в русском языке наименование «обезьяна» используется для общего обозначения всех представителей вида приматов, то в языке суахили такое общее наименование отсутствует.

Изучив большое количество зоолексем, мы классифицировали их согласно принципам номинации, где каждое слово мотивировано качествами объекта, предполагаемого обозначить данной номинацией. Таким образом, лексику фауны можно разделить на два типа номинации:

1. Номинации, которые отражают собственный признак предмета. Эти наименования можно разделить на следующие подгруппы:

- Подгруппа, объединенная по звуковому принципу: *kikwara* «петух», чье кукареканье позже превратилось в номинацию; *dudumizi* «кукушка», которая своему названию обязана характерному издаваемому звуку *dudu*; *nguruwe* «свинья», произношение слова которого похоже на специфичный звук, издаваемый свиньями – хрюканье; *mbwa* «собака», звук, похожий на собачий лай; *ng'ombe* «корова», мычание которой сходно с ее номинацией.

- Подгруппа, объединяющая в себе наименования животных по цветовому признаку: *mbegatwekungu* «красный коlobус», где *twekungu* означает красный цвет; *nyani-njano* «желтый павиан, бабуин», *njano* используется в качестве описания желтого цвета; *fisi madoa* «пятнистая гиена», где *fisi* «гиена», а *madoa* – пятна на теле животного; *kindi-jua kijivu* «гамбийская белка солнца», слово *jua* означает солнце, а *kijivu* «серый цвет», что характеризует ее серо-желтый оттенок шерсти; *mbwehadhahabu* «обыкновенный шакал», или «золотой шакал», где слово *dhahabu* означает золотистый цвет, присущий данному виду.

- Подгруппа, объединяющая в себе признаки, характеризующие другие внешние особенности: *mbweha-masikio* «лисица большеухая», где *masikio* означает уши; *kima-kishungi* «бородатая обезьяна», *kishungi* передает значение пряди, хохолка, вихора; *nguchiro mkia-mweupe* «белохвостый мангуст», в котором словосочетание *mkia-mweupe* означает белый хвост; *kimetameta* «светлячок», глагол – *meta* означает сверкать, мерцать, что является отличительной чертой данного насекомого; *komba-masikio makubwa* «большой галаго с большими ушами», словосочетание *masikio makubwa* переводится как большие уши [Mdee, James S., 2008, С. 18]; *punda milia*, также *pundamilia* «зебра», так как *punda* означает осел, а *milia* «полоски»; *simba-milia* «полосатый лев», т.е. тигр, где *milia* обозначает полоски.

- Подгруппа, объединенная по признаку, указывающему на особенности строения тела животного/насекомого: *neli* «малахитовая колибри», т.к. *neli* в переводе обозначает трубу, трубочку, курительную трубку. Возможно, африканцы называли эту птицу именно так, исходя из особенностей

ее внешнего вида – клюв, длинный и прямой, напоминающий трубочку иногда дугообразный; *chale* «рыба с колючками», получившая свое название исходя из значения слова *chale* «порез, надрез». Эта рыба оставляла рыбакам порезы и раны. Следующий пример: *nguchiro-mwembamba* «стройный мангуст», где *mwembamba* означает стройность данного вида животного; *nguchiro-vidole vinne* – четырехпалый мангуст, слова *vidole vinne* – четыре пальца, которыми примеателен этот вид.

2. В зоологической лексике языка суахили обнаруживаются номинации, определяющие характеристику объекта номинации не напрямую, а косвенно:

- Подгруппа, объединенная по локативному признаку, то есть по месту обитания и/или проживания животного: *kimburu (paka pori)* «дикая кошка», где *pori* – это лес, неводеланный участок земли; *kindi-vichaka milima* «белка кустарника», *vichaka* означает кусты, а *milima* – горы, ведь естественной средой обитания данного вида являются тропические гористые леса; *nguchiro-maji* «водяной мангуст», где *maji* – это вода, так как данный вид обитает на территориях, непосредственно прилегающих к водоёмам [Mdee, James S., 2008, С. 50].

- Подгруппа, обозначающая характер или объект питания животного: *mdondoakupe* – вид птицы, клюющей насекомых на животных, данное наименование образовано от слова – *dondoa* «клевать» и *kupe* «клещ», паразитирующий на теле животного.

- Подгруппа, отражающая черты, присущие человеку: *komba* «галаго», «пьяница»; *kasuku* «попугай», «болтун»; *jeta* – вид морской улитки, прилепляющейся к скалам, лентяй, бездельник, человек, делающий все чужими руками.

- Подгруппа, образованная на сходстве одного животного/насекомого с другим: *swala twiga* «жирафовая газель», где слово *twiga* означает жирафа, обращая внимание на длинную шею данного вида газели, делающего его схожим с жирафом.

Как и во многих языках, в суахили зоолексемы могут использоваться для обозначения положительных и негативных качеств человека. Например, *mkia wa mbuzi* «козлиный хвост», а в переносном значении – «никчемный человек». Слово *chazo* в первом значении обозначает рыбу-прилипалу, а в переносном (разговорном) значении – кредитор. Второе значение этого слова, вероятно, произошло от поведения людей, дающих деньги в кредит, которые, словно рыба-прилипала, не отстанут от человека, пока тот не вернет им занятые деньги. Слово *dume* в прямом значении означает самца, а в переносном – смельчака, героя, ведь в животной среде именно самец должен быть храбрым и смелым, чтобы прокормить и защитить свою семью.

Изученные нами зоолексемы в своем большинстве относятся к лексике суахилиязычного происхождения. Заимствования в зоологической лексике языка суахили встречаются редко и составляют порядка 30 слов. Например, к английским заимствованиям относятся такие слова, как *baisani* «бизон», *dolfini* «дельфин», *haidra* «гидра», *kangaruu* «кенгуру», *sili* «тюлень»; из индийских языков в суахили пришло одно слово *koho*, обозначающее грифового орлана; одно слово из персидского языка – *maige* «молодая саранча» [Нелюбин, 2003, С. 7].

Заимствованию в основном подвергаются названия животных и птиц, не проживающих непосредственно на территории распространения языка суахили. Ярким примером заимствованного слова в зоологической лексике может служить слово *jamali*, что в переводе с арабского означает «верблюд» (араб. *جمال jamal*).

В суахили обнаруживаются зоолексемы-синонимы, имеющие различную этимологию. Например, *собака* может употребляться как арабское слово *kelbu* и исконно суахилийское *mbwa*.

Наибольший объем заимствований приходится на заимствования из арабского языка. В процентном соотношении доля арабских заимствований в зоологической лексике языка суахили составляет 2%, тогда как английских – 0,9%, а из персидского и индийских языков заимствований всего по 0,2%.

Заимствованная зоологическая лексика составляет небольшой пласт лексического состава языка суахили, количество суахилийских слов в нем гораздо больше (около 96%), чем заимствованных. Однако нельзя недооценивать роль заимствований, определяющих развитие и богатство языка.

После проведенного исследования можно сделать вывод, что для зоологической лексики языка суахили характерны свои особенности: большое количество слов, основанных на описательной характеристике строения или цвета животного; принцип номинации животных основывается на обобщении мотивировочных признаков, являющихся основой наименований.

Список литературы

1) Громова Н.В. Суахили-русский словарь / Н.В. Громова, Е.Н. Мячина, Н.Т. Петренко – М.: Ключ-С. – 2012. – 715 с.

2) Mdee, James S. Kamusi ya wanyama / James S. Mdee, John G. Kiango // Taasisi ya uchunguzi wa kiswahili, chuo kikuu cha Dae es Salaam. – 2008. – 51 p.

3) Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. – 2003. – 320 с.

АКТИВНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИНДИИ

Гилязова Л.Г.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Мратхузина Г.Ф.

По этнической и религиозной пестроте населения мало государств в мире могут сравниться, например, с современной Россией. Схожая ситуация наблюдается и в Индии. Активность различных групп населения напрямую влияла на судьбу государства. Отношения между религиозными конфессиями приводили к изменениям геополитического уровня. Именно противостояние мусульман и индусов привело к возникновению Пакистана, в определенной степени и Бангладеш, а также продолжает влиять на межгосударственные отношения и политическую ситуацию в Южно-Азиатском регионе.

Проблема сегодня заключается в том, каким образом и насколько удачно государство и религиозное большинство Индии – индусы – выстраивают отношения с мусульманским меньшинством.

Современная Индия, как было замечено, – полиэтническое и многоконфессиональное государство. Автор И.П. Глушкова приводит следующую статистику. Население страны разделено по этническому, религиозному и кастовому признакам. В Индии проживают около тысячи малых и крупных этносов, говорящих на сотнях языках и исповедующих разные религии. Из 1,21 млрд. жителей страны: 968,2 млн. чел. (80% общего числа граждан) – индусы, т.е. индийцы, исповедующие одну из многочисленных форм индуизма; 165 млн. чел. (13,6%) – мусульмане; 28 млн. чел. (2,3%) – христиане; 22 млн. чел. (1,8%) – сикхи; 9,5 млн. чел. (0,8%) – буддисты; 4,7 млн. чел. (0,4%) – джайны (течение в индуизме, со временем трансформировавшееся в самостоятельную религию) [Глушкова, 2000, С. 44].

Отношения между данными конфессиями на всем протяжении индийской истории были непростыми. Основные причины конфликта индусов и мусульман:

- различие в базовых принципах религии, представлениях и ценностях;
- низкое кастовое происхождение значительной части индийских мусульман;
- историческая неприязнь индусов и мусульман;
- память о массовых жертвах, которыми сопровождался раздел «Британской Индии»;
- наличие территорий с преобладанием мусульман и их концентрированное «проживание»;
- потворство властей Индии радикальным индуистским националистическим «организациям»;
- периодическое провоцирование индийскими властями межконфессиональных конфликтов;
- слабость и разобщенность мусульманской общины.

Автор А.А. Куценков даёт объяснение о причинах разногласий между индусами и мусульманами в Индии. Первая причина разногласий кроется в самой природе ислама и индуизма, а также в порожденных религиями традициях, верованиях, представлениях и ценностях. Чтобы понять то, что разобщает мусульман и индусов, сопоставляются базовые идеи двух религий [Куценков, 2004, С. 89].

Таблица 1. Сопоставление основных характерных черт ислама и индуизма

Характерные черты	Ислам	Индуизм
Масштабность	Ислам одна из 3-х мировых религий; мусульмане проживают на всех континентах; в мире насчитывается немало исламских государств.	Ареал проживания индусов – несколько стран Южной Азии.
Открытость	Обращён ко всем людям вне зависимости от национальности, расы, происхождения и т.п.	Индусские культы не предполагают вовлечения в них иноплеменников.
Направленность вовне	Адепты считают своим долгом распространение ислама.	Индусы закрыты.
Порядок принятия	Необходимо лишь произнести: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Его».	Общепринятый обряд принятия культа отсутствует.
Монотеистичность	Существует лишь один бог.	Распространено многобожество.
Наличие основателя	Пророк Мухаммад.	Основателя нет.

Источники	Коран и повествование о жизни пророка – Сунна.	Нет книги, которые обязан изучать каждый верующий.
Кодифицированность религиозных норм	Нормы четко сформулированы в Коране, Сунне и иных источниках, составляя систему исламского права.	Нормы, формы почитания божества, обряды и т.п. варьируются.
Сплоченность общины	Мусульмане составляют единую общину – умму.	Индусы перманентно разобщены.
Социальная иерархия	Провозглашается равенство всех мусульман перед Богом.	Пропагандируются идеи социального неравенства и кастовости.
Религиозная иерархия	Считается, что нет никого между Богом и человеком.	Существует привилегированная каста священнослужителей – брахманы.
Помощь единоверцам	Одна из главных обязанностей мусульманина-помощь нуждающимся братьям по вере (закят).	Беднота расценивается как негативная карма и плата за грехи прошлой жизни. Бедный человек скорее заслуживает порицания, нежели помощи.
Религия правителей (руководство государствами)	Мусульманами может править только мусульманин, наиболее достойный и благородный.	Религиозная принадлежность руководителя страны не имеет большого значения.
Борьба за веру	Последователь пророка готов умереть за исламские идеалы, это большая честь для него и его семьи. Такой человек обязательно попадает в рай.	Индус если и будет бороться за веру, то скорее за идущие вместе с ней социальные блага, нежели за идеальные принципы.
Изображение богов, людей и животных в храмах	Запрещается помещать изображения Бога, людей и животных.	Картины и статуи богов в храмах служат основным объектом поклонения.
Священные места	Мекка.	Подобный символ отсутствует.
Пищевые запреты	Запрещено употреблять алкоголь, свинину и мясо животных, убитых не по религиозным канонам. Одним из основных видов мяса является говядина.	Категорически запрещается есть говядину.
Пост	Строгое соблюдение поста.	Практика поста отсутствует.
Молитва	Необходимо совершать намаз 5 раз в день в определенное время.	Человек волен молиться, когда он посчитает необходимым.
Статус женщин	Четко определен.	Строго регламентации нет.

Из таблицы следует: во-первых, исследуемые религии не только имеют значительные отличия друг от друга, но по многим позициям противоположны; во-вторых, имеет место непонимание индусами мусульман и наоборот; в-третьих, соблюдение ряда принципов адептами одной религии вызывает агрессию у сторонников другой; в-четвертых, напряжение подогревает переход представителей одной конфессии в другую, и речь идет, естественно, о переходе из индуизма в ислам, из ислама уходят в индуизм в единичных случаях. Реакция – от удивления до безразличного отношения и неприязни. Например, негативную реакцию может вызвать призыв на молитву, звучащий рано утром из мечети, или читающих посреди дня намаз мусульман. Достаточно ярким примером может служить и употребление мусульманами говядины. Особенно ситуация накаляется в «праздник разговения», знаменующий окончание священного месяца рамадан.

Прежде чем перейти к вопросу об историческом накоплении неприязни индусов и мусульман, необходимо сказать несколько слов о том, когда появился ислам в Южной Азии и как он распространялся.

Учения пророка Мухаммеда началось в середине VII в., а в 664 г. при правоверном халифе Омаре произошло первое вторжение арабских воинов в долину Инда. Позже под управлением мусульман оказалось значительная территория современной Индии, на которой они осуществляли управление до прихода англичан.

Ислам, с приходом в регион, привлекал в свои ряды новых сторонников. Автор Л.А. Бирчанская уточняет, как происходило увеличение мусульманской конфессии за счёт представителей низших каст и неприкасаемых, искавших избавления в исламе от своей незавидной участи [Бирчанская, 1996, С. 62].

Автор С.А. Горохов представляет следующую информацию. За 12 столетий истории ислама в Индии к 1881 г. его приверженцами стали 20% населения. Численность последователей пророка Мухаммада вплоть до раздела британской колонии постоянно росла. С 19,97% в 1881 г. численность мусульман в 1941 г. достигла 24,28% от численности индийских жителей [Горохов, 2011, С. 123].

Причины и динамику индусско-мусульманского конфликта раскрывает автор Л.Б. Алаев. В 1905 г. произошло разделение Бенгалии по религиозному признаку. В результате были ущемлены интересы индусских землевладельцев, но улучшилось положение значительной части мусульманских крестьян-арендаторов. Началась кампания против раздела провинции, в результате которой схлестнулись интересы мусульман и желавших вернуть прежнее положение помещиков-индусов. В 1911 г. произошло воссоединение провинции, возвратились и старые порядки. Мусульманское население почувствовало себя преданным [Алаев, 2005, С. 65].

Ещё одним ударом по самолюбию мусульман была официальная отмена в 1924 г. президентом Турции Мустафой Кемалем Ататюрком халифата. Оскорбленные мусульмане начали вымещать свою боль на индусах. Все это вылилось в индусско-мусульманские столкновения по всей территории Южной Азии. Индусы ответили созданием воинствующих религиозных организаций: Хинду Махасабха, Раштрия сваямсевак сангх (РСС) или Союз добровольных служителей профсоюзов рабочих-индусов Бхаратия маздур сангх, крестьянская организация Бхаратия किसान сангх, и т.д.

В 1937 г. в Индии прошли выборы, в которых победили индусы. Два с небольшим года управления конгрессистами показали, что они не собираются считаться с чувствами и правами мусульман. Были приняты законы, разрешающие проведение индуистских праздников с песнями и танцами вблизи мечетей; убой коров квалифицировался как уголовное деяние; участились случаи дискриминации мусульман при приеме на работу.

В 1940 г. была высказана идея о двух нациях (индусской и мусульманской) и о необходимости мусульманам основать свое собственное государство.

Между ведущими политическими силами Индийского Национального Конгресса (индусы) и Мусульманской Лиги (мусульмане) в 40-х гг. XX в. возник острый спор за территорию. В июне 1946 г. прошли выборы в Учредительное собрание, где ИНК одержал победу. Руководство МЛ отказалось участвовать в формировании временного правительства Индии и объявило о начале «прямых действий» по созданию Пакистана. По призыву МЛ в Лахоре, Аттоке, Джеламе и других крупных городах прошли массовые антиправительственные выступления с поджогами жилых домов и лавок, принадлежавших индусам и сикхам. 5 марта начались погромы в Мултани. Уже в апреле 1947 г. стало ясно, что единственным выходом из тупиковой ситуации может стать раздел трёх провинций – Пенджаба, Бенгалии и Ассама.

Крайне болезненным был раздел Пенджаба, в основу которого лег принцип преобладания мусульман или не мусульман в той или иной местности. Одним из итогов раздела этой провинции стали многочисленные человеческие жертвы и серьезные разрушения. С 15 августа 1947 г. по 15 июня 1948 г. из западного Пенджаба в Индию перебрались 5,5 млн. индусов, сикхов и представителей других конфессий, из восточного Пенджаба в Пакистан – 5,8 млн. мусульман.

В Индии областями повышенной межконфессиональной напряженности в основном являются штаты, где представители «неиндуизма» составляют большинство. Так, индусы являются религиозным меньшинством в Пенджабе (на их долю приходится 36,9% населения штата), Джамму и Кашмире (32,2%), Аруначал Прадеше (29,2%), Мегхалае (18%), Нагаленде (14,4%) и Мизораме (7,1%); в свою очередь мусульмане составляют большинство в Джамму и Кашмире (64,2%), а также их численность значительна в Западной Бенгалии (21,5%) и Керале (21,2%).

В 1950 г. уже в независимой Индии был принят Закон об имуществе эвакуированных, согласно которому вся собственность бывших жителей Британской Индии, уехавших в Пакистан, изымалась в пользу государства, даже если уехал всего один член семьи. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что схожий нормативно правовой акт имелся и в Пакистане.

По замечанию индийского автора Викрама Суда, сегодня мусульмане по-прежнему испытывают дискриминацию при организации и введении бизнеса, устройстве на работу, поступлении в учебное заведение, а также в судебных процессах. Например, среди выпускников вузов их только 2,2%, среди занятых в государственном секторе – 3% [Суд, 2009, С. 94].

Возникает вопрос: почему мусульманская община не чувствует своей потенциальной силы? Причины, по мнению автора П.В. Топычканова, кроются главным образом в её разобщенности. Значительная часть лучших умов мусульман бывшей британской колонии (юристов, врачей, предпринимателей и т.п.) уехали в Пакистан или на Запад [Топычканов, 2009, С. 20].

Пакистанский автор Сайед Накви, считает, что, исходя из истории индусско-мусульманского противостояния, очевидно вряд ли оно может прекратиться, пока существуют представители противостоящей стороны, пойдёт ли речь об истреблении или добровольном принятии веры. Но у мусульман больше шансов победить. Причин много, но достаточно даже одной – отношения к «своим». Ярким примером может служить следующий факт. Восприятие людей, переехавших из Индии в Пакистан и наоборот, в результате раздела британской колонии, совершенно разное. Так переселенцы-индусы именуется бастутьяги (покинувшие дома), бастухара (бездомные) или шаранартхи (ищущие убежище), мусульмане же – мухаджире – и их переселение ассоциируются с хиджрой пророка Мухаммада из Мекки в Медину. В одном случае миграция воспринималась как уход со своего постоянного места проживания, потерю всего. В глазах общественности индусы воспринимаются как нищие. В другом – знаменательное событие, наделённое сакральным смыслом, приход на свою землю – в государство мусульман. Люди, сделавшие это, видятся как герои, и пользуются уважением. И подобное отношение индусов к единоверцам явно не только не содействует распространению этой религии, а скорее ведёт к уменьшению числа её сторонников [Накви, 2010, С. 234].

Подводя итоги, автор А.Ю. Яковлев отмечает, что необходимо считаться с тем, что ислам пришёл в Индию, не обременённый ореолом жестокой воинственности. В противоположность распространённому, но ошибочному мнению, вовсе не мечом ислам проложил себе путь сюда [Яковлев, 2012, С. 85]. Автор продолжает, ислам несли одухотворённые суфии, предлагавшие принципы равенства многовековому стабильному, но малоподвижному в своей кастовости индийскому социальному порядку. Ислам привнёс некую энергию духа, которая смягчалась и переформатировалась в цивилизационном русле индуизма. И утешительная истина состоит в том, что ни в какой иной стране мира 150 млн. мусульман, а Индия – вторая по численности страна с мусульманским населением, не пользуются такими благами демократической системы [Яковлев, 2012, С. 81].

Список литературы

- 1) Глушкова И.П. Религиозная идентичность и политика национальной интеграции в Индии / И.П. Глушкова // Религия и конфликты; Отв. ред. А. Малашенко и С. Филатов. – М. – 2000. – С. 44–56.
- 2) Куценков А.А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика / А.А. Куценков // Южная Азия: конфликты и компромиссы. – М. – 2004. – С. 89–98.
- 3) Бирчанская Л.А. Народ и власть в поисках лучшей жизни / Л.А. Бирчанская // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 1. – С. 62–73.
- 4) Горохов С.А. Индия. Религия, демография и политика / С.А. Горохов // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 7. – С. 123–128.
- 5) Алаев Л.Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии / Л.Б. Алаев // Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. – М. – 2005. – С. 65–71.
- 6) Суд В. Радикальный ислам в регионе и его влияние на Южную Азию / Викрам Суд // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М. – 2010. – С. 94–99.
- 7) Топычканов П.В. Формирование статуса религиозных меньшинств Южной Азии во второй половине XX – начале XXI веков (на примере Индии и Пакистана): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. – М. – 2009. – 23 с.
- 8) Накви С. Возможен ли радикальный ислам в Индии? / Сайед Накви // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. – М. – 2010. – С. 234–238.
- 9) Яковлев А.Ю. Системные сбои в государственном управлении и их последствия: исследование вопроса на примере Индии / А.Ю. Яковлев // *Ars Administrandi*. – 2012. – № 1. – Вып. 1. – С. 85–100.
- 10) Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти / А.Ю. Яковлев // *Ars Administrandi*. – 2012. – № 1. – Вып. 2. – С. 81–93.

HANDWRITTEN DIGITS RECOGNITION USING PYTHON PROGRAMMING LANGUAGE

Gubaidullin A.V., Lin D.I.

*Academic supervisor – junior researcher Khadiev. K.R.,
Language consultant – senior lecturer Sabirova R.N.*

Abstract: This paper presents the comparative analysis of classifying algorithms based on digit recognition.

Brief Information

Data for machine learning are taken from Mixed National Institute of Standards and Technology (MNIST) database of handwritten digits that is commonly used for training various image processing sys-

tems. The data was the csv-table, the first column of which – the numerical values written in figures, in the others – 784 saturation values of individual pixels (black and white images). Test data – the same table, but without answers.

Methods

- 1) RandomForest.
- 2) kNN-method.
- 3) SVM – method.

All calculations were performed using a Python programming language and scikit library.

Random Forest

The main idea of the algorithm

Random Forest (RF) uses an ensemble of decision trees. Decision tree itself can't provide sufficient accuracy for this problem, but it can be constructed quickly. The training algorithm for random forests applies the general technique of bootstrap aggregating, or bagging, to tree learners. Given a training set

$$X = x_1, \dots, x_n$$

with responses

$$Y = y_1, \dots, y_n,$$

bagging repeatedly (B times) selects a random sample with replacement of the training set and fits trees to these samples:

For $b = 1, \dots, B$:

Sample, with replacement, n training examples from X, Y ; call these X_b, Y_b .

Train a decision or regression tree f_b on X_b, Y_b .

After training, predictions for unseen samples x' can be made by averaging the predictions from all the individual regression trees on x' :

$$\hat{f} = \frac{1}{B} \sum_{b=1}^B \hat{f}_b(x')$$

or by taking the majority vote in the case of decision trees.

This bootstrapping procedure leads to better model performance because it decreases the variance of the model, without increasing the bias. This means that while the predictions of a single tree are highly sensitive to noise in its training set, the average of many trees is not, as long as the trees are not correlated. Simply training many trees on a single training set would give strongly correlated trees (or even the same tree many times, if the training algorithm is deterministic); bootstrap sampling is a way of de-correlating the trees by showing them different training sets.

The number of samples/trees, B , is a free parameter. Typically, a few hundred to several thousand trees are used, depending on the size and nature of the training set. An optimal number of trees B can be found using cross-validation, or by observing the *out-of-bag error*: the mean prediction error on each training sample x_i , using only the trees that did not have x_i in their bootstrap sample. The training and test error tend to level off after some number of trees has been fit.

Summary

On quad core computer training and solution took an hour so; it is the slowest of the considered algorithm. This algorithm gave more than 92,1% correct answers. There is a problem of optimal choice of the number of trees: for this task we made several runs, 1000 trees gave the best results.

K-nearest neighbors algorithm

The main idea of the algorithm

It is the one of the fastest classification algorithms. The training examples are vectors in a multidimensional feature space, each with a class label. The training phase of the algorithm consists only of storing the feature vectors and class labels of the training samples.

In the classification phase, k is a user-defined constant, and an unlabeled vector (a query or test point) is classified by assigning the label which is most frequent among the k training samples nearest to that query point.

A commonly used distance metric for continuous variables is Euclidean distance. For discrete variables, such as for text classification, another metric can be used, such as the overlap metric (or Hamming distance). In the context of gene expression microarray data, for example, k -NN has also been employed with correlation coefficients such as Pearson and Spearman. Often, the classification accuracy of k -NN can be improved significantly if the distance metric is learned with specialized algorithms such as Large Margin Nearest Neighbor or Neighborhood components analysis.

A drawback of the basic "majority voting" classification occurs when the class distribution is skewed. That is, examples of a more frequent class tend to dominate the prediction of the new example, because they tend to be common among the k nearest neighbors due to their large number. One way to overcome this problem is to weigh the classification, taking into account the distance from the test point to each of its k nearest neighbors. The class (or value, in regression problems) of each of the k nearest points is multiplied by a weight proportional to the inverse of the distance from that point to the test point. Another way to overcome skew is by abstraction in data representation. For example, in a self-organizing map (SOM), each node is a representative (a center) of a cluster of similar points, regardless of their density in the original training data. K-NN can then be applied to the SOM. When $k = 1$, the algorithm becomes unstable when we have a few artifacts in matrix. When k is close to the number of vectors of the training set, the accuracy becomes excessive and the algorithm degenerates. We ran the algorithm with different k and eventually stopped at the originally recommended $k = 10$.

Summary

kNN shown accuracy above 94,6% with less working hours.

Support Vector Machine

Support Vector Machine (SVM) is one of the most versatile methods of classification, with high performance and reliability. Support vector machines are computational algorithms that construct a hyperplane or a set of hyperplanes in a high or infinite dimensional space. SVMs can be used for classification, regression, or other tasks. Intuitively, a separation between two linearly separable classes is achieved by any hyperplane that provides no misclassification on all data points of any of the considered classes, that is, all points belonging to class A are labeled as +1, for example, and all points belonging to class B are labeled as -1.

This approach is called linear classification however there are many hyperplanes that might classify the same set of data as can be seen in the figure 1 below. SVM is an approach where the objective is to find the best separation hyperplane, that is, the hyperplane that provides the highest margin distance between the nearest points of the two classes (called functional margin). This approach, in general, guarantees that the larger the margin is the lower is the generalization error of the classifier.

If such hyperplane exists, it is clear that it provides the best separation border between the two classes and it is known as the maximum-margin hyperplane and such a linear classifier is known as the maximum margin classifier. The main idea of the algorithm.

Kernels

One of the key hyperparameters of SVM method called the kernel. The library scikit supports all major cores used: linear, radial and polynomial. Here are the statistics on the small labeled datasets:

Linear kernel	0,9131
Radial kernel	0,1265
Quadratic polynomial	0,9773
Cubic polynomial	0,9595

After these tests we threw out the options with linear and radial cores and used algorithm on the largest possible set of data, using quadratic and cubic kernels.

Summary

It works quickly, with any kernel outperforms Random Forest, and on the accuracy of normalized data is excellent.

Test

It was held approximately 1000 tests for each of the tested algorithms. During research 70 000 images were used. 60000 of them were used for machine learning and 10 000 of them for prediction testing.

All results are presented in the following 3 tables.

The first table shows elapsed time in milliseconds while algorithm was learning how to classify images, presented to it.

Table 1. Learning runtime

Random Forest	829605.999947 ms
kNN	80555.999943 ms
SVM (Quadratic)	251218.000174 ms
SVM (Cubic)	272048.999786 ms

The second table shows elapsed time in milliseconds while algorithm was predicting which image was given to it.

Table 2. Prediction runtime

Random Forest	2267.999649048 ms
kNN	77237.9999161 ms
SVM (Quadratic)	7366.99986458 ms
SVM (Cubic)	6619.00019646 ms

The third table shows percentage of correct answers that algorithm gave during tests.

Table 3. Accuracy

Random Forest	92.183%
kNN	95.672%
SVM (Quadratic)	97.735%
SVM (Cubic)	95.379%

Conclusion

Basing on these data and personal opinion, we can make a conclusion that:

By runtime:

While learning K-nearest neighbors algorithm gave us 10 times best result than the other tested algorithms.

In prediction phase Random Forest algorithm showed smallest time

By Accuracy

There is no big difference between qualities of algorithms. All of them gave more than 90% of correct answers because of good realization and large number of digits in database. Also there was important fact that the data (for learning and testing) was normalized.

References

- 1) Carlos Gay Thomé, Advances in Character Recognition, Chapter 2: SVM Classifiers – Concepts and Applications to Character Recognition. – Rijeka: InTech, November 07, 2012, – P. 10–16.
- 2) SciKit library. – URL: <http://scikit-learn.org/stable/> (accessed: 20.02.2016).
- 3) Python programming language. – URL: <https://www.python.org> (accessed: 20.02.2016).
- 4) The free encyclopedia of Machine Learnig. – URL: <http://www.machinelearning.ru> (accessed: 20.02.2016).
- 5) Xiao-Yuan Yang, Jia Liu, Min-Qing Zhang, Ke Niu. A New Multi-class SVM Algorithm Based on One-Class SVM // 7th International Conference, Beijing, China, May 27-30, 2007, Proceedings, Part III – P. 677–684.
- 6) Hwanjo Yu, Youngdae Kim, Seungwon Hwang. RV-SVM: An Efficient Method for Learning Ranking SVM // 13th Pacific-Asia Conference, PAKDD 2009 Bangkok, Thailand, April 27-30, 2009 Proceedings – pp. 426-438.
- 7) Stan Z., Li. Markov Random Field Modeling in Image Analysis. Berlin: Springer, 2009. – 326 c.

FORMING STUDENTS' INFORMATION COMPETENCE IN LEARNING MATHEMATICS

Guzyalova A.N.

Academic supervisor – Candidate of Science (Pedagogy), Associate professor Yukhimenko A.N.

One of the main goals of learning mathematics is to prepare students for everyday life, as well as the development of their personality by means of mathematics. With the practical orientation of modern education the main result of the activities educational institutions should be not only a system of knowledge and skills alone, but a set of main competences: values and meanings, general culture, information, communication, social, labour and competences of personal self-development.

Analysis of the literature showed that competence is the willingness or ability, displayed by students to use an acquired knowledge, training and skills, as well as ways of solving practical and theoretical problems in life.

The formation of students information competence in math class is necessary due to the broad socio-economic transformation taking place in our country and in the world at all. Studying the theoretical principles of the competency approach, in educational activities we decided to pay attention to the development of information competence of school children in math classes. In our opinion, the information competence supposes the ability to searching, analyzing and selecting necessary information, organizing, converting, keeping, and transmitting it. This competence helps the students to get some skills to working with information on mathematics and in other educational areas and correlate of this information with the world.

For the development of information competence in math classes we considered that the following methods are the main:

1. There are some solutions:
 - some problems with an excess of information;
 - some problems with a lack of information;
 - some competent and oriented tasks.

Due to the use of these tasks at the lessons the students' mathematical literacy are increased, formed the key competence, as well as information competence, and they will have some life experience and increased cognitive interests.

- As for the solution of calculating tasks on the movement and cost, we offer to make the tasks with real data with a given scheme. The children gather data using the necessary sources. For example, the problem with the following content:

In 2013, the amount that was spent on food in the road by a tourists group was 5,700 rubles. Calculate the amount that will be spend in 2014, if it is known that the products went up by 6% [2].

2. Work with the textbook.

Develop children's ability to read and understand the text, not to pass up words, pick out the new for yourself, find out the main, basic words, to make a reference summary. Drawing up basic scheme promotes the formation of the ability to work independently with sources of information.

In the study of new terms to use dictionary, to give different definitions of mathematical concepts, such as a lot of in math is – ... it ... or in the nature a lot of - it's ...

This work is the basis for the successful study of algebra and geometry in the following classes.

3. Having seminars and lessons conferences, in preparation for which cognitive skills of students are developed, such as the ability to independently design their knowledge, to navigate in the information space; the development of creative and critical thinking, the ability to search for, find out, organize, formulate, analyze the necessary information, to solve the problem, to solve problems of practical content, connect them with the real situation in life.

4. Creation projects that form an active, independent and initiative position of students develop their research and reflexive skills which directly associated with the experience of their application in practical activities, aimed at the development of cognitive interest, broaden horizons and realize the principle of communication training with life. As well as a number of newspapers in mathematics also contributes to the development of skills to search for, analyze, select, process and transmit the information.

5. As well as the information competence is a process of use of modern information technology but in learning activities it means to use standard software, technical devices.

6. The use of historical material. At the lessons we have no time to introduce with the history of mathematics. Therefore, we can offer to find additional material about the great mathematician, history of the discovery of theorems and formulas, the origin of mathematical terms, using various sources of information. The interest to the subject is developed, there can be the opportunity for self-realization, which is expressed in the fact that students are introduced classmates with materials that they will not find in a textbook.

We believe that these methods are effective, and in our opinion, they will contribute to the personal development of students, and develop the skills that today's students will be able to use in their future life.

References

- 1) Mullis, I.V.S., Martin, M.O. "TIMSS 2015 assessment frameworks". Chestnut Hill, MA: TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College. – 2013. – 250 pp.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНЕКДОТ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БРИТАНЦЕВ

Данчивская А.М.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Поморцева Н.П.

Многие лингвисты, занимающиеся изучением различных аспектов лингвокультуры, спорят о существовании национального характера как явления. Несмотря на спорное отношение к этой проблеме, в общественном сознании он есть: когда речь заходит о национальном характере представителей какой-либо культуры, то сразу же возникает ассоциативный ряд в виде набора стереотипов.

Самым популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, национально-культурные особенности которых могут проявляться в юморе, характере, а также ценностях представителей тех или иных народов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучать культуру разных народов. Анекдот как источник информации о социуме до сих пор остается нераскрытым, а сам анекдот мало востребован в качестве историко-культурного описания. Тем не менее, содержание анекдотов позволяет анализировать эпохи и национальные особенности, так как анекдоты, по своей сути, являются феноменами повседневной культуры и позволяют выявить ценности, нормы и образцы, которыми руководствуются люди в обыденной жизни.

«Анекдот – один из жанров фольклора, короткий юмористический рассказ, обычно высмеивающий кого-либо или что-либо; необычное происшествие, событие» [Кузнецов, 2000, С. 65]. Следует заметить, что лишь в русском языке термин «анекдот» имеет отдельное специальное наименование, отличающее его от сходных понятий. В английской лингвистической культуре для определения подобного используется номинация *joke* («шутка»), во французском языке *historie* («небылица»). Главным отличием шутки от анекдота является зависимость шутки от контекста и заимствование: анекдот – это уже сложившийся фольклорно-литературный жанр, который не обязывает рассказчика соблюдать авторство.

Анекдот представляет логическое противоречие, ложную аналогию, подмену тезиса, в нем есть эффект неожиданности и пародия. Комический эффект анекдота непосредственно связан с возможностью воспринимать его многозначно и метафоризировать. Эффект неожиданности увеличивается за счет отдельных слов при их различном связывании, приобретении ими дополнительной комической окраски в комической среде, при недоразумениях, возникающих в ходе диалогов.

Феномен анекдота представлен в двух сферах культуры – речевой фольклорной культуре и смеховой культуре. Принадлежность к культурам обуславливает социокультурную специфику анекдота и влияет на его свойства – вариативность, анонимность, устный характер, публичность, театральность, критику общества, комизм, спонтанность, массовость.

По мнению большинства лингвистов, анекдот представляет собой особый жанр речевого общения, который по своей сути относится к обиходно-разговорному стилю.

Типовые характеристики анекдота проявляются в языке через следующие лингвистические признаки:

- применение эмоционально окрашенной лексики и фразеологизмов;
- употребление восклицаний, эмоционально-экспрессивных частиц «что за», «ну и», «то-то» и др., междометий [Хрущева, 2009, С. 32–33];
- использование обращений, а также сниженной лексики;
- вариативность;
- уместность анекдота, которая выражается в осведомленности рассказывающим того, кому и какой анекдот можно рассказать.
- шаблонная модель структуры и построения анекдотов, наличие в анекдоте широко известных сюжетов, а также появление схожих схем сюжета в культурах разных стран, например,

Английский анекдот:

A new teacher tries to make use of her psychology courses. The first day of class, she starts by saying, "Everyone who thinks they're stupid, stand up!"

After a few seconds, Little Johnny stands up. The teacher asks, "Do you think you're stupid, Johnny?"

"No, ma'am, but I hate to see you standing there all by yourself" [Little Johnny, 2016].

Русский аналог:

В школу приходит новая учительница и, решив применить свои знания психологии, говорит ученикам: - Ребята, встаньте те, кто считает себя глупым.

Через несколько секунд встает Вовочка.

Учительница:

- Вовочка, ты считаешь себя глупым?

- Нет, но мне просто как-то неудобно, что стоите только Вы [Анекдоты из..., 2016].

Отмечаются главные функции анекдота – критическая, коммуникативная и развлекательная: анекдот выступает в качестве комической критики реальности; в качестве способа межличностной коммуникации; методом воспроизведения комической ситуации, то есть, веселья.

«Анекдот как феномен культуры способен выступать свидетельством эпохи» [Воробьева, 2008, С. 10]. Он отмечает отдельные явления повседневной жизни, то, как люди оценивают и реагируют на те или иные события, содержит в себе общественные представления о правильном и неправильном

и отражает особенности ментальной культуры, присущей тому или иному промежутку времени, например, устойчивых стереотипов или национального характера.

Выражение в анекдотах национального характера – это особо интересная тема для исследования в изучении основ межкультурной и межкультурной коммуникации. Национальный характер – определённые, наиболее распространённые для данной национальности особенности восприятия мира и возможных реакций на него [Ольшанский, 2001, С. 294]. «В структуру национального характера включают темперамент, чувства и эмоции, привычки и поведение, ценностные ориентации, вкусы, потребности.

Развитие международных отношений в современном обществе актуализирует проблему, связанную с национальным определением, которая напрямую граничит с проблемой стереотипов. «Стереотип – относительно устойчивый и упрощённый образ социальной группы, человека, события или явления» [Павелко, 2013, С. 54]. Стереотипные суждения формируют ложное представление об определённой культуре, касающееся черт характера, физиологии и поведения в ситуации. Большинство стереотипов возникают на фоне экономической, культурной и политической ситуации в мире, как правило, в результате дефицита информации. Таким образом, в общественном сознании русские – безрассудные пьяницы, итальянцы – слабые, ленивые и легкомысленные, англичане представляются чопорными и скупыми на эмоции и так далее.

Среди стереотипов можно выделить две большие группы: стереотипы, которые отражают видение людей своей же культуры, – автостереотипы и гетеростереотипы, которые представляют собой образ, сложившийся в народе по отношению к другой культуре. В плане оценки автостереотипы обычно акцентируют внимание на положительные стороны этнической группы, а гетеростереотипы, напротив, направлены на выделение отрицательных черт. К примеру, один народ может представлять себя добрым и гостеприимным, а другой видит в добродушии глупость и наивность. Стереотип может развиваться через взаимоотношения культур в течение хода истории.

В данном случае анекдот выступает отражением культурно-национальных особенностей. «Как жанр фольклора, *«этнический анекдот»* представляет собой отражение стереотипов, в которых зафиксирован исторический опыт национальной общности людей» [Билан, 2013, С. 26]. Национальный анекдот представляет собой небольшой комический рассказ, высмеивающий традиции и ценности, закреплённые в общественном сознании. Анекдоты такого типа зачастую имеют шаблонный сюжет: представители разных культур (американец, француз, русский и так далее) попадают в одну и ту же ситуацию и реагируют на обстоятельства, с которыми им пришлось встретиться, в соответствии с приписанными им чертами. В качестве примера можно привести следующий анекдот:

Пришли в ресторан англичанин, француз и русский. Всем подали чай. Англичанин размешивает ложечкой чай. Дзынь - нечаянно ударила ложечка о стенку стакана.

- Извините, - поспешил сказать англичанин.

Дзынь - ударила ложечка француза.

- Извините, - сказал тот.

Русский:

- Тысяча извинений!

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь [Шуток.нет, 2016].

В данном анекдоте наглядно демонстрируется отношение к этикету у русских, англичан и французов, согласно общественному мнению: и французы, и англичане обладают манерами светского общества, а русские пренебрегают правилами хорошего тона.

Однако стереотипное изображение культур не обязательно должно иметь четкое разделение на «плохих» или «хороших».

Международные анекдоты полностью базируются на стереотипах о том или ином народе, но они не столько отражают некие наиболее существенные и типичные черты народа, сколько формируют их и в глазах других народов, и в собственных глазах. Так, например, в русских международных анекдотах британцы обычно очень пунктуальны, неразговорчивы, прагматичны, французы – легкомысленны, любят развлечения, думают о вине и гастрономических изысках, а русских характеризует «надежда на авось» и приверженность к алкоголю.

Широко распространён в мире анекдот о международном конкурсе на лучшую книгу о слонах. В российском варианте он выглядит так:

Англичане принесли книгу в дорогом кожаном переплете «Торговля слоновой костью». Французы принесли красивое иллюстрированное издание «Любовь у слонов». Русские написали толстую монографию «Россия – родина слонов»... [Анекдот, 2016].

Здесь обыгрывается любвеобильность французов, рационализм англичан и любовь русских к своей стране.

Основной задачей является на основе анализа анекдотов установить национально-культурные особенности английского общества, которые нашли отражение в национальном юморе.

Наиболее отличительной чертой английских шуток про англичан является крайняя невозмутимость героев, независимо от абсурда сложившейся ситуации. Именно этим слоновьим спокойствием отличаются англичане. Однако при этом они охотно иронизируют свою сдержанность и медлительность и не боятся посмеяться над собой. Пример английской невозмутимости представлен в следующем русском анекдоте:

В Лондоне, в своем доме, в гостиной сидит англичанин, курит трубку и читает утреннюю Times. Вдруг обваливается стена, и в гостиную, скрипя тормозами, въезжает Мерс, за рулем которого сидит другой англичанин. Первый спокойно переводит на него взгляд, вынимает трубку и спрашивает:

– Собственно, куда сэр так торопится?

– В Манчестер, сэр!

– В таком случае, сэр, Вам было бы ближе через кухню... [Анекдотов.net, 2016].

Чрезмерная воспитанность и вежливое, «английское» отношение к окружающим является важной чертой британского характера, и иногда эта учтивость приводит к комическим ситуациям, которые в конечном итоге становятся анекдотами:

Englishman accidentally rang the bell on the bus at the wrong stop, and instead of explaining his predicament to the driver, got off and walked the rest of the way home [Анекдотов.net, 2016].

Английская культура ориентирована на индивидуальность. Англичане редко говорят то, что думают и любят недоговаривать. Продолжая тему скрытности, объектом шуток может являться британская показательная вежливость:

I asked if anyone wanted the last biscuit. Someone did.

Never ask an English person for directions. They're too polite to tell you if they don't know the way, and will send you somewhere else instead. Usually Wales [British people, 2016].

Дом является центром вселенной для англичанина, это вершина уюта и удобства. Семья дает ему безопасность, и поэтому, опираясь на важность семью в жизни британца, она зачастую становится темой для анекдотов:

I put so much more effort into naming my first Wi-Fi than my first child [The 20, 2016].

В Британии детей принято воспитывать строго: «дети должны быть видны, но не слышны». В пабах при входе можно встретить предупреждение «*No children, no dogs*». Любовь англичан к домашним животным давно уже стала предметом шуток, в британской культуре нередко кошки, собаки и другие питомцы ставятся выше родных детей:

– *Какая у вас хорошая кошечка! У вас нет детей?*

– *У нас есть дети, но у нашей кошки на них аллергия, поэтому их пришлось оставить.*

Британский характер также может быть передан через анекдоты об образовании, так как для англичанина образование - головная боль и трата денег, которая, учитывая английскую скупость и бережливость, становится не мало важным элементом образовательной системы:

How do you know that you have been in college too long? Answer: Your parents are running out of money! [College Humour, 2016].

В анекдотах англичане предстают невероятными патриотами, не признающими ничего иностранного и не пытающимися особых чувств к туристам:

Being British is about driving in a German car to an Irish pub for a Belgian beer, then travelling home, grabbing an Indian curry or a Turkish kebab on the way, to sit on Swedish furniture and watch American shows on a Japanese TV. And the most British thing of all? Suspicion of anything foreign [Being British, 2016].

Итак, в английских анекдотах отражены моральные ценности этноса и черты национального характера, а также сохранено культурное своеобразие и традиционное представление о мире.

Исследовательская работа была посвящена анализу международного анекдота как формы выражения национального характера британцев. Проведенное социолингвистическое исследование позволяет прийти к следующим выводам. В международных анекдотах представлены стереотипы, которые связывают с различными представителями наций. Обычно на появление стереотипов влияют сами народы, которые иронично представляют себя в национальных анекдотах. Типичные стереотипы зачастую слишком утрированы.

И действительно, анекдот является злободневным и актуальным жанром, в котором ярко выражен национальный характер того или иного народа.

Список литературы

- 1) Кузнецов И. А. Большой толковый словарь русского языка. – 2000. – 1536 с.
- 2) Хрущева Е.А. Национально-культурная основа анекдота: сопоставительный анализ английского, французского и русского языков / Хрущева Евгения Александровна. – Москва. – 2009. – 177 с.
- 3) Интернет-ресурс: Little Johnny... stand up! – URL: <http://jokes.cc.com/funny-little-johnny/p8zzmn/little-johnny-stand-up> (дата обращения: 13.02.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Анекдоты из России. – URL: <http://www.anekdot.ru/id/659305/> (дата обращения: 13.02.2016).
- 5) Воробьева, М.В. Анекдот как феномен повседневной культуры советского общества (на материале анекдотов 1960-1980-х годов): автореф. дис., канд. культурологич. Наук. – Екатеринбург. – 2008. – 24 с.
- 6) Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга. – 2001. – 496 с.
- 7) Павелко Н.Н. Психология и педагогика: учебное пособие для студ. вузов; рек. УМО / Н.Н. Павелко, С.О. Павлов. – М.: Кнорус. – 2012. – 496 с.
- 8) Билан Ольга Александровна. Анекдот как отражение стереотипных представлений. – Тамбов. – 2013. – 73 с.
- 9) Интернет-ресурс: Шуток нет. – URL: <http://www.shytok.net/anekdots/vstretilis-russkij-nemec-kitaec-3.html> (дата обращения: 15.04.2016).
- 10) Интернет-ресурс: Анекдот. – URL: <http://php988.com/anekdoty/10519-anekdot-konkurs-naluchshuyu-knigu-o-slonax-nemcy.html> (дата обращения: 16.03.2016).
- 11) Интернет-ресурс: Анекдотов.net – URL: <http://anekdotov.net/anekdot/all/mblbbblzhchrzkhn.htm> (дата обращения: 17.03.2016).
- 12) Интернет-ресурс: British people problem – URL: <http://www.dailymail.co.uk/femail/article-2250618/British-People-Problems-web-post-poking-fun-excruciating-politeness-goes-viral.html> (дата обращения: 17.03.2016).
- 13) Интернет-ресурс: The 20 Funniest Tweets From Women This Week – URL: http://www.huffingtonpost.com/2015/07/02/best-tweets-women-on-twitter_n_7686802.html (дата обращения: 19.03.2016).
- 14) Интернет-ресурс: College Humour Jokes. – URL: http://college.lovetoknow.com/College_Humour_Jokes (дата обращения: 19.03.2016).
- 15) Интернет-ресурс: Being British... – URL: <http://icrontic.com/discussion/67154/being-british> (дата обращения: 23.03.2016).

THE NATURE OF ROCK

Egorova V.A.

Academic supervisor – Candidate of science (Pedagogics), Associate professor M.S. Safina

In geology, rock or stone is a naturally occurring solid aggregate of one or more minerals. For example, the common rock granite is a combination of the quartz, feldspar and biotite minerals. The Earth's outer solid layer, *the lithosphere*, is made of rock. Rocks have been used by mankind throughout the history. From the Stone Age, rocks have been used for tools. The minerals and metals found in rocks have been essential to human civilization [[https://en.wikipedia.org/wiki/Rock_\(geology\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Rock_(geology))].

At a granular level, rocks are composed of grains of minerals, which, in turn, are homogeneous formed from a chemical compound that is arranged in an orderly manner. The aggregate minerals forming the rock are held together by chemical bonds. The types and abundance of minerals in a rock are determined by the manner in which the rock was formed.

Many rocks contain silica (SiO₂); a compound of silicon and oxygen that forms 74,3% of the Earth's crust. This material forms crystals with other compounds in the rock. The proportion of silica in rocks and minerals is a major factor in determining their name and properties.

Over the course of time, rocks can transform from one type into another, as described by the geological model called *the rock cycle*. These events produce three general classes of rock: *igneous*, *sedimentary*, and *metamorphic*. The three classes of rocks are subdivided into many groups. The scientific study of rocks is called *petrology*, which is an essential component of geology.

Igneous rock forms through the cooling and solidification of magma or lava. This magma can be derived from partial melts of pre-existing rocks in either a planet's mantle or crust. Typically, the melting of rocks is caused by one or more of three processes: an increase in temperature, a decrease in pressure, or a change in composition.

Igneous rocks are divided into two main categories: intrusive rock and volcanic.

Intrusive rocks are results when magma cools and crystallizes slowly within the Earth's crust. A common example of this type is granite.

Volcanic or extrusive rock is result from magma reaching the surface either as lava, forming minerals such as pumice or basalt.

About 64,7% of the Earth's crust consists of igneous rocks. There are basalts and gabbros, granites, diorites, syenites, peridotites and dunites. The oceanic crust is 99% basalt, which is an igneous rock. Granites and similar rocks, known as meta-granitoids, form much of the continental crust.

Over 700 types of igneous rocks have been described, most of them having formed on the Earth's crust. These have diverse properties, depending on their composition and the temperature and pressure conditions in which they were formed.

Sedimentary rocks are formed at the Earth's surface by the accumulation and cementation of fragments of earlier rocks, minerals and organisms or as chemical precipitates and organic growths in water (*sedimentation*). Sedimentary rocks often contain fossils. Sedimentary rocks form under the influence of gravity and typically are deposited in horizontal or near horizontal layers and may be referred to as stratified rocks. A small fraction of sedimentary rocks deposited on steep slopes will show cross bedding where one layer stops abruptly along an interface where another layer eroded the first as it was laid atop the first.

Metamorphic rocks are formed by subjecting any rock type – sedimentary rock, igneous rock or another older metamorphic rock – to different temperature and pressure conditions than those in which the original rock was formed. This process is called *metamorphism*; meaning to "change in form". The result is a profound change in physical properties and chemistry of the stone. Depending on the structure, metamorphic rocks are divided into two general categories. Those that possess a texture are referred to as foliated; the remainder are termed non-foliated.

The name of the rock is then determined based on the types of minerals present. Schists are foliated rocks that are primarily composed of lamellar minerals such as micas. A gneiss has visible bands of differing lightness, with a common example being the granite gneiss. Familiar examples of non-foliated metamorphic rocks include marble, soapstone, and serpentine.

The use of rocks has had a huge impact on the cultural and technological development of the human race. Rocks have been used by humans and other hominids for at least 2.5 million years.

The mining of rocks for their metal ore content has been one of the most important factors of human advancement, which has progressed at different rates in different places in part because of the kind of metals available from the rocks of a region.

Mining is the extraction of valuable minerals or other geological materials from the earth, from an ore body, vein or (coal) seam. This term also includes the removal of soil. Materials recovered by mining include base metals, precious metals, iron, uranium, coal, diamonds, limestone, oil shale, rock salt and potash. Mining is required to obtain any material that cannot be grown through agricultural processes, or created artificially in a laboratory or factory. Mining in a wider sense comprises extraction of any resource (e.g. petroleum, natural gas, salt or even water) from the earth. Mining of rock and metals has been done since prehistoric times. Modern mining processes involve prospecting for ore bodies, analysis of the profit potential of a proposed mine, extraction of the desired materials and finally reclamation of the land to prepare it for other uses once mining ceases.

The nature of mining processes creates a potential negative impact on the environment both during the mining operations and for years after the mine has closed. This impact has led to most of the world's nations adopting regulations to manage negative effects of mining operations.

References

- 1) Википедия. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Rock_\(geology\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Rock_(geology)) (accessed: 25.02.2016).

IMAGE OF THE MODERN JOURNALIST

Egorova I.A.

*Academic supervisor – Candidate of Science (Philology), assistant lecturer Gazizov R.R.,
Language consultant – senior lecturer Nikitina S.E.*

Media modernization has changed all spheres of society. Now the labor market requires active and creative people, who can think creatively, capable of a non-standard way to solve any questions, understand the essence of their work. Many professions have a new creative coloring, including the profession of journalist. Journalistic activity expanded platform for creative development and self-realization of journalists, thus made a lot of interesting ways of presenting information and perception of its mass audience.

Having been influenced by various factors and having endured globalization process, journalism has got a new model which is considerably different from the model of the previous period.

New tendencies have created an image of the modern journalist. Any profession including the journalism, for fruitful work demands existence of certain qualities from the person. What qualities the journalist of modern times has to possess? According to the definition of famous theorists, there are personal and professional qualities of the modern journalist which are as follows:

- knowledge of theoretical bases of the professional activity. Each journalist has to know intricacies of the profession to achieve the highest result;
- ability to gather information. Any journalist must be able to gather information quickly and correctly in order to write articles of good quality;
- ability to work with material and present it to the audience. A journalist is working for a specific audience, so he must know social and structural aspects of society and take into account its interests;
- inquisitiveness. The journalist must be personally interested in the subject, event which he writes or tells about, show his personal interest in material. Otherwise, we probably can't talk about the quality of his product;
- ability to plan his work and predict the final result. The journalist must be able to clearly see the purpose of his work, to make its implementation plan, to see the final result;
- communication skills. Journalism is a social profession and the mission of the journalist is service to society, therefore, an ability to find a common language with any interlocutor and to keep up the conversation are important components of his job;
- patience and stress resistance. The journalist often faces different circumstances. Sometimes dynamics of modern processes annoys, but the journalist have to maintain composure and control his emotions in any situation;
- high degree of adaptability. On the one hand, the profession of a journalist is very interesting and intense, but on the other hand, it is dangerous. The journalist faces absolutely different circumstances therefore he has to be able to work in any situation and to adapt quickly to any conditions;
- responsibility. The journalist has to understand and realize professional responsibility for the product not only to the employer or the customer, but also to society. It means that he has to have knowledge in the field of history, law and ethics;
- discipline and self-organization. Each journalist has to be able to plan his working day and to possess the bases of "time-management". These qualities are very important in the course of work since they are important components of the key to success of the journalist's identity.
- skills of the speaker. Journalism is a public profession. The journalist is often surrounded by politicians, stars, famous personalities and citizens. So it is important to be able to properly and convincingly express the point of view and be able to create spoken and written speech.
- creativity. The journalist must have extraordinary thinking, be able to see the world from different angles and find something new and original in ordinary things.

Now the media market requires active and creative individuals who are able to think creatively and imaginatively, who understand the essence of the work. In this connection, the lack of certain qualities and lack of harmony between them does not lead to the development of journalism and a successful career, and, therefore, the fulfillment of the journalist as a person.

The requirements of modern society to journalistic activities involve not only the technological aspect but also substantive aspects. If earlier the ideological and official views of the journalist which complied with the state policy were in the first place, today the main role is played by the human talent, his author's position, the ability to think creatively and express his point of view.

The dynamic development of the media has strongly affected the requirements in relation to different kinds of activities for journalists. Now print journalism requires that the author is able to find, process, edit

and place information quickly in the media (printed or online version). Radio journalism sets specific requirements for the voice and speech of a member of the staff. We need the ability to interest the listener to start a conversation with someone, maintain a conversation, ask a more original, perhaps a provocative question, and at the same time be able to respond to such questions and improvise.

For the last twenty years TV journalism has endured a lot of significant changes. It reached a high level of development ranging from technology and equipment to skills and capabilities of television journalists. Now any correspondent should be able to work with new technologies and to use them in practice, look for material, interviews, prepare an edit sheet, make a report, edit material and apply it correctly.

Journalist receives personal and professional qualities only when he typed experience (practice). This practical activity can show young journalists real journalism, with all its pluses and minuses, change or form an idea of its current models to teach journalists to work as a team, and one, to instill in him a love for the activity, to make him a person, which is matched against modern society.

In a competitive environment, many media can not survive, and they go out of business. Often this is due to the fact that they can not attract the attention of the public or their activities for a long time were monotonous and ceased to arouse interest, or has come a creative crisis.

In this way, if the journalist and the media in which he works want to continue their activities and to survive in an increasingly competitive environment, they must be able to properly draw the attention of the public. It is important that each subsequent material is fundamentally different from the previous one not only in its content but also its presentation. Journalists must be able to have a creative approach to the process of their journalistic work, to invent and implement new ideas, to constantly participate in a creative process and develop the creative component of their activities.

References

- 1) Kokhanova L.A., Kalmykov A.A. Fundamentals of theory of journalism: a textbook for university students enrolled in the specialty "Journalism". – Moscow: UNITY-DANA. – 2009. – 536 p.
- 2) Korkonosenko S.G. Fundamentals of journalism: a textbook for university / S.G. Korkonosenko. – Moscow: Aspect Press. – 2001. – 287 p.
- 3) Simkacheva M.V. Journalism of the XXI century: a textbook for university students / M.V. Simkacheva. – Kazan: Kazan University publishing house. – 2015. – 154 p.
- 4) Prokhorov E.P. Introduction to Journalism: a textbook for university students enrolled in the direction and the specialty "Journalism" / E.P. Prokhorov. – Moscow: Aspect Press. – 2014. – 137 p.
- 5) Интернет-ресурс: Журналистская деятельность. – URL: <http://sviazyobsh.ru/connectp5/124-zhurnalistskaya-deyatelnost.html> (дата обращения: 27.03.16).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Ефремова К.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Бобырева Н.Н.

Особенностью современного мира является возникновение и обострение международных политических и иных глобальных проблем. Охрана окружающей среды, ресурсов планеты, необходимость борьбы с нищетой, голодом, – все это насущные проблемы, которые волнуют умы многих людей. Невозможно установить безопасность в мире, в котором государства соблюдают обязательства в отношении других членов международного сообщества в военно-политической области, но нарушают элементарные права собственных граждан. Анализируя историю, можно с уверенностью заявить, что игнорирование прав граждан внутри государства ведет к нарушению международных обязательств. Именно поэтому одним из основных принципов современного международного права является принцип уважения прав человека. На сегодняшний день наиболее важным документом, включающим в себя подробный перечень прав и свобод, является Европейская Конвенция по правам человека.

Язык законов – это официальный язык государственной власти, на котором она говорит с населением. Язык законов требует, прежде всего, точности и не допускает никакой двусмысленности. Точность и лаконичность выражения мысли являются главными требованиями [Пумпянский, 1964, С. 12]. Поэтому важную роль играет использование специальной лексики, или терминологии.

Поскольку юридические термины являются первичным материалом для описания норм права, они имеют особое значение. С помощью них государство в лице своих органов власти говорит на языке

права и выражает свою волю. Благодаря юридическим терминам волеизъявления принимают форму официальных документов.

Давность происхождения юридических терминов обуславливает высокую степень их ассимилированности. Это объясняет высокий процент многокомпонентных терминов с общим основным компонентом в английской юридической терминологии: *crime against the state* – **преступление против государства**; *crime against the security* – **преступление против общественной безопасности**; *crime against religion* – **преступление против религии**.

Говоря о юридических терминах, особое внимание нужно обратить на морфологию. В официальных документах часто употребляются, например, отглагольные существительные *protection, restriction, destruction, organization* и отглагольные прилагательные *advisory (opinion), certified (copies)*. Приведем примеры использования отглагольного существительного (1) и прилагательного (2) в изучаемом документе: 1) “*This Article shall not prejudice the trial and **punishment** of any person for any act or **omission**...*” [The European Convention of Human Rights, Article 7, P. 10]. – “*Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействием...*” [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Статья 7, С. 10]. 2) “*The Secretary General shall transmit **certified** copies of each of the signatory governments*” [The European Convention of Human Rights, Protocol, Article 6, P. 33]. – “*Генеральный секретарь направляет заверенную копию каждому Государству, подписавшему настоящий Протокол*” [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Дополнительный протокол, Статья 6, С. 37].

Говоря об английских юридических терминах, нельзя не упомянуть синонимию. Они образуются в результате «столкновения» заимствований и терминов, образованных на базе родного языка или калек. Например, *individual – person, to own – to possess, to prohibit – to forbid*. Приведем фрагменты из текста Конвенции: 1) “*Any State <...> may at any time thereafter declare <...> that it accepts the competence of the Court to receive applications from **individuals**, nongovernmental organizations or group of **individuals**...*” [The European Convention of Human Rights, Protocol №4, Article 5, P. 36]. 2) “*Everyone has the right to liberty and security of **person***” [The European Convention of Human Rights, Article 5, P. 7].

К грамматическим особенностям языка Европейской Конвенции по правам человека относится использование модального глагола *shall*. Через глагол *shall* часто реализуется побуждение к действию. Глагол *shall* также передает значение долженствования, приказа, принуждения. С этим значением глагол *shall* широко употребляется в официальных юридических документах. Модальный глагол *shall*, сохраняя значение долженствования, является основным средством выражения легислативной прескрипции в текстах законодательных документов. Таким образом, законодательные документы отличаются тем, что их предметом является нормирование действий активных субъектов с их волевыми установками. Характерное для Европейской Конвенции о защите прав человека использование модального глагола *shall* позволяет при помощи данного глагола сформулировать нормы и правила человеческого поведения как предписания. Глагол констатирует тот факт, что в юридическом кодексе существует определенное правило, которое должно обязательно соблюдаться всеми.

Модальный глагол *shall* может иметь значение неукоснительного следования строке документа, что по строгости сближает его с глаголом *must*: 1) “*No one **shall** be held in slavery or servitude*” [European Convention of Human Rights, Article 4, P. 7]. – “*Никто не **должен** содержаться в рабстве или подневольном состоянии*” [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Статья 4, С. 7]. 2) “*The judges **shall** be of high moral character and must either possess the qualifications required for appointment to high judicial office or be jurisconsults of recognised competence*” [European Convention of Human Rights, Article 21, P. 15]. 3) “*The judges **shall** be elected for a period of nine years*” [European Convention of Human Rights, Article 23, P. 15]. 4) “*No one **shall** be liable to be tried or punished again in criminal proceedings under the jurisdiction of the same State for an offence for which he has already been finally acquitted or convicted in accordance with the law and penal procedure of that State*” [The European Convention of Human Rights, Protocol № 7, Article 4, P. 43–44].

Существуют многочисленные случаи, когда *shall* выступает в “смягченном” варианте значения, без категоричности: “*... any judge **shall** be entitled to deliver a separate opinion*” [The European Convention of Human Rights, Article 45, P. 25]. – “*... любой судья **может** представить свое особое мнение*” [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Статья 45, С. 27].

Следует отметить, что предложениям Европейской Конвенции, содержащим *shall* в отрицательной форме, в переводе преимущественно соответствуют предложения, где основной глагол стоит в настоящем времени или используется слово *должен* в отрицательной форме: “*Such opinions **shall not** deal with any question relating to the content or scope of the rights or freedoms defined in Section 1...*” [The European Convention of Human Rights, Article 47, P. 26]. – “*Такие заключения **не должны** затрагивать*

ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав, или свобод, определенных в Разделе I ...” [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Статья 47, С. 29].

Простые предложения в Европейской Конвенции по правам человека часто осложняются однородными членами, число которых может доходить до 6-7 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения [Арнольд, 1991, С. 85]. Например: “*The exercise of these freedoms, since it carries with it duties and responsibilities, may be subject to such formalities, conditions, restrictions or penalties as are prescribed by law and are necessary in a democratic society, in the interests of national security, territorial integrity or public safety, for the prevention of disorder or crime, for the protection of health or morals, for the protection of the reputation or rights of others, for preventing the disclosure of information received in confidence, or for maintaining the authority and impartiality of the judiciary*” [The European Convention of Human Rights, Article 10, P. 11].

Таким образом, лингвистические особенности Европейской Конвенции обусловлены принадлежностью текста к официально-деловому стилю, законодательному подстилю. Лексически документ характеризуется употреблением специальной терминологии права, что детерминировано тематикой текста. Главной лексико-грамматической особенностью является специфика употребления модального глагола *shall*. Синтаксическими особенностями является сложность организации текста, разветвленность структуры предложения, частотность предложений с однородными членами.

Список литературы

- 1) Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык / А.Л. Пумпянский. – М.: Наука. – 1964. – 304 с.
- 2) Интернет ресурс: The European Convention of Human Rights. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/convention_ENg.pdf (дата обращения: 25.03.2016).
- 3) Интернет ресурс: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – URL: http://www.hand-help.ru/documents/evrop_konv.html (дата обращения: 25.03.2016).
- 4) Арнольд И.В. Основы лингвистический исследований: Учеб. пособие / И.В. Арнольд. – М.: Высш. шк. – 1991. – 140 с.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ИЗГНАННИКИ В СССР/РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУДЬБА АВАЛА УЗХАРА

Даниал А.И.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Малышева С.Ю.

После обретения Индонезией независимости 17 августа 1945 г. первый президент страны Сукарно поставил своей задачей построение нового государства. Как лидер свободной нации, Сукарно наметил большие планы повышения устойчивости экономики, политики и развития инфраструктуры страны. Одной из главных идей главы правительства стала отправка лучших индонезийских кадров на обучение в развитые страны для создания нового поколения специалистов, которые должны были сыграть важную роль в развитии Индонезии. Широко известна стала отправка за рубеж по государственному распределению студентов. Однако правительство Индонезии посылало за границу и педагогов, преподававших курсы языка и культуры Индонезии. Но последних было намного меньше.

В течение 1950-х гг. Индонезия открывала представительства и направляла дипломатические миссии во многие страны мира, в том числе в США и СССР. Результатами этих визитов стала отправка молодёжи Индонезии на учёбу за границу. С этого времени Индонезия регулярно посылала группы учащихся во многие страны мира, невзирая на идеологические различия и политический строй этих стран. Например, некоторые индонезийские студенты экономического факультета «Университета Индонезия» при поддержке Фонда Форда получили возможность бесплатного обучения в Калифорнийском университете в Беркли [Акmaliah, 2015, С. 68]. Несмотря на то, что они полностью находились на обеспечении местных властей, они должны были взять на себя ряд обязательств перед правительством Индонезии, а именно: (I) я всегда буду верным главе государства Республика Индонезия; (II) я всегда буду верным правительству Республики Индонезия; (III) я всегда буду верным Панчасиле, как философии страны и Конституции 1945 г., а также политическому манифесту как политическому курсу государства; (IV) я постоянно буду трудиться, чтобы закончить образование в отведённый для этого срок; (V) я готов служить правительству Республики Индонезия согласно положению и действующим указам; (VI) я не совершу ничего, что могло бы осквернить имя индонезийского Гос-

ударства и Народа; (VII) я согласен с мерами правительства Республики Индонезия, если я нарушу вышеперечисленные обещания. Также, по окончании учёбы, они должны были отработать на государственной службе два срока их учёбы (5 лет или 6 лет), плюс один год обязательного изучения русского языка, а также работать по специальности в течение 3 лет. В итоге, они должны были после окончания учебы по 14-15 лет проработать на государственной службе [Лебанг, 2010, С. 94].

Как известно, международная обстановка того времени была довольно сложной. Мир разделился на два лагеря – социалистический и капиталистический. Советский Союз и Китай стали лидерами социалистического лагеря, а США и их союзники в Западной Европе возглавили капиталистический блок. Столкнувшись с тяжелым выбором, Сукарно проявил политическую дальновидность. Он хорошо понимал, что близость к одному из блоков усложнит политическое положение Индонезии, как молодого суверенного государства. Отсутствие же такого выбора даст повод поставить под сомнение политическое направление Индонезии. В этой ситуации Сукарно начал проводить «активную и независимую» внешнюю политику. По мнению Сукарно, Индонезия должна была утвердить и обеспечить собственную позицию между двумя силами. Хотя с формально-политической точки зрения Индонезия была свободным и «не присоединившимся» ни к одному из блоков государством, но фактически Индонезия была более близка к Советскому Союзу.

Благодаря дружеским отношениям между лидерами Индонезии и Советского Союза индонезийские студенты в СССР стали самым большим индонезийским контингентом за рубежом. Первый государственный визит Сукарно в Москву 20 августа – 12 сентября 1956 г. стал самым ярким проявлением дружеских взаимоотношений двух стран. Одним из главных итогов этого визита стала отправка 7 индонезийских студентов на учёбу в СССР. Четыре года спустя Н.С. Хрущёв находился с визитом в Индонезии с 18 февраля до 1 марта 1960 г. Наряду с подписанием соглашения о сотрудничестве в укреплении Индонезийских Вооруженных Сил, Хрущёв объявил об открытии Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. Индонезийские студенты с радостью приветствовали инициативу Хрущёва. После этого ответного визита число индонезийских студентов в СССР резко увеличилось. До 1965 г. индонезийские студенты в количественном отношении были самым большим отрядом иностранных студентов в Советском Союзе – около 2000 человек. В связи с развитием сотрудничества новые возможности проведения исследований в Индонезии открылись и перед советскими учеными.

К сожалению, после попытки государственного переворота в ночь 30 сентября 1965 г., который связывали с Коммунистической партией Индонезии¹, произошли серьезные изменения в отношениях между Индонезией и СССР. Сукарно ушёл с поста главы государства, поскольку считалось, что он близок к коммунистическим силам. На смену президенту Сукарно к власти пришел военный антикоммунистический режим во главе с генералом Сухарто². Новый лидер внес изменения в политическую структуру государства, что получило название «новый порядок». Решением нового правительства и Постановлением Народного консультативного конгресса № XXV\1967 в Индонезии было запрещено распространение и изучение коммунизма и марксизма-ленинизма. Более того, вступление Сухарто на президентский пост повлияло на направления внешней политики Индонезии, негативно сказавшись на дипломатических отношениях и сотрудничестве между Индонезией и социалистическими (коммунистическими) странами, в том числе Советским Союзом.

Ухудшение отношений отразилось и на научных и учебных контактах, на судьбах студентов и ученых обеих стран. Советским учёным, работавшим в то время в Индонезии, было предложено вернуться на их родину. Жёсткий удар пришелся по индонезийским студентам и преподавателям в Советском Союзе. 7 мая 1966 г. новое правительство, руководствуясь отличным от прежнего правительства курсом, отдало распоряжение всем индонезийским деятелям науки и культуры и студентам, проходившим обучение в СССР, вернуться на родину. Индонезийские студенты оказались в сложной ситуации выбора: вернуться на свою родину, либо остаться в СССР. Большинство из них выполнили приказ правительства и вернулись в Индонезию. Остальные приняли решение остаться за границей как по политическим причинам (несогласие с курсом нового правительства), так и по личным соображениям (хотели завершить обучение). Паспорта оставшихся в Советском Союзе вскоре были аннулированы. Сухарто запретил этим молодым интеллектуалам возвращаться в Индонезию, им был закрыт доступ во все индонезийские государственные учреждения, включая Посольство Республики

¹ Организация, состоявшая из про-коммунистически настроенных офицеров Национальной армии Индонезии, под руководством которой была неудачная попытка государственного переворота в Индонезии в ночь 30 сентября на 1 октября 1965 г.

² Второй президент Индонезии, военный и государственный деятель. Возглавил государство в 1968-1998 годах. Его время правления известен как «новый порядок»

Индонезии в Москве. С этого момента они стали лицами без гражданства на территории Советского Союза. Некоторые из успевших вернуться на родину, оказались в тюрьме без суда и следствия, поскольку их посчитали коммунистами.

Один из учившихся в те годы в СССР индонезийских студентов, бывший студент Всероссийского государственного института кинематографии (ныне ВГИК им. С.А. Герасимова), Авал Узхара, в своем интервью, данном автору данной статьи в 2016 г., рассказал о жизни индонезийских студентов как во времена Советского Союза, как и после его распада. Авал рассказал о том, что они приехали в СССР с большим желанием, чтобы получить хорошее образование, а затем использовать свои знания на благо Индонезии. Студентов отличала высокая успеваемость, успехи в научной сфере. Кроме того, они выполняли и важные представительские функции, продвигая образ своей родины за рубежом. Индонезийские студенты активно участвовали в мероприятиях, представлявших культуру их народа, например, на концерте иностранных студентов в МГУ в 1961 г. показали шоу «От Сабанга до Мерауке³».

Падение Сукарно в результате трагедии 30 сентября 1965 г. изменило и значительно усложнило их жизнь. Ситуация в среде индонезийских студентов в Советском Союзе была непростая и напряженная. Индонезийские студенты разделились на несколько групп, члены которых обвиняли, подозревали, а иногда и ненавидели друг друга, хотя практически не понимали, что именно произошло в Индонезии. Каждый из них полагал свою позицию правильной и патриотической. Конфликт обострялся в связи с недостатком информации, отсутствием разъяснений индонезийского представителя в Москве. Одним из немногих источников информации о произошедшем в Индонезии стал опубликованный 17 октября 1965 г. в газете «Известия» материал, в котором давался анализ переворота и возникновения антикоммунистического движения в Индонезии (Hill в Akmaliah, 2015, С. 70). Следует сказать, что Авал приехал в СССР еще в 1958 г. Он был включен в список первого поколения индонезийских студентов в Советском Союзе. В то время ему было 26 лет. Авал приехал в Советский Союз с намерением и большим желанием изучить и углубить свои знания в области кинематографии. К тому времени, когда министр образования и культуры Республики Индонезии получил от советского правительства предложение об обучении студентов, Авал уже работал режиссёром в Индонезии и завершал работу над своим первым фильмом. Министерство прислало объявление о возможности получения стипендии в СССР в PARFI (Ассоциация кино-художников Индонезии), в которой Авал состоял в качестве члена. Он и еще несколько молодых и талантливых режиссёров были выбраны для отправки на учёбу в СССР с условием, что двое из них будут изучать искусство кинематографии, а остальные – театральное искусство.

3 ноября 1958 г. он приехал в Советский Союз. На протяжении 8 лет Авал учился во Всероссийском государственном институте кинематографии в Москве под руководством С.А. Герасимова. Он восхищался Герасимовым как режиссёром и как преподавателем. Авал вспоминает, как Герасимов всегда говорил студентам, мотивируя их к творчеству: «Хороший режиссёр должен быть хорошим актёром». Поэтому, в качестве последнего экзамена на первом и втором курсе студенты ВГИК должны были снимать драму или фильм и самим играть в нём. Профессионализм и требовательность преподавателей, студенческая обстановка в институте убедили Авала, что его приезд в Россию был правильным решением. Авал был уверен, что, закончив учёбу, он сможет применить свои знания в Индонезии. К сожалению, его мечта была уничтожена в результате трагедии 30 сентября 1965 г. Он признается, что не понимал, чем было «движение 30 сентября», и не имел никаких отношений с коммунистами. Поэтому в 1966 г. Авал решил вернуться в Индонезию. Там, спустя шесть недель неоднократных проверок, ему вручили свидетельство о непричастности к сторонникам коммунизма. Поскольку он хотел остаться на родине, он предпринял попытки найти работу. Но ни Управление кинематографии Министерства информации, ни Государственная Киностудия, куда он обращался, работу ему предоставить не смогли.

Находясь в Индонезии, он получил сообщение из Москвы от своей жены о болезни сына (Авал еще в 1964 г. женился на русской девушке и у него росли два сына). Ввиду этого обстоятельства он вернулся в Советский Союз. В СССР он использовал индонезийский паспорт до 1968 г., когда узнал от своего друга, что его паспорт аннулирован. С этого момента он стал лицом без гражданства. Несмотря на этот статус, Авал продолжал жить и работать в Советском Союзе. К счастью, профессор С.А. Герасимов пригласил Авала помогать в обучении студентов. Его русские коллеги никогда не обращали внимания на статус Авала. Даже во многих случаях ему помогали и поддерживали. Поэтому Авал всегда относился с большим уважением к русскому народу.

³ Сабанг - самый западный город Индонезии, а Мерауке является самым восточным городом Индонезии

Позже он стал переводчиком русских фильмов, которые затем демонстрировались в Центре культуры Советского Союза в Джакарте до конца правления Горбачёва. Перемены, произошедшие в СССР в конце 1980-х–начале 1990-х гг., снова повлияли на его судьбу. Он потерял работу, поскольку она была связана со структурами, подчиненными компартии. Сотни его друзей переехали в страны Западной Европы, такие, как Голландия и Франция, поскольку эти страны предоставляли изгнанникам постоянное гражданство и обеспечение. А Авал и ряд его друзей (всего 15 человек) вместе со своей семьей решили остаться в Москве. В 1995 г., вскоре после того, как он стал работать диктором на Московском радио в отделе индонезийского языка, Авал получил предложение от Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. Ломоносова преподавать язык и литературу Индонезии. Несмотря на то, что все годы после аннулирования его паспорта Авал очень страдал от разлуки с родиной, он все же без колебаний согласился на это предложение и вернулся к преподавательской деятельности в Московском университете.

После распада Советского Союза Авал вновь обрел надежду приехать в Индонезию. Но, согласно Конституции Республики Индонезии, лица без гражданства не имели права въезда на территорию Индонезии. В 1993 г., договорившись со своими родственниками, они встретились в соседней с Индонезией Малайзии, правительство которой не препятствует въезду в страну лицам без гражданства. Он провёл в Малайзии всего один месяц. Несколько лет спустя он вновь захотел встретиться с родственниками. Но, учитывая невозможность въезда в Индонезию в статусе лица без гражданства и ввиду затратности встреч в Малайзии, он, по совету друга ходатайствовал о получении российского гражданства. Учитывая продолжительность его жизни в Москве и культурный вклад в ее жизнь, его ходатайство было удовлетворено. Авал получил российский паспорт, согласно Указу Президента РФ № 1650 от 12 декабря 1998 о приеме в гражданство РФ.

Наконец, в 2001 г. он приехал в Индонезию как гражданин Российской Федерации. Несмотря на его радость, что он смог вернуться на родину и встретиться с родственниками, Авал был недоволен тем, что он вернулся в статусе туриста. Ему не хватило отведенного времени, ведь вскоре он должен был вернуться в Россию. Вернувшись в Москву, он продолжал преподавать в МГУ. Но желание вернуться на родину его не оставляло. Он считал, что лучше умереть на родине, чем в другой стране. По мнению Авала, не важно, как далеко человек уходит, он всегда должен вернуться к началу, к своему дому. Поэтому, когда в 2006 г. был издан закон № 12 о гражданстве Республики Индонезии, у него появился шанс на получение статуса гражданина Республики Индонезии. В то время Авал уже был на пенсии, получал около 500 долларов в месяц, медицинскую страховку и возможность бесплатно пользоваться общественным транспортом бесплатно. Эти льготы, которые он имел в России, он бы не получил в Индонезии [Лебанг, 2010, С. 94]. Несмотря на это, он решил получить паспорт Республики Индонезии и переехать на родину. После 54 лет жизни в СССР/России, 21 апреля 2012 г. Авал вернулся в Индонезию. Сегодня в Москве всё ещё живут 4 человек из числа бывших «индонезийских изгнанников». Все они уже приняли российское гражданство и женаты на русских. Главное, что после всех выпавших на их долю испытаний они не испытывают ненависти и обиды по отношению к своей, лишившей их гражданства, родине. Возможно, это называется «национализм на расстоянии», как говорил социолог и профессор Корнельского университета, Бенедикт Андерсон.

Список литературы

- 1) Akmaliah W. Kemunculan Eksil Indonesia (Появление индонезийских изгнанников) / W. Akmaliah // Jurnal «Masyarakat dan Budaya» (Журнал «Общество и культура»). – 2015. – V. 17. – No. 1. – С. 65–76.
- 2) Лебанг Томи. Старый друг, новая эра / Т. Лебанг. Джакарта: Грасиндо. – 2010. – 218 с.
- 3) Maulana S. Nasib Manusia – Biografi Awal Uzbara (Судьба человека - Биография Авала Узары) / S. Maulana // Publika Edu Media. – Bandung: Indonesia.
- 4) Мирах Д.Я. Россия и Индонезия – 60 лет вместе // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». – 2010.
- 5) Сударьянто Я.П. Интервью, 23 апреля 2016. Москва: Россия.
- 6) Сударьянто Я.П. Вопросы новой экономики – Рецензируемый научно-методический журнал. – № 3 (11). – 2009. Вятский социально-экономический институт.
- 7) Узхара А. Интервью, 20 августа 2015. Бандунг: Индонезия.

LA CHIMIE SUPRAMOLECULAIRE : LES PERSPECTIVES DANS LA SCIENCE

Delova A.S.

*Le chef scientifique – Le candidat des Sciences chimiques, le chargé de cours Ziyatdinova A.B.,
Le consultant de la langue – Le candidat des Sciences Philologiques, le chargé de cours Galimova R.U.*

La chimie supramoléculaire est apparue à la fin du XX siècle, elle est considérée comme un domaine relativement nouveau dans la science, qui est à présent en plein essor dans le monde entier. Dans sa création travaillaient trois lauréats du prix Nobel: Charles Pederson, D. Krama et J.-M. Lehn. Tout a commencé avec un éther couronne, des molécules synthétisés – cryptands, sphérants, rotaxanes et d'autres. Le créateur de la chimie supramoléculaire Jean-Marie Lehn a obtenu le prix Nobel de chimie en 1987. Il l'a appelée "la chimie au-delà de la molécule" et il a fait une synthèse de cryptands. Ainsi, on a introduit la nouvelle notion «la supramolécule» et le nom de la science «la chimie supramoléculaire», on a révélé les fondations et les concepts de base pour la chimie supramoléculaire. Au début des chimistes de la chimie supramoléculaire ne pouvaient pas passer un principe dans la séparation des substances à l'aide desquelles on s'est habitué à traiter dans les laboratoires des composés qui fournissent les processus vitaux. Il s'agit de la capacité des molécules à l'auto-organisation, ainsi de leur capacité à reconnaître d'autres particules et des molécules. Les chimistes ont seulement rêvé de cette faculté des molécules depuis longtemps. Cependant, grâce à la recherche de Jean-Marie Lehn, on a commencé à comprendre la possibilité de créer ce phénomène unique.

A la base des particules chimiques il y a des systèmes supramoléculaires. La principale caractéristique des systèmes supramoléculaires est la capacité dans l'auto-organisation et l'auto-assemblage, dont le processus fait fonctionner toute la nature. Ces ensembles supramoléculaires possèdent des propriétés cinétiques, thermodynamiques, structurelles et de différents types d'interactions. La puissance de l'interaction pourrait être relativement faible (par exemple, la création des interactions hydrogènes) et forte (la formation des interactions avec le métal). Il faut noter que des caractéristiques de la chimie supramoléculaire aux données structurelles jouent un rôle important dans la science. Les progrès dans ce domaine ne serait pas possible sans une analyse de la configuration spatiale et de la localisation des composantes des systèmes supramoléculaires dans l'espace. Voilà pourquoi on considère la chimie supramoléculaire comme une partie naturelle de la chimie structurelle.

La chimie supramoléculaire étudie la synthèse, fait l'analyse de la structure, observe les propriétés et le comportement des molécules et de leurs ensembles dans les réactions chimiques où les molécules sont liées par des interactions intermoléculaires faibles.

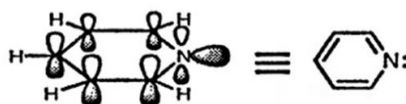

Image 1.

Quand on suggère un certain type de liaison non covalente ou chélation dans la chimie supramoléculaire il faut considérer les molécules comme le «patron» qui lie une autre molécule "invité" pour former un complexe "patron-invité" ou supramolécules. Le patron (récepteur) est généralement une molécule de grande taille avec un champ au centre. L'invité peut être une cation monoatomique ou une simple molécule. Comme le résultat on a un complexe constitué de deux ou plusieurs molécules ou des ions reliés entre eux par des forces électrostatiques.

L'un des concepts principaux et la notion de base de la chimie supramoléculaire est également le concept de «reconnaissance moléculaire». Par rapport à la liaison classique entre les molécules elle est sélective. La reconnaissance moléculaire est basée sur la présence d'une molécule de la partie dans la liaison sélective avec une autre molécule. Le récepteur et le ligand doivent correspondre structurellement et énergiquement.

La reconnaissance moléculaire implique le stockage au niveau moléculaire et la lecture de l'information au niveau supramoléculaire. Cette reconnaissance est à la base de certaines nanostructures auto-assemblage. Des exemples de reconnaissance moléculaire sont des réactions immunitaires lorsque, en réponse de l'entrée du corps des substances étrangères commence à réagir la synthèse de protéines spécifiques (anticorps) destinés à neutraliser les antigènes.

La reconnaissance moléculaire, l'association des molécules dans un ensembles stable basés sur les liaisons intermoléculaires pose aujourd'hui la question à la chimie supramoléculaire – comment faire se regrouper des molécules dans l'espace d'une certaine façon afin d'obtenir de nouveaux matériaux et dispositifs. Ce problème est actuel à présent pour la chimie supramoléculaire en créant des dispositifs

moléculaires et supramoléculaires. Le dispositif moléculaire peut être intégré dans les structures supramoléculaires. La chose principale est que, contrairement à des matériaux conventionnels, des composants sont constitué de ces dispositifs et doivent remplir leurs fonctions au niveau supramoléculaire, y compris les dispositifs moléculaires dans les systèmes supramoléculaires pour recevoir des ensembles (couches, films, membranes). Les scientifiques croient que les dispositifs moléculaires vont assurer le développement futur de la nanotechnologie qui peut largement remplacer la technologie des semi-conducteurs dont on utilise aujourd'hui.

Au cours des dernières années, on a réussi à créer un des ensembles de commutation moléculaire, en changeant sa structure spatiale, en fonction de l'action des facteurs externes tels que le pH ou potentiel électrochimique.

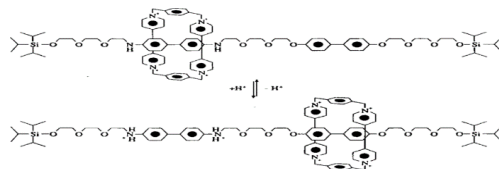

Image 2.

Plusieurs techniques de la chimie supramoléculaire sont largement utilisés dans l'analyse chimique, la médecine, la catalyse (phénomène chimique, dont l'essence est de changer les vitesses des réactions chimiques sous l'influence de certaines substances, appelées catalyseurs), la photochimie. Les structures supramoléculaires présentent la base de nombreuses technologies modernes, telles que la création des dispositifs électroniques moléculaires, le développement de nanocatalyseurs, le synthèse de matériaux pour l'optique non linéaire, la modélisation des processus biologiques complexes.

Il est important de noter que le sujet le plus important dans les recherches de la dernière décennie a été la synthèse des composés capables de former des complexes tels comme «le patron-invité» aux molécules organiques. On a besoin d'une séparation et de la purification des substances organiques afin de créer une nouvelle génération de médicaments. Ainsi, la recherche d'un réactif sélectif pour l'urée de la complexation est causée par la nécessité de développer des méthodes efficaces du nettoyage du sang dans la dialyse.

Aujourd'hui, les systèmes supramoléculaires sont largement utilisés dans la sorption (absorption d'un corps solide ou liquide, de diverses substances de l'environnement) et la catalyse sélective qui sont considérés comme des candidats pour l'élimination des déchets radioactifs et de développer des médicaments de la nouvelle génération: ainsi, la reconnaissance du récepteur et des sites de liaison contient d'autres groupes fonctionnels après la formation du système supramoléculaire, il peut agir en tant que le support, portant le substrat du transport associé aux zones spécifiques du corps. La nouvelle science a fait une énorme percée dans la chimie de structure grâce aux scientifiques qui ont créé une nouvelles entité chimique, l'importance théorique et pratique est reconnue dans le monde entier.

Références

- 1) Лен Ж.-М. Супрамолекулярная химия. Концепции и перспективы. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН. – 1998. – 333 с.
- 2) Стид Д.В., Этвуд Д.Л. Супрамолекулярная химия. В 2 томах. – М.: Академкнига. – 2007. – Т. 1. – 480 с. Том 2. – 416 с.
- 3) Зоркий П.М., Лубнина И.Е. Супрамолекулярная химия: возникновение, развитие, перспективы. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 2. Химия. – 1999. – Т. 40. – № 5. – С. 300–307.
- 4) Пожарский А.Ф. Супрамолекулярная химия. Часть 2. Самоорганизующиеся молекулы. Соросовский образовательный журнал. – 1997. – Т. 9. – С. 40–47.
- 5) Дядин Ю.А. Супрамолекулярная химия: контактная стабилизация молекул // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – №5. – С. 31.
- 6) Дмитриев И.С. Молекулы без химических связей. – Л.: Химия. – 1980. – 160 с.
- 7) Фенелонов В.Б. Введение в физическую химию формирования супрамолекулярной структуры адсорбентов и катализаторов. - Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2002. – 414 с.
- 8) Википедия URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Chimie_supramoléculaire (дата обращения: 25.02.2016)
- 9) Jean-Marie LEHN, «SUPRAMOLÉCULAIRE (CHIMIE)», Encyclopædia Universalis [en ligne], consulté le 26 juillet 2015. – URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/supramoleculaire-chimie/> (дата обращения: 25.02.2016).

ПРИНЦИП «PACTA SUNT SERVANDA» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Дмитренко А.И.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Калимонов И.К.

Договоры, соглашения, пакты, заключенные между субъектами международного права, становятся действительными в том случае, когда выполняется принцип «Pacta sunt servanda» – договоры должны соблюдаться.

Данный принцип как обычно-правовой был закреплен в 1871 г. в Лондонском протоколе. Его признали Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия и Турция, в нём говорилось, что страны «признают за существенное начало международного права то, что ни одна держава не может ни освободить себя от обязательств трактата, ни изменить его постановлений иначе как с согласия договаривающихся сторон, достигнутого посредством дружеского уговора» [Лондонская конференция. – СПб., 1871, С 9-10.].

Основными источниками международных договоров можно назвать: Венскую конвенцию о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 г., Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 мая 1986 г., также это ст. 102 Устава Организации Объединенных Наций.

«Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен или добросовестно выполняться» [Венская конвенция, ст. 26]. Положение призывает соблюдать международные договоры, беспрепятственно выполнять их функционирования, не допускать противоправных деяний со стороны акторов, которые могут нарушить международную законность и взаимовыгодное сотрудничество. Однако, принцип отрицает легальность договоров, которые были заключены принудительно или с нарушениями с основными принципами международного права, а также на договоры, которые утратили свою актуальность в силу различных обстоятельств. Тем не менее, в международной практике есть условия, при которых участник договора может не выполнять взятые на себя обязательства:

- 1) в результате революции или национально-освободительной борьбы возникли новый социальный строй и новая государственная власть, которая вправе отвергнуть договоры свергнутых правительств;
- 2) обязательства связаны с конкретной территорией, над которой соответствующее государство утратило территориальное верховенство;
- 3) один из контрагентов утратил свою международную правосубъектность в результате слияния нескольких государств в одно целое или разделения одного государства на несколько.

Из этого можно сделать вывод, что договор – это соглашение на равноправной основе между участниками, при установлении взаимных прав и обязанностей.

Венская Конвенция определила способы выражения согласия на обязательность договора для государства: согласие, которое выражено подписанием. Этот способ не подразумевает каких-либо внутригосударственных дополнительных процедур, это окончательное принятие, выраженное согласием. Второй же способ «принятие» подразумевает как первый этап заключения договора, за ним следует либо его утверждения, либо его ратификация.

Основным этапом для договора является вступления в силу, это означает, что он становится юридическим обязательным для сторон и положение является общепризнанным. Вступление в силу юридически обязывает стороны применять положения договора. Естественно публикация является государственно-правовым актом, который обязателен для донесения документа до населения. Публикация договоров регулируется внутренним правом государств. Иногда участники переговоров держат в секрете подписанные ими договоры, решают не придавать их гласности, такие соглашения называются «секретным». Оно известно только ограниченному числу лиц, которые не должны ссылаться на него в своей официальной переписке, то есть соглашение является «конфиденциальным».

Важную роль в международной практике играет институт оговорок. Оговорка – одностороннее заявление государства или международной организации, призванное исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора [Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, 1997]. В случае изменения обстановки на международной арене или положения членов, подписавших договор, есть возможность пересмотреть договор или аннулировать его. Самый эффективный и мирный путь изменения условий – это дипломатические переговоры. С их помощью можно внести определённые поправки или изменения. Однако в международной практике были прецеденты, когда участники отказывались от своей подписи. По общему положению государство не может без веской причины отказаться от подписанного ими документа. Если отказ

будет расценен как необоснованный или неосновательный, то государство может потерять свой международный авторитет. Такое поведение называется «отрицательная» практика ратификации международных договоров.

Таким образом, несоблюдение принципа *pacta sunt servanda* является международным правонарушением, за которое государства несут международную ответственность. В соответствии с этим принципом государства обязаны добросовестно и в полном объеме исполнять международные договоры, заключенные правомерно и не находящиеся в противоречии с международным правом.

Список литературы

- 1) Лондонская конференция. – СПб., 1871.
- 2) Интернет ресурс: Венская конвенция о праве международных договоров от 1969 г.. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 16.09.2016).
- 3) Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. III. Вып. 1. – М., 1997. 430 с.
- 4) Талалаев А.Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. – М.: ПАГС, 2011. – 504 с.
- 5) Интернет ресурс: Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 16.09.2016).

BIOINFORMATICS. GC-CONTENT

Eremeev V.V.

Academic supervisor – Candidate of Science (Pedagogics), senior lecturer Salyakhova G.I.

Bioinformatics – a fast growing branch of computer science, engaged in theoretical issues of storing and transferring information in biological systems. The main sections of bioinformatics are computer genomics and metabonomics. Computer genomics solve problems of decrypting the genetic "texts" that are stored in the DNA nucleotide sequences (RNA). Metabonomics investigates the structure of cell metabolism and its control on the part of the genome. For the development of the main sections of bioinformatics the creation of computer databases in molecular biology is important, which provide genomics and metabonomics with sufficient and convenient for use experimental data, necessary for their development.

The aim of bioinformatics is to store of biological knowledge in form that provides the most effective use of it, and the construction and analysis of mathematical models of biological systems and their components.

The most commonly used tools and technologies in this area are the programming languages Java, C#, Perl, C, C ++, Python, R; Markup Language – XML; databases – SQL; hardware and software parallel computing architecture – CUDA; application package for solving technical computing and programming language used in this package – MATLAB, and spreadsheets.

In 1970, *Pauline Hogeweg* introduced the term "bioinformatics", based on the recognition of the important role of transmission, storage and processing information in biological systems, defining it as the study of information processes in biotic systems.

Computers became essential in molecular biology, when protein sequences became available. Comparing multiple sequences manually proved to be impractical. One of the first scientists in this area was *Margaret Oakley Dayhoff*. Dayhoff compiled one of the first databases of protein sequences and has explored methods of sequence alignment and molecular evolution.

Since the complete genome sequence became available, the term "bioinformatics" was rediscovered and meant the creation and maintenance of databases for storing biological information, such as the sequence of nucleotides. The creation of databases included not only questions of design, but also of creation an integrated interface, allowing the researchers to query the data and add new. With the public availability of data, tools for processing have been rapidly developed. Today, for the search from genomes of thousands of organisms that consist of billions of pairs of nucleotides computer programs are used. Programs can compare (align) similar DNA sequences in the genomes of various species.

From the beginning of the 21st century determination of nucleotide sequence of DNA genomes of organisms (sequencing) is well mastered. The main efforts of scientists around the world working in the area of computer genomics now focus on developing effective methods of computer analysis of genetic "text" - sequence of nucleotides in the genome of the cell.

Analyzing (decoding) of the genetic text primarily means determination the possible functions of the various portions of the DNA sequence. Bioinformatics today is the creation and improvement of databases, algorithms, computational and statistical techniques and theory to solve practical and theoretical problems arising from the management and analysis of biological data. Knowledge of the complete genomes makes it possible to realize an analysis of the genome, which will fully describe the organisms at a certain level. It can be expected that in the near future, the methods and results of computer bioinformatics will find wide application for medical purposes, pharmaceutical, agricultural biotechnology and education.

The DNA consists of four types of nitrogenous bases (adenine, guanine, thymine and cytosine). Nitrogenous bases of one of the circuits connected to the nitrogenous bases of another chain by hydrogen bonds: adenine connected only with thymine, guanine – only with cytosine.

DNA denaturation, also called DNA melting, is the process by means of which double-stranded deoxyribonucleic acid unwinds and separates into single-stranded strands. Also denaturation can be provided by chemicals like formamide or urea.

The process of DNA denaturation can be used to analyze some aspects of DNA. DNA denaturation can also be used to detect sequence distinction between two different DNA sequences.

The process of DNA melting is reversible. And the spiral chain structure restoration can occur when the chain is completely destructed.

GC-content (or guanine-cytosine content) is the percentage of nitrogenous bases on a DNA molecule that are guanine and cytosine (from a possibility of four different ones, also including adenine and thymine). This may refer to a specific fragment of DNA or that of the whole genome.

GC-content percentage is calculated as:

$$\frac{G + C}{G + C + A + T}$$

DNA with a high GC-content (more than 60%) is more stable during denaturation than DNA with low GC-content. Also low GC-content shows that it is very improbable to get any data about DNA after denaturation. Furthermore there is a risk of incorrect DNA recovery.

It is very easy to calculate GC-content by using computer programs. First of all we need a nucleotide sequence. A huge amount of nucleotide sequences can be found on the NCBI website (National Center for Biotechnology Information). Download the content you want and save it in file with .txt extension. For example you can see the code of the program, which is written on programming language Python below:

```
gene = open("brca1.txt", "r")
#set the values to 0
g = 0;
a = 0;
c = 0;
t = 0;
for line in gene:
    for char in line:
        if char == "G":
            g+=1;
        if char == "A":
            a+=1;
        if char == "C":
            c+=1;
        if char == "T":
            t+=1;
print "number of G's" + str(g)
print "number of A's" + str(a)
print "number of C's" + str(c)
print "number of T's" + str(t)
#0. = convert to floating point
gc=(g+c+0.) / (a+t+g+c+0.)
print "gc content:"+str(gc)
Code.
```

First, create a variable "gene", in which we write the entire content of our file with nucleotide sequence. Next, create 4 variables that are special counters for each nitrogenous base – g – for guanine, a – for adenine,

c – for cytosine and t – for thymine. Initially set all their values to zero. In the following code go through each line of the content of our file and check each character in line, and for each nitrogenous base character increase the corresponding counter by one. Next step output the values of counters and count the GC-content by the known formula, and output the value you have found.

References

- 1) Internet-resource: Bioinformatics – Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Bioinformatics> (date of using: 01.02.2016).
- 2) Internet-resource: DNA sequencing – Wikipedia, the free encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/DNA_sequencing (date of using: 01.02.2016).
- 3) Internet-resource: DNA denaturation. – URL: <http://testdnk.pro/informacia/denaturaciya-dnk.html> (date of using: 01.02.2016).
- 4) Internet-resource: National Center for Biotechnology Information. – URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/> (date of using: 01.02.2016).

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «КРАСНАЯ ТАТАРИЯ»

Ермолаева К.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Телишев В.Ф.

Забота о семьях фронтовиков на протяжении всей Великой Отечественной войны являлась первоочередной задачей руководства страны. На страницах газеты «Красная Татария» не раз встречаются призывы к оказанию помощи семьям военнослужащих, делаются акценты на патриотический долг каждого гражданина перед семьями фронтовиков. Забота, оказанная семьям командиров и красноармейцев, сказывалась на состоянии Красной армии на фронте. По словам В.И. Ленина, «...всякий шаг помощи, который оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев...» [1].

За период 1941-1945 годов складывается слаженная система организации оказания помощи семьям фронтовиков. Формируется четкая вертикаль подчиненности партийных и советских органов в вопросах обеспечения семей командиров и красноармейцев всем необходимым, обозначаются направления деятельности партийных, советских и общественных организаций. «Партия, правительство, весь наш народ проявляет огромную заботу о семьях военнослужащих» [2]. Именно этот лозунг становится центральной идеей на страницах газеты «Красная Татария».

Согласно решениям советских и партийных органов, семьи красноармейцев должны были быть окружены вниманием со стороны государства и народа. Помощь семьям военнослужащих осуществлялась по многим направлениям. На местном уровне – это городские комитеты и районные комитеты ВКП (б), горисполкомы и райисполкомы, которые контролировали деятельность местных советских органов, предприятий и учреждений, колхозов и совхозов, профсоюзных и общественных организаций.

26 июня 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время. Для этого образовывались комиссии при исполкомах райсовета депутата трудящихся, на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС. Обязанность данных органов заключалась в следующем: назначение пособий на основе поданных заявлений в комиссии при исполкомах всех уровней, трудоустройство жен военнослужащих, создание продовольственных и денежных фондов. Например, «комиссия по назначению пособий семьям военнослужащих при исполкоме Бауманского райсовета рассмотрела 455 заявлений. Все они удовлетворены... За последнее время более 40 женщин стали работать на различных фабриках, заводах, артелях», – отмечала газета «Красная Татария» [3]. Соответственно, комиссии, проанализировав состояние семей военнослужащих, должны были определить степень нужды той или иной семьи и оказать необходимую помощь.

Распоряжение СНК СССР от 19 декабря 1942 г. о своевременном и бесперебойном снабжении хлебом семей военнослужащих, не связанных с сельским хозяйством не всегда добросовестно выполнялась советскими органами. «В результате нетерпимого отношения со стороны Наркомата Торговли Татарской АССР и Татсоюза, райторготделы и райпотребсоюзы Верхне-Услонского, Бугульминского и Набережно-Челнинского и некоторых других районов грубо нарушают распоряжение СНК СССР от 19 декабря 1942 года...» [4].

При этом в ряде статей отмечается, что деятельность советских органов часто была неэффективной из-за бюрократизма и бездушного отношения чиновников к проблемам семей военнослужащих. Поэтому 22 января 1943 г. было принято решение о создании отделов гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих при исполкомах Советов депутатов трудящихся. Отделы должны были своевременно предоставлять денежные пособия семьям красноармейцев, снабжать их необходимым продовольствием, а при необходимости устраивать на работу трудоспособных жен и детей военнослужащих. «Серьезную заботу о семьях фронтовиков проявляет отдел гособеспечения при исполкоме Совета депутатов трудящихся Ленинского района г. Казани. Большая работа была проведена во время месячника. Семьи военнослужащих получили 10830 костюмов, белья, трикотажа, 2560 пар обуви» [5]. Подобные шаги были приняты практически повсеместно, что сказалось в целом на эффективности работы советских органов в ТАССР. Но наряду с этим можно выделить серьезные недостатки в работе органов гособеспечения. «Проверкой, произведенной в октябре и ноябре, по 43 районам республики выявлено 1067 семей военнослужащих, которые имели право на получение пособий и пенсий, но не получали их на протяжении всего 1943 г. Такие случаи были выявлены в Арском, Муслумовском, Сармановском, Алексеевском районах» [5].

Итак, характеризуя деятельность местных советских органов, предприятий и учреждений, колхозов и совхозов, я выявила следующие в их деятельности направления. Во-первых, это предоставление денежных пособий семьям военнослужащих или единовременных выплат. В то же время колхозы и совхозы формируют денежные фонды, кассы взаимопомощи из пожертвований его членов, которые регулярно передавались семьям военнослужащих. Во-вторых, это формирование продовольственного фонда, когда рабочие предприятий, учреждений или члены колхозов за счёт собственных пожертвований или благодаря перевыполнению плановых заданий вносили в фонд помощи сверхплановую продукцию.

Следующее направление деятельности советских органов – это материально-бытовая помощь, а именно ремонт жилья, своевременная доставка дров, улучшение состояния квартир и многое другое. Так, в газете отмечалось, что «большую заботу о семьях фронтовиков проявляют рабочие и служащие предприятий и учреждений Молотовского района. Комиссия при заводе, где зам. секретаря парторганизации т. Кошельков, обследовала материально-бытовые условия 320 семей. Каждой завезено по 2 кубометра дров, многим отремонтированы квартиры» [6].

За надлежащим состоянием квартир в домах следило домуправление. Ремонт квартир, благоустройство жилого дома, утепление квартир – всё это являлось обязанностью домуправителя. В статье «Забота о семьях красноармейцев» писалось, что «ряд домуправлений в Сталинском районе хорошо отремонтировал квартиры семей красноармейцев. Тов. Макаров (домуправление № 114) провел капитальный ремонт всей отопительной системы в доме, где проживает 10 семей красноармейцев. Своевременно отремонтировали, утеплили свои квартиры, застеклили рамы...» [7]. Вместе с тем, военнослужащим предоставлялся ряд жилищных льгот. В соответствии с Кодексом законов о льготах военнослужащим и постановлением Совнаркома РСФСР от 4 июля и Совнаркома СССР от 5 августа с.г. жилплощадь сохраняется за всеми лицами, призванными в ряды Красной Армии, Военно-Морского Флота и за лицами, вступившими добровольно в ряды РККА. При этом отмечалось, что «семьи военнослужащих пользуются льготными тарифами квартирной платы. К числу жилищных льгот военнослужащих следует отнести также судебные гарантии военнослужащим на случай возможных жилищных конфликтов» [8].

Не менее важным направлением деятельности советских органов и организаций является передача земель под индивидуальные и коллективные огороды семьям фронтовиков. В первую очередь, это способствовало улучшению положения семей красноармейцев, которые могли обеспечить себя продуктами первой необходимости. Во-вторых, свободные земли активно пускались в севооборот, что прямым образом соответствовало требованиям военного времени.

В Постановлении Совнаркома СССР от 1944 г. «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих» отмечалось, что областные, краевые исполкомы советов депутатов трудящихся и совнаркомы республик должны были «оказать содействие профсоюзным организациям в ещё большем привлечении рабочих и служащих, а также семей фронтовиков к участию в обработке индивидуальных и коллективных земель...увеличить в 1944 г. посевные площади под индивидуальные и коллективные огороды» [9].

Анализируя периодику, я обратила внимание на то, что проблема помощи детям фронтовиков является одной из первостепенных. Так, дети красноармейцев имели ряд льгот. Это бесплатное школьное и вузовское образование, общественные столовые для детей, обеспечение школьников горячими завтраками, организация детских площадок и лагерей, бесплатные культурно-развлекательные про-

граммы, к примеру, посещение театров. Наряду с этим широко практиковалось открытие детских площадок и летних лагерей для детей военнослужащих. Периодика свидетельствует о том, что устройство детей фронтовиков в ясли и детские сады значительно повышало дисциплину труда на производстве, где работали их жены. При заводах и фабриках, колхозах и совхозах повсеместно создавались детские площадки и т.д. В соответствии с Постановлением Совнаркома СССР об организации отдыха детей в летний период 1944 г. с 1 июня их вывозили из городов на дачи и пионерские лагеря, во дворах устраивали детские площадки. Известно, что ими было охвачено 2370 детей школьного и дошкольного возраста [10].

Формы помощи детям фронтовиков также были разнообразными. Это сбор готовых вещей или денежные пожертвования, организация месячников и воскресников с целью создания фонда помощи детям фронтовиков, устройство для них вечеров, концертов, спектаклей.

Категория детей-сирот также находилась под опекой государства, советских и общественных организаций. Дополнительно открывались детские дома, интернаты. При этом промышленные предприятия, колхозы и совхозы оказывают значительную помощь детям-сиротам. В периодике очень часто встречаются публикации о случаях усыновления и удочерения детей, оставшихся без родителей. Так, например, в селе Тат. Толкиш районный отдел гособеспечения открыл детдом для 100 детей-сирот... Детдом создан на средства колхозной общественности района, организовано подсобное хозяйство – на площади 9 га посеяно пшеница, просо, овес, овощи, посажен картофель. Колхозы оказывают помощь детдому деньгами и продуктами [11].

Следовательно, рассуждая о проблеме оказания помощи семьям военнослужащих на основе анализа публикаций газеты «Красная Татария», можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в системе партийных и советских органов по оказанию помощи семьям красноармейцев существовала четкая иерархия. Партийные, советские и общественные организации имели свою внутреннюю структуру, и четко выполняли предписанные им обязанности. Во-вторых, в публикациях «Красной Татарии» системно освещались наиболее важные направления в деятельности партийных и советских органов по оказанию реальной помощи семьям фронтовиков в течение всего военного времени. Несмотря на то, что статьи в «Красной Татарии» имели ярко выраженную эмоциональную окраску, из них несложно выявить интересную фактологическую информацию и новые статистические сведения.

Следовательно, исходя из анализа публикаций в газете «Красная Татария» можно утверждать, что в ТАССР оформилась слаженная система по государственному обеспечению семей военнослужащих.

Список литературы

- 1) Всенародная забота о семьях фронтовиков // Красная Татария. – 1943. – № 167. – С. 2.
- 2) Забота о семьях военнослужащих / Сайфутдинов А. // Красная Татария. – 1941. – № 162. – С. 3.
- 3) Пособия семьям военнослужащих // Красная Татария. – 1941. – № 174. – С. 3.
- 4) О помощи семьям военнослужащих / Динмухаметов Г., Шамсеев Г. // Красная Татария. – 1943. – № 147. – С. 2.
- 5) Семьям фронтовиков – заботу и внимание // Красная Татария. – 1943. – № 245. – С. 3.
- 6) Забота о семьях фронтовиков // Красная Татария. – 1943. – № 61. – С. 2.
- 7) Забота о семьях красноармейцев // Красная Татария. – 1941. – № 250. – С. 2.
- 8) Жилищные льготы военнослужащим // Красная Татария. – 1941. – № 253. – С. 2.
- 9) Индивидуальное и коллективное огородничество // Красная Татария. – 1944. – № 78. – С. 3.
- 10) См: Забота о здоровье детей // Красная Татария. – 1944. – № 93. – С. 2.
- 11) См: Забота о детях-сиротах // Красная Татария. – 1944. – № 151. – С. 2.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Залева А.Р.

Научный руководитель – канд. пед. наук, старший преподаватель Бабенко О.В.

В данной статье приводится сравнение фонетической структуры русского и английского языков. Исследование звукового строя языка является актуальной темой для изучения рассматривается многими учеными. Значение проведенного исследования состоит в следующем: чтобы ясно представлять разницу в фонетических системах иностранного и родного языков, и не допускать ошибок в профес-

сиональной деятельности, необходимо разбираться в особенностях артикуляционной и интонационной баз этих языков. Итак, исследования в области сопоставительной фонетики интересны тому, кто изучает иностранный язык, в частности переводчику, поскольку чем более исчерпывающими познаниями о фонетическом строе иностранного языка он располагает, тем лучше он воспринимает речь на слух, тем выше качество его работы, эффективность и скорость перевода. Незнание особенностей фонетики определенного иностранного языка может явиться причиной накладки артикуляции родного языка на изучаемый, и как следствие может послужить помехой для передачи информации, привести к возникновению многочисленных искажений на лексическом уровне, речевых ошибок, а также выявить в вас некомпетентного специалиста.

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа фонетических особенностей английского и русского языков, для повышения эффективности работы переводчика. Предметом – фонетические особенности английского и русского языков с точки зрения произношения.

В ходе исследования мы прибегали к методу получения информации путем просматривания видеороликов образовательного канала BBC English, в частности прослушивания речи действующего премьер-министра Великобритании – Дэвида Кэмерона, а также записей новостных телеканалов с выступлениями Президента РФ В.В. Путина.

Теоретическая и практическая значимость проведенного анализа состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при изучении и профессиональном применении как английского, так русского языков, для понимания фонетических явлений, расширения знаний о языке, осознания необходимости изучать язык во всем его многообразии и уважительно относиться к языку как к части культурного наследия народа.

Следует отметить, что фонетический строй каждого отдельного языка различен, даже если языки принадлежат к одной языковой группе или имеют некоторое сходство в написании. Английский и русский языки относятся к разным ветвям индоевропейской семьи языков, и поэтому безусловно, фонетический строй английского и русского языков различны по многим параметрам, но в данной работе хотелось бы обратиться к тем явлениям, которые, по нашему мнению, играют решающую роль при сопоставлении языков на фонетическом уровне.

Во-первых, одна из особенностей английского артикуляционного уклада – стремление поддерживать губы в растянутом положении, поэтому английская речь характеризуется значительно меньшей степенью лабилизации, чем русская. Во время фонации губы напряжены и практически никогда не отходят от передних верхних зубов. Отличается также положение языка: во время произнесения русских звуков оно преимущественно приподнятое (язык сужен и продвинут вперед), а английской – расширен и отодвинут назад, (корень и средняя часть языка прижаты к нижней челюсти).

Явлением, сближающим русский фонетический строй с английским, является наличие ассимиляции разных видов: взаимной, прогрессирующей и регрессирующей.

И английским и русским звукам присущи такие процессы, как редукция и элизия. Под редукцией понимают снижение качества звука в потоке речи. Степень редукции в речи определяется индивидуальными характеристиками говорящего, но данное явление все же присутствует в языке. Например, русское: сейчас > [шас], человек > [чеек]. В английском очень часто редуцируется гласный звук, называемый «schwa» / ə /: harmony > [ˈhɑ:məni], about > [əˈbaʊt]. Также наблюдается и полное выпадение звука, называемое элизией. Под элизией – отпадение звука в слове или фразе с целью облегчения произношения или улучшения благозвучия, в некоторых случаях объясняемой с точки зрения исторического аспекта: write > [raɪt], know > [nəʊ]. В русском языке явлением, приближенным к элизии можно считать выпадение в устной речи так называемых немых согласных: солнце, праздник.

Различие между английским и русским артикуляционным укладом ярко проявляются в артикуляции гласных звуков. Они различны по: а) стабильности артикуляции: в английском языке систему вокализма образуют 2 класса гласных звуков: дифтонги (дифтонгоиды) и монофтонги. В русском языке дифтонгов нет; б) положению языка; в) долготе и напряженности. Английские гласные подразделяются на долгие и краткие, напряженные и ненапряженные. В русском языке представленных подразделений нет. Долгота и напряженность гласного звука зависит от его положения в слове: все ударные гласные звучат дольше и характеризуются большей степени напряженности, чем безударные.

Далее хотелось бы перейти к сравнению согласных звуков.

В русском языке по сравнению с английским наблюдается более представительная группа зубных согласных и относительно малочисленная группа альвеолярных.

В английском языке кончик языка в момент фонации оттянут от верхних передних зубов и поднят по направлению к альвеолам, а основная масса языка лежит в полости рта глубже, чем в русском, все

альвеолярные согласные, а именно [t], [d], [ʃ], [z], [dʒ], [n], [l], [r], [tʃ] являются апикальными, т.е. произносятся при активном кончике языка.

В русском языке аналогичные звуки [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [н], [н'], [ц], [ч'], [ш], [ж] являются ламинальными и зубными, т.е. произносятся при активной лопаточной части языка, которая образует преграду с основанием передних верхних зубов. Кончик языка при этом остается пассивным.

Следующий компонент, который хотелось бы рассмотреть – это наличие в английском языке аспирированности согласных. Глухие взрывные согласные [p], [t], [k] в английском языке произносятся с придыханием, которое создаётся трением воздуха о сближающиеся голосовые связки, напоминая согласный звук [h]: [p^h], [t^h], [k^h]. При образовании слога, начинающегося с [p], [t], [k], гласные произносятся не сразу после этих согласных, а после некоторого перерыва: custom ['kʰlɪstəm], teacher ['tʰi:tʃə], patience ['pʰeɪʃ(ə)ns]. В русском языке гласные в таком случае произносятся слитно с предшествующим согласным, без какого-либо перерыва.

Также в английском языке наблюдается еще одна особенность: звонкие согласные не оглушаются, другими словами, они не заменяются глухим гласным звуком, и сохраняют свою звонкость в любой позиции в слове или предложении. Оглушение конечной звонкой согласной в английском языке ведет к изменению или разрушению смысла слова. 'Bad' (плохой) – легко превращается в 'bat' (летучую мышь), и 'bag' (сумка) – в 'back'.

Говоря о фонетических особенностях языка следует также говорить об интонации. Всякое высказывание от паузы до паузы, фонетически оформляется как некое целое. Такое оформление называют интонацией высказывания или предложения. Она фонетически организует речь, придавая ей экспрессивную и эмоциональную окраску. По определению Л.В. Щербы интонация – это мелодия, то есть музыкальное движение голоса во время речи [Щерба, 1958]. Д. Джонс рассматривает интонацию как изменения, которые происходят в высоте голоса в связной речи [Джонс, 2004]. Интонация в сочетании с соответствующей грамматической структурой предложения и его лексическим составом является важным средством выражения значения высказывания.

Для каждого языка характерна особая интонация, которая заметно отличается от интонации других языков. Из-за сильно выраженного аналитического характера английского языка, когда отношения между словами выражаются не при помощи окончаний, как в русском синтетическом языке, а при помощи служебных слов, предлогов, вспомогательных глаголов и интонации, последняя играет важную роль при общении.

Наиболее хорошо изученными компонентами интонации являются мелодика и ударение. Ударение в обоих сопоставляемых языках силовое. В английском языке, как и в русском существует 3 типа ударений. Словесное ударение – это выделение одного или нескольких слогов в пределах одного слова. При этом произношение ударного слога более энергичное, мышцы более напряженные. Отличительной чертой английского языка является то, что ударение в слове ставится перед ударным слогом, а не на гласном звуке, как в русском языке. Слова, в составе которых имеется четыре-пять слогов, могут иметь сразу несколько ударений. При этом одно из них будет главным, а все остальные второстепенными. Например, demonstration > ['dɛmən'streɪʃ(ə)n] – показ, демонстрация. Фразовое ударение является средством выделения одних слов в смысловой группе или фразе по степени их смысловой нагрузки на фоне других. Место фразового ударения, несомненно, играет важную роль в формировании смысла высказывания. Фразовое ударение в русском языке реализуется в зоне последнего ударного слога фразы, а в английском оно распределяется на основании лексико-синтаксического деления слов на служебные и значимые. В английском предложении, как правило, ударны знаменательные слова (сущ., смысловые глаголы, прилагательные, наречия, числительные, вопросительные и указательные местоимения, притяжательные местоимения в абсолютной форме), безударны служебные слова (вспомогательные и модальные глаголы, если с них не начинается предложение, союзы, артикли, частицы и большинство местоимений). Таким образом, фразовое ударение в английском языке прежде всего обусловлено смысловой значимостью слов, а также в некоторой степени и ритмической тенденцией произносить ударные слоги через равные промежутки времени, чему способствует чередование ударных и безударных слогов. Скорость произнесения неударных слогов зависит от того, какое их количество находится между двумя ударными: чем больше неударных слогов, тем быстрее они будут произноситься (**It's 'necessary to 'stay in euro'pean 'union**). Если сравнить ритм английской и русской речи на слух, то английский ритм воспринимается как более четкий. В русском языке ритмическая организация речи проявляется в основном в поэзии. (Наряжены мы вме́сте го́род ве́дать, // Но, ка́жется, нам не́ за кем смотре́ть (А.С. Пушкин, «Борис Годунов»).

Также, возникают случаи, когда есть необходимость выделения конкретного слова в предложении, которое кажется наиболее важным говорящему человеку. Именно в данном случае в высказывании

возникает логическое ударение. Под ударение могут попасть те слова, которые в обычной ситуации являются неударными, а некоторые знаменательные слова могут наоборот потерять фразовое ударение. (What I wanted was best for Britain.) В пределах одного предложения может быть реализовано несколько вариантов логического ударения. 1) Вы уверены в завтрашнем дне? 2) Вы уверены в завтрашнем дне?

Еще одним из интонационных звуковых средств является мелодика. Как в английском языке, так и в русском, имеются две основные речевые мелодии, два тона: нисходящий и восходящий. Нисходящий тон выражает законченность высказывания, категоричность, в английском языке употребляется в утвердительном, повелительном и повествовательном предложениях (The choice goes to the heart of kind of country we want to be). Падение тона в английском языке носит своеобразный характер: оно резче и глубже, чем в русском.

Восходящий тон, используется для выражения незаконченности произнесенного, неуверенности и отсутствия категоричности. В английских предложениях он появляется в общих вопросах, повелительных предложениях выражающих вежливую просьбу, при прощании, словах благодарности, во второй части разделительного вопроса, и первой части альтернативного вопроса. Следует упомянуть, что английский восходящий тон очень отличается от восходящего тона в русском языке. Ведь в русских предложениях тон повышается в начале предложения, а в английских – в его конце. (Would you go along with that ↗? // ↗Вы хотите, чтобы мы занимались этим каждый год?)

Еще одним компонентом интонации, который мы считаем нужным рассмотреть является темп. Темп характеризует быстроту или медленность, а также паузы между речевыми высказываниями. Адекватностью произношения является беглость речи, которая подразумевает достаточную автоматизированность произносительных навыков, позволяющую говорящему высказываться в нормальном темпе, характерном для языка. Темп речи русского человека, например, равен 80-100 слов в минуту, а англичане говорят намного быстрее – 140-150 слов в минуту. В ходе исследования было отобрано по одной фразе на английском и русском языках, протяженностью в 7 сек: «Ключевой задачей мирового сообщества во главе с ООН, должно оставаться обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности» // “British people are decent, sensible, reasonable and they just want a government that supports the vulnerable, backs those who do the right thing and helps them get on in life.” За равное количество времени в русскоязычном отрывке было произнесено 16 слов, а в англоязычном – 30. На данном примере отчетливо видна разница в темпах сопоставляемых языков.

Проведя наше исследование, мы можем сделать вывод о том, что в английской и русской фонетических системах наблюдаются сходства и различия. Артикуляция имеет свои четкие правила, несоблюдение которых ведет к неверной звукоинтерпритации и, как следствие, недостоверности перевода, интонация обоих языков выразительна и многогранна, и обладает своими отличительными чертами, ускорение темпа речи в обоих языках ведет к звукосмешению, ассимиляции и элизии.

Отсюда следует, что тем, кто обучается профессии переводчика, непременно необходимо владеть исчерпывающими знаниями об особенностях английской и русской фонетических систем, чтобы быть подготовленным в потоке беглой речи суметь уловить точные, конкретные слова и выражения, чтобы избежать, недопонимая и искажений при различных типах перевода.

Список литературы

- 1) Антипова А.М. Система английской речевой интонации. Учебное пособие для студентов педагогических по специальности «Иностранные языки» / А.М. Антипова. – М.: Высшая школа. – 1979. – 130 с.
- 2) Борисова Л.В. Теоретическая фонетика английского языка. Учебное пособие для институтов и факультетов иностранного языка / Л.В. Борисова, А.А. Метлюк. – Минск: Высшая школа. – 1980. – 142 с.
- 3) Джонс Д. Словарь английского произношения / Everyman's English Pronouncing Dictionary. – 2004. – 1104 с.
- 4) Куликова К.С. Фонетические процессы в стыковых согласных кластерах в британском и в американском английском // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 1 (687). – С. 139–147.
- 5) Соколова М.А. Теоретическая фонетика английского языка. Учебное пособие для студентов вузов / Соколова М.А., Гинтовг К.П., Тихонова И.С. – М.: Гуманитарный центр Владос. – 2003. – 288 с.
- 6) Фунтова И.Л. Фразовое ударение в английском и русском языках // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2012. – № 1. – С. 67–73.
- 7) Фунтова И.Л. Случаи употребления и значения интонационных завершений эмфатической речи современного британского варианта английского языка (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 356–363.

8) Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958 – Т. 1. – 1958. – 180 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ИДЕОЛОГИЯ «ЧАЙЛДФРИ»

Замолдинова Р.И.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Козлов В.Е.

Семья – важнейший институт социализации, так как является обычной средой существования и развития человека от рождения до смерти. Однако традиционная формула семьи сегодня не устраивает ни женщин, ни мужчин.

И одним из феноменов, возникших как протест к традиционным семейным ценностям, являются представители идеологии «чайлдфри». Они бросают своеобразный вызов общепринятым нормам и ценностям. Ведь люди, избравшие для себя путь быть «свободными от детей», добровольно не хотят их иметь. Данный термин впервые стали применять в противовес слову «childless» («бездетный»), которое, как считается, означало желание иметь детей при невозможности этого по биологическим причинам. Стоит задаться вопросом: не устарела ли многовековая традиционная модель семьи? И что лежит в основе данной идеологии, можно ли назвать ее субкультурой и почему это движение растет и популяризуется?

В ходе проделанной нами работы, мы выяснили, что отчасти социальные процессы, происходящие в современном мире, способствуют тому, что такая социальная группа как чайлдфри, появившаяся в США, еще не получила широкого распространения в России. Кризис семьи и детско-родительских отношений, материальная независимость супругов друг от друга, занятость женщин в профессиональной сфере, потребительская культура, установка на индивидуализм и гедонизм приводят к тому, что у многих молодых людей не формируется потребность в родительстве [1].

Рисунок 1. Классификация основных причин, побуждающих людей примыкать к субкультуре чайлдфри

В этом плане такие сообщества как чайлдфри даже полезны, так как они позволяют наглядно увидеть, чем живет часть наших сограждан. А, главное, они акцентируют внимание на социально и экономически незащищенных семьях, что является хорошим стимулом для регулирования политики государства. Такие сообщества также помогают осознать, насколько важен период детства человека для всего его дальнейшего развития.

Что касается распространенных фактов, что все чайлдфри являются сторонниками абортов, ненавидят детей или призывают всех «перестать плодиться», то это, конечно, явно мифы. В любом деле есть фанатики своего дела, без них эта идеология также не обходится. Однако в практическом большинстве, чайлдфри не ведут пропагандистскую политику, в их сознании закрепилась мысль об отсутствии необходимости рожать, но не о необходимости доносить эту идею до других. Ведь они понимают, что люди, решившие рожать, имеют такое же право поддерживать свою точку зрения, как и те, кто сделал выбор в пользу отказа от родительства.

Стоит отметить, что существует типы, к которым причисляют себя сторонники этой субкультуры. Так, выделяют 2 основных типа: реджекторы и аффеക്ഷонадо [2]. Согласно этой типологии, в основе для выделения первых служат нелюбовь к физиологическому процессу грудного вскармливания и тому, что непосредственно связано с родами; основой для выделения второго типа служит боязнь на психологическом уровне, что дети станут помехой для достижения целей и будут являться обузой. Так же условно некоторые теоретики выделяют еще два типа: «откладыватели» и «отказники». Как видно из названия, тип «откладывателей» всегда будет искать причину отказа от родительства («нет денег», «не та обстановка»), а «отказники» склонны менять свое решение в зависимости от ситуаций, однако, стоит учесть, что они могут так и не решиться завести ребенка.

Говоря, собственно, о том, кто же может примкнуть к этой субкультуре, ответ находится простой: почти любой, кто сталкивался с тем или иным «нежелательным» проявлением поведения детей (впоследствии, наложивший отпечаток на подсознание человека) либо с психологической травмой в детском или юношеском возрасте, также оказавший влияние на восприятие семейных ценностей.

Помимо рассмотрения типов чайлдфри, в работе были проанализированы сходства и различия данной субкультуры в Российской и Европейской культурах. Так, в России она еще не получила широкого распространения, к тому же, здесь чайлдфри воспринимается, скорее, как отклонение от нормы, люди нашего менталитета не могут осознать добровольность отказа иметь ребенка при отсутствии физиологических отклонений. Когда как на западе, чайлдфри стала совершенно свободной законной «организацией», куда может вступить любой желающий. К тому же, открытие ресторанов, отелей, куда не впускают детей младше 16-летнего возраста, также говорит о прогрессирующем настрое данной идеологии в Европейской культуре. И, говоря о причинах, позволяющих субкультуре развиваться в Европейских странах, можно выделить такие, как: социально-экономические трансформации и активные феминистские движения за «освобождение» прав женщин из-под «гнета» патриархальных сил. Все это повлияло на подъем женского сознания, приобретение экономической и социальной независимости.

Стоит отметить, что специалисты не видят угрозы для демографической ситуации со стороны тех, кто не хочет иметь детей. Все дело в том, что количество семей, не представляющих семью без ребенка, гораздо больше. А явление чайлдфри не так опасно, как его пытаются представить ненавистники. «Недополучение» определённого количества детей обществом со стороны пар, отказавшихся от их рождения, обязательно будет компенсировано многодетными парами.

Сложно говорить, феномен чайлдфри – это кризис или трансформация института современной семьи? Важно помнить, материнство и отцовство – это все-таки не профессия и не обязанность, а возможность. Одни эту возможность используют, а другие – нет. Но вопрос о том, что такое чайлдфри – скоропреходящая мода или долговременная тенденция, которая будет развиваться (и до какого предела?) остается открытым.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Некоторые аспекты научного изучения феномена «чайлдфри». – URL: <http://vestnik-rzi.ru/2013/10/1003> (дата обращения: 15.04.2016).
- 2) Интернет-ресурс: Феномен чайлдфри в обществе. – URL: <http://postnauka.ru/video/31220> (дата обращения: 15.04.2016).

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОМАНЕ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ЭЛИФ ШАФАК «ИСКАНДЕР»

Зараева Е.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Нигматуллина А.М.

В литературном историческом развитии стран мира всегда присутствовали отголоски тех событий, которые были характерны для того или иного периода существования общества: «Произведения художественной словесности всегда отражают в себе своеобразие той исторической эпохи национальной жизни, в которую они были созданы. В особенности это относится к произведениям художественной литературы... Её произведения, созданные в определённую эпоху, остаются затем неизменными в течение веков, даже тысячелетий и сохраняют в себе своеобразие создавшего их времени. В особенностях своего содержания и формы они отражают часто не только характерные черты целой исторической эпохи, но и отдельного её периода, иногда даже определённого момента социально-политического, идейного, культурного развития того или иного народа» [Поспелов, 1988, С. 11].

Одной из актуальных тем, которая поднималась в мировой литературе, является тема гендерных отношений.

В обществе, где доминирует патриархальный уклад жизни, важное место и принятие решений всегда были за мужчинами. Даже статус и роли, которые отводятся женщинам, определяются мужским полом. Особенно остро данная проблема стоит в восточных странах.

Именно общество определяет место женщины в социальной жизни, последние же, в свою очередь, не имея возможности и желания сопротивляться, многие годы стараются соответствовать тем ролям, которые им отводятся.

Известный турецкий писатель Бекир Топаоглу утверждает о том, что, несмотря на светский характер турецкого общества, отголоски религиозных времен Османской империи влияют на современное понимание прав женщин, которое является абсолютно неверным, что порождает недопонимания и несправедливость по отношению к женщине [Islam'da kadın, 2006, 304 p.].

Действительно, писатель прав и его слова на сегодняшний день имеют место быть.

В настоящее время, процент образованных женщин растёт, ответственность, которая на них возлагается семьёй, не уменьшается.

Более того, современная женщина вынуждена совмещать работу, воспитание детей и создание домашнего уюта, и при этом она всё равно подвергается жестокому обращению.

Существующая несправедливость и недостойное отношение к женщине порождают такие проблемы как разрушение семей, кровная месть, убийства во имя чести, самоубийства, что подрывает традиционную основу общества и невозможность его дальнейшего цельного существования.

Данная тема поднимается во многих произведениях известной турецкой писательницы Элиф Шафак, которая на протяжении всего творческого пути изучала и рассматривала с разных сторон проблемы гендерных отношений, жестокого обращения к женщине. Особенно ярко данная проблема рассматривается в её романе «Искандер» [İskender, 2015, 443 s.].

Актуальность нашей работы заключается в том, что роман «Искандер» является одним из примеров относительного нового типа романов, созданных на стыке постмодернизма и «женской литературы». В ходе наших исследований, нам не удалось обнаружить отечественные работы, которые были бы посвящены рассмотрению данной проблемы романа через сравнительный анализ. Изучение и анализ данного романа даст возможность более подробно и чётко обозначить проблематику гендерных отношений в целом.

В нашей работе были использованы следующие **методы исследования**:

- описательный (используется в описании главных героев произведения),
- биографический (используется при описании жизненного и творческого пути писательницы),
- сравнительный (используется в сравнительном анализе художественных образов),
- исторический (используется при описании временных рамок романа),
- социологический (используется при написании выводов в заключении исследования).

Посредством изучения жизненного и творческого пути современной турецкой писательницы Элиф Шафак выявить причины, подтолкнувшие на написание романа «Искандер» мы выяснили, что жизненный путь Элиф Шафак непосредственно повлиял на решение создания романа и на те проблемы, которые были в нём затронуты, так как юность и отрочество писательницы прошли в среде противоположных друг другу культур и стереотипов, в семье, где функцию обоих родителей выполняла мать писательницы. Мы выяснили, что причинами написания данного произведения стали:

1. Воспитание в неполной семье без отца.
2. Состояние постоянной миграции:
 - различие культур (турецкой и западной),
 - непонимание языка,
 - расхождение в понимании религии (любовь к богу, страх перед богом),
 - различие в понимании обществом женщины как личности.

Путём анализа данного произведения через сравнительный анализ женских художественных образов, основанный на теории близнецов [Nature and Nurture of Twins, 1983, 224 p.], выявить истинную проблематику гендерных отношений турецкого общества – мы обозначили истинную проблематику отношений между мужским и женским полом в турецком понимании.

Мы выяснили, что роман «Искандер» относится к литературе на стыке постмодернизма и «женской литературы». В данной литературе внимание концентрируется на изучении не одного обособленного (женского) пола, что было характерно для феминистского течения 70-ых годов XX века, а диалог муж и женщин. В романе утверждается, что проблемой гендерных отношений является не просто различие полов, а создаваемые обществом отношения, основанные на неравенстве: доминирование мужчины в публичной сфере, вытеснение женщины в сферу домашней жизни, которая была и считается менее престижной и значимой.

В ходе исследования на основе сравнительного анализа через призму теории близнецов были обозначены следующие гендерные проблемы, характерные для турецкой действительности:

1. Нежизнеспособность семьи как основы традиционного общества и замена давно несуществующего оригинала *симулякром* [Вращающиеся зеркала, 2010, 240 с.], который в агрессивной форме навязывает собственную псевдореальность.

2. Проблема вынужденной миграции, что порождает, прежде всего, экономические проблемы, разрушающие традиционную систему турецкого представления об институте семьи «муж обеспечивает семью, жена создаёт домашний уют и воспитывает детей».

3. Культурные расхождения западного и восточного: Социальный порядок основан на представлении о мужском и женском в конкретной культуре. Общество контролирует сложившиеся в каждой культуре допустимые нормы проявления женственности⁴. Однако эти нормы в западной и турецкой культуре являются абсолютно противоположными, последствия чего подробно и со всех сторон рассматриваются в романе «Искандер». В западной культуре женщина рассматривается как полноценная личность, имеющая право на рабочую деятельность, общение с другими мужчинами, что не характерно для турецкого общества, взгляды которого носят маскулинный (мужской) характер. Женщина, с точки зрения турецких стереотипов, не должна работать, должна создавать домашний уют, воспитывать детей и ставить интересы семьи выше своих собственных.

4. Взаимоотношения в паре «мать-сын»: стратегия поведения Пембе, как матери в романе является образ «жертвенной матери», предполагающий ситуации, в которых обязательно жертва матери (материальными благами или душевным миром) во имя детей, особенно во имя сына. Сын обеспечивает надёжность замужества, является продолжателем рода. Культ мальчика в семье, слепая любовь к нему, дозволение всего, чего он захочет, гендерное воспитание личности девочек, основанное на главенстве мужчины – все эти устои сильно влияют на жизненные взгляды женского пола, в результате чего девочки вырастают покорными, не имеющими личностного стержня людьми, считая своей главной целью полностью отдаться семье и мужу, забыв про свои потребности и интересы.

5. Изначально негативное представление мужчин о женщинах: женщина живёт мечтами, видит лишь тень реалий, идёт на поводу у дьявола, всегда занята ненужными делами, что приводит к неверному пониманию женщины как таковой.

6. Проблема понимания явления замужества: выйдя замуж, женщина становится полностью зависимой от мужчины, не может без него принимать ни одного решения, отодвигает на задний план свои желания и потребности во благо семьи. Всё это разрушает личностный стержень женщины, что особенно часто наблюдается в браках, где жена нелюбима мужем.

7. Развод: всегда унизителен как для самой женщины, так и для её семьи. Когда женщина остается одна с детьми, возрастает её ответственность, появляется больше экономических проблем, оказывается сильное давление со стороны общества. Она становится обузой для своей семьи, и шанс вновь выйти замуж сводится к нулю, понимание чего разрушает нервную систему женщины.

Анализ роман с точки зрения композиционной структуры, основанный на «Теории литературы» Фесенко Э.Я., помог выявить приёмы, давшие возможность придать произведению оригинальность и более ярко выразить гендерную проблематику:

1. Название романа является стилистическим приемом, раскрывающим основную тему произведения.

2. Стилистические (метафоры, сравнения, эпитеты, идиомы, пословицы, использование смешанной лексики) и синтаксические (односоставные предложения, безличные предложения) особенности являются не только эстетическим средством оформления романа, но и несут в себе глубокий смысл.

В данной статье были отражены основные, но далеко не все проблемы отношений между мужчиной и женщиной, отражённые в романе «Искандер». Возможность дальнейшего исследования гендерной проблематики в романе Элиф Шафак «Искандер», а также исследовании особенностей романа, позволяющих раскрыть его основные проблемы, мы видим в дальнейшем, более глубоком анализе данного произведения.

Список литературы

- 1) Пospelов Г.Н. Введение в литературоведение. – М. – 1988. – 528 с.
- 2) Bekir Topaoğlu «İslam'da kadın» – Ensar Neşriyat, İstanbul, – 2006. – 304 s.
- 3) Elif Şafak «İskender» – Doğan Kitap Yayınları, İstanbul. – 2015. – 443 s.
- 4) Elizabeth M. Bryan «Nature and Nurture of Twins» – Bailliere Tindall, UK. – 1983. – 224 p.
- 5) Репенкова М.М. Вращающиеся зеркала. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН. – 2010. – 240 с.
- 6) Фесенко Э.Я. Теория литературы. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир». – 2008. – 780 с.
- 7) Интернет-ресурс: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102#b6.

⁴ http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102#b6

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАТАРСТАНА С ЯПОНИЕЙ В 2000-Е ГОДЫ

Ибатуллина Д.Г.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галева М.А.

Республика Татарстан уже давно заявила себя как успешно развивающийся субъект Российской Федерации и стала символом процветания и успеха. Ее активное участие в международных и внешнеэкономических связях имеет решающее значение для функционирования основных отраслей производственной сферы и развития экономики республики в целом.

Одним из таких партнеров является страна восходящего солнца, третья экономическая держава мира после США и Китая, страна удивительно богатой культуры и высоких технологий – Япония. Ее доля в мировом ВВП составляет 7,9%. Эта страна входит в десятку стран, инвестирующая в РФ.

Взглянув на мировую арену, мы можем заметить следующие факты. Во-первых, это увеличивающаяся политическая и экономическая роль Японии, что, несомненно, дает важные предпосылки для изучения и развития взаимоотношений Татарстана и Японии. Во-вторых, Татарстан, будучи одной из наиболее развитых регионов Российской Федерации, имеет общие экономические и культурные интересы с Японией, которые нуждаются в изучении. Нельзя не упомянуть и тот факт, что Россия сегодня стремительно развивает торгово-экономические связи со странами Азиатско-тихоокеанского региона. Наглядный пример этого взаимодействия, несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию в отношении нашей страны, – недавний визит премьер министра Японии Синдзо Абэ к президенту Российской Федерации Владимиру Путину с программой экономического сотрудничества, состоящей из восьми пунктов. Важно, в том числе и с точки зрения перспектив, активное участие России в процессе региональной интеграции в Восточную Азию.

Говоря об историографии, нам пришлось столкнуться с отсутствием полной фундаментальной работы по теме нашей работы, что, с одной стороны, затруднило изучение данной проблемы, а с другой стороны, дала альтернативность суждений, а также разработку собственного подхода к вопросу.

Однако, нам все-таки удалось найти несколько работ становления и развития культурных связей между татарским народом и Японией. Среди них работы таких отечественных ученых, как: Р.А. Дулаева, В. Садур, Г. Хайруллин, Р.М. Адутов, А.Ю. Садыкова, М.М. Гибатдинова, М.Д. Усманова, Л.Р. Усманова и т.д., а также зарубежные ученые: Х. Сиро, А. Мацунага.

Новый уровень отношений Татарстана и Японии можно считать началом 2000-х гг. Именно тогда, после визита президента РФ Владимира Путина в 2000 г. Японии с делегацией, в которую вошел первый президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, был подписан план экономического сотрудничества Японии с регионами Российской Федерации, и была заложена основа для перспективных проектов.

Вскоре начинается интеграция казанской компании «ICL-КПО ВС» с японской корпорацией «Fujitsu». В 2002 г. головная компания «ICL» была приобретена Fujitsu и переименована в Fujitsu Services Limited. Помимо этого, в те годы удалось открыть кредитную линию КамАЗу на поставку производственного оборудования стоимостью \$200 млн.

Стоит отметить, что до 2008 г. встречи представителей Татарстана и японского бизнеса были регулярными, но редкими. Так, к примеру, в 2004 г. в Казань приезжали представители компании «Иточу Корпорейшн». Они встречались с председателем Комитета внешнеэкономических связей министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества Татарстана при участии технического директора «Казаньоргсинтез».

Основная активность во взаимоотношениях Татарстана и Японии началась в 2008 г. Тогда, в сентябре, в Казани прошел Деловой презентационный форум, на котором встретились представители министерства промышленности и торговли Татарстана и японской организации по развитию внешней торговли «Джетро». За два месяца до этого делегация московского представительства «Джетро» посетила заводы «КамАЗ» и «КИП-Мастер», а также СП «Камминз Кама», казанских заводов «Электроприбор» и «Радиоприбор».

В декабре 2008 г. Рустам Минниханов, на тот момент являвшийся премьер-министром Татарстана, посетил Японию. Были проведены встречи со старшим вице-президентом Mitsubishi Heavy Industries, с управляющим директором Sojitz Corporation Ltd, руководством банка Sumitomo Mitsui Corporation. Тогда были озвучены планы о подписании контракта на комплексную поставку оборудования для проекта «Аммоний». Контракт на строительство комплекса по производству аммиака, метанола и карбамида в Менделеевске между заказчиком ОАО «Аммоний» и консорциумом компаний было

подписано в Йокогаме в ноябре 2010 г. Мировой и отечественный рынки удобрений и метанола активно развиваются, и сейчас назрела необходимость строительства еще одного аналогичного газохимического комплекса. Таким образом, в феврале этого года был подписан меморандум о намерениях по проекту «Аммоний-2». Повторное применение ранее разработанной документации и опыт, накопленный во время строительства первого комплекса в Менделеевске, позволят снизить стоимость и сократить сроки реализации нового проекта, считают представители крупного бизнеса.

В мае 2009 г. Минниханов вновь ездил в Японию с рабочим визитом в составе российской делегации. Делегацию возглавлял Владимир Путин, на тот момент – премьер-министр России. Во время поездки Минниханов обсудил варианты сотрудничества с руководителями компаний «Йокогава Электрик» и «Мицуи», в том числе вопросы сотрудничества по проекту «Танеко».

На сегодня у Татарстана накоплен богатый опыт взаимодействия с ведущими японскими компаниями, среди них «Мицубиси Хэви Индастриз», «Соджиц», «Мицуи», «Тойо инжиниринг», «Йокогава электрик корпорейшн», «Мицубиси Фузо», «Фуджицу», DNAFORM, институт физико-химических исследований RIKEN, институт «Номура» и др. Сотрудничество осуществляется в сфере химии и нефтехимии, машиностроения и автомобилестроения, автоматизации производства, инфокоммуникационных технологий, здравоохранения, сельского хозяйства, науки и образования.

Что касается культурных связей, еще в 1997 г. в Казани был создан татаро-японский культурно-информационный центр «Сакура». Таким образом, был создан своеобразный «информационный канал для Татарстана и о Татарстане», как средство большего взаимодействия с Японией. Только за первые 7 лет организацией было проведено более 50 мероприятий.

2014 г. ознаменовался активным развитием японо-российских отношений на региональном уровне, в частности с академическим сообществом Республики Татарстан.

2015 г. явился знаковым для тюрко-татарской и мусульманской общин Японии. Прошло 80-летие со дня открытия первой мечети Японии, построенной в 1935 г. в Кобе и сохранившейся до сих пор. Сей факт знаменовал начало официального признания мусульманской религии в Японии, чему способствовало нахождение в этой стране немногочисленной общины тюрко-татарских эмигрантов из России.

Ученые и культурные деятели республики провели в 2014 г. и в первой половине 2015 г. ряд научных мероприятий. Так, в Казани прошли Татарстано-Японский международные семинары, посвященные деятельности ученого-тюрколога Хаттори Сиро (Hattori Siro), а также политическому деятелю тюрко-татарской эмиграции Абдурашиду Ибрагимову. Более того, в институте истории Академии наук РТ был организован научный семинар с участием студентов и аспирантов, обучающихся японской культуре и японскому языку в Казани, «Татары и Татарстан глазами японцев». Таким образом, тема взаимодействия татарской и японской культур становится постепенно одной из основных в тематике исследований ученых Татарстана.

В 2014 г. международный конкурс татарского языка выиграл студент японского вуза. Право обучения в КФУ получил магистрант Токийского университета иностранных исследований Хисияма Юто, темой научной работы которого является преподавание японского языка в татароязычной аудитории. Считаю, это является доказательством тому, что интерес к татарской культуре повышается и в самой Японии.

С 17 по 24 октября 2015 г. в городах Токио, Кобе, Хамада и Мацуэ (префектура Симанэ) при поддержке президента Республики Татарстан прошли дни татарской культуры и конференции из двух сессий «Культурные, экономические, технологические контакты между Японией и Татарским Миром: Прошлое и настоящее».

Одним из последних и стратегически позитивных проектов, на базе Института истории им. Ш. Марджани при поддержке президента РТ Рустама Минниханова и активном участии Казанского федерального университета, является академическое взаимодействие между Республикой Татарстан и Японией, под условным названием «Япония – татарский мир», реализуемый третий год подряд.

Работая по теме «Развитие экономического и культурного сотрудничества Татарстана с Японией в 2000-е годы», можно, безусловно, сказать, что Япония является одним из важнейших экономических партнеров РТ. За последние 10 лет товарооборот между странами вырос в четыре раза. Взаимосвязь между Татарстаном и Японией на сегодняшний день представляет собой «конструктивные» деловые отношения. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы развивать совместные инвестиционные и иные программы в ряде ключевых областей, которые представляют взаимный интерес.

Современное состояние отношений между Татарстаном и Японией дает основание предполагать, что сотрудничество станет более активным, многое будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно удастся устранить негативные моменты, сдерживающие процесс расширения инвестиционного и торгового сотрудничества.

Мы убеждены, что тесное взаимодействие в области культурного сотрудничества приведет к большей координации, углублению и расширению двухстороннего партнёрства, с последующим формированием нового витка положительных взаимоотношений.

Список литературы

- 1) Гибатдинова М.М., Усманова Л.Р. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 80-летию мечети в г. Кобе (Токио-Мацуэ, 19, 23 октября 2015 г.) / Под ред. М.М. Гибатдинова Л.Р. Усмановой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – 2015. – 160 с.
- 2) Садур В. Тюрки, татары, мусульмане (статьи, очерки, эссе) / В. Садур. – М: изд. дом Марджани. – 2012. – 400 с.
- 3) Дулаева Р.А. Татары на планете Земля / Р.А. Дулаева. – Казань: Изд-во «Дом печати». – 2002. – 155 с.
- 4) Интернет-ресурс: http://hamada.u-shimane.ac.jp/research/organization/near/41kenkyu/kenkyu26.data/hokutou26_p41-49.pdf.
- 5) Интернет-ресурс: http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/japan/6_yaponie.htm.
- 6) Интернет-ресурс: <http://archive.mid.ru/ns-dipecon.nsf/d40150c5434322e043256d970036a6e1/2e6d683d7981240ec325703d0029ed5a?OpenDocument>.
- 7) Интернет-ресурс: <http://www.tataroved.ru/news/2014/08/07/139/>.
- 8) Интернет-ресурс: http://tjsakura.narod.ru/HTML/RUSS_HIST3.htm.

REMOTE SENSING

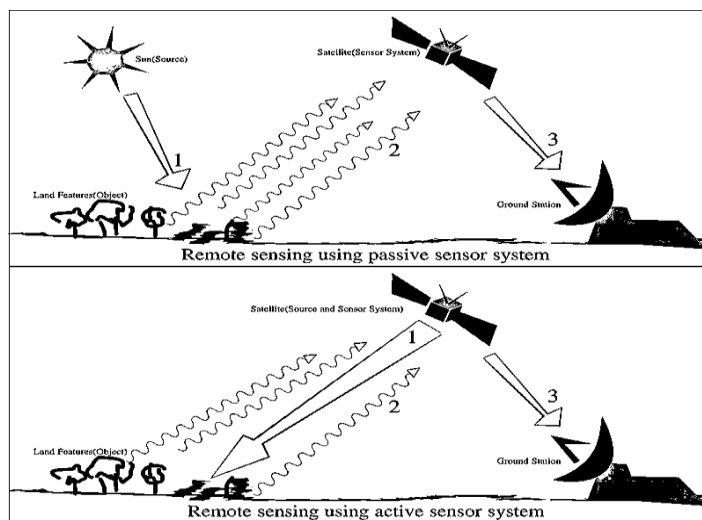
Izhutova E.O., Khusnutdinova A.M.

Academic supervisor – lecturer Shakirova A.A.

Remote sensing is a process of receiving information about the Earth surface, other space bodies, the objects located on it or in its subsoil by remote methods from a distance, typically from aircraft or satellites. This method appeared in the 60-70 ss and gained popularity in the whole world [Plastinin, 2005, P. 28–31].

Remote sensors collect data by detecting the energy that is reflected from Earth. These sensors can be on satellites or mounted on aircraft. Methods of sounding can be passive and active. Active sounding means that the signal at first is radiated by a plane or a space satellite. Active collection emits energy in order to scan objects and areas whereupon a sensor then detects and measures the radiation that is reflected or backscattered from the target. For example, a laser-beam remote sensing system projects a laser onto the surface of Earth and measures the time that it takes for the laser to reflect back to its sensor.

The passive method is characterized by registration of a signal of other sources, for example, of the sunlight. Passive sensors gather radiation that is emitted or reflected by the object or surrounding areas. Reflected sunlight is the most common source of radiation measured by passive sensors. Examples of passive remote sensors include film photography, infrared, charge-coupled devices, and radiometers [Schowengerdt, 2007, P. 10–11].

Picture 1. Passive and active sensor system

Traditional devices for implementation of remote sensing are a radar and lidar (light detection and ranging).

Radar is an object-detection system that uses radio waves to determine the range, angle, or velocity of objects. It can be used to detect aircraft, ships, spacecraft, guided missiles, motor vehicles, weather formations, and terrain. A radar transmits radio waves or microwaves that reflect from any object in their path. A receive radar, which is typically the same system as the transmit radar, receives and processes these reflected waves to determine properties of the objects.

Lidar is a surveying technology that measures distance by illuminating a target with a laser light. Lidar as the device is an active optical rangefinder range. The scanning lidar systems in machine vision form a two-dimensional or three-dimensional picture of the surrounding space. Atmospheric lidars are not only able to determine the distance to the opaque reflective purposes, but also to analyze the properties of the transparent light scattering medium.

Remote sensing has a number of advantages in comparison with terrestrial methods:

- Speed – it is fast method of getting information about the Earth surface.
- Safety – you can scanner even dangerous, hard-to-get areas.
- Square – depending of the height of sensing you can get different scale photos.

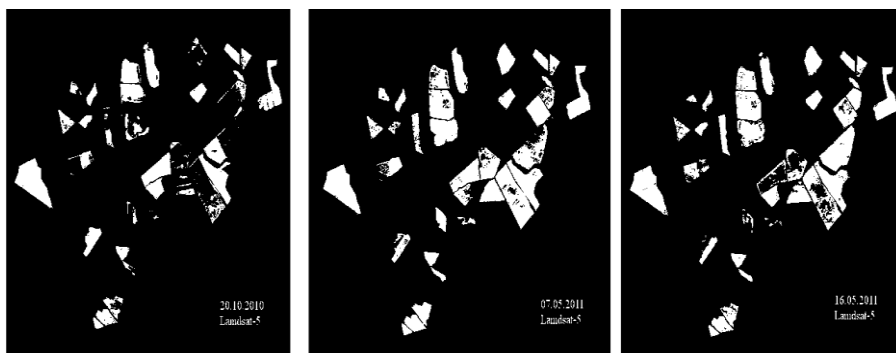
Remote sensing gives opportunity to obtain data on dangerous, remote and fast-moving objects, and also allows to make observations on extensive sites of the district. For example, it can be deforestation monitoring in the basin of Amazon, conditions of glaciers in the Arctic and Antarctic, measurement of depth of different oceans and other [3].

Remote sensing is most often applied in agriculture, geodesy, mapping, monitoring of the of the Earth surface and oceans, and also atmosphere layers. Remote sensing has a wide range of applications in many different fields [Schowengerdt, 2007, P. 17–18].

Table 1. Fields of application

<i>Coastal applications</i>	Monitor shoreline changes, track sediment transport, and map coastal features. Data can be used for coastal mapping and erosion prevention.
<i>Ocean applications</i>	Monitor ocean circulation and current systems, measure ocean temperature and wave heights, and track sea ice. Data can be used to better understand the oceans and how to best manage ocean resources.
<i>Hazard assessment</i>	Track hurricanes, earthquakes, erosion, and flooding. Data can be used to assess the impacts of a natural disaster and create preparedness strategies to be used before and after a hazardous event.
<i>Natural resource management</i>	Monitor land use, map wetlands, and chart wildlife habitats. Data can be used to minimize the damage that urban growth has on the environment and help decide how to best protect natural resources.

In 2011 a survey of several plots of agricultural land in the Republic of Tatarstan was conducted by the specialists of "ScanEx" engineering and technology center [4]. The aim of the survey was to determine the condition of winter crops in the pre-winter (before going under the snow) and spring.

Picture 2. Change of winter crops

Also by means of satellites it is possible to receive images of separate fields, regions and districts with a certain recurrence. Users can receive valuable information about the condition of grounds, identification of cultures, definition of cultivated areas of crops and a condition of a crop. Images can help to define location of a crop and degree of the lands exhaustion, and then can be used for development and implementation of the plan of treatment.

References

- 1) Пластинин Л.А., Плюснин В.М. Учебное пособие «Основы дистанционного зондирования и космического картографирования Земли». – Новосибирск: Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2005. – 237 с.
- 2) Schowengerdt, Robert A. Remote sensing: models and methods for image processing / Robert A. Schowengerdt. – California: Academic Press. – 2007. – 514 p.
- 3) Интернет-ресурс: Дистанционное зондирование Земли. – URL: <http://ru.m.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.04.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Мониторинг сельскохозяйственных угодий в республике Татарстан в 2010-2011 гг. – URL: www.scanex.ru (дата обращения: 05.04.2016).

ОБРАЗ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОФОРА В КАНОНИЧЕСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ И В ТЕКСТАХ КОПТСКИХ ЛЕГЕНД

Ильичев В.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Бикеева Н.Ю.

Личность христианского мученика Христофора до сих пор вызывает большой интерес у различных исследователей. Канонический текст жития святого был сформирован ещё в VI-VII вв. н.э., и некоторые особенности повествования по-прежнему привлекают внимание историков и теологов. Хотя сохранившиеся свидетельства о жизни Христофора тесно переплетаются с рассказами о чудесах и явлениях, которые критически воспринимаются современной наукой, в настоящее время имеется достаточное количество информации, с помощью которой можно детально рассмотреть жизненный путь этой, без сомнения, исторической личности. В то же время, исходя из материалов источниковедческих и историографических исследований, становится ясно, что большая часть имеющихся в житии данных – лишь измышления и догадки агиографов более поздних эпох.

Рисунок 1. Святой мученик Христофор-Псоглавец. Фреска. XVII в. Успенский собор, остров-град Свяжск

Человек, носивший имя Репрев (в пер. с лат. «грубый», «невежественный») был захвачен в плен римлянами и записан на военную службу в годы правления императора Деция Траяна. Согласно заявлениям современников, он обладал нечеловеческой силой и был известен ужасающим поведением. Вскоре после пленения Репрев проникся учением Иисуса Христа и начал активно проповедовать его основы – за это он изгонялся из поселений и терпел побои, но всегда принимал оскорбления с завидным смирением. Слухи о силе Репрева дошли до императора Деция, отправившего за ним отряд из двухсот солдат, однако он не оказал им никакого сопротивления и через некоторое время отправился в Рим. При дворе правителя Репрев совершил массу чудес во славу христианского Бога, что побудило множество римских граждан открыто присоединиться к последователям новой религии. В гневе Деций с позором изгнал Репрева, после чего тот оказался в Антиохии, где принял крещение из рук святого Вавилы, а также получил новое имя «Христофор» (в пер. с греч. «христоносец»). Впоследствии Репрев-Христофор был схвачен по приказу антиохийского губернатора по обвинению в развращении населения путем проповедования учения Христа и отрицания языческих идолов. Вынеся многочисленные пытки и совершив множество славных дел, будущий святой был обезглавлен на го-

родской площади по приказу властей [Нестерова, 1988, С. 604]. Согласно легенде, его мощи впоследствии оказались в Александрии Египетской, куда их привёз епископ Пётр Атталийский.

По праву, самой интересной для большинства исследователей деталью канонической версии жития мученика, является упоминание о том, что был родом из племени кинокефалов и носил на своих плечах собачью голову. Некоторые версии жизнеописания Христофора – в частности, кипрская, появившаяся приблизительно в VI в. н.э. – повествуют о том, что изначально Репрев был прекрасным юношей, но во избежание соблазнов мирской жизни упросил Господа обезобразить его внешность. Большая часть отцов христианской церкви рассматривает такую особенность облика святого с точки зрения того, что эти описания были даны его современниками. Нынешняя историческая наука знает о том, что для греко-римской ойкумены практика описания населения окраинного варварского мира как зооморфных или антропоморфных людоедов была крайне распространена, хотя и использовалась метафорически. Поздние же поколения агиографов могли воспринять это иносказание как исторический факт.

Версии появления и развития иконографии мученика Христофора-Псоглавца по большей части связаны с идеей о том, что одно из его многочисленных прозвищ могло быть истолковано ошибочно: так, предлагаются варианты возникновения столь специфического образа от названия местности Киноскефалия – области, где по пути в Рим проповедовал святой, либо от этнонима «санапеус» («ханаанит») – предполагаемой родины мученика, которое в результате ошибки переписчиков могло быть истолковано как «собачий». В синаксариях часто встречается указание на то, что необычный облик Христофора следует понимать символически, так как будучи язычником от рождения, он пребывал в состоянии грубости и свирепости до своего крещения. Как известно, в переводе с греческого имя святого переводится как «несущий Христа», и в православной традиции это соотносится с готовностью святого нести свет христианского вероучения; языческое же имя «Reprebus» переводится как «отверженный» – в таком контексте история жизни и смерти святого сводится к распространённому сюжету о приобщении варвара, дикого по своей природе, к общечеловеческим ценностям [Максимов, 1975, С. 78–79].

В православной иконографии святой мученик Христофор изображался в облике кинокефала вплоть до 1722 г. Его древнейший образ можно найти на керамической иконе VI-VII веков, созданной, предположительно, на территории современной Македонии; в данном случае мученик в воинском одеянии находится рядом со святым Георгием. Большинство подобных изображений было уничтожено в ходе иконоборчества VIII-IX вв., так как сторонники иконоклазма видели в облике Христофора возвращение к язычеству. В русской иконописи изображения святого с собачьей головой известны со второй половины XVI века. Помимо фрески в Успенском монастыре острова-града Свяжск, существуют фрески в Спасском монастыре Ярославля и в церкви Николая Чудотворца в Пермском крае. Иконы Христофора сохранились в Череповецком художественном музее, в Ростове-на-Дону, в Егорьевском историко-художественном музее Перми. Икону Святого Христофора с песьей головой можно увидеть в Московской старообрядческой церкви Покрова, Архангельском соборе Московского Кремля и в Третьяковской галерее. Иконы Христофора-кинокефала вместе с некоторыми другими «спорными» сюжетами иконографии были запрещены распоряжением Святейшего Синода от 1722 г. как противоречащие человеческой природе, после чего святой стал изображаться антропоморфно в образе юноши-воина. Большинство старинных изображений мученика было уничтожено или записано; однако известно, что старообрядцы до сих пор продолжают почитать Христофора как псоглавца.

Католическая традиция отказалась от зооморфного образа Христофора в начале XIII века. За основу западноевропейского канона жизнеописания мученика была положена легенда о великане Репреве-Ханааните, вызвавшемся перенести Иисуса Христа в облике ребёнка через глубокий брод, принявшего крещение и казнённого в Антиохии по приказу императора Деция за активную проповедническую деятельность. Эта легенда возникла в VI-VII вв. на юге Италии; в середине IX века она распространяется по территории Франции. Первоначально святой Христофор был мучеником, лишь упоминаемым в мартирологах. Вскоре греческие и латинские тексты страстей уступили место более сложным авторским легендам – их можно обнаружить в латинских прозаических и стихотворных текстах подьякона Вальтера Шпейерского, созданных в 983 г. [Максимов, 1975, С. 80].

Современная католическая традиция основывается на «Золотой легенде» Якова Ворагинского, в тексте которой идея о принятии Христа в своё сердце и распространении его учения по всему миру была истолкована буквально, вследствие чего возник образ Христофора, несущего младенца Христа на плечах [Максимов, 1975, С. 81]. Этот сюжет впоследствии часто использовался такими художниками Северного Возрождения, как Иероним Босх, Ганс Мемлинг, Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах Старший и Дирк Баутс. Западноевропейским богословам принадлежит первая попытка обосновать существование мученика на основе исторических фактов – это было сделано иезуитом Николасом в нескольких работах, опубликованных в типографиях Кёльна в 1609 г.

В то же время почитание Христофора резко критиковалось интеллектуалами того времени – в частности, Эразмом Роттердамским в его работе «Похвала глупости». В 1969 г. день поминаения святого был понижен курией Ватикана до уровня местночтимых праздников из-за недостатка свидетельств о его существовании; однако, Христофор не был деканонизирован и остается святым католической церкви, пользуясь большой популярностью в Испании и Португалии, а также выступая в качестве покровителя города Вильнюс – столицы современной Литвы.

В последнее время среди историков набирает популярность версия о том, что образ мученика-псоглавца пришёл в православную и католическую традицию из легенд египетских христиан-коптов, среди которых, согласно культурологическим исследованиям, сохранялись следы почитания древне-египетского бога Анубиса. Доказательством этого может служить икона, изображающая святых кинокефалов Ахракса и Аугани, хранящаяся на территории Музея Коптского искусства в Каире. Предполагают также, что Святой Христофор мог быть тем же человеком, что и коптский святой Мена, до крещения носивший имя «Reprobras»; однако, связей между этими образами и других деталей, подтверждающих данную гипотезу, нет.

Рисунок 2. Святые Ахракс и Аугани. Икона. XVIII в. Коптский музей, Каир

В коптской легенде о проповеднике Варфоломее, восходящей к апокрифическому тексту «Деяний апостолов Андрея и Матфея», кинокефал по имени «Хрисомей» выступает в качестве одного из главных героев. Направляя учеников Иисуса в страну парфян-хазаренов, Господь посылает им в помощь человека, носившего на своих плечах голову собаки или гиены. Апостолы прибегли к его услугам после множества неудачных попыток приобщить язычников к основам христианского вероучения – когда хазарены, восстановившие идолопоклонничество, собрались в городском амфитреатре для того, чтобы скормить Андрея, Матфея и Варфоломея диким зверям, Хрисомей, сорвав с себя покрывало, побеждает тигров и львов и наводит ужас на парфян, после чего жители города обращаются к проповедникам с мольбой о пощаде. По просьбе Варфоломея оборотень принимает вид смиренного юноши, а апостолы дают ему имя «Пистос» (в пер. с греч. «верный») [Виноградов, 2014, С. 201–202]. В изначальной же версии текста апокрифа от имени апостола Андрея говорится о чуде, которое сотворил Иисус, заставив заговорить одного из каменных сфинксов в языческом храме Александрии Египетской и отправив чудовище в страну Ханаан дабы призвать из могилы Авраама и одиннадцать патриархов в качестве свидетелей могущества христианского Бога. Наиболее вероятным историкам видится такой вариант развития событий, когда среди христиан-коптов образ ожившего сфинкса под влиянием этнонима «хананит», присутствовавшего в оригинальном варианте легенды, трансформировался в кинокефала – существо с собачьей головой и человеческим телом, чья судьба впоследствии была отождествлена со святым мучеником Христофором агиографами позднего периода [Горелов, 2004, С. 19].

«Житие святого Христофора» неразрывно связано с представлениями средневекового человека о чудовищах – так, первый сохранившийся вариант повествования о мученике-псоглавце был помещен неизвестными переписчиками в состав кодекса, сохранившего до нашего времени эпос о Беовульфе. Образ псоглавого святого оказался также связующей нитью между античными историками-географами Геродотом, Страбоном, Ктесием и т.д. и святителями христианской церкви. Можно смело говорить о том, что специфический облик мученика повлиял на широту распространения легенд о племенах кинокефалов, сохранившихся до нашего времени в таких памятниках средневековой художественной ли-

тературы, как «Роман об Александре» [Повесть о рождении и победах Александра Великого, 2004, С. 183], «Путешествие сэра Джона Мандевила», «Повесть о рыцаре Бэве из Антона» и др.

Список литературы

- 1) Веселовский А.Н. Две заметки к вопросу об источниках сербской Александрии: хананеи-кинокефалы и иконографические изображения святого Христофора / А.Н. Веселовский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Часть ССХLI. – С. 189–209.
- 2) Горелов Н.С. Чудовища – долгая дорога к дому / Н.С. Горелов // Жизнь чудовищ в Средние века. Под ред. Н.С. Горелова. – СПб: Азбука-классика. – 2004. – 224 с.
- 3) Ивик О. История и зоология мифических животных / Олег Ивик. – М.: Ломоносовъ. – 2012. – 288 с.
- 4) Максимов Е.Н. Образ Христофора Кинокефала: Опыт сравнительно-мифологического исследования / Е.Н. Максимов // Древний Восток: К 75-летию академика М.А. Коростовцева. – Сб. 1. – М.: Наука. – 1975. – С. 76–89.
- 5) Нестерова О.Е. Христофор // Мифы народов мира. Т. II. – М.: Советская энциклопедия. – 1988. – С. 604.
- 6) Повесть о святом Христомее, который сопутствовал святым апостолам в город парфян // Виноградов А.Ю. «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа / А.Ю. Виноградов – М.: Русский фонд содействия Образованию и Науке. – 2014. – 208 с.
- 7) Послание Аль-Кинди // Повесть о рождении и победах Александра Великого / Под ред. Н. Горелова, Т. Шушлебиной – СПб: Азбука-классика. – 2004. – 256 с.

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF CATCHING APPARATUS IN THE DIFFERENT GROUPS OF CEPHALOPODS

Ilyasova A.I.

*Academic supervisors – Candidate of Sciences (Biology), assistant Golikov A.V.,
senior lecturer Sosnovskaya G.I.*

Cephalopods are one of the most wonderful creatures on our planet. These animals do not have vertebra and bones, but they surpass many vertebrate animals. They are able to jet propulsion, change their color and become the same with the environment. In addition, their eyes are able to distinguish the orientation of polarized light. These abilities help them hide from predators and catch food. Almost all cephalopods are predators [Несис, 1985].

Recent cephalopods include two subclasses, *Nautiloidea* and *Coleoidea*. *Coleoidea* includes two superorders, *Octopodiformes* and *Decapodiformes*. The main difference between these groups is the structure of their armature.

All cephalopods possess flexible limbs extending from their heads and surrounding their beaks. These appendages, being muscular hydrostats, are variously termed as arms or tentacles. *Octopodiformes* have four pairs of limbs, *decapodiformes* have five pairs, and the fourth pair is modified to tentacles [Несис, 1985].

Cephalopod limbs are covered with suckers along their ventral surface as in octopus, squid and cuttlefish arms, or in clusters at the ends of the tentacles, as in squid and cuttlefish. Each sucker is usually circular and bowl-like and has two distinct parts: an infundibulum, an outer shallow cavity, and a central hollow cavity called an acetabulum. Both these structures are thick muscles. Suckers are used for grasping substratum, catching prey and serving for locomotion. When a sucker attaches itself to an object, the infundibulum mainly provides adhesion while the central acetabulum is free. Sequential muscle contraction of the infundibulum and acetabulum causes attachment and detachment.

Octopodiformes include octopuses and vampyromorphs. They have four pairs of arms. Octopuses have simple, but strong muscular suckers. They are immersed in limbs and it is hard to tear them off.

Vampyromorphs' second arms, the ones that octopods have lost, have been modified to retractile sensory filaments. Their arms have one series of suckers on distal part, banked by a row of cirri on either side. Vampire squids also display unique behaviour, especially in response to a potential threat. One threat response is to invert its arms and web round its head, as if it is turning itself "inside out", and extending its cirri outwards so that they resemble spikes or hooks which is known as a "Pineapple posture". Their suckers lack cuticular lining, which means that they do not have the ability to seal the sucker to an object, the sucker would be useless, if it was not extremely weak, as an adhesive structure.

There are many recorded anomalies in structure of octopuses, including a 6-armed octopus (nicknamed Henry the Hexapus), a 7-armed octopus, a 10-armed *Octopus briareus*, one with a forked arm tip, octopuses with double or bilateral hectocotylization, and specimen with up to 96 arm branches. Branched arms and other limb abnormalities have also been recorded in cuttlefish, squid, and bobtail squid.

Superorder *Decapodiformes* includes squids, bobtail squids and cuttlefish. They have five pairs of limbs. Their suckers are more complex than *Octopodiformes*' suckers are, but the basic morphology is similar. Most *decapodiformes* have suckers with chitinous rings, which functions are to support and protect. Chitinous rings have a great deal of structure variation. Cuttlefishes and some squids have teeth around their suckers. A few squids have suckers containing retractable claws. In modern decapods two specialised arms, or tentacles, have been developed for prey capturing. Tentacles have suckers on their clubs.

Cephalopods are also an important research object of laboratory of hydrobiology in department of zoology and general biology (Institute of fundamental medicine and biology, KFU). This year the research «Morphology of catching apparatus of arctic bobtail squid *Rossia palpebrosa* (Cephalopoda, Sepioida) in the Barents Sea» have been finished. There are 2 forms of *R. palpebrosa*: smooth («*glaucopsis*») and papilated («*palpebrosa*»). Their taxonomic status is unknown [Сабиров и др, 2008, С. 331–335].

Material for this research was collected in the Barents Sea in 2005-2012. 54 females (mantle length 23-56 mm) and 9 males (mantle length 25-38 mm) from III to V₅ stage of maturity were processed. 3 suckers were taken from basal, central and distal parts of each pair or arms, 2179 suckers were processed. 5 parameters were measured for each sucker: diameter and height of sucker, diameter of chitinous ring, width of infundibulum and papilated ring. We also used sucker index: diameter of largest arm sucker as a percentage of dorsal mantle length [Mercer, 1968].

Females' suckers grow with negative allometry to mantle length (table 1). Sucker grows all life of arctic rossia. Suckers of males and females are morphologically the same.

Table 1. Changing of suckers' diameter depending of the stage of mature

Stage of maturity	Diameter of sucker, mm	Sucker index, %	Height of sucker, mm
III	0,475-1,750 (0,906±0,0088)	3,25-5,40 (4,57±0,070)	0,250-1,500 (0,720±0,0083)
IV	0,475-1,750 (1,045±0,0109)	3,89-5,37 (4,56±0,064)	0,275-1,500 (0,805±0,0099)
V ₂	0,400-2,050 (1,067±0,0083)	2,93-5,21 (3,76±0,061)	0,350-1,750 (0,893±0,0078)

Diameter of chitinous ring also grows all life. Width of papilated ring is almost constant for all stages of maturity while width of infundibulum grows. Accordingly, chitinous ring grows by increasing of an infundibulum.

Club suckers of tentacles are identical to those of other sepiolids [Mercer, 1968] [Reid, 1991, P. 748–831]. Each sucker has an infundibulum and a papilated ring. Papilated ring is the main structure of club sucker.

References

- 1) Несис К.Н. Океанические головоногие моллюски. Распространение, жизненные формы, экология. – М.: Наука. – 1985. – 288 с.
- 2) Сабиров Р.М., Любин П.А., Голиков А.В., Мороз А.Р. *Rossia palpebrosa* (Cephalopoda, Sepiida) в Баренцевом море: экология, черты биологии, таксономический статус // Природа шельфа и архипелагов европейской Арктики. – М.: ГЕОС. – 2008. – С. 331–335.
- 3) Mercer M.C. Systematics and biology of the sepiolid squids on the genus *Rossia* (Owen, 1835) in Canadian waters with a preliminary review of the genus and notes on biology // M.Sc. Thesis. St. Johns: Memorial University of Newfoundland. – 1968. – 96 p.
- 4) Reid A. Taxonomic review of the Australian *Rossiinae* (Cephalopoda: Sepioliidae), with a description of a new species, *Neorossia leptodons*, and redescription of *N. caroli* (Joubin, 1902) // Bulletin of Marine Science, 49 (3). – 1991. – P. 748–831.
- 5) Интернет-ресурс: Sucker (zoology). – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Sucker_\(zoology\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Sucker_(zoology)) (дата обращения: 25.02.2016).
- 6) Интернет-ресурс: Comparative Morphology of Cephalopod Armature. – URL: <https://www.tonmo.com/pages/cephalopod-armature> (дата обращения: 25.02.2016).

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Исламов Д.Р.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Набиев Р.А.

Мусульманский мир занимает все более важные позиции в системе современных международных отношений. Это обусловлено не только рядом факторов политического, экономического, социально-го, духовного характера, но и резким увеличением численности мусульманского населения в мире. Необходимость интегрироваться в систему международных отношений, противостояния кризисным тенденциям, сохранения традиционной мусульманской культуры перед лицом глобализации побуждает данное государство объединять свои усилия в рамках различных межправительственных организаций. Прежде всего, стоит выделить Организацию исламского сотрудничества, которая является второй межгосударственной организацией мира после ООН и включает 57 государств. Она осуществляет активное сотрудничество с ООН, а с 1975 г. имеет статус наблюдателя при ООН.

Организация исламского сотрудничества (далее – ОИС) была основана 25 августа 1969 г. на историческом саммите, проходившем в г. Рабат, Королевство Марокко. Стоит отметить, что официальное название до 2011 г. было Организация Исламская конференция. Создание данной организации было ответом на поджог одной из ключевых мусульманских святынь – мечети Аль-Акса в г. Иерусалим 21 августа 1969 г. В Резолюции 1969 г. говорилось о том, что необходимо обсудить вопрос об учреждении постоянного секретариата ОИС, который осуществлял бы взаимодействие с членами правительств государств-членов и регулировал их деятельность в рамках ОИС [2].

В 1972 г. в г. Джидда был принят Устав Организации исламского сотрудничества, в котором одно из важнейших требований являлось создание независимого Государства Палестина со столицей Аль-Кудс аш-Шариф (Иерусалим) – (ст. 1). Это объявлялось исторической миссией ОИС [1].

В период холодной войны весь мир был ареной противостояния двух сверхдержав – СССР и США, не обошел данный процесс и Ближний Восток. Стоит отметить, что отношения Советского Союза и ОИС были довольно натянутыми из-за введения советских войск в Афганистан в 1979 г. По этому поводу 27-29 января 1980 г. в г. Исламабад состоялась Чрезвычайная сессия министров иностранных дел государств-членов ОИС. Безусловно, главной повесткой этой сессии являлась ситуация в Афганистане. В резолюции 1980 г. было обозначено то, что вторжение СССР в Афганистан является нарушением его независимости, свобод граждан и международных норм [3].

После распада СССР контакты между правопреемницей Советского Союза – Российской Федерацией и ОИС существенно активизировались, но в 90-е гг. преимущественно обсуждались проблемы Чечни. В 2000 и 2003 гг. на IX и X Конференциях глав государств и правительств ОИС были приняты резолюции по ситуации в Чечне. В ней члены ОИС призывали руководство РФ продолжать переговоры с представителями чеченского народа для мирного урегулирования проблемы. Немаловажно, что подтверждалась территориальная целостность и суверенитет Российской Федерации в документах ОИС [4, 5].

Тремя крупнейшими событиями во взаимоотношениях Российской Федерации и Организации исламского сотрудничества были август, октябрь 2003 г. и июнь 2005 г. В августе 2003 г. Президент РФ Владимир Путин впервые заявил, что Российская Федерация выражает свое желание присоединиться к деятельности ОИС в качестве наблюдателя. К тому же Владимир Путин получил приглашение от премьер-министра Малайзии М. Мухаммеда для участия в церемонии открытия и закрытия X Конференции ОИС в качестве почетного гостя. Президент РФ принял приглашение.

16 октября 2003 г. Президент РФ принял участие на торжественном открытии данной Конференции и выступил на ней с семиминутной речью. В своем докладе В.В. Путин заявил, что Россия является уникальной евроазиатской державой, которая всегда играла особую роль в строительстве отношений между Востоком и Западом, подчеркнув то, что мусульмане РФ – это неотъемлемая полноценная и полнокровная часть многонационального и многоконфессионального народа России. Во время X Конференции ОИС была принята специальная резолюция, в которой поддерживалось решение РФ расширять сотрудничество с ОИС [6].

Уже в июне 2005 г. на 32-ой сессии министров иностранных дел государств-членов ОИС в г. Сана было принято единодушное решение о приеме России в ОИС в качестве наблюдателя. В своем выступлении С.В. Лавров особо подчеркнул то, что Россия имеет тысячелетнюю историю мирного сосуществования православного большинства с мусульманами – сегодня это около 20 миллионов российских граждан. С 1 июля 2005 г. Российская Федерация стала официальным наблюдателем при ОИС.

С 2009 г. ежегодно проводится Международный саммит: Экономическое сотрудничество Российской Федерации и стран ОИС, KazanSummit – российское мероприятие в экономической сфере, проводимое в Казани. Среди партнеров Саммита стоит отметить Бахрейнский международный экономический саммит, Исламский Банк Развития, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» и т.д. С 2012 г. Саммит получил поддержку Совета Федерации Федерального Собрания РФ. На площадке KazanSummit в 2015 г. состоялось первое региональное собрание Всемирного исламского объединения предпринимателей, бизнес-диалог: «Россия – арабский мир. В преддверии Саммита состоялось открытие лагеря «Инновации для диалога и сотрудничества» и форума молодых предпринимателей из государств-членов ОИС. Участниками лагеря стали 100 молодых предпринимателей в возрасте от 18 до 30 лет.

Деятельность KazanSummit уже привела к практическим решениям:

1. создание Татарстанской международной инвестиционной компании (ТМИК) – российско-исламской организации по реализации инфраструктурных проектов;
2. открытие транспортно-логистического узла – Казанский халяльный хаб (КХБ);
3. халяльный индустриальный парк «Балтач».

В мае 2008 г. Президент РФ Владимир Путин принимает решение о создании постоянного представительства РФ при ОИС. На должность постпреда был назначен Камиль Исхаков.

Знаменательным событием в отношениях РФ и ОИС является подписание Рамочного соглашения о сотрудничестве между МИД РФ и Генеральным секретариатом ОИС 1 октября 2013 г. По мнению С. Лаврова, ОИС – традиционный партнер РФ по ряду важнейших вопросов международной жизни. Особо было выделено взаимное стремление к укреплению «Диалога цивилизаций», диалогу между культурами и религиями, а также эффективное сотрудничество РФ и ОИС в ООН. Стороны заявили, что подписанный документ создает юридическую базу для дальнейшего укрепления связей по всем направлениям сотрудничества, предусматривающий механизм ежегодных консультаций по ключевым аспектам двустороннего взаимодействия.

В соответствии с ранее подписанным Рамочным соглашением 15 октября 2014 г. в Джиdde состоялся раунд политических консультаций между МИД России и Генеральным Секретариатом ОИС. Российские представители встретились с Генеральным секретарем Организации И. Мадани. А 18 января 2015 г. в Джиdde состоялись консультации между РФ-ОИС по противодействию международному терроризму.

25 марта 2016 г. в Казани открылся Центр партнерского банкинга – первое в России банковское учреждение, деятельность которого полностью строится в соответствии с нормами ислама.

Таким образом, после получения Россией статуса наблюдателя при ОИС отношения интенсифицировались, особенно в политической и экономической сферах. С 2014 г. МИД России и ОИС проводят консультации по общеполитическим вопросам и проблемам противодействия терроризму. Субъекты Российской Федерации, такие как Татарстан, Башкортостан и Чечня, расширяют спектр взаимодействия с ОИС, особенно в кредитно-финансовой и экономической сферах. С 2009 г. в Казани проводится KazanSummit, где встречаются деловые круги РФ и государств-членов ОИС. В марте 2016 г. в Казани состоялось открытие Центра партнерского банкинга, основанного на нормах ислама. Развитие в Республике Татарстан халяльной индустрии при помощи деловых кругов стран-членов ОИС создает перспективную отрасль в аспекте диверсификации экономики РФ. Создание форума молодых предпринимателей стран-членов ОИС в Казани позволит РФ продемонстрировать свои конкурентные преимущества и привлечь высокоинтеллектуальные кадры для работы в нашей стране. Особенно острой для стран-членов ОИС является продовольственная проблема. Имея серьезный потенциал в сельском хозяйстве, Россия сможет найти новые рынки, в частности, на Ближнем Востоке для экспорта своего продовольствия и занять пустующие ниши в данном регионе. По мнению В. Попова, в настоящее время существует мало литературы на арабском языке про Российскую Федерацию, и большинство из существующих книг переведено с европейских языков [7]. Следовательно, через контакты ОИС можно расширить выпуск переводов с русского языка на арабский язык литературы по истории, культуре, экономике РФ. Можно добавить, что Федеральному собранию РФ необходимо активизировать контакты с Межпарламентской ассамблеей ОИС. Очевидно, что члены ОИС, такие как Турция, КСА, Катар, ОАЭ, Иран и др., зачастую имеют диаметрально противоположные точки зрения на те или иные конфликты в мире. Однако в рамках данной ассамблеи депутаты Федерального Собрания РФ могут встретиться и комплексно обсудить вопросы двусторонних контактов с членами ОИС, а также продвигать инициативы России в этих государствах. В целом можно отметить позитивную динамику развития двусторонних отношений между Российской Федерацией и ОИС.

Список литературы

- 1) Charter of the Organisation of Islamic Cooperation // <http://www.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf>.
- 2) First Islamic Summit Conference, Rabat , Kingdom of Morocco, Rajab 1389 h. – September 1969 // <http://www.oic-oci.org/english/conf/is/1/DecReport-1st%20IS.htm>.
- 3) First Extraordinary session of the Islamic Conference of Foreign ministers Islamabad – Pakistan 27-29 January 1980 // <http://www.oic-oci.org/english/conf/fm/All%20Download/firmex1.htm>.
- 4) Resolution No.13/9-P(IS) on the situation in Chechnya // http://www.oic-oci.org/english/conf/is/9/9th-is-sum-political_1.htm#13.
- 5) Resolution No.5/10-P(IS) on the situation in Chechnya // [http://www.oic-oci.org/english/conf/is/10/10%20is-pol-e1.htm#RESOLUTION NO.5/10-P\(IS\)](http://www.oic-oci.org/english/conf/is/10/10%20is-pol-e1.htm#RESOLUTION%20NO.5/10-P(IS)).
- 6) Россия и Организация Исламская конференция: Сборник / Под ред. В.В. Наумкина, В.В. Попова. – Казань: Информационно издательский центр при Управлении делами президента РТ, 2008. – 320 с.
- 7) Следующий после Сирии шаг Запада – Турция? [Видеозапись] // <https://www.youtube.com/watch?v=A2zqDivnfYc> (дата обращения: 05.03.2016).

INTRODUCTION TO SSL PROTOCOL

Kadyrov R.R.

Academic supervisor – lecturer Valieva G.F.

Abstract: The article serves to clear up the Secure Sockets Layer cryptographic protocol, in what way it can be applied to a web application, and the requirements, which are needful to make a protected link between a server and a client. SSL is created to produce safe communication over network.

Key words: SSL, TCP, IP cybersecurity, information security, web security, cipher, encryption, handshake protocol, server, client.

The SSL Protocol

SSL is the protected communications protocol of choice for a big section of the «Global Web» community. SSL was developed by Netscape Communications to add the HTTPS protocol in their web browser Netscape Navigator. The current version of SSL is version 3.0, released by Netscape in 1999. The Internet Engineering Task Force (IETF) has created a similar protocol to standardize SSL within the Internet community. This protocol was named the Transport Layer Security (TLS).

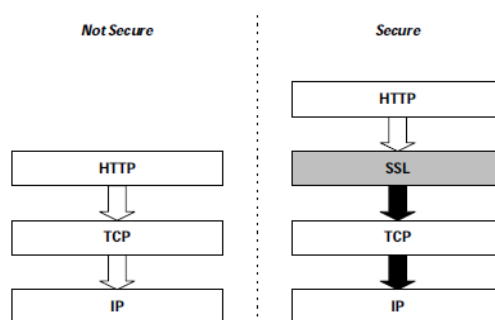

Figure 1. Not secure and secure stack of main web communication protocols

There are various applications of SSL in existing, because it can make any transference through TCP more secure. The aim of TCP/IP is transferring information over the Internet. Other protocols, for example, HyperText Transport Protocol (HTTP) and Internet Messaging Access Protocol (IMAP), use TCP / IP to support their usual requirements.

The designers of SSL decided to make a parted protocol only for security. As a result, they added a layer to the internet's protocol architecture.

The left side of figure 1 shows main protocols for Web communications. At the bottom there is the Internet Protocol (IP). This protocol is responsible for routing messages over networks from their source to their destination. The Transmission Control Protocol (TCP) is built on the services of IP to make sure that the communication is trustworthy. At the top there is the Hypertext Transfer Protocol; HTTP understands the minutiae of the interaction between browsers and Web servers.

The right part shows, that SSL appends security through working as a detached security protocol, inserting itself between the HTTP application and TCP. By behaving as a new protocol, SSL demands few modifications in the stack of protocols. The HTTP application interacts with SSL almost the similar method it would interact with TCP. Moreover, because of fact, that TCP is disquieted, SSL is just another application making use of its services. In addition to asking least modifications to existent implementations, this treatment has one more advantage that is important: It admits SSL to work with other than HTTP-based applications.

The SSL consists of two sub-protocols: the SSL record protocol and the SSL handshake protocol.

- The SSL record protocol defines the format used to transfer data.
- The SSL handshake protocol includes using the SSL record protocol to swap a sequence of notifications between some SSL-enabled server and some SSL-enabled client at the time they firstly make stable SSL compound.

Ciphers in SSL

SSL maintains applying of a diversity of various cryptographic algorithms for utilizing in necessary procedures: authenticating server and client, transferring certificates, producing keys. Clients and servers can have diverse sets of ciphers, which depend on many circumstances. Moreover, handshake sub-protocol defines in what way server and client parley, what algorithms they elect to apply to execute SSL functions.

Algorithms of interchange of keys, for example KEA or RSA, set how server and client define the symmetric keys that they will use upon an SSL connection. The most popular algorithm used in SSL is the rsa algorithm.

When client and server interchange data while the SSL handshake, they choose most suitable enabled algorithm they both have and use for the SSL seance.

Answer to the question of what kind of algorithm is most suitable depends on degree of importance of transmitted data, productivity andrapidity of algorithm and many other factors.

The SSL Handshake

SSL uses either a public-key and a symmetric key encryption. Symmetric key produces fast encryption, public-key encryption – best authentication methods. SSLséance usually begins with an interchange of messages – *SSL handshake*. The handshake allows the server to certify itself to the client using public-key methods, and then permits the client and the server to unite in the making of necessary symmetric keys. Moreover, handshake lets the client to identify itself to the server.

The messages that compose handshake are *Client Hello*, *Server Hello*, *Server KeyExchange*, *Server Hello Done*, *Client KeyExchange*, *ChangeCipherSpec*, *Finished*, *ChangeCipherSpec*, and *Finished*.

A visual explanation of the Handshake Protocol is found in Figure 2.

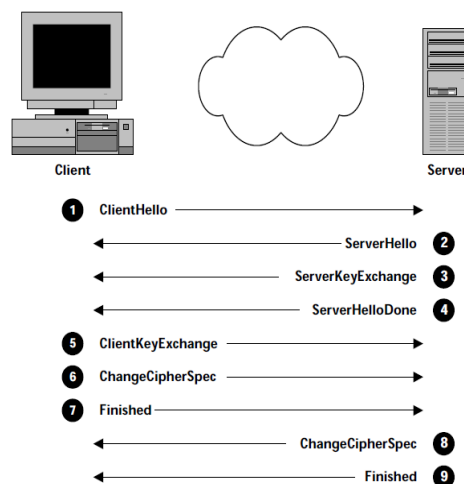

Figure 2. Explanation of SSL handshake protocol

ClientHello

Primary message is the *ClientHello*. Current message includes a group of options that a client is promising to use with an eye to establish connection to the server. The client sends the server version of SSL, which they applied, CipherSuites supported by the client, and CompressionMethods that client machine will use. Additional information is a 32-byte RandomNumber that assists the client in establishing encrypted communications, and a SessionID that is null.

ServerHello

Next message of handshake is the *ServerHello*. Here, the server takes his choices depend on the *ClientHello*. The server brings back five fields, similar to *ClientHello* message, but fills in *sessionID*, and makes resolved decisions on *Version of SSL*, *CompressionMethod* and *CipherSuite*. The time and date values replaces four bytes of the *RandomNumber* field to avoid repeated random values.

ServerKeyExchange

Then data have to be transferred between the sides to define how data will be encrypted. Since no algorithm has been previously agreed upon, this information is sent with no encryption. This means that all communication for this segment must be in the public domain. The main aim of public key of server side is encrypting a separate session key to be maintained for current secure communication. Both parties of connection will utilize it. To ensure that parties are those they claim to be, certificates should produce electronic identification. Digital certificates combine the public key and connect it to the name of its owner. Additionally, they may contain public keys to certification authorities like RSA Security or VeriSign.

ServerHelloDone

Once the Server has finished the *ServerKeyExchange* message, the client accepts a *ServerHelloDone* message to show that the server is out of its messages. It is similar to radio dialogue when the sending side says «OVER» to inform that his sending a message is over, and signals the receiving side to confirm the message that was sent.

ClientKeyExchange

ClientKeyExchange message includes info about the key that connection parties are going to use to communicate. This message finalizes «processes of talks» between the client and the server.

ChangeCipherSpec

Two *ChangeCipherSpec* messages indicate the change of data transfer from an insecure statement to a safe statement. In order that computer sends the *ChangeCipherSpec* message, it changes its side of the connection into the agreed-upon safe statement.

Finished

Two messages signaling final messages of SSL handshake ensure that three things are verified before initial handshake is over. These things are:

- Info of key.
- Contents of all earliest SSL handshake messages.
- An additional value showing whether sender is client or server.

SSL handshake is over now, SSL séance has started. Both connection parties use keys of séance to encrypt and decrypt data they transmit through network and to ensure its integrity.

Despite the fact that SSL sets the basic principles of online safety, nowadays it is considered obsolete, because it has a lot of vulnerabilities that are easily used by cyber criminals. It was replaced by another more advanced Protocol – TLS.

References

- 1) Thomas S.A. *SSL & TLS Essentials. Securing the Web* / Stephen A. Thomas. – Wiley Computer Publishing. – 2000. – 212 p.
- 2) Internet-resource: Appendix B. Introduction to SSL – URL: https://docs.oracle.com/cd/E19263-01/817-5215/ax_ssl.html (date of access: 27.04.2016).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ КАК СПОСОБЫ РАСКРЫТИЯ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Камалеева Г.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Бобырева Н.Н.

Ни для кого не является новостью тот факт, что успешность литературного произведения, особенно художественного, определяют не только его качества с точки зрения способности вызвать интерес и эстетическое удовольствие у читателя, но, безусловно, и использование стилистических средств языка. Так, в рамках настоящего исследования была поставлена цель выяснить, каким образом стилистические средства помогают лучше раскрыть образы героев произведений, выбрав в качестве объекта исследования роман Джона Фаулза «Коллекционер», а также его переводы на русский язык, выполненные И.М. Бессмертной и А.М. Михеевым.

Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что интерес к роману по-прежнему значим и высок; произведение является бестселлером, несмотря на то, что было написано около 50 лет назад. Имя автора романа «Коллекционер» Джона Фаулза известно очень многим любителям зарубежной литературы. Произведения писателя объединены ключевой для его творчества проблемой: обретение самосознания как достижения свободы, поскольку постижение своей сущности помогает ориентации в мире и раскрытию возможностей личности [Михальская, 1997, С. 463]. Английский писатель, представитель постмодернизма Джон Фаулз многими признается классиком современности. Роман «Коллекционер» он публикует в 1963 г., его ошеломительный успех приносит славу своему автору и становится толчком в решении оставить преподавание и полностью посвятить себя писательству. Проблемы неравенства в обществе, противостояния «добра и зла», «жизни и смерти», поднятые автором в романе, злободневны и представляют собой интересную почву для размышлений.

«Коллекционер» – это роман контрастов, символически выраженных посредством образов двух героев – студентки художественного училища Миранды Грей и клерка муниципалитета Фредерика Клегга, интересующегося исключительно коллекционированием бабочек. Кажется, между этими двумя людьми лежит непреодолимая пропасть, они живут, думают, чувствуют абсолютно по-разному. Миранда – яркая образованная девушка, ей интересны искусство, литература, творчество, красота, талант. Из её биографии видно, что она равнодушна к судьбам других, является активным сторонником мира. В ней кипит жизнь, тогда как Фредерику глубоко безразличны как люди, так и жизнь в целом. Его единственными пристрастиями являются его коллекция бабочек и Миранда, с которой он, скорей всего, так бы и не познакомился, если бы этому не сопутствовало удачное для него стечение обстоятельств – выигрыш крупной суммы денег. Заполучив деньги, Фредерик приобретает фургон и загородный дом. Герою приходит в голову идея похитить Миранду, заточить её в подвале и жить в купленном доме спокойно самому, наконец-то избавившись от необходимости работать и вообще иметь дело с ненавистными ему людьми. Молодой человек глубоко убеждён в том, что, отгородив свою возлюбленную от всего мира, он сможет влюбить её в себя, и они будут счастливо жить вдаль от всех и принадлежать только друг другу.

Для выражения пропасти между антагонистами Джон Фаулз широко использует самые разные стилистические приемы. Интересен сам подход к структуре романа – первая его часть рассказана от имени Фредерика, вторая представлена в виде дневниковых записей Миранды, что позволяет читателю почувствовать, как разительно отличаются герои, сравнить их речь, манеры поведения, взгляды на мир.

Так, можно заметить, что Дж. Фаулз в репликах героев использует разные синтаксические конструкции. В случае с Фредериком они более просты и примитивны, речь Миранды же, напротив, более насыщена, например, в ней используются сложные формы глагола. Приведем фрагменты из речи Миранды в качестве иллюстраций: 1) *I have been here over a week now, and I miss you very much, and I miss the fresh air and the fresh faces of all those people I so hated on the Tube and the fresh things that happened every hour of every day if only I could have seen them – their freshness, I mean* [Fowles, 1963, P. 58]. 2) *Today I've been thinking he could keep me here forever. It wouldn't be very long, because I'd die. It's absurd, it's diabolical – but there is no way of escape. I've been trying to find loose stones again* [Fowles, 1963, P. 69]. 3) *Two years ago I couldn't have dreamed of falling in love with an older man* [Fowles, 1963, P. 100].

Далее приводим примеры из речи Фредерика: 1) *There was something so nice about her you had to be nice too, you could see she sort of expected it* [Fowles, 1963, P. 15]. 2) *She had her breakfast and then she told me her bed was loose, it was the far back leg, right up in the corner* [Fowles, 1963, P.19]. 3) *I felt happy, I can't explain, I saw I was weak before, now I was paying her back for all the things she said and thought about me. I walked about upstairs, I went and looked at her room, it made me really laugh to think of her down there, she was the one who was going to stay below in all senses and even if it wasn't what she deserved in the beginning she had made it so that she did now* [Fowles, 1963, P. 51].

На недостаточную образованность Фредерика указывает активное использование в его речи междометий, т.н. «пустых» слов, просторечий, не типичных для лексики Миранды. Приведем примеры из текста-оригинала, далее – примеры из переводов И.М. Бессмертной и А.М. Михеева соответственно: 1) *Well, I went down and took in her breakfast* [Fowles, 1963, P. 41]. *Ну, я спустился вниз, отнес ей завтрак* [Фаулз, 2015, С. 129]. *Вот с этим письмом я и спустился вниз, неся ей завтрак* [Фаулз, 1989, С. 71]. 2) *I heard her mother speak once in a shop, she had a la-di-da voice and you could see she was the type to drink, too much make-up, etcetera* [Fowles, 1963, P. 2]. *И правда, раз встретил ее мамашу в магазине, слышал, как она с продавцом разговаривает – голосок жеманный, фу-ты ну-ты, тон барский, и видно сразу, из тех, кто не дурак выпить: штукатурка с лица чуть не валится и всякое такое* [Фаулз, 2015, С. 8]. *Слышал один раз и разговор ее матери в магазине. Говорила она, конечно,*

так очень правильно, «изысканно», показывая всем своим тоном, что она тут «белая кость», и со стороны сразу было заметно, что она типичная пьяница, слишком сильно накрашенная и вообще ... [Фаулз, 1989, С. 2].

В репликах обоих героев очень часто употребляются сравнительные обороты и метафоры, однако, опять же те, которые использует Миранда, гораздо колоритнее, «литературнее» тех, которые мы встречаем в речи Фредерика. Многочисленные отсылки к литературным произведениям, одно лишь сравнение Фредерика с Калибаном, героем пьесы Шекспира «Буря», показывают, что Миранда начитана и эрудирована. Сравнение проблем Фредерика с танталовыми муками так же не было понято героем, и в такие моменты Миранде часто приходилось объяснять значение сказанного Фредерику. Говоря о Миранде как о высшем проявлении красоты, Фредерик хотя и употребляет сравнения, можно убедиться, что они достаточно скудны: *Only once, before she came to be my guest here, did I have the privilege to see her with it loose, and it took my breath away it was so beautiful, like a mermaid* [Fowles, 1963, P. 2]. **И пока она не стала гостьей здесь, в моем доме, мне только раз посчастливилось увидеть эти волосы свободно рассыпавшимися по плечам. У меня прямо горло перехватило, так это было красиво. Ну точно русалка** [Фаулз, 2015, С. 8]. **Только однажды, еще до того, как она стала моей гостьей здесь, мне удалось видеть ее с распущенными волосами. Помню, у меня даже захватило дыхание, до того это было красиво. Как русалка** [Фаулз, 1989, С. 2].

Согласно мнению отечественного исследователя литературы Б. Парамонова, роман «Коллекционер» представляет собой по сути некую парафразу «Лолиты». <...>. Коллекционировать бабочек значит убивать живую красоту. Похищение Миранды представляет сходную акцию: это убийство все той же бабочки ...» [Парамонов, 1999, С. 219]. Примечательно, что, описывая Миранду, Клегг использует эпитеты, характерные именно для речи коллекционера, чувствуется, что он сравнивает девушку с бабочкой, с ещё одним «экспонатом» в своей коллекции: *I always thought of her like that, I mean words like elusive and sporadic, and very refined – not like the other ones, even the pretty ones* [Fowles, 1963, P. 8]. **Я хочу сказать, я о ней думал всегда такими словами, как «неуловимая», «ускользающая», «редкостная»...** [Фаулз, 2015, С. 8]. **Я всегда думал о ней, как о чем-то в этом роде, понимая под такими словами обязательно что-то неуловимое, и страшно редкое, и очень изящное** [Фаулз, 1989, С. 2].

То же сравнение с бабочкой, используемое осознающей своё безвыходное положение Мирандой, выражено в более развёрнутом виде: *I am one in a row of specimens. It's when I try to flutter out of line that he hates me. I'm meant to be dead, pinned, always the same, always beautiful* [Fowles, 1963, P. 94]. **Я – один из экземпляров коллекции. И когда пытаюсь трепыхать крылышками, чтобы выбиться из ряда вон, он испытывает ко мне глубочайшую ненависть. Надо быть мертвой, наколотой на булавку, всегда одинаковой, всегда красивой, радующей глаз** [Фаулз, 2015, С. 295]. **Я просто экземпляр наряду с остальными. Вот почему, когда я начинаю залетать за черту, это ему страшно не нравится. Что до него, так лучше бы я вообще выглядела мертвой, приколотой. Всегда одной и той же, во всех случаях красивой** [Фаулз, 1989, С.163].

Очень ярко выражен контраст между героями в контекстах, в которых описывается природа. Очевидно, что «Калибан» не способен на столь же глубокие чувства и не может созерцать природу, как Миранда. Так Фредерик говорит о вечерней прогулке: *It was very dark of course, but clear, you could see some stars* [Fowles, 1963, P. 22]. **Конечно, было уже совсем темно, но ясно и можно было различить несколько звезд на небе** [Фаулз, 2015, С. 71]. **Была, конечно, темнота, но небо чистое, и можно было видеть звезды** [Фаулз, 1989, С. 37]. И следующим образом описывает прогулку и окружающий пейзаж Миранда, используя эпитеты, метафору и сравнение: *A lovely night-walk. There were great reaches of clear sky, no moon, sprinkles of warm white stars everywhere, like' milky diamonds, and a beautiful wind. From the west* [Fowles, 1963, P. 83]. **Прелестная вечерняя прогулка. Широкие просветы безлунного ночного неба сквозь деревья, с алмазной россыпью звезд, ярких, словно добела раскаленных, и замечательный ветер. Западный** [Фаулз, 2015, С. 265]. **Славная ночная прогулка. Огромное пространство чистого неба, безлунная ночь и теплые белые звезды, как морские жемчужины, и нежное дуновение. С запада** [Фаулз, 1989, С. 146].

Таким образом, на примере некоторых стилистических приёмов мы убедились, что их использование играет значительную роль в как можно более точном и красочном описании образов героев произведений. Богатая всевозможными метафорами, эпитетами, сравнениями лексика Миранды помогает лучше раскрыть её образ незаурядной, инициативной, мыслящей девушки и при этом вызвать глубокую к ней симпатию, и, конечно же, сочувствие, потому как судьба девушки кажется читателю несправедливой. И, напротив, отсутствие подобных фигур речи у Калибана выставляет его человеком примитивным и лишённым творческого начала и невольно заставляет нас почувствовать к нему неприязнь.

Список литературы

- 1) Михальская Н.П. Джон Фаулз / Н.П. Михальская // Зарубежные писатели. Библиографический словарь. – В 2 ч. – Ч. 2. – М. – 1997. – С. 463–466.
- 2) Fowles J. Collector / Fowles J. – Little, Brown and Company, 1963. – 125 p. – URL: http://www.kkoworld.com/kkitablar/con_faulz_kolleksiyachi-eng.pdf (дата обращения: 11.02.2016).
- 3) Фаулз Дж. Коллекционер: роман / Дж. Фаулз; пер. с англ. И.М. Бессмертной. – М.: Эксмо. – 2015. – 400 с.
- 4) Интернет-ресурс: Фаулз Дж. Коллекционер / Дж. Фаулз; пер. с англ. А.М. Михеева // Урал. – 1989. – Средне-Уральское книжное издательство. – 217 с. – URL: <http://miheev-snezhina.ru/index.php/2010-11-03-19-02-36/35-2011-04-19-11-48-36> (дата обращения: 11.02.2016).
- 5) Парамонов Б. По поводу Фаулза / Б. Парамонов // Звезда. – 1999. – № 12. – С. 217–221.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ШВЕЦИИ (1920-1930-Е ГГ.)

Камалов И.Ф.

Научный руководитель – канд. ист. наук, старший преподаватель Норден Л.Л.

Швеция – крупнейшее североевропейское государство, расположенное на территории восточной и южной частях Скандинавского полуострова и занимает 3/5 его территории. По своим размерам (449 964 кв. км) Швеция уступает в Западной Европе лишь Франции и Испании, однако в отличие от Франции и Испании для Швеции характерно небольшое количество населения, что делает ее одним из наименее замеленных регионов мира [Швеция=Sverige, 1992, С. 7]. В своем развитии Швеция поначалу отставала от передовых стран Европы, но на рубеже XIX-XX вв. сделала огромный скачок вперед и к 20-м гг. стала одной из самых развитых стран монополистического капитализма. Однако противоречия, которые существуют между трудом и капиталом, между рабочими и капиталистами нарастали, и для их ликвидации или уменьшения их последствий (переход к сотрудничеству классов) должны были созреть условия, когда их можно было решить.

Среди предпосылок такого рода можно выделить следующие, сыгравшие огромное значение для формирования такого социального феномена как «шведская модель» социализма:

1. Экономико-географические.
2. Политические.
3. Социально-культурные.

Среди экономико-географических причин развития социальной политики существуют различные факторы, которые тем или иным способом повлияли на развитие страны, а именно: географическое положение страны и его особенности, стокгольмская школа политической экономии с ее кейнсианской теорией накопления и управление экономики государством, экономический кризис 1929-33 гг., который значительно ускорил развитие социального сектора.

Характерной особенностью географического расположения Швеции является то, что исторически она была отдалена от остальной части Европы, от главных ее центров экономического развития. Влияние, которое оказал данный фактор, замедлил развитие Швеции, в результате которого она перешла с феодального на капиталистический способ производства достаточно поздно – в конце XIX в. Тем не менее, такое месторасположение Швеции оказало и положительную роль. Отдаленность от остальной части Европы способствовало тому, что феодализм в Швеции прижился по-особенному, потому что крестьяне не были так закрепощены, например, как в России или Франции, что делало Швецию довольно демократичной страной [Новейшая история Швеции, 1964, С. 16]. Кроме того, в Швеции было найдено множество источников руды, что способствовало развитию промышленности.

Стокгольмская школа политической экономии сыграло свою роль в предпосылках образования социального государства в Швеции. Ее представители, такие как Эрик Лундберг, Гуинар Мюрдаль, Эрик Линдаль, Бертиль Олин, разработали свою экономическую концепцию, подобную кейнсианской, но независимо от самого Дж. Кейнса. Они рассматривали проблемы безработицы и кризисов, пытались найти их причины возникновения. Принципиальное значение они уделяли проектам антикризисных мер государства, например, создание общественных работ, снижение налогов во время и увеличение их после кризиса и т.д. В целом, описывая деятельность стокгольмской школы политэкономии, К. Лундгрэн формулирует ее содержание в виде четырех положений [Блюмин И.Г., Т. 3, 1962, С. 263–264].

1. Попытка дать «макрэкономическую теорию, рассматривающую общественный продукт в целом». Это означает отрицание теории реализации Сэя.

2. Разработка теорий «ожиданий» или антиципаций и их классификация на ожидание *ex ante* и *ex post*. Эти ожидания играют решающую роль в определении действий предпринимателей. Если *ex ante* говорит о том, что все зависит от перспективных расчетов капиталистов на будущее, определяемое предполагаемыми изменениями конъюнктуры, цен, доходов, то *ex post* вытекает из того, что расчеты капиталиста, его ожидания и надежды, его представления о риске определяются объективным положением дел на рынке. Стокгольмская школа выдвигает на передний план точку зрения *ex ante*, так как видит в этом средство познания экономических процессов.

3. Попытка дать так называемый периодический анализ, или «модель последовательности». Под этими мудреными названиями скрывается попытка перейти от статики к динамике, то есть регулирование экономики государственными рычагами, а не только законами рынка.

4. Антикризисные предложения, разработанные еще Комиссией по изучению причин безработицы (разработка антикризисных проектов Э. Линдалем, Г. Мюрдалем).

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг., который пошатнул всю мировую рыночную экономику, затронул и Швецию [История скандинавских стран, 1980, С. 196–197]. Начались массовые увольнения на предприятиях, следовательно, начался рост безработицы в стране. Забастовки, происходившие еще до кризиса, вспыхнули новой силой. Примечательным является забастовка в районе Одален в 1931 г., когда достиг пика конфликт между рабочими и штрейкбрехерами в результате чего мирная демонстрация была обстреляна правительством [Новейшая история Швеции, 1964, С. 116]. Потерпела банкротство крупная монополия Швеции – всемирно известный концерн Крейгера в 1931 г. Сам Крейгер покончил самоубийством в 1932 г. В монографии Блюмина «Критика буржуазной политической экономии» приводится отрывок про концерн Крейгера: «Крах концерна вызвал волну банкротств и массовое разорение многочисленных мелких держателей акций и облигаций. Многие крупные предприятия закрылись или сократили свое производство до минимума, выбросив на улицу десятки тысяч рабочих. Обострение экономического положения сопровождалось активизацией рабочего движения. Возмущение трудящихся масс мошенническими операциями Крейгера и всей финансовой олигархии принимало форму активных выступлений – демонстраций, стачек протеста и т.д. Напуганная буржуазия призвала на помощь социал-демократических лидеров. В конце 1932 г. было сформировано социал-демократическое правительство П.Л. Ханссона. С тех пор социал-демократы находятся во главе всех правительственных кабинетов, действовавших в Швеции» [Блюмин И.Г., Т. 3, 1962, С. 258]. Крах концерна Крейгера привело к «еще большей концентрации спичечной промышленности». Так, шведский спичечный концерн «Свенска Тэндстикс Актие Булагет» связан с концерном СКФ, а по соглашению 1935 г. с «Интернациональ Мэч Корпорейшн» шведский спичечный концерн сохранил свои позиции в ряде стран. Его продукция 500 млрд. спичек в год, размещается в 106 странах, имеет 140 заграничных предприятий, в самой Швеции владеет 100 тыс. га леса, подсобными индустриями, транспортом и т.п. [Энциклопедический словарь Гранат. Т. 55, 1938, С. 64–654]. То же самое происходило и с другими монополиями.

В политический блок факторов развития социальной политики я выделил такие факторы, как приход к власти Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДПРШ) и сильное профсоюзное движение, рост демократичных требований в стране, исторический нейтралитет во внешней политике.

В 1930-е гг., когда мировой экономический кризис нарастал, граждане Швеции стремились к социальной защищенности со стороны государства. И в результате выборов 1932 г. победили социал-демократы во главе с Пером Альбином Ханссоном. Основными непосредственными требованиями шведской социал-демократии были: введение всеобщего избирательного права, 8-часовой рабочий день, запрещение детского, ночного и воскресного труда, кроме исключительных случаев, предусмотренных законом и другие [Новейшая история Швеции, 1964, С. 20]. Программа СДПРШ была очень похожа на «новый курс» Рузвельта, проводивший его в США, она не колебала основные принципы капитализма, но могла облегчить несчастья масс. Рост демократических требований рос по мере ухудшения положения в среде рабочих и крестьян.

Особенностью развития Швеции в XIX–XXI вв. является ее приверженность к нейтралитету. Переход к данной политике был переосмыслен в начале XIX века, когда шведские лидеры пришли к убеждению, что не могут противостоять двум крупнейшим империям континента – Российской и Германской. Политика нейтралитета способствовала не вовлеченности в империалистическую гонку за колонии, крупные затраты средств на вооружение, а помогала сконцентрироваться на внутреннем развитии страны. Например, постройка железных дорог началось в 1849 г. и продолжалось все столетие и в начале XX века, в результате которого вся страна была опутана целой сетью железных дорог для нужд экономики, а электрификация Швеции началась раньше подавляющего большинства европейских стран и проводилась более быстрыми темпами [Новейшая история Швеции, 1964, С. 11].

Социально-культурный блок факторов, предопределивший историческое развитие страны по пути социализации являются развитие социальной сферы путем создания институтов социальной работы с населением, исторически сформированная ментальность и черты характера шведов, либерализм идей в обществе, их демократичность. Причинами, по которым я выделил именно эти социально-культурные факторы, способствующие длительной социализации шведского населения, являются раннее формирование основ социальной работы с населением, беспокойство о его «болезнях»; если мы говорим о XIX веке, то в этот период шведы никогда не испытывали сильного давления со стороны властей, феодалов, не было сильного закрепощения основного населения – все они имели ту часть свободы, которая была необходима для формирования либеральных идей в обществе. Демократизм, присущий шведам, был оформлен в то же время, когда были заложены основы шведской Конституции: Акт о форме правления 1809 г., Акт о престолонаследии 1810 г., Акт о Риксдаге 1810 г., Акт о свободе печати 1812 г.

Благодаря закону о свободе печати 1766 г. (Швеция – первое государство, принявшая подобный закон), основные принципы которого были изложены вновь в Акте о свободе печати 1812 г., шведский народ не был скован властью. Именно такое раннее принятие, а затем и закрепление демократических принципов в стране способствовало формированию демократического, либерального духа в Швеции, который затем начал воплощать в строительстве социального государства Пер Альбин Хансон.

Таким образом, данные факторы имеют важное значение для формирования будущей социальной политики Швеции, а также и на успешное развитие Швеции в целом. Будучи тогда страной с высокими показателями капиталистического производства, Швеция сумела пойти по пути преобразований социального сектора, нашедший отклик в народе. Наибольшее влияние, конечно, оказала СДРПШ, которая находилась у власти практически беспрерывно в течение 44 лет (с 1932-1976 гг.). Не были бы приняты так скоро такие законы, как увеличение размера пенсии (1935-1937 гг.), закон об охране здоровья матерей и детей, закон о рабочем времени (введение 8-ми часового рабочего дня), «закон об организациях» 1936 г., который зафиксировал права профсоюзов на ведение переговоров об условиях найма с предпринимателем, страхование по безработице стало частично покрываться расходами государства, а затем была принята система обязательного страхования в 1946 г., которая стала действовать с 1955 г. [Швеция: социально-экономическая модель, 1991, С. 121], было принято постановление о введении обязательного семилетнего обучения (в течение 12 лет) с 1936 г. и т.д. Значит, «реализация данных социальных преобразований не возможна без активного государственного вмешательства, использующего самые разнообразные инструменты регулирования социальной и политической жизни в целях достижения и поддержания состояния «экономической и социальной безопасности» [Северная Европа. Регион нового развития, 2008, С. 236–237].

Список литературы

- 1) XII Швеция // Энциклопедический словарь Гранат, Т. 55: Эпоха мирового кризиса, экономического, социального и политического. – М.: Рус. библиогр. ин-т Гранат. – 1938. – 371 с.
- 2) Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. Кризис современной буржуазной политической экономии. Т. 3. – М.: АН СССР, 1962. – 380 с.
- 3) Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель – М: Издательство: Мысль. – 1991. – 188 с.
- 4) Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. – 2-е изд., исправл. и доп.– М.: Высшая школа. – 1980. – 311 с.
- 5) Кан А.С. Новейшая история Швеции. – М.: Международные отношения. 1964. – 304 с.
- 6) Северная Европа. Регион нового развития, под ред. Ю.С. Дерябина, Н.М. Антюшиной. – М.: Издательство «Весь мир». – 2008. – 512 с.
- 7) Шереметева Н.В., Кошентаевский В.С. Швеция=Sverige. – М.: Международные отношения. – 1992. – 200 с.

СЕВЕРОКОРЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1998-2007 ГГ.

Касаткина А.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шагалов В.А.

Как известно, отношения двух Кореи с самого момента разделения полуострова на два государства отличались холодностью и враждой. Во время корейской войны на полуострове столкнулись два

сильных мировых лидера того времени – СССР на стороне КНДР и США на стороне Республики Корея. Это столкновение немало повлияло на развитие дальнейших отношений между двумя странами. Так вплоть до конца XX-го в. отношения между Югом и Севером находились на грани серьезного кризиса. Однако с приходом к власти Ким Дэчжуна в 1998 г. произошли значительные изменения в отношениях двух Корей.

Ким Дэчжун – лидер оппозиционной демократической партии – в 1998 г. становится новым президентом Республики Корея. Это была первая передача власти в руки оппозиции путем демократического голосования за всё время существования Корейского государства.

Став президентом РК, он выдвинул достаточно рациональную для того периода программу действий в отношении КНДР, которая получила название «политика солнечного тепла»⁵ или, другими словами, политика вовлечения Северной Кореи в международные отношения. Программа состояла из четырех основных принципов. Во-первых, РК не собирается поглощать Северную Корею. Во-вторых, РК намерена всемерно способствовать примирению и сотрудничеству с КНДР. В-третьих, РК будет немедленно и адекватно реагировать на возможные военные провокации Северной Кореи. В-четвертых, РК отделяет экономику от политики и предлагает диалог как средство урегулирования существующих проблем [Kim Dae Jung Daetongryeong Choiimsa / Инаугурационная речь Ким Дэчжуна, 1998].

Однако реакция КНДР на провозглашенную Ким Дэчжуном политику «солнечного тепла» была однозначно негативной. Пхеньян охарактеризовал ее как попытку «разложить и удушить КНДР, ликвидировать северокорейский социализм». Однако президент Ким Дэчжун, тем не менее, продолжал настойчиво проводить в жизнь «солнечную политику», проявив готовность лично прибыть в Пхеньян, встретиться с Ким Чен Иром и обсудить существующие между сторонами проблемы. Такая встреча состоялась в середине июня 2000 г. и завершилась подписанием Совместной декларации Севера и Юга.

Учитывая опыт всех предыдущих проектов, а также новые реалии в мире и в Корее, политика Ким Дэчжуна не включала в себя каких-либо предварительных условий. Кроме того, политика «солнечного тепла» была достаточно гибкой и предусматривала несколько вариантов развития ситуации, будучи направленной в первую очередь на формирование доверительного сотрудничества и развитие экономического взаимодействия стран. Так политика южнокорейского президента была одобрена мировым сообществом: президентом США Б. Клинтонем, японским премьер-министром Кэйдзо Обути, а также председателем КНР Цзян Цзэминем.

С конца 90-х гг. стали осуществляться частные контакты между северокорейскими властями и крупными южнокорейскими корпорациями, также было подписано несколько контрактов и договоров. Кроме этого шло развитие проекта Кымганской туристической зоны, а в 1998 г. на территории КНДР при участии Южной Кореи был построен завод «Пхёнхва» по производству автомобилей. К 2000 г. двусторонняя торговля достигла 425,15 млн. долл.

Ярким событием в отношениях двух стран стал первый межкорейский саммит 13-15 июня 2000 г. в Пхеньяне. В рамках саммита прошла встреча лидеров Севера и Юга Кореи. Важность данного саммита сложно переоценить. По мнению многих корееведов встреча поспособствовала укреплению межкорейских отношений и, как пишет в своей книге Г.Н. Ким, «способствовала созданию атмосферы большего взаимопонимания и доверия между Севером и Югом» [Ким, 2010, С. 222]. Его мнение поддерживает А.В. Торкунов в своей книге, говоря, что проведением саммита «лидеры Севера и Юга продемонстрировали способность договариваться практически по всем проблемам Корейского полуострова и намерение самим решать свои внутренние дела» [История Кореи, 2003, С. 380]. Однако стоит отметить, что за напускной декларативной близостью скрывалась полная идеологическая несовместимость, и ориентирован он был, прежде всего, на общественное мнение как в Корее, так и за её пределами.

Результаты встречи двух корейских лидеров были высоко оценены мировой общественностью. Так в ноябре 2000 г. в Осло Ким Дэчжуну была вручена Нобелевская премия мира. Он стал первым корейцем, удостоенным такой высокой награды.

Несмотря на все успехи политики «солнечного тепла» в экономическом плане (создание особой экономической зоны в Кэсоне, а также соединение железных дорог Севера и Юга), избежать военных столкновений двум странам не удалось (например, вооруженный конфликт в Желтом море в районе

⁵ Сам термин «солнечная политика» произошел от притчи древнегреческого мудреца Эзопа «Солнце и Ветер», в которой Солнце и Ветер поспорили, кто из них сильнее. В соревнованиях победу одержало солнце благодаря своему теплу, а не ветер, который использовал силу. Таким образом, политика «солнечного тепла» не что иное, как политика мягкой силы – упор на диалог и вовлечение КНДР в двусторонние связи.

Северной разграничительной линии между сторожевыми кораблями РК и КНДР). Нельзя сказать, что столкновения оказывали сильное влияние на отношения двух государств, но осадок оставался.

Часто в обществе звучало мнение о том, что выгоды от политики Ким Дэчжуна приобретает только Северная Корея, в то время как Южная не получает практически ничего. К концу президентского срока Ким Дэчжуна политика «солнечного тепла» была подвергнута критике, как внутри страны, так и за её пределами. Тем не менее, она имела позитивное значение в плане налаживания переговорного процесса между Югом и Севером, способствовала усилению контактов стран в экономике, культурной и социальной сферах.

В конце 2002 г. в Южной Корее к власти пришел Но Мухён, который в целом поддерживал северокорейский курс Ким Дэчжуна, однако был вынужден скорректировать политику «солнечного тепла» с учетом изменившейся обстановки вокруг корейского полуострова (причисление КНДР со стороны США к «оси зла»), а также развернувшийся второй ядерный кризис 2002 г.). В своей инаугурационной речи в феврале 2003 г. Но Мухён выступил с новой северокорейской политикой, которая была названа политикой «мира и процветания» [Roh Moo Hyun Daetongryeong Choiimshik / Инаугурационная речь Но Мухёна, 2003]. Большое внимание в новом курсе было уделено северокорейской ядерной программе и мирному урегулированию второго ядерного кризиса. Президент РК не раз подчеркивал в своих выступлениях, что урегулирование ситуации возможно лишь мирным путём в рамках диалога с участием всех заинтересованных стран. В рамках реализации политики «мира и процветания» было заявлено, что в первую очередь необходимо урегулировать ядерный кризис, затем – создать основы для сохранения прочного мира на полуострове, и в конце объединенной Корее будет отведена роль экономического центра СВА.

Сеул стремился перейти к новой тактике «всеобщей взаимности», означавшей предоставление гарантий режиму Ким Чен Ира, установление дипломатических отношений между Вашингтоном и Пхеньяном, оказание экономической помощи Северу, закрытие ракетной программы КНДР и сокращение обычных вооружений. Наличие в политике Но Мухёна политических положений и вопросов безопасности полуострова отличает её от «солнечной политики» Ким Дэчжуна.

Введение в 2006 г. экономических санкций против Северной Кореи, выход последней из шестисторонних переговоров и новое испытание ядерного устройства в том же году, привело к замораживанию многих контактов между РК и КНДР.

Несмотря на политические сложности данного периода, сотрудничество в экономической области продолжалось. В июне 2003 г. прошла церемония соединения железных дорог – на востоке и западе полуострова сложилось два железнодорожных коридора. Развитие проекта Кэсон, о котором говорилось ранее, также шло достаточно успешно. Помимо него существовало ещё несколько успешных проектов, например, компания «Hyundai» осуществляла 22 проекта на территории КНДР. Объем двусторонней торговли в 2007 г. достиг цифры в 1,79 млрд долл. Кроме того, важным достижением этого периода было увеличение северокорейского экспорта в двустороннем товарообороте [Захарова, 2010, С. 42–52].

Лишь только в октябре 2007 г., после подписания Пекинских соглашений, Но Му Хён нанес визит в Пхеньян. В ходе 2-го межкорейского саммита была подписана Декларация во имя развития отношений между Севером и Югом, мира и процветания [Декларация о развитии отношений Севера и Юга, 2007]. Декларация не только подтверждала предыдущие договоренности, но и пошла значительно дальше в развитии межкорейских отношений, затрагивала такие чувствительные для обеих корейских сторон проблемы, как сближение государственно-правовых систем Юга и Севера, обсуждение мер доверия в военной области, создание нового мирного механизма взамен Соглашения о перемирии в Корее 1953 г., создание зоны мира в спорном районе Желтого моря, мирное урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова.

Кроме прочего, лидеры двух Корей договорились о реализации крупных экономических проектов – создании зоны сотрудничества в Желтом море, совместной разработке природных ресурсов, использовании северокорейских портов в целях расширения внутрикорейской торговли. Контроль за выполнением экономических проектов был возложен на Совместную комиссию Юга и Севера во главе с вице-премьерами правительств. Обе корейских стороны разработали программы сотрудничества в области образования, науки, спорта, здравоохранения, а также обменов между общественными организациями и людьми.

Таким образом, успехи переговорного процесса, новое соглашение между странами можно расценивать как благоприятные тенденции в межкорейском взаимодействии. Однако срок президентства Но Мухёна подходил к концу, а его популярность падала. Часть южнокорейского общества скептически относилась к политике «мира и процветания», и негативно оценивала её результаты для РК.

Однако отношения стран резко изменились, когда в декабре 2007 г. в результате победы на президентских выборах в Южной Корее правоконсервативных политических сил к власти пришел представитель Партии великой страны Ли Мёнбак. Став президентом РК он назвал политику своих предшественников в отношении Северной Кореи «ошибочной» и провозгласил новый прагматический подход в северокорейской политике, основанный на сосуществовании и соцветании. Новая администрация подвергла жесткой критике политику прежних президентов по отношению к Северу.

Делая вывод, можно сказать, что северокорейская политика Республики Корея в период с 1998 по 2007 гг. была в общем и целом успешной. «Солнечная политика» Ким Дэчжуна поспособствовала созданию и укреплению контактов между странами в практически всех сферах. Впервые за долгие годы лидеры стран встретились, чтобы обсудить дальнейшее развитие отношений между двумя частями полуострова. Программа действий Но Мухёна также поспособствовала укреплению отношений. В первые годы его правления ему удалось втянуть КНДР в шестисторонние переговоры по северокорейской ядерной программе. И, несмотря на то, что в 2006 г. Север отказался от переговорного процесса, сам факт участия КНДР в них был показателем успеха также и южнокорейской внешней политики.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Kim Dae Jung Daetongryeong Choiimsa. 1998.02.25 [Инаугурационная речь Ким Дэчжуна]. – URL: http://www.pa.go.kr/online_contents/inauguration/inauguration09/kdj15_view.html (дата обращения: 25.03.2016).
- 2) Ким Г.Н. Республика Корея: Справочник. – Алматы: Дайк-Пресс. – 2010. – 584 с.
- 3) История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО(У) – 2003. – 380 с.
- 4) Интернет-ресурс: Roh Moo Hyun Daetongryeong Choiimshik. 2003.02.25 [Инаугурационная речь Но Мухёна]. – URL: http://www.pa.go.kr/online_contents/inauguration/inauguration10/nmh16_view.html (дата обращения: 25.03.2016).
- 5) Захарова Л. Межкорейские экономические отношения при президенте Ли Мён Баке // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 2. – С. 42–52.
- 6) Интернет-ресурс: Министерство объединения. Переговоры Юга и Севера на высшем уровне. 2007.10.02–04. Пхеньян. Декларация о развитии отношений Севера и Юга, мире и процветании. 2007.10.04. Пхеньян. – URL: <http://dialogue.unikorea.go.kr/data/talksummary/223> (дата обращения: 26.03.2016).

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КАРНАВАЛА

Колобова А.В.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Масалова О.А.

Современному обществу, давно отошедшему от ритуальных традиций, необходим праздник, атмосфера карнавальности, необходим отдых. Эти проявления имеют отражения в массовой культуре.

В реальной жизни существует множество преград на пути к общению, как социальных, так и индивидуальных. Плохая погода, неудачное место встречи, неприятие собеседника – всё это препятствует успешной коммуникации. Карнавал представляет собой «иную» реальность, «виртуальный социум», где человек попадает в среду игры, карнавальности, что позволяет проявить себя в другом качестве. Карнавальная среда помогает реализоваться человеку в обществе, удовлетворить потребность в общении. Карнавальная атрибутика, маски, костюмы, позволяют оставаться неузнаваемыми в этом действии. «Тема рождения нового, обновления, органически сочеталась с темой смерти старого в веселом и снижающем плане, с образами шутовского карнавального развенчания» [Бахтин, 1965, С. 92]. В карнавальном действии особо подчеркивался момент временной смены: «Этот момент приобретал значение более широкое и более глубокое: в него вкладывались народные чаяния лучшего будущего, более справедливого социально-экономического устройства, новой правды» [Бахтин, 1965, С. 93]. Карнавалы снимают напряжение в обществе, вызванными социальными, политическими причинами. Приняв некий карнавальный образ, надев маску, человек получает свободу выражения эмоций, что в свою очередь помогает снять стресс, накопившееся личные проблемы.

В современном обществе актуальность самовыражения, самореализации постоянно растет. Из этого предположения следует, что для туристического бизнеса карнавал является прибыльной отраслью. Карнавал способствует становлению образа города, что в свою очередь развивает культурный туризм.

Каждый город стремится развить свою «визитную карточку», что повлечет за собой поток туристов. Проведение фестиваля, карнавала способно превратить из провинциального городка развитый культурный центр. Карнавал можно назвать объектом туризма, благодаря которому будет создаваться имидж города, региона, что отразится не только в развитии туризма, но и всей региональной инфраструктуры.

Событийный туризм – новая веха в индустрии туризма. В современном мире предпочтение отдается активному отдыху, нежели пассивному. Повышается уровень жизни населения, в связи с этим растет количество желающих посещать карнавалы, фестивали, экстремальный, экзотический вид отдыха. Пляжный отдых остаётся в прошлом, туристы ищут альтернативу.

Событийный туризм делает акцент на посещении местности в определенное время или в определенный период, приуроченный к какому-либо событию. Масштаб событий от национального до международного уровня. Тематика событий разнообразна: карнавалы, ярмарки, театрализованные шоу, всевозможные фестивали, народные праздники. «С организационной точки зрения, событие – это проект, в который вовлекаются организаторы мероприятий, спонсоры, туристские фирмы. Для посетителей события и его участников – это получение культурного опыта, способ проведения досуга, цель путешествия и объект интереса. С другой стороны, событие можно рассматривать, как возможность создать дополнительный спрос на конкретный объект проведения досуга или развлечения» [Климова, 2014, С. 36]. Проведение международных событий способствуют росту узнаваемости территорий, делают её привлекательной для привлечения туристов. Наиболее ярким примером событийного туризма можно назвать карнавал в Рио-де-Жанейро. Карнавал в Бразилии является одним из самых популярных посещаемых карнавалов в мире. Более 700 тысяч посетителей насчитывает карнавал ежегодно. Ещё одна не менее популярная карнавальная страна – Италия. Венецианский карнавал каждый год посещают более 500 тысяч гостей.

Проведение фестивалей также можно считать ещё одним примером культурной индустрии карнавала. В Западной Европе наибольшую популярность приобретают гастрономические или продуктовые фестивали. Такие фестивали продвигают продукт на рынок, и привлекают туристов на данную территорию, делая её популярной. Географически такие фестивали распространены по всему миру. В Италии, к примеру, ежегодно проводится фестиваль шоколада. Кондитеры всей страны съезжаются на этот фестиваль, чтобы удивлять посетителей шоколадными шедеврами. В Великобритании каждую весну проводится фестиваль продуктов, с дегустацией вин, всевозможными мастер классами и семинарами на гастрономические темы.

В 1975 г. в Амстердаме была создана Федерация европейских карнавалов (FECC). Создание такой организации послужило отправной точкой для длительных контактов и обменов между ассоциациями и городами. Первыми странами, которые стали членом Федерации были Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Англии и Мальта. Также был сформулирован устав. Официально FECC была зарегистрирована в Великом Герцогстве Люксембург. FECC является единственной непоколебимой организацией, выступающей за интересы карнавалов. Члены организации стремятся найти способы привлечения культурно-ориентированных туристов на свои фестивали, карнавалы.

Раз в год все FECC члены: города, ассоциации и отдельные члены приглашаются на международное собрание. Эта конвенция организуется городом-членом и проходит каждый год в разных странах. Конвенция длится 1 неделю и проходит с конца мая до середины июня. Эти конвенции представляют большой интерес: каждый год, участвуют более чем 20 стран. В ходе этих ежегодных конвенций, члены участвуют в международном форуме, который позволяет им продвигать их карнавал и их город посредством семинаров и тренингов.

Ещё один пример культурной индустрии карнавала – проведение спортивных соревнований. «Наиболее ярким примером положительного политического и социально-экономического вклада спортивного событийного туризма являются Олимпийские игры. В процессе подготовки к Олимпийским играм реализуются тысячи проектов, призванных способствовать развитию туризма» [Климова, 2014, С. 38].

Культура постмодерна, с её театрализованным, псевдособытийным характером, оказывает влияния на многие сферы жизни. Постмодернистское искусство, постоянно находящееся в динамике, имеет новое отражение в искусстве, культуре. Одно перетекает в другое, художественное переходит в действительность. «Признак новой чувственности – внедрение в искусство «готовой реальности», вырванной из жизни, через жест, ритуал, хэппенинг, энтропия смысла, иронизм, новая сексуальность, тенденция карнавализации, гибридизации искусства и жизни...» [Беспалова, 2007, С. 166].

Черты постмодернизма имеют отражения в современной моде. Модные тенденции XXI века предлагают широкий выбор формообразования: от просторных, мешковатых нарядов, до облегающих телу. Это создаёт не только тенденцию развития дизайнов костюма, но и предлагает разнообразный

способ носки одежды. Стираются границы между костюмами разного рода назначения. Появляется возможность сочетать вещи разных цветов, материалов, появляется свобода самовыражения человека в костюме. «Возможность самореализации через одежду проявляется в многофункциональности элементов ассортимента ряда, трансформирующихся конструкциях и способах использования одежды, что предусматривает простор для фантазии человека, который может носить одежду так, как ему хочется, постоянно меняя свой имидж» [Железняк, 2012, С. 16]. Из этого следует, что изменение роли костюма в современности, ориентировано на создание концепций одежды, которая будет нести «свободу» в массы. Этой тенденции придерживаются многие современные модельеры. Социальная активность сексуальных меньшинств, активность молодежных субкультур, оказывает влияние на формирование нетрадиционных стилей в костюме и внешнем облике. «Постмодернистские художественные практики вызывают «шоковую заинтересованность» у потребителя, зрителю интересен постмодернистский эксперимент, потому что он не вписывается в традиционное представление о красоте и морали» [Тарасов, 2010, С. 138].

Список литературы

- 1) Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Искусство. – 1965. – 541 с.
- 2) Климова Т.Б. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом / Т.Б. Климова, Е.В. Вишневецкая // Научный результат. Сер. Технологии бизнеса и сервиса. – 2014. – № 1. – С. 35–41.
- 3) Беспалова И.В. Традиция и утопия в художественной культуре постмодернизма: дис. ... канд. философских наук: 24.00.01 / И.В. Беспалова. – Нижний Новгород. – 2007. – 166 с.
- 4) Железняк О.Е. Авангардные тенденции начала XX века в современной моде: дизайн костюма и технологические поиски / О.Е. Железняк, О.В. Пономарева, И.В. Дьяченко // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 37. – С. 16.
- 5) Тарасов А.Н. Феномен "прекрасного" в художественной культуре постмодернизма: культурологический анализ: дис. канд. философских наук: 24.00.01 / А.Н. Тарасов. – Липецк. – 2010. – 160 с.

ФЕНОМЕН ЦВЕТА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ

Коптева А.Р.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Соловьева Е.Г.

Современная культура насыщена визуальными образами. Каждый образ имеет свой цвет и цветовую символику. Во многих аспектах цвет играет решающую роль в выборе предпочтений.

Но при этом важно отметить, что в каждой культуре определенные цвета несут свое символическое значение.

Действительно, со времен далекой древности цвет был связан самым тесным образом с религией и магией, играл исключительно важное значение в геральдике и архитектуре, мифологии и фольклоре. То есть в тех отраслях культуры, на которых было сконцентрировано внимание человека того времени.

На сегодняшний день воздействие цветовой палитры на человека активно используется во многих отраслях. Наиболее ярким примером для всех будет реклама. Реклама на данный момент важный компонент повседневной жизни человека.

Эта тема представляется довольно актуальной, так как цветовая символика не утратила своего значения и активно применяется во многих сферах общественной жизни, в частности в рекламе.

Цель работы состоит в рассмотрении развития цветовой семантики в западноевропейской традиции и ее реализация в современной рекламе.

Задачей является анализ цветовой среды современной рекламы.

В данном докладе будут рассмотрены такие аспекты, как цвет как феномен культуры, его семантика и использование цвета в рекламе.

Рассматривая феномен цвета в первую очередь стоит обозначить, что подразумевается под словом «цвет». Несмотря на многовековое изучение цвета, строгого и точного определения этого понятия нет. Большинство трактовок сводится к опытам Ньютона со светом и призывом: «Цвет – это свойство спектрального состава излучения, вызывающее у человека особые зрительные ощущения» [Серов, 1997, С. 21]. Стоит отметить, что в этом определении уделяется внимание лишь физической и физиологической стороне цвета. При этом чувственное восприятие цвета человеком в расчет не бе-

рется. При этом практически все устойчивые словосочетания с цветообозначениями, описывающие душевное настроение, оказываются близкими по цвету в совершенно различных культурах западного мира («зеленеть от тоски», «желтеть от зависти», «краснеть от стыда», «чернеть от горя» и т.п.).

Поэтому современные ученые, кооперируя определения ученых-исследователей цвета, говорят, что цвет – характерная функция восприятия, передающая выразительность и позволяющая приобрести определенные знания об объекте.

С учетом того, что задолго до возникновения одежды *Homo sapiens* раскрашивал себя охрой, мелом, углем и другими красителями, можно предположить, что человек не только существовал в цветовой среде, но и активно взаимодействовал с ней.

Если архаических культурах символическое употребление цветов являлось своего рода языком, традиционным средством передачи идей и душевных состояний, то появляющиеся сегодня публикации говорят о том, что в массовой культуре нашего времени почти иссякла семантика цвета. То есть почти забыты его древние значения и сформированный традицией язык цветов. По-видимому, необходимо учитывать, что цвет незаметно, но постоянно формирует человеческий интеллект, роль которого в развитии современного общества и единении его членов все более начинает осознаваться наукой.

Интересно, что на протяжении обозримой истории человеческого духа цветовые образы воспроизводились в аналогичных хроматических представлениях, независимо от периода времени и/или географического местонахождения.

Также, эстетическое рассмотрение цветопредставлений не может не учитывать индивидуальности как творца, так и «потребителя творчества», что на современном этапе исследований разрешается методами функциональной психологии, которые непосредственно связаны с проявлением определенных компонентов интеллекта в эстетическом вкусе данного индивида.

Согласно Иеремию Иоффе, различие цветов шло от различия вещей: различие окраски съедобных и несъедобных растений, различие масти животных хищных и травоядных было существенным элементом хозяйствования и практической жизни. Разделение цветов и их обобщение совершалось на основании общественного значения того предмета, который они окрашивали. Именно поэтому названия цветов связаны с предметами – фруктами, цветами, камнями, металлами, красящими веществами (оранжевый, золотой, рубиновый, зеленый, сиреневый, индиго, охра и т.д.) [Иоффе, 2010, С. 435].

Основной космической силой, властвовавшей над цветом, был свет. Цвета разрывала борьба света и тьмы. Цвета тяготели к небу – свету и к аду – тьме. Красный, оранжевый, желтые цвета с наибольшей силой тяготели к небу, зеленый, синий, фиолетовый – тяготели вниз, к земле, к темноте. Семантика цвета являлась семантикой света и тьмы. На первом месте стоят белый и черный цвета. Белый чистота, власть, торжество. Черный цвет – траур, печаль смерть. Одеть траурные одежды – приобщиться к смерти, нести утрату, одеть белое – освободиться от угроз смерти, приобщиться к вечной жизни. Отсюда то черные, то белые одежды в обрядах похорон.

К белому цвету примыкают красный, оранжевый, желтый; к черному – синий, зеленый, фиолетовый. Так, пасторальная картина мадонна с младенцем на лугу (Джованни Беллини, 1500), имеет красновато-розовый телесный цвет; скорбящая мадонна (Массимо Станционе, кон. 16 в.) имеет зеленовато-синие тона, переходящие в черные; мадонна в славе (Сандро Боттичелли, кон. 15 в.) окружена золотистым сиянием. Золотой фон на спиритуалистических иконах означало небо – солнце; в «Сикстинской мадонне» золотистое сияние вокруг мадонны наполнено ангелочками, по существу метафорами света – неба. Элегическая «Кающаяся Магдалина» Тициана – темно-коричневые и зеленовато-синие тона. Беловатый цвет кожи с темными, синеватыми, зеленоватыми тенями говорит о болезненности и страданиях; отсюда и изображения святых темными – зелеными, синими – красками.

Гуманистическое мышление, сделав эмоции человеческими, сделало и цвет выражением человеческих чувств, усилив эмпирические элементы цветового воздействия, сохранило за светом и цветом его семантические мистериальные начала. Отсюда удержавшееся и гуманистическом мышлении значение цветов, будто бы выводимое из их чувственного воздействия на наш глаз; но эмпирически не объяснимо, почему один цвет несет в себе радость, другой – печаль для души.

Красный – поднимающий, возбуждающий, согревающий, оживляющий, активный и энергичный цвет. Он напоминает кровь, огонь, пылающие жар, теплоту. Цвет юности, радости жизни, страстной любви, могучей силы, гордого жизнеощущения, силы, величия, мощи.

Желтый, оранжевый – теплый, бодрый, веселый, вызывающий, игривый.

Синий (темно-голубой) – успокоенный, серьезный, сдержанный, тихий, печальный, тоскующий, холодный, мирный, чувствительный, уходящий, удаляющийся, чистая любовь, верность, стремление вдалеку.

Зеленый – соединение желтого и синего – надежда, мирная ясность, нежно-приятное.

Фиолетовый – омрачение красного – беспокойный, печальный, угрожающий; цвет тоски, раскаяния, траур.

Белый – цвет жизни, если он чистый, сверкающий, но с примесью темного, серого, синего или зеленого – становится бледным цветом смерти, потухания, истощения (бледная смерть, бледная луна, бледный ужас). Так, желтый в тяготении к оранжевому имеет жизнеутверждающий характер, а в тяготении к зеленому имеет отрицательный смысл; желтеть – увядать, утрачивать силу; желто-зеленый – цвет болезни, смерти, увядания, истощения; пожелтеть от зависти, позеленеть от досады, страха; Красный, красное солнышко, красна-девица, весна-красна; в смешении с белым красный дает розовый – цвет зари, любви, юности, жизни; красный в тяготении к синему, красный с темным, синеватыми или фиолетовыми тонами – угрожающий, зловещий, помраченный цвет. Зеленый с теплыми тонами – цвет надежды, с холодными – болезненный, омертвелый. Множество переходов, тонов, тяготений цвета в скале цвета породили как разные названия для одного цвета, так идиффузность и многозначность отдельных названий; но над всем этим хаосом господствовала и сюжетная семантика борьбы света и тьмы; отсюда кажущаяся цветовая слепота, неумение различать цвета в культовых гимнах и мифах, античных и христианских. Поэтому, по мнению Иоффе, ошибочна теория биологической эволюции человеческого зрения, физиологического развития способностей цветового различия на протяжении истории, – теория, оперирующая формально-логическим обозначением цветов вне их семантики, вне сюжетных значений цвета в мышлении патриархально-феодалного человека. Цвета получили свое название не по социальному договору, но выделялись и определялись из хозяйственного и культового комплекса, где свет – жизнь и мрак – смерть были стержневыми линиями. В цвете отмечался тот тон, который определял его тяготение кверху или низу.

В мире рекламы цвет играет очень важную роль. Психологи утверждают, что 60% ее успеха зависит именно от цветового решения, которое вызывает не только соответствующую реакцию человека в зависимости от его эмоционального состояния, но и в некотором смысле формирует его эмоции. При использовании цветов в рекламе очень важно учитывать национальные особенности восприятия цвета. Для сужения темы доклада, наиболее подробно хотелось бы рассмотреть особенности использования различных цветов в рекламе для представителей западной цивилизации, к которой можно отнести и Россию.

Результаты эксперимента говорят, что цвет определенным образом влияет на восприятие человеком веса тела, температуры помещения и оценку удаленности объекта.

Так, красный, желтый, оранжевый цвета визуально приближают предмет, увеличивая его объем и как бы «подогревая» его. Голубой, синий, фиолетовый, черный – визуально отдаляют объект, уменьшают и «охлаждают» его. Поэтому, выбирая тот или иной цвет для рекламы товара, следует оценить его с точки зрения этих параметров.

Восприятие цвета зависит от эмоционального состояния человека. Именно этим объясняется то, что человек, в зависимости от своего эмоционального состояния, расположен к одним цветам, равнодушен к другим и не приемлет третьи. Эти закономерности открыл Макс Люшер в середине XX века. Создавая свой цветовой тест, Люшер исходил из того, что восприятие цвета у человека сформировалось в результате образа жизни и взаимодействия с окружающей средой на протяжении длительного периода исторического развития. Сначала жизнь человека определялась главным образом двумя факторами: ночью и днем, светом и тьмой. Ночь означала условия, когда активная деятельность могла прекращаться. День требовал активных действий. Отсюда темно-синий цвет ассоциировался с ночным покоем, а желтый – с солнечным днем и его заботами. Красный цвет напоминал о крови, пламени и связанных с ними ситуациях, требующих высокой мобилизации, активности. Отношение к цвету определялось характером жизнедеятельности многих поколений, обретая устойчивость, а любое проявление жизнедеятельности, в свою очередь, всегда сопровождалось тем или иным эмоциональным состоянием. Поэтому и отношение к цвету всегда было и остается эмоциональным.

Кроме того, Люшером был сделан еще один важный для рекламной индустрии вывод – цвет не только вызывает соответствующую реакцию человека в зависимости от его эмоционального состояния, но и определенным образом формирует его эмоции.

У каждого народа есть универсальные цвета, но если говорить об определенных целевых группах потребителей разных стран, то чтобы добиться эффективности рекламы, необходимо исследовать уровень жизни, характер, и в каждом конкретном случае делать вывод о цвете, который будет более выигрышным. Поэтому отдельные цвета и их оттенки используются более целенаправленно: в сфере моды, на телевидении, в журналах и фотографии, но, прежде всего, в рекламе.

Возьмем для анализа рекламу модного бренда Dior, а именно духи J'adore.

Перед нами реклама духов в золотисто-желто-оранжево-черном цветах. В данной рекламе не представлено контрастирующих цветов, все они из теплой гаммы. Как отмечалось ранее, основной космической силой, властвовавшей над цветом, был свет. Свет, бьющий из-за фигуры Шарлиз Терон, создает впечатление небесности, возвышенности. Золотой фон создает метафору света. Усилило этот эффект и то, что сам цвет нежно золотого цвета, который по семантике цвета означает тяготение к небу. «Солнечные» цвета вызывают эпитеты блеска, яркости, жизни, силы. Также как таковое использование золотого цвета относит нас непосредственно к самому металлу золоту. Золото всегда являлся дорогим металлом, поэтому данный цвет подчеркивает роскошь продаваемого продукта. Ни для кого не секрет, что Dior является люксовой маркой, поэтому золото и роскошь хорошо переплетаются между собой. Как правило, золотой цвет встречается там, где предполагается что-то особенно ценное и дорогое.

Золотой – авторитет, солидность, престиж, дороговизна, уверенность в себе, оригинальность и доминирование. Он символизирует влияние, высокую самооценку, уверенность, наличие ума, интуиции и сообразительности. Более того, это цвет солнца. А солнце – источник всего живого на земле. Плюс ко всему на рекламе изображен не один источник света, а несколько, это создает усиленное впечатление возвышенности и небесности. И только в самом углу есть небольшое затемнение, на котором довольно выгодно представлен сам рекламируемый продукт.

Использование такой цветовой гаммы говорит само за себя, каждой женщине хочется выглядеть роскошно, возвышенно, престижно и уверено. Поэтому использование таких «дорогих» цветов выгодно подчеркнуло рекламный продукт.

В заключение хочется подчеркнуть, Цвет всегда играет важную роль в нашей жизни. В процессе исторического развития системы искусственной визуальной информации, цветовое восприятие кардинально изменилось. Общественное сознание, одухотворяя процесс познания, обогащаясь новыми информационными средствами, не могло оставить без внимания феноменальные цветоразличительные способности человека. Цвет стал использоваться вначале в качестве простого коммуникативного средства, затем знака – символа, и, наконец, в качестве системы языкового характера. Наше восприятие цвета в большей степени визуально, оно зависит от настроения, от ассоциаций, вызываемых тем или иным цветом, и, конечно, от «цветовой подготовленности». Постоянное совершенствование нашего «цветопонимания» помогает во всей широте увидеть чудесный мир, каждый раз открывая в нем для себя новое и прекрасное.

Список литературы

- 1) Иоффе И.И. Избранное: Культура и стиль. В 2-х частях. – М.: Говорящая книга. – 2010. – С. 435–443.
- 2) Серов Н.В. Эстетика цвета. Методологические аспекты хроматизма. – СПб: ФПБ-ТОО «БИОНТ». – 1997. – 64 с.
- 3) Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – М.: Ладомир. – 1998. http://philologos.narod.ru/losev/losev_antaesth_color.htm (дата обращения: 27.03.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Сыроева С.В. Использование цвета в рекламе. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame> (дата обращения: 27.03.2016).
- 5) Интернет-ресурс: Васильцов К.С. Цвет в культуре народов центральной Азии. – URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025231-8/978-5-02-025231-8_04.pdf (дата обращения: 27.03.2016).
- 6) Интернет-ресурс: Аналитика культурологии. Электронное научное издание. Кошеренкова Ольга Владимировна. Символика цвета в культуре. – URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/2045-%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%B2%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B5.html> (дата обращения: 27.03.2016).
- 7) Интернет-ресурс: Шуванов В.И. Психология цвета в рекламе. – URL: <http://psyfactor.org/lib/color9.htm> (дата обращения: 27.03.2016).

УЧАСТИЕ ГЕРМАНИИ В КОСОВСКОМ КОНФЛИКТЕ

Контева И.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Туманин В.Е.

Балканы являются тем региональным центром, где пересекаются интересы многих держав. Контроль над Балканами означает контроль над всем Средиземноморским и Черноморским бассейнами, над Адриатическим, Эгейским морями и Черноморскими проливами.

На примере трагических судеб народов бывшей Югославии в двадцатом веке можно наблюдать зависимость безопасности малого государства от внешнего фактора, особенно от политики крупнейших стран.

Считаю тему очень интересной и любопытной, так как Балканы и, в частности, Югославия, всегда занимали важное место во внешней политике многих государств.

Тема имеет своё значение, особенно, в ходе последних мировых событий. В то время, когда некоторые западные державы осуществляют открытые интервенции в суверенные государства и проводят там политику в соответствии со своими интересами, буквально, прецедентный случай с определением статуса Косово не может остаться без внимания. Косовский кризис ещё и наглядный пример существования в мире двойных стандартов в политике. Ведь на сегодняшний день существует примерное 41 непризнанное или частично признанное государство. И в отношении каждого действуют свои условия и правила.

Какова же роль Германии в конфликте в Косово? Неужели интересы в регионе для ФРГ были настолько велики, что это послужило поводом принять участие в военных действиях. Ответ был бы очевиден, если бы не тот факт, что это было первым вооружённым вмешательством Германии в конфликт с окончания Второй мировой войны.

По мнению местных властей, Косово – независимая республика. По сербской конституции Косово и Метохия – Автономный край в составе Сербии.

На сегодняшний день количество албанцев в крае составляет свыше 90% из двухмиллионного населения Косово. Сербов же, по подсчётам, около 100 тысяч, что составляет примерно 6%.

В 1980-х гг. в итоге внутривосточного и экономического кризиса, вспышек насилия, автономный статус Косово был отменён. По новому закону Сербии, принятому 28 сентября 1990 г., восставливалось верховенство республиканских законов над краевыми. По сути, у Косово оставалась автономия только территориальная и культурная.

Из-за нежелания признавать новую Конституцию албанцы начали создавать свои органы власти. Это привело к тому, что в 1991 г. в Косово был проведён референдум, который был признан центральными властями незаконным. Тем не менее, на референдуме была одобрена независимость Косово, и была провозглашена Республика Косово.

В 1998 г. межэтнический конфликт вылился в вооружённое столкновение, и НАТО, без соответствующей на то санкции ООН, приняло решение вмешаться с применением военной силы [РИА Новости].

Какие же интересы были у ФРГ на Балканах? Ещё с конца 19 века Германия считалась той страной, чья внешняя политика на Балканском полуострове характеризовалась наиболее активной дипломатической деятельностью. Это же подтверждало степень вовлечённости Германии в 1990-х гг. в югославский кризис и, в частности, конфликт Косово.

Рассматривая причины вооружённого вмешательства Германии в косовский конфликт, можно заметить, что после выборов 1998 г. сменилась внешнеполитическая риторика ФРГ. Возможно, если бы в 1999 г. канцлером остался Г. Коль, занимавший этот пост в 1982-1998 гг., то вероятнее всего Германия не приняла бы участие в операциях НАТО против Югославии. Это обусловлено тем, что Г. Коль и многие другие политики послевоенного периода и в 1990-х гг. всё ещё считали себя психологически ответственными за действия нацистской Германии.

У новой же политической элиты эта историческая вина ослабла, так как это противоречило геополитическим интересам страны. То есть, Германия больше не желала нести ответственность за нацистский режим.

Объединение Германии в 1990 г. изменило соотношение сил в Европе. Некоторые политологи, такие как Д. Гудман, Д. Андерсон, В. Смысэр говорили даже о возвращении Германии в ряд ведущих стран мира.

Тем не менее, в соответствии с Московским договором 1990 г. державы-победительницы сохраняли ограничения немецкого суверенитета.

Особенно интересна ст. 2 Договора, в которой подтверждалось, что все действия Германии, направленные на нарушение мира между народами, подготовка наступательной войны нарушают ос-

новой закон страны и являются наказуемыми. К тому же, Германия обязалась не применять оружие, иначе как в соответствии с её Конституцией и Уставом ООН. Но вопрос об осуждении Германии за участие в Косовском конфликте спорный, так как по ст. 6 Договора у Германии есть право на участие в союзах со всеми последующими правами и обязанностями [Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии].

Так, в ходе конфликта на Балканах 1990-х годов, правительства Г. Коля (1982-1998) и Г. Шредера (1998-2005) пытались расширить свои права по Московскому договору. Стремления Германии были направлены к более самостоятельной политике, а также к самостоятельности в Европейском сообществе. Париж и Лондон вынуждены были прибегнуть к усилению влияния НАТО на немецкую политику. Были опасения и у правительства У. Клинтона (1993-2000). Таким образом, конфликты на Балканах 1990-х гг. стали пробой для новой Германии в Европе.

В 1990-е гг. Германия, по прогнозам экспертов, должна была стать более самостоятельной, а её внешняя политика подразделяться на три основных направления. Во-первых, активное участие Германии в институтах Европейского Союза. Во-вторых, выстраивание обновлённых германо-американских отношений, ведь через Германию США обеспечивало себе присутствие в Европе. И, в-третьих, Германия должна выстроить такой экономический и политический курс, чтобы обеспечить себе лидерство в Европе.

После того, как Германии не удалось совсем ослабить условия Московского договора, правительство Г. Коля стало добиваться этого при взаимодействии с США в рамках НАТО. Проба такой схемы произошла как раз в косовском конфликте.

В 1995 г. президентами Германии и Албании была подписана Совместная декларация по основам взаимоотношений. В ней проговаривалось, что обе стороны «поддерживают права всех народов быть свободными и независимыми от определения их судьбы другими».

Германия выступила за самоопределение косовских албанцев, поддерживала их права на отделение от Югославии. Иными словами, это было подтверждением внешнеполитического курса ФРГ на поддержку распада Югославии.

По мере возрастания остроты конфликта в Косово, Германия всё больше выражала готовность применения вооружённых сил в регионе, даже спонсировала Армию Освобождения Косово. Позиция США не была такой определённой. В 1998 г. газета «The European» писала: «Вашингтон понимал, что столкновения косовских албанцев и вооружённых сил Милошевича, как хотела того Германия, может привести к увеличению напряжения на всех Балканах. США максимально оказывал давление на ФРГ, чтобы прекратилась поддержка АОК» [Пинчук, 2013, С. 137–142].

В то же время, ФРГ организовала целый комплекс мер по урегулированию конфликта в Косово. Ряд инвестиционных вложений предлагалось провести со стороны ЕС, началась реализация инициативы «Пакт Стабильности для Югославии».

В 1998 г. позиция Германии ужесточилась. К. Шварц-Шиллинг, международный посредник между национальными общинами и автономиями в Боснии и Герцеговине, говорил о необходимости донести до С. Милошевича правду, даже если для этого понадобится военное вмешательство.

Так, одним из ключевых пунктов немецкой политики в Косово после столкновения косовских албанцев и вооружённых сил Югославии стала идея создания здесь протектората.

По одному из вариантов предполагалось разместить в регионе международные вооружённые силы. Это было озвучено Германией на Лондонской встрече Контактной группы, которая была создана участниками Лондонской конференции по бывшей Югославии в 1992 г., её участники находили происходящее в Косово, нарушением международных норм. В их итоговом заявлении был призыв к Белграду принять меры по предотвращению терроризма в регионе [Сёмкина, 2008, С. 71–81].

По другому варианту, НАТО могли ввести войска в Косово без разрешения на то правительства Югославии. В подтверждение этому в немецких газетах были опубликованы слова К. Кинкеля министра иностранных дел Германии в 1992-1998 гг. с угрозами интервенции НАТО.

Ф. Рюэ министр обороны ФРГ в 1992-1998 гг. стал одним из первых руководителей в Западной Европе, кто сообщил о возможности нанести удар по СРЮ без согласия Совета Безопасности ООН 15 июня 1998 г.

Такое предложение шло в разрез с Конституцией ФРГ, Московским договором по объединению Германии, а также с уставом ООН и не находило изначально поддержку США. Однако именно этот вариант был реализован в дальнейшем [Пинчук, 2013, С. 137–142].

Выделяются несколько факторов распада Югославии. Помимо внутреннего политического и национального кризиса, культурной несовместимости, особую роль играют и внешние факторы. К ним относят стремление западных держав к контролю над экономически выгодным регионом, идея созда-

ния единой Европы, боязнь бесконтрольности исламского населения, вероятность создания двух новых мировых центров в США и Западной Европе. И другой вопрос, какие из этих факторов сыграли здесь большую роль.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: РИА Новости. – URL: <http://ria.ru/politics/20090813/180766974.html> (дата обращения: 17.01.2016).
- 2) «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=25893> (дата обращения: 27.03.2016).
- 3) Пинчук И.И. Политика Германии в косовском конфликте 1990-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6-1 (32). – С. 137–142.
- 4) Сёмкина Ю.Н. Международное посредничество в урегулировании конфликта в Косово // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – М.: РУДН. – 2008. – № 4. – С. 71–81.

СОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Коровина С.С.

Научный руководитель – старший преподаватель Кузьмина О.Д.

Сокращения с давних времен применялись на письме у всех народов, обладающих письменным языком. Употребление сокращенных слов и словосочетаний является широко распространенным явлением в англоязычном газетном стиле [Саттарова, 2003-2016].

Актуальность данной темы связана с тем, что специфика употребления сокращенных слов в англоязычных общественно-политических текстах и их перевод на русский язык еще не получили должного освещения.

Таким образом, целью исследования является выявление особенностей перевода сокращенных слов в англоязычных общественно-политических текстах.

Фактическим материалом исследования послужили англоязычные газеты за октябрь-декабрь 2015 г.: *The Daily Mirror*, *The Daily Telegraph*, *The Guardian*, *The Independent*, *The Sun* и *The Times*, в которых было отобрано 100 сокращенных слов.

Сокращенные слова являются одной из наиболее характерных особенностей языка современной прессы, объединяя в себе основные принципы газетно-публицистического стиля [Косарева, 2003, С. 16].

В наиболее общем виде к сокращениям относятся аббревиатуры, акронимы, усечения, слияния.

Для создания аббревиатур могут быть использованы только сокращенные начальные элементы (букв, слогов, морфем) из всего слова или словосочетания (*BBC – British Broadcasting Corporation*). Обычно аббревиатуры употребляются чаще, чем сами термины [Greatstudy, 2015].

Акроним также является подвидом сокращений, произносящийся как одно слово [Greatstudy, 2015]. Акронимы могут «раскрываться» шутивным способом, например, *WOMBAT – Waste Of Money, Brain And Time* [Косарева, 2003, С. 16]. Иногда акронимы создаются из стремления к оригинальности, например, организация, борющаяся с курением, создала акроним *ASH* (что в переводе означает *пепел*) (*Action on Smoking and Health*). Интересно, что в связи с широким распространением акронимов лингвисты заговорили о необходимости приостановить этот процесс, который они характеризуют как акрониманию [Саркисян, 2015].

Следующий вид сокращений – это усечения. Усечение – сокращение начальной, конечной или и начальной, и конечной частей слова (*logo – logotype*).

Слияние (или по-другому словослияние, контаминация, стяжение, телескопия, *blending*) – процесс соединения двух (а иногда и более) слов без учета их морфологической структуры и основанный большей частью на созвучии или благозвучии соединяемых частей. (*Brexit = Britain + exit*) (на русский язык переводится как *выход Великобритании из Евросоюза*). Данный тип несколько необычен и непредсказуем, что, вероятно, и способствует привлечению внимания и созданию экспрессии речевого произведения. Если в начале XX века существовало практически единственное телескопное образование – *smog = smoke + fog*, то к концу века по данным различных словарей их число доходит до 130 слов [Саркисян, 2015]. Следует отметить, что в прессе очень распространены сокращения, созда-

ваемые самим автором статьи (как, например, *snow-vember*) и не имеющие никакого значения вне данного текста.

Анализ отобранных сокращенных слов показал, что большую их часть составляют аббревиатуры (77%), далее следуют единицы измерения (10%), а также должности и обращения (9%), но наиболее редко в англоязычных общественно-политических текстах можно встретить латинизмы (4%) и слияния (2%).

Среди аббревиатур были выявлены различные подтипы: буквенные, усечения, цифровые, графические и слоговые. Буквенные аббревиатуры являются наиболее многочисленными (74%), далее следуют усечения и цифровые аббревиатуры, каждая из которых составляют по 10% от общего количества проанализированных сокращений. Графические аббревиатуры составляют 4%, а слоговые – 1%.

В результате анализа способов перевода английских сокращений на русский язык было выявлено, что наиболее часто применяется прием перевода расшифровки и создание русского сокращения (33%). Переводчики также довольно часто используют полное заимствование (30%) и перевод расшифровки (27%). Значительно реже для перевода сокращений с английского языка на русский применяется транскрипция побуквенного произношения (5%), транслитерация (3%), транскрипция (2%) и описательный перевод (1%).

Перевод расшифровки английского сокращения и создание на базе перевода русского сокращения. Таким путем было образовано в русском языке, например, сокращение *США*, созданное на основе перевода расшифровки английского сокращения *USA (United States of America)*. Этот прием оказался наиболее часто применяемым при переводе проанализированных сокращений. Это объясняется тем, что переводчик пытается донести максимальное количество информации в достаточно сжатом виде, при котором сохраняется не только смысл понятия, но и его сокращенная форма, поэтому данный способ является наиболее подходящим для перевода, но, к сожалению, не всегда возможным.

Практически одинаково по частоте с вышеприведенным приемом используется полное заимствование сокращения – включение его в русский текст в той же форме, в которой оно используется на английском языке. Например, сокращение *UBS (Union Bank of Switzerland)* может быть передано и в русском тексте латинскими буквами *UBS*. Данный метод не только самый простой способ при переводе, но в большей степени и самый приемлемый. Во-первых, создание русского сокращения может быть невозможно в силу лексических особенностей его полного варианта. Во-вторых, многие такие сокращенные слова, написание которых сохраняется на языке оригинала при переводе, вошли в речь (*CD, WiFi*).

Не у всех сокращенных слов есть аналоги или эквиваленты сокращений в русском языке, что усложняет работу переводчика. При отсутствии последних необходимо приводить полную форму сокращения, то есть перевод расшифровки английского сокращения. Так, сокращение *SHAPE (Supreme Headquarters, Allied Powers, Europe)* передается на русском языке как *штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе*. Чаще всего раскрывается значение тех сокращенных слов, которые редко используются и могут быть не знакомы читателям.

Наиболее редко используется транслитерация английского сокращения русскими буквами. Например, широко распространенное сокращение *NATO (North Atlantic Treaty Organization)* обычно передается на русском языке как *НАТО*. Этот прием чаще всего используется при передаче на русском акронимов.

Следующий прием – транскрипция. При передаче на русском языке многих акронимов, особенно акронимов, совпадающих по буквенному составу с общеупотребительными словами, широко применяется транскрипция. Например, акроним *EAGLE (Elevation Angle Guidance Landing Equipment)* передается на русском языке как *Игл*, то есть в данном случае передается не буквенный состав сокращения, а его произношение, совпадающее с произношением английского слова *eagle*.

Еще один прием – транскрипция побуквенного произношения сокращения. К таким случаям относятся, например, запись русскими буквами произношения английского сокращения *Ай-ти-ви – ИТВ* [Косарева, 2003, С. 16]. Данный прием перевода на сегодняшний день устаревает, вместо него чаще всего используется полное заимствование.

Итак, сокращенные слова выполняют в общественно-политических текстах не только номинативную, но и экспрессивную и прагматическую функции, а также функцию экономии языковых средств выражения. Среди сокращенных слов наиболее часто употребляются аббревиатуры. Что касается типа аббревиаций, то в рассматриваемой сфере доминируют буквенные сокращения, а латинизмы, слияния и усеченные сокращения встречаются значительно реже. При переводе англоязычных сокращенных слов на русский язык наиболее часто используется прием перевода расшифровки и создание русского сокращения, полное заимствование и перевод расшифровки, и довольно редко используют-

ся транскрипция побуквенного произношения, транслитерация и транскрипция. При переводе английских сокращений необходимо тщательно выбирать способ передачи их на русский язык, а также не забывать о существовании омонимичных аббревиатур.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Саттарова А.С. Как сокращать слова в английском языке / ИД «Первое сентября». – М., 2003-2016. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/596576/> (дата обращения: 11.01.16).
- 2) Косарева О.Г. Аббревиация в языке современной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Г. Косарева. – Тверь. – 2003. – 17 с.
- 3) Интернет-ресурс: Greatstudy. Аббревиатуры в английском языке / greatstudy, 2015. – URL: <http://greatstudy.ru/abbreviatory-v-anglijskom-yazyke/> (дата обращения: 14.01.16).
- 4) Интернет-ресурс: Саркисян С.Л. Слова-слитки в современном английском языке / Саркисян С.Л. 2012-2016. Проект «Инфоурок» Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-60625 от 20.01.2015, Смоленск, 2015. – URL: <http://infourok.ru/slovaslitki-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-307385.html> (дата обращения: 14.01.16).

WAYS OF BUILDING REFRACTED BORDERS BY THE EXAMPLE OF SEPARATED SOUNDINGS

Kuznetsov E.S.

Academic supervisors – Candidate of Science (Geology and Mineralogy), associate professor Utemov E.V., senior lecturer Madyakina N.Y.

Relevance. The main method to prepare the area for deep drilling is a common point depth method and more efficient method to reveal oil deposits doesn't exist. The significant amount of information was accumulated for past decades. Preliminary part of any seismic deep research is studying the upper part of the section. Thus, if we correct influence of these layers more accurately we can get better quality of terminal data.

Research objective. To evaluate the opportunity of applying separated soundings for building refracted interfaces. The major tasks are:

- To study the geological structure of low velocity layers.
- To explore thoroughly methods of constructing refracted boundaries.

Data acquisition. The seismic refraction survey was conducted on the area of Orenburg region. The survey contained 10 profiles, with the distance 300 m between each other. Measurements in each profile are separated soundings (Fig. 1). The distance between those soundings was 600 m.

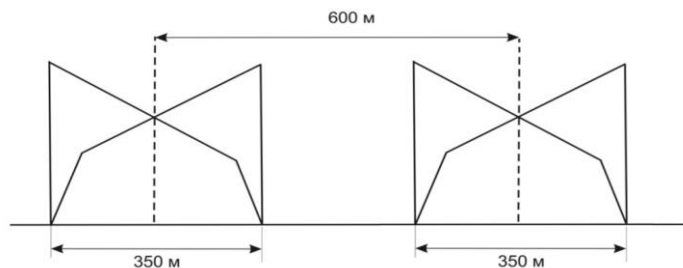

Figure 1. Scheme of conducting soundings

Data processing. Initial ensembles were processed by using computer program «RadExPro 2014.14». Sequence of procedures was applied to the data:

- Assign geometry.
- Automatic gain control.
- Pick first arrivals.
- Select segments of time curves to different layers.
- Build refraction boundaries.

For solution a reverse task of seismic refraction method, the program possessed two ways: plus-minus method and generalized reciprocal method.

It is well known that the plus-minus method assumes a planar boundary between points C and E (Fig. 2). The depth is determined a normal to planar surface. The idea of general reciprocal method (GRM) is to find

the distance XY which allows rays to come from one point. While estimating depth we do not use the assumption of planar boundary [Hamdy, 2007, P. 2–3].

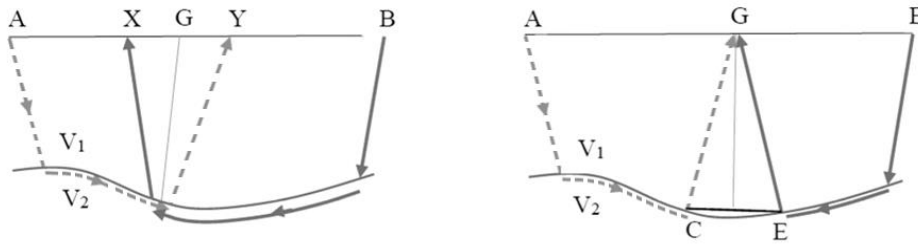

Figure 2. Direction of rays: in the GR method (left), in the plus-minus method (right)[Refraction. Courses at the University of Wisconsin]

Constructing refracted boundaries at RadExPro obeyed to the scheme [RadExPro. User’s guide, 2013, P. 85–93]:

1) Estimate plus (t_p) and minus (t_0) curves for GR method: $t_0 = \frac{t_1(y) - [T - t_2(x)]}{2}$, $t_p = \frac{t_1(y) - [T - t_2(x) - (\frac{XY}{v_2})]}{2}$.

Where t_1 – travel time for direct line (AY and ACG), t_2 – travel time for reversed line (BX and BEG), T – reciprocal time (AB and BA).

Equations for plus-minus method: $t_0 = t_1(g) - [T - t_2(g)]$, $t_p = t_1(g) + [T - t_2(g)]$

In order to determine optimal distance XY, program plots sequence of plus-minus curves. Designers of GR method proves that optimal XY is minus curve with the most smoothness or plus curve with the least.

2) Determine velocity in first and second layers as slopes of direct wave and plus curve intercepts.

3) Define depth as $h = k \times t_0$, where $k = \frac{v}{2\cos(i)}$, $\sin(i) = \frac{v_1}{v_2}$.

Relief was used according to the scheme: estimates conducted without influence or relief and depths of boundary were plotted from true relief.

Preliminary results. Analysis of terminal sections shows that upper part of section includes the low velocity layer and decreased velocity layer. Velocities and depths of these layers change in a wide range.

In the case when XY=0 sections show that variations of depth achieved 10 meters (Fig. 3). It can be caused by using one certain distance XY for sounding. That decreased accuracy because any slope will have different XY at edges.

Usage of own distance XY for each sounding leads to more accurate results.

Conclusions. Building refracted boundaries by using separated soundings doesn't achieve required accuracy. For this scheme the depth should be determined by plus-minus method and medium value of depth should be used.

It is essential for efficient usage of GR method: use it’s own value XY for each soundings and decrease the distance between soundings.

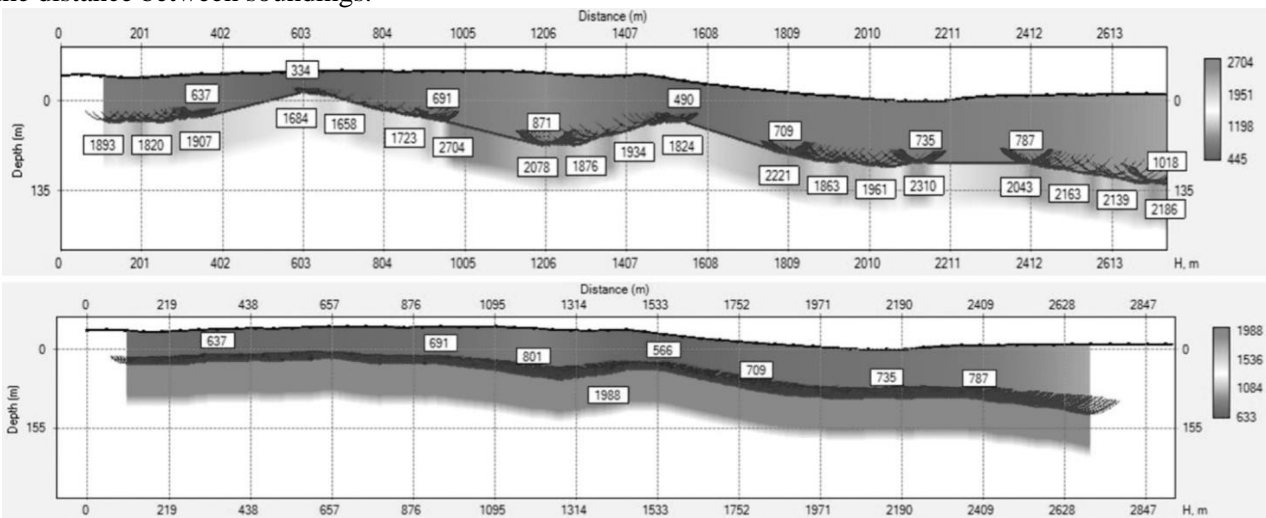

Figure 3. Assumed boundary of decreased velocity bottom built with: plus-minus method (top figure), GRM XY=0 (bottom figure).

References

- 1) Hamdy H. Is the optimum XY spacing of the Generalized Reciprocal Method (GRM) constant or variable? University of EI Mansoura. – 2007. – 11 p.
- 2) RadExPro 2013.1 User's guide. LTD «DECO GEOPHYSICAL». – 2013. – 442 p.
- 3) Refraction. Courses at the University of Wisconsin: applied geophysics [electronic resource]. Mode of access: – URL: <http://seismo.berkeley.edu/> (date of visit: 29.05.2015).

ПЕСНИ ПОПУЛЯРНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕВЦОВ 2010-Х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кураמיшина Г.М.

Научный руководитель – старший преподаватель Морозова Т.В.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что словарный состав английского языка каждый год пополняется новыми словами, т.е. неологизмами, а на сегодняшний день песни зарубежных певцов очень популярны и было бы целесообразно изучить новую лексику, как средство отражения изменений, происходящих в современной лингвокультуре.

Песенный дискурс является образцом новой современной культуры, отражающим новые реалии жизни и новый взгляд на нее.

Как отмечает Д. Белл, «формирующаяся новая культура потеряла свою исконную протестантскую основу, став, по сути, модернисткой» [Bell, 1973, С. 35].

Английский язык в современном мире является проводником англоязычной культуры с присущими этой культуре этническими и эстетическими нормами, стереотипами, нравственными идеалами, а также следует отметить, что более 60% групп и сольных исполнителей современной музыки поют на английском языке, причем их родной язык не имеет значения.

В настоящий момент английский язык развивается очень быстро и переживает так называемый «неологический взрыв». Роберт Берчфилд, работавший над составлением четырехтомного приложения к Оксфордскому словарю английского языка утверждает, что каждый год в современном английском языке появляется в среднем 800 неологизмов.

Неологизм (нео + греч. Logos слово) – новое слово, языковое новшество (оборот речи), грамматическая особенность, появляющаяся в языке [Арнольд, 2006, С. 166]

Образование неологизмов – это непрерывный и постоянный процесс. Новые слова возникают по мере необходимости наименования соответствующего понятия. «Новое во всех отраслях человеческих знаний закрепляется в новых словах и выражениях. Рост словаря, в том числе и словаря английского языка, идет поистине гигантскими темпами» [Царев, 1984, С. 4].

Появление новых слов происходит в результате научно-технической революции, развития средств массовой коммуникации и стремительного развития общественной жизни. Появляются новые открытия, углубляются представления о ранее известных фактах и явлениях действительности, а также о сущности и функционировании этих явлений. Количество лексических единиц велико и нет лексикографа, способного держать нас в курсе появления новых слов.

В современном английском языке неологизмы образуются:

- 1) путем словообразования на основе уже существующего языкового материала;
- 2) путем изменения значений уже существующих слов;
- 3) путем заимствования лексических единиц из других языков.

В процессе этого развития словообразование, т.е. образование новых слов на базе уже существующих при помощи специальной техники, играет главенствующую роль. Ведь словообразование – это именно та сфера, которая выполняет заказ общества на создание необходимых обществу наименований. Согласно О.Д. Мешкову, «...словообразование создает потенции к бесконечному словарю, потенции, которые полностью никогда не реализуются» [Мешков, 1985, С. 6].

Значительное количество новых слов обязано своему появлению в современном английском языке словообразовательным процессам. По мнению Е.С. Кубряковой, «суть словообразовательных процессов заключается в создании новых наименований, новых вторичных единиц обозначения...» [Кубрякова, 1972, С. 356]. Словообразовательный процесс – это всегда акт номинации. «Образование новых слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием новых аф-

фиксальных элементов, в связи с развитием и усовершенствованием системы словообразования» [Звегинцев, 1954, С. 19].

Продуктивными способами словообразования в современном английском языке являются:

- 1) словосложение;
- 2) аффиксация (которая подразделяется на суффиксацию и префиксацию);
- 3) сокращение;
- 4) стяжение (или контаминация);
- 5) конверсия.

Снизили свою продуктивность следующие способы образования новых слов:

- 1) удвоение (или редупликация);
- 2) реверсия.

Подавляющее число новых слов – это дериваты: сложные слова, аффиксальные производные, аббревиатуры. Удельный вес этих единиц составляет в современных развитых языках до 80% слов. С точки зрения П.В. Царева, «на каждом этапе развития языка в нем имеется определенное количество словообразовательных способов, типов слов и словообразовательных элементов, с помощью которых осуществляется создание новых слов» [Царев, 1984, С. 23].

Неологизмы связаны практически со всеми областями жизни современного англоязычного общества. Музыкальная индустрия также не обходит стороной данное явление. В ней задействовано огромное количество людей, создающих и исполняющих музыкальные произведения. Одним из видов музыкальных произведений является песня.

В данной работе источником образования неологизмов являлись песни зарубежных певцов 2010-х гг. Мы проделали работу над переводом 850 песен разных жанров и поиском неологизмов в них.

Анализируя новые слова в песнях зарубежных певцов 2010-х гг., мы выделили 3 основных способа образования, представленные выше.

Путем словообразования на основе уже существующего языкового материала образовано около 90% неологизмов, в основном способом словосложения, аффиксации и аббревиации, например,

- 1) Строчка из песни «Everglow» группы Coldplay.

There's a feeling you give me, an *everglow*. – Есть чувство, которое ты даришь мне – *чувство счастья и покоя в душе*.

Слово *everglow* образовалось с помощью способа словообразования.

Ever (adverb) + glow (noun) = *everglow*.

- 2) Строчка из песни «rap God» певца Eminem.

Now who thinks their arms are long enough to *slapbox*, *slapbox*? – Ну, кто теперь подумает, что до меня смогут дотянуться и *коснуться, коснуться*.

Slap (noun) + box (noun) = *slapbox*.

- 3) Строчка из песни «Hello» певицы Adele.

I'm in *California dreaming* about who we used to be. – Я вопреки реальности *грежу* о том, какими мы были.

California dreaming (verb) – грезить о том, что уже никогда не станет явью.

- 4) Строчка из песни «Ultraviolence» певицы Lana Del Ray.

This is *ultraviolence*. – Это - *ультранасилие*.

I can hear sirens, sirens. – Я слышу, как воют сирены, сирены.

He hit me and it felt like a kiss. – Он ударил меня, а мне показалось, что поцеловал.

Ultraviolence (noun) – Акт насилия, происходящий без обоснования.

Ultra (adj.) + violence (noun) = *ultraviolence*.

- 5) строчка из песни «**Burn the pages**» певицы Sia

Tied by a *juicehead* who just took his t-shot, and I know – Скручен каким-то *силачом*, который готовится к нападению. И я знаю.

Juicehead – человек, который принимает стероиды.

Juice (noun) + head (noun) = *juicehead*.

- 6) строчка из песни “I’m not afraid” певца Eminem.

Unstoppable, *unpoppable* thought bubbles – Несокрушимые, *непробиваемые* пузыри мыслей.

Unpoppable – непробиваемый.

Un+poppable = *unpoppable*.

- 7) Строчка из песни «Standing on the Sun» певицы Beyonce.

Know that I *twerk* it – ты же знаешь, что я *танцую тверк*.

От существительного *twerk* «Направление в танце, в движениях которого активно используется работа ягодич, бёдер, живота и рук» образовался глагол *to twerk* «танцевать тверк».

8) Строчка из песни «Thank Me Now» певца Drake.

I rep the *ATF*, in case you need to be reminded – Если не помните, то я стою за то, чтобы всё было в полном ажуре.

ATF – в полном ажуре.

9) Строчка из песни «Anklebiters» группы Paramore.

Are you hooked up to their leash, you know, *anklebiters* – Ты, что, у них на поводке, Ты знаешь, *спиногрызы!*

Anklebiters – спиногрызы.

Ankle+biter=anklebiter.

Менее продуктивными способами пополнения новых слов в песенной лирике являются заимствования и изменения значений уже существующих слов, например,

10) Строчка из песни «Love the Way You Lie» певца Eminem.

Life is no *nintendo* game, but you lied again – Жизнь – не *удивительная* игра, но ты снова солгал

Nintendo (adj.) – заимствование из японского языка, в переводе на русский язык означает «удивительный».

11) Строчка из песни «Clean» певицы Taylor Swift.

I think I am finally *clean* – Думаю, наконец, *излечилась от наркомании*.

Слово *to clean* – «чистить» получило новое значение «излечиться от наркомании».

12) Строчка из песни «Kiss and tell» певца Justin Bieber.

I don't wanna see a *tweet* about JB – Я не хочу слышать *слухи* про Джастина Бибера.

Слово *tweet* – «щебет, запись в социальной сети» приобрело новое значение «слухи».

Анализ исследуемого материала подтверждает положение о том, что в английском языке последние 6 лет приоритетным в образовании неологизмов остается словосложение. Более половины новых слов – это чистые сложения. Среди исследуемых новообразований нами отмечено 80% сложных слов. Аффиксальные новообразования, построенные по определенной словообразовательной модели, также характеризуются высокой регулярностью и продуктивностью. Отмечается низкая интенсивность семантического способа образования новых слов по сравнению со способом словообразования, а также достаточно низкий процент заимствований.

Из рассмотрения исследуемых тематических групп лексики современного английского языка нами установлено, что среди новообразований преобладают существительные. В нашей выборке их оказалось 90%, прилагательных – 4%, глаголов – 6%.

В результате проведенного исследования нами удалось установить, что в современной песенной лирике стало нормальным явлением использование слов, относящихся к сексу, наркотикам, гомосексуализму, конфликту поколений.

Список литературы

- 1) Арнольд И.В. Семантическая структура слова и методика ее исследования / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение. – 2006. – 166 с.
- 2) Дубенец Э.М. Неологизмы в английском языке / Э.М. Дубенец // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 6. – С. 90–92.
- 3) Звегинцев В.А. Внутренние законы развития языка / В.А. Звегинцев. – М.: Издательство Московского университета. – 1954. – 30 с.
- 4) Кубрякова Е.С. Словообразование / Е.С. Кубрякова // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука. – 1972. – С. 344–393.
- 5) Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке / О.Д. Мешков. – М.: Высш. шк. – 1985. – 187 с.
- 6) Царев П.В. О некоторых активных словообразовательных моделях современного английского языка / П.В. Царев // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 5. – С. 23–29.
- 7) Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. / D. Bell. – N.Y. – 1973. – 278 p.
- 8) Интернет-ресурс: Oxford Dictionaries. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 20.02.2016).
- 9) Интернет-ресурс: Urban dictionary. – URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 20.02.2016).
- 10) Интернет-ресурс: Macmillan dictionary. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/enchanted> (дата обращения: 20.02.2016)

11) Интернет-ресурс: Merriam-Webster dictionary. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/perfectness> (дата обращения: 20.02.2016).

12) Интернет-ресурс: Dictionary.com. URL: <http://www.dictionary.com/misspelling?term=tumpike&s=t> (дата обращения 20.02.2016).

СТЕРЕОТИПНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖЕНСКИМ РОЛЯМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Кураמיшина К.Р.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Гендерные стереотипы – относительно новое явление для современной социологической, этнологической науки, которые означают устойчивые взгляды людей на мужское и женское поведение, на выполняемые ими роли в обществе. Стереотип навязывает обществу некоторую «норму». Например, для женщины норма – это сидеть дома, воспитывать детей, одним словом быть хранительницей очага. А для мужчины «норма» – быть сильным, не проявлять свои чувства, самому принимать правильные решения, быть кормильцем в семье. Если женщина стремится построить успешную карьеру, то это отклонение от «нормы».

Гендерные стереотипы можно разделить на три группы: первая группа – это стереотипы, связанные с психическими и поведенческими свойствами мужчин и женщин. Мужчины – доминантны, компетентны и независимы, а женщины – склонны к опеке, мягкие. Но исследования показали, что не все мужчины и женщины одинаковы. Вторая группа стереотипов – это стереотипы, касающиеся мужского и женского труда. Третья группа связана с распределением профессиональных и семейных ролей. Гендерные стереотипы – социальное явление, они устойчивы, но с течением времени могут изменяться. Гендерные стереотипы не безобидны – они являются основой для гендерного неравенства и ущемления прав женщин во многих сферах жизни общества, в том числе неравномерное распределение экономических, политических, социальных ресурсов.

В каких сферах общества может проявляться гендерное неравенство? Во-первых, это сфера труда. В российском обществе существует разделение на «мужские» и «женские» профессии. Женские профессии – это исполнительская деятельность, сфера услуг. Для женских профессий характерно проявление эмпатии (медицинский работник, стюардесса). В мужских профессиях нужно проявлять решительность, силу и уметь принимать решения. Во-вторых, гендерное неравенство проявляется в сфере оплаты труда. Женщины получают более низкую заработную плату за свой труд, чем мужчины, особенно это касается женских профессий, где численность мужчин не очень высока. В женских профессиях для мужчин существует такое явление – как «стеклянный эскалатор». Проявляя свои способности в женских профессиях, мужчины поднимаются по карьерной лестнице с большей скоростью, чем это делают женщины и «стеклянный эскалатор» помогает им в этом. Женщины же в мужских профессиях, либо в продвижении по службе, встречаются с таким явлением, как «стеклянный потолок», когда искусственные барьеры мешают им найти достойную работу или получить повышение.

Более того, отметим, что работодатели сознательно не любят предлагать женщинам высокие должности из-за их привязанности к семье. Женская рабочая сила считается менее выгодной, да еще и затратной, так как по закону женщинам, в силу их биологической функции, следует выплачивать материальные пособия. Также им затруднительно ездить в командировки или оставаться сверхурочно, потому что дома их ждет семья. Но для женщины одинаково важна профессиональная и семейная роль, из-за этого у нее может возникнуть ролевой конфликт, который возможно решить лишь при правильной поддержке мужа и семьи. Чтобы не испытывать внутренние противоречия, связанные с выполнением той или иной роли, женщины остаются домохозяйками и выбирают принцип однообразного бытия. Но труд домохозяйки рассматривается второстепенным, потому что воспитывать детей, готовить обед, стирать, убирать – это прямые обязанности женщин, на это указывает гендерный стереотип «женщина – хранительница очага». После заключения брака жизнь девушки кардинально меняется, что нельзя сказать о мужчине.

В многочисленных исследованиях показано, что результаты деятельности мужчин оцениваются, как правило, выше, чем такие же результаты, достигнутые женщинами [Е.П. Ильин, 2010, С. 82]. Если женщина добивается успеха, то общество сразу указывает на влияние богатого покровителя, который способствует ее успехам. Исследование показало, что данный стереотип существует в обществе из-за того, что раньше женщина не могла что-либо сделать без разрешения мужчины. Она не имела доступ к образованию, не имела права наследовать имущество, все это осталось в историческом со-

знании людей, которое мешает восприятию женщины – как отдельной личности. Стереотипы также указывают нам на то, что женщины не способны проявлять лидерские качества, что женщинам нет места в политике, нет места на руководящих должностях. В России существует профессиональная сегрегация женщин.

Гендерные стереотипы влияют на дестабилизацию внутрисемейных отношений, в большей степени это связано с выполнением семейной роли. Неравенство в сфере оплаты труда также влияет на семейные отношения. Низкий заработок женщины ставит ее в зависимое положение от мужчины, а ее успехи на работе расшатывают самооценку мужа, на которую прямым образом влияет стереотип, таким образом, расшатываются традиционные устои, которые формировались веками в российском обществе.

Гендерные стереотипы формировались не веками. Почва для благополучного существования стереотипа уже была подготовлена патриархальными устоями общества предыдущей формации российского общества. На гендерные стереотипы также повлияло подчиненное положение женщины в Российской империи. Отметим, что в деревнях положение женщины было весьма тяжелым. Ей всегда отводилась второстепенная роль в социальной иерархии. Побои – были символом власти мужа. Бить жену – значит направить ее на истинный путь. Существует большое количество примеров жестокого обращения крестьянина к своей жене. Вопиющий случай, по современным меркам, произошел в деревне Гутове (Санкт-Петербургской губернии), когда крестьянин Федор Сорока запряг в борону свою жену и бил ее, пока она не потеряла сознание. Соседи наблюдали за происходящим, никто не стал на ее защиту. Никто не станет ее защищать, потому что побои рассматривались исключительно внутрисемейным делом. Женщины очень редко подавали жалобы в суд, но в пореформенное время отношение властей к такому поведению мужей было негативным. Замужество для девушки были весьма болезненным этапом в психологическом плане, так как происходила резкая смена ролей (дочь превращалась в жену). В семье мужа жену сначала встречали с теплотой и лаской, а потом взваливали на нее чуть ли не все домашние обязанности. Домашним не нравилось, как она выполняла свою работу, и они всегда ругали ее за лень. Но хотелось бы отметить, что не все было так негативно. Все же муж не мог выгнать жену из дома, он уступал ей лучшее место в санях и слушался ее, когда дело доходило до выполнения обрядов. В пореформенное время отношение к женщине стало меняться в лучшую сторону. Стали появляться структуры, которые помогали женщинам устроиться на образовательные курсы, решали вопросы с их правовым положением.

Советское правительство взяло курс на гендерное равноправие, равную оплату труда за равный труд. Но на деле все обстояло совершенно не так, как хотелось бы советскому правительству. Женщины получали низкий заработок, хотя трудились на предприятии наравне с мужчинами. Тяжелые условия труда влияли на ее физическое и психологическое здоровье. В связи с этим женщинам стали выплачиваться пособия, льготы, создавались специальные отряды, которые контролировали условия труда. По мнению некоторых исследователей именно, эта практика послужила закреплению женщин в сфере труда и занятости. Пропагандировалась также высокая роль материнства, медаль «матери-героиня», придавало политическую окраску репродуктивной способности женщины. Участие женщин в работе делегатских собраний, иная общественная деятельность не освобождало женщин от домашних работ, наоборот происходило увеличение обязанностей. С 1930-х гг. женщин стали обучать мужским профессиям, чтоб, в случае войны, они смогли сменить мужчин на производстве. Так и произошло во время Великой Отечественной войны, когда женщины наравне с мужчинами внесли свой весомый вклад в победу. Они служили танкистками, разведчицами, пулеметчицами, работали на шахтах, угольных бассейнах, работали в поле и обеспечивали фронт нужными продуктами питания. После войны дело с гендерным неравенством обстояло фактически также, хотя Конституция 1977 г. закрепило равноправие мужчин и женщин. У женщин был двойной рабочий день, двойная нагрузка дома и на работе. Семье было сложно продержаться на доходы лишь одного кормильца, на это повлияла советская политика в сфере гендерного равенства 20-х – 30-х гг.

Переход к рынку сопровождается, с одной стороны, свертыванием социальных программ, затрагивающих в большей мере женщин, а с другой – продуцирует повышение новых требований к рабочей силе в контексте развития современных информационных технологий [И.Б. Назарова, Е.В. Лобза, 2007, С. 8]. Отметим, что вся основная нагрузка по ведению хозяйства лежало целиком и полностью на женщине.

С 1990 по 1995 гг. произошла ликвидация более 7 миллионов рабочих мест для женщин. Среди официально зарегистрированных безработных вплоть до середины 90-х годов женщин было большинство – примерно 2/3, что позволяло говорить о безработице в России как о безработице с «женским лицом» [С.Г. Айвазова, 2001, С. 48].

Таким образом, формирование гендерных стереотипов – это долгий процесс, который затрагивает многие аспекты жизни общества. Победить гендерные стереотипы и навсегда искоренить их в обществе не представляется возможным, но, если объединить усилия государства и общества, отказаться от двойных стандартов и повышать уровень гендерной культуры, то можно ослабить их пагубное влияние на жизнь российского общества.

Список литературы

- 1) Назарова И.Б. Гендерные стереотипы в современной России / И.Б. Назарова, Е.В. Лобза – М.: Макс Пресс. – 2007. – 306 с.
- 2) Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство / О.А. Воронина – М.: Эдиториал УРСС. – 2003. – 320 с.
- 3) Захарова О.В. Гендерные стереотипы в современном российском обществе: монография / О.В. Захарова – Иркутск, Издательство ИГУ. – 2014. – 147 с.
- 4) Коситкова И.В. Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / И.В. Коситкова. – М.: Аспект Пресс. – 2005. – 255 с.
- 5) Мухина З.З. Особенности процесса социализации русской крестьянки во второй половине XIX – начале XX века в европейской России / З.З. Мухина // Вестник Пермского университета; вып. 1 (18). – 2012.
- 6) Белова А.В. Четыре возраста женщины: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. / А.В. Белова. – СПб.: Алетейя. – 2014. – 480 с.
- 7) Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В.С. Мурманцева. – М., Мысль. – 1974. – 173 с.
- 8) Пушкарева Н.Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сборник статей / Н.Л. Пушкарева – М.: Новое литературное обозрение. – 2013. – 864 с.
- 9) Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособие / С.Г. Айвазова – М. – 2001. – 68 с.
- 10) Ильин Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб: Питер. – 2010. – 688 с.

MODIFYING SUB-STANDARD, RED-BURNING CLAY ADDING ZEOLITE BREED

Lapuk S.E.

Academic supervisor – Candidate of Technical Sciences, senior researcher Salakhov A.M.

Language consultant – Valieva G.F.

Abstract: The article is dedicated to studying of influence of zeolite breed of the Tatar and Shatrashansky field on physics-mechanics properties of clay of the Sakharov field at a temperature of roasting of 900-1050 Co. The product possessing the improved strength and heattechnical characteristics in comparison to the shown ceramic brick according to GOST 530-2012 is received.

Keywords: clay, modifier, zeolite, efficiency, silicates.

Introduction

Nowadays a growing real estate market, construction of high-rise buildings, increasing requirements for building materials, including requirements for the quality of ceramic bricks are observed. To keep up with the progress, the ceramic industry modifies clay raw materials. The most common way to improve the quality of the clay raw materials is the introduction of technological additives that alter the original properties of the charge, one of such zeolite-containing rocks. In 2013, in Drozhzhanovsky district of the Republic started development of the Tatar-Shatrashanskoe Deposit of zeolite-containing rocks. Zeolite-containing rocks as additives in low-clay can improve the thermal-insulating properties of ceramic samples. As it is known, the zeolite that is included in the composition of the rock is a crystalline aluminosilicate having an ordered pore system.

The purpose of this work is research of influence of modifier on the properties of substandard, red-burning clay. This will help to identify further applications of zeolites in the ceramics industry.

The experimental part

The objects of the research were ceramic samples, obtained from low-grade deposits of loam Saharastega RT and zeolite-containing additive. Saharastega loam deposits are characterized by low plasticity (plasticity number less than 7) and high content of silty fraction (60%), which does not allow manufacturing ceramic products from the unmodified mixture. As technological additives zeolite-containing rocks of Tatar-

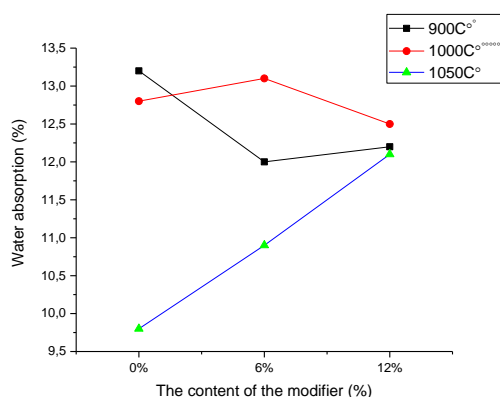
Shatrashanskoe Deposit were used, which due to the presence of highly porous structure of zeolites and the content of carbonate compounds, effectively influence thermal properties of ceramics.

The following batch compositions were used: CS 0-0%, CS 6-6%, CS 12-12% zeolite-containing additive, kiln dried at three temperatures 900°C, 1000°C, 1050°C, where the mineral composition of the modifier was klintoptilolit (9%), Muscovite (22%), calcite (30%), tridymite (4%), quartz (13%), RAF (22%). The mineral composition of loam Sakharov deposits: quartz (25%), microcline (9%), albite (9%), Muscovite (7%), dolomite (7%), chlorite (7%), montmorillonite (3%), calcite (2%). To achieve maximum homogenization the clay and the rock were carefully reduced to powder and sifted through a sieve with a hole diameter of 0.5 mm. The Sieved mass were mixed and molded by way of moist (with moisture content of 9-10%) in a hydraulic press with a force of 10kn. The drying was carried out in a drying Cabinet at 100 ° within the hour. The firing was carried out in a muffle furnace laboratory LOIP LF module management TR-2, the rate of temperature rise of 1°C/min. Cooling took place in the mode of cooling of the furnace.

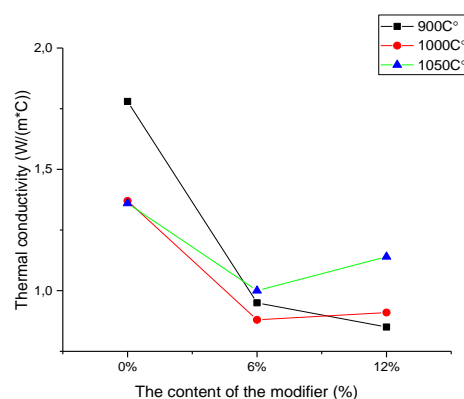
The samples above 1100 Degrees were not considered, at temperatures above 1100C° sintering and partial melting of the samples and low water absorption was observed. For correct estimation of the strength of samples with modifier table 1 shows the percentage of the strength of the samples with the addition of zeolite more than the samples without addition of zeolite-containing supplements. We do not take into consideration the absolute strengths of the samples, we just compare samples with and without modifier.

Table 1. Physico-mechanical properties of ceramic samples

The composition of the raw batch	T, firing C°	Waterabsorption, %	The limit of compressive strength relative to samples without the additive, %	The thermal conductivity, W/(m°C)
CS0	900	13,2	64,8-0%	1,78
CS6		12	114%	0,95
CS12		12,2	78,3%	0,85
CS0	1000	12,8	65,2-0%	1,37
CS6		13,1	44,1%	0,88
CS12		12,5	46%	0,91
CS0	1050	9,8	120,7-0%	1,36
CS6		10,9	12%	1
CS12		12,1	-24,5%	1,14

Picture 1. Water absorption

Picture 2. The thermal conductivity

Results and discussion

During the experiments, in pic. 2 we have identified that increasing the firing temperature and increasing the content of additives increase the efficiency of ceramics. This is because the porosity of the ceramic during firing increases due to water removal and decomposition of carbonates with evolution of free CO₂, which is liberated, leaving micropores in the samples [Salakhov A.M., 2015, p. 68–74]. From table 1 we see that the addition of zeolite additive increases the strength characteristics of the samples, this is due to the growth of silicates of calcium and aluminum silicates represented by the mineral wollastonite, mullite.

Conclusions

During the experiment it was found out that the zeolite-containing rocks of Tatar-Shatrashanskoe Deposit effectively influence the thermal properties of ceramics from clays of Sakharov's field. Modified ceramic samples have the potential for use in the manufacture of ordinary brick. The CS6 sample with c modifier

content of 6% and a firing temperature 900 Co showed the best physico-mechanical characteristics, making them relevant on the thermal conductivity of the brick high efficiency GOST 530-2012.

References

1) Salakhov, A.M. Structure formation of ceramic clays that form during firing of the various mineral phases / A.M. Salakhov, L.R. Tagirov // Building materials. – 2015. – No. 8. – P. 68–74.

MYSTERIOUS BINASE. TWO IS BETTER THAN ONE

Lisevich I.M.

*Academic supervisors – Candidate of Science (Biology), senior researcher V.V. Ulyanova,
Doctor of Science, leading researcher O.N. Ilinskaya, senior lecturer G.I. Sosnovskaya*

The thing to start the talk with has been chosen as slogan of the entire article: “Marvelous is next to you”. Moreover, it can be rephrased and expanded as “it is next to you and inside you”.

There are a lot of breathtaking, astonishing things in the Nature which captivate and attract plenty of scientists and even ordinary people. Most of them are connected with human brain and all phenomena it contains. However the real fairytale begins on the level of simple molecules and cells and results in such forms as complicated human behaviour.

To see so-called «microwonder» you just need to improve a bit your visual system with the help of microscope.

As you can guess now, this topic will be devoted to the simplest but not the less interesting organisms that are the structural part of «microwonder» – Bacteria. They possess such unique features as:

- one-cell single or colonial microorganisms without nucleus;
- sizes range between 0,5-5 micrometers;
- they have plenty of forms such as bacilli, cocci, spirillae, vibrio etc.

According to the creationism’s idea, all the known organisms were made only at the moment of the world creation and could not occur afterwards. So it means that Noah and his family must have suffered from: plague, cholera, meningitis, encephalitis, amoebic and bacillary dysentery, typhus and typhoid fever, sleeping sickness, malaria, three-day, four-day and tropical, and a lot of other diseases. It is very attractive world, isn't it?

This curious story brings us to the second, main part, of presentation in which problems of the laboratory work with and ideas about future researches will be observed. So the headline of the topic is: «Mysterious binase. Two is better than one».

Binase is the name of special extracellular cationic protein consisting of 109 amino-acids that is synthesized under phosphate starvation by *Bacillus pumilus* bacteria specie [Ulyanova, Vershinina, Ilinskaya, 2011, the FEBS Journal]. At first, its biochemical properties will be mentioned and then we will dig deeper into the interaction of binase with tumor cells and its antiviral activity.

Picture 1. Structure of binase in solution

It is guanil preferring endonuclease, member of ribonuclease family that is in charge of phosphodiester bond’s cleavage in RNA molecules. Interestingly, this enzyme does not need any cofactors -some additional substances as vitamins to help the protein work.

As you all know, RNAs (targets of ribonucleases) are built on DNA's matrix and play the role of matrix (mRNA) for all the cell's proteins. Besides, there are such molecules as rRNA and tRNA that do not code protein but also take part in protein synthesis [https://ru.wikipedia.org/wiki/Рибонуклеиновая_к-та#D0.A2.D0.B8.D0.BF.D1.8B_.D0.A0.D0.9D.D0.9A]. Moreover, not all the importance belongs to coding part of DNA, consisting of structural genes. There is a lot of so-called non-coding DNA that regulates genes' activity by changing its structure or producing some non-standard forms of RNA, for instance, miRNA, that binds to mature RNA of structure gene and then special ribonuclease cuts it [<http://biomolecula.ru/content/679>].

Having thought over all the effects, it is possible to conclude how significant the role of binase and other RNAses is. These enzymes take part in:

- 1) RNA metabolism;
- 2) the control of gene expression;
- 3) host defense;
- 4) carbon, nitrogen and phosphorus metabolism (for binase only).

It is what these proteins particularly do on the level of bacteria cells *Bacillus pumilus* population. Therefore, a great number of questions arise:

- 1) How is it possible to have so many biological functions?
- 2) What chemical and structural features are they caused by?

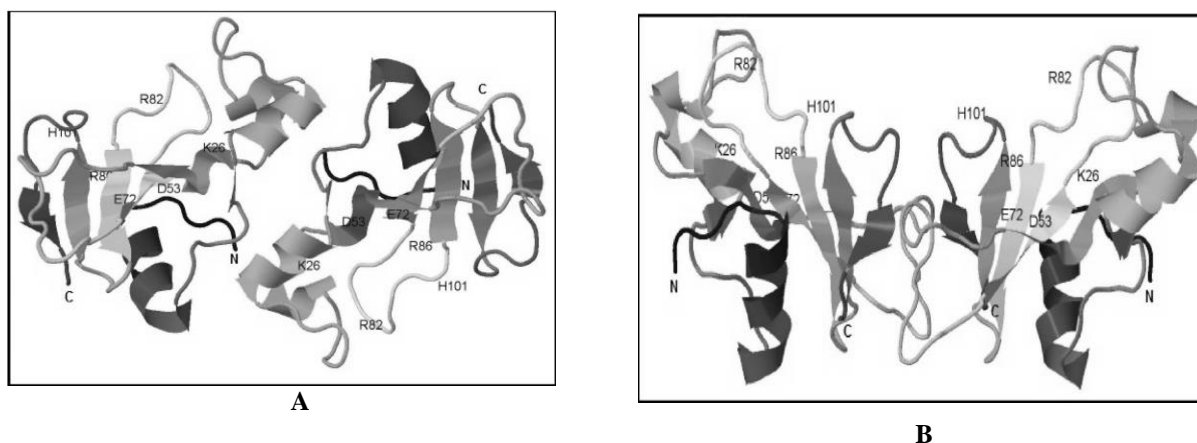
Now it is high time to pay tribute to our Microbiology's department because its employees were not only the first to discover binase but also the first who confirmed the existence of binase dimers in solution, in other words, under natural conditions [Dudkina E., Kayumov A., Ulyanova V., Ilinskaya O., 2014, PLoS ONE]. Moreover, they assumed that this property is more widespread between RNAses than it had been thought.

Dimerization is necessary for efficient RNA hydrolysis so it is not surprising, and, as researches have already shown, dimers are quite stable even with very low concentrations of protein. By the way, this form of enzymes has 8-fold higher catalytic activity than monomeric.

However, these are not all the abilities of this really mysterious protein. Binase dimer is also very «flexible» because it is able to form not full dimers and renaturate under natural conditions without losing its catalytic activity!

There are 4 kinds of forces that help binase to form dimers:

- 1) Van der Waals force.
- 2) Electrostatic interactions.
- 3) Hydrophobic interactions.
- 4) H-bonds.

Picture 2. (A) The model of Van der Waals and electrostatic-favored cluster. (B) The model of balanced and electrostatic-favored clusters. Amino acid residues constituting the active centre of enzyme are labelled

To sum it up, the last thing to be said about dimers is that there were found three types of them: the first one's catalytic centre was free and the other types had it blocked that resulted in partial or full inactivation. This is the first reason why two is better than one.

To summarize or to turn to the next part of this presentation, that will be the last puzzle to make the picture of this mysterious protein full and bright, it should be noticed that especially dimers formation plays significant role in unusual binase ability: fighting against tumor cells and viruses, possessing cytotoxic ac-

tivity [V.A. Mitkevich, A.A. Makarov, O.N. Ilinskaya Cell Targets of Antitumor Ribonucleases, 2014, Molekulyarnaya Biologiya, Vol. 48, No. 2, P. 214–222].

This binase's feature is supposed to be the most attractive and wonderful both for scientists and for people. Does not it seem as impressive as brain's phenomena to you? Undoubtedly, it does.

Binase's interaction with tumor cells' surface is mostly caused by electrostatic force (the protein is positively charged and cell surface-negatively). However, sometimes special oncogenes' products or protein receptors (such as KIT and actin) increase the strength of binase-cell binding and internalization. In few cases it was even noticed that binase caused cell death without internalization. This phenomenon was explained by the fact that binding of binase to the cell changed its permeability and ion balance [Mitkevich V., Petrushanko I., Spirin P., Fedorova T., Kretova O., Tchurikov N., Prassolov V., Ilinskaya O. and Makarov A., 2011, P. 4090–4097, Cell Cycle].

This brought all the scientists to the conclusion that binase could be used as potential promising treatment in anti-cancer therapy mostly because its activity is not suppressed by RNAses' inhibitor of eukaryotic cells which was a serious obstacle in using bull semen RNase or onconase from *Rana pipiens* oocytes for the same purpose.

It is undoubtedly right that many people may argue that «there are a lot of words about new effective anti-tumor drugs but people still suffer from it». However, cancer is not the easiest (unless the most complicated) disease and the only possible treatment is the method of tries and mistakes. Besides, it takes decades and even more only to test properly a drug which may result either in success or in failure.

To sum it up, it should be said that no matter if binase will become that very «magic elixir» or not; anyway, it will definitely help us choose the right way in fighting against cancer. One more hope cannot be extra because two is better than one.

References

- 1) Ulyanova V.V. Barnase and binase: twins with distinct fates / V.V. Ulyanova, V.I. Vershinina, O.N. Ilinskaya // the FEBS Journal 278. – 2011. – P. 3633–3643.
- 2) Интернет-ресурс: Wikipedia. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рибонуклеиновая_к-та#.D0.A2.D0.B8.D0.BF.D1.8B_.D0.A0.D0.9D.D0.9A (дата обращения: 15.03.2016).
- 3) Интернет-ресурс: биомолекула. – URL: <http://biomolecula.ru/content/679> (дата обращения: 15.03.2016).
- 4) Mitkevich V.A. Cell Targets of Antitumor Ribonucleases / V.A. Mitkevich, A.A. Makarov, O.N. Ilinskaya // Molekulyarnaya Biologiya. – 2013. – V. 48, – No. 2. – P. 214–222.
- 5) Mitkevich V.A. Sensitivity of acute myeloid leukemia Kasumi-1 cells to binase toxic action depends on the expression of KIT and AML1-ETO oncogenes / Vladimir A. Mitkevich, Irina Yu. Petrushanko, Pavel V. Spirin, Tatiana V. Fedorova, Olga V. Kretova, Nickolai A. Tchurikov, Vladimir S. Prassolov, Olga N. Ilinskaya and Alexander A. Makarov // Cell Cycle. – 2011. – P. 4090–4097.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОСЛОВИЦ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И СУАХИЛИ

Мандрыгина К.Р.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Фаттахова А.Р.

Пословицы и поговорки представляют собой богатые образные и эмоционально окрашенные выражения, которые являются зеркалом житейской мудрости, жизненного опыта, знаний, традиций, обычаев и менталитета определенного народа. Эти изречения представляют собой свод законов нравственности и норм поведения, оказывающие непосредственное влияние на формирование духовности народа.

В настоящей статье мы затронем вопросы национально – культурных особенностей суахилиговорящих жителей Восточной Африки, а также жителей Арабского мира на примере сопоставительного анализа пословиц на арабском языке и суахили.

В процессе исследования было отобрано более 460 пословиц и поговорок из «Суахили – русского словаря» [Громова, 2012], около 220 арабских пословиц и поговорок «Краткого арабско-казахско-русского фразеологического словаря» [Сарсенбаева, 1996], а также паремий, размещенных в сети Интернет [Арабские пословицы и поговорки].

В ходе проведенного анализа было выявлено, что суахилийские и арабские паремии имеют много общего в передаче таких ценностей, как семейные отношения и материнство, любовь и дружба, доб-

ро и зло, терпение и труд, бедность и богатство. В то же время обнаруживается немало различий, связанных с особенностями этих народов. Рассмотрим пословицы в контексте вышеотмеченных духовных ценностей.

1. *О дружбе.*

На арабском: عند الشدائد تعرف الاخوان – Друзья познаются в беде.

На суахили: Rafiki wa dhiki ndiye rafiki. – Друг познается в беде.

На примере вышеуказанных пословиц мы видим, что настоящее отношение к человеку со стороны его друга можно узнать, проверить только в трудной, тяжёлой ситуации.

2. *О любви.* В суахили и арабском языке много пословиц на тематику любви. Представляется весьма интересным, что чувство любви сравнивается с влиянием какой-либо болезни на организм человека.

На суахили: Marenzi ni kikohozi, hayawezi kufichika. – Любовь как кашель, ее не скроешь.

Marenzi si surua, hujaya kaja. – Любовь не корь, от нее просто так не излечишься.

На арабском: حبك الشيء يعني ويصم – Твоя любовь к какой-то вещи лишает тебя зрения и слуха.

3. *О ссоре и споре.* В обеих культурах обнаруживаются пословицы и поговорки, показывающие отношения людей, которые не могут найти компромисс, постоянно ссорятся, либо, наоборот, которые не могут жить друг без друга.

На суахили: Kama kunguru na mwewe. – Как ворона с коршуном.

На арабском: ليس بينهما عمار عاشا كالقط و الكلب – Жить как кошка с собакой.

Из вышеуказанных поговорок, очевидно, что арабская поговорка для нас более понятна, поскольку ее аналог имеет место в русском языке, а вот поговорка на суахили говорит нам о том, что ворон с коршуном оказываются не в ладу друг с другом.

В языке суахили есть антонимические пары данным выражениям, которые в противоположность обозначают жить в ладу, ладить:

На суахили: Kama chanda na pete. – Быть неразлучными (*букв.* как палец и кольцо).

Sawasawa kama sahani na kawa. – Хорошо уживаться вместе (*букв.* подходить друг другу как миска и крышка).

4. *О женщине и материнстве.* Природа наделила женщину важной функцией продолжения рода. И это очертило границы её деятельности, связанной с поддержанием семейных уз, воспитанием детей, с поддержанием домашнего очага и уюта. Жители Арабского мира и Восточной Африки придают огромное значение материнству, воспитанию детей, отношениям родителей и детей.

Отечественный исследователь Е.В. Кухарева считает, что ценность женщины у жителей Арабского мира обусловлена в большой степени её способностью рожать детей, а особенно мальчиков. Так, арабская пословица гласит: *Дом красив занавесками, а женщина – детьми (мальчиками)* [Кухарева, 2013, С. 141]. Считается, что девочка до замужества – лишний рот, лишние расходы, когда и так все дается непросто, а после – девушка уходит в дом мужа и тем самым лишает отчий дом пары рабочих рук в хозяйстве. С другой стороны, родить девочку всё же лучше, чем вообще не иметь детей: *Лучше рожать девочек, чем сидеть без дела* [Кухарева, 2013, С. 141].

Женщине в Восточной Африке отводится главная роль в воспитании детей, и именно от нее зависит, каким вырастит ребенок. Нередко суахилиговорящие жители берут детей с собой на работу. Asiye na mtoto na abebe jiwe. – Тот, кто не имеет ребенка, пусть носит на спине камень. Возникает вопрос: почему пусть носит на спине камень? Дело в том, что многие жители Африки носят детей на спине, используя при этом разные платки. В историческом контексте ношение на себе ребенка, и особенно новорожденного, обусловлено сложными бытовыми условиями, когда мать вынуждена работать и ей необходимо брать младенца с собой. Основной ежедневной задачей женщин является сбор продовольствия. Посадив своих малышей на спину, они собирают ягоды, клубни, орехи, яйца и прочую пищу, вплоть до насекомых и мелких млекопитающих.

Представляется интересным, что в арабских пословицах для отображения ценности женщины используются птицы, как например, стервятник и дрофа. Несмотря на то, что с одной стороны эти птицы являются олицетворением глупости и тупости, с другой стороны они остаются хорошими матерями своим детенышам: كل شيء يحب ولده حتى الحبارى – Каждый любит свое дитя, даже дроф. Следующая поговорка – أحقق من رخصة – глупее стервятника – распространена среди многих арабов. Однако некоторые из них считают стервятника умной птицей. Они говорят о том, что в ее поведении наличествуют десять признаков разума: она высиживает яйца, защищает своих птенцов и любит их, верна своему мужу и др. Из перечисленного очевидно, что стервятник – самка по своей сути является идеальной женой и матерью.

5. *О добре и зле.* В пословицах и поговорках на арабском языке и суахили разграничивают понятия добра и зла, лжи и правды.

На суахили: Nia njema ni tabibu, ni mbaya huharibu. – Добро лечит, а зло калечит.

Kweli iliyouchungu si uwongo ulio mtamu. – Горькая правда лучше сладкой лжи.

На арабском: الحق أبلج و الباطل لجلج – Истина очевидна (ясна), ложь – темна.

В пословицах понятия добра и зла противопоставляются друг другу, образуя антонимическую пару, и тем самым вызывают в нашем сознании представление еще большей их противоположности.

Из следующих суахилийских и арабских пословиц мы видим, что на добро могли отвечать злом.

На суахили: Fadhila ya nyuki ni moto. – В благодарность пчелам – огонь. Значение этой пословицы – отплатить злом на добро. Дело в том, что в Восточной Африке пчелы строят свои гнезда на деревьях, и чтобы добыть мед приходится взбираться на эти деревья. Сборка меда – дело опасное, и местные жители, чтобы пчелы их не жалили, сначала разводят костер для того, чтобы разогнать пчел. Затем они покрывают себя плотной тканью и, взобравшись на дерево, собирают мед. Отсюда и пословица: пчелы собирают мед – делают благое дело, а люди разводят огонь и нарушают привычный повседневный ритм насекомых, подвергая их тем самым своего рода стрессу. Аналог данной пословицы в арабском языке: راکب بلاش و يباغش مرأة الرئيس – Устроившись на корабль бесплатно, он еще ухаживает за женой капитана.

6. *О бедности и богатстве.* Обнаруживаются пословицы и поговорки на арабском языке и суахили, посвященные концепту «бедность – богатство»:

На суахили: Tajiri na maliye, maskini na mwanawe. Богачу – деньги, бедняку – дети (Богач гордится нажитым имуществом, а бедняк сыном).

На арабском: الكسبة عند الفقراء حلوة – Для бедняка и жмых сладость.

Жмых – это ценная добавка к кормам животных. Получают жмых после отжима растительного масла. Бедняки употребляют этот продукт в пищу, поскольку он недорогой, и имеет большую энергетическую ценность.

В пословицах на арабском языке и суахили бедность ассоциируется со скромностью, довольствованием малым, а богатство, выраженное в наличии большого количества имущества и денег, напротив, ассоциируется с некой дерзостью.

7. *О силе слова.*

На суахили: Neno jema hutoa nyoka rangoni. – Добрым словом и змею из норы выманишь. Аналог данной пословицы на русском языке – Доброе слово и кошке приятно. Ласковые слова приятны всем, и это очевидно: и для ластящейся кошки, и для гадюки.

В арабском языке, как и в суахили, злого человека могут сравнить со змеей: أعدا من الحية – враждебнее змеи.

Следующая пословица на суахили: Ulimi una uma kuliko meno. – Язык ранит сильнее, чем зубы. Так как африканцы проживают в естественной среде, где им постоянно приходится взаимодействовать с дикими животными, что порой подразумевает нападение на людей, и как следствие травмы, укусы и даже смерть, слова, сказанные сгоряча приносят боль, сравнимую с физической. Это подтверждает и следующая арабская пословица: رب حرب شبت من الفظة – Часто войны разжигаются из одного лишь слова. И, действительно, сколько случаев было за историю, когда, недипломатично высказавшись о какой-либо важной политической персоне, развязывались целые войны.

Таким образом, затронув вопросы культуры на примере пословиц и поговорок арабского языка и суахили, мы видим, что у народов Восточной Африки и Арабского мира схожее отношение к таким духовным ценностям, как: богатство и бедность, терпение и труд, добро и зло, истина и ложь. Женщина – это, прежде всего, мать, которая пользуется в обществе уважением и почтением. Подчеркивается важность женщины как продолжательницы рода. Как и в других культурах, у суахилиговорящих жителей Восточной Африки и жителей Арабского мира отмечается значимость и сила слов.

Несмотря на определенную схожесть восприятия окружающей действительности и отношения к человеческим ценностям, обнаруживаются и различия, связанные с культурными особенностями народов. Например, для арабской культуры характерно сравнение людей с разными животными: будь то птица, или змея. В культуре суахилиговорящих жителей Восточной Африки это отражается не столь очевидно. У африканцев животные редко выступают в качестве главных героев пословиц, чаще всего это можно обнаружить в сказках, мифах и другом народном фольклоре.

В завершении хотелось бы отметить, что, казалось бы, непохожие друг друга культуры имеют много общего в рамках духовных ценностей, которые не чужды каждому из нас.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Арабские пословицы и поговорки. – URL: http://babylonians.narod.ru/arab/arab_sayings.pdf (дата обращения: 10.03.2016).

- 2) Сарсенбаева Н. Арабско-казахско-русский фразеологический словарь / Н. Сарсенбаева. – Алматы: Өнер. – 1996. – 48 с.
- 3) Громова Н.В., Мячина Е.Н., Петренко Н.Т. Суахили-русский словарь: около 30 000 словарных статей / Н.В. Громова, Е.Н. Мячина, Н.Т. Петренко; под общ. ред. Н.В. Громовой; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Ключ-С. – 2012. – 716 с.
- 4) Кухарева Е.В. Семейные отношения в арабском обществе – «свекровь – невестка». Системно-структурный анализ арабских пословиц и поговорок / Е.В. Кухарева. – М: РУДН. – 2013. – 399 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КЕНИИ В XXI ВЕКЕ

Манина Ю.С.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шагалов В.А.

Северо-Восточный регион Африки является областью больших возможностей в геостратегическом, политическом, экономическом, энергетическом отношениях, но, вместе с тем, стоит перед множеством проблем.

Кения – одна из стран Северо-Восточного ареала, которая смогла успешно интегрироваться во все региональные и международные организации. В области внешней политики, Республика Кения считает, что основная цель ее дипломатии – это суверенитет и территориальная целостность, мирное существование с соседями и другими странами, урегулирование конфликтов мирными средствами. Внешняя политика Кении сфокусирована на региональном аспекте, а также на интеграции со странами северо-восточной Африки.

В процессе интеграции в Восточной Африке Кения занимает лидирующее место. Необходимость интеграции в Восточной Африке следует считать главным фактором межгосударственных отношений. Процесс интеграции в этом регионе имеет длинную историю и на всех стадиях представлялся ключевым вопросом достижения социально-экономического и политического развития. На протяжении XX-XXI столетий Республика Кения успешно реализует региональные проекты, входит в состав высших органов региональных организаций, и участвует в разработке стратегий. Примером таких организаций служат ВАС, ИГАД. Формируя политику в Северо-Восточной Африке, не замеченной осталась внутренняя ситуация в стране. В марте 2012 г. на северо-востоке страны были впервые обнаружены крупные запасы нефти, которая к 2016 г. начнет поставляться на международный рынок. Потенциал кенийских месторождений таков, что у Кении есть все шансы стать крупнейшим экспортером нефти к югу от Сахары [Костюнина, 2006, С. 297].

Быстрые темпы развития и заинтересованность правительства Кении в привлечении инвестиций в страну ставит под угрозу национальную безопасность государства. В XXI в. США всеми способами стремятся укрепить свои позиции в Северо-Восточном регионе Африки, в частности в Кении. Победивший на последних президентских выборах Ухуру Кениата заявил, что Кения будет проводить самостоятельную внешнюю политику. И вместо того, чтобы активно сотрудничать с США, активно заключает договоры с Китаем и Российской Федерацией. В свою очередь, неспособность Вашингтона усилить свое влияние на власти Кении через рычаги давления, побудила США развернуть очередную «мирную операцию» на благо демократии. Об этом свидетельствуют участвовавшие нападения террористов Аль-Шабааб и их угрозы. Согласно экспертным оценкам, это является предпосылкой цветной революции, которые были проведены силами США в Ливии, Ираке, Украине, Грузии и т.д. С точки зрения политических технологий, в Кении Вашингтон оперирует двумя методами – антипропаганда действующей власти и спонсирование оппозиции, в ситуации с Кенией- Аль-Шабааб. Сомалийские экстремисты попросту не способны самостоятельно напасть на Кению без военной и финансовой поддержки [Интернет-ресурс: сайт African Union].

Относительно вопросов урегулирования региональных конфликтов и обеспечения региональной безопасности, власти Кении напрямую заинтересованы в их разрешении. Геополитическое положение страны вынуждает власти быстро реагировать на любые региональные и международные вызовы [Интернет-ресурс: The Chairperson of the African Union Commission (AUC), H.E. Dr. Jean Ping, Paid a One-Day Visit to Nairobi, Kenya on 12 January 2011]. Как известно, самым проблемным и продолжительным конфликтом, не имеющим, пока что, завершения является сомалийский кризис. Кения с начала вступления на мировую арену в качестве независимого государства сразу же начала призывать мировое сообщество к сотрудничеству в решении вопросов, касающихся Сомали. По итогам неудачных операций силами ООН, в 2011 г. Кения, впервые зайдя на территорию другого государства,

начала военную интервенцию – операцию «Линча Нчи». Проанализировав ряд документов и статей, а также просмотрев мнения экспертов, мы пришли к мнению, что кенийская операция была плохо подготовлена и отчасти только усугубила ситуацию. Основная проблема операции Линда Нчи является в различии целей и неполном формулировании задач. Изначально операция проводилась под предлогом борьбы с похищениями туристов, а завершилась полным устранением Аль-Шабааб и созданием автономии Джубаленд. Но это не единственный пример участия Кении в региональных конфликтах. Первым и наиболее удачным опытом в разрешении конфликта в качестве третьей стороны можно считать конфликт между Южным и Северным Суданом. В этом региональном конфликте Кения выступила в роли переговорщика. Именно в Кении проводились решающие переговоры, результатом которых стало подписание Всеобъемлющего мирного соглашения между Северным и Южным Суданом в 2005 г. В октябре 2005 г. Кения направила в Судан 820 своих миротворцев. В Межправительственной администрации по развитию Кения возглавляет подкомитет по суданской проблеме. Так же бывший президент Кении Даниэл Арап Мои занимает в настоящее время пост специального представителя Кении по Судану. В августе 2007 г. Мои нанес визит руководству Северного и Южного Судана с целью консультирования их относительно прогресса в реализации Всеобъемлющего мирного соглашения [Интернет-ресурс: Библиотека РГУ им. С.А. Есенина. Военно-политическая обстановка в районе Африканского Рога (конец – начало XXI вв.)].

Участие Кении в разрешении региональных конфликтов заключается не только в решении вооруженных конфликтов. Для региона Восточной Африки очень актуальна проблема пресной воды. Известный конфликт между Египтом и Эфиопией за воды Нила, косвенно коснулся и изучаемой нами страны. Нейтральное положение Кении в этом конфликте понятно по двум причинам: с Эфиопией ее связывают тесные исторические контакты и совместная борьба за национальную безопасность, а с Египтом у Кении заключенные многомиллионные контракты. Заинтересованность Кении в урегулировании вопроса обусловлена постоянным использованием Кенией вод озера Виктория, откуда берет начало река Нил. По вопросам экологической безопасности вод озера, власти Кении выступили инициатором и на сегодняшний день все экологические организации, занимающиеся охраной вод оз. Виктория имеют штаб-квартиру в Кении [Интернет-ресурс: Nile Water: Development, Environment, and Conflict By Keenan Ferar In partial fulfillment of a Bachelor of Arts Degree in Environmental Analysis and Peace, Conflict, & Development, 2010/11 academic year, Pitzer College, Claremont, California. P. 11], [Интернет-ресурс: Water in Kenya: Water Supply, Resources, Scarcity, and Sanitation].

Проблема с Сомали нашла свое отражение еще в одной сфере, угрожающей национальной безопасности как всего региона, так и Кении, в частности, – сомалийские пираты. Проанализировав деятельность мирового сообщества, мы пришли к выводу, что все действия неэффективны. Пиратство является почвой для развития терроризма. Террористическая группировка Аль-Шабааб, действующая на территории Сомали, регулярно совершает нападения на Кению. Ситуация действительно вызывает беспокойство у всего мирового сообщества. После последнего теракта в общежитии кенийского университета, очевидцы утверждали, что Аль-Шабааб готовят еще одно нападение. Президент Кении Ухуру Кениата на встрече с членами альянса «The Kenya Private Sector Alliance» (KEPSA) призвал всех лидеров африканских государств к должному отношению к безопасности: «Мы должны относиться к национальной безопасности в качестве субъекта, который требует весомых рассмотрения» [Интернет-ресурс: Counter Piracy Programme].

Третьим по важности и по уровню опасности для Восточной Африки является распространение наркотиков и ВИЧ-инфекции. Кения в числе тех стран, где уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией достаточно высок. Неоднократно главы государств Восточной Африки проводили саммиты и совещания, на которых принимались программы по сокращению заражения ВИЧ-инфекцией. В Кении от высокого процента заболеваемости сильно страдают с/х угодья, что в свою очередь влечет за собой сокращение микроэкономического развития страны. Но, тем не менее, по статистическим данным, найденных на сайте министерства здравоохранения Кении, процент заболеваемости и смертности от ВИЧ-инфекции сократился в разы. Это связано с пересмотром кенийской молодежью жизненных ценностей и взглядов на жизнь, а также с тем, что кенийским властям удалось договориться с частными медицинскими учреждениями, которые регулярно проводят тематические мероприятия и бесплатные медицинские осмотры. По мнению властей Кении, проблему ВИЧ-инфекции невозможно искоренить полностью до тех пор, пока на территории страны будут проживать нелегальные граждане и беженцы. Действительно, вопрос с беженцами так же остро стоит на повестке дня. Изучив историю Кении, мы заметили, что беженцы начали мигрировать на территорию Кении еще при кенийско-сомалийской пограничной войне, а огромный поток беженцев из Сомали начался в 90-е гг. XX столетия, с началом гражданской войны. Являясь членом ОАЕ, Кения предоставила возможность

для их размещения на своей территории, где на средства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) были оборудованы и начали функционировать 15 лагерей, в основном в Прибрежной и Северо-Восточной провинциях. В 2013 г. Кения и Сомали подписали соглашение о депортации беженцев обратно на родину. Участвовавшие нападения террористов Аль-Шабааб ускорили процесс, но вмешалось ООН. По мнению представителей ООН, полное и ускоренное возвращение сомалийцев на родину невозможно, а главное, в таком случае, Кения нарушает ряд международных обязательств, которые она взяла на себя ранее. По нашему мнению, этот вопрос затрагивает не только внешнеполитические интересы Кении и отношения с ее соседями, а также и внутривнутриполитические, т.к. финансирование проживания беженцев ложиться на плечи кенийцев в виде налогов, трудоустройство беженцев оставляет граждан Кении без работы [Интернет-ресурс: The Kenyan Military Intervention in Somalia Crisis Group Africa Report N184, 15 February 2012].

Отдельно в работе выделена роль Кении в организации ИГАД. Как известно, ИГАД был создан в 1996 г., чтобы заменить Межправительственный орган по вопросам засухи и развития (МОВЗР), который был основан в 1986 г. В состав ИГАД входят 6 стран Восточной Африки. Кения занимает лидирующее положение среди остальных стран-участниц. Именно в рамках работы ИГАД, Кения выступала в роли третьей стороны в Суданском конфликте, также в рамках ИГАД был проведен ряд мероприятий, направленных на прекращение конфликта внутри Сомали. В ходе научного исследования, нами было выявлено, что быстрые темпы развития и интеграции, расширяет границы сотрудничества ИГАД. И в этом, на наш взгляд, есть вклад Республики Кении, т.к. ее заинтересованность в привлечении инвестиций, позволяет ей как члену ИГАД, заключать соглашения о сотрудничестве с такими странами, как Китай и Российская Федерация.

Подводя общий итог можно отметить, что, на сегодняшний день, Кения – единственное государство на территории Северо-Восточной Африки, состоящее во всех региональных организациях, которое успешно интегрируется во все новые направления деятельности. Но можно заметить тенденцию неспособности властей Кении во время видеть угрозы, которые могут дестабилизировать внутреннее состояние государства, которое с приходом к власти Ухуру Кениаты наладилось. Излишняя заинтересованность Кении в привлечении инвестиций и открытие границ для развитых стран, делает страну уязвимой. Частые нападения террористов, публичные обвинения президента, попытки «оранжевой революции» рано или поздно могут привести страну к краху. Выбранная политика президента Кении, пока что стабильно удерживает страну на достойных позициях.

Список литературы

- 1) Костюнина Г.М. Интеграция в Африке / Г.М. Костюнина // Международная экономическая интеграция: учебное пособие / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – М.: Экономист. – 2006. – С. 297
- 2) Интернет-ресурс: African Union. – URL: <http://www.au.int/en/about/vision> (дата обращения: 24.04.2015).
- 3) Интернет-ресурс: The Chairperson of the African Union Commission (AUC), H.E. Dr. Jean Ping, Paid a One-Day Visit to Nairobi, Kenya on 12 January 2011. – URL: <http://www.au.int/en/content/chairperson-african-union-commission-auc-he-dr-jean-ping-paid-one-day-visit-nairobi-kenya-12> (дата обращения: 24.04.2015).
- 4) Интернет-ресурс: Библиотека РГУ им. С.А. Есенина. Военно-политическая обстановка в районе Африканского Рога (конец XX – начало XXI вв.). – URL: <http://library.rsu.edu.ru/archives/7311> (дата обращения: 26.04.2015).
- 5) Интернет-ресурс: Nile Water: Development, Environment, and Conflict By Keenan Ferar In partial fulfillment of a Bachelor of Arts Degree in Environmental Analysis and Peace, Conflict, & Development, 2010/11 academic year, Pitzer College, Claremont, California. P. 11. – URL: <http://ea.pomona.edu/wp-content/uploads/FERAR-Thesis-final.pdf> (дата обращения: 15.04.2015).
- 6) Интернет-ресурс: Water in Kenya: Water Supply, Resources, Scarcity, and Sanitation. – URL: <http://softkenya.com/water/> (дата обращения: 14.04.2015).
- 7) Интернет-ресурс: Counter Piracy Programme. – URL: http://www.unodc.org/documents/easternafrika/piracy/UNODC_Brochure_Issue_11_wv.pdf (дата обращения: 01.03.2015).
- 8) Интернет-ресурс: The Kenyan Military Intervention in Somalia Crisis Group Africa Report N184, 15 February 2012. – URL: <https://kenopalo.files.wordpress.com/2012/02/184-the-kenyan-military-intervention-in-somalia.pdf> (дата обращения: 25.03.2015).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО – КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Маргишвили Э.С.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галиуллин М.З.

На пороге сегодняшнего дня проблема войны и мира – коренная проблема современных международных отношений. Вопрос обеспечения международной безопасности в широком ее понимании есть проблема обеспечения мира и предотвращения войны. Современное международное право, являясь правом мира, призвано служить этой цели. Стремление государств обеспечить стабильный мир на земле зависит в первую очередь от внешней политики и от безусловного выполнения принципов и норм современного международного права. Объективная необходимость сотрудничества государств, в вопросах обеспечения мира обусловила процесс формирования и функционирования новой отрасли общего международного права – права международной безопасности. Следует иметь в виду изменения в объекте правового регулирования, происшедшие в последние годы. Сегодня наряду с сохраняющейся опасностью конфликтов между государствами все более серьезной становится угроза безопасности, исходящая от внутригосударственных конфликтов, порождаемых межнациональными, межэтническими, межрелигиозными противоречиями и столкновениями. В наше время тема безопасности очень актуальна и понятно, почему. В современную эпоху постоянных военных конфликтов просто необходим механизм их урегулирования, а особенно предотвращения. Без мира не может быть развития и в обществе станет назревать конфликт. А без демократии невозможно достигнуть существенного развития, при отсутствии развития мир не может сохраняться в течение длительного периода времени.

В общей системе права существует специальная, самостоятельная отрасль права – право международной безопасности. Для более широкого освещения данного вопроса целесообразно обратиться к дефиниции данной отрасли. Таким образом, право международной безопасности представляет систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств и других субъектов международного права в целях предотвращения применения военной силы в международных отношениях, ограничения и сокращения вооружений.

Уже вполне четко определились главные, основополагающие реальности в области международной безопасности и межгосударственных отношений, к числу которых, в частности, относятся следующие: а) идеологическая и классовая борьба не могут лежать в основе мирных межгосударственных отношений; б) ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических и каких бы то ни было других целей. Поэтому существуют договоры о запрещении ядерного оружия и оружия массового уничтожения; в) международная безопасность имеет всеобъемлющий характер и, затрагивает многие вопросы и сферы общественной жизни; г) международная безопасность неделима; д) нельзя строить безопасность одного государства за счет безопасности другого; е) нельзя допускать гонку вооружений [Бекяшева, 1999, С. 101].

Неизмеримо выросла миротворческая роль ООН в борьбе за безопасность. Перечисленные выше реальности современного мира и другие факторы свидетельствуют, с одной стороны, о многогранности и всеобъемлющем характере международной безопасности, а с другой – о неразрывной связи безопасности каждого отдельного государства с безопасностью всего международного сообщества в целом, а также связи между безопасностью и развитием. Как любая отрасль международного права, право международной безопасности опирается на общие принципы современного международного права, среди которых особое значение имеют принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип мирного разрешения споров, принципы территориальной целостности и нерушимости границ, а также ряд отраслевых принципов, таких, как принцип равенства и одинаковой безопасности, принцип не нанесения ущерба, безопасности государств. В совокупности они составляют юридическую основу права международной безопасности. Как новая отрасль современного международного права право международной безопасности обладает одной важной особенностью, заключающейся в том, что его принципы и нормы в процессе регулирования международных отношений тесно переплетаются с принципами и нормами всех других отраслей международного права, образуя, таким образом, вторичную правовую структуру, обслуживающую, по существу, всю систему современного международного права. Эта особенность дает основание говорить о том, что право международной безопасности является комплексной отраслью современного международного права [Осипов, 1987, С. 32].

Источниками права международной безопасности являются международный договор, международный обычай, обязательные решения международных организаций, прежде всего Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В современных реалиях основным все же источником, ре-

главными международно-правовыми способами и средствами обеспечения мира, является Устав ООН (гл. I, VI, VII). Поддержание международного мира и безопасности и принятие для этого эффективных коллективных мер – главные цели Организации Объединенных Наций (ст. 1). Принятые в рамках ООН резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие принципиально новые нормативные положения и ориентированные на конкретизацию предписаний Устава, также могут быть отнесены к категории источников права международной безопасности. Например, «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» (1972 г.) или «Определение агрессии» (1974 г.) [Батычко, 2011, Т. 1, С. 21].

Как и любая отрасль международного права опирается на общие принципы международного права, особенно на принцип неприменения силы или угрозы силой, принцип мирного разрешения споров, принцип территориальной целостности и нерушимости границ, а также ряд отраслевых принципов, таких, как принцип равенства и одинаковой безопасности, принцип не нанесения ущерба. У права международной безопасности есть одна особенность – это то, что его принципы при регулировании международных отношений тесно переплетаются с принципами и нормами всех других отраслей международного права и образуют вторичную структуру, обслуживающую по существу, всю систему современного международного права. Эта возможность дает основание говорить о том, что право международной безопасности является комплексной отраслью современного международного права.

Международная безопасность – это миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права. В условиях международной безопасности каждое государство имеет наилучшие условия для проведения политики, направленной на повышение материального уровня жизни людей, свободного развития личности, обеспечения в полном объеме прав и свобод человека и гражданина [Тункина, 1982, С. 56].

Основу права международной безопасности составляют общепризнанные принципы современного международного права, в том числе: неприменение силы или угрозы силой, территориальная целостность государств, нерушимость государственных границ, невмешательство во внутренние дела государств, мирное разрешение споров, сотрудничество между государствами. Помимо общепризнанных принципов международного права право международной безопасности имеет и свои отраслевые принципы. Рассмотрим поподробнее последние.

Принцип неделимости международной безопасности означает, что в XXI в. мир, как никогда ранее, неделим. Планета Земля – небольшая часть Вселенной. Государства нашей планеты тесно взаимосвязаны. При современных средствах связи и транспорта можно за считанные минуты или часы достичь любого уголка планеты. Жизнь показывает, что любой кризис в одной части земного шара, будь то природные катаклизмы, вооруженные конфликты или акты международного терроризма, сразу же негативно сказывается в других его частях. Государства ставят перед собой задачу совершенствования универсальной системы международной безопасности, основы которой заложены положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Принцип не нанесения ущерба безопасности других государств, предполагает проведение такой внешней политики государством, которая в максимальной степени учитывает безопасность не только своего государства, но и всего мирового сообщества. Безусловно, обеспечение национальной безопасности государства – один из приоритетов деятельности его высших органов, ибо речь идет о безопасности общества, обеспечении и защите прав человека и гражданина. В то же время каждое государство при выработке и осуществлении своей внешней политики, осуществлении военно-политических и военно-технических связей с другими государствами должно максимально учитывать все аспекты обеспечения безопасности, как своих союзников, так и международного сообщества в целом [Игнатенко, 1995, С. 77].

В праве международной безопасности длительное время обосновывался принцип равной и одинаковой безопасности, который по своей сути развивает и конкретизирует предыдущий принцип – не нанесения ущерба безопасности других государств. Имеется в виду, что государство должно обеспечивать свою безопасность, соизмеряя ее с возможностями обеспечения безопасности других государств. Речь идет о паритете безопасности. Однако реальная практика показывает, что данный принцип применим только в отношениях между мощными в военном отношении государствами, например, постоянными членами Совета Безопасности ООН. Относительно государств, которые трудно отнести к крупным и мощным, часто по отношению к ним данный принцип не применялся. События последних двух десятилетий, когда США применяли силу в отношении Гренады (1983 г.), Никарагуа (1984 г.), Югославии (1999 г.), Ирака (2003 г.), наглядно показывают, что далеко не все руководствуются принципом равной и одинаковой безопасности. Данный принцип формировался в эпоху, когда на международной арене соперничали между собой две основные экономические и политические системы – соци-

алистическая и капиталистическая. Их олицетворением были СССР и США, которые по мощи своих вооружений к началу 70-х годов XX в. на много порядков превосходили другие государства.

В наше время международное право решает проблемы угрозы миру и разрабатывает для этого арсенал конкретных средств. Это совокупность правовых и иных методов, направленных на сохранение мира и предотвращение вооруженных конфликтов и применяемых государствами индивидуально или коллективно. К таким средствам можно отнести мирные средства разрешения споров, разоружение, меры по предотвращению ядерной войны и внезапного нападения, коллективная безопасность, неприсоединение и нейтралитет, меры по пресечению актов агрессии, самооборона, нейтрализация и демилитаризация отдельных территорий, ликвидация иностранных военных баз и др. Все эти средства являются международно-правовыми, т.к. они регламентированы договорами и проводятся в жизнь на основе принципов и норм современного международного права [Тембераев, 1983, С. 89].

Говоря о средствах обеспечения международной безопасности, нужно сказать, что наиболее важным является создание системы коллективной безопасности на универсальном и региональном основах, и меры по достижению всеобщего разоружения. Именно эти средства в большей мере обеспечивают равную и всеобщую безопасность. Коллективная безопасность представляет собой систему совместных действий государств мира или определенного географического региона, предпринимаемых для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира. Во всеобщей заинтересованности всех государств в коллективных действиях в целях обеспечения безопасности нет ничего странного. Ведь любой конфликт внутри страны может «перекинуться» на территорию другого государства, локальный конфликт – перерасти в мировую войну. Поэтому существуют определенные системы поддержания коллективной безопасности. В настоящее время их выделено две, системы глобального и регионального масштаба. Наиболее важную роль в сохранении мира играет точечное и зональное воздействие, поэтому обратим внимание на понятие региональной коллективной безопасности. *Региональные системы коллективной безопасности* – представлены организациями на отдельных континентах и в регионах. ООН разрешает деятельность таких организаций при условии, что их деятельность совместима с целями и принципами ООН. Чтобы от такой деятельности был толк, нужно участие всех государств региона, независимо от их строя. Цели региональной системы – те же, существуют лишь некоторые ограничения – деятельность организации должна затрагивать интересы только региональных государств, и решать вопросы на территории своего региона. К компетенции их можно отнести урегулирование споров между собой [Устав ООН, п. 2, ст. 52].

Если говорить о некоторых континентах в отдельности, то нужно отметить региональные организации: а) на Европейском континенте – НАТО с 1949 г., ОБСЕ – с 1955 г. С 1955 по 1991 гг. – Организация Варшавского Договора; б) на Евразийском континенте – СНГ – с 1992 г. Устав СНГ 1993 г., Договор о коллективной безопасности 1992 г. Необходимо отдельно остановиться на Коллективной безопасности в рамках СНГ. Государства – участники, договоров по обеспечению коллективной безопасности в соответствии с взятыми обязательствами, должны поддерживать международный мир и безопасность. В случае угрозы миру проводятся совместные консультации с целью ее устранения. Коллективная безопасность СНГ строится на основании норм Устава ООН и Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Этот договор носит сугубо оборонительный характер, открыт для государств, в нем заинтересованных и его поддерживающих [Скакунов, 1983, С. 18].

В качестве заключения хотелось бы сделать некоторые выводы. Безопасность необходима всегда и всем – это ясно – ведь без нее жизнь просто недопустима, а если и возможна, то нормальным такое существование точно не назвать. Это было ясно всегда и поэтому системы и средства поддержания безопасности стали разрабатываться давно. И все время они менялись. Но реалии современной жизни не привели к отказу от тех норм, процедур и институтов, которые лежали в основе международных отношений. Много меняется. Поэтому системы безопасности надо приспособливать под складывающуюся ситуацию. Очевидно, что, только сотрудничество всех государств и неукоснительное соблюдение Закона может обеспечить международную безопасность.

Список литературы

- 1) Бекашева К.А. Международное публичное право / К.А. Бекашева. – М. – 1999. – С. 101.
- 2) Осипов Г.А. Международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия (понятие, основные положения, проблема укрепления) / Г.А. Осипов. – М. – 1987. – С. 32.
- 3) Батычко В.Т. Международное право / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ. – 2011. – Т.1. – С. 21.
- 4) Международное право / под ред. Тункина Г.И. – М. – 1982. – С. 56.

- 5) Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко. – М. – 1995. – С. 77.
- 6) Тимербаев Р.М. Контроль за ограничением вооружений и разоружением / Р.М. Тимербаев. – М. – 1983. – С. 321.
- 7) Устав Организации Объединённых Наций. Электронный ресурс – URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 6.05.2016).
- 8) Скакунов Э.И. Международно-правовые гарантии безопасности государств / Э.И. Скакунов. – М. – 1983. – С. 18.

SEARCH AND IDENTIFICATION OF A MODERN APPROACH TO INFORMATION SECURITY BY MEANS OF ARTIFICIAL IMMUNE SYSTEMS

Markelov V.V., Briskiy D.V.

Academic supervisor – lecturer Valieva G.F.

Abstract: This article discusses the definition of the approach to the construction of systems for ensuring information security, an approach based on artificial immune system. Also the algorithm and the main principles of this approach are described.

Keywords: artificial immune systems, information security, monitoring.

JSOC Security flash reports say about increase in the number of incidents that are connected with violations of fundamental principles of security information, i.e. availability, integrity and confidentiality of information. Use of personal computers, workstations, and global or local networks are necessary for the realization of modern business projects and business processes of any organization. Therefore, ensuring information security is a key objective for current business.

Despite various improvements of the systems of identification, authorization, authentication, and firewalls and other means and methods of information security, operating systems remain vulnerable. The number of attacks is increasing every year, which leads to the need to create such means and systems of protection that are not only able to protect computers and networks, but can also adapt and carry out reconfiguration of that means and systems. This is possible by using artificial intelligence technologies in combination with monitoring and analysis system. This system will allow to get statistics about all events in the operating system and to conclude about the anomalies in the status, i.e. potential breaches in the system. The task to detect attacks and anomalies can be defined as the detection of unwanted deviations in the characteristics of the system, which in turn can be achieved by several different methods. Neural networks, artificial immune systems, statistical or cluster analysis allow to analyze a system and identify unacceptable deviations.

The immune system is built by analogy with the immune system of a living organism. Such technologies are beginning to be applied in areas such as decision-making, pattern recognition system, etc. Since the principles are taken from the immune system of a living organism, the prerogative of the use of immune systems is to adapt mechanisms and functions of systems of information security by obtaining “antibodies” to unknown attacks. Immune system has ability to learn, to predict based on statistic of anomalies and to take action in an unfamiliar situation. This method can even recognize new malware.

The neural network is supposed to define a set of characteristics – properties of the system that determine its condition and specific classes of attacks on the operating system. This method is complicated to implement, because for the effective protection it is necessary to create such a set of attributes, which can competently divide all actions in the system into classes and quickly and accurately separate attacks on a system or any other malicious actions from normal behavior. This method requires much time for training systems to ensure information security.

Statistical approach requires defining a set of criteria with the help of which it determines the state of the system, a period of training in which all actions are normal, after that it obtains probabilistic characteristics of the parameters and sets the interval of values for them. If the parameter value is outside the allowed interval, then the condition is considered abnormal. Such analysis systems are not suitable for systems where the behavior of objects has not smooth character. As for the cluster analysis, it is very similar to the statistical, the main difference is the union of the set of parameters in the clusters, respectively, there are clusters of abnormal and normal conditions, the protection system only determines what kind of clusters is a part of the current set of properties.

According to Table 1 [1] showing the results of a comparative analysis of adaptive methods for detecting attacks it can be concluded that the immune network is easier to implement and preferable to use both for the monitoring system and for building a reliable system of information security.

Table 1. Comparative analysis of adaptive methods

Adaptive methods Parameters	The importance	Neural network	AIS	Static analysis	Cluster analysis
The ability to detect anomalies in system behavior	0.1	1	1	1	1
The ability to detect known and unknown attacks	0.15	1	1	0	0
The ability to learn	0.15	1	1	0.5	0.5
The ability to select and form protective reaction in response to the detected impact	0.2	0	1	0	0
Percentage of incorrect recognition	0.2	1	1	0.5	0.5
The complexity	0.1	1	0.5	1	1
The novelty of the method in the field of information security	0.1	0.5	1	0.5	0.5
Total		0.75	0.95	0.38	0.38

Artificial immune system originated from the 90-ies, they began to emerge with the development of artificial intelligence and almost immediately singled out in a new field. Nowadays more and more models are created that are completely based on immune systems or use them in key roles. To draw an analogy with the natural immune system: there are many B-lymphocytes, which have communication with each other; operations of cloning and mutation are performed over these B-lymphocytes. Immunocompetent cells the so-called T and B-lymphocytes are engaged in the recognition and classification during the functioning of immune system. Once the antigen is recognized, B-lymphocytes produce antibodies that are capable of fighting with a specific antigen. After its destruction or neutralization a part of antibodies remains in the body as an immune memory in case the same antigen gets into the organism again. In this case, the second time the immune reaction to the antigen, the so – called secondary response, will be much faster.

Now imagine all these actions in the form of an algorithm.

1. The system gets a set of samples; the result is a set of «recognizers», which is able to distinguish classes from new input data, creates a random set of antibodies.

2. Further, for each of the values at the input to the system:

2.1 Computed measure of affinity.

2.2 Antibodies whose affinity is greater than the specified value are cloned and created a different number of clones, depending on type of affinity.

2.3 Each clone undergoes a mutation, i.e. change of attributes, then the entire population of clones of a single antibody compared to the parent. If the mutated clone is better than the parent, then it replaces the last in the set of antibodies. Copies of the antibodies with the highest affinity are added to the set of recognizers.

2.4 Also a certain number of antibodies with affinity below the threshold are replaced by randomly generated antibodies.

The values of the parameters of the current system state are set in correspondence with the antigen, which in turn is compared with the elements of the set of antibodies. The measure by which the comparison is going is affinity. To determine this distance between two cells there are several methods, there are some of them:

1) Rule the r-contiguous matching determines the affinity as the maximum number of hits in adjacent positions of the two vectors.

2) Hemming distance. In this case, the affinity is the number of matching elements in the same positions.

3) Chebyshev distance. The affinity is equal to the highest absolute of difference between elements of vectors.

The system determines the system status normal or abnormal according to the obtained data.

Thus, we discussed various ways of monitoring system. The immune system is the best in monitoring system and in the implementation of protection system of information. Use of the immune system triggers creation of training data representing malicious traffic, i.e. there is no need to generate that facilitates the application of these systems in real conditions.

References

- 1) Oladko A.U. Sybssystem of monitoring and audit of information security in Linux // IzvestiaSFedU. Engineering sciences. - 2012. - № 12 (137). - P. 22-28.
- 2) Chernyshev U.O., Grigorev G.V., Vencov N.N. Artificial immune systems: review and current state // Software & Systems. - 2014. - № 4 (108). - P. 136-142.
- 3) Dasgupta D., Yua S., Nino F. Recent advances in artificial immune systems: Model sand applications. Applied Soft Computing. - 2011. - V. 11. - P. 1574-1587.
- 4) Kotov V.D., Vasilev V.I. Network attacks detection system based on the mechanisms of immune model // IzvestiaSFedU. Engineering sciences. - 2011. - № 12. - P. 180-189.
- 5) Oladko A.U. Model of adaptive multi-agent protection systems in theSolaris 10 // IzvestiaSFedU. Engineering sciences. – 2011. – № 12 (125). – P. 210-217.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А.Н И Б.Н СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»)

Маузеева А.И.

Научный руководитель – канд. филос. наук, ассистент Бабич И.А.

В любом художественном произведении найдется небольшое количество слов, семантико-синтаксические характеристики которых полностью совпадают с семантико-синтаксическими характеристиками их эквивалентов на другом языке. Единственно правильно будет перевести эти предложения буквально. Однако в тексте законченного произведения такой перевод не всегда уместен. При таких обстоятельствах переводчик вынужден прибегнуть к определенным переводческим трансформациям.

Из-за несовпадения языковых систем и эстетических норм некоторые элементы оригинала заменяются другими, возникающими только в переводе. Но задача переводчика художественной литературы – не выходить при этом за стилистические границы, определённые подлинником [Новикова, 2012, С. 20].

Итак, одна из первостепенных задач перевода художественной литературы это сохранения художественного стиля автора в данном конкретном произведении. Решение этой задачи должно быть соотнесено с особенностями языка, на который переводится художественное произведение и с ответом на вопрос: Не происходит ли изменения стилистики художественного произведения при переводе его на другой язык?

Стилистика изучает выразительные возможности и средства разных уровней языковой системы, их стилистические значения и окраски (иначе называемые коннотациями), а также закономерности употребления языка в разных сферах и ситуациях общения и как результат этого – своеобразная организация речи, специфичная для каждой сферы [Кожина, 2008, С. 19].

К богатейшим средствам стилистической выразительности речи относятся так называемые средства словесной (метафоры, метонимии, синтаксические фигуры и др.). Другой важнейший источник стилистических средств – синонимия (прежде всего лексическая, а также грамматическая). Это не случайно, так как с синонимией связана возможность выбора одного языкового средства из ряда других, того, которое является наиболее подходящим в данном контексте. К стилистическим ресурсам лексики относятся, помимо переносных значений и синонимии, специальные стилистически окрашенные в системе языка единицы, в том числе эмоциональная и экспрессивная лексика. Кроме того, в стилистических целях обычно используются разного рода конструкции ограниченного употребления (в том числе нелитературные): диалектизмы, просторечные слова, арготизмы, профессионализмы, варваризмы, а также архаизмы, неологизмы. Один из важнейших источников стилистических ресурсов русского языка составляет фразеология.

Однако стилистические приемы создаются и употребляются в речи, в тексте, в процессе функционирования. Назначение их самое разное в зависимости от коммуникативных задач. Они могут твориться заново, строиться по известным моделям и, наконец, использоваться в готовом виде.

Характерной особенностью стилистики произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких является присутствие индивидуально-авторских новообразований, которые являются окказионализмами не только по отношению к языковой норме, но и по отношению к норме, актуальной в фантастическом мире их произведений. Наиболее известным новообразованием, созданным Стругацкими, является слово *сталкер*. Сталкер является транслитерацией английского *stalker*, имеющего в языке-источнике следующие значения:

1) охотник, ловчий – значение, соотносимое со словом траппер, которое у нас более известно благодаря приключенческим произведениям Лизелоты Вилькескопф-Генрих, Джеймса Уилларда Шульца и др. (трапперами и хотели авторы назвать представителей придуманной ими профессии, но потом изменили свое решение) [Стругацкий, 2003, С. 206].

2) рыболовная сеть, перемет [Гальперин, 1988, С. 536].

Особое внимание также привлекает номинация персонажей в модифицированном виде, когда к именам сталкеров прибавляются еще и клички: Рыжий Рэд, Стервятник Барбридж, Мослатый Исхак, Линдон-коротышка, что придает произведению своеобразное пиратско-гангстерское звучание.

Итак, перевод художественной литературы должен быть максимально адекватным в передаче образного и смыслового содержания. Именно в таком переводе особенно необходимо стараться творчески передавать оттенки стилистики и смыслов автора. Но возможно ли это при наличии существенных различий между стилями разных языков. А именно, при переводе с одного из богатейших в плане оформления мысли и образности русского языка на самый красивый и мелодичный язык – французский?

Данную концепцию можно рассмотреть, проведя сравнительный стилистический анализ оригинала и перевода романа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Пикник на обочине». В данном произведении преобладает разговорная лексика, и присутствуют множество фразеологических оборотов; жаргонизмов; арго; слов, несущих в себе иной смысл в данном контексте; а также ругательств. Они создают уникальный стиль данного произведения, и тем самым усложняют переводческую задачу донести до иностранного читателя основную суть именно в таком колорите, в каком его создавали Стругацкие. При анализе перевода произведения, который был выполнен Светланой Дельмот, были выявлены несколько видов передачи таких конструкции, основанных на различных методах. Встречались фразеологизмы, переведенные буквально, например:

И словно меня кто-то за язык дернул - c'est comme si quelqu'un m'avait tiré par la langue.

У меня мурашки по коже пошли – J'en eus la chair de poule.

Конструкции, в переводе которых опущены определенные единицы слов или словосочетания:

Я тебе покажу прощаться, морда твоя толстозадая – Adieu, je t'en ficheraï, des adieux (опущено ругательное обращение, что привело к сглаживанию грубого звучания).

Что же это он, сука, он что, думает, что я из-за зелененьких эту бодягу развел? – alors quoi, se salaud, il pense que je le fais pour du rognon? (опущен просторечный фразеологизм *разводить бодягу* – заниматься пустыми разговорами, балагурством и вместо него употреблено местоимение *le*, выполняющее функцию прямого дополнения).

Нам удалось также в переводе романа Стругацких выделить конструкции, переведенные различной лексикой, которая имеет соответствующее значение:

Честно говоря, прежде всего я подумал, что это утка – À vrai dire, ma première pensée a été qu'il s'agissait d'un canular; русская идиома «утка» переведена автором словом «ложь» (утка – преднамеренно ложная информация), идиома в основном относится к средствам массовой информации, где лживую информацию называют газетной уткой. Смысл при переводе сохранился, но в результате замены язык стал менее неформальным и менее выразительным.

Темните, Шухарт – Vous ne jouez pas cartes sur table, Shouhart (жаргонизм «темнить» – обманывать и хитрить, скрывая что-либо от кого-то, переведен фразеологизмом *ne jouez pas cartes sur table* – не играть в открытую).

Особый исследовательский интерес вызывают лексические конструкции, при переводе которых возникли изменения смысла или других языковых особенностей:

Опять за старое взялся? – Tu recommences? (устойчивое сочетание переведено обычным глаголом *recommencer* – начинать снова, сначала).

Тут мы ему и поднесли подарочек – в Зону иди – Nous lui annonçâmes l'heureuse nouvelle: qu'on va dans la Zone (в русском использована конструкция в переносном значении, что при переводе не сохранилось, а во французской звучит, скорее, как «мы ему объявили радостную новость»).

За пазуху сунул – remets à sa place (яркое старорусское выражение переведено нейтральным выражением «вернуть на своё место»).

Ты мне зубы не заговаривай – arrête ton baratin; (*baratin* – разглагольствование, болтовня; треп) (фразеологизм переведен разговорным словом).

Колдовал над сигарой – manipulait son cigare (в русском использовано слово в переносном значении, что при переводе не сохранилось, переведено глаголом *manipuler* – манипулировать).

Один из хмырей – L'un des types (просторечное пренебрежительное слово «хмырь» переведено нейтральным словом «тип»).

He fыркай! – сказал ему Рэдрик. – *Сопля вылетит – Rigole pas trop! -lui dit Redrick. Sinon tu vas faire dans ta culotte* (в переводе выражен более грубый смысл, *faire dans la coulotte* – обделаться в штаны).

Вы меня уже сварили и изжарили, подавайте на стол – *Vous m'avez assez cuisiné, passons à table* (здесь произошло сужение значения при переводе, в результате – менее экспрессивная эмоциональная окраска «вы меня уже приготовили, подавайте на стол»).

Наслышан о твоих бардачных аферах... – *on t'a parlé de tes occupations*; (утрачен грубый пренебрежительный колорит выражения «бардачные аферы», используется более нейтральное слово *occupation* – работа, занятие, деятельность).

Перечисление таких фактов перевода может быть продолжено, нами было выявлено порядка 120 таких случаев, но объём настоящего доклада не позволяет привести здесь все.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что опущения многих оборотов и слов, их сглаживание и замена не столь экспрессивными лингвистическими единицами, привело к потере характерной манеры речевого общения персонажей, что составляет одну из главных стилистических особенностей текста братьев Стругацких, его звучание и художественную специфику.

Каждый язык уникален и неповторим, что главным образом отражается в художественной литературе, и что значительно затрудняет полную передачу всех стилистических аспектов произведений при переводе на иностранный язык. Примеры, приведенные выше, четко указывают на эти трудности и на то, как они ограничивают возможность передачи авторского замысла и особого духа художественного произведения.

Список литературы

- 1) Новикова, М.Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода / М.Г. Новикова. – М.: ФЛИНТА: – Наука. – 2012. – 208 с.
- 2) Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука. – 2008. – 464 с.
- 3) Тельпов, Р.Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких / Р.Е. Тельпов // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: МПГУ, 2009. – 244 с.
- 4) Стругацкий Б.Н. Комментарий к пройденному / Б.Н. Стругацкий // Библиотека журнала Бориса Стругацкого `Полдень. XXI век, СПб.: Амфора. – 2003. – 311 с.
- 5) Гальперин И.Р. Большой англо-русский словарь: в 2-х томах. / Под ред. И.Р. Гальперина и Э.М. Медниковой. – 4-е изд. – М.: Русский язык. – Т. 1. – 1987. – 1038 с.; Т. 2. – 1988. – 1072 с.

РУССКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ

Мингалиев А.Х.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Козлов В.Е.

В настоящее время в России идут поиски своего рода общенациональной идеи, способной объединить и привести к единому знаменателю многонациональную и многоконфессиональную страну. Известно, что люди всегда будут объединяться вокруг наиболее близких и понятных вещей – своей этнической или религиозной принадлежности. Отсюда видно одно из естественных решений проблемы, а именно, возвращении к наиболее удобоваримой форме консолидации людей – религии. На фоне пустоты и брешей в идеологическом пространстве общества после развала Советского Союза и краха атеистического мировоззрения, в новой России стали возрождаться и получать вторую жизнь, как и традиционные для нашей страны конфессии (православие, ислам, буддизм, иудаизм), так и разного рода новые нетрадиционные религиозные движения и организации. В пестрой палитре самоназванных «пророков» и лидеров многочисленных оккультных групп и сект выделились люди, представляющие особое направление – неоязычество. Самой многочисленной и развитой формой этого движения стало славянское или русское неоязычество. Отметим, что ниже термины «русское неоязычество» и «славянское неоязычество» используются как тождественные и равнозначные, так как вера в древнеславянских богов и вообще вся система славянского мировоззрения распространена именно среди представителей русского населения.

Интересно, что некоторые идейные вдохновители и активные пропагандисты славянского неоязычества упорно продвигают тезис об исключительности их религии, ее истинности и естественности для русского народа [Шнирельман, 1998, С. 8]. Конечным итогом для русского человека должно стать возвращение к традиционной вере и укладу жизни своих славянских предков. Здесь как раз и прослежива-

ется мысль о национальной идее славянского неоязычества. Это, разумеется, касается только сформировавшихся неоязыческих организаций и групп. Помимо них, также распространены неоязычники – «одиночки», которые просто считают этот комплекс верований приемлемым для себя без каких-либо политических претензий или активного прозелитизма. Считать славянское неоязычество монолитным исключительно сорганизованным образованием было бы ошибочным [Шиженский, 2009, С. 13–19].

Говоря о структуре неоязыческого движения в России, укажем, что все течения и религиозные организации в славянском неоязычестве можно условно поделить на четыре группы:

1) Родноверие («Союз славянских общин славянской родной веры», «Круг языческой традиции», «Схорон еж словен», «Велесов круг» и др.).

2) Инглиизм и прочие синкретически-окультурные группы.

3) Радикальные локальные и малочисленные движения и секты («Общество Нави», «Союз венодов», «Ивановцы» и др.).

4) Одиночные неоязычники «по духу» вне групп и объединений.

Актуальность нашей работы в том, что она затрагивает важные для нашего современного общества вопросы межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, влияния на эти проблемы такого специфического явления как славянское неоязычество.

Что касается методов исследования, отметим, что формат настоящей работы предусматривает опосредованную (или «кабинетную») форму организации исследования. Работа будет проводиться с источниками или литературой по вынесенному в тему вопросу. Иными словами, метод контент-анализа. Также для выявления сходств и различий, общих закономерностей развития неоязыческих организаций будет использоваться сравнительно-сопоставительный (типологический) метод.

Целью настоящей работы является попытка изучить истоки и причины появления славянского неоязычества и его дальнейшее развитие. Исходя из поставленной цели, мы выделяем следующие задачи:

1) Осветить появление и развитие неоязычества как общественного и религиозного феномена, выявить причины этого.

2) Рассмотреть крупнейшие организации и наиболее значимые движения в славянском неоязычестве и перспективы их дальнейшего развития.

3) Проследить взаимоотношения этого нового религиозного движения с государством в рамках наличия антиправовых экстремистских элементов и с обществом в рамках отношения к нему официальных традиционных конфессий России.

Объектом нашей работы будут славянское неоязыческое движение с его различными организациями. Предметом будут выступать изучение зарождения этих религиозных групп и общин, их мировоззрения, взаимодействие с остальным обществом и государством.

Хронологически наша работа охватывает значительные временные рамки – с момента зарождения первых неоязыческих организаций (60-70-е гг. XX века) до наших дней.

Выше отмечалось, что в России неоязычество получило распространение в 1990-е гг. на фоне мировоззренческого вакуума, вызванного распадом СССР и крахом социалистической идеологии. Однако возникает славянское (русское) неоязычество значительно раньше – в конце 1970-х гг. [Шнирельман, 2001, С. 64]. В СССР в 1960-1970-х гг. начали получать широкое распространение сначала «гипнотизерство», а затем и «народное целительство». Понятно, что это стало одним из важных источников и причин последующего массового интереса в обществе к древним языческим обычаям и традициям, в том числе и к древнеславянским. По городским концертным залам и сельским клубам разъезжали гипнотизеры разных мастей, устраивая сеансы массового гипноза, несмотря на запрет применения гипноза на сцене, изданного еще в 1923 г. Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР. Однако в Российской Федерации провозгласили право гражданина заниматься творческой деятельностью, как на профессиональной, так и на не профессиональной основе. Таким образом, в 1990-е гг. «народные целители», «ведуньи», «волхвы» стали собирать целые стадионы на свои представления и массовые сеансы психотерапии. Известно, что подобная практика существует и по сей день. С таких публичных выступлений начинали многие лидеры и идеологи славянского неоязычества: В.М. Кандыба, Н.В. Левашов, А.Ю. Хиневич и др.

Понятно, чтобы добавить себе авторитета и открыто действовать в рамках правового поля, славянские неоязыческие группы не преминули воспользоваться правом государственной регистрации своих организаций. Первым официально зарегистрированным неоязыческим религиозным объединением стала «Московская славянская языческая община» (МСЯО), ставшая с 2003 года «Московским славянским языческим объединением» [Шиженский, 2010, С. 20–24].

По состоянию на 2006 г. в Российской Федерации из нескольких сотен неоязыческих общин официально прошли государственную регистрацию восемь языческих организаций. Причем, здесь не учиты-

ваются многочисленные религиозные группы, дожидаящиеся истечения пятнадцатилетнего срока существования, для регистрации в качестве юридических лиц, а именно религиозных языческих общин [данные Федеральной регистрационной службы РФ, 2006]. Согласно всероссийскому исследованию «Арена» («Атлас религий и национальностей России»), представленному 16 января 2013 г. исследовательской службой «Среда» и фондом «Общественное мнение», язычниками («Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы») себя назвали 1,5 % россиян [Арена, 2013].

Следует еще раз подчеркнуть, что называющие себя истинными последователями неоязычества – родноверами – стараются отмежеваться от разного рода неоязыческих публицистов, самоназванных историков и «пророков». В частности, крупнейшие родноверческие организации России (в частности, «Круг языческой традиции», «Союз славянских общин славянской родной веры» и «Велесов круг») с неодобрением относятся к изданиям массовой литературы, претендующие на открытие тайных сакральных знаний предков и пересматривающих древнюю историю славян. В мае 2012 г. эти организации в специальном официальном заявлении признали «псевдонаучными и наносящими вред Славянской вере теории на почве мифологии и фольклористики» А.И. Асова (Буса Кресеня), В.Ю. Голякова (Богумила Второго), Ю.В. Гомонова, Н.В. Левашова, А.В. Трехлебова, В.А. Шемшука. Кроме того, «теории на поприще языка, речи и традиционного мышления» Н.Н. Вашкевича, Г.С. Гриневича, М.Н. Задорнова, А.Ю. Хиневича, В.А. Чудинова. Наконец, «теории на поприще истории» Ю.Д. Петухова, А.А. Тюняева, А.Т. Фоменко, «а также их продолжателей, последователей и им подобных». Таким образом, даже сами неоязыческие организации, которые, как, казалось бы, должны ратовать за пропаганду идей возрождения славянских традиций и пересмотр истории древних славян, скептически относятся к произведениям «литературных авантюристов». Это говорит о предвзятости мнения, что многочисленная родноверческая и неоязыческая литература, заполняющая книжные полки магазинов, одобрена и печатается с согласия неоязыческих организаций России.

Интересно, что, пропагандируя «правильный для славян» образ жизни и мировоззренческие установки, представители неоязычества балансируют на грани проявления нетерпимости и призывов к межнациональной и межрелигиозной вражде с представителями других народов Российской Федерации. Однако в последнее время родноверы стараются дистанцироваться от любых политических заявлений, оставаясь лишь в поле частной жизни человека и его собственных желаний касательно устройства своей жизни. Программная литература («Славяно-арийские веды») другого же яркого неоязыческого движения – инглиизма – стала объектом пристального внимания компетентных органов. По запросу правоохранительных органов, была проведена специальная экспертиза. По результатам профессионального исследования (от 14.04.2008), ряд суждений инглинских «Славяно-арийских вед» были признаны содержащими признаки экстремизма. Однако, только в 2009 г. всем официально зарегистрированным объединениям последователей инглиизма – инглингов – были выдвинуты обвинения в экстремизме. Суд вынес решение о закрытии всех принадлежащих к движению организаций. Им вменялись, в частности, пропаганда идей расового превосходства «славяно-ариев» и использования символа свастики – «коловрата». Сам лидер движения Александр Хиневич вышел из заключения в марте 2011 г. Наконец, на основании специальной экспертизы сотрудников Омского государственного педагогического университета от 30.10.2015 г., Центральный районный суд Омска признал «Славяно-арийские веды» экстремистским материалом. А 25 февраля 2016 г. Омский областной суд подтвердил решение нижестоящего суда [Газета.ру, 2016].

Еще одним проявлением экстремизма и возбуждения чувства неравенства людей на расовой почве служит призыв против межрасовых браков, содержащийся в одной из частей «Славяно-арийских вед» – «Сантья-ведах Перуна». Человеческие расы в инглиизме делятся соответственно цветам кожи – соответственно, «белые», «красные», «желтые», «черные», а также «серые» (некая раса гермафродитов, якобы посещавшая нашу планету) [Славяно-арийские веды, 2011, С. 145–198]. Например, индийцы считаются смесью «черных» и «желтых», а евреи – «серых». Понятно, что подобная концепция является антинаучной и экстремистской, так как биологические и фенотипические качества людей (цвет кожи) относят к этническим признакам. Как известно, биологически передаются лишь расовые признаки, пресловутого «гена этничности» не обнаружено. Да и само деление носит ярко выраженный расистский характер, так как люди «белой» расы или «расы богов» явно противопоставлены представителям всех остальных «цветных» рас.

Продолжая тему взаимодействия славянского неоязычества с общественностью, укажем, что к неоязычеству резко отрицательно относится Русская православная церковь. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (1929–2008) на открытии в Москве Архидиоцезиального собора 2004 г. в своем выступлении назвал распространение неоязычества одной из главных угроз XXI века, поставив его в один ряд с терроризмом и «другими губительными явлениями современности». В связи с этим Круг языческой тра-

диции направил в Священный Синод Русской Православной Церкви открытое письмо, которое было передано 18 октября 2004 г. в ОВЦС Московского Патриархата. В этом открытом письме говорилось о недопустимости заявлений, задевающих честь и достоинство современных язычников и нарушающих законы «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «О противодействии экстремистской деятельности». В публикациях деятелей РПЦ особо отмечается ненаучность подхода родноверов к реконструкции древнеславянских верований [Шиженский, 2009, С. 34].

Таким образом, в ходе проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

1) Неоязычество в целом появилось, как некая попытка воссоздать европейские дохристианские традиции и верования, синтезировав их с некоторой частью других обрядов и практик новых религиозных движений. На территории России же неоязычество получает распространение в идеологическом вакууме и потере нравственных ориентиров в период распада СССР.

2) Славянское или русское неоязычество неоднородно по своей сути. Выделяется основное движение родноверия, ратующее за возрождения славянских верований и образа жизни; инглиизм и схожие с ними верования, основанные на причудливой смеси православия, славянского политеизма и исторической выдумки, и одиночные неоязычники, без привязки к каким-либо организациям, движениям и пр. Неоднородность движения приводит к сложному прогнозу перспектив его дальнейшего развития. Можно предположить, что широкого распространения это движение не получит, ограничиваясь лишь небольшим расширением численности членов родноверческих организаций или одиночных неоязычников.

3) Что касается действий неоязыческих организаций в рамках правового поля, то некоторые из публикаций представителей движения могут рассматриваться как содержащие в себе признаки расизма, национализма, антисемитизма и призывов к разжиганию межэтнической и межрелигиозной вражды. А значит, они в судебном порядке уже признаны или, после соответствующей специальной экспертизы, должны быть признаны экстремистскими. Касательно отношений с обществом отметим, что, несмотря на отрицательное отношение официальных православных иерархов к возрожденному язычеству, последователи родноверия, в целом, нейтрально относятся к традиционным конфессиям.

Важным элементом русского неоязычества являются его экологическая ориентация, борьба за охрану и восстановление естественной окружающей среды, спасение природы от разрушительного воздействия современной промышленности. Однако, что борьба за чистоту природы может плавно перетекать в борьбу за «чистоту крови и нации». Интересно, что экологические установки в славянском неоязычестве находят выражение в полном отрицании практики кровавых жертвоприношений [Шнирельман, 2012, С. 202–206].

Одним из основных моментов экологической ориентации неоязычества служит пропаганда «здорового образа жизни», ставка на непрофессиональную народную медицину, врачевание, использование лечебных трав, заговоров, медитации и т.д. Помимо этого, сюда можно отнести различные воинские упражнения и ритуалы, поддержка своего тела в боевой готовности, особенно популярные у русских неоязычников.

Наконец, следует отметить, что в современном славянском (русском) неоязычестве надо четко выделять два разных вида этого движения. «Книжное», умозрительное неоязычество, основанное на бесчисленных «около исторических» изданиях и искусственно создаваемое разного рода «исследователями» и «медиумами». И второй вид – неоязыческое движение, связанное с традиционной культурой. Попытки возрождения традиционного уклада жизни, ношения одежды, создания экологических родовых поселений и пр. Здесь уже действуют хорошо организованные родноверческие организации.

По сути неоязычество является одной из новых форм религии или, говоря больше, идеологии. В нем некоторые члены общества ищут ответ на кардинальные вопросы касательно миропонимания и воззрения, поставленные перед человечеством XX веком со всеми его разительными противоречиями. Однако, будучи порождением этого самого XX века, неоязычество содержит такие же противоречия, как и время, его породившее.

Список литературы

- 1) Славяно-Арийские Веды. Сантии Веды Перуна. Книга Мудрости Перуна. Круг Первый; Сага об Инглингах. – издание для общего пользования исправленное и дополненное. – Омск: Асгард, Родович, Галерея. – 2011. – 256 с.
- 2) Шиженский Р.В. Русское язычество: лидеры и хронология (к вопросу об этнической религиозности в России XX-XXI вв.) // Social Science/Общественные науки. Всероссийский научный журнал. – Москва, – 2010/2.

- 3) Шиженский Р.В. Славянская неоязыческая диаспора на территории современной России (по данным сети Интернет) // Диалог государства и религиозных объединений в пространстве современной культуры. – Волгоград, – 2009.
- 4) Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – № 114. – М. – 1998. – 25 с.
- 5) Шнирельман В.А. Неоязычество на просторах Евразии. – М.: Библейско-богословский институт. – 2001. – 177 с.
- 6) Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной. – М.: Библейско-богословский институт. – 2012. – 302 с.
- 7) Интернет-ресурс: Арена: атлас религии и национальностей. Дата публикации: 16.01.2013. – URL: <http://sreda.org/2013/arena-atlas-religiy-i-natsionalnostey/16733> (дата обращения: 14.04.2016).
- 8) Интернет-ресурс: Газета.ру: «Омский суд признал экстремистскими «Славяно-Арийские веды». – 25.02.2016. – URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2016/02/25/n_8292455.shtml (дата обращения: 14.04.2016).
- 9) Интернет-ресурс: Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных в Российской Федерации. По данным Федеральной регистрационной службы на декабрь 2006. – URL: http://www.religare.ru/2_36302.html (дата обращения: 14.04.2016).

НАСЛЕДИЕ Н.Ф. КАТАНОВА: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

Минеева М.С.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Валеев Р.М.

Профессор Николай Федорович Катанов известен как выдающийся ученый-востоковед [Катанов, 2000; Каримуллин, 1985; Кокова, 1993; Катановские чтения, 1998; Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение, 2003; Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии, 2005]. Он исследовал различные отрасли востоковедения: преподавал арабский, персидский, турецко-татарский языки и изучал казахские, киргизские, алтайские наречия; разработал обозрения турецко-татарских племен, история турецко-татарской литературы; провел сравнение грамматики тюркских наречий и успешно исследовал восточную нумизматику, сфрагистику, хронологию, историю турецких и монгольских племён, историю Сибири и Средней Азии, этнографию татар, чуваш, киргизов, башкир, черемис, вотяков и мордвы, а также надписи на монетах Золотой Орды и надгробных памятниках Казанского и Булгарского ханств.

Предметом изучения наследия учёного путем источниковедческого обзора определяется плодотворной работой в архивных фондах. На современном этапе работы, касающейся исследования личности учёного, изучаются различные государственные архивы Республики Татарстан, включая, отдел рукописей редких книг, Архив РАН и Архив Санкт-Петербурга. Необходимо заметить, что часть работ Н.Ф. Катанов в трудный для его семьи 1914 г. были проданы турецкой стороне, где данные работы находятся и по сей день.

Основу источниковой базы составляет прежде всего личный фонд Н.Ф. Катанова (фонд № 969), в состав которого вошел 551 документ. Н.Ф. Катанов оставил большое количество документов. Это не только научные труды, рукописи учёного, отдельные записки, но также его дневники, переписка с известными учёными, его награды и т.д.

Особую группу составляют рукописи неопубликованных работ, например, «Похвальные листы Н.Ф. Катанова за успехи в учёбе в Красноярской гимназии в 1878-1880 годы», «Тетради с гимназическими сочинениями и работами по математике за 1882-1884 годы», «Курс лекций о казанско-татарском языке, составленный Н.Ф. Катановым для студентов I курса Казанской духовной академии в 1912 году», «Текст лекций «Киргизы. Их прошлое и настоящее», прочитанный Н.Ф. Катановым в пользу Казанского семейно-педагогического кружка (дата отсутствует), сведения о лекциях, прочитанных Н.Ф. Катановым в Казанском императорском университете в 1911-1913 гг., Экзаменационная работа по татарскому языку и по истории миссии, составленная Н.Ф. Катановым (дата отсутствует)».

Вторую группу составляют рукописи опубликованных работ, например, переводы статей из газет «Вақыт», «Юлдоз», «Кояш», брошюр с татарского и киргизского языков на русский в 1906-1911 годы, переводы «Уставов Союза русских мусульман, Общества мусульманской партии, Всероссийского мусульманского союза» на русский язык в 1906-1912 гг., «Диплом об окончании факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1888 г. и присуждении степени кандидата»,

«Документы о защите Н.Ф. Катановым диссертации «Опыт исследования урянхайского языка» (1903 г.) на звание магистра турецко-татарской словесности».

Также всю его деятельность можно проследить в документах фондов тех учреждений, в которых ему приходилось работать – это Казанский университет, Казанская духовная академия, Казанский городской музей, Казанский временный комитет по делам печати, Казанское общество трезвости, Северо-Восточный археологический и этнографический институт.

Огромный комплекс документов можно найти в фонде Казанского университета, например, протоколы заседаний историко-филологического факультета Университета за 1894-1920 гг., туда же входят материалы о прибытии Н.Ф. Катанова в университет 9 ноября 1893 г., об утверждении программы лекций преподавателя турецко-татарских наречий Н.Ф. Катанова, о напечатании его вступительной лекции «Этнографический обзор турецко-татарских племён», о разрешении Н.Ф. Катанову преподавать арабский и персидский языки по просьбе студентов, о напечатании в «Учёных записках» университета его отчёта о поездке, совершенной летом 1899 г. в Минуссинский уезд Енисейской губернии, о присвоении Н.Ф. Катанову степени доктора за его труд «Исследование урянхайского языка» [НАРТ, Ф. 969, 977, 1339].

В составе фонда Казанской духовной академии были найдены журналы Советов академии, дела Советов с программами преподавателей, программы чтений и практических занятий Н.Ф. Катанова, а также лекции и методика преподавания языкознания. Здесь были описаны самые яркие труды ученого, где видна его феноменальная активная деятельность, его стремление к работе, которая выступала основой его жизни.

Учитывая возрастающий интерес научной общественности к документальному наследию востоковеда Н.Ф. Катанова, архив провёл выявление и подготовил тематический перечень документов о казанском периоде жизни и деятельности учёного, который включает 167 документов за 1894-1922 гг. Поиск новых документов о Н.Ф. Катанове продолжается [Шарангина, 2005, С. 104].

Биографией Н.Ф. Катанова стали интересоваться уже в 1920-е гг., после смерти самого учёного. И на протяжении практически всего этого времени публиковались работы ученого-востоковеда. Но до сих пор научное, педагогическое и общественное наследие не вошло корнями вглубь своих истоков, точнее, все это ещё имеет место для полноценного изучения.

Изучение жизненного пути и наследия Н.Ф. Катанова в России в XX в. связано с тремя основными пиками научного и общественного интереса. И всё это условно делится на три периода: 1920-е гг., 1950-е – первая половина 1970-х гг., 1980-е и до сегодняшнего дня [Кострюков, 2009, С. 73].

В 1920-е гг. особо выделяются публикации, посвящённые памяти учёного. Среди них некрологи В.А.Гордлевского, А.Н. Самойловича, А. Гаффарова, Н.М. Покровского, К.В. Харламповича. Здесь описываются основные этапы педагогической и научной деятельности, наследие Н.Ф. Катанова. Известный тюрколог В.А. Гордлевский в статье «Памяти Н.Ф. Катанова», напечатанной в журнале «Новый Восток», отмечал, что «русское востоковедение потеряло в нём хорошего знатока современных тюркских языков, который тщательно транскрибировал и интерпретировал тексты. Неотшлифованные камни клал он для здания тюркологии...» [Гордлевский, 1922, С. 448].

В историографии советского периода интерес к Н.Ф. Катанову отражается не на высоком уровне, но рост внимания наблюдается в 1960-1980-е гг. Это и появление первых воспоминаний его сослуживцев [Малов, 1958, С. 88] и его дочери А.Н. Катановой [Катанова, 1958, С. 171], а также первые материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова [Иванов, 1964, С. 64]. В целом, период 1950-х – начала 1970-х гг. наиболее, ярко продемонстрировал общественный и научный интерес к биографии и научному наследию профессора. Сегодня эти материалы остаются наиболее обширными публикациями, которые дают полное представление о жизни и деятельности видного востоковеда-путешественника и крупного специалиста по истории и культуре тюркских народов. В основном они опубликованы в связи с юбилейными датами Н.Ф. Катанова.

Наконец, в публикациях 1980-х гг. и далее появились новые аспекты в изучении биографии Н.Ф. Катанова. Внимание уделялось публикациям его разнообразных текстов и архивным документам. В частности, исследовали область языкознания, фольклористики, библиографии и другие.

В последнее время публикуются материалы ряда учёных Казанского федерального университета, например, Р.М. Валеева [Валеев, 2005-2006], И.Р. Газизуллина [Газизуллин, 2005], К.И. Султанбаев [Султанбаев, 2005].

Итак, наследие Николая Федоровича Катанова как выдающегося ученого-тюрколога, внесшего большой вклад в развитие востоковедческой науки, широко востребовано и по-прежнему является предметом исследования специалистов.

Первый вывод заключается в том, что научный интерес Н.Ф. Катанова был тесно связан с его преподавательской деятельностью. Сравнивая народы, культуру и язык, Н.Ф. Катанов выводил себя к новой проблеме – проблеме взаимодействия национальных культур. Широкая научная эрудиция позволила ему разрабатывать и вести довольно значительный круг лингвистических и историко-лингвистических дисциплин, программы которых он разрабатывал сам.

Второй – значительный вклад Н.Ф. Катанов в инородческое образование, особенно будучи преподавателем Казанской духовной академии и работая в переводческой комиссии, что наглядно видно в архивных документах.

Третий – хранящиеся в архиве программы дисциплин, разработанных Н.Ф. Катановым как по содержанию, так и по методической разработанности требуют дальнейшего изучения и обобщения, в определенной степени могут быть использованы и в современном преподавании.

Рассматривая материал в контексте имеющихся источниковедческих данных, можно отметить, что биография профессора Н.Ф. Катанова занимает видное место в классическом наследии отечественной тюркологии XIX-XX веков. Российская ориентальная историко-научная и просветительская литература 1920-1990-х годов, посвященная жизни и деятельности профессора Казанского университета, раскрывает основные этапы и особенности его творчества и бесценного наследия. Следствием всего этого послужил тот факт, что стали развиваться огромные исследования, в том числе по проблемам роли учёного в отечественной истории тюркологии и культуре народов России.

Список источников и литературы

Источники:

- 1) НАРТ. Ф. 969. арх. 4. Свед. 1. Л. 92.
- 2) НАРТ. Ф. 969. Оп. 1. Д.16. Л. 52.
- 3) НАРТ. Ф. 969. Оп. 1. Д.44. Л. 63.
- 4) НАРТ. Ф. 969. Оп. 1. Д.19. Л. 14.
- 5) НАРТ. Ф. 977. Д. 1784. Л. 118.
- 6) НАРТ. Ф. 977. Д. 2026. Л. 133.
- 7) НАРТ. Ф. 1339. Оп. 1. ед.хр. 32. Л. 41.
- 8) НАРТ. Ф. 1339. Оп. 2. ед.хр. 1. Л. 26.
- 9) НАРТ. Ф. 1339. Оп. 1. ед.хр. 39. Л. 81.

Литература:

- 1) Катанов Н.Ф. Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии / пер. В.Е. Майногашевой, В.Н. Тугужековой. – Абакан: Хакасское кн. изд-во. – 2000. – 23 с.
- 2) Каримуллин А.Н. Н.Ф. Катанов – библиограф и книговед // Книги и люди: Исследование. – Казань. – 1985. – С. 1–11.
- 3) Кокова И.Ф. Н.Ф. Катанов: Документально-публицистическое эссе. – Абакан: Хакасское изд-во. – 1993. – 128 с.
- 4) Катановские чтения // Казанский гос. ун-т; Ин-т истории АН Республики Татарстан: Сб. статей. – Казань. – 1998. – 174 с.
- 5) Научное наследие Н.Ф. Катанова и современное востоковедение: Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Н.Ф. Катанова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова. – 2003. – 272 с.
- 6) Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань: Алма Лит. – 2005. – 166 с.
- 7) Шарангина Н.А. Документальное наследие Н.Ф. Катанова в Национальном архиве РТ / Н.А. Шарангина. – Казань. – 2005. – 107 с.
- 8) Кострюков М.А. О биографии и наследии Н.А. Катанова // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 26-27 февраля 2009 г.) / Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ; отв. ред. А.И. Ногманов. – Казань. – 2009. – С. 73–86.
- 9) Гордлевский В.А. Памяти Н.Ф. Катанова (1862-1922) / В.А. Гордлевский. – М.: Новый Восток. – Кн. I. – 1922. – 451 с.
- 10) Малов С.Е. Катанов Н.Ф. // Вестник Академии наук Казахской АССР. – 1958. – № 5. – С. 88–94.
- 11) Катанова А.Н. Из воспоминаний об отце // Николай Федорович Катанов: Материалы и сообщения. – Абакан: издание Херсона. – 1958. – С. 171–184.

- 12) Иванов С.Н. Последние годы жизни Н.Ф. Катанова (1907-1922) // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф. Катанова. Серия филологическая. – Абакан: Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. – 1964. – С. 79–93.
- 13) Валеев Р.М. Проекты профессора Н.Ф. Катанова о возрождении востоковедения в Казани в первые десятилетия XX в. / Р.М. Валеев. – Казань. – 2006. – 348 с.
- 14) Валеев Р.М. Профессор Н.Ф. Катанов – классик российской тюркологии (1862-1922) / Р.М. Валеев. – Казань. – 2005. – 230 с.
- 15) Газизуллин И.Р. Наследие Н.Ф. Катанова в фондах Национального музея РТ (вещевые материалы) // Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань: Алма Лит. – 2005. – С. 16–32.
- 16) Султанбаев К.И. Научное творчество Н.Ф. Катанова как источник развития этнопедагогической мысли // Наследие Н.Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара. 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань: Алма Лит. – 2005. – С. 32–39.

THE APPROPRIATENESS OF A LITERARY POETIC TRANSLATION AND POSSIBILITIES OF FREE INTERPRETATION OF ENGLISH POETRY

Molyavkina D.A.

*Academic supervisor and language consultant – Candidate of Science (Philology),
senior lecturer Gilmanova A.A.*

Odyssey was written in ancient Greek, Shakespeare wrote in English. And on our bookshelves there are books in Russian. But who taught Romeo and Juliet, Odysseus and Truffaldino to speak Russian? These people are called translators.

Every time when we translate poems, we are worried about the problem whether a translator can be free in his translation. Can a translator change some facts, the number of rhymes, get rid of the unnecessary details? But then it will not be a translation, but his own poem, or even something like an improvisation on a theme. To answer this question, we decided to consider the works of the most famous interpreters of English poetry of our time using the «Nursery Rhymes» as the example.

The relevance of the work presented is of great importance. Knowledge of the scientific bases of the translation, especially the translation of poetry, will help to make better and professional translations. In addition, this research can help with translating other genres of literature.

The purpose of the working is to identify options of literary translation of poetry and the possibility of free interpretation of the English-language poetry.

The material for analysis was the translations of S. Marshak and K. Chukovsky of English nursery rhymes.

The theoretical basis of the current research were the authoritative works of domestic and foreign linguists in the field of translation: P.A. Vyazemsky, A.A. Fet, E.P. Lann, A.V. Krivtsova, A. Fedorov, L.S. Barkhudarov, N. Gumilyov, as well as M.Y. Lotman's «Analysis of poetic text».

1. The concept of literal translation. Among the most prominent representatives in the field of translation we can call P.A. Vyazemsky, A.A. Fet, N. Gumilev, A.V. Krivtsova.

Nikolai Gumilyov in his article «Nine Commandments of a Translator» indicates that the translator of poetry must meet: 1) the number of lines, 2) meter and size, 3) the alternation of rhymes, 4) character, 5) the character of the rhymes, 6) the nature of vocabulary, 7) types of comparisons, 8) special techniques, 9) tone transitions. In his article, he pointed out that the interpreter «should forget their identity, thinking only of the author's personality. Ideally transfers should not be subscription» [Гумилев, 2000].

2. The concept of substantial compliance was first expounded by Martin Luther. He put the emphasis on the transmission of content, as well as clarity of translated text.

3. The concept of an adequate, translation by A. Fedorov and Ya.I. Retsker. What matters is not the text, but the reaction of the person who receives the translated text, and the one who receives the original text.

4. The concept of dynamic equivalence. In this concept proposed by the American scientist Y. Nayda, he allowed omission and replacement of individual elements of the source of the text. It is necessary to put emphasis on the transfer of the main thoughts and the mood of the original, its unique "flavor"; and not to wor-

ry, if there is need to step back a little from the source [Бархударов, 1975]. Thus, the question is, which of these concepts should we give preference to in the translation of literary texts, and especially, the poetic text?

To answer this question we shall consider translations of poetry.

In translation of poems there are the following types of transfers and their characteristics:

1. Prose translations of poems. Most often this type is used in describing the content of the songs, performed in a variety of movies.

2. Poetic translation of poems. The translation is performed in the form of blank verse.

3. Verse Translation. Poetic translation is the pinnacle of artistic translation of text.

The main difficulty in translating poetry is a problem of receiving a starting point in the selected frame of meter.

Let's refer to children's poems and nursery rhymes, known as the «Mother Goose Rhymes» or «Nursery Rhymes». Samuil Marshak, Korney Chukovsky are wonderful translators of children's poetry. We carried out a comparative analysis of the translation of the poem «Robin the Bobin» by S. Marshak and K. Chukovsky.

Robin the Bobin.

Robbin the Bobbin, the big-bellied Ben,

He ate more meat than fourscore men;

He ate a butcher and a half,

He ate a church, he ate a steeple,

He ate the priest and all the people!

A cow and a calf,

An ox and a half,

A church and a steeple,

And all good people,

And yet he complained that

His stomach was not full [Nursery Rhymes, 2000].

The plot of the poem is built on the process of eating of the main character. The author, noting incredible voracity of Robin, lists all the things that were absorbed, so he uses nominal parts of speech, which dominate the verbs in the poem. This poem is not devoid of dynamics, as the repetition (anaphora) of the same verb form, «has eaten» in the poem by S. Marshak and «has eaten» in the poem by Chukovsky compensates poor use of verbs in it. In general, the text is based on hyperbole, verging on the absurd. Consider the lexical content of the translation. In Russian, this poem is known as "Robin Bobin Barabek», thanks to the translation by K. Chukovsky. However, we see no «Barabek» in the original. Judging by the original, Robin the Bobin is a man with a big belly, who ate more than four people. He ate the butcher, a church with a spire, a priest, and all the people, a cow and calf and half a bull.

In general, we see two excellent, having an idea, but somewhat different in content, translations of one verse.

Let's carry out the comparative analysis of the poem «What Are Little Boys Made of?», translated by S. Marshak and Y. Halemskiy.

What are little boys made of?

What are little boys made of?

Frogs and snails

And puppy-dogs' tails,

That's what little boys are made of.

What are little girls made of?

What are little girls made of?

Sugar and spice

And all that's nice,

That's what little girls are made of.

The plot of the poem is built on answering the question: «What Are Little Boys Made of?». All authors jokingly notice the difference between girls and boys. Analyzing the lexical part, we see that in the original boys are made of frogs, snails and tails of little puppies and the girls are made of sweets, spices, and other lovely things. Let's consider the translation by S. Marshak. His translation is almost identical with the original, but to answer the question about boys, he added shells, and about girls the indication of specific sweets. In Y. Khalemskiy's translation, we see that he took the idea from the original and developed it in four verses. And we see that the boys are made of freckles, crackers, lines, batteries, springs, pictures and marbles. The girls made of flowers, bells, notebooks, handkerchiefs and puzzles. Summarizing, we can say that Mar-

shak stuck to the concept of substantial compliance, while, Chukovsky and Halemsky prefer dynamic concept and allow a lot of deviations from the original.

In conclusion it must be said, that the question of what is «good» and what is «bad» in a literary translation, is extremely difficult. So different translations of the same poetic text have the right to exist. The main criterion for the adequacy of poetic translation is a translation of the aesthetic impact on the reader.

Reference

- 1) Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения. – 1975. – 240 с.
- 2) Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 1988. – 685 с.
- 3) Гумилев Н.С. Антология английской поэзии / Н.С. Гумилев. – М., АРТ-ФЛЕКС. – 2000. – 285 с.
- 4) Латышев Л.К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы ее достижения) / Л.К. Латышев. – М.: Международные отношения. – 1981. – 248 с.
- 5) Маршак С.Я. Девчонкам и мальчишкам / С.Я. Маршак. – М.: Лабиринт. – 2000. – 244 с.
- 6) «NurseryRhymes» // Иностранные языки в школе. – № 3. – 2000. – 108 с.

ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Морозова Е.Ю.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галиуллин М.З.

В современном мире существуют различные организации и объединения, целью которых является сохранение мира и урегулирование конфликтов путем переговоров. Одним из таких объединений является Движение неприсоединения (ДН). Это одна из крупнейших организаций, основным принципом которой является неучастие в военных блоках. Отказ от предоставления своей территории под иностранные военные базы, ликвидация колониализма, мирное урегулирование спорных международных вопросов, развитие равноправного сотрудничества и мирного сосуществования государств. В состав неприсоединившихся стран входят 120 государств. Из них одно европейское – Беларусь, 37 азиатских, 53 африканских, 26 американских и 3 океанических государства. Также, данное движение имеет ряд стран наблюдателей. Их порядка 17 – это Армения, Босния и Герцеговина, Бразилия, Казахстан, Киргизия, Китай, Коста-Рика, Мексика, Парагвай, Сальвадор, Сербия, Черногория, Таджикистан, Уругвай, Хорватия. Такой же статус имеют 5 международных, и 2 национально-освободительных организации: ООН, Африканский союз, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества. Канакский социалистический фронт народного освобождения (Новая Каледония), Новое движение за независимость Пуэрто-Рико.

Данное движение принимает активное участие в реформации Организации Объединенных Наций, выносит на обсуждение различного рода конфликты и злободневные проблемы. Например, положение бедных стран, развитие стран «третьего мира», ядерное разоружение. Но самую важную роль играет в диалоге Юг-Юг и Север-Юг. В данном контексте можно выделить Латинскую Америку, как яркую представительницу Юга и рассмотреть подробнее политический курс возобновления и укрепления значения Юга на международной арене.

Политика неприсоединения возникла после Второй мировой войны в условиях распада колониальной системы империализма и изменения соотношения сил в пользу мира, демократии и социализма. В неприсоединившихся странах, большую часть которых составляют государства, освободившиеся от колониального рабства в послевоенный период, проживает около 1/3 населения мира [Павлов, 2013. С. 17–19]. Истоки Движения восходят к Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 г., когда молодые государства искали свой путь развития, свободный от постколониальной зависимости и обеспечивающий возможность строительства современной экономики. Выдающиеся руководители тех лет – Иосиф Броз Тито (Югославия), Гамаль Абдер Насер (Египет), Джавахарлал Неру (Индия), совместно выработали принципы, позволившие провести в Белграде (1961 г.) первую конференцию глав 25 государств и правительств, заявивших о своем неучастии в военных блоках – НАТО, Варшавском договоре, Багдадском пакте и др. [Крылов, 2012, С. 5–6].

На разных этапах развития Движения менялись его приоритеты, но неизменными оставались цели и принципы, позволяющие сохранить его целостность на мировой арене. Процесс серьезного переосмысления ДН своей роли и места в мире начался в Белграде, на IX саммите в 1989 г. [Крылов, 2012, С. 10–11]. На нем было поставлено две основных задачи: более активно влиять на обстановку в мире и создание наилучших условий для саморазвития накануне XXI века.

Рассмотрим непосредственно саму деятельность ДН. Его актуальные задачи и цели. Приоритетным вопросом, который стоит на повестке дня – это искоренение бедности и обеспечение нормального развития стран «третьего мира». Наиболее активно развивали политику в данном направлении председатели ЮАР и Малайзии (1998-2006 гг.). Были предприняты попытки в развитии диалога Юг-Юг, а также диалог Север-Юг. Но, к сожалению, усилия не увенчались успехом.

Однако попытки продолжались. ЮАР предложило учредить организацию «восьмерки», такая группа в составе из наиболее развитых южных стран, могла бы выстроить конструктивную политику по решению бедности со странами Большой Восьмерки. И в 2003 г. эта идея реализовалась. В Эвиане (Франция) состоялся диалог лидеров Большой Восьмерки с руководителями 11 развивающихся стран. В центре обсуждения были проблемы глобализации, реформы мировой торговли, развитие Африки.

Однако к концу 90-х годов началось расслоение в организации [Крылов, 2007, С. 5–6]. Таким образом, четко обозначились 3 группы государств. Первая группа – наиболее благополучные страны Юго-Восточной Азии, ведущие латиноамериканские страны, ЮАР, Египет и несколько других, прежде всего нефтедобывающих стран. Вторая группа стран – наименее развитые страны, прежде всего страны Африки. И, третья группа, «серединная» – порядка 60 стран с относительно средним уровнем дохода для стран Юга.

Следующая серьезная проблема – это наращивание ядерного и военного потенциала, а также милитаризация экономик некоторых неприсоединившихся стран. НС на каждом форуме, саммите или конференции выступали за активное разоружение. И самую большую ответственность возлагали на 5 мировых ядерных держав: это Россия, США, Франция, Китай и Великобританию. ДН рассматривает принцип безопасности данных стран, который построен на основе ядерного сдерживания, как монополию управления международными делами, а также, усиление амбиций стран, которые находятся только на пороге ядерного обладания [Крылов, 2007, С. 10–11]. Тем самым, замедляя процесс разоружения. И именно поэтому, Неприсоединившиеся страны (НС) не осудили Индию и Пакистан, которые стали очередными ядерными державами.

Другой острой проблемой, которая обсуждается странами Движения, является реформа ООН. ДН крайне тесно связано с данной организацией и принимает активное участие в ее саммитах и конференциях. В частности, лидеры НС выступившие на Саммитах ООН в Нью-Йорке (2000 и 2005 гг.), Гаванском форуме ДН (сентябрь 2006 г), 61 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, высказались за возрастание роли ООН в формировании нового порядка. Именно в этой организации страны ДН видят идеальный форум, способный гарантировать соблюдение баланса интересов всех членов мирового сообщества [Russian International Affairs Council/ Multipolar World]. Однако, по мнению НС, некоторые постулаты устарели и их необходимо реформировать.

В целом, ДН выступает за перераспределение полномочий между Советом Безопасности и Ген Ассамблеей в пользу последней, установление роли специализированных органов и организаций, прежде всего это Экономический и Социальный Совет ООН и Организация Объединённых Наций по промышленному развитию. К тому же, НС убеждены, что реформы должны проводиться параллельно, а право вето упразднено.

Но все-таки некоторые позиции НС неоднозначны. Например, они обеспокоены тем, как бы Совет Безопасности (СБ) в руках ограниченного числа стран не перерос в мирового жандарма по наказанию «провинившихся». Вообще идея расширения СБ на основе равного географического представительства обусловлена как неудовлетворенные амбиции некоторых крупных развивающихся стран, таких как Индия, Индонезия, Пакистан, Бразилия и др. быть представленными в данном Органе в качестве постоянных членов представителей своих регионов. Но самый большой страх – это то, что все реформы пройдут без участия этих стран, а это только усилит доминирование Севера.

Четвертым направлением является задача сохранения сложившегося укрепления организационно-идейного равновесия, а также, совершенствование политического аппарата. Ведь не смотря на общность целей, внутри Движения существовали противоречия, так как была идеологическая несовместимость из-за участия в нем коммунистических режимов Фиделя Кастро и Ким Чен Ира, с одной стороны, и консервативных монархий типа Саудовской Аравии – с другой. Впрочем, ни для кого не секрет, что подавляющее большинство ДН твердо привержено принципам демократии и рыночной экономике.

В рамках ДН работают региональные группы, действует Координационное бюро в Нью-Йорке, его филиалы в Женеве, Вене, Париже, Гааге и Найроби, происходит согласование позиций государств-членов ДН, входящих в СБ ООН, так же функционирует координационно-дипломатический механизм – «тройка» Движения, обеспечивающий преемственность курса ДН [Крылов, 2012].

И наконец, некоторые крупные и наиболее авторитетные в ДН государства, такие, например, как Индия, прямо возражают против создания технического аппарата, так как не желают ограничивать

свои действия в результате институализации Движения [The Non-Aligned Movement/Background Information]. Сегодня, возможно технический аппарат связывает по рукам и ногам полноту действий, однако здесь приходится учитывать то, что ДН является не организацией, а политическим объединением и его институализация превратит его в некое подобие «малого ООН» и этим самым снизит продуктивность деятельности Движения в целом.

По мнению неприсоединившихся стран, их сила состоит в совместных усилиях, а также проведению согласованного и единого курса на международной арене, о чем и было заявлено на Гаванском саммите. Переход председательства к Кубе связан с новой дипломатией и новыми политическими ориентирами. Форум в Гаване объединил участников Движения. И говоря, о престиже ДН, признание де-факто Движения всеми европейскими странами, включая Великобританию, Германию, Францию, Италию, а также США, Канадой, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией и Китаем, последний получил статус наблюдателя, стало наглядным примером повышения престижа ДН на международной арене [Latin-America and the Caribbean Countries].

Говоря о нынешнем положении ДН, следует отметить тот факт, что оно укрепляет свои позиции на международной арене. В настоящее время, за деятельностью НС наблюдает США, особенно пристальное внимание, уделялось во время председательства Ирана. Америка получила статус наблюдателя, и Белый дом приложил все силы на принятие антииранских и антисирийских документов, однако безуспешно. Таким образом, после неудавшейся попытки, НС рассматривают США только в контексте экономического сотрудничества [Крылов, 2012, С. 23].

Следует отметить, что Евросоюз имеет неоднозначное отношение к странам ДН. С одной стороны, ведущие страны ЕС не могут не учитывать размер ДН и рынки стран участниц. В частности, Германия активно развивает свои как торговые, так и политические отношения. А с другой стороны, ЕС пытается не допустить противостояние по линии Север-Юг и вынужден учитывать позицию США, которых не устраивает как усиление влияния ДН, так и продвижение своих европейских конкурентов на рынках неприсоединившихся стран.

Китай активно развивает свои отношения с НС, в основном это торгово-экономическое сотрудничество: освоение рынков сбыта китайской готовой продукции и импорта энергоресурсов и сырья. В то же время, Пекин не связан политическими обязательствами с ДН. Да, он отправляет своих представителей на саммиты Движения в качестве наблюдателей и отмечает положительное влияние ДН на мировой порядок вещей, однако придерживается позиции нейтралитета.

В заключение необходимо сказать, что неприсоединившиеся страны, несмотря на непоследовательность и колебания некоторых из них, вносят положительный вклад. Оценивая перспективы Движения, можно отметить, что оно стало основным инструментом развивающихся стран в диалоге Север-Юг, значение которого в будущем будет возрастать. Более того, ДН сохраняет свое влияние в дальнейшем, ведь оно представляет порядка 55% всего населения планеты, участвующие в нем страны обладают 76% мировых запасов нефти и 53% мировых запасов газа. И более того, в нее входят все страны ОПЕК.

Но, несмотря на это, в ДН нет единой позиции по многим международным вопросам. Разность интересов, отличающееся экономическое положение стран участниц мешает выступать единым фронтом по ряду актуальных проблем. В частности, урегулировании международных конфликтов, ядерного разоружения и проблемы бедности. Но благодаря разнообразному составу стран, политика ДН охватывает все стороны решаемой проблемы, что делает Движение эффективным во многих аспектах.

Список литературы

- 1) Павлов И.И. Историко-теоретическое обоснование Движения Неприсоединения // Журнал Вестник МГИМО Университета. Политика и политические науки. – 2013. – Выпуск № 2 (29). – С. 17–19.
- 2) Крылов С.А. 50 лет Движению Неприсоединения: итоги и перспективы // Журнал Вестник МГИМО Университета. – 2012. – Выпуск № 3. – С. 5–23.
- 3) Крылов С.А. Движение Неприсоединения на новом этапе // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». – М. – 2007. – С. 97–105.
- 4) Интернет ресурс: Russian International Affairs Council / Multipolar World // Analysis/The non-aligned movement today/EvgenyAstakhov/26.11.2012: – URL:http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=1084#top-content (дата обращения: 21.04.2016).
- 5) Интернет ресурс: The Non-Aligned Movement/Background Information: – URL: <http://www.nam.gov.za/background/background.htm> (дата обращения: 21. 04. 2016).

б) Интернет ресурс: Latin-America and the Caribbean Countries Participation in the Nonaligned Movement (English version), in The NonAligned World, Vol. II, No 2, April-June 1984, New Delhi, India. By invitation of M.S. Rajan, Director of School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. Pages 27-5: – URL: <http://luisdallanegra.bravehost.com/Amlat/amlanoal.htm>_(дата обращения: 21.04.2016).

ПОДПИСАНИЕ ЯПОНИЕЙ АНТИКОМИНТЕРНОВСКОГО ПАКТА 1936 ГОДА

Муллаянов Д.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Григер М.В.

Соглашения против Коммунистического Интернационала, или Антикоминтерновский пакт, заключенный между Третьим Рейхом и Японской Империей 25 ноября 1936 г., представляет большой интерес для исследования. Главной угрозой не только для стран-участниц, но и для всего мира, официально объявлялась организация – Коммунистический Интернационал. В тоже время секретным протоколом, приложенным к пакту, оформлялось соглашение не только против Коминтерна, но и против СССР [Системная история, 2000, Т. 2, С. 136–138]. При этом соглашение не предполагало ни военной, ни экономической взаимопомощи. Много вопросов вызывает его спорный и противоречивый характер. Один из них: почему сближение столь воинственных и ревизионистских государств ознаменовалось заключением такого «слабого» соглашения? Ясного и общепризнанного ответа на этот вопрос нет. Другой, не менее спорный вопрос: против кого был направлен Антикоминтерновский пакт? Выдвигалось множество версий – самая распространенная, что пакт, оформляя блок «оси», был направлен не только против СССР, но и против Британии, Франции, США. Прослеживаются и другие точки зрения. Самая популярная из них заключается в том, что Гитлер мог пойти на подписание пакта, надеясь на присоединение к нему Британской Империи. В современных исследованиях имеется тенденция к более глубокому изучению позиций и взглядов людей, участвовавших в разработке и подписании пакта. Это необходимо для правильного понимания природы данного документа. В статье предпринимается попытка определить то, какие задачи пыталось решить японское правительство, заключая Антикоминтерновский пакт с Германией.

Начало 30-х гг. XX века в Японии характеризуется усилением влияния военных на жизнь общества. Экономический кризис 1929 г. и слабость партийных кабинетов министров периода Тайсё привели к обострению социальных противоречий, и одним из центров силы в японском обществе стали военные. Усиление милитаризма, антисоветизма и антикоммунизма в Японии было прямым следствием их борьбы за власть. Однако японские военные не были единой группой и имели внутренние противоречия относительно путей преобразования государственного устройства и экономики, способов достижения власти.

К 1930 г. в составе офицерского корпуса императорской армии произошли значительные изменения. Большинство офицеров, пришедших в армию и флот в период между 1925-1930 гг. были выходцами из мелкой буржуазии. Эти офицеры были настроены крайне националистически, и, вместе с тем, выступали против крупных капиталистов и государственных бюрократов [История войны, 1957, Т. 1, С. 215]. Именно к началу 30-х гг. в армии и на флоте возник термин «молодое офицерство». По мнению этого офицерства, политика государства была недостаточно решительной. Молодое офицерство было очень хорошо знакомо с тем, как бедно и тяжело жила большая часть японского народа, и было склонно обвинять в этом правительство и владельцев крупных капиталов. Их лозунгом стала «Реставрация Сёва», по аналогии с «Реставрацией Мэйдзи». Противовесом молодому офицерству выступили умеренные кадры высшего армейского командования, которые были тесно связаны с владельцами крупных промышленных концернов и различными политическими деятелями.

В 1931 г. произошел так называемый «Маньчжурский инцидент», началась японская интервенция в Маньчжурию. Немалую роль в развязывании конфликта сыграли радикально настроенные офицеры японской армии. В 1932 г. было образовано марионеточное государство Маньчжоу-го, контролируемое Японской империей. Международное сообщество осудило японскую агрессию, в 1933 г. Япония покинула Лигу наций. В историографии остается спорным вопрос о степени политической и экономической изолированности Японии в то время. Несмотря на то, что некоторые исследователи говорят о серьезной изоляции, я считаю, что для этого нет оснований. Так, например, дипломатические и экономические отношения с США почти не изменились. Соединенные Штаты ограничились лишь «доктриной непризнания» территориальных изменений в Маньчжурии. В Вашингтоне считали, что японские действия заставят Чан Кайши больше ориентироваться на Соединенные Штаты, приведут

к обострению советско-японских отношений. Позиция Великобритании в значительной мере определялась тем, что в Маньчжурии у неё были малые экономические интересы. Франция же была заинтересована в том, чтобы отвлечь внимание Японии от Индокитая [История Второй мировой войны, 1973, Т. 1, С. 92–93]. С некоторыми оговорками можно сказать, что капиталистические державы проводили в отношении Японии политику умиротворения.

Отношения СССР и Японии были напряженными в течение всего межвоенного периода. Лишь после того как в 1924 г. СССР установил дипломатические отношения с Великобританией, Францией и Китаем, японская сторона позитивно откликнулась на очередное предложение Москвы о нормализации межгосударственных отношений. Несмотря на принятие конвенции отношения между государствами улучшились ненамного. У японских властей были причины рассматривать СССР как первостепенного врага. Во-первых, под Советской протекцией существовал и работал Коммунистический Интернационал. Эта организация оказывала поддержку некоторым народно-освободительным движениям на территориях, занятых японцами, а также была ответственна за создание Компартии Японии. В первой статье устава Компартии говорилось, что она является нелегальной организацией, цель которой – уничтожение капиталистического государства для установления коммунистического общества через диктатуру пролетариата. Во-вторых, усиление СССР на Дальнем Востоке, по мнению правительства Японии, могло нести угрозу для безопасности страны. С 1929 г. в Советском Союзе начал осуществляться первый пятилетний план, направленный на индустриализацию страны и повышение её обороноспособности. Продвижение японских войск на север во время интервенции в Маньчжурию угрожало границам Советского Союза. В декабре 1931 г. Советское правительство предложило Японскому заключить пакт о ненападении [Документы внешней политики СССР, 1974, Т. 19, С. 746–747]. После года проволочек в этом было отказано. Вполне возможно, что намеренное обострение отношений с СССР, которое допустило МИД Японии, было направлено на удовлетворение Великобритании, США и других государств, имевших интересы в Китае и Юго-Восточной Азии. У них должно было создаться впечатление, что японцы не угрожают их сферам влияния, чтобы они не оказывали на Японию экономического и дипломатического давления.

Первая половина 30-х гг. в истории Японии характеризуется не только сложностями в международных отношениях, но и напряженной внутривнутриполитической обстановкой. С 1931 г. «молодое офицерство» перешло к радикальным методам достижения своих целей. В период с 1931 по 1936 гг. они попытались осуществить ряд государственных переворотов. Два переворота подготавливало общество Сакуры – в марте и в октябре 1931 г. После этого в японской императорской армии и на флоте уже довольно четко прослеживается деление на фракции. Большая часть молодого офицерства и радикально настроенные кадры высшего командования образовали группу Кодоха (фракция «императорского пути»). Их соперники – умеренные офицеры высшего командования – образовали группу Тосэйха (фракция «контроля»). Они старались контролировать действия Кодоха. Однако попытки переворотов, к которым в той или иной степени были причастны представители Кодоха, продолжались. В мае 1932 г., в результате попытки военного переворота, был убит премьер-министр Инукаи.

Наибольшее значение имела попытка военного переворота, осуществленная в 1936 г., и называемая «февральским инцидентом». Группа представителей фракции Кодоха начала мятеж с целью свержения правительства и формирования нового Кабинета. Молодое офицерство рассчитывало на содействие близких им генералов из группы «императорского пути». Некоторое время те действительно намеревались включиться в мятеж. Но он был подавлен, что сильно ослабило фракцию «императорского пути». Представители высших военных кругов стали придерживаться единого курса, продемонстрировав перед армией и всей страной твердую решимость принять все меры с целью выправить создавшееся положение. Так как во время мятежа было сообщено об убийстве премьер-министра, кабинет ушел в отставку. Парламентские партии были в замешательстве.

В сложившейся обстановке гэнро Сайондзи предложил императору в качестве кандидата на пост премьер-министра опытного дипломата Коки Хирота. 5 марта Хирота было поручено формирование кабинета. Коки Хирота, формируя правительство, пошел на компромисс с военными группами Тосэйха. Они должны были усмирить молодое офицерство и группу Кодоха, провести чистки в армии, обеспечить общественное спокойствие и отсутствие новых мятежей. Премьер-министр же взамен обеспечивал армейскому командованию поддержку по ряду вопросов, обязывался укрепить военную мощь государства и изменить внешнюю политику, а также ограничить представительство парламентских партий в кабинете министров [История войны, 1957, Т. 2, С. 49–50, 57]. Во внешней политике Хирота сохранял приверженность трем принципам основных направлений японской политики в Китае, которые сам выдвинул в 1935 г., находясь на посту министра иностранных дел. Они заключались в созда-

нии Японско-китайско-маньчжурского блока, организации японо-китайского фронта против распространения коммунизма, подавлении антияпонских настроений в Китае.

В ноябре 1936 г. правительство Хирота заключило с Германией соглашение против Коминтерна. Однако первоначально переговоры с Германией по поводу заключения союзного договора велись не японским МИД, а Генеральным Штабом Японской Императорской Армии. Они начались с 1934 г. военным атташе Хироси Осима без уведомления японского посольства в Берлине. Представители Генштаба Императорской Армии желали военного союза, но Антикоминтерновский пакт 1936 г. его не оформил. По-видимому, правительство не стало слепо удовлетворять требования военных. Оно не торопилось связать Японию союзническими обязательствами с Германией, которая тогда ещё не проявила своего потенциала.

На основании всего вышеизложенного можно выделить несколько вероятных задач, которые пыталось решить японское правительство, заключая Антикоминтерновский пакт.

Во-первых, по мнению некоторых историков, Японская Империя выходила из международной изоляции, в которой оказалась в 1933 г., покинув Лигу Наций. Тезис об изоляции является спорным, и его можно принять лишь с некоторыми оговорками. Но не вызывает сомнений то, что пакт усиливал позиции государства на международной арене: обретя такого сторонника как Германия, Япония могла оказывать большее влияние на европейские государства – Францию, Великобританию и др.

Во-вторых, обозначение Коминтерна и ассоциируемого с ним Советского Союза как основных угроз должно было успокоить молодое офицерство, националистов и прочие радикальные элементы, то есть канализировать агрессивные настроения масс. В целях предотвращения новых мятежей правительству необходимо было показать, что оно солидарно с националистами и движется с ними в одном направлении. Сближение с фашистскими государствами, такими как Германия и Италия, было предметом давних чаяний молодого офицерства.

В-третьих, японское правительство старалось оправдать в глазах Великобритании и США увеличение военных расходов, милитаризацию страны и сближение с нацистской Германией. Ради сохранения с ними хороших отношений Япония начала играть на антисоветских настроениях запада. Опосредованное обозначение СССР как главного врага, которое было сделано при заключении Антикоминтерновского пакта, должно было, по-видимому, показать талассократическим державам, которые имели интересы в Китае, что Япония не представляет для них угрозы, успокоить дипломатические отношения с ними.

В-четвертых, пакт закладывал основы для более тесного сотрудничества с Третьим Рейхом, что было весьма актуальным для Японии, так как в случае конфликта с СССР она могла оказаться без союзников.

В 1936 г. сложно было представить, к чему приведет подписание Антикоминтерновского пакта между Японией и Германией. Мало кто предполагал, что данное соглашение заложит базу для формирования в будущем блока «Оси». Правительство Японии же решало свои насущные внутри- и внешнеполитические задачи.

Список литературы

- 1) Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918-2000 / Отв. ред. А.Д. Богатуров. Том 2. Документы 1910-1940-х годов / Сост. А.В. Мальгин. – М.: Московский рабочий. – 2000. – 243 с.
- 2) История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том I. Агрессия в Маньчжурии / Под общей редакцией Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити. // Перевод с японского под редакцией Б.В. Поспелова. – М.: Издательство Иностранной литературы. – 1957. – 416 с.
- 3) История Второй Мировой войны 1939-1945: в 12 томах / Т. 1 – М.: Воениздат. – 1973. – 367 с.
- 4) Документы внешней политики СССР. / Т. 19 – М., Политиздат. – 1974. – 824 с.
- 5) История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война / Под общей редакцией Усами Сэйдзиро, Эгути Бокуро, Тояма Сигэки, Нохара Сиро и Мацусима Эйити // Под редакцией Б.В. Поспелова. Перевод с японского Б.В. Раскина. – М.: Издательство Иностранной литературы. – 1957. – 416 с.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2008-2011 ГГ.

Мураталиев Д.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Белоглазов А.В.

Двусторонние отношения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой строятся на достаточно широкой правовой основе. Среди важных подписанных документов – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанный в 1992 г., а также Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой, подписанный в 2000 г. В целом, между государствами подписано около 200 договоров и соглашений, регулирующих взаимодействия государств.

Первым ярким событием, явился официальный визит 9-10 октября 2008 г. Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева в Киргизию. Большое значение для Киргизии стало оказание гуманитарной помощи Россией в связи со стихийной трагедией на юге Киргизии. В ходе переговоров были достигнуты взаимопонимания в гидроэнергетической сфере, в нефтегазовой и в горнодобывающей отрасли. Был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу сотрудничества в рамках приватизации госпакета акций ОАО «Кыргызгаз», между правительством Киргизской Республики и «Газпром» [Кузьмин, 2008]. Также состоялись заседания сразу двух саммитов: СНГ и ЕврАзЭС. Среди подписанных документов особо хотелось бы выделить Стратегию экономического развития СНГ на период до 2020 г., Приоритетные направления сотрудничества в сфере транспорта, продовольствия, инновационных технологий [Лебедев, 2009, С. 14].

Поддерживаются деловые связи по линии оборонных и других ведомств двух стран. В рамках Совета Министров обороны стран СНГ (июль 2008 г.) состоялся визит в Бишкек Министра обороны России А.Э. Сердюкова и сентябре 2008 г. состоялся визит в Бишкек делегации Совета Федерации ФС Российской Федерации во главе с С.М. Мироновым [Черняевский, 2010, С. 11].

3 февраля 2009 г. Президент КР Курманбек Бакиев прибыл с ответным визитом в Москву. Итогом данного визита стало подписание серьезных двусторонних документов, а именно меморандума о сотрудничестве финансово-экономической сфере, межправительственного соглашения о строительстве Камбаратинской ГЭС – 1 и ряд других документов, способствовавших укреплению взаимодействия. Был списан внешний долг Киргизии перед Россией в объеме 180 млрд. долларов, за счет получения Россией 48% акций предприятия «Дастан». Киргизия получила кредиты на сумму 2 миллиарда долларов, безвозвратную финансовую помощь в размере 150 миллионов долларов и 300 млн. долларов под 0,75% годовых, сроком на 40 лет. По мнению Дмитрия Анатольевича Медведева, «на стабилизацию бюджета Киргизии... на развитие ключевых инфраструктурных объектов, в частности в гидроэнергетики» Более того, после переговоров, стало известно, что было решено прекратить использование базы «Манас» Вооруженными силами коалиции. Как заявил на пресс-конференции тогдашний Президент Курманбек Салиевич Бакиев, данное решение было принято исключительно по экономическим соображениям [Федосеев, 2009]. Однако, 22 июня с.г. между Правительствами КР и США было подписано соглашение о создании Центра транзитных перевозок в бишкекском аэропорту «Манас» [Ответ, 2009], что нашло негативную реакцию в МИД РФ. Как отмечал Дмитрий Анатольевич после, решение Киргизии о превращении военной базы в центр – дело руководства этой страны, которое имеет свое суверенное право.

Киргизия не получила обещанный кредит в размере 2 млрд. долларов для строительства Камбаратинской ГЭС, в связи с невыполнением обещания ликвидации военной базы. Более того, киргизская сторона сорвала намеченное на 1 ноября 2009 г. подписание соглашения о размещении на юге страны еще одной российской военной базы [Татаринцев, 2011, С. 176].

8-9 декабря 2009 г. состоялась восьмая по счету встреча Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля и за незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров (МОВ) в г. Алматы. Были достигнуты определенные договоренности в дальнейшей активизации взаимодействия по борьбе с наркопреступностью в данном регионе, а также значимым моментом стало торжественное открытие Центрально-азиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [О восьмой встрече, 2009]. Данный Центр был организован для обмена информацией с компетентными органами Государств, а также в рамках Антитеррористического Центра и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью [Петраков, 2009, С. 50].

За годы правления Курманбека Салиевича Киргизская сторона смогла добиться многого. Она смогла добиться списания внешнего долга от России, увеличения дохода в три раза от пребывания военной базы антитеррористических сил НАТО, получения российского гранта, а также часть кредита на льготных условиях. При всем при этом, Киргизия смогла сохранить возможность дальнейшего торга вокруг военной базы, поскольку договор о размещении заключался на один год с возможностью продления. Или не продления, если какая-нибудь сторона пожелает сделать киргизской стороне предложение, от которого она не сможет отказаться [Татаринцев, 2011, С. 178].

В связи с событиями 19 апреля 2010 г., в г. Бишкек, в Киргизскую Республику прибыл статс-секретарь – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б. Карасин. Были встречи с Председателем Временного правительства Розой Исаковной Отунбаевой, Министром иностранных дел Русланом Казакбаевым, Министром финансов Темиром Аргенбаевичем. В ходе визита, были обсуждены пути нормализации жизни в Киргизии, а также намечены перспективы дальнейшего развития [О рабочей поездке, 2010]. Следующими визитами связанные с усилиями стабилизации обстановки в Республике, стали визиты первого заместителя Министра иностранных дел Республики Казахстан Нуртая Абыкаевича Абыкаева и статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Григория Борисовича Карасина 24-25 мая [О поездке, 2010].

В мае этого года Временному правительству Киргизии была оказана финансовая помощь в размере 20 млн. долларов и еще дополнительных 10 млн. долларов под беспроцентный кредит [Комментарий, 2010].

В связи с ухудшением внутривнутриполитической обстановки в Киргизской Республике, а особенно на юге Киргизии, в таких городах, как Джалал-Абад и Ош, в Бишкеке находился и представитель Президента Российской Федерации по развитию отношений с Киргизией Владимир Борисович Рушайло, проводивший консультации с Правительством Киргизии. Возможности нормализации ситуации в стране рассматривались и на очередном заседании Комитета секретарей советов безопасности государств-членов ОДКБ, 14 июня 2010 г. [Комментарий, 2010], что привело к разработке новой стратегии кризисного реагирования, предусматривающая коллективные действия для защиты безопасности и стабильности, территориальной целостности и суверенитета государств-членов ОДКБ [Малашенко, 2013, С. 31].

Продолжением, стала встреча Президента Киргизской Республики Розы Исаковны и Министра иностранных дел Сергея Викторовича Лаврова «на полях» Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке [О беседе, 2010], а также визит статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.Б. Карасина [О рабочей поездке, 2010] в г. Бишкек для участия 23 марта 2011 г. в международном форуме [О встрече, 2011].

28 марта 2011 г. визит главы Министерства иностранных дел Руслана Айтбаевича Казакбаева в Москву стал значительным событием в двусторонних отношениях. Итогом визита стали: Соглашение между Правительством РФ и Правительством КР об учреждении и условиях деятельности Российского Центра науки и культуры в Бишкеке и Киргизского дома науки и культуры в Москве, а также Программа сотрудничества между МИД России и МИД Киргизии на 2011 г. [Об официальном, 2011].

Последующий визит статс-секретаря заместителя Министра иностранных дел РФ Г. Карасина 25 июня 2011 г. в Бишкек [О рабочей поездке, 2011] и посла КР У. Чиналиева 2011 г. в Москве [О встрече, 2011], стали продолжением укрепления сотрудничества между странами.

В целом, традиционно тесные связи между государствами продолжают поддерживаться на уровне внешнеполитических ведомств. Регулярно проводятся политические встречи, консультации, телефонные разговоры. Продолжается активное взаимодействие в многосторонних форматах, включая ООН и другие международные организации. Развивается сотрудничество в оборонной, экономической и межпарламентской сферах.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Кузьмин В. "Газпром" пришел в Киргизию. Д. Медведев приехал в Бишкек не с пустыми руками / В. Кузьмин // ЦентрАзия. – 2008. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1223618880> (дата обращения: 14.04.2016).
- 2) Лебедев С.Н. СНГ территория реального сотрудничества / С.Н. Лебедев // Международная жизнь. – М. – 2009. – 240 с.
- 3) Чернявский С.И. Российские приоритеты в Центральной Азии / С.И. Чернявский // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. – М.: Университет МГИМО. – 2010. – 167 с.

- 4) Интернет-ресурс: Федосеев. Р. Базы уходят, деньги приходят / Р. Федосеев // Деловая газета Взгляд. – 2009. – URL: <http://www.vz.ru/politics/2009/2/3/252776.html> (дата обращения: 14.04.2016).
- 5) Интернет-ресурс: Ответ официального Представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с подписанием соглашения между Киргизией и США о создании центра транзитных перевозок в бишкекском аэропорту «Манас» // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/288434 (дата обращения: 14.04.2016).
- 6) Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ: Монография / В.М. Татаринцев. – М.: Восток-Запад. – 2011 – 264 с.
- 7) Интернет-ресурс: О восьмой встрече участников Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области контроля за незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/270098 (дата обращения: 14.04.2016).
- 8) Петраков М.И. О концепции дальнейшего развития СНГ / М.И. Петраков // Международная жизнь. – М. – 2009. – 240 с.
- 9) Интернет-ресурс: О рабочей поездке в Киргизию статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/253766 (дата обращения: 14.04.2016).
- 10) Интернет-ресурс: О поездке в Киргизию статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина и первого заместителя Министра иностранных дел Казахстана Н.А. Абыкаева // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/248610 (дата обращения: 14.04.2016).
- 11) Интернет-ресурс: Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с оказанием Россией помощи Киргизской Республике // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/239382 (дата обращения: 14.04.2016).
- 12) Интернет-ресурс: Комментарий МИД России в связи с ситуацией в Киргизии // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/246190 (дата обращения: 14.04.2016).
- 13) Малашенко А. Интересы и шансы России в Центральной Азии / А. Малашенко // PRO et CONTRA. – М. – 2013. – Т. 17. – С. 31.
- 14) Интернет-ресурс: О беседе Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Президентом Киргизии Р. Отунбаевой // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/235648 (дата обращения: 14.04.2016).
- 15) Интернет-ресурс: О рабочей поездке статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина в Киргизию // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/234712 (дата обращения: 14.04.2016).
- 16) Интернет-ресурс: О встрече статс-секретаря - заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина с Президентом Киргизии Р.И. Отунбаевой // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/214086 (дата обращения: 14.04.2016).
- 17) Интернет-ресурс: Об официальном визите Министра иностранных дел Киргизии Р.А. Казакбаева в Москву // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/213694 (дата обращения: 14.04.2016).
- 18) Интернет-ресурс: О рабочей поездке статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина в Киргизию // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/199140 (дата обращения: 14.04.2016).
- 19) Интернет-ресурс: О встрече статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина с Чрезвычайным и Полномочным Послом Киргизии в Москве У.К. Чиналиевым // МИД РФ. – URL: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/195238 (дата обращения: 14.04.2016).

THE UK MIGRATION: WHAT IS REALLY HAPPENING?

Mustafina A.D.

*Academic supervisor – Doctor of Science (Pedagogics), associate professor I.V. Terenteva,
Language consultant – Candidate of Science (Philology), associate professor N.V. Arzhantseva*

As a science and technology develop, the earth's population becomes more mobile, and the migration processes acquired as a genuinely global dimensions. Migration is one of the most important sources of

the population's formation in different regions and countries of the world. The United Kingdom, like other developed countries of Western Europe, fully experiences the ambiguous consequences of migration flows.

High levels of net migration to the UK are a relatively recent phenomenon. The UK has always experienced periods of immigration but never on the current scale. Alongside with France and Germany, the UK is currently one of the leading countries, who have the largest recipient of immigrants in Europe.

The scope and geographical direction of migration flows into the country are determined primarily by the specifics of the UK as a former colonial power. More than 40% of the immigration flow is bound for the England, accounted for the British Commonwealth countries. Knowledge of English, close ties with the ethnic communities, which previously have formed in the UK – all this stimulates the influx of more and more new immigrants from the former British colonies. The second place occupy EU countries, third place – the Middle East and the fourth - the United States [Кондратьева, 2005, С. 120].

According to the Office National Statistics by the end of March 2015, 636,000 migrants arrived in the United Kingdom. The statistics takes into account only the official number of migrants who entered the country on legal grounds. In reference to migrants who are in the country at least a year and for whom Britain has become in fact their main place of residence, are considered as long-term citizens [<http://www.telegraph.co.uk/immigration/>, 2016].

In recent 12 months 183,000 immigrants from EU member-countries crossed the border of the UK. Virtually all of this growth was provided by Romanian and Bulgarian nationals, which recently received the right to come to Britain without any restrictions.

The net inflow of migrants from the countries outside the European Union, was even more – 196,000 people. The report of the ONS stated that in the year from June 2014 to June 2015 about 90,000 Chinese entered in Briton for a longstanding inhabitancy. The second place India – more than 86,000. Further USA, about 35,000. Moreover there is a large influx of Eastern countries like Pakistan – 18,000 people, Saudi Arabia 18.500 people. Overall, 8,5% of Britain's population, or 5,3 million people, are not citizens of the country. The remaining portion, about 90,000 British themselves, who returned to their homeland.

An active migration in the United Kingdom in recent years due to several reasons. According to the ONS statistic, the biggest reason for net migration into the UK is to pursue education studies. This accounts for 153,000. The GB had the second highest number of international students after the United States, according to the Institute of International Education. The second biggest reason is work related 61,000 – of which this is split into 41,000 definite job and 24,000 looking for work [<http://www.bbc.com/news/uk-34071492>, 2016]. The UK's labor market is thought to be a significant draw for migrants and the demand for specialists in certain occupations increase for both high- and low-skilled labour. Finally, the third reason is to join families who have already lived in UK – 54,000.

Nowadays, as a result of EU's policy, connected with open border, the UK has allowed excessive immigration without demanding enough integration – a mismatch that has eroded social cohesion, undermined national identities, and degraded public trust. Labour ministers improperly imagined that there would be no problem about integration. The only issue would be racism from the local population. In sober fact it turned out the opposite [<http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>, 2015].

Values that most of us would think of as essential elements of being British – tolerance, recognizing the importance of equality before the law, or even the primacy of democratic elections as the way of deciding who should govern – have not been accepted by a significant minority of immigrants. Some even wish to cut themselves off from liberal and tolerant Britain completely. They hope to perpetuate their own religious values by having their own education system. Moreover the desire of having an ethnic identity rather than a British one, keeping social distance from white British people, and a willingness to contemplate violent protest [<http://www.migrationwatchuk.org/statistics-net-migration-statistics>, 2016].

The highest levels of segregation recorded anywhere in the UK are those between Indians and Pakistanis in towns in the north of England. Those towns also exhibit a markedly higher degree of segregation between blacks and Asians than between whites and blacks. This suggests that the explanation for the division is not white racism, but rather the lack of a common culture that would allow different groups to share anything significant. The isolation of communities helps to perpetuate beliefs and practices that are opposed to British values [Hawkins, 2016, С. 9].

Concluding my thoughts, I would like to say that now we obviously can observe the failed policy of the EU's open borders in Britain. Multicultural policies have had little or no effect on the trajectories of any ethno-religious groups towards integration and everywhere, the overarching consequences have been the same: fragmented societies, alienated minorities, and resentful citizenries. Eventually when the referendum comes, the British people will finally have their chance to reject these open borders by saying No to the European Union.

References

- 1) Oliver Hawkins Migration statistics / Oliver Hawkins // Briefing paper. – 2016. – С. 7–14.
- 2) Кондратьева Т.С. Западная Европа перед вызовом иммиграции. Актуальные проблемы Европы / Т.С. Кондратьева, И.С. Новоженова // Сборник научных трудов. – 2005. – С. 88–114.
- 3) Интернет-ресурс: Immigration. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/immigration/> (accessed: 20.02.2016).
- 4) Интернет ресурс: Migrants in the UK: An overview. – URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview> (accessed: 20.02.2016).
- 5) Интернет ресурс: Net migration statistics. – URL: <http://www.migrationwatchuk.org/statistics-net-migration-statistics> (accessed: 20.02.2016).
- 6) Интернет ресурс: UK net migration hits record high. – URL: <http://www.bbc.com/news/uk-34071492> (accessed: 20.02.2016).

ДОСУГ В Г. КАЗАНЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (СТАНОВЛЕНИЕ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА)

Набиуллина А.Р.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Усманова Д.М.

Казань называют первым городом Востока, и последним городом Европы. Город образовался на важных речных торговых артериях, где издревле купцы из разных стран сбывали свои товары. Каждый из них приносил свою культуру, и это естественным образом оставлял какой-либо отпечаток в быте коренных жителей края.

Казань – крупный губернский город (Казанская губерния образована в 1708 г.), в котором активно развивались промышленность, торговля, научные и культурные сферы. Столица губернии к концу XIX века располагала университетом (учрежден в 1804 г.), Духовной академией (1797 г.), Ветеринарным институтом (основан в 1873 г.), Татарской и Русской учительской школами (1876 г.), Высшие женские курсы (1876 г.).

К 1897 г. в городе насчитывалось 129 959 человек: русские – 95 402 чел., татары – 28 520 чел., евреи – 1 295 чел., немцы – 982 чел., поляки – 1 479 чел., остальные – 1 553 чел. [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г., Т. 34].

Казань была центром многонационального региона. Если сравнить с Москвой и Петербургом того времени, то Казань ничем не отличалась от других провинциальных городов своим укладом жизни. В сфере досуга город имел свои специфичные черты. Обусловлено это было тем, что этносы, проживающие в данном регионе, имели влияние друг на друга.

Термины «свободное время» и «досуг» интерпретируются по-разному: свободное время – это более широкое понятие, включающее досуговую деятельность, так и «рутинное» свободное время (время для удовлетворения биологических потребностей, уход за телом, ведения домашнего хозяйства), а также время, которое уделяется самосовершенствованию, волонтерство, обучение, религиозная деятельность, чтение газет и т.д. [Elias N., Dunning E. Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilizing Process. Oxford, 1986. P. 96–98; Малышева С.Ю., С. 3]. Досуг же является выбором самого человека, личные занятия в свободное от работы время.

Организаторами досуга горожан Казани выступали многочисленные городские и общественные объединения (гостиницы, общественные собрания, сословные объединения и т.п.).

Обеды и приемы, которые проводились в честь национальных праздников или к приезду высокопоставленных чиновников, демонстрировали материальное положение хозяина. Как правило, обеды обходились дорого, например, стоимость эксклюзивных напитков достигала 3 рублей. За столом каждый стремился показать различные способности: точное знание этикета, владение столовыми приборами, умение вести беседу. Значимость таких обедов состояла в том, что каждый ощущал себя членом привилегированного общества.

Во второй половине XIX – начале XX вв. население всех городских слоев посещали разнообразные зрелищно-развлекательные мероприятия. Эти мероприятия отличались по качеству и ценам и находились под контролем властей: время проведения регламентировалось законом.

В 1880-х гг. наиболее доступным видом театрализованных зрелищ для представителей низших сословий был балаган. Балаганами называли легкие временные театры, дающие представления на народных гуляньях и ярмарках. К нему же относились небольшие цирки, так называемые столбики, действующие на ярмарках и гуляньях преимущественно днем. «Столбиками» такие цирки назывались потому, что имели всего одну мачту, устанавливаемую посередине манежа, к ней крепилось шапито, обычно

брезентовое. Труппы подобных цирков обычно состояли из членов семьи директора и двух-трех его учеников, которым жалованье не платили. Они работали за то, что их обучали цирковому делу.

В первой половине XIX века профессиональный театр посещали только аристократы. К началу XX в. театральная публика размывается, средний и низший класс мог приобрести себе билеты на дешевые места: билет на «галерку» стоил 20 копеек, на балкон 25, и самой неотъемлемой частью становится учащаяся молодежь. Они охотно посещали оперу, устраивали шумные овации своим любимым артистам, свое недовольство высказывали освистыванием из глиняных свистков [Мальшева С.Ю., С. 156].

Стоит отметить и тот факт, что театр не всегда был доступен для определенной группы населения. Татарам запрещалось посещать спектакли, духовенство старалось разными методами противодействовать идее похода в театр, как же препятствием было и то, что большинство татар не владели русским языком.

Татарское дворянство и интеллигенция, несмотря на религиозные запреты, посещали театр. Многие из них считали, что с помощью этого они приобщались к европейской культуре, утверждали свой статус внутри городского общества.

Уже к началу XX века в Казани стали ставить татарские спектакли. Отношение к этому среди татарского общества было неоднозначным: представители интеллигенции поддерживали, мусульманское духовенство и консервативно настроенная часть общества всячески старались не допустить театральную постановку. Татарский драматург Г. Камал в комедии «Беренче театр» (1908) как раз описывает чувства и отношения к первому спектаклю. Глава семьи обращается с жалобами к унтеру, офицеру, приставу, губернатору, чтобы не допустить первую постановку, а пока он занят этим, его сын с женой и дочь с мужем уходят в театр.

22 декабря 1906 г. в Казани представителями прогрессивной молодежи был сыгран первый публичный спектакль на татарском языке. В этот день были представлены пьесы «Жалкое дитя» и «Беда из-за любви». Эта дата считается днем рождения татарского театра, хотя еще в конце XIX столетия были написаны первые татарские пьесы, которые ставились на сценах школ-медресе и домашних театров.

Вскоре посещение театра стали привычной формой досуга не только для дворян и интеллигенции, но и купечества и мещанства. За довольно короткий срок (приблизительно за десять лет) посещение спектаклей перестало быть запрещенным.

Свобода выбора развлечений, изменения в самом обществе, где просвещенная часть общества выступала за преобразования во всех сферах жизни, способствовали синтезу и сближению различных слоев населению, формированию общих форм досуга.

Список литературы

- 1) Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку. Т. 34. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 198 с.
- 2) Камал Г. Первое представление: комедия в 1 действии / Г. Камал; пер. Э. Хаджиевой. – Казань: ТЦ Госиздат. – 1938. – 32 с.
- 3) Мальшева С.Ю. Праздный день, досужий вечер. Культура досуга российского провинциального города второй половины XIX – начала XX века. – М. – 2011. – 191 с.

ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИРАКСКОГО КРИЗИСА 2003 ГОДА

Надёжин А.Д.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Пеньковцев Р.В.

С конца XX века в системе международных отношений разные государства под эгидой ООН и не только, всё чаще используют гуманитарные интервенции для урегулирования конфликтов.

Изменения, происходящие в мире под влиянием глобализации, привели к попыткам расширительного толкования понятия гуманитарной интервенции и оправдания ее применения не только в случае нарушений прав человека, но и в других целях как: ликвидации диктаторских режимов, пресечения терроризма, уничтожения оружия массового поражения. Это обязывает ответственные мировые силы пресекать проявление насилия даже без согласия правительства того или иного государства [Карташкин, 2009, С. 205].

Под «гуманитарной интервенцией» понимается применение силы, осуществляемые государством или группой государств за пределами своих границ вне зависимости от согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленные на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав людей, не являющихся гражданами этих государств [Holzgrefe, 2003, 18 p.].

Проблема гуманитарной интервенции вызывает горячие дискуссии.

Ввиду открытости системы отношений в современном мире массовые нарушения прав человека или иные угрожающие международной безопасности действия власти не могут остаться незамеченными мировым сообществом, и при этом появляется живая необходимость в международном вмешательстве.

Но с другой стороны, все чаще, противоречивость некоторых действий государств, которые они называют гуманитарным вмешательством, ставятся под сомнение, действительно ли они направлены на защиту прав мирного населения и соблюдение прав человека, а не становятся средством реализации своих собственных интересов.

Идея гуманитарной интервенции стала «одной из ключевых причин споров и противоречий в современных международных отношениях». Ее концепция вступает в прямое противоречие с закрепленными в Уставе ООН принципами государственного суверенитета, территориальной целостности и верховных полномочий ООН.

Согласно Уставу ООН любое применение силы, не совместимое с целями организации, противоправно. Устав ООН разрешает применять силу лишь в порядке самообороны (ст. 51 Устава ООН) или по решению Совета Безопасности для восстановления международного мира и безопасности (ст. 42 Устава ООН) [Charter of the UN, 1945].

В Хельсинском Заключительном акте СБСЕ, в Парижской хартии для новой Европы (1994 г.), и в ряде других международных документов отмечается, что грубые и массовые нарушения прав человека должны рассматриваться в качестве угрозы международной безопасности. Но только Совет Безопасности имеет право определить, что огромные нарушения прав человека, происходящие в пределах какой-либо страны, составляют угрозу миру и только он уполномочен призвать принудительной силой положить конец этим правонарушениям. На основании Устава ООН Совет Безопасности обладает развитым механизмом принудительных мер, действующих в защиту международного правопорядка и прав человека, от мер экономического воздействия до использования военной силы [Charter of the UN, 1945].

В целях создания правовых рамок для осуществления гуманитарных интервенций в сентябре 2000 г. была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, которая проанализировала основания для легитимации «гуманитарных интервенций» и представила на рассмотрение Генерального секретаря и членов ООН доклад «Ответственность по защите» (2001). Международные эксперты подтвердили значимость государственного суверенитета, отметив, что суверенитет следует толковать как ответственность государств по защите населения в своих границах. Они ввели понятия «ответственность по защите» или «ответственность за защиту» («responsibility to protect» или «R2P») и призвали обращать большое внимание на интересы пострадавших от войн и насилия гражданских лиц, которые их государство или, в случае его неспособности или нежелания, международное сообщество государств обязано обеспечивать [Доклад Международной комиссии, 2001].

Принятие в 2005 г. Декларации ООН Right to Protect стало финальной точкой в размытии самого понятия суверенитета и воплотило в жизнь идею о том, что если власти государства не могут справиться с той или иной ситуацией в стране, то решение проблемы переходит в руки международного сообщества. Это значительно облегчило обоснование гуманитарных интервенций и узаконило право третьих лиц вмешиваться во внутренние дела государств [Итоговый документ Всемирного саммита, 2005, П. 138].

После краха биполярной системы США стало самым сильным политическим полюсом, что позволило ему всё чаще использовать силовые вмешательства, основанные якобы на защите мирного населения другого государства.

Характер гуманитарной интервенции носила операция США в Ираке в 2003 г. НАТО обосновывала свое вторжение в Ирак без санкции ООН гуманитарными соображениями – обеспечить права и свободы мирных граждан и избавить их от диктаторского режима Саддама Хусейна.

Правительству Ирака вменялись нарушения гуманитарного права. Впоследствии произошло переключение внимания с первоначальных целей военной операции, точнее их подмена. Она была заявлена как единственное оставшееся средство предотвратить появление у режима Саддама Хусейна оружия массового уничтожения. Иракским властям инкриминировались наличие арсеналов подобного оружия, связи с «Аль-Каидой» и попытка закупить ядерные материалы в Нигере. Однако и в дан-

ном случае гуманитарные мотивы был привлечены в качестве одного из оснований для военной операции [The statement of US Ex-President, 2003].

За полгода до вторжения в Ирак, выступая в сентябре 2002 г. в стенах Генеральной Ассамблеи ООН, президент Джордж Буш, акцентируя внимание именно на гуманитарной подоплеке планируемой операции, обвинил власти Багдада в массовых нарушениях прав человека, которые «аппарат тоталитарного государства скрывает от мира» [The New York Times, 2002]. Подобные заявления озвучивали и лидеры других стран-участниц антииракской коалиции – в частности, премьер-министр Великобритании Тони Блэр, который подчеркнул, что «избавление мира от Саддама Хусейна будет актом гуманности. Негуманно же оставить его в покое» [The Observer, 2003]. Однако при этом британское правительство подготовило накануне вторжения в Ирак специальный доклад, который призван был доказать наличие в Ираке арсеналов оружия массового уничтожения и работ по его дальнейшему производству. Содержащиеся в нем сведения позднее были признаны недостоверными, но само его обнаружение означало, что Тони Блэр признавал нелегитимность «гуманитарного аргумента» для оправдания военных действий в Ираке [Wheeler, 2006, 454 p.].

20 марта 2003 г., вопреки отсутствию санкции ООН, коалиция США, Великобритании и Австралии начала вторжение в Ирак. Интервенция осуществлялась с активным использованием ракетно-бомбовых ударов и введением в страну сухопутной группировки численностью порядка 150 тысяч человек. 9 апреля 2003 г. пал Багдад, а с ним и режим Саддама Хусейна.

Вторжение коалиции в Ирак являлось не легитимным и противоречило нормам международного права. «Пресечение нарушения прав и свобод человека, не нашедшее подтверждение у экспертных комиссий, осуществлялось вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и устава ООН» [Заявление Президента РФ, 2003]. Интервенция США в суверенное государство осуществлялась при отсутствии санкции Совета Безопасности ООН и нарушала 42 и 51 статьи Устава Организации Объединенных Наций.

При этом комиссия ЦРУ так и не смогла обнаружить в Ираке следов производства оружия массового уничтожения. А нарушение самими интервентами норм международного гуманитарного права в ходе осуществления военной операции едва ли не сказались населению Ирака более серьезными последствиями, нежели жесткая политика Хусейна, самые вопиющие репрессии которого остались в конце 90-х гг. [Scheuer, 2007, 194 p.].

Провозгласив защиту прав человека мотивом вмешательства, США и Великобритания в тоже время не смогли обеспечить соответствие самой интервенции международным нормам о правах человека и гуманитарному праву. Американские наземные силы применяли кассетные боеприпасы вблизи населенных районов, что повлекло ощутимые жертвы среди гражданского населения. Кроме того, свержение правительства Хусейна привело к массовым беспорядкам в стране, а коалиционные силы оказались не способны обеспечить общественный порядок в стране.

Сохраняющийся проблемно-понятийный конфликт между принципом государственного суверенитета и видоизменяющимися нормами международного права, относящимися к правам человека и применению силы, сохраняет проблему использования «гуманитарных интервенций» в качестве инструмента геополитики и дальнейшее размывание соответствующих ограничительных международно-правовых механизмов [Thaooor, 2001].

И таким образом, по опыту интервенционистских действий в Ираке, можно утверждать, что гуманитарные вмешательства зачастую сами создают гуманитарные катастрофы.

Список литературы

- 1) Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М. – 2009. – 205 с.
- 2) Holzgrefe J. 2003. The Humanitarian Intervention Debate // Holzgrefe J., Keohane R. (eds.) *Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 93–129.
- 3) Интернет ресурс: Charter of the United Nations. – 1945. – Chapter 7. – URL: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-vii/> (дата обращения: 01.09.2016).
- 4) Ответственность по защите: доклад Международной Комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. International Development Research Centre. 2001. – 92 с.
- 5) Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. – 2005. – П. 138.
- 6) The statement of US Ex-President George W. Bush. – 20.03.2003.
- 7) The New York Times, 12.09.2002.
- 8) The Observer, 16.02.2003.

- 9) Wheeler N., Morris J. *The Iraq War as a Humanitarian Intervention: The Cure is Worse than the Disease // The Iraq Crisis and World Order: Structural, Institutional and Normative Challenges*. New York. – 2006. – P. 454.
- 10) Интернет ресурс: Заявление Президента России Путина В.В. в Кремле от 20.03.2003. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts> (дата обращения: 01.09.2016).
- 11) Scheuer M. *Through Our Enemies' Eyes: Osama bin Laden, Radical Islam, and the Future of America*. Washington. – 2007. – P. 194.
- 12) Tharoor S., Daws S. *Humanitarian Intervention: Getting Past the Reefs // World Policy Journal*. Vol. XVIII, № 2. 2001.

THE INFLUENCE OF THE COURTROOM LAYOUT UPON THE FAIRNESS AND IMPARTIALITY OF ADJUDICATION

Nigmatullina R.I.

Academic supervisor and language consultant – lecturer V.M. Nasrtdinova

I'd like to forestall the proximate addressing of the given theme with a saying, that proves to be conveying the ultimate essence of my message sufficiently enough, with a quote, phrased once by W. Churchill: 'We shape our buildings, and afterwards, our buildings shape us'.

It is commonly believed among the representatives of the Western common law countries that not only the exterior design of courthouses should be analyzed as an influential factor, but the inner structure and the layout of the courtrooms themselves should as well be given a good thought, as they might bare great semantic, symbolic and functional content.

The statement about how justice complexes and their general construction reflect the importance of the functions performed within them and value of that community places on the rule of law are all almost axiomatic. The maxima becomes obvious when observing and analyzing court buildings, their monumentality, the fact that they are conspicuously distinguished from the rest of the environment. It is the grand scale of the setting in which the court officers make decisions that emphasizes their power and their distinction as a class from those who are subject to their decisions. The building of the Supreme Court of the United States epitomizes hierarchy and social power; the density of the symbolic solemnity of the architectural content becomes a ceremonial matter in itself. So is the Supreme Court of the United Kingdom, the Supreme Court of Russian Federation and many more justice complexes around the Globe. Court buildings most definitely possess the sacred aura of a great public activity that is being conducted on behalf of the entire society. The god-like, high-purpose, sophisticated design empowers significant emotional experience of hierarchical pressure and almost intimidation or on the contrary power – euphoria in those, who partake in a great, almost sacred social action of judiciary.

On the other hand, environmental psychology suggests that design of justice facilities must provide safe, secure and comfortable environment for all users. Courts accommodate a diverse group of people who will have various relationships and roles within the function of the court. There are unique patterns of usage – moving, waiting, reflecting and meeting – that the public realm of a court facility must accommodate. This can include group of individuals; people of diverse cultures; regular and first-time users. It is vital that internal space be a sort of premise clearly legible with an evident hierarchy, but also – a comforting and safe environment from the entrance to the courtrooms.

Courtrooms are the most significant functional spaces of any Courthouse and clearly their design and overall structure is a permanently relevant object for interdisciplinary research. Architects, designers, environmental psychologists, legal scholars and practicing lawyers should thoroughly analyze how interior design and courtroom layout might influence various litigants and idle public and consequently the judiciary result by providing a certain extent of security, reconciliation and emotional management.

When tackling the courtroom layout it seems necessary to generalize and come up with a conclusive typical scheme of one. A typical courtroom places the judge as the impartial arbitrator at the focal point of the room, with the prosecution and defense attorneys as adversaries at equally positioned tables facing the judge; the jury is located to the side of the judge, facing the prosecution and defense as they present their evidence. The jury is somewhat disconnected from the other litigants, but it is still situated on a raised platform, symbolizing their important role in the criminal justice process, whereas the accused persons, who might bear possible hazard are kept in segregated areas. Spectators and the public sit behind the prosecution and defense tables, sometimes separated by a bar so they are disconnected from the actual proceedings.

This particular scheme is shared by many developed countries and the symbolic content is very much obvious – the hierarchy of members to the trial, the public and dramatic character of judicial proceedings, equality of parties to the dispute in both civil and criminal trials. But position of a defendant and accused and conditions of their detention quite clearly demonstrate the presence of a certain governmental inclination – either accusatory or acquittal. In case “Svinarenko and Slyadnev vs. Russian Federation” European Court of Human Rights found Russian practice of the accused detention in bared “cages” illegal, disruptive of both – their reputation and the presumption of innocence, for the fact of keeping and holding the accused in such conditions and in such position in a court room reflects accusatory inclination of the Russian justice system. A recent Australian study has found that juries are more than twice as likely to convict a person seated inside a high security glass dock compared to one sitting in a normal dock. For that reason American inditees are nowadays often surreptitiously restrained with a stun belt or ties, which, while providing necessary security, cannot be seen by the jury and cannot prejudice the outcome. Therefore inner courtroom layout can not only reflect the state of a court system, but also influence it.

It should be recorded, though, that there are the factors of greater complexity than just simple, obvious and straightforward placement of tables and benches that as well require being analyzed as influential ones. A guide to courtroom design produced by the United States Judicial Conference in 1991 contained prescriptions for spatial relationships, sightlines, accessibility, circulation, floor plans, thermal-atmospherics, automation and ventilation. Even such an apparently straightforward element like lighting is subdivided into daylight, artificial light, brightness balance, luminance, contrast, diffusion, illumination levels and shadowing. Specifically, I do not propose to explore that litany factors in any exhaustive way, nor I think court design should at least in early planning stages be approached in such a technical fashion divorced from questions of symbolism. The issues that lay out can influence the judiciary result is by providing comforting and not intimidating security and emotional management and equality, allowing a litigant be fully and truly impartial, the public safe and engaged in judiciary process and trials altogether fair. Other questions of equality and objectiveness must be fully regulated by procedural norms.

Security with all its significance is not an unqualified good. This point was made 40 years ago in an American publication in *The American Courthouse: Planning and Design For the Judicial Process*: a humane and unabrasive environment for court proceedings is the sine qua non of the system’s successful operation. The proper degree of restraint may be achieved by the formality of the particular proceedings, the demeanor of the judge or the solemnity of the setting. Separation and segregation of circulation routes used by staff members, defendant, and the general public can afford a great deal of unabrasive protection while contributing to efficiency of operation. Perfect security is practically impossible, but flexibility in design, imaginatively introduced, will tend to provide better security without significantly impairing achievements of the system’s other goals.

A following issue that contemporary court planners have to grapple with is how to manage the emotions of participants. People who come to court bring a gamut of emotions – grief, anger, fear, hope – and court procedures only amplify that intense emotional climate. For example, it has been argued that large and imposing courtrooms, in which witnesses can be made to tell highly personal stories normally reserved for close and intimate contexts, contribute to ceremonial stripping of dignity. Many court planners have sought to achieve the desired calm and ordered environment through the use of nature, often by allowing the penetration of as much natural light as possible, or offering the views of natural landscapes. The central forecourt of the Manukau Court in South Auckland is dominated by a magnificent Pohutakawa tree, providing participants with a calm environment to which they can retreat and relax during adjournments. Another approach is to provide spaces that are specifically dedicated to reflection and contemplation. French courts contain a *sale des pas perdus* (a hall of lots steps), a waiting hall where people can wait, think and confer. It might be though that making courts too friendly is analogous to taking a gigantic risk, thereby jeopardizing to compromise and devalue the sense of majesty and sovereignty they are supposed to embody. Nonetheless there are other ways of ensuring compliance than simply installing shock and awe and thrill in all those who would come before the court. For example, Japanese courtrooms and courthouses are not designed to reflect symbols of justice or to emphasize hierarchies or power. Both exterior and interior of the Japanese courtrooms emphasize simplicity and eschew unnecessary ornamentation, in reflection of the Japanese idea that courts are little more than buildings designed to punish defendants for their wrongdoings and to integrate them back into society. There are very clear patterns whereby the conceptualization of the role of courts in the society, their true inclinations and objectivity, equality and effectiveness directly inform their design. And on the other hand design, in turn, has an impact on how general society and particular members of trials perceive the social role of courts, their accessibility, usability and safety and thereby act subsequently.

Interior design of courtrooms in all the broadness of the notion not only reflects a relevant state of judicial processes and complexes, but also very intensely influences them. Environment is shaped by us, but it also shapes us afterwards. Such interdisciplinary branch of knowledge puts strong emphasis on how factors of surrounding world change our behavior. It all comes to a conclusion that courtroom layout must be a very highly discussed topic among legislators responsible for procedural norms and representatives of various spheres of knowledge, as inner courtroom structure might bare much more significant influence on results of judiciary processes, than a single member of the general public might possibly think.

References

- 1) Hanson A. Scales of Justice: How Courtroom Architecture in the United States and Japan Influences and Reflects the Politics of their Legal Systems // Ruth and Ted Brian Awards for Writing Excellence, Mi: 2010. – P. 3–10.
- 2) Carlton A. Justice in Jeopardy. Report of the American Bar Association Commission on the 21st Century Judiciary, Chicago, Illinois: 2003. – 224 p.

МИНИАТЮРЫ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА КАК ИСТОЧНИК ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

Новосёлов А.Л.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Белоусов М.Р.

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого была характеристика миниатюр Лицевого летописного свода (далее – ЛЛС), как источника повседневности средневекового города. Актуальность данного исследования обосновывается необходимостью применения подходов исторической антропологии и визуальных исследований к историческим источникам средневековой Руси с целью извлечения имплицитной информации, способной пролить свет на восприятие и отношение средневекового человека к окружающей действительности.

В качестве источника рассматривались около 2 000 рисунков ЛЛС [Лицевой Летописный свод Ивана Грозного, <http://www.runivers.ru/lib/book6958>]. ЛЛС – крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси, созданное при дворе Ивана Грозного в Александровской слободе, в период 1568-1567 гг. [Словарь книжников и книжности Древней Руси, <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2048>]. В целом, ЛЛС содержит более 16 000 миниатюр, представляющих собой небольшие графические цветные произведения (приблизительный размер миниатюры – 21 см в длину и 15 см в ширину).

Миниатюры ЛЛС уже в XVIII в. вызвали научный интерес. На протяжении более трёх веков исследования миниатюр, по наблюдениям В.Д. Чёрного, рисунки ЛЛС привлекались отечественными учёными в качестве источника по военной и политической истории, медицине, средневековому оружию, животному миру и т.д. [Чёрный, 2004]. Мы попытаемся выяснить: возможно ли изучение по миниатюрам ЛЛС человека, а именно элементов его повседневной жизни, мира чувств и эмоций, экстраординарного и чудесного.

В понимании Н.Л. Пушкарёвой «повседневность» включает как событийную, так и эмоциональную стороны [Пушкарёва, <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280>]. Кроме того, к «повседневному» мы относим события регулярно повторяющиеся. На страницах летописи к таким событиям относятся пожары, природные бедствия, сообщения о рождениях и смертях, знамения и необычные природные явления. Именно миниатюры, иллюстрирующие обозначенные события, представляют для нас первостепенный интерес, так как, по замечанию О.И. Подобедовой, «изображая явление звёзд или землетрясение ... миниатюрист, сразу же показывает и отношение к данному событию русских людей» [Подобедова, 1965, С. 210]. Наконец, учитывая антропологические исследования Ж. Ле Гоффа и других зарубежных учёных, мы должны обращать внимание на проявление «телесного» и «чудесного» в средневековом источнике.

Рассматривая миниатюры ЛЛС в качестве визуального источника, следует понимать, что прежде всего мы имеем дело с *образами*, созданными художниками середины XVI в. Наблюдение за способами и путями визуализации определённых событий, поведения конкретных персонажей на различных миниатюрах является нашим основным методом. То как художник на рисунке конструирует близкую ему по времени реальность, (в рамках исследования изучается период 1450-1500 гг.) может показать авторское отношение к представленному событию или персонажу.

Приёмы работы миниатюриста в целом сводились к непосредственному иллюстрированию текста летописи с опорой на иконографическую традицию изображения людей. Однако это не исключает возможности личной инициативы художников. Исследователи миниатюр: В.Д. Арциховский, О.И. Подобедова, Д.С. Лихачёв, В.В. Морозов и А.А. Амосов в разное время признавали, что художник вполне мог опираться при создании рисунков на свой личный опыт [Арциховский, 1944, С. 44; Подобедова, 1965, С. 318; Морозов, 233; Амосов, С. 227]. Тем самым он мог оставить целый ряд мелочей и деталей, в которых кроется повседневность.

Остановимся подробнее на нескольких сюжетах.

На рис. 1 представлена миниатюра, иллюстрирующая изгнание бояр, сторонников Василия II. Группа из четырёх мужчин изображена с голым торсом. Тела их выглядят могуче: широкие плечи и грудь, толстые руки. Мышцы художник не прорисовывает, имеются чёрточки, которые обозначают грудь и живот. Данная миниатюра представляет собой редкий случай изображения обнажённого тела. (в тексте фигурирует слово «нагой»: «...нагих попушаша»). Кроме того, мы можем обратить внимание на язык жестов. Воин, облачённый в доспехи, демонстрирует жест приказания, жесты осужденных читаются нами как недоумение, негодование. Язык жестов персонажей миниатюр основан таким образом на подчинении: одни жестами заставляют подчиняться других. Изучая язык жестов «Чистилица святого Патрика», Ж. Ле Гофф обратил внимание, что жестикулирующие персонажи делятся на два типа: активные, которые совершают жесты и пассивные, чьи жесты подчинены другим [Ле Гофф, 2001, С. 166].

Рисунок 1. Изгнание бояр

Рисунок 2. Знамение в Новгороде

В 1470 г., согласно летописному тексту, в Новгороде происходило много знамений. Сначала буря сбила крест со Святой Софии. Затем колокола в городе звонили «самно себе». «Страшно, но удивлению достойно» явилось знамение «плачущей» иконы Богоматери. На миниатюре, соответствующей этому тексту, показана эта икона и три группы людей (рис. 2). Первым привлекает внимание молодой человек в красном платье, левая рука которого указывает на плачущую икону. Однако реакция его передана не жестом, как обычно, а выражением лица. Отчётливо на лице его видна улыбка. Таким образом, к жесту персонажа художник добавляет совсем маленькую деталь, стремясь точно передать летописный текст: «прочии же ... ни во что сиа вменияше, но паче в глумление превращаху». Этот важный нюанс может свидетельствовать, что возможно, миниатюрист мог вложить эмоцию не только в жест, но и в выражение лица. Однако «улыбка» несёт отрицательный оттенок, так как улыбающимся встречается дьявол на миниатюре.

Изображение дьявола мы можем обнаружить на миниатюре, рассказывающей о соперничестве за великое московское княжение Дмитрия Шемяки с Василием Васильевичем. Обнажённость, крылья, дыбом поднятые волосы – главные атрибуты дьявола на миниатюрах ЛЛС (рис. 3).

Рисунок 3. Дьявол

Рисунок 4. Буря в Москве

Десятью годами ранее страшная буря произошла в Москве. Миниатюра, изображающая эти события, представлена на рис. 4. Миниатюра изображает 4 группы людей. В тексте летописи читаем, что во время этой бури люди были «во отчаянии сущем и бегаящим кому бы где избыти от такового страха». Художник следует тексту: верхняя правая группа из двух мужчин и женщины нашла убежище. Меньше повезло паре внизу справа. Один из очевидцев изображён статично, в позе печали: подол его платья поднесён к лицу, другой – в динамике. Человек в зелёном платье и с бородой взглядом обращён к вихрю, но руки он протягивает в противоположную сторону, точно в которую наклонено и его тело. Любопытно, что молодые люди застыли в позах страха и отчаяния. Взрослый же человек показан действующим, ищущим спасения и укрытия.

Визуализация разных по силе эмоциональных реакций, вызванных бурей, может объясняться авторством миниатюр. Несмотря на это, нельзя игнорировать, что на рисунках показаны люди разных сословий и возрастов. «Этикетность» средневекового общества, по замечанию В.В. Морозова, вынуждала миниатюриста всяческим образом выделять из окружающей толпы князя [Морозов, 2005, С. 177]. Одним из способов для этого могла быть поза и жестикация. В случае с князьями, боярами и знатными людьми художник более сдержан, поэтому во время бурь, пожаров, землетрясений, заморозков и т.п. они изображены больше наблюдающими, чем напуганными. Горожан же, миниатюрист показывает в страхе и ужасе.

Подведём итоги. Миниатюры ЛЛС могут и должны стать источником повседневности средневекового города. Для того чтобы «разговорить» этот источник необходимо, во-первых, определиться с тем кругом вопросов, которые мы будем задавать миниатюрам. Миниатюра – визуальный источник, поэтому главное, что нас будет интересовать это то, как художник визуализирует окружающий мир. Объектом исследования при таком подходе будут являться образы, представленные на миниатюрах. В рамках визуальной культуры интерпретация художественных образов миниатюр становится основной задачей.

Исследование миниатюр в контексте повседневности, должно быть направлено на человека. Представления художников середины XVI в. о людях, живших с ними в одно время или в более ранний период, сохранились на миниатюрах ЛЛС. Образы этих людей живые и яркие. Миниатюристы сохранили картину чувств и эмоций населения Средневековой Руси. Рассматривая миниатюру, иллюстрирующую страшную бурю в Москве во второй половине XV в., пожар или землетрясение мы должны обращать внимание на то, какими чувствами и эмоциями наделил художник своих персонажей. На миниатюрах это довольно строгое правило: ни одно происходящее событие не может не вызывать у современника никаких чувств и эмоций. Кроме того, всегда присутствует герой, указывающий на описываемое в тексте событие или явление, в то время как здесь же оказывается группа людей, реагирующих на его указание. Эта подчинённая связь наиболее ярко прослеживается в жестах. Язык жестов миниатюр ЛЛС требует глубоко анализа.

Изучая миниатюры ЛЛС, следует обращать внимание на всё «телесное». Речь идёт не только об эмоциях, жестах, позах, мимике персонажей, но и непосредственно о самом теле и его частях. Среди миниатюр ЛЛС можно встретить изображения частично обнажённых тел. Такие миниатюры преимущественно связаны с повествованием о казнях и наказаниях. Сюда же можно добавить особое внимание к визуализации смерти.

Героями миниатюр ЛЛС являются не только мужчины. Мы можем исследовать возрастные и гендерные параметры в той степени, в какой они отражаются в миниатюрах с точки зрения представлений и отношения художников к младенцам, юношам, женщинам, старикам и т.д.

Миниатюры ЛЛС сохранили для нас и мир «чудесного» Средневековой Руси. Значительное количество миниатюр, иллюстрирующих знамения, говорит о том, какую важную роль играли они в жизни человека средневековья. Периодически действующим лицом миниатюры может являться дьявол.

Наконец, визуальный материал миниатюр ЛЛС богат иллюстрацией событий городской жизни. Преимущественно эти события носят экстремальный характер: пожары, бури, засухи и заморозки.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Лицевой летописный свод Ивана Грозного. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6958/> (дата обращения: 1.03.2016).
- 2) Интернет-ресурс: Словарь книжников и книжности Древней Руси. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2048> (дата обращения: 1.03.2016).
- 3) Чёрный В.Д. Русская средневековая книжная миниатюра. Направления, проблемы и методы изучения. – М.: РОССПЭН. – 2004. – 592 с.
- 4) Интернет-ресурс: Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 1.03.2016).
- 5) Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. – М.: Наука. – 1965. – 335 с.
- 6) Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. – М.: Издание МГУ. – 1944. – 102 с.
- 7) Морозов В.В. Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века. – М.: Индрик. – 2005. – 288 с.
- 8) Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. – М.: Эдиториал УРСС. – 1998. – 392 с.
- 9) Ле Гофф Жак. Средневековый мир воображаемого. – М.: Издательская группа «Прогресс». – 2001. – 440 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Нуреева А.А.

Научный руководитель – старший преподаватель Яруллина Ф.И.

Жизнь не стоит на месте. Всё изменяется. Появляются новые изобретения, к числу которых относятся и компьютер.

Сегодня он и помощник в бизнесе, и источник свежих новостей из «всемирной паутины» – сети Интернет, и средство мобильной связи, позволяющее с помощью электронной почты быстро передать и получить информацию.

Проблемы его эффективного использования занимают умы нынешнего поколения.

Компьютер, компьютерные сети и их программное обеспечение являются фундаментом современной информационной технологии, которая к середине 1980-х гг. получила название «электронной» или «компьютерной».

Подавляющее большинство информации, связанной с компьютерными технологиями, публикуется на английском языке, что является причиной проникновения английских заимствований в различные языки мира, в том числе и во французский язык.

Но французы гордятся своим родным языком и стремятся видеть его более чистым, свободным от иностранных слов. Поэтому на повестку сегодняшнего дня остро встают вопросы создания и развития собственной французской компьютерной лексики.

Актуальность данной работы определяется:

1. стремлением проанализировать особенности компьютерных терминов французского языка на современном этапе его развития в связи с тем, что объём данной лексики увеличивается с каждым годом;
2. озабоченностью французского общества будущностью своего языка и его желанием защитить родной язык от притока иноязычных слов, в том числе и английских.

Изучением актуальных проблем терминов, встречающихся в компьютерной лексике, занимались такие видные лингвисты, как Т.Л. Канделаки, Н.В. Винокур, А.А. Реформатский, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, К.Я. Авербух, Ф.Я. Циткина, Э. Вюстер, Д.С. Лотте и др.

В настоящее время понятие «термин» толкуется по-разному. Это говорит об отсутствии его точного логического определения. Так, Розенталь Д.Э. и Теленкова М.А. считают: «*Термин (лат. Terminus – предел, граница, пограничный знак) – слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве*» [Розенталь, 1976, С. 486].

Иначе выглядит толкование термина у Нелюбина Л.Л.: «*Термин – это слово или словосочетание специального (научного, технического, военного) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов*» [Нелюбин, 2003, С. 224].

Вторая точка зрения, на наш взгляд, является наиболее конструктивной. Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определённой области профессиональных знаний. Термин является наиболее информативной единицей естественного языка, а наука, изучающая специальную лексику с точки зрения её типологии, происхождения, формы, содержания (значения) и функционирования, а также использования, упорядочения и создания, называется терминоведением.

Компьютерный термин, в свою очередь, представляет собой любую лексическую единицу определённого языка, обозначающую общее понятие сферы компьютерной специализации. Терминология, как совокупность терминов, составляет автономный сектор языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью.

История возникновения компьютерной терминологии во Франции восходит ко второй половине XX века. Как отдельный раздел терминологии она появилась в связи с изобретением первых компьютеров и впоследствии с развитием информационных технологий. Компьютерные технологии, всё больше и больше внедряющиеся в жизнь, постоянно добавляют во французский язык многие связанные с ними слова. Но новые слова являются терминами английского происхождения, что является их наиболее ярко выраженной особенностью. В первую очередь, это связано с большим количеством числа носителей данного языка, а также с его распространённостью по всему миру. Подтвердить данную точку зрения можно обратившись к результатам многих исследований, согласно которым большая часть имеющихся сайтов используют английский язык, а основными пользователями Интернета являются носители английского и китайского языков.

Сегодня общество активно использует компьютерные технологии в профессиональной и повседневной жизни. Сфера употребления компьютерных терминов постоянно расширяется, что объясняется созданием и развитием новых технологий.

Компьютерная лексика, как один из разделов терминоведения, довольно интересна и обладает рядом особенностей, характерных лишь для нее.

Однако раздел терминоведения, включающий в себя термины компьютерных технологий, недостаточно исследован на современном этапе. Хотя уже сейчас мы можем наблюдать некоторые направления его функционирования. Так, например, он определяет особенности проблемы создания компьютерной терминологии во французском языке, каковыми являются:

- 1) непонятность некоторых терминов, заимствованных английских слов;
- 2) трудное освоение и вхождение их в общее употребление;
- 3) необходимость подбора эквивалентных французских терминов;
- 4) учёт законов языковедения французского языка при переводе англоязычных слов.

Все языки постоянно развиваются и обогащаются новыми понятиями. Одним из источников обогащения языка являются заимствования – обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий.

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их неизменными на длительное время. В целях замены английских лексических единиц на французские, применяется ряд приёмов этимологического характера, в частности и такой приём как адаптация лексических единиц согласно фонетическим, морфологическим и лексическим законам заимствующего языка.

Компьютерную лексику французского языка можно разделить на три большие группы:

- 1) заимствованные термины из английского языка;
- 2) слова французского происхождения;
- 3) слова-кальки.

В первую группу входят термины англоязычного происхождения. В качестве примеров приведем следующие слова: **blog (m)**, **cancel (verb)**, **driver (m)**, **interface (f)**, **software (m)**, **net (m)**, **open office (m)**, **plug and play (verb)**, **set up (verb)**, **webmaster (m)** и др. Эти слова используются компьютерными пользователями не только во Франции, но и во всем мире.

Заимствованные термины из английского языка, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы, в зависимости от принципа их адаптации:

1. Англоязычные заимствования, адаптированные согласно фонетическим законам французского языка, где при адаптации англоязычных заимствований происходит замена некоторых звуков. Слова английского происхождения подвергаются изменениям согласно основным орфографическим законам французского языка. Например, **colour – couleur (f)**, **monitor – moniteur (m)**, **memory – mémoire (f)**, **paper – papier (m)**, **coprocessor – coprocesseur (m)** и др.

2. Англоязычные заимствования, претерпевшие морфологический вид адаптации.

К англоязычным вариантам добавляются приставки, суффиксы и флексии, которые характерны для французского словообразования. Но наиболее распространенным в данном случае является добавление окончаний. Например, **boot – rebooter (verb)**, **digital – digitaliser (verb)**, **connect – connecter (à) (verb)**, **repair – réparer (verb)**, **scan – scanner (verb)**, **select – sélectionner (verb)** и др.

Из приведенных примеров можно увидеть, что данные заимствования приобретают черты французских слов, так как их написание и произношение становятся именно французскими.

Вторую группу составляют исконно французские слова. Например, **adresse électronique (m)**, **aide (m)**, **corbeille (f)**, **courriel (m)**, **gratuciel (m)**, **fichier (m)**, **logiciel (m)**, **mémoire vive (f)**, **mise à jour (f)**, **ordinateur (f)**, **supprimer (verb)** и др.

К третьей группе относятся слова-кальки, которые обогащают словарный состав путём перевода английских слов на французский язык. Например, **database – base de données (f)**, **compact disk – disque compact (m)**, **optical disk – disque optique (m)**, **World Wide Web – Toile d'araignée mondiale (f)**, **touch – screen – écran tactile (f)**, **personal computer – ordinateur personnel (m)**, **virtual memory – mémoire virtuelle (f)**, **cartridge – cartouche (f)** и другие.

Калькированная терминология может быть получена двумя путями:

1. Семантическим, когда слово родного языка приобретает отсутствовавшее у него ранее переносное значение – по образцу некоторого слова другого языка. Например, по образцу англоязычной лексемы **web** (*паутина, интернет*) у французской лексемы **toile (f)**, к имеющимся значениям «*полотно, сетка, простынь, занавес, картина, палатка, парус, паутина*» добавилось значение «*интернет*».

2. Словообразовательным, когда слова получают поморфемным переводом англоязычного слова на французский язык. Например, в результате поморфемного воспроизведения английского термина **firewall** образовалась лексема **pare-feu (m)** (*защитная система*) [Гулинов, 2015, С. 127–129], [English-French Dictionary of Common Computing Terms. – URL: <http://www.its.qmul.ac.uk/foreign/english-french.htm>].

Таким образом, в современном французском языке сфера словоупотребления компьютерных терминов представлена не только французскими вариантами, но и словами, заимствованными из английского языка и словами – кальками.

Итак, вошедшие в моду на рубеже XX-XXI вв. англицизмы составили основу компьютерной терминологии во французском языке. Но это оказалось совершенно неприемлемым для французского государства и самих французов, которых всегда волновал вопрос сохранения их самобытности.

Французское языкознание претерпевает большие изменения. Современный французский язык стремится к отказу от заимствований из английского и использованию собственных эквивалентов.

Появление компьютерных терминов французского происхождения находит позитивный отклик у пользователей языка. Французские лингвисты прилагают много усилий для расширения кругозора носителей языка, разогревают их лингвистический азарт, фантазию и помогают им понимать новую французскую лексику. Мы разделяем озабоченность и беспокойство французов будущим своего языка и поддерживаем их начинания и старания в его развитии и сохранении. Обновление лексики востребовано временем. Перемены в словаре французского языка являются новым прорывом в лингвистике.

Полагаем, что разработанный нами материал позволит дополнить уже имеющиеся сведения по теме исследования.

Список литературы

- 1) Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова // Пособие для учителей. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: «Просвещение». – 1976. – 543 с.
- 2) Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин – 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука. – 2003. – 320 с.
- 3) Гулинов Д.Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции / Д.Ю. Гулинов // Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – 2015. – 301 с.
- 4) Интернет-ресурс: English-French Dictionary of Common Computing Terms. – URL: <http://www.its.qmul.ac.uk/foreign/eng-french.htm>. (дата обращения: 01.04.2016).

THE ROLE OF ADVERTISING AND MARKETING TECHNIQUES ON TELEVISION IN FORMING COMMERCIAL ATTRACTIVENESS OF WATER SPORTS IN RUSSIA

Paranina A.E.

*Academic supervisor – Candidate of Political Sciences, associate professor Yusupov Sh.R.,
Language consultant – Candidate of Science (Philology), senior lecturer Gilmanova A.A.*

Nowadays sports became the part of many spheres of public life and social institutions, particularly in education, health and culture. The media regularly covers sports news and the major regional, national and world events of the sports industry. In this regard, people become more interested in sports: the audience in sports stadiums and TV screens significantly increases. This, in turn, causes serious interest among commercial structures. Many of them are willing to become investors and sponsors of any major sport event or even of a particular kind of sport. In addition, the placement of advertising of one company's product on television during a significant sport event is a highly efficient and important factor, which allows companies to express themselves "loudly". Today professional sport clubs and organizations, and even individual athletes are focused not only on victories and success in various sports competitions, but they also want to obtain a commercial profit. Moreover, the new direction of advertising has appeared today, namely, advertising in sports, which is now one of the main tools of dissemination of information about events in the sports industry. Advertising in sports plays an important role in the enhancing sports events attendance. This, in turn, helps to increase revenues from their conduction and, ultimately, determines the increase in the demand for sports activities.

The above confirms that television has a huge impact on people's interest in a particular sport, as well as on the increase or decrease of its popularity and frequency of television broadcasts of certain sporting events. Television is the most affordable and powerful mechanism for the formation of public opinion. It has the greatest number of advantages over other media, such as availability, efficiency and tremendous breadth of audience coverage. It was after the advent of television, and then the sports telecasting and broadcasting, when the need for understanding the specifics of advertising and marketing techniques used in sports arose. Today, these techniques are dominant tools in the creation of commercial attractiveness of sports in today's market conditions. That is, of course, one can speak of a noticeable influence of sports on mass consciousness through such media as television.

The novelty of the current research is caused by the need of studying the process of informational influence of television on the popularity of a particular kind of sport, as well as searching for an answer to the question why businesses buy advertising time during the broadcasts of certain sporting events.

The theme "The role of advertising and marketing techniques on television in the formation of water sports commercial attractiveness in Russia" implies a use of such literature, which would give the accurate picture of the distinctiveness and specificity of sports marketing, and which would reveal its applied nature as broadly as possible. It should be noted that sports marketing is not widely represented in literature, since this is a relatively new branch of science. Therefore, in our study, we mainly used the general marketing literature, on the basis of which sports marketing appeared. Moreover, during the work, we mainly used foreign literature because, from our point of view, the studied problematics is presented there to a greater extent. Also it has been considered to use the theory of advertising and public relations literature, as these spheres of knowledge play an important role in building favorable environment for the development of commercial attractiveness of sports.

The subject of study is the impact of television advertising and marketing on popularization of water sports in Russia.

The purpose of the study is to examine the impact of the process of television's popularity and commercial attractiveness of water sports in Russia.

The research objectives are:

1. To review the basic concepts and principles of the essence of advertising and marketing technologies in the sports industry.
2. Identify the specific influence of advertising and marketing on television on the development and promotion of sports.
3. Examine the sports broadcasting Russian TV channels rating.
4. Determine the relationship of the growing popularity and commercialization of water sports in Russia with its television popularity.

The study has found that Sports Business creates a need for sports management, and here, as a consequence, a functionally similar sports marketing appears. It can be said that sports marketing, in its turn, is doing everything possible to transform a simple sports service or a product to the desired product and sell it as profitable as possible.

Today, sports marketing manages to express itself with the most favorable point of view for businessmen. In our opinion, of course, it is necessary to use different commercial sports marketing activities for the company and increase its profit. Advertising, in turn, helps marketing both in general, and in specific areas of its performance, to work extremely efficiently, as it is one of the main tools of any marketing communication.

Television, its formation and further development has played a significant role in shaping the demand for sports broadcast among audience worldwide. Moreover, with their ever-growing popularity of on-air time and continuous improvement of computer technology, manufacturing companies became interested in the opportunity of promoting their products and services on TV during the breaks of sporting events for advertising. All this together shows us the prospect of sports industry and the further development of sports marketing and sports advertising in our country and abroad.

Today the tendency to a healthy lifestyle is getting more popular. It was noted that people have renewed their interest in sport. And even people, who had perceived sports just as entertainment, which they can see on TV, now go to the swimming pools, gyms and various sports group activities. Given this, we can explain the growing interest among the Russian audiences to television broadcasts of sporting events, and a large flow of commercial offers for the advertising time intervals between the highest-rated sports events. It is worth noting that in our country, there are more than ten national channels. Inter-regional media are functioning as well. In addition, local television stations operate in different regions almost 24 hours a day. It turns out that it is possible to cover the audience both by local and national channels.

Also, channels need to operate in accordance with the airtime net. This allows viewers to plan-view different programs, and advertisers are able to co-ordinate promotional campaigns. Advertising is one of the most active ways for the company to express itself and promote a new product and TV is the most broadly covering mass media.

Various television companies set the growth or decline trend of popularity of a particular kind of sport. Moreover, this influence depends on free channels, which are in the public domain, and are not satellite or cable ones. If we consider the sports channels, it is possible to identify a similar trend. It is the airtime choice for broadcasting different sport competitions on channels which largely influence on the popularity growth of a particular kind of sport.

The study of the national television structure and popular channels, allows us to analyze the causes of the commercial attractiveness formation of water sports in Russia using the broadcasting of sports competitions in water sports on Russian television.

After reviewing the basic concepts, the essence and principles of advertising and marketing technologies in the sports industry, we can say that they have a considerable influence on the formation of the commercial attractiveness not only in water sports, but also in the whole sports industry. Besides, it was found out that in addition to the areas where marketing and advertising is mainly used, such as commercial, non-profit and political, new spheres, called sports marketing communications and advertising in sports were formed. They, in turn, have a huge impact on the development of sports industry and sports in general. Sports advertising is an essential tool for disseminating information on sporting events and plays an important role in increasing their attendance. This, in turn, helps to increase revenues from sports events conduction and, ultimately, determines the increasing demand for sports activities.

The analysis of local television stations and television channels allows us to conclude that today television is the dominant factor in the growth or decline of popularity of a particular kind of sport. This affects the sponsorship and advertising offers from various companies and firms. In addition, the commercial attractiveness increases in accordance with the breadth of TV viewers during the broadcast of a particular sporting event. Also upon completion of the study, we obtained the following results. According to the official Rus-

sian news portal Sports.ru, in 2007 swimming, became one of the top 5 most popular sports in Russia – 5.6 percent (767,736 people) [Официальный сайт Sports.ru].

In 2012, the Association for the international movement "Sport for All" conducted another study, after which twenty most popular sports in the world were announced. In third position were swimming with flippers and diving – 8.1 percent.

The competitions of the 15th FINA World Championships in Barcelona, 2013, at the time of the end beat the world record of all FINA Championships on viewing - the overall rate amounted to 4.5 billion viewers around the world. In addition, the Championship in Barcelona has been allocated a total of 5,156 hours of air time (against 4448 hours in 2011), and the competitions themselves were broadcast in 185 countries [Перевод с официального пресс-релиза FINA 2015]. A new discipline – high diving – was introduced, which immediately gained popularity among viewers. However, compared to previous competitions, the 16th FINA World Championships FINA 2015 in Kazan has become much more popular among the Russian audience. Opening and closing of the sport event got into the top 100 most viewed programs by Russians per week. Broadcasts of the Championship were on one of the most popular public channels in Russia – Russia 1 [Официальный сайт TNS].

According to an official press release of the event, FINA World Championship has got the highest rating on viewing in the history of all FINA championships, beating the record of the competition in Barcelona in 2013. The official website of the International Swimming Federation FINA, referring to Kantar Media research company in the UK, reports that, according to sociologists, the total television audience of the world championship in Kazan was 6,840,601,835 viewers. Thus, compared to previous planetary forum in Barcelona, the audience increased almost on 2,3 billion.

Moreover, airtime of the event has also increased from 5,156 hours to 5,728 hours. A new discipline was introduced in synchronized swimming: mixed duets - freestyle and technical programs. In addition, FINA officials said that FINA World championship 2015 in Kazan became one of the largest international sporting events in the world [Перевод с официального пресс-релиза FINA 2016].

The study results show us that the popularity of water sports in Russia is growing due to several reasons:

1. Increased the total number of people who today have become engaged in water sports in Russia, not only at the level of fans, but also on a professional level.

2. New various disciplines on water sports competitions are periodically added. They attract new audience with their entertaining and eccentric elements.

3. FINA broadcast competitions went on public channels in the span rating time – prime time. This ensures high levels of viewing and enhances its popularity among a wider audience.

4. Sponsorship of various championships in water sports is gaining momentum, the flow of investments for their support continues to grow rapidly.

5. The number of hours of broadcasts increases, which significantly affects the various sponsorship deals.

Consequently, passion for a particular kind of sports by its audience, entertaining elements of sports themselves and well-formed sports marketing affect the formation of commercial attractiveness of sports in today's market conditions. However, the most important and dominant factor in commercial attractiveness is the TV.

References

- 1) Маркетинг: Учебник для вузов / Н.Д. Эриашвили, К. Ховард, Ю.А. Цыпкин и др.; Под ред. Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2001. – 623 с.
- 2) Маркетинговые коммуникации / А.А. Романов, А.В. Панько. – М.: Эксмо. – 2006. – 432 с.
- 3) Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Перевод с англ. под ред. С.Г. Божук. – СПб: Питер. – 2001. – 864 с.
- 4) Маркетинг: общий курс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 521600 «Экономика» / под ред. Н.Я. Колужновой, А.Я. Якобсона. – М.: Омега-Л. – 2006. – 476 с.
- 5) Маркетинг спорта / под ред. Джона Бича и Саймона Чедвика; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз. – 2010. – 706 с.
- 6) Мяконьков В.Б. Социальная психология маркетинга в спорте. СПб: Изд. – 2001. – 193 с.
- 7) Спортивная журналистика: учебник для магистров / К.А. Алексеев, С.Н. Ильченко. – М.: Издательство Юрайт. – 2014. – 427 с.
- 8) Экономика спорта и спортивный бизнес: учебное пособие / В.В. Галкин. – М.: КНОРУС. – 2006. – 320 с.
- 9) The Cambridge Handbook of Psychology and Economic Behaviour. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2008. – 587 p.

- 10) Конституция Российской Федерации № 6-ФКЗ от 25 декабря 1993 года с поправками от 30 декабря 2008 года и № 7-ФКЗ от 30 декабря 2008 с изменениями на 1 января 2009 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.01.2016).
- 11) Закон Российской Федерации от 27.12.91 N 2124-I (ред. от 05.04.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.04.2013) «О средствах массовой информации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 25.01.2016).
- 12) Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 25.01.2016).
- 13) Интернет-ресурс: Официальный сайт Sports.ru. – URL: <http://www.sports.ru/others/3541497.html> (дата обращения: 25.01.2016).
- 14) Интернет-ресурс: Электронная версия учебника Харрис Ричард – Психология массовых коммуникаций. – URL: http://bookap.info/book/harris_psihologiya_massovyh_kommunikatsiy/gl39.shtm (дата обращения: 5.03.2016).
- 15) Интернет-ресурс: Сайт ведущего спортивного аналитика В. Галкина. URL: <http://vadimgalkin.ru/sport-2/sport/ticketing-and-broadcasting-rights-part-2> (дата обращения: 5.03.2016).
- 16) Интернет-ресурс: Сайт медиа коммуникаций MediaSM. – URL: <http://www.startmarketing.ru/media/tv/article/14> (дата обращения: 7.03.2016).
- 17) Интернет-ресурс: Статья новостного портала РБК: Звезды экрана: самые эффективные российские телеканалы. – URL: http://www.rbc.ru/special/technology_and_media/17/06/2015/55801bea9a7947b2824d4310 (дата обращения: 13.01.2016).
- 18) Интернет-ресурс: Официальный сайт чемпионата Европы по водным видам спорта в Будапеште. URL: <http://budapest2010.com/news/kakie-vidy-sporta-samye-populyarnye> (дата обращения: 25.01.2016).
- 19) Интернет-ресурс: Новостной спортивный портал Sports.ru. – URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/kurvenefir/272400.html> (дата обращения: 20.01.2016).
- 20) Интернет-ресурс: Спортивный новостной портал России Чемпионат. – URL: <http://www.championat.com/business/article-230245-populjarnost-sportivnykh-transljacij-letu-2015.html> (дата обращения: 25.01.2016).
- 21) Интернет-ресурс: Официальный сайт TNS. – URL: <http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/description> (дата обращения: 25.01.2016).
- 22) Интернет-ресурс: Перевод с официального пресс-релиза FINA. – URL: <http://www.fina.org/news/pr-86-barcelona-2013-sets-new-record-tv-audience> (дата обращения: 5.03.2016).
- 23) Перевод с официального пресс-релиза FINA 2016. – URL: <http://www.fina.org/news/pr-84-kazan-2015-record-cumulative-tv-audience-reaches-68-billion> (дата обращения: 5.03.2016).
- 24) Интернет-ресурс: Официальный сайт Чемпионата мира ФИНА 2015 в Казани. – URL: <http://kazan2015.com/ru> (дата обращения: 7.03.2016).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ НА АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Петрова Д.Г.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Палутина О.Г.

Животные во все времена играли немаловажную роль в жизни человека. Признаки и свидетельства их большой значимости можно встретить во многих произведениях фольклора: в некоторых народах животные обожествлялись, становились предметом восхищения и поклонения; они были символом определенных качеств человека (хитрость – лиса, трусость – заяц). И в первую очередь, такое отношение к животным можно проследить во фразеологических оборотах.

Немало дефиниций было сформулировано к термину «фразеологическая единица», в нашей же работе мы бы хотели использовать определение Н.М. Шанского, согласно которому *фразеологический оборот* – это «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по-своему значению, составу и структуре» [Шанский, 1969, С. 154].

Изучением фразеологизмов занимается раздел теоретической лингвистики под названием *фразеология*. В рамках её исследований ведётся интерпретирование и описание фразеологического материала отдельного языка, осуществляется анализ специфических особенностей фразеологизмов. Однако в последние годы большой интерес для лингвистов представляет именно сопоставительное изучение

фразеологических единиц разных языков. Фразеологическая система одного языка сама по себе сложна и противоречива, а отсутствие эквивалентов и аналогов среди фразеологизмов среди разных языков препятствует правильному сопоставлению и созданию общепринятых словарей.

Невозможно не заметить то, что мнения исследователей по поводу фразеологического состава даже одного языка значительно расходятся. Во фразеологии существует несколько различных классификаций, разделяющих фразеологические единицы по разным свойствам, характеристикам, приемам. Так, например, Ш. Балли, основываясь на степени «семантической спаянности», выделял фразеологические серии и фразеологические единства [Балли, 1961, С. 91]. А В.В. Виноградов же учитывал «семантическое переосмысление лексических единиц» и делил фразеологизмы на фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения [Виноградов, 2003, С. 190].

Теоретической основой данной статьи стали идеи, изложенные в работах В.В. Виноградова, Е.Ф. Арсентьевой, В.Н. Комиссарова. Кроме того, семантические и лингвокультурологические аспекты фразеологических единиц были изложены в работах В.Н. Телии, Н.Н. Амосовой, Н.Н. Курчаткиной и А.В. Супруна.

Путем выборки из двуязычных и одноязычных фразеологических словарей были выделены 328 фразеологических единиц, из которых 112 являются английскими, 100 – испанскими и 116 – русскими.

Нами было проведено изучение фразеологических систем трех языков, в первую очередь, **в структурно-грамматическом аспекте**. За основу взята классификация Е.Ф. Арсентьевой, с ее точки зрения выделяются два основных типа фразеологизмов:

1. Фразеологические единицы со структурой словосочетания. В этот тип входят глагольные, субстантивные и адъективные фразеологизмы.

2. Фразеологические единицы со структурой предложения [Арсентьева, 1989, С. 9–12].

Глагольными, или процессуальными, фразеологические единицы являются в том случае, если они соотносятся с глаголом. Они выражают какую-либо деятельность человека или его отношение к другому лицу или предмету. Класс глагольных фразеологических единиц также в свою очередь делится на следующие подклассы:

Таблица 1. Классификация глагольных фразеологических единиц

Структура фразеологического словосочетания	Примеры
1. гл + сущ	<i>волком выть, подложить свинью, dar un perro, cry wolf</i>
2. гл + прил + сущ	<i>to flog a dead horse, no estar el primer gato que desuella</i>
3. гл + предлог + сущ	<i>бросить на съеденье волкам, pensar en las musaranas, to wait for cat to jump</i>
4. гл + сущ + предлог + сущ	<i>тянуть kota за хвост, arrojar margaritas a los puercos, to let the cat out of the bag</i>
5. гл + сущ + гл	<i>не учи рыбу плавать, never teach a dog to bark</i>
6. гл + как + сущ	<i>жить как кошка с собакой, устать как собака, correr como la tortuga, to work like a racing dog</i>
7. гл + придаточная конструкция	<i>показать, где паки зимуют, kill the goose that lays golden eggs</i>

Главным компонентом *субстантивных, или предметных,* фразеологических единиц является существительное. Такие фразеологизмы дают наименование человеку, группе людей, предметам. Среди этого класса также выделяют несколько подклассов:

Таблица 2. Классификация субстантивных фразеологических единиц

Структура фразеологического словосочетания	Примеры
1. прил + сущ	<i>an early bird, гусь лапчатый, pajarito raro</i>
2. сущ + сущ	<i>отставной козы барабанщик, crocodile tears</i>
3. сущ + предлог + сущ	<i>ворона в павлиньих перьях, the wolf in sheep's clothing, el perro del hortelano</i>
4. прич + сущ	<i>стреляный воробей, gata parida, a willing horse</i>

Адъективными, или призначными, считаются фразеологические единицы, которые функционально соотносятся с прилагательными. Они обозначают вид предмета, физические или психические качества человека. Также они делятся на два подкласса:

Таблица 3. Классификация адъективных фразеологических единиц

Структура фразеологического словосочетания	Примеры
1. прил + сравнивающий компонент (как, словно, like, as, como, mas que)	weak as a <i>kitten</i> ; бедный, как церковная <i>мышь</i> , más ciego que un <i>toro</i>
2. прил / прич + предл + сущ	estado con las orejas bajas

Во всех трёх сопоставляемых языках присутствуют фразеологические выражения, которые способны существовать в роли самостоятельного предложения (в их число также входят пословицы). Они в свою очередь делятся на две группы:

Таблица 4. Классификация фразеологических выражений

Структура фразеологического выражения	Примеры
1. Незамкнутое многочисленное двусоставное предложение	<i>собаку</i> съест на чем-либо, devolver alguien la <i>mula</i> , to take a something like a <i>duck</i> to water
2. Замкнутая фразеологическая единица	<i>Мухи</i> не обидит. We don't kill a <i>pig</i> ever day. Tiene siete vidas como los <i>gatos</i> .

Следующей нашей задачей стало выделение и изучение возможных способов передачи фразеологической единицы на другой язык, т.е. рассмотрение ФЕ в **компонентном аспекте**. Как правило, выделяют следующие типы межъязыковых отношений [Арсентьева, 1989, С. 97]:

1. Фразеологические эквиваленты (полные и частичные).
2. Фразеологические аналоги.
3. Безэквивалентные фразеологические единицы.

К фразеологическим *эквивалентам* относят те ФЕ, которые обладают тождественной семантикой и структурно-грамматическим составом. Эквиваленты немногочисленны во фразеологическом составе языков, большую часть их занимают фразеологизмы-интернационализмы, основанных на мифах, Библейских сказаниях и исторических фактах. Например, Троянский *конь* = the Trojan *horse* = *caballo* de Troya, *собака* на сене = el *perro* del hortelano = a *dog* in the manger; *курица*, несущая золотые яйца = *gallina* de huevos de oro.

В зависимости от степени совпадения фразеологические эквиваленты делятся на полные (совпадающие как в плане выражения, так в плане содержания) и частичные (имеющие некоторые различия в плане выражения) эквиваленты.

Полные эквиваленты одинаковы во всём: значение, структурно-грамматическая организация, состав компонентов. Примерами полных эквивалентов являются: every *dog* knows = каждая *собака* знает; брать быка за *рога* = coger el *toro* por los cuernos = to take the *bull* by the horns.

Частичные фразеологические эквиваленты характеризуются небольшими различиями в плане семантики. Среди них можно выделить три основных вида:

Таблица 5. Классификация частичных фразеологических эквивалентов

Виды частичных эквивалентов	Примеры		
	Английский язык	Испанский язык	Русский язык
1. С различным компонентом одной семантики	-	matar el <i>gusanillo</i>	заморить <i>червячка</i>
2. С несколькими различными компонентами	as obstinate (stubborn) as a <i>mule</i>	-	упрямый как <i>осёл</i>
3. С морфологическими различиями в употреблении предлога, числа и т.д.	Hold your <i>horses</i> to <i>fish</i> in troubled waters	Toma por su <i>caballo</i> -	Попридержи <i>коней</i> ловить <i>рыбу</i> в мутной воде

Межъязыковыми *фразеологическими аналогами* называются те пары фразеологизмов, которые одинаковы или близки по значению, но различны по внутренней форме. Как и в случае с эквивалентами, среди аналогов тоже можно выделить несколько видов:

Таблица 6. Классификация фразеологических аналогов

Виды аналогов	Примеры		
	Английский язык	Испанский язык	Русский язык
1. Со схожей конструкцией и одинаковой лексемой в компонентном составе	<i>birds of a feather</i>	-	<i>птицы</i> одного полёта
2. Со схожей структурой и разным компонентным составом	When <i>pigs</i> fly = Till the <i>cows</i> come home	Cuando <i>vayan a tener pelos las tortugas</i>	Когда <i>рак</i> на горе свистит
3. С разной конструкцией и разным компонентным составом, но сходной эмоционально-экспрессивной коннотацией	like a <i>cat</i> on hot bricks	tener la <i>mosca</i> detras de oreja	как на иголках

И, наконец, в переводческой деятельности встречаются такие случаи, когда невозможно передать значение фразеологической единицы соответствующим эквивалентом или аналогом. Такие фразеологические выражения называются *безэквивалентными*, и для полной передачи их содержания используется описательный метод: пояснения, сравнения, объяснения. Их можно разделить на 3 группы:

Таблица 7. Виды передачи безэквивалентных выражений

Виды передачи безэквивалентных выражений	Фразеологическая единица на исходном языке	Перевод
Фразеологические единицы, смысл которых можно передать лишь развёрнутым описанием	to keep the <i>wolf</i> from the door	бороться с нищетой
Фразеологические единицы, которые можно перевести одним словом	to have a <i>frog</i> in one's throat	охрипнуть
Фразеологические единицы, смысл которых можно передать как одним словом, так и развёрнутым описанием	to be on high <i>horse</i>	важничать, задирать нос, высокомерно держаться

И в заключение хотелось бы сделать вывод, что одной из сложнейших задач переводчика является именно передача смыслового содержания и экспрессивно-стилистической окраски фразеологических единиц, так как они отражают в себе длительный процесс развития культуры каждого народа. Для правильного перевода таких выражений необходимо быть не только билингвистичным, но и бикультурным, поскольку фразеологизмы несут в себе всю выразительность и неповторимость национального достояния иностранной культуры и языка.

Список литературы

- 1) Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М. – 1969. – 231 с.
- 2) Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Изд-во иностр. лит-ра. – 1961. – 394 с.
- 3) Виноградов В.С. Лексикология испанского языка / В.С. Виноградов. – М.: Высшая школа. – 2003. – 244 с.
- 4) Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ ФЕ (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Издательство Казанского университета. – 1989. – 130 с.
- 5) Испанско-русский фразеологический словарь: 30 000 фразеологических единиц / Э.И. Левинтова, Е.М. Вольф, Н.А. Мовшович, И.А. Будницкая; Под ред. Э.И. Левинтовой. – М.: Рус. яз. – 1985. – 1080 с.
- 6) Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов / Под ред. В.П. Жукова. – М.: Рус. яз. – 1987. – 448 с.
- 7) Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз. – 1984. – 944 с.
- 8) Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся нац. школ / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – Л.: Просвещение. – 1984. – 271 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ЯЗЫКЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ РОБЕРТА ШЕКЛИ

Прокопьева М.П.

Научный руководитель – канд. филол. наук, ассистент Абросимова Н.А.

Евгений Николаевич Ширяев утверждал: «Язык художественной литературы с наибольшей полнотой раскрывает богатство нашего языка, его неисчерпаемую красоту». С этим нельзя не согласиться. Именно художественный стиль отличается образностью и эмоциональностью речи, передаёт мысли и чувства автора, и тем самым воздействует на воображение и чувства читателя. Для художественного стиля характерно использование эмоционально окрашенной лексики и изобразительно-выразительные средства языка, а также сочетание языковых средств разных стилей.

Экспрессивность, а также средства языка, при помощи которых она выражается, являются одними из активно исследуемых лингвистических аспектов. Экспрессивные средства – способ речевого воздействия на читателя, речевой посыл автора.

Целью нашей работы является изучение особенностей выражения экспрессивности в языке фантаста Роберта Шекли.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена высокой значимостью способов передачи экспрессивной лексики, которая в свою очередь, оказывает влияние смысловую нагрузку художественного текста. Также актуальность исследования обусловлена важностью проблемы перевода категории экспрессивности, как неотъемлемый фактор интерпретации художественного текста. Научная новизна заключается в том, что в предлагаемой работе впервые проводится анализ лингвистического материала, отобранного из фантастических рассказов современного писателя Роберта Шекли.

Впервые вопрос о способах выражения экспрессивности и эмоциональности начал волновать лингвистов еще в конце XIX века. Так, впервые элементы теории экспрессивности появились в работах А.А. Потебни и Ж. Вандриеса, которые связывали экспрессивность с эмоциональностью. Особенный же интерес к экспрессивности пробудился в середине XX века. В этот период появляется монография Ш. Балли, статьи Е.М. Галкиной-Федорук и Л.М. Васильева, в которых описывалось теоретическое осмысление категории экспрессивности. С тех пор многие известные ученые-лингвисты и переводчики не раз обращались к способам передачи категорий экспрессивности и к проблеме перевода экспрессивной лексики.

Несмотря на то, что проблемы экспрессивности глубоко и подробно освещены в работах таких ученых как В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Е.М. Галкина-Федорук, Лукьянова, В.И. Шаховский, И.В. Арнольд, Л.Л. Нелюбин, Г.В. Колшанский, М.Н. Кожина, И.Р. Гальперин и многих других, у ученых нет единого мнения относительно определения термина «экспрессивность» и относительно классификации средств выразительности для обозначения экспрессивности.

Л.Л. Нелюбин отмечает, что экспрессивными являются «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [Категория эмоциональности, Интернет ресурс].

И.В. Арнольд под экспрессивностью понимает «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным» [Арнольд И.В., 2009, С. 123].

Г.Н. Акимова отмечает, что экспрессия имеет в лингвистической литературе различные толкования как применительно к языку вообще, так и к различным его уровням. Точный перевод самого слова экспрессия – «выражение» вызывает мысль об экспрессивности языковых средств как их выразительных возможностях, т.е. специальном стилистическом приеме. Этому противостоит другая точка зрения, которая основана на смешении экспрессивного и эмотивного (аффективного) в языке [Акимова Г.Н., 1988, С. 15].

Д.С. Писарев, который относит экспрессивность к прагматическим категориям, также отмечает, что во многих исследованиях не всегда четко проводится разграничение понятий эмотивность и экспрессивность. «Категории "эмоциональность" и "экспрессивность" являются соотносимыми, а главное различие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность – это категория, ориентированная на адресата, то есть имеющая прагматическое значение» [Писарев Д. С., 1983, С. 121].

В своей работе мы придерживались научных трудов В.Н. Цоллера, который указывает, что экспрессивность как «функциональная категория является усилением выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного, и как языковая категория является передачей особого, специфического содержания с помощью особых, необычных средств» [Цоллер В. Н., 1996, С. 64].

Как отмечают ряд исследователей (И.В. Арнольд, В.Н. Цоллер, Н.А. Лукьянова, К.А. Тимофеев, И.Р. Гальперин) средства создания экспрессивности разнообразны и реализуются на всех языковых уровнях: морфологическом, синтаксическом, лексическом и фонетическом. Проанализировав сборник коротких рассказов Роберта Шекли «Гражданин в Космосе» нами были рассмотрены 150 примеров категории экспрессивности. В ходе нашей работы было выявлено, что наиболее часто в рассказах Р. Шекли встречаются лексические средства выражения экспрессивности. Опираясь на классификацию В.Н. Цоллера, который выделяет 4 вида средств создания экспрессивной лексики нами были получены следующие результаты [Цоллер В.Н., 1996, С. 64–68]:

Лексико-морфологические (словообразовательные) средства или экспрессивные словообразовательные элементы и модели, по которым создается экспрессивное слово, составили 5% (8 примеров). Например, для преуменьшения размера какого-либо предмета или существа используются суффиксы *-let*, *-kin*, которые в русском языке также передаются при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов *-к*, *-ок/-ек*, *-онька/-енька*: *Growing among them was the brilliant vegetation of an islet* («The Accountant» – «Бухгалтер») – И среди них он рос наипрекраснейшим видом на *островке* (перевод В. Баканова).

1. Лексико-семантические средства (тропы: метафоры, гиперболы и т.д.) составили 75% (112 примеров). Это наиболее продуктивный способ создания экспрессивной окраски в основе, которого лежит «ассоциативно образное переосмысление значений, а именно тропы, и среди них главенствующая роль принадлежит метафоре, как самому простому по композиции, а по тому безошибочно воспринимаемому приему переосмысления и усиления образного сигнала. Образность – это фундамент языковой экспрессивности» [Телия В.Н., 1991, С. 36]. Пример метафоры: *Good enough, if it helped take their superstitious minds off the planet* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – Было бы неплохо, если это поможет забыть *суеверный страх* перед этой планетой (перевод Б. Белкина).

Проанализировав рассказы и опираясь на классификацию В.Н. Цоллера, мы также определили, что в языке автора часто используются такие тропы как эпитет: *She smiled, and Dee caught a glimpse of the old witch-light flickering behind her eyes* («The Accountant» – «Бухгалтер») – Она улыбнулась, и ее муж увидел, как в глазах сверкнули *знакомые ведьмовские огоньки* (перевод В. Баканова). Эпитеты составили 21% от общего количества лексико-семантических средств. Такой троп как гипербола составил 7%: *the Owens' gigantic front wheel* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – *громадное колесо «Оуэна»* (перевод Б. Белкина); сравнение было выявлено в 13 примерах, что составило 12%: *It was taller than Everest on Earth...* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – Она была выше *земного Эвереста* (перевод Б. Белкина); антитеза и повторы составили по 8% от количества всех тропов: *Little things led to big things* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – *Пустяки вели к беде* (перевод Б. Белкина); *No one kidded him, no one griped* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – *Никто* его не поддевал, *никто* не заводил разговоров (перевод Б. Белкина).

Реже употреблялись перифраз: *You can be a Direct Agent of The Black One* («The Accountant» – «Бухгалтер») – Ты можешь стать *Прямым Исполнителем Воли Дьявола* (перевод В. Баканова); градация: *Efficiency. Sureness of touch. Know-how* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – *Эффективно. Безошибочно. Все спорится* (перевод Б. Белкина) и др.

Лексико-стилистические (просторечия, вульгаризмы, архаизмы, историзмы, варваризмы, жаргонизмы) составили 13% (19 примеров). Экспрессивность таких средств заключается в стилистической маркированности, т.е. закреплённости к определенному пласту языка (или форме его существования) данного средства, перенос этих сведений в иноприродный пласт придает дополнительную окраску всему контексту. В рассказах Роберта Шекли в речи героев используются просторечия и сокращения, которые выражают эмоциональность разговорной речи: *The road sorta dropped out...* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – Дорога *будто* вспучилась... (перевод Б. Белкина). *We've had a run of bad luck, but we'll roll* («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – Полоса неудач, но мы ее *осилим* (перевод Б. Белкина).

Комбинированные, или смешанные средства составили 7% (11 примеров). Перечисленные выше средства создания экспрессивности могут выступать в различных комбинациях; так, метафорическое переосмысление может совмещаться со словообразовательными. По принципу образования многих

государств, используя корень «land» – «земля» (например, England – Земля Англоv) и прием метафоры, автор создал эмоционально выраженное описание: To render it idiomatically, they say we are to return to our *demonland* in the sky or they will destroy us with strong magic («The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора») – Буквально выражаясь, они велят нам убираться к себе на *дьявольскую землю* в небеса. Не то они уничтожат нас ужасными чарами (перевод Б. Белкина).

Как мы наглядно видим, чаще всего употребляются лексико-семантические средства. Нами были рассмотрены такие тропы как эпитет, метафора, гипербола, антитеза, градация, ирония, перифраз, фразеологизмы. На основе анализа, нами было выявлено, что наиболее часто употребляемыми тропами являются эпитет (24 примера, что составило 21% от количества лексико-семантических средств) и метафора (21 пример, что составило 19%).

Проанализировав употребление различных экспрессивных средств, мы пришли к выводу, что в языке короткий рассказ Роберта Шекли преобладают лексико-семантические средства выражения экспрессивности. Такие средства выражают авторскую позицию, а также авторский стиль письма. Так, например, в рассказах Роберта Шекли эпитеты, которые отличаются художественной выразительностью и образностью, описывают главных героев и жизнь в космосе, а метафоры используются для описания фантастической жизни на выдуманных планетах-утопиях.

Список литературы

- 1) Robert Sheckley «Citizen in Space» Collection of Stories, «The Mountain Without a Name», «The Accountant». – 1955. Интернет ресурс: – URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=127552> (дата обращения: 01.03.2016).
- 2) Акимова Г.Н. Экспрессивные свойства синтаксических структур // Предложение и текст: семантика, прагматика и синтаксис. – Л. – 1988. – С. 15.
- 3) Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учебник для вузов. – М.: Наука. – 2009. – С. 123.
- 4) Баканов В. Перевод рассказа «The Accountant» («Бухгалтер») Интернет ресурс: – URL: <http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=5381&page=1> (дата обращения: 01.03.2016).
- 5) Белкин Б. Перевод рассказа «The Mountain Without a Name» – «Безымянная гора» Интернет ресурс: – URL: <http://knigger.com/texts.php?bid=10024> (дата обращения: 02.03.2016).
- 6) Категории эмоциональности, эмотивности и интенсивности как составляющие экспрессивности языка. Интернет ресурс: – URL: <http://www.molych.ru/filologija/kategorii-emotsionalnosti-emotivnosti-i-intensivnosti-kak-sostavljajuschie-ekspressivnosti-jazyka.html> (дата обращения: 25.03.2016).
- 7) Писарев Д.С. Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: Изд-во БГУ. – 1983. – С. 121.
- 8) Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Высшая школа. – 1991. – С. 36-37, 71.
- 9) Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. – 1996. – № 6. – С. 64, 68.

ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Пупырева С.О.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Палутина О.Г.

Средства массовой информации помогают индивиду вступать в отношения с обществом и оставаться его неотъемлемой частью. Они воздействуют на человека, на его поведение, способ мышления, определяют его мировоззрение. Система средств массовой коммуникации включает три основные группы: печатная пресса (газеты, журналы), аудиовизуальные средства (радио, телевидение), информационные службы (новостные агентства, пресс-службы).

В данном исследовании мы обратимся к такому типу СМИ, как *пресса*, а именно к *газетному заголовку*, от удачного выбора которого часто зависит прочтение статьи в газете, кроме того, проанализируем основные особенности заголовков современной испанской прессы.

Актуальность исследуемой темы определяется масштабностью процессов языковых изменений, происходящих в современной прессе Испании и отсутствием единых критериев оценки новых правил, тенденций и законов газетных текстов.

Тема газетных коммуникаций привлекает внимание многих ученых. Среди них Л. Саламон, В.С. Виноградов, Н.М. Фирсова, Е.Д. Терентьева, а также зарубежные исследователи.

Современное общество требует знаний, мы не можем отрицать, что существует зависимость от средств массовой информации, ведь информация – это одно из основных условий необходимое для установления свободного общества. Существуют множество дефиниций понятия СМИ отечественных и зарубежных ученых. В понимании В.П. Пугачева и А.И. Соловьева, СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам [Пугачев, 2004, С. 80]. Иное определение представлено в испанском словаре Реал Академии, где СМИ определяется как «инструмент передачи общественной информации» [Real Academia Española. – URL: <http://www.rae.es/>].

Подробнее следует остановиться на понятии прессы. Как полагает Эмиль Лэбль, газета – это «появляющаяся периодически, благодаря способности размножения путем печати, – общедоступная ведомость коллективного и разнообразного содержания, которая затрагивает всеобщие интересы и черпается из событий ближайшего прошлого и настоящего». Роберт Пруц придерживается мнения, что газета «дневник эпохи», в который эта последняя посредством ежедневных записей заносит свою текущую историю, подвергая ее критике и оценке [Саламон, 2002, С.42].

Сегодня журналисты стремятся к тому, чтобы читатель всегда ощущал свежесть формы и оригинальность мысли, и уделяют большое внимание искусству газетного заголовка, который представляет собой коммуникативную единицу, кратко информирующую читателя о содержании газетного материала, осведомляющую о значении, характере и степени важности событий [Сафонов, 1981, С. 205].

Обратимся непосредственно к особенностям заголовков испаноязычной прессы. В первую очередь рассмотрим лексический аспект. На язык прессы влияют ряд факторов: нововедения и технические достижения, влияние иностранных языков и различных видов текста и в некоторых случаях умышленная двусмысленность сообщения или невнимательное использование лингвистических правил.

Так например, использование разговорной лексики и сленга в заголовках является одним из средств привлечения внимания читателя (El show de los peques – Грешное шоу).

Вступление Испании в Европейский союз нашло, в частности, отражение в словообразовательных неологизмах. Так, в современной испанской прессе часто употребительны сложные слова, включающие компонент *euro*: *eurogrupo* (Евросоюз), *eurodiputado* (евродепутат), *europarlamentario*, *eurocomisión* (еврокомиссия), *euromercado* (европейский рынок), и др.:

El Eurogrupo pide medidas adicionales a España para reducir el déficit – Еврогруппа считает, что Испании необходимо провести дополнительные меры для сокращения дефицита (El Mundo, 23.11.15).

В настоящее время испанский язык, равно как и другие языки, продолжает расширять свой лексический запас за счет иноязычных заимствований. Особенно заметно воздействие английского языка. Отметим, что *англицизмы* стали появляться в испанском начиная с XVIII в. и в последние годы продолжают усиленно «внедряться» [Виноградов, 2003, С. 132]:

«Comida rápida o chatarra, junk-food, fast-food, y sus riesgos para la salud» – «Фаст-фуд и его пагубное влияние на здоровье» (El Mundo, 7.04.2008).

Исследуемый материал выявил следующие грамматические особенности в области синтаксиса:

1) Полные предложения (без пропусков функциональных слов, артиклей и предлогов) в качестве заголовков встречаются редко.

El régimen de Pinochet pidió pena de muerte para opositores – Режим Пиночета призывал к смертной казни оппозиционеров.

2) При прямой речи глагол *decir* опускается.

Santamaría, al PSOE: «Nosotros estaremos aquí hasta el final» – Первый заместитель председателя правительства Испании, Саэнс де Сантамария заявила Испанской социалистической рабочей партии: «Мы будем здесь до конца» (El País, 1.04.16).

3) Обстоятельство места находится в начале предложения.

En Bilbao una concentración de HB pide la Independencia de Euskadi – Партия Народного Единства в Бильбао требует Независимости страны Басков.

4) Часто употребительны номинативные формы заголовков, по сравнению с динамичным изложением событий глагольных заголовков, они выражают статичную перспективу наиболее присущими газетному тексту способами: кратко и лаконично [Верещинская, 2008, С.14].

Sin pruebas de la tumba de Nefertiti – Еще ближе к разгадке тайны Нефертити (El País, 1.04.16).

5) Заголовки могут представлять собой утвердительное предложение, иногда выступают в форме вопроса.

Leonardo DiCaprio, ha llegado tu hora – Леонардо ДиКаприо, твое время настало.

¿Por qué los británicos son tan 'raros'? – Почему британцы такие странные? (El Mundo, 27.02.16)

В числе прочих характерных черт испанских заголовков выявлены следующие в области морфологии:

1) Чаще всего глагол употребляется в настоящем времени изъявительного наклонения (Presente de Indicativo), хотя факты, которые они излагают, обычно относятся к прошедшему времени. Такой прием используется для выполнения одной из главных целей журналиста – актуализации события: *Rusia y Ucrania negocian el futuro de la flota* – Переговоры России и Украины по поводу будущего флота.

2) В заголовках могут появляться глаголы в неличной форме: инфинитив, герундий или причастие. Как известно, грамматическими формами времени, наклонения и лица они не обладают, однако в них выражена аспектуальность действия: начальная форма глагола представляет действие в потенции реализации (*Vivir con o sin Red* – Социальные сети – за или против), герундий – действие в процессе развития (*Observando el precio del petroleo* – Наблюдая за ценой на нефть), причастие – окончание действия (*EEUU, dispuesto a dar ayuda a los damnificados por 'Gustav' en Cuba* – США готовы предоставить помощь пострадавшим от урагана «Густав» на Кубе). Эти признаки придают разную стилистическую окраску газетному высказыванию.

Как видно из приведенных выше примеров, язык заголовков должен быть конкретным, ясным и лаконичным. Кроме того анализ показал, что имеет место употребление разговорной лексики, иноязычных заимствований и средств лексической выразительности. Среди грамматических особенностей характерной чертой является использование неполных предложений, презенса глагола, герундия, инфинитива, причастия и номинативности.

Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что заголовок – это завершенное произведение, привлекающее к себе особое внимание, чтобы читатель захотел прочитать статью. Журналисты стремятся уже с помощью заголовка пробудить у читателя активность, вовлечь его в процесс сотворчества. С этой целью работники печати широко используют различные приемы актуализации языковых средств, приемы усиления смысловой нагрузки, оживления заголовка, выявления авторского отношения к тексту газетного материала.

Список литературы

- 1) Пугачев В.П. Введение в политологию: учебник для студентов вузов / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев // М.: «Аспект Пресс». – 2004. – С. 479.
- 2) Интернет-ресурс: *Diccionario de la lengua española*. – URL: <http://www.rae.es/> (дата обращения: 20.03.2016).
- 3) Саламон Л. Всеобщая история прессы / Л.Саламон. – М.: «Аспект пресс». – 2002. – Т. 1. – С. 72.
- 4) Сафонов А.А. Стилистика газетных заголовков / А.А.Сафонов – М.: МГУ. – 1981. – С. 228.
- 5) Интернет-ресурс: газета *El Mundo del Siglo XXI* – URL: <http://www.elmundo.es/> (дата обращения: 10.03.2016).
- 6) Виноградов В.С. Лексикология испанского языка / В.С. Виноградов. – М.: «Высшая школа». – 2003. – С. 231.
- 7) Интернет-ресурс: газета *El País* – URL: <http://elpais.com/> (дата обращения: 10.03.2016).
- 8) Верещинская Ю.В. Номинативные и глагольные заголовки (на материале испанской прессы) // Иберо-романистика в современном мире. Материалы международной научной конференции. – М.: МГУ. – 2008. – С.14–16.

ПРОБЛЕМЫ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рамазанова Д.Д.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Пеньковцев Р.В.

Ближний Восток на сегодняшний момент продолжает оставаться крупнейшим очагом международной напряженности. В этих условиях налаживание стратегического партнерства между наиболее влиятельными странами региона, каковыми являются Турция и Израиль, приобретает особое значение для урегулирования ближневосточных конфликтов.

Одним из ключевых факторов, влияющих на динамику двусторонних отношений Турции и Израиля, является довольно проблемный вопрос, касающийся положения еврейской общины в Турецкой Республике.

Еврейская диаспора в Турции насчитывает многовековую историю. Еще со середины XV века начинается история турецких евреев. Именно здесь, в Османской империи в полной мере проявились те феномены и парадоксы, характерные для взаимоотношений мусульманского государства с его немусульманскими подданными. В Османской империи евреев ждала территория безопасности и мира. В религиозной в то время Европе предпринимались всяческие попытки христианизации евреев. По законам шариата напротив, при всей его строгости, к евреям относились терпимо, предоставляя им возможность жизни по своим религиозным законам. Начиная с середины XIX века еврейский народ, проживающий на Османских землях получает равные права с христианами и мусульманами. Данный период ознаменован также исключительным правом евреев занимать государственные должности и места в парламенте. Постепенно в Османской империи усиливается религиозно-национальная дискриминация, которая достигает своего пика в период правления Кемаля Ататюрка.

К моменту провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. на ее территории проживало около 200 тысяч евреев, в том числе 100 тысяч в Стамбуле. Евреи получили гражданское равенство, однако в дальнейшем различные преследования привели к массовой эмиграции, в связи с чем численность еврейской общины сократилась в 10 раз. В 1920-е гг. противники Ататюрка развернули целую антисемитскую кампанию. В этот же период правительство принудило еврейскую общину отказаться от культурной автономии, ранее предоставленной для национальных меньшинств [Киреев, 2007, С. 135].

Однако коренной перелом в отношении турецкого правительства к своим еврейским гражданам, проживающим на территории Республики, произошел в период Второй мировой войны.

После смерти Ататюрка, в целом, политика властей по отношению к национальным меньшинствам не изменилась, тем не менее, военные успехи Германии в совокупности с ухудшением экономического положения страны способствовали развертыванию антисемитской пропаганды. В то же время, покинувшие страну евреи во время Второй мировой войны старались спешно вернуть свое гражданство. И не зря. В военное время Турция носила статус нейтрального государства, что означало запрет на задержание, арест и отправку в концлагеря ее граждан. Турецкие власти как могли старались защитить своих резидентов.

По мнению даже некоторых историков, многочисленные попытки помощи евреям со стороны турецких дипломатов были ни что иное, как их личная инициатива, а не прямой указ Анкары. Между тем, годы войны унесли с собой порядка 6 миллионов еврейских жизней. Вполне возможно, погибнуть могло значительно больше семитов, если бы не действия властей нейтральных государств [Штемпель, 2000, С. 242].

После окончания Второй Мировой Войны положение еврейской диаспоры в мире терпело значительные изменения. В Турции в этот период начался новый подъем демократического движения. Прогрессивные патриотические круги требовали отмены антинародных законов, осуществления демократизации политической жизни в стране, принятия мер против фашистской реакции, изменения внешней политики.

Отношение турецкого правительства к евреям было, как и до войны весьма неоднозначным. Следует отметить также, что в годы Второй Мировой Анкара стремилась в первую очередь эвакуировать из воюющей Европы в нейтральную Турцию евреев, способных принести какую-то практическую пользу. Так, до 1939 г. Турция приняла несколько сотен ученых и деятелей культуры – беженцев от нацистского режима в Германии. Беженцы из Центральной Европы помогли Турецкой Республике перестроить Стамбульский университет, создать консерваторию и т.п.

Послевоенный период был весьма знаменателен, как и для Турции, так и для новообразовавшегося Израиля. Образование государства Израиль – безусловно, яркий и значительный политический процесс первой половины XX века. Событие, оказавшее значительное влияние не только на отношения между странами региона, но и на положение игроков международной арены в целом. До сих пор ситуация в ближневосточном регионе представляют одну из самых опасных угроз стабильности и безопасности в мире. Осложнение ситуации обуславливается тем, что каждая мировая держава имеет свои субъективные интересы в данном регионе. На территории Ближнего Востока находятся огромные запасы нефти, и мировые державы пытаются установить контроль над данной территорией, проводя политику согласно личной заинтересованности. В своей региональной политике Израиль особое место уделяет развитию взаимоотношений с Турцией [Никитина, 1968, С. 279].

Отсутствие соперничества в борьбе за региональное лидерство между двумя странами объясняется наличием общих угроз, исходящих со стороны соседних Ирака, Ирана и Сирии, с которыми у Израиля сложились крайне напряженные взаимоотношения еще с момента раздела Палестины, что делают Турцию и Израиль естественными союзниками в деле обеспечения собственной национальной безопасности. На протяжении долгого времени, с самого основания еврейского государства, отношения

между двумя странами носили союзнический характер. Турция явилась первой мусульманской страной, установившей с Израилем дипломатические отношения в 1949 г. В годы холодной войны отношения между двумя странами были достаточно сложными, несмотря на то, что в арабо-израильском конфликте Турция изначально позиционировала себя на стороне Израиля и входила в состав ближневосточных «периферийных союзников» еврейского государства. Однако в 50-е гг. турецкое правительство взяло курс на установление более прочных связей с арабским миром, что привело к заключению в феврале 1955 г. так называемого Багдадского пакта с Ираком, Ираном, Пакистаном и Великобританией. Все это привело к заметному охлаждению отношений с Израилем. В целом, политику турецких властей можно охарактеризовать неизменным лавированием между Тель-Авивом и мусульманским миром. На тот период времени Турция также отличалась своей происламской направленностью. Что неудивительно, если посмотреть географически близкое расположение исламских государств относительно Турции. Сближение еще острее ощущалось в период конфронтации Турецкой Республики с Западом. Причина весьма проста – мусульманские страны не особенно тяготились наличием общедемократических проблем. Также имела место быть историческая и конфессиональная связь Турции с вышеуказанными странами [Gülñihal, 1994, С. 255]. Помимо всего прочего, Турция имела явные преимущества и выгоды этих взаимоотношений. Развивая двустороннее сотрудничество со странами персидского залива, Саудовской Аравией, Ливией, Ираком и др. Турция решала ряд важных стратегических задач – социально-экономических и военных, а также закладывала таким образом фундамент своей многосторонней внешней политики. Израилю в указанный период приходилось несколько сложнее в плане признания своего государства мировым сообществом. Много задач внутренней и внешней политики стояло перед Израилем, но постепенно попытки заявить о себе, как о самостоятельной единице, воплощались в жизнь [Федченко, 1982, С. 104]. В течение всех последующих десятилетий после создания еврейского государства, продолжался арабо-израильский конфликт, когда большинство арабских стран пыталось оспаривать легальность создания Израиля. Конфликт подогревался и изнутри, в частности, несогласием с действиями правительства арабского населения страны. Угроза войны, слабость экономической инфраструктуры, внутренняя нестабильность – Израилю было необходимо как-то выходить из напряженного коматозного состояния и занять определенную нишу в ближневосточном регионе. Для этого было наладить отношения с другим ключевым ближневосточным игроком – Турецкой Республикой. В целом, двусторонние взаимоотношения выстраивались довольно благоприятно, учитывая взаимный интерес в вопросах региональной безопасности [Gugay, 2001, С. 96].

Даже после прихода к власти в Турции в 2002 г. происламской Партии справедливости и развития во главе с Р. Эрдоганом, вопреки ожиданиям, Израиль продолжал рассматриваться новым правительством в качестве важного партнера в регионе. Более того, были инициированы посреднические усилия, направленные на урегулирование отношений Израиля с рядом арабских государств, прежде всего с Сирией.

Однако с началом израильской военной операции «Литой свинец» в секторе Газа в конце 2008 г. и последовавшим после него «Давосским кризисом», дипломатические отношения двух стран резко обострились, а после инцидента с гуманитарной «Флотилией свободы» в 2010 г. и вовсе оказались на грани разрыва. Очевидно, что подобная ситуация несколько не способствует снятию международной напряженности в регионе. Так, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал к налаживанию отношений между Турцией и Израилем во имя мирного процесса на Ближнем Востоке [Guleyuz, 2008, С. 1].

На сегодняшний день отношения между Турецкой Республикой и государством Израиль переживают явно не лучшие времена. Помимо наличия разногласий в вопросах внешней политики, последовало также и снижение торгово-экономического оборота, были заморожены госзаказы оборонно-промышленного сектора. По-прежнему, оживленную дискуссию в турецком обществе вызывает и еврейский вопрос. Нельзя не отметить усиление юдофобских настроений среди турецких граждан. В ходе событий арабо-израильских конфликтов происходит колоссальная встряска внутри турецкого общества. Активизируются силы леворадикальных исламистских групп, прибегающих как к политике устрашения (антисемитские заявления, угрозы, публикации в прессе, вандализм), так и к практическим действиям – организациям терактов. Несмотря на то, что правительство подчеркивает необходимость борьбы с мировым антисемитизмом, не предпринимает действенным мер по защите собственного населения. Такое попустительство в решении еврейского вопроса провоцирует еще большее нарушение внутренней стабильности в стране.

В современном мире укоренилось ошибочное мнение, что противостояние исламской и иудейской культур изначально строилось на несоответствии определенных религиозных догматов. Хотелось бы еще раз уточнить, что часто общество затрудняется провести различие между израильтянами и евре-

ями, вымещая свой негативный по отношению к политике Израиля настрой на евреев, являющихся такими же полноправными гражданами страны.

На сегодняшний день в виду еще большей дестабилизации в ближневосточном регионе вопрос национальных меньшинств приобретает еще большую значимость. Турция терпит неудачи в проведении своей политики в области этно-конфессиональной безопасности, что неизменно влечет за собой еще большее напряжение обстановки в регионе. Делать какие-либо прогнозы относительно выстраивания принципиально новых отношений между Анкарой и Тель-Авивом будет довольно опрометчиво. Но все же негативные тенденции в решении вопроса национальных меньшинств в Турции преобладают над возможным позитивным сценарием развития событий.

Список литературы

- 1) Киреев Н.Г. История Турции. XX век. – М: Крафт+ИВ РАН. – 2007. – 609 с.
- 2) Никитина Г.С. Государство Израиль: Особенности экономического и политического развития. – М. – 1968. – 414 с.
- 3) Федченко А.Ф. Государство Израиль. Экономика и политика. – М: Наука. – 1982. – 201 с.
- 4) Штемпель М.И. Турецкая республика. – М.: ИИИиБВ. – 2000. – 384 с.
- 5) Guray Al. Turkey`s response to threats of weapons of mass destruction. – Monterey, California: Naval Postgraduate School, December 2001. – 140 p.
- 6) Gülnihal Bozkurt. An Overview on the Ottoman Empire-Jewish Relations // Der Islam. – 1994. – Volume 71, Issue 2. – P. 255–279.
- 7) Интернет-ресурс: Naim Guleyuz. History of the Turkish Jews // Turkish Jews Community – URL: <http://www.turkyahudileri.com/content/view/246/273/lang.en> (дата обращения: 12.04.2016).

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПОГОВОРКАХ

Рафиков Б.Х.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Зарипова А.Н.

На протяжении многих веков мудрость и жизненный опыт народов передавались из поколения в поколение посредством самого простого и доступного всем способа передачи информации – языка. И самым кратким, информативным и, вероятно, наиболее используемым посланием являются поговорки. Именно они не только несут свою смысловую нагрузку, но также делают нашу речь яркой и выразительной.

Поговорки народов мира имеют много общего, но вместе с тем существуют и специфические особенности, характеризующие колорит самобытной культуры определенного народа, его многовековую историю. Знание поговорок того или иного народа способствует не только увеличению лексического языкового запаса, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Таким образом, целью нашей работы является исследование особенностей языковых структур специфического поговорочного фонда немецкого и русского языков. В соответствии с этой целью ставятся следующие задачи:

- изучить теоретический материал, касающийся фразеологических систем русского и немецкого языков;
- провести сравнительный анализ грамматических и лексических структур поговорок русского и немецкого языков;
- определить сходства и различия культурно-национального компонента аналогичных пар поговорок в немецком и русском языках.

Заемствование поговорок из других языков было распространено еще с древнейших времен. Обычно в двух разных языках всегда можно найти поговорки, передающие одну и ту же мысль, но зачастую при этом используются разные слова и образы, более близкие и понятные тому или иному народу. Это объясняется отличающимся бытом народа, различными культурами и менталитетом. Поэтому можно сказать, что поговорки имеют народное происхождение и в качестве первоисточника выступает коллективный разум народа. Таким образом, сравнивая эти фразеологические единицы в различных языках, мы, несомненно, узнаем больше об истории и культуре этих народов. Путем сопоставления фразеологических единиц разных языков можно выявить отличительные черты в типологии характера и различную образность мышления носителей языка.

Для проведения исследования нами было выбрано 120 русских поговорок и их аналогов на немецком языке. В качестве материала для их отбора использовалось пособие по лексикологии немецкого языка А.Д. Райхштейна «Немецкие устойчивые фразы», русско-немецкий словарь А.Б. Лоховица и немецко-русский фразеологический словарь Д.Г. Мальцевой.

Первым делом нам нужно было определить тип эквивалентности между аналогами поговорок (полный или семантический). Полные эквиваленты имеют одинаковое значение и одинаковую образную основу этого значения, семантические эквиваленты же могут заменять друг друга, но образная основа их значения не совпадает.

По результатам исследования из 120 поговорок мы выявили 15 поговорок полного типа эквивалентности (12,5%) и 105 поговорок семантического типа эквивалентности (87,5%).

Примеры поговорок, относящихся к **полному** типу эквивалентности:

Freud und Leid teilen – Делить горе и радость

Viel Lärm aus nichts machen – Делать много шума из-за ничего

Что касается поговорок семантического типа эквивалентности, то в них можно выделить две группы:

– поговорки, частично отличающиеся от своего аналога на другом языке (различия в переводах этих поговорок довольно незначительны):

Ein Herz und eine Seele sein (досл.: быть одним сердцем и душой) – жить душа в душу

auf der Zunge liegen (досл.: лежать на языке) – вертеться на языке

– поговорки, полностью отличающиеся переводом на другой язык:

den Maulwurfshaufen zum Berg machen – делать из мухи слона (досл. рыть кротовую нору в горе)

seine schmutzige Wäsche vor allen Leuten waschen – выносить сор из избы (досл. стирать чье-то грязное белье у всех на глазах).

Некоторые поговорки имеют несколько аналогов на другом языке, причем эти аналоги могут отличаться по типу эквивалентности. Например, у русской поговорки *жить, как червяк в сале* есть немецкий аналог *wie eine Made im Speck leben*, характеризующийся полным типом эквивалентности, и *leben wie der Herrgott in Frankreich* (досл. жить как Господь Бог во Франции), дословный перевод которой полностью отличается от предыдущих двух.

Само собой разумеется, что в каждом языке используются свои образы и лексический состав поговорок в зависимости от культуры народа. Особенно это наглядно продемонстрировано в некоторых аналоговых парах семантического типа эквивалентности. Например, поговорка *беден, как церковная мышь* в старых русских источниках не упоминается. Вероятнее всего, она была заимствована из европейских языков, в которых происхождение выражения связано с тем, что в церквях было не принято хранить продукты питания и, соответственно, мышам там было нечего есть. В русском же языке большее распространение получила поговорка *гол как сокол*, происходящая от названия древнего стенобитного оружия *сокол* – бревна, окованного на одном конце, которое русские воины использовали для разрушения стен осажденных городов.

Иногда лексическая структура, как и культурно-национальный компонент, совпадают в поговорках разных языков. Так, немецкая поговорка *sich vermehren wie die Kaninchen* (плодиться как кролики) появилась в Германии раньше, так как Западная и Средняя Европа издавна была местом обитания европейского дикого кролика, тогда как в Россию он был завезен только в прошлом столетии. Тем не менее, поговорка прочно закрепилась в сознании русского народа, не претерпев каких-либо изменений при заимствовании.

На основании проведенного нами исследования мы можем сделать следующие выводы:

1) Поговорок семантического (неполного) типа эквивалентности значительно больше, чем поговорок полного типа. Данный факт говорит о том, что в большинстве случаев поговорки все же подвергаются культурной адаптации при заимствовании.

2) Культурная адаптация, в свою очередь, может выражаться как в незначительном изменении грамматической структуры поговорки или заменой одного из лексических членов, так и в полной трансформации этих компонентов в поговорке при сохранении основной идеи.

3) В поговорках используются определенные образы, имеющие значение для истории или культуры народа той или иной страны. При заимствовании поговорки может происходить либо передача ее культурного компонента в другой язык, либо изменение этого компонента на более понятный для другого народа.

Список литературы

- 1) Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки: Сборник. – М.: Высш. шк. – 1989. – 392 с.

- 2) Ожегов С.И. О структуре фразеологии//Лексикографический сборник, вып. 2, – 1957. – С. 41–50.
- 3) Ольшанский И.Г. Парные сочетания слов современного немецкого языка (семантика, структура, сочетаемость). Канд. дисс. – М. – 1965. – 224 с.
- 4) Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М. – 1980. – 143 с.
- 5) Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. Изд. «Высшая школа». – М. 1970. – 199 с.
- 6) Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. – Л., Просвещение, – 1971. – 184 с.
- 7) Лоховиц А.Б. Русско-немецкий словарь. – М.: ОГИЗ. – 1943. – 763 с.
- 8) Мальцева Д.Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. – М. – 2004. – 349 с.

МИССИОНЕРСТВО В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ИРЛАНДИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АНГЛОСАКСОНСКИЙ МИР

Рахимова Н.Д.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Бикеева Н.Ю.

Ирландское миссионерство – исключительный феномен раннесредневековой Европы, который оставил в ее истории значительный след. Такое же важное влияние оно оставило в Британии, став катализатором распространения религии, образования, искусства и развития моральных ценностей и нравов. Ирландские святые до сих пор почитаются в некоторых графствах Англии.

Христианство было новым явлением для недавно захваченной англосаксами Англии и для кельтских племен Шотландии и Уэльса. Ирландские монахи явили им первый пример новой религии, и пример был специфичен своей обрядностью, строгой дисциплиной и самобытным духом, привнесенным с не менее оригинального соседнего острова.

Цель данной статьи – охарактеризовать феномен ирландского миссионерства и его роль в англосаксонском мире в раннем Средневековье. Специальных работ по данной проблематике недостаточно. Хотя деятельность ирландских монахов в континентальной Европе имеет давние традиции изучения, однако в отношении их активности по распространению христианства в Британии результаты не столь очевидны. Деятельность ирландских миссионеров в Шотландии широко представлена в историографии. Также существуют работы, рассматривающие общие вопросы христианизации Англии римскими миссионерами, их соперничество с кельтской ветвью церкви. Тем не менее, трудно найти монографии, посвященные жизни ирландских монахов в Англии, хотя имеется достаточное количество статей.

Миссионерство, согласно «Советской исторической энциклопедии», – это «форма деятельности религиозных организаций и церквей, официально направленная на обращение инаковерующих» [Советская историческая энциклопедия, 1966, Т. 9, С. 495].

Естественно связывать особенности ирландской миссии к англосаксам с особенностями социального и политического устройства общества двух разных островов, которые предопределили известный нам исход. Существовали некоторые сходства в социально-политических системах Англии и Ирландии раннего Средневековья – это наличие борьбы за власть между королевствами и союзы церкви с государством. Отличия можно назвать следующие:

- сложная и многоступенчатая иерархия среди правителей Ирландии, в то время как в Англии был один король. Это означает более легкую централизацию и подчинение, а также быстрое проникновение христианства;

- ирландцы имели клановую систему общества, то есть, существовали сильные семейные связи, которые влияли на население. Такие связи целиком пронизывали и королевскую власть, где постоянно соперничали роды и выделились некоторые кланы. Но эти семейные узы не делали христианство инструментом захвата власти, так как оно попросту уже не было необходимым. Несмотря на то, что христианство проникло в Ирландию уже в IV в., распространялось оно медленно вплоть до VIII в. [Невилл, 2009, С. 19]. Если бы не большое количество ирландских миссионеров и контакты с континентом и соседним островом, христианизация продолжалась бы еще дольше.

В дохристианской Ирландии у вождей не было особых причин принимать доктрину, основанную на вере и служении, так как клановая система предполагала повиновение силой с помощью сильных традиций. Вследствие этого значительную роль играли монастыри как центры христианства. В результате ирландская церковная структура имела малую привлекательность для англосаксонских королей или аристократии, которые стремились к большей власти. К тому же ирландцы строили свои монастыри в Англии подальше от общества, в таких местах, как например, остров Иона. Такое состояние ограничивало потенциальное расширение ирландской религии.

Англосаксы и могли бы обратиться по кельтскому примеру, но усилия римских миссионеров привнесли в Англию идею политической власти и богатства. Преобразования по римскому образцу веры помогли англосаксам создать торговые пути на континенте и укрепить культурные связи. Если бы они приняли ирландскую форму религии, Англия могла бы остаться изолированным, бедным государством. Знакомство с Римом предопределило принятие англосаксами католической религии, а не ирландской [Martz, 2011, Vol. 2, P. 7].

Можно выделить следующие особенности ирландской христианизации и монашества:

- более сильное, чем на континенте, влияние традиций восточного монашества (Египта и Малой Азии);
- большой авторитет монастырей, а не епископств;
- бескровное принятие религии, в связи с этим и отсутствие мучеников;
- семейно-клановая специфика занятия постов в монастыре;
- активная миссионерская деятельность внутри и далеко за пределами страны.

В раннесредневековых ирландских источниках упоминается понятие «peregrinatio», что можно перевести как «паломничество». Формирование ирландского идеала «peregrinatio» относится к временам активной миссионерской деятельности святых VI в. – св. Колумбе и св. Колумбану [Корандей, 2005, № 2, С. 65].

Ф.С. Корандей в статье «Святой Брендан и идея паломничества» довольно четко описал причины странствий миссионеров: «Мотивы, которыми объясняется в житиях внезапное вступление Колумбы на стезю «peregrinatio», тесно связаны с таким характерным для ирландского средневековья понятием, как «exile» или добровольное паломничество, заключающееся в удалении паломника от привычного образа жизни. Именно так поступает «истинный пилигрим» Колумба. Он отправляется в добровольное изгнание «подобно многим честным слугам Господа, Старого и Нового Завета». К странствиям его влекло стремление, отказавшись ради Христа от родины, найти на чужбине подходящую для монашеского служения «пустынь» [Там же]. «Peregrinatio следует понимать не буквально, но духовно, как ответ на призыв Христа следовать за собой, оставив родных и имущество» [Усков, 2001, С. 100–101].

Собор в Уитби 664 г. имеет важное историческое значение в церковной истории Англии. Беда Достопочтенный в своем сочинении достаточно полно раскрывает суть спора, ради которого этот собор и собрался. Также он рассказывает небольшую предысторию этого конфликта. С одной стороны, речь шла о борьбе римской церкви за установление церковного единства под своим верховенством, которое бы обеспечивало сохранение христианства на Западе; с другой стороны, о борьбе кельтской церкви, за сохранение ее духовной независимости и права придерживаться своих древних и освященных традиций обычаев [Диллон, Чедвик, 2006, С. 229].

Существует следующий парадокс в попытке определить степень влияния ирландцев на англосаксов: монастыри сами по себе создавались в довольно уединенных местах, отшельники по определению отрезались от человеческого общества, а значит, и влияние их не должно было быть хоть каким-нибудь образом значительное. Тем не менее, кельтская ветвь серьезно соперничала с миссией, присланной прямо из Рима, которая была довольно активной. Дело даже не в том, что в итоге ирландское счисление Пасхи сдало свои позиции, а в том, что кельты вообще смогли поколебать позиции континентальных миссионеров. Более того, ирландские монастыри еще несколько веков играли важную просветительскую роль и были центром образования в «темные века» раннего Средневековья.

Ирландское влияние постепенно ослабевает после собора в Уитби 664 г. Известные благодаря Беде Достопочтенному монастыри основываются на протяжении VII в. Ирландские обитатели первой половины восьмого столетия практически не упоминаются, хотя дух аскетичного ирландского монашества не забывался и являлся примером для подражания.

В сочинении Беда Достопочтенного «Церковная история народа англов» имеется информация об ирландских миссионерах VI-VIII вв., позволяющая сделать определенные выводы об их происхождении, причинах обращения к Богу и деятельности. Ирландцами по происхождению были следующие святые: Колумба, Айдан, Колман, Финнан, Адамнан, Фурса, епископ Туда, первые епископы Мерсии Диума и Кеоллах, монах Дикул.

Можно выделить общие характеристики ирландских святых в Англии:

- Приобщение к религии с детства или юности.
- Упоминания о видениях у них.
- Чудеса, прижизненные или посмертные.
- Королевское происхождение.

– Влияние ирландских монахов на англосаксонских королей и, следовательно, на их политику посредством монополии на отправление культа.

– Несмотря на наличие в описании миссионеров Ирландии стандартного набора добродетелей – приверженность к истинному монашеству и своему учению, просвещение народа, молитвы, аскеза, строгость, благочестие, доброта и т.д., можно отметить их приверженность более строгому аскетизму по сравнению с континентальным монашеством.

Количество монастырей, упоминаемых в источнике:

– 3 монастыря, основанных ирландцами в Англии: Линдисфарн, Кнобхересбург, Бошем;

– 4 монастыря, основанных англосаксами, придерживавшихся кельтского обычая: Уитби, Уир, Хартлпул, Хакнесс;

– 2 монастыря, основанных в Шотландии скоттами: Иона и Мелроз;

– 2 монастыря, основанных на месте бывших обителей ирландцев: Малмсбери и Рипон.

Однако стоит учесть, что Беда Достопочтенный вряд ли когда-либо покидал королевство Нортумбрия, поэтому вполне можно допустить, что он учел не все существовавшие тогда монастыри ирландцев.

Учитывая сравнительно небольшое население острова в VI-VIII вв. и его рассеянность по территории вследствие особенностей ландшафта, можно сказать, что такое количество религиозных центров было достаточным для миссии. Масштаб обителей, очевидно, варьировался в зависимости от расположения и известности, но, судя по источнику, они могли вмещать в себя около сотни прихожан и монахов.

Проникновение христианства отразилось и на искусстве Британии. Широко распространяется в VII-IX вв. книжная миниатюра и книги соответственно. В скрипториях монастырей монахи трудятся над переписыванием литургических и теологических священных текстов. Знаменитыми являются, например, евангелие из Линдисфарна, Келльская книга, книга из Дарроу. «Изобретением англо-ирландских миниатюристов являются ковровые страницы - отдельные листы в книге, полностью покрытые орнаментом в духе кельтской традиции. Ни одна ковровая страница в островном раннесредневековом искусстве не имеет такого разнообразия рисунков орнамента» [Зайцева, 2015, № 1(12), С. 94-110].

Ирландские миссионеры начали христианизацию севера Британии, оставив традицию, с которой долго боролась сильная римская миссия. Нортумбрия и Мерсия были более крупными государственными образованиями, чем южные королевства. Ирландцы оставили след своей деятельности в политике: к их словам прислушивались правители, они их крестили, но и короли часто оказывали покровительство монастырям, построенными на их земле. Миссионеры возрождали кельтские мотивы в книжном искусстве среди англосаксов – завоевателей Британии. Монастырь на острове Линдисфарн был крупнейшим центром религии и образования и поначалу успешно соперничал с Кентербери.

Социокультурный фон в Британии VI-VIII вв. представлял для распространения ирландской миссии определенную трудность, которая была связана с особенностями социальной структуры общества, политической раздробленностью и, самое главное, с языческими верованиями англосаксов. Гептархия и строгая социальная иерархия затрудняли процесс христианизации, и достаточно долгое время существовало двоеверие.

Нельзя сказать, что главным мотивом деятельности ирландских монахов был политический расчет. Искреннее желание обратить людей в истинную веру, и настоящая преданность делу позволили монахам покинуть свою родину и добровольно посвящать свою жизнь служению Творцу. Странствование не было их целью. Монахи часто изолировали себя от местного общества, тем самым, не покушаясь на власть, хотя в некотором смысле она у них была довольно сильная. С помощью монастырей – главных центров их деятельности – они добились успеха в своей миссии. Источник отмечает высокий уровень нравственности ирландских настоятелей и большое количество учеников у них.

Монастырей было недостаточно для прочного утверждения ирландской ветви христианства, иначе большая часть населения не задавалась бы вопросом о правильности исчисления Пасхи, приведшему к противоречию, которое стало роковым для ирландской миссии. Тем не менее, задача миссионеров была выполнена успешно – ирландцы были примером благочестивых праведников, они выучили множество англосаксов, среди которых многие впоследствии стали важными фигурами в политической и социальной жизни Англии.

Список литературы

- 1) Шейнман М.М. Миссионерство // Советская историческая энциклопедия. – Т. 9. – М.: Советская энциклопедия. – 1966. – 1000 с. – С. 495.
- 2) Невилл П. Ирландия: История страны / Питер Невилл; пер. с англ. Н. Омелянович под ред. К. Ковешникова. – М.: Эксмо; СПб: Мидгард. – 2009. – 352 с.

- 3) Martz T. The Adoption of Christianity by the Irish and Anglo-Saxons: The Creation of Two Different Christian Societies / Thomas Martz // Colonial Academic Alliance Undergraduate Research Journal. – 2011. Vol. 2. – Article 1.
- 4) Корандей Ф.С. Святой Брендан и идея паломничества / Ф.С. Корандей // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 63–68.
- 5) Усков Н.Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II/III – середины XI в. – СПб.: Алетейя. – 2001. – 506 с.
- 6) Диллон М., Чедвик Н.К. История кельтских королевств / Майлз Диллон, Нора Кершоу Чедвик. – М.: Вече; СПб: Евразия. – 2006. – 512 с.
- 7) Зайцева О. Искусство Островной Европы V–X вв. Орнамента и фигуративное искусство / О. Зайцева // Vox Medii Aevi. – 2015. – № 1 (12). – С. 94–110.

THE REASONS OF THE CONQUEST OF THE BRITONS BY THE ANGLO-SAXONS (ACCORDING TO GILDAS THE WISE)

Rakhimova N.D.

Language consultant – senior lecturer Zakharova N.A.

Gildas the Wise's composition «De Excidio et Conquestu Britanniae» is the only extant evidence of the events which took place in Britain at the end of the V c. till the first half of the VI c.

After the Roman conquest Britain was divided on a few provinces. The influence of the Roman culture has different extents. Some historians believe that it was insignificant because the province was on periphery. Other historians consider that the Romans created an imperial society structures in Britain. However the most appropriate opinion that the influence was irregular. This was due to several reasons: the latest conquest unlike other areas; the apartness of the province; the rebellious population which often was against the Roman invaders. Nevertheless, Britain had never been completely conquered, including because of the warlike barbarian tribes [Glebov, 2007, p. 22].

Britain suffered from terrible internecine wars between the Briton chiefs and devastating attacks of the barbarians. Having received no support from the weakening Roman Empire, the Britons decided to take a desperate step: local leader Vortigern with a group of Britons appealed with help to the Anglo-Saxon mercenaries. For assistance they were promised the east lands of the island, food and monetary reward. However, soon there was a conflict between the Britons and Anglo-Saxons because of food supply in which the German tribes mutinied. This is how the story of the conquest of Britain begins. Curious fact is that this tradition has common story with others, in which strong rulers from the sea were called. Despite this fact, the Anglo-Saxons had already appeared on the island and even had small settlements [Shtokmar, 2005, p. 52].

The conquest of Britain is usually consists of three stages. The first stage began in 455 with the earliest fights between two tribes. The second one took place in 477-491 and the last phase happened in 495. It is worth saying that in the end of third stage the Britons had forces to resist to the invaders and smashed them in 516. But the conquest was finally completed only by the beginning of the VII c. [Glebov, 2007, p. 32–33]

Gildas the Wise was a Briton monk who lived at the end of the V c. till the first half of the VI c. in Britain but in his later life he emigrated to Brittany. However, it is not known exactly when and where he lived. The work was written about in the middle of the VI c., although the date also is not known [Chehonadskaya, 2003, p. 127].

In his work Gilda severely condemned his compatriots because of their sins which led to the destruction of Britain. He denounced his fellow kings not for the purpose of their insults but with reverent reprimand, with the hope that he would be heard and that his work would not be lost in vain. However, the composition is more rhetorical than historical and tendentious as Gilda held one narrative line. Since he was Britt-Christian it is from this position the treatise was written. The text also has its own structure: after the preface there are geographical and historical descriptions, and then there is a direct exposure of the sins of the Britons.

The composition is saturated with biblical quotations and strong metaphors. Gildas confessed that he simply could no longer restrain himself and keep silent when the country was plunged into chaos. He embraced doubts about his own abilities of writing essays, and before he started he had spent a few years gaining experience – for instance, studying the Bible and searching there for the reasons of Britons' sins. He thought that this work was to instruct sinners on the right path. The author probably expressed the general mood of the educated part of the Britons, who understood the whole tragedy of the situation.

As examples and omens the writer gives many quotations from the Bible and real events – there is a story about plague in 547, which claimed the lives of most of the island's population.

Gildas's treatise should be interpreted rather as something literary and convicting and not as something historical. Famous Anglo-Saxon historian of VIII c. Bede the Venerable wrote his first work of Britain's history «The Ecclesiastical History of the English People» which is based on Gilda's composition.

The adoption of a single religion resolves several problems like the union of territories, the centralization of the state, cultural education and related with it development of international relations. Gildas urged his countrymen to accept Christianity not in vain. The main idea of it was to spiritually cleanse his compatriots what could be the reason for the termination of wars, and that, in turn, would mean the centralization of local small states into united one.

«De Excidio et Conquestu Britanniae», which stands for «On the Ruin and Conquest of Britain», is the unique historical source of its time about the island's history. The author deeply sympathized to the depicted historical events, truly desiring his homeland to join the true path through the adoption of Christianity.

References

- 1) Glebov A.G. England in the early Middle Ages / A.G. Glebov. – Saint Petersburg: Eurasia, – 2007. – 288 p.
- 2) Shtokmar V.V. History of England in the Middle Ages / V.V. Shtokmar. – Saint Petersburg: Aleteiya. – 2005. – 203 p.
- 3) Chehonadskaya N.U. Gildas the Wise. De Excidio et Conquestu Britanniae. Fragments of letters. Life of Gildas / N.U. Chehonadskaya. – Saint Petersburg: Aleteiya. – 2003. – 464 p.

DEVELOPMENT OF OIL SANDS IN RUSSIA AND CANADA

Rodionov K.V.

Academic supervisor – Candidate of Science (Pedagogics), head of the department Kondratyeva I.G.

Introduction

Oil sand

Oil or bituminous sands are either loose sands or partially consolidated sandstone containing a naturally occurring mixture of sand, clay and water, saturated with a dense and extremely viscous form of petroleum technically referred to as bitumen. Natural bitumen deposits are reported in many countries, but in particular are found in extremely large quantities in Canada. And other large reserves are located in Kazakhstan and Russia. Bituminous sands are a major source of unconventional oil, although only Canada has a large-scale commercial oil sands industry.

Bitumen is a sticky, black and highly viscous liquid or semi-solid form of petroleum. It may be found in natural deposits or may be a refined product. Until the 20th century, the term asphaltum was also used. Nearly 70% of bitumen is used in road construction, where it is used as the glue or binder mixed with aggregate particles to create asphalt concrete.

History of heavy oils development

The exploitation of bituminous deposits and seeps dates back to Paleolithic times [Bilkadi, 2011, P. 2–9]. The earliest known use of bitumen was by Neanderthals, some 40,000 years ago. Bitumen has been found adhering to stone tools used by Neanderthals at sites in Syria. After the arrival of Homo sapiens, humans used bitumen for construction of buildings and waterproofing of reed boats, among other uses. In ancient Egypt, the use of bitumen was important in preparing Egyptian mummies [Hirst, 2009].

In ancient times, bitumen was primarily a Mesopotamian commodity used by the Sumerians and Babylonians, although it was also found in the Levant and Persia. The area along the Tigris and Euphrates rivers was littered with hundreds of pure bitumen seepages. The Mesopotamians used the bitumen for waterproofing boats and buildings. In Europe, they were extensively mined near the French city of Pechelbronn, where the vapour separation process was in use in 1742 [The oil wells of Alsace, 2012].

Commercial development began in 1923 when businessman Robert Fitzsimmons began drilling oil wells at Bitumount, north of Fort McMurray (Canada), but obtained disappointing results with conventional drilling. In 1927 he formed the International Bitumen Company and in 1930 built a small hot-water separation plant based on Clark's design

Methodological framework

Methods of extraction

Extra-heavy oil or bitumen from oil sand cannot be extracted by conventional oil well technology; oil sands must be produced by special techniques. Nowadays the main methods of oil sands development are:

surface and underground mining; Cold Heavy Oil Production with Sand (CHOPS); Cycling Steam Stimulation (CSS); Steam Assisted Gravity Drainage (SAGD); Vapor Extraction (VAPEX); Toe to Heel Air Injection (THAI); Combustion Overhead Gravity Drainage (COGD); In-situ Combustion (ISC).

Athabasca oil sands (Canada)

The Athabasca oil sands of the McMurray formation in northeastern Alberta cover an area of about 21 000 sq. miles and contain the world's largest reserve of economically recoverable oil. Fort McMurray, a small town in the heart of the oil-sands area, is about 235 air miles northeast of Edmonton. A railway serves the town but no year-round roads connect with the rest of Alberta.

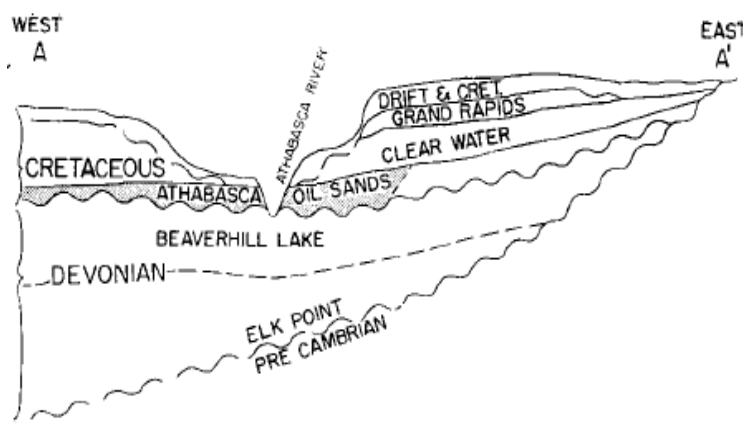

Figure 1. Generalized cross-section of the Athabasca oil-sands area (vertical scale exaggerated)

The McMurray formation is of early Cretaceous age, deposited unconformable on a limestone surface of Devonian age. The sediments appear to have originated from the Canadian Shield to the east and were deposited in bays and deltas of large fresh-water lakes. The lakes were later replaced by marine seas in which the overlying Clearwater shale was deposited (Fig. 1).

The sand body rarely exceeds 200 ft. in thickness and is made up of innumerable minor and major lenses of unconsolidated oil-bearing sand interspersed with clay and shale partings of variable thickness, carbonaceous and lignite beds, some rock and boulders. Overburden thins along a topographic trough, which contains the Athabasca River and increases in thickness to about 2,000 ft. along the southern and western limits of the oil impregnation. Oil sand is exposed on the banks of the Athabasca River and its tributaries.

The oil sand is primarily quartz with varying percentages of silt and clay. Maximum oil saturation is about 18 per cent by weight in a clean sand but decreases with increasing silt and clay content. Sand with oil saturation in excess of about 10 per cent is classed as a "good" grade while sand containing less than about 5 per cent of oil is not considered economically recoverable by present mining and processing techniques.

The oil found in the McMurray formation is heavy, viscous and sulfurous. Specific gravity is from 1.002 to 1.027; viscosity, 3,000 to 400,000 poise at 60F. The sulfur content is from 4 to 5%, and the nitrogen content is about 0.4%. A number of different theories has explained the origin of the oil but the generally accepted hypothesis is that the oil migrated from the Devonian limestones [Bellows, Bohme, 2012].

Production technique

Despite only 20 percent of bitumen can be extracted using open pit mining methods, which involves large-scale excavation of the land with huge hydraulic power shovels and 400-ton heavy hauler trucks, surface mining is generally used technique used on Athabasca oil sands [Alberta, Employment, Immigration and Industry, 2007]. Main reason is that in the Athabasca sands there are very large amounts of bitumen covered by little overburden, making surface mining the most efficient method of extracting it. The average thickness is 150 ft and the ore body reaches a maximum thickness of about 400 ft and the deposit is covered by overburden that varies in depth from a few feet to as much as hundreds ft. Oil saturation varies from trace amounts to as much as 18 percent by weight [Spragins, 2012].

Since Great Canadian Oil Sands (now Suncor Energy) started operation of the first large-scale oil sands mine in 1967, bitumen has been extracted on a commercial scale and the volume has grown at a steady rate ever since.

After excavation, hot water and caustic soda (NaOH) is added to the sand, and the resulting slurry is piped to the extraction plant where it is agitated and the oil skimmed from the top. Provided that the water chemistry is appropriate to allow bitumen to separate from sand and the combination of hot water and agitation releases bitumen from the oil sand, and allows small air bubbles to attach to the bitumen droplets. The bitumen froth floats to the top of separation vessels, and is further treated to remove residual water and fine solids.

About two tons of oil sands are required to produce one barrel (roughly 1/8 of a ton) of oil. Originally, roughly 75% of the bitumen was recovered from the sand. However, recent enhancements to this method include Tailings Oil Recovery (TOR) units that recover oil from the tailings, Diluent Recovery Units to recover naphtha from the froth, Inclined Plate Settlers (IPS) and disc centrifuges. These allow the extraction plants to recover well over 90% of the bitumen in the sand. After oil extraction, the spent sand and other materials are then returned to the mine, which is eventually reclaimed.

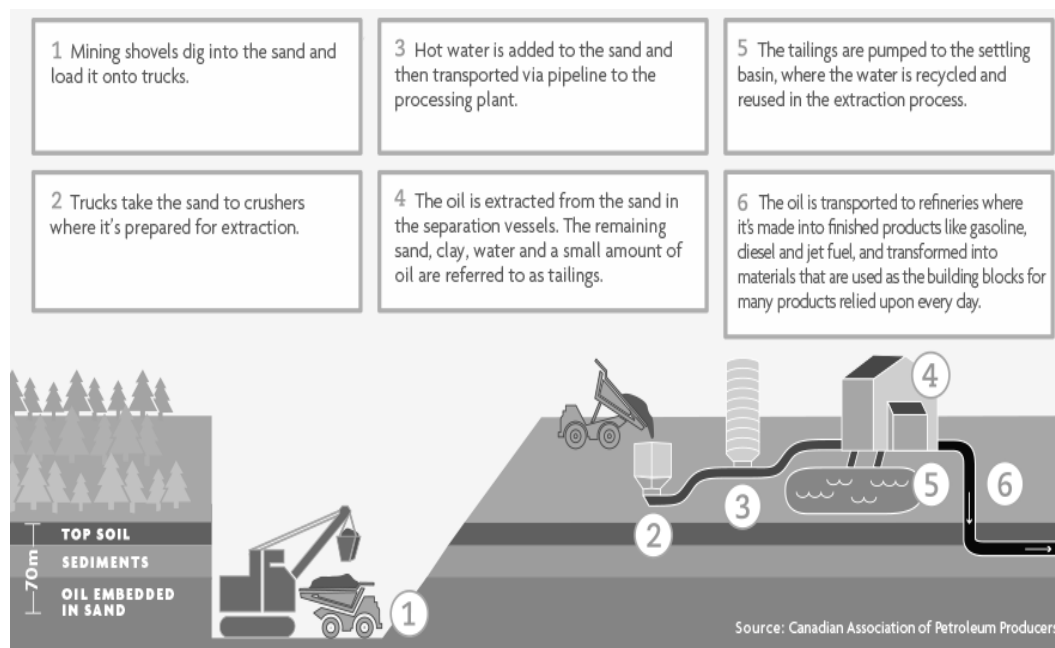

Figure 2. Diagram shows the steps involved in the mining process

Alberta Taciuk Process technology extracts bitumen from oil sands through a dry retorting. During this process, oil sand is moved through a rotating drum, cracking the bitumen with heat and producing lighter hydrocarbons. Although tested, this technology is not in commercial use yet.

The original process for extraction of bitumen from the sands was developed by Dr. Karl Clark, working with the Alberta Research Council in 1920s. Today, all of the producers doing surface mining, such as Syncrude Canada, Suncor Energy and Albion Sands Energy etc., use a variation of the Clark Hot Water Extraction (CHWE) process. In this process, the ores are mined using open-pit mining technology. The mined ore is then crushed for size reduction. Hot water at 50-80°C is added to the ore and the formed slurry is transported using hydro transport line to a primary separation vessel (PSV) where bitumen is recovered by flotation as bitumen froth. The recovered bitumen froth consists of 60% bitumen, 30% water and 10% solids by weight.

The recovered bitumen froth needs to be cleaned to reject the contained solids and water to meet the requirement of downstream upgrading processes. Depending on the bitumen content in the ore, between 90 and 100% of the bitumen can be recovered using modern hot water extraction techniques. After oil extraction, the spent sand and other materials are then returned to the mine, which is eventually reclaimed.

Russia

The most popular and mature heavy oil recovery methods in Russia are steam-based. The first thermal recovery process tested in USSR was Cyclic Steam Stimulation (CSS) at Okha (Sakhalin) and Zibza-Glubokiy Yar (Krasnodarskiy region) in early 1960 s. Multiple steam-flooding projects have been and are being carried out in various geological and operation conditions at Sakhalin Island, Komi and Tatarstan republics. *In situ* combustion is another area that developed rapidly in the second half of the 20th century in Russia. With first pilot at Pavlova Gora field (Krasnodarskiy region) *in situ* combustion technology was being matured by multiple research groups and institutions across the country [Zolotukhin, 2011].

The Republic of Tatarstan possesses significant reserves of heavy oil and bitumen (more than 1.4 bln. tons), major portion of which are found in the Ufimian and Kazanian stages of Permian age. About 450 deposits have been discovered at rather shallow depths, 50-250 m subsurface.

The first pilot project on heavy oil production through vertical wells dates back to 1970 s. A number of thermal methods were tested including *in-situ* combustion, cyclic steam stimulation and gas-steam mixture injection. However, all these methods demonstrated their insufficiency.

Table 1. The Reservoir Characteristics of Ashalchinskoye field

Parameter	Value
Depth, m	81,2
Thickness, m	15,8
Reservoir Pressure, MPa	0,44
Reservoir Temperature, °C	8
Permeability (core), D	2,66
Porosity, %	31,6
Oil Viscosity, mPa*s	26900
Oil API	16

Now days one of the most explored and most developed oil sands in Russia are sands of Ashalchinskoye field in Tatarstan. There also is used many new technologies. In 2006, a new pilot project was launched on the Ashalchinskoye field to test a modified low-pressure SAGD technology using a unique pair of U-shaped horizontal wells (bi-wellhead wells) [Ibatullin, Ibragimov, Khisamov and oth., 2010]. This technique allows us to overcome some disadvantages of classic SAGD technology.

The wells were spudded vertically with a vertical drilling rig, hitting the surface at an angle, having thus two wellheads, vertical and slanted. The wells were completed from the surface: the casing with the sand screen was pulled from the slanted wellhead for the entire length of the wellbore. Two parallel horizontal wells were drilled through the producing formation, one above the other, at a vertical distance of 5 m.

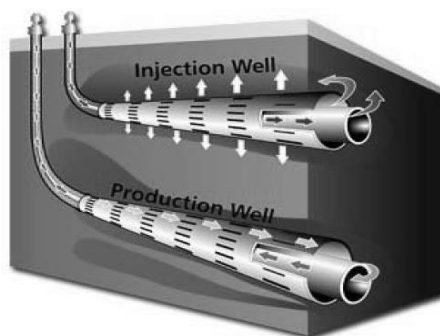

Figure 3. Generic SAGD well pair

This deposit occurs at a shallow depth (78 m) and has a rather complex structure. Water-saturated inter-layers are found in the top and in highly oil saturated zones of the formation, while shale stringers are found in the middle of the sequence. Both aquifers and tight, low-permeability, calcareous sandstones or a low-saturated reservoir can serve as the bottom of the formation. Due to deteriorated reservoir properties down in the formation, water/oil interface is irregular.

Starting in 2006 there were pilot wells drilled with a novel approach to SAGD. The two wells were “U” shaped with bi wellheads, one vertical and the other at 45 degrees, with horizontal sections from 200 m to 400 m. This allows steam injection from one or both wells and from one or both sides, to produce from either side [Takhodinov, Ibragimov and oth., 2014].

SAGD has proved to be a major breakthrough in production technology since it is cheaper than CSS, allows very high oil production rates, and recovers up to 60% of the oil in place.

To date four new standard pair of SAGD wells drilled on the pilot area. As of 1 October 2011, total oil production from the pilot area made 93 thousand tons, cumulative steam-oil ratio is 3.65 t/t. Total pilot production rate of 5 wells is 120-130 tons of oil/day, two new pairs of well are in well production testing.

Current average production rate of all horizontal wells is ten times higher than that of previous vertical wells of this oil field [Zolotukhin, 2011].

Conclusion

There are many different methods of oil sands development. One of the most simple is surface mining. However, the use of this method is very limited by the depth of oil sands reservoir. So more than 80% of Canada oil sands cannot be developed by this method. Another negative aspect of surface mining is huge impact on the environment.

The different way of oil sands exploration is SAGD, but it also have some problems. One – is huge price of vaporizing processes. It also imposes some limitation on reservoir lithology; we cannot efficiently use it if

we have big clay content. Another perspective technique is in situ combustion. However, we still cannot control its process.

So today, we do not have a universal efficient method for oil sands development. All existing technologies have their own problems. In addition, because of the huge difference between oil sands reservoir characteristics we should choose a better method for every deposit. We also need to further research to find new ways of oil sand development.

References

- 1) Bilkadi Zayn. (November–December 1984), Bitumen – A History // Saudi Aramco World. 2011, P. 2–9. – URL: <http://www.saudiaramcoworld.com/issue/198406/bitumen.-.a.history.htm> (accessed: 1 January 2011).
- 2) Hirst K. Kris. Bitumen – A Smelly but Useful Material of Interest // Archaeology. About.com. 2009, – URL: <http://archaeology.about.com/od/bcthroughbl/qt/bitumen.htm> (accessed: 23 October 2009.)
- 3) The oil wells of Alsace // The New York Times. 23 February 1880. 2012. – URL: <http://query.nytimes.com/mem/archive-free/pdf?res=F7071EF635551B7A93C1AB1789D85F448884F9> (accessed: 11 February 2012).
- 4) Bellows L.A., Bohme V.E. Athabasca Oil Sands, 2012, (SPE-517-PA) – URL: <http://www.slideshare.net/GhayasQamar/ghayas-final-project-report-52233180> (accessed: 20.01.2016)
- 5) Alberta, Employment, Immigration and Industry, Alberta Oil Sands Industry Update (PDF). Government of Alberta. Archived from the original (PDF) on 2008-04-09. 2008, – URL: http://web.archive.org/web/20080409105246/http://www.albertacanada.com/energyCommodities/files/pdf/oilSandsUpdate_December_2007.pdf (accessed: 2008-04-01).
- 6) Spragins F.K. Mining at Athabasca—A New Approach to Oil Production // SPE-1743-PA, 2012, – URL: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/leafhandler.ashx?n=PET&s=WCRFPUS2&f=W> (accessed: 20.01.2016).
- 7) Zolotukhin, A., Ibatullin, R., Bokserman, A., Ibatullin, T., Khrulenko, A., Nevedeev A. Advances in extra heavy oil development technologies // Paper BP04, presented at World Petroleum Congress, Doha, December 04-08, 2011. – URL: <http://www.ipng.ru/zolotukhin/zolotukhineng> (accessed: 20.02.2016).
- 8) Ibatullin R.R., Ibragimov N.G., Khisamov R.S., Zaripov A.T. and Amerkhanov M.I., A novel thermal technology of formation treatment involves bi-wellhead horizontal wells (SPE-120413), 2010, – URL: http://dissovet.iptor.ru/Documents/Zaripov/Avtoreferat_Zaripov.pdf (accessed: 20.02.2016).
- 9) Takhodinov S.F., Ibragimov N.G., Mitchell R.K., Davis T., Greenan I. Implementing Swellable Packer Technology for Well Intervention in Steam Recovery Operations // TAM International (SPE-165510), 2014, – URL: <http://toc.proceedings.com/18601webtoc.pdf> (accessed: 20.02.2016).

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ИТОГИ И УГРОЗЫ

Рочев А.П.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Белоглазов А.В.

В мировой практике проблемы, связанные со свержением политических режимов, возникали всегда. В основном они решались вооруженным переворотом, гражданской войной, локальным вооруженным конфликтом, военной интервенцией. Но со временем эти методы стали менее эффективными, и мировое общество научилось защищаться от этих угроз и решать эти проблемы политическим путем. Так, на смену вооруженным переворотам приходят все более умные по организации и тонкие по исполнению цветные революции, которые маскируются под правдивые народные волнения, такие, как антикоррупционные и демократические выступления и марши.

Целью цветной революции является осуществление государственного переворота ненасильственными методами и создание демократического государства англосаксонского типа. Необходимым условием осуществления революции является политическая нестабильность или кризис политического режима и наличие протестного движения. Как только такие условия возникают, остальное становится предметом шаблонных приемов. Такие шаблоны и повторяемые сценарии являются отличительным признаком цветных революций [Манойло, 2011, С. 67].

По форме такая революция выливается в массовый митинг, забастовки, всеобщие демонстрации, чаще всего после проведенных выборов, где оппозиция является проигравшей стороной и, обвиняя действующее правительство в нарушении проведения выборов, искажившее волю народа, выводит толпы демонстрантов на улицы, что превращается в массовые протесты.

Отличительными чертами любой цветной революции выступают:

- Основной протестной силой выступают молодёжные группы.
- Высокая активность в революции зарубежных (англосаксонских) фондов.
- Народ выходит на марши за идеи свобод и демократии.
- Сценарий революций шаблонный, все цветные революции проходят по одному и тому же сценарию.
- Использование определенной символики и плакатов на английском языке.
- Показательные акции для привлечения большего внимания со стороны зарубежных СМИ.
- Ненасильственный характер акций протестов.

Как было уже сказано ранее, чтобы начались волнения, нужна политическая нестабильность внутри страны. К ним можно отнести социальные противоречия, которые проявляются в виде протестов притесненных граждан. К таким причинам можно отнести нищету, коррупцию во властных структурах, долгое правление одного лидера, не демократические выборы, тягу к демократическим переменам. Также увеличивать внутреннюю напряженность могут внешние игроки. Чаще всего они и выступают инициаторами волнений, вкладывая деньги через некоммерческие организации [Шарп, 2005, С. 36].

Любая цветная революция в стране начинается с формирования протестного движения. Как правило, оно позиционируется как безобидный митинг нескольких десятков студентов, которые не представляют большой угрозы. Обычно протесты начинаются после какого-нибудь инцидента. Таким инцидентом может стать любое событие, вызывающее шокирующий эффект и общественный резонанс, чтобы все информационное поле было занято только им. Как правило, это событие инсценируется искусственно. После этого, по условному сигналу из подполья выходят на митинги толпы людей. В это время проходят повсеместные акции для привлечения внимания широкой общественности, которые могут заинтересовать простого обывателя, будь то флеш-мобы, рассказы пикетирующих для зарубежных СМИ на английском языке (для привлечения большей заинтересованности зарубежной общественности) о притеснениях со стороны действующей власти, использование знаменитых людей и другие методы. Управляют этими действиями лидеры несистемной оппозиции, многие из которых проходят обучения в зарубежных центрах, там они обучаются методам манипулирования толпы, методам провокаций правоохранительных органов и ведения переговоров с действующим режимом.

После этого протестные группы выходят из подполья на улицы и становятся катализаторами стихийных действий, вовлекая в процесс все большее число граждан, используя социальные сети для призыва («Твиттерные революции»). Протесты начинают обрастать большими группами населения, подверженного информационной и психологической атаке со стороны организаторов революций. Протестующие ставят перед гражданами выбор оставить все как есть (отсутствие демократии, правительственный произвол, коррупцию) или же выйти на площади, не повиноваться действующему режиму и изменить свою страну.

Следующим шагом является формирование политической толпы. Для этого заранее выбирается большая площадь перед правительственным зданием, где сможет разместиться большое количество человек. На ней лидеры протестных движений, практически не прерываясь, ведут агитацию среди собравшихся людей. Впоследствии группы участников соединяются в массу, известную в психологии как толпа. Происходит полное эмоциональное слияние отдельных личностей с толпой. Для этого используются психологические методы, такие как использование определенной символики, деление на своих и чужих, и другие методы. Таким образом, активисты действуют на подсознание, вкладывая новые ценности в человека и образ мышления.

Чтобы удержать толпу и обеспечить ей устойчивое состояние и функционирование на долгое время, нужно ее обеспечивать материально. Для обеспечения таких условий выделяются деньги активистам, горячее питание для протестующих, также люди снабжаются палатками, одеждой, символикой революции и даже оружием.

Далее, после формирования толпы, от митингующих выдвигаются ультиматумы власти под угрозой массовых беспорядков. Если правящий режим не выдерживает напора протестов, то стихийное действие сметает его. В том случае, если власть отказывается от принятия ультиматумов, мятежная толпа становится орудием, которое наносит по власти удар. После он перерастает в вооруженный мятеж, реже в гражданскую войну [Стариков, 2011, С. 83].

За прошедшее пятнадцатилетие на постсоветском пространстве можно выделить 5 удачных государственных переворотов, которые можно отнести к «цветным революциям».

К ним относят:

1) «Революцию роз». К обострению внутривластного кризиса страну подтолкнули парламентские выборы, прошедшие в Грузии 2 ноября 2003 г.

2) «Оранжевая революция» – события на Украине в 2004 г., в результате третьего тура выборов к власти пришел Виктор Ющенко.

3) «Гюльпановая революция» 2005 г., приведшая к свержению президента республики Аскара Акаева и приходу на его пост Курманбека Бакиева.

4) Революция в Киргизии в 2010 г., закончившаяся отстранением Курманбека Бакиева.

5) «Евромайдан» на Украине в 2014 г. Революция, которая привела антироссийские силы во власть, к потере Украиной Крыма и к гражданской войне на востоке страны.

Данная угроза актуальна и по сей день для ряда постсоветских государств. В условиях экономического кризиса, политической нестабильности в некоторых государствах и влияния извне нарастает недовольство действующими режимами. В частности, можно выделить менее лояльные Западу страны: Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Армения.

Отдельно хотелось бы выделить нашу страну. В России уже пытались организовать революцию извне в 2011-2012 гг. Тогда десятки тысяч человек пришли на Болотную площадь выразить свое несогласие с результатами выборов в Государственную Думу 6-го созыва. Все это происходило при активной поддержке зарубежных НКО и оппозиционеров, активно сотрудничающих с зарубежными организациями.

На данный момент можно заметить подготовку новых протестных движений, которые готовятся к осени 2016 г. в период выборов в Государственную Думу 7-го созыва и в период выборов президента Российской Федерации весной 2018 г. Это показывают массовые информационные атаки на представителей государственных структур, раскачивание ситуации в отдельных регионах и активизация НКО по «поддержке демократии».

В заключении хотелось бы сказать, что и действующая власть активно готовится к провокациям со стороны митингующих. Так в декабре 2015 г. были расширены полномочия силовых структур и в структуре МВД создано новое подразделение Национальная гвардия Российской Федерации, у которой основной задачей является сохранение стабильности и предотвращение беспорядков.

Список литературы

- 1) Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос? // Международная жизнь. – 2011. – № 5. – С. 63–78.
- 2) Шарп Д. От диктатуры к демократии / Шарп Д. – М.: Новое издательство. – 2005. – 82 с.
- 3) Стариков Н. Хаос и революции – оружие доллара / Стариков Н. – Санкт-Петербург. – 2011. – 181 с.
- 4) Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Нарочницкая Н.А. – СПб.: Алетейя. – 2008. – 82 с.
- 5) Интернет-ресурс: Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 12.12.2013).
- 6) Интернет-ресурс: Год после Болотной вернул России политическую жизнь. – URL: <http://ria.ru/politics/20121210/914080626.html> (дата обращения: 10.12.2012).
- 7) Интернет-ресурс: Путин объявил о создании в РФ Национальной гвардии на базе Внутренних войск МВД. – URL: <http://tass.ru/politika/3178536> (дата обращения: 05.04.2016).

ЦИФРОВАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ЗАРУБЕЖНОЕ ПОНИМАНИЕ СФЕРЫ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРУДАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ

Сабирова А.Н.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Цифровая антропология как дисциплина сформировалась относительно недавно и была создана в ответ на вызовы времени. С появлением новых технологий, в первую очередь Интернета, наше общество вышло на новый качественный уровень общения. Во многом Интернет заменил нам реальную коммуникацию и стал неотъемлемой частью жизни человека, особенно у молодого поколения, что способствовало появлению науки, для которой цифровое пространство стало полем для изучения.

Вокруг возникновения термина «цифровая антропология» и последующего ее превращения в самостоятельную науку, сформировался замкнутый круг противоречий. Причиной стало разделение мнений ученых на тех, кто считает ее новой наукой и на тех, кто воспринимает ее в рамках постоянно меняющейся антропологии. С выступлением профессора антропологии Калифорнийского университета Т. Боелсторффа [Boellstorff, 2008, 336 p.], все обрело законченный смысл. В своей речи он за-

явил, что сегодня технологии распространены по всему миру и в скором времени многие, если не все, этнографические работы по сбору данных будут проводиться с использованием цифровых технологий. Если понятие «цифровой» имеет значение «Интернет-опосредованный», в таком случае мы можем считать всю антропологию в некотором роде цифровой, по ее виду или форме.

В цифровом пространстве, непосредственно являющимся предметом изучения цифровой антропологии, основным аспектом является отношение между виртуальной (в режиме онлайн) и фактической сферами (в режиме оффлайн). Именно данное отношение несет в себе ключевые гносеологические выводы: оно определяет, что мы считаем виртуальным и, что мы включаем в это понятие, также то, что мы понимаем под долей участия виртуального пространства в формировании социальной справедливости, ведь цифровое пространство теоретически необоснованно. Именно это привело к распространению ошибочного мнения, согласно которому виртуальное и фактическое пространства объединяются в единую область. В своей работе по исследованию виртуального мира «Second life» – «Вторая жизнь» американский антрополог Т. Боелсторфф [Boellstorff, 2008, 336 p.] выделяет две классические антропологические методики этнографического анализа. Первая из них основана на трудах К. Гиртца [Clifford, 1973, P. 3–30] о *лавировании между наиболее характерными региональными деталями и наиболее глобальной структурой таким образом, чтобы в конечном счете привести их к единому виду*. А вторая основана на его личном опыте, описанном в его книге «Цифровая антропология» как *разобшающая функция глобализации*.

Согласно Т. Боелсторффу [Boellstorff, 2008, 336 p.], цифровая антропология – это не только технический прием, а потому может являться отдельной областью изучения. Этот подход к изучению виртуального позволяет взаимодействовать с субъектами в их собственных условиях, другими словами, проводить исследования не только оффлайн, при этом заостряя внимание на том, каким образом данные субъекты включают в себя прямые и косвенные принципы онлайн-социальности, указывающие на материальный мир и наоборот, и что особенно важно, основой этого является включенное наблюдение.

С выявлением теории, что виртуальное пространство является полем для исследования, цифровая антропология приобрела практическую значимость. Изучение человека в цифровом пространстве связано не только с анализом страниц людей в социальных сетях, но и с проведением онлайн-опросов. Если в реальной жизни для опроса масс требуются вопросники, содержащие контент необходимой для опроса информации, то для онлайн опроса, как говорил Г. Купер [Cooper, 1998, V. 49(1), P. 20–35] «требуется лишь Интернет подключение». После проведенного им исследования мнений британской общественности при поддержке Оксфордского университета, выделившего ему грант для создания особой программы на их официальном сайте, он сделал ряд выводов, означавших некий прорыв. Во-первых, онлайн опросники являются более популярными и могут охватить большую аудиторию. Во-вторых, в вопросниках вживую, людей смущает факт анонимности, так как они думают, что никто ее им не может гарантировать. Это связано в первую очередь с тем, что их проводят люди, и респонденты боятся, что люди запомнят их внешность, что уже нарушает их анонимность. В то время, как онлайн опросы предоставляют возможность анонимности, так как в них люди сами регистрируются, тем самым решая какую информацию они могут предоставить для общественного пользования.

Основным аспектом для цифровой антропологии на сегодняшний день является изучение Интернет-сообществ, так как именно в них можно более полно раскрыть социальное окружение человека. Их количество стремительно растет, причем за последние 5 лет процесс «разобшающей функции глобализации», о котором писал Том Боелсторфф [Boellstorff, 2008, 336 p.] впервые начинает носить ярко-выраженный характер.

Исследования Интернет пространства Великобритании британских цифровых антропологов привело к выведению реальных гипотез.

Во-первых, среди жителей Англии, практически 88% являются активными пользователями социальной сети Facebook, из них примерно 34% являются мигрантами. Из этого числа большая часть является мигрантами из Ближнего Востока. На 2012 г., большинство эмигрантов из Ближнего Востока стали участниками сообществ, созданных по этническим принадлежностям. Все это способствовало созданию виртуальных анклавов, так как в этих сообществах они общаются лишь с лицами своих национальностей. Такие обособленные сообщества, основанные на симбиозе культуры и технологий, представляют интерес для изучения во многих аспектах. С одной стороны, такие сообщества легко изучать из-за высокой концентрации единства в каких-либо проявлениях. С другой стороны, замкнутые сообщества, особенно базирующиеся на религиозной или национальной основе, требуют изучения для предотвращения возникновения у них радикальных намерений, возможно ведущих к будущим конфликтам, особенно это важно в свете современной мировой ситуации. Безусловно, данное явление несет в себе опасность, так как виртуальная реальность занимает весомую часть нашей жиз-

ни, и, если люди пытаются закрыться и общаться в замкнутых сообществах это приведет к тому, что процесс интеграции и последующей ассимиляции мигрантов не просто замедлится, но и может полностью исчезнуть в будущем.

Наука и сам человек склонны к постоянному развитию, это способствует к параллельному изменению всего, что его окружает. Известно, что с течением времени многие науки модернизировались, с целью появления у них возможности идти в ногу со временем. Это коснулось и антропологии, доказательством является возникновение цифровой антропологии в качестве смежной дисциплины. Изучение киберпространства – это перспективное направление, так как уже настоящее и ближайшее будущее связаны с ним.

Список литературы

- 1) Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* / A. Appadurai // Minneapolis; London: University of Minnesota Press. – 1996. – 229 p.
- 2) Barnes J. *Social Networks* / J. Barnes // Addison – Wesley Module in Anthropology. – 1972. – V. 26. – P. 1–29.
- 3) Bausinger H. *Media, technology and daily life* / H. Bausinger // *Media, Culture and Society*. – 1884. – № 6. – P. 343–351.
- 4) Boellstorff T. *Coming of Age in Second Life: An Anthropologist Explores the Virtually Human* / T. Boellstorff // New Jersey: Princeton University Press. – 2008. – 336 p.
- 5) Castells M. *The Net and the Self: Working notes for a critical theory of the informational society* / M. Castells // *Critique of Anthropology*. – 1996. – V. 16 (1). – P. 9–38.
- 6) Clifford G. *In The Interpretation of Cultures: Selected Essays* / G. Clifford // New York: Basic Books. – 1973. P. 3–30.
- 7) Cooper G. *Simulating difference: ethnography and the social relations of intellectual production* / G. Cooper // *British Journal of Sociology*. – 1998. – V. 49 (1). – P. 20–35.
- 8) Gupta A., Ferguson J. (eds.). *Anthropological Locations: Boundaries and Grounds of a Field Science* / A. Gupta, J. Ferguson // University of California Press. – 1997. – 284 p.
- 9) Heather A. Horst and Miller Daniel. *Digital Anthropology* / A. Heather, Horst and Daniel Miller // London – New York: Berg. – 2012. – P. 3–35.

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Сайфуллина А.Р.

Научный руководитель – канд. филол. наук, старший преподаватель Рахимбирдиева И.М.

Язык представляет собой живую подвижную систему, способную развиваться и расширяться благодаря его контакту с другими языками. Важнейшим процессом при взаимодействии языков является взаимное проникновение иноязычных элементов, называемое в литературе традиционно заимствованием.

Данная тема «тюркские заимствования в немецком языке» является актуальной, так как она мало изучена и нуждается в дальнейшем исследовании.

Существуют различные определения понятия заимствования. В XIX – начале XX вв. под термином заимствование понималось перемещение слов или перемещение слов и отдельных языковых элементов из одного языка в другой. В этом смысле термин «заимствование» употреблялся в подавляющем большинстве работ [Крысин Л.П., 1968, С. 12].

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, заимствование определяется как «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [Ахманова О.С., 1966, С. 150].

Таким образом, термин «заимствование» неоднозначен. Существуют множество подходов к проблеме заимствования, в связи, с чем в основу разных определений кладутся типологически разные результаты языкового взаимодействия.

Существуют **экстралингвистические** и **внутрилингвистические** причины заимствования.

К экстралингвистическим причинам В.С. Гринева относит:

- 1) культурное влияние одного народа на другой;
- 2) наличие устных и письменных контактов стран с разными языками;
- 3) авторитетность языка – источника.

К внутрilingвистическим причинам относятся:

- 1) отсутствие в родном языке эквивалентного слова для обозначения нового предмета или понятия;
- 2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота
- 3) стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц;
- 4) потребность в детализации соответствующего значения и т.д. [Лотте Д.С., 1982, С. 112].

Традиционно выделяют две основные разновидности заимствования – **прямое заимствование** и **калькирование**. Некоторые ученые выделяют и третий вид – смешенное заимствование. Оно включает в себя заимствованные слова, где одна часть слова является заимствованной, а другая – переведенной или же существующей в данном языке [Лотте Д.С., 1982, С. 116].

Любое иноязычное слово, проникнув в другой язык, проходит этапы ассимиляции. Под термином «ассимиляция» понимают «усвоение языком заимствуемой лексической материальной формы путем максимального приближения ее фонетических, графических, грамматических и лексико-семантических характеристик к соответствующим нормам заимствующего языка» [Коробова М.С., 1966, С. 119]. Важно указать, что ассимиляция является процессом постепенным и продолжительным. Требуется определенное время, прежде чем иноязычное слово проникнет в лексику другого языка.

Тюркские заимствования

Итак, перейдем к тюркским заимствованиям в немецком языке. Тюркские языки представляют собой языковое семейство, включающее в себя около тридцати языков, таких как турецкий, туркменский, азербайджанский, татарский, башкирский, и т.д. На протяжении веков происходило заимствование слов из тюркских языков в немецкий язык. Некоторые слова переходили непосредственно, а некоторые – через другие языки.

В немецком языке чаще всего встречаются заимствования из следующих тюркских языков:

Таблица 1. Тюркские заимствования в немецком языке

Турецкий	Aga, Atabeg, Baba, Balkanisieren, Balkanologe, Bayram, Beglerbeg, Begum, Bei, Bektaschi, Bergamotte, Bursa, Chargin, Charginieren, Dolma, Dolman, Dönerkebab, Entari, Fez, Gilet, Hamam, Hanum, Hereke, Janitschar, Jaschmak, Jastik, Jatagan, Jirmilik, Joghurt, Jurte, Kalpak, Kantschu, Kapu, Karagös, Karakal, Karaman, Karbatsche, Kaviar, Kelim, Khanat, Köfte, Konak, Konya, Kurgan, Kurus, Odaliske, Okka, Ottoman, Pallasch, Pascha, Paschalik, Pilau, Raki, Sandschak, Schabracke, Selamlik, Sivas, Tschausch, Tschibuk, Tugh, türkis, turkisieren, Turko, Turkologie, Turzismus, Ulan, Zaziki
Татарский	Altyn, Aschug, Aul, Beschmet, Kefir
Турко-татарский	Arschin, Baschlik, Kalym, Karaburan, Kok-saghys, Masut, Schaschlik, Tabor
Туркменский	Beschir (Baschyr), Takyr

В процентном соотношении заимствования из турецкого языка составляют 82%, из татарского – 5%, из турко-татарского – 10% и из туркменского – всего лишь 2%. Таким образом, большее количество заимствованной лексики пришло в немецкий язык из турецкого (так называемые турцизмы «Turzismen»), этому способствовало более тесные экономические, политические и культурные связи Германии и Турции по сравнению с другими странами, говорящих на тюркских языках. Кроме того, в Германии имеется самая большая турецкая диаспора, которая оказывает особое влияние в проникновении турецких слов в немецкий язык.

Следует заметить, что большинство заимствований из турецкого языка проникли в немецкий язык во время существования Османской империи, а именно после окончательного закрепления могущественной Империи в Европе.

Заимствования из тюркских языков были распределены по следующим сферам употребления:

Политика: Atabeg, Balkanisieren, Balkanologe, Beglerbeg, Dolmetsch, Kapu, Kemalismus, Khanat, Konak, Kapu.

Религия: Baba, Bektaschi, Jaschmak, Konya, Selamlik.

Военное: Horde, Janitschar, Jatagan, Pascha, Paschalik, Tschausch, Tugh, Ulan.

Быт: Aga, Arschin, Bei, Hamam, Hanum, Kantschu, Karbatsche, Odaliske, Pallasch, turkis.

Экономика: Altyn, Jirmilik, Kurus, Masut, Okka.

Культура: Aschug, Bayram, Beschir (Baschyr), Bursa, Chagrin, chagriniieren, Diwan, Dönerkebab, Hereke, Jastik (Yastik), Kalym, Karagös, Karaman, Kelim, Kurgan, Ottoman, Schabracke, Sivas, Tschibuk.

Наука: Turkisieren, Turkologie, Turzismus

География: Aul, Fes (Fez), Sandschak, Takyr.

Метеорология: Karaburan.

Растение: Bergamotte, Kok-Saghys, Tulipan.

Предмет одежды: Baschlik, Beschmet, Dolman, Entari, Fes (Fez), Gilet, Jurte, Kalpak.

Блюдо: Dolma, Joghurt, Kaviar, Kefir, Köfte, Raki, Schaschlik, Zaziki (Tsatsiki).

Подробнее остановимся на некоторых из них.

Немецкое слово (*die*) *Horde* (сущ.) напрямую связано с турецким словом *ordu*, которое означало у Турков в средние века кочевых племен под властью хана. Данное слово проникло в европейские языки, в том числе и немецкий, через Польшу и Балканы, так как географическое положение Османской Империи в XV в. способствовало тесным контактам с этими странами.

DieTulpe – слово, заимствованное из турецкого языка, которое широко распространилось по всей Европе впервые в XVI в. Оно означает название цветка, исходит из персидско-османского «*tülbant*», «*tülbent*», имеет корни со словом «*Turban*», так как цветок напоминает форму тюрбана [Jan Koehler, Интернет-ресурс].

При усвоении слов из тюркских языков, происходит устранение в нем несвойственных немецкому языку звуков и фонем. Итак, рассмотрим фонетическую и графическую ассимиляции турецких заимствований, так как слова из данного языка составляют большинство. Проанализировав звуковой состав немецкого и турецкого языков, можно сказать, что они фонетически довольно схожи. Что касается отличительных фонем, то, например, для передачи турецкой фонемы [ğ], которая не читается, но удлиняет предыдущий согласный и придает ей горловое звучание, в немецком используются [g] [h] (нем. *Tugh* из тур. *tuğ*). Турецкая фонема [ç] передается в немецкий следующими фонемами [t], [s], [c], [h], которые в совокупности передают тот же звук [ч] (*Dolmetsch* из тур. *dılmaç*) или фонемами [s], [c], [h], но уже звуком [ш], как в слове *Schabracke* из тур. *şarık*. Таким образом, заимствования из турецкого языка не так сильно выделяются фонетически.

В заключении хотелось бы сказать, что, хотя и тюркские языки не являются авторитетными языками, достаточное количество слов обогатили словарный состав немецкого языка. По сравнению с иноязычными словами, проникающими в немецкий из других языков, особенно из британского и американского вариантов английского языка, тюркские заимствования не несут негативный характер, то есть они не заменяют реалии немецкого языка, а проникают лишь вместе с тюркскими культурными ценностями и товарами.

Список литературы

- 1) Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М: Наука. – 1968. – 208 с.
- 2) Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М: Ком Книга. – 2007. – 571 с.
- 3) Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – М: Наука. – 1982. – 149 с.
- 4) Коробова М.С. Немецкие заимствования в английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М. – 1966. – 16 с.
- 5) Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der Deutschen Sprache. 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Manhei, Leipzig, Wien: Dudenverlag. – 2001. – Band 7. – 569 s.
- 6) Duden. Das Fremdwörterbuch. 10., aktualisierte Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 2010. – Band 5. – 1056 s.
- 7) Интернет-ресурс: Jan Koehler «Ein Turzismus, ischwör!». – URL: <http://laytmotif.de/ein-turzismus-ischwor>. – 7. Juni 2013. – in Sprache/Dil, x alle/hepsi (дата обращения: 12.02.2016).

ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Сафарова Р.Н.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Бобырева Н.Н.

Человек живет в культурной среде, а одним из элементов этой культурной среды является язык. Существенную часть языковых средств составляет прежде всего специальная лексика, совокупность лексических единиц (в первую очередь, терминов), наиболее легко поддающихся сознательному регулированию и упорядочению [Гринев-Гриневиц, 2008, С. 5]. Разнообразие определений термина объясняется тем, что таким многоаспектным понятием как «термин» оперируют в настоящее время большое количество наук и научных дисциплин. Каждая наука старается определить в термине те признаки, которые существенны с её точки зрения. З.И. Комарова охарактеризовала понятие «тер-

мин» следующим образом: «Нет единицы более многоликой и неопределённой, чем термин, причём наблюдается несколько подходов к определению термина: одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение; другие стараются описательно раскрыть содержание термина, приписав ему характерные признаки; третьи выделяют термин путём его противопоставления какой-либо негативной единице; четвёртые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы прийти затем к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать пока хотя бы «рабочее» определение» [Комарова, 1991, С. 7].

В современном английском языке, помимо терминосистем, которые характеризуются высокой степенью упорядоченности (например, техническая, медицинская и др.), представлены «стихийно сложившиеся» (термин В.М. Лейчика) [Лейчик, 2007, С. 106] терминологии (куда мы можем отнести и музыкальную), для которых общие терминоведческие вопросы не потеряли свою актуальность. Границы музыкальной терминологии, а также точное количество терминов определить очень трудно. Они создавались разными народами, в разные эпохи истории. Однако, изучив различные музыкальные словари, можно сразу отметить, что одним из способов обогащения музыкальной терминологии является заимствование.

Заимствования иноязычных терминов представляют собой особый способ пополнения лексики. С.В. Гринев-Гриневиц пишет: «Этому вопросу в терминоведении уделяется немного внимания. Это можно объяснить тем, что заимствование терминов довольно незначительно отличается от заимствования слов из общелитературного языка. Поэтому практически все, что говорится в литературе о заимствовании вообще, справедливо и для терминов» [Гринев-Гриневиц, 2008, С. 150]. Среди различных толкований термина «заимствование» следует выделить определение Ю.С. Сорокина: «Процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другому языку, это вместе с тем процесс их органичного освоения системой данного языка, их приспособление к его собственным нуждам, их преобразование – формальное и семантическое – в условиях данной системы» [Сорокин, 1965, С. 174]. Л.П. Крысин называет заимствование «процессом перемещения языковых элементов из одного языка в другой» [Крысин, 1968, С. 18]. Можно сделать вывод, что **заимствование** – это процесс и результат перехода элементов из одного языка в другой.

Заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития, ведь оно увеличивает лексическое богатство языка, служит источником новых корней и представляет собой следствие условий жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности. В огромном большинстве случаев заимствования чужих слов вызваны культурным заимствованием. Отсюда вытекает значимость заимствованных слов для истории культуры. Чуждое происхождение известных названий указывает на иноземное происхождение и соответствующих понятий или предметов [Крысин, 1968, С. 52]. Известный французский лингвист А. Доза в своей книге «История французского языка» пишет: «Заимствования, ранее считавшиеся случайным, если не патологическим явлением, в действительности представляют собой одно из основных явлений жизни языка: это международный обмен в области языков, вызываемый всей совокупностью сношений между народами» [Доза, 2003, С. 135]. Как отметила З.А. Харитончик, «являясь одним из возможных ответов на потребности номинации, возникающие в результате языковых контактов и расширения под влиянием других языковых социумов опыта данного языкового коллектива, они (заимствования) представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка» [Харитончик, 1992, С. 16]. Таким образом, процесс заимствования рассматривается как в культурно-историческом, так и в лингвистическом плане.

Истоки английской музыки восходят к музыкальной культуре кельтских племён, которые населяли Британские острова с четвертого века нашей эры. Как утверждается в работе М.А. Андреевой, «вся история кельтского народа полна взлётов – расцвета государственности, искусства и падений – бесконечных завоеваний более могущественными соседями. В VI веке, когда было принято христианство, развитие получает церковная музыка. На протяжении многих веков с ней связано становление в Англии профессионального музыкального искусства <...>. С завоеванием Англии уже нормандцами усиливается процесс феодализации страны. Возрастает влияние нормандской (французской) культуры, проявившееся в архитектуре, литературе и музыке» [Андреева, 2013, С. 4, 14].

В качестве основного источника материалов исследования мы использовали «Англо-русский словарь музыкальных терминов» под редакцией М.Б. Барченковой и А.Т. Осипенковой [Барченкова, Осипенкова, 1999]. Нашему анализу подверглись 637 терминов музыкального искусства. Происхождение рассмотренных слов выверялось посредством электронного ресурса «Oxford Dictionaries» [Oxford

Dictionaries]. Проанализировав музыкальные термины, которые имеют иностранное происхождение, мы смогли выделить три основных периода, во время которых был осуществлен переход музыкальных терминов в английский язык:

1) *Old English* (ОЕ, древнеанглийский язык). Справедливо отметить, что основная часть заимствований этого периода германского происхождения. Например, *beat такт* (ОЕ *bēatan*), *bow смычок* (родственный немецкому *biegen*), *bridge подставка* (родственный датскому *brug* и немецкому *Brücke*), *drone волынка* (родственный датскому *dreunen*, и немецкому *dröhnen*), *ear музыкальных слух* (ОЕ *ēare*, родственный датскому *oor* и немецкому *Ohr*).

2) *Middle English* (МЕ, среднеанглийский язык). Основная часть терминов имеет французское происхождение. Например, *echo отраженный звук*, *dance танец* (из старофранцузского языка, от слова *dancer*), *fable фабула, сюжет*.

3) *Modern English* (более современный английский язык). Происхождение слов, заимствованных в этот период, различное: испанское, итальянское, русское, греческое, а также есть единичные случаи заимствования из других языков. Например, *balalaika* (18 век, из русского), *guitar* (17 век, из испанского), *gusli* (из русского), *sonata* (из итальянского).

Основную часть заимствований занимают слова французского происхождения. В процентном содержании они составили 54% от общего количества единиц языка (от 637 терминов). Важно отметить, что большее количество слов составляют те, которые перешли из французского языка в период Middle English (173 термина были заимствованы именно в этот период, а общее количество терминов из французского языка составило 344).

Термины, которые перешли из итальянского языка составили 26% от общего числа рассмотренных слов. Основной период заимствования пришелся на XVIII и XIX века, это в основном такие термины, которые обозначают музыкальные инструменты, а также темп и манеру исполнения произведения: *bombardon бомбардон* (духовой инструмент), *campana колокол*, *cello виолончель*, *contrabass контрабас*, *trombone тромбон* (медно-духовой инструмент), *tuba туба*, *viola альт*, *calcando подчеркивая*, *cantando распевая*, *rapidamente стремительно*, *sostenuto замедленно исполняемая часть произведения*, *staccato отрывисто*, *sabito быстро* и т.д.

Заимствования из немецкого языка составили всего 11,7% от общего количества заимствованных терминов, однако, по сравнению с другими языками это число относительно большое. Основная часть перехода пришлось на период Old English (древнеанглийский). В своем большинстве это такие слова, которые приобрели после прихода в английский язык новые значения, однако, сохранили в музыкальной терминологии свою специфику, например, *rib обечайка* (у смычковых инструментов), *neck шейка* (инструмента), *bow смычок*, *drum барабан*, *ear музыкальный слух*.

Проанализировав заимствованные музыкальные термины, мы выявили следующие статистические данные: из французского заимствовано 344 единицы (МЕ – 173), итальянского – 166 (XVIII век – 30; XIX век – 16), немецкого – 75 (ОЕ – 47), греческого – 17, португальского – 5, испанского – 15, венгерского – 2, русского – 5, японского – 3, польского – 1, гавайского – 1, датского – 1, чешского – 2.

Весь состав заимствованной музыкальной терминологии можно разбить на отдельные группы. Объединив термины по тематическому признаку, можно составить классификацию английских заимствованных музыкальных терминов следующим образом:

1. **Инструменты музыки и составные части инструментов:** *bank клавиатура органа*, *baton дирижерская палочка*, *bourdon бурдон*, *alto альт*, *harp арфа*, *balalaika балалайка*, *celesta челеста*, *regal регаль* и т.д.

2. **Певческие голоса, их регистры:** *baritone баритон*, *basso бас*, *chalumeau нижний регистр кларнета*, *contralto контральто*, *soprano сопрано*, *descant дискант*, *tenor тенор*, *falsetto фальцет* и т.д.

3. **Музыкальные коллективы, исполнители:** *buffo исполняющий комические роли певец*, *cantatrice окалистка*, *chansonier исполнитель*, *company ансамбль*, *duet дуэт* и т.д.

4. **Жанры музыки:** *ballade баллада*, *bravura бравурная пьеса*, *ballet балет*, *symphony симфония*, *sonata соната*, *overture увертюра* и т.д.

5. **Отдельные музыкальные произведения, части произведений музыки:** *adagio адажио*, *aria ария*, *barcarole баркарола*, *bolero испанский танец болеро*, *burlesque бурлеск*, *canary канари – сценический танец*, *canto песня*, *canzone инструментальная пьеса напевного характера*, *chant напев*, *coloratura колоратура*, *czardas чардаш*, *waltz вальс*, *gavotte гавот*, *capriccio каприччио*, *mazurka мазурка*, *minuet менуэт* и т.д.

6. **Музыкальные формы и их элементы:** *coda кода*, *burden припев*, *rondo рондо*, *fugue fuga*, *symphony симфония* и т.д.

Таким образом, несмотря на то, что заимствование слов шло непрерывно на протяжении всей истории английского языка, мы смогли выделить три основных группы заимствований в музыкальной терминологии в соответствии с периодом перехода слова в английский язык: 1) термины, которые приходят в английский язык в период Old English; 2) терминологические единицы, которые переходят в английский язык в период Middle English; 3) термины, пришедшие в более современный английский язык Modern English. По тематическому принципу мы разделили слова на шесть групп: музыкальные инструменты и составные части инструментов; певческие голоса, их регистры; музыкальные коллективы, исполнители; жанры музыки; музыкальные произведения, части произведений музыки; музыкальные формы и их элементы.

Список литературы

- 1) Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия. – 2008. – 304 с.
- 2) Комарова Р.И. Терминосистема подъязыка эвристики (на материале англ. яз.): автореф. дис. канд. филол. наук / Комарова Р.И. – Одесса. – 1991. – 254 с.
- 3) Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М.: ЛКИ. – 2007. – 236 с.
- 4) Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка. 30–90-е гг. XIX в. / Ю.С. Сорокин. – М.–Л.: Наука. – 1965. – 565 с.
- 5) Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М.: Наука. – 1968. – 208 с.
- 6) Доза А. История французского языка / А. Доза. – М.: Едиториал УРСС. – 2003. – 472 с.
- 7) Андреева М.А. Музыкальная культура и искусство Великобритании: Материалы для учителя / М.А. Андреева. – Павловск. – 2013. – 91 с.
- 8) Харитончик З.А. Лексикология английского языка / З.А. Харитончик. – Минск: Высшая школа. – 1992. – 204 с.
- 9) Барченкова М.Б., Осипенкова А.Т. Англо-русский словарь музыкальных терминов / М.Б. Барченкова, А.Т. Осипенкова. – М.: Флинта, Наука. – 1999. – 160 с.
- 10) Интернет-ресурс: Электронный словарь «Oxford Dictionaries». – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 30.03.2016).

IRONY AS THE MAIN STYLISTIC DEVICE IN THE STORY «THE OPEN WINDOWS» BY HECTOR MUNRO

Safina D.I.

Academic supervisor – Candidate of science (Philology), associate professor Shamsutdinova N.Z.

Irony is a stylistic device based on the simultaneous realization of two logical meanings – vocabulary and contextual, but the two meanings are in opposition to each other.

e.g. “It must be *delightful* to find oneself in a foreign country without a penny in one’s pocket”.

Thus, in the sentence the italicized word acquires a meaning quite the opposite to its primary dictionary meaning: that is ‘unpleasant’, ‘not delightful’. The word containing the irony is strongly marked by intonation. It has an emphatic stress and is generally supplied with a special melody design. Unless the context itself renders this intonation pattern unnecessary.

Irony should not be confused with humor, although they have very much in common. Humor always causes laughter. What is funny must come as a sudden clash of the positive and the negative. In this respect irony can be likened to humor. But the function of irony is not confined to producing a humorous effect. In a sentence “How clever of you!” where, due to the intonation pattern, the word ‘clever’ conveys a sense opposite to its literal signification, the irony does not cause a ridiculous effect. It rather expresses a feeling of irritation, displeasure, pity or regret. A word used ironically may sometimes express very subtle, almost imperceptible nuances of meaning, as the word “like” in the following lines from “Beppo” by Byron:

e.g. 1) “I like a parliamentary debate, Particularly when ‘tis not too late”.

2) I like the taxes, when they're not too many.

I like a seacoal fire, when not too dear.

I like a beef-steak, too, as well as any.

Have no objection to a pot of beer.

I like the weather, when it is not rainy.

That is I like two months of every year.

And so God save the Regent, Church and King!

Which means that I like all and everything.

In the first case the word 'like' gives only a slight hint of irony. Parliamentary debates are usually long. The word 'debate' itself suggests a lengthy discussion, therefore the word 'like' here should be taken with some reservation. In other words, a hint of the interplay between positive and negative begins with the first 'like'.

The second case use of the word 'like' is definitely ironical. No one would be expected to like taxes. It is so obvious that no context is necessary to decode the true meaning of 'like'. The attributive phrase 'when they're not too many' strengthens the irony.

Then Byron uses the word 'like' in its literal meaning. 'Like' in combinations with 'seacoal fire' and 'a beef-steak' and with 'two months of every year' maintains its literal meaning, however in the phrase "I like the weather" the notion is very general. But the last line again shows that the word 'like' is used with an ironic touch, meaning 'to like' and 'to put up with' simultaneously.

Richard Altick says, "The effect of irony lies in the striking disparity between what is said and what is meant." This "striking disparity" is achieved through the intentional interplay of two meanings, which are in opposition to each other.

Another important observation should be made when analyzing the linguistic nature of irony. Irony is generally used to convey a negative meaning. Therefore only positive concepts may be used in their logical dictionary meanings. In the examples quoted above, irony is embodied in such words as 'delightful', 'clever', 'coherent', 'like'. The contextual meaning always conveys the negation of the positive concepts embodied in the dictionary meaning [Galperin, 2012, C. 336], [English Stylistics, 2012, T. 4, C. 143–146].

As a result irony is the clash of two opposite meanings within the same context. It may extend as far as a paragraph, chapter or even the whole book. Linguistic irony is usually realized within a sentence. Bitter, socially or politically aimed irony is called sarcasm [Galperin, 2012, C. 336].

"The Open Window" is the most popular story of Saki. In this story, Saki's witticism represents spontaneous jokes, repeated in many of his stories, but "The Open Window" may be the most successful and famous. Writer creates a conflict between reality and imagination, demonstrating how hard it is to find a difference between them. Not only that Nuttel is a victim of a joke, but also the reader is deceived.

Saki's story begins with setting of scenery, a country house on weekends. The writer has a talent to create a large comic story directed through witticism of his characters, with attention to detail. The main feature of the writer is a shocking plot, forcing the reader to be busy for the entire story. This is the unique aspect that draws the attention of a reader. Even when Saki writes explicit stories horrific, there is some concern. His story can be described as "frozen" moments, when he begins to notice things that are not visible to eyes and the man is still deceived.

In the story "The Open Window", one can highlight the irony in a few cases. For example, the names of the main characters, which are not accidental. Let us analyze the names of personages from the story. The name "Vera" is derived from the words meaning "truth" and "honesty", there is a lot of lie in a real life. But the name of the "Mr. Nuttel" (nut = crazy) is absurd in the sense that it is composed of words meaning "crazy", "mentally unstable", and so on, fully describing his condition in the story. In the name of aunt Mrs. Sappleton one can notice the word «apple», which can be associated with the word tree, which is completely opposite to the description of his niece: unbalanced person, (because the tree is a support) who stands firmly on his feet, i.e. the stability of the family.

Apparently, irony occurs when, after a long awkward silence, Vera broke it and started a conversation with Nuttel and told the story about the open window. Since the beginning of the story the girl is the initiator and the leader of the conversation, putting her interlocutor in the uncomfortable position. Vera's statement, "Then you know nothing about my aunt?" shows the beginning of an ironic turn to the citizen Nuttel [Munro, 2012, C. 496], [The Collected Short Stories of Saki, 2010, C. 225–227].

Surprisingly Vera so easily leads guests to believe that Ms. Sappleton is a crazy, explaining her state of mind by the loss of her husband and two brothers, and the reason why the window is opened. Therefore, when the hunters approaching the house, Nuttel runs out of the house at breakneck speed. And even in this situation she did not lose her faith and found the answer: «I expect it was the spaniel», said the niece calmly; «He told me had a horror of dogs. He was once hunted into a cemetery somewhere on the banks of the Ganges by a pack of pariah dogs ... Enough to make anyone lose their nerve...», that faith so easily leads guests to believe that Ms. Sappleton is crazy, explaining her state of mind of the loss of her husband and two brothers, and the cause of the open window [Munro, 2012, C. 496], [The Collected Short Stories of Saki, 2010, C. 225–227].

Vera has a talent for decorating ordinary things; she is too smart to endure the boredom and banality. This girl is not only a ruthless and cold-blooded, but judiciously, because before you make a joke, it asks a series of leading questions to make sure that the guest who came did not know anything about her aunt and family.

«Romance at short notice was her specialty». – This quote describing Faith allows us to see the history aspect differently. In telling a false story to the guest, she creates a romanticized version of events, considering tragic and heroic aspects. Vera is the most ironic character, given the contrast between her name and identity.

It is necessary to pay attention to the narrative structure of the story. In fact, the story consists of two stories: the first is the one that can easily come up with Vera and the second is credible.

The story "The Open Window" contains two aspects. The first is terrible, because the reader is also an object of ridicule and was convinced that Vera tells the true story and waited that something terrible would happen. The second is irony; and only go it to the end; the reader begins to pay attention to details that have not been noticed: the names of the characters, the dialogue and leading questions asked by the niece.

"The Open Window" is a good story, because it does not only create a good tone, but also gives an unpredictable plot, drastically changing the first impression. This story can be attributed to a bright example of the proper use of irony. Reading this work, the main thing is to note items that contain moral values.

After reading the story "The Open Window", it can be stated with certainty that Saki deserves attention of the modern reader. It is not occasional that films are based on some of the stories as well as game created for children.

References

- 1) Galperin I.R. English Stylistics / I.R. Galperin. – Moscow: Higher School publishing House. – 2012. – 336 p.
- 2) Munro H. The Collected Short Stories of Saki / H. Munro. – Hertfordshire: Wordsworth Editions. – 2010. – 496 p.
- 3) Шамсутдинова Н.З. Notes on English Style / Н.З. Шамсутдинова. – Казань: Казанский Университет. – 2010. – 108 с.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Саханова А.Э.

Научный руководитель – старший преподаватель Кузьмина О.Д.

Телевизионный дискурс играет важную роль в формировании и проявлении общих тенденций развития языка. В связи с массовым распространением английского языка, позиционируемым в качестве языка интернационального общения, возникает необходимость в синхронном анализе и систематизации английских языковых единиц, представленных в данном типе дискурса. Именно этот фактор в большей степени сформировал отличительную черту современных телевизионных программ – подражание англо-американскому стилю, что и проявляется в активном использовании англицизмов.

Активное проникновение англицизмов в русский язык стало причиной появления такого явления, как англо-русский билингвизм. Это вызвано, во-первых, открытостью современного общества для международных контактов, во-вторых, международным статусом английского языка, что обусловило массовое вхождение в русский язык заимствований. Язык живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него.

Процесс освоения иноязычной лексики – это очень сложное взаимодействие фонетических, грамматических и семантических систем двух языков. Довольно часто при переходе в русский язык иноязычные слова подвергаются изменениям, приспособляясь к его нормам и законам.

В толковом словаре русского языка англицизмы определяются как «слова или обороты речи в каком-нибудь языке заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [Ожегов, 1949, С. 34]. Наиболее весомой причиной такого потока англицизмов в различные языки является бесспорное мировое лидерство США во многих сферах нашей жизни. Человечество, забывая о собственной самобытности, с легкостью копирует культуру, структуру развития экономики, систему образования, язык, образ жизни и даже образ мышления.

Англицизмы в телевизионном дискурсе заимствуются через различные источники. К ним относятся:

– Реклама – один из основных источников англицизмов в русском языке. Отечественные рекламисты зачастую не имеют опыта создания рекламы, и потому копируют англоязычную рекламу, заполняя русскоязычные рекламные тексты англицизмами: трейлер, спойлер.

– Кинематограф. Популярность голливудских фильмов привела к появлению новых слов в нашей лексике: хоррор, блокбастер, вестерн, прайм-тайм.

– Музыка. США считаются центром современной музыкальной моды, поэтому во многих языках, в том числе и в русском, появились такие слова, как: хит, сингл, ремейк, трек, саунд-трек, релиз.

На основе анализа теоретического материала были выделены следующие причины заимствования слов из английского языка:

1. Общемировая тенденция к интернационализации лексики.
2. Потребность в наименовании новых предметов, понятий и явлений (интервью, масс-медиа, онлайн-трансляция, Фан-ТВ, Фокс-Кидс, Би-Би-Си).
3. Отсутствие соответствующего наименования – 15% новейших англицизмов прочно вошли в теледискурс именно в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе (реалити-шоу, скетч-шоу, стенд-ап).
4. Необходимость выразить при помощи англицизма многозначные описательные обороты (квиз – телевизионная игра в вопросы и ответы на различные темы с призами).
5. Пополнение языка более выразительными средствами (имидж – вместо образ, шоу – вместо представление, телешоп – вместо телемагазин).
6. Восприятие иноязычного слова как более престижного, «ученого», «красиво звучащего» (презентация – вместо представление; эксклюзивный – вместо исключительный, креативный – вместо оригинальный, анонс – вместо реклама, ток-шоу – вместо передача в форме беседы).
7. Необходимость конкретизации значения слова (телепрограмма – телешоу, реалити-шоу, ток-шоу, онлайн-трансляция, телеинтервью) [Апетян, 2001, С. 24].

Среди англоязычных заимствований можно выделить следующие группы:

1. *Прямые заимствования.* Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Это такие слова, как *видео, микрофон, камера.*
2. *Гибриды.* Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова – источника, например, *аскать* (to ask – просить), *интервьюировать* (to interview – опросить), название детской телевизионной программы *Фиксики – маленькие существа, которые чинят технику* (to fix – чинить).
3. *Калька.* Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова, как *шоу, экин, хост – ведущий программы, ситком – комедийный сериал.*
4. *Полукалька.* Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы). Например, *репит – на репите* (repeat) «Программа «Ревизор» сегодня на репите» – в значении «повторяется много раз подряд».
5. *Экзотизмы.* Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например, *прайм тайм ТВ (prime time TV – пиковое время просмотра новостей).*
6. *Варваризмы.* Перенесенные на русский манер иностранные слова, которые сохраняют свою фонетическую и графическую ‘иностранность’. Это слова-чужаки, резко выделяющиеся на фоне русской лексики, не зафиксированные словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка, например, *ток-шоу; дог-шоу; стрип-шоу; шоу бизнес; хит-парад.*
7. *Композиты.* Слова, состоящие из двух английских слов. Например, *видеосалон – комната для просмотра фильмов, бэк стейдж – за кадром.*
8. *Иноязычные вкрапления.* Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например, *о’кей, гуд бай, хэллоу, хай, вау, унс.* [Виноградов, 1987, С. 56–63].

Необходимо отметить, что в названиях современных ток-шоу преобладают англицизмы, заимствованные калькой: «Тренди», «Полный фэшн», «Шопоголики», «Фэшн-академия».

Таким образом, на основе теоретического материала и проведенных исследований можно сделать следующие выводы: часто встречающимися видами заимствований являются прямые заимствования и калька, т.к. это наиболее удобные и простые в использовании виды, благодаря которым была заимствована большая часть англицизмов. Несмотря на существующие опасения, касательно огромного количества заимствований, которые могут привести к обесцениванию русского слова, следует отметить, что русский телевизионный дискурс, заимствуя иноязычные слова, обогащает словарный запас телезрителя, оказывает непосредственное влияние на восприятие информации человеком, то есть формирует его информационную среду через призму другой иностранной культуры. Кроме того, ан-

глицизмы в телевизионных передачах, по причине широкого употребления в разговорной речи, помогают привлечь широкое внимание.

Список литературы

- 1) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ИТИ Технологии. – 2008. – 944 с.
- 2) Апетян С.Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов (лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты). Автореф. дисс. канд. филол. наук / С.Г. Апетян. – Краснодар, – 2011. – 24 с.
- 3) Виноградов В.В. К истории лексики русского литературного языка / В.В. Виноградов. – М: Русский язык, – 1987. – 334 с.
- 4) Романов, А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А.Ю. Романов. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, – 2000. – 151 с.

КОЖАНАЯ ОБУВЬ СВЯЖСКА XVI-XVII ВВ. ПО ИТОГАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2008 Г.

Семенов А.Е.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Валиулина С.И.

На сегодняшний момент по истории развития кожевенно-сапожного ремесла русских городов накоплен значительный материал и опыт. Разработаны методики по работе с кожевенными коллекциями. Сегодня ведущими специалистами в этой области являются Осипов Дмитрий Олегович и Александр Валентинович Курбатов. Также необходимо назвать основоположника методики по систематизации кожаных коллекций, это Елену Ивановну Оятеву.

Свияжск как один из русских городов изучен довольно слабо. Определенное внимание было уделено храмовой архитектуре, а вот социальная, экономическая, ремесленная сфера Свияжска до сих пор, не изучена.

Основным письменным источником по Свияжску, в котором упоминается кожевенно-сапожная специализация – это Межевая книга Кикина (XVI в). Источник упоминает 5 специальностей, связанных с кожевенно-сапожным ремеслом – кожевники, сапожники, сыромятники, рукавишник, голянишник [Список с Писцовой, 1909, С. 18–60]. Небольшие подсчеты на основе письменного источника, позволяют сделать вывод, что всего в Свияжске кожевенно-сапожной специализацией занимаются 23 человека.

Вторым по важности письменным источником являются цветные зарисовки сделанные военным атташе Эриком Пальмквистом. В 1673-1674 гг. он входил в состав шведского посольства, возглавляемое Густавом Оксеншерном. Им было сделано 53 рисунка, 16 географических карт и планов городов, а также заметки и пояснения к ним [Великий Новгород, 2005, С. 146]. Представленные в альбоме иллюстрации помогают увидеть расцветку, фасон обуви в данном случае сапог, как неотъемлемая часть стрелецкого обмундирования. Сделанные зарисовки единственное свидетельство о расцветке сапог служилого сословия, так как, по замечанию Д.О. Осипова кожа, пролежавшая в грунте, теряет свою окраску, приобретая одинаковый темно-коричневый цвет. Несколько фрагментов кожи, сохранившей остатки красного цвета, были зафиксированы в слое плотно спрессованной массы обрезков, при раскопках сапожной мастерской на ул. Пречистенка в Москве [Осипов, 2006, Т. 7, С. 64].

Проведенные в 2008 г. в Свияжске З.Г. Шакировым⁶ археологические исследования в районе Речного вокзала, получившая название «Татарская слободка» выявили большое скопление кожевенных изделий, сохранившиеся благодаря влажному культурному слою [Шакиров, 2012, № 2, С. 184–210].

Основная масса найденных кожевенных изделий, это обувь. При исследовании обувной продукции Свияжска применялся статистический, сравнительно-типологический метод, а также метод аналогий с кожевенно-обувным материалом из других древнерусских городов и исторической реконструкции, широко используемые в археологии при анализе и интерпретации вещественных источников.

Найденная в 2008 г. обувь в Свияжске, это в основном фрагменты или отдельные детали изделий. Ассортимент обуви представлен деталями сапог жесткого типа и простыми в крое поршнями.

⁶ Выражаю благодарность Шакирову З. Г. за возможность работать с полевыми отчетами.

Сапоги. Детали сапог в Свияжске самый массовый материал по сравнению с другими изделиями и другим видом обуви. В средневековых городах в XVI-XVII вв. сапоги носили, как взрослые, так и дети. Внешний вид обуви зависел от ее функционального назначения (парадная, повседневная), а также ориентировался на веяние моды [Осипов, 2006, Т. 7, С. 45]. В альбомах XVII в. Эрика Пальквиста стрелецкие сапоги изображены с загнутым кверху носком [Паласиос-Фернандес, Цейхгауз, 1991, № 3, С. 13–14]. Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 г. пишет: «Сапоги они носят красные и очень короткие, так что они не доходят до колен, а подошвы у них подбиты железными гвоздиками на носке и на пятке; подошва чуть выступает вверх и тоже подбита, чем они пользуются вместо шпор» [Герберштейн, 2008, С. 179–180].

В XVI-XVII вв. население Московии носит сапоги жесткой конструкции с толстой однослойной подошвой, головкой с поднарядом и жестким задником. В слоях XII-XIV вв. доминировали сапоги мягкой конструкции. Для них характерно однослойная подошва, головка без поднаряда и мягкий задник.

Головки. В формировании фасона сапог определяющая роль принадлежит головке. Всего за полевой сезон было найдено 223 единицы. Наиболее информативными являются головки, которые сохранились в полном объеме с минимальными утратами, их 127 единиц.

По сочетанию формы кроя носка и формы верхнего обреза головки можно разделить на следующие варианты.

1. Головки с треугольным вырезом в носовой части и треугольным выступом на подъеме, таких насчитывается 43 единицы, встречены во всех горизонтах. Больше всего их зафиксировано в 11 ярусе в количестве 15 единиц.

2. Головки с треугольным вырезом в носовой части и вогнутой линией на подъеме (верхний обрез края) всего насчитывается 5 единиц. Сравнительное небольшое количество головок было зафиксировано в слоях XVI-XVII вв.

3. Головки с округлым носом и треугольным выступом на подъеме, их всего зафиксировано 8 единиц. Скорее всего, малочисленность связано с выходом из моды данной модели сапог. Данная разновидность сапог жесткой конструкции зафиксирована в Смоленске и описана М.Ю. Полонской. Головки Смоленска данного вида в количестве 6 единиц датируются началом XIII-XV вв. [Полонская, 1991, С. 114].

4. Головок с округлым носом и вогнутой линией на подъеме (верхний обрез края) насчитывается 56 единиц. Больше всего, в количестве 20 единиц, было найдено в 12 ярусе (XVI в.). Одна, из найденных головок, принадлежит детскому сапожку. Длина головки составляет 12 см. В слоях XVIII-XIX вв. их зафиксировано всего 3 единицы.

Сапожные головки Свияжска орнаментированы тиснением и линованием. Тиснение отличается от линования тем, что его чаще всего можно наблюдать со стороны бахтармы. Тиснение, также, как и линование имеет вид прямых, диагональных или узорчатых линий и располагается на наружной части головки [Осипов, 2004, С. 27].

Линование в виде елочки имеют 13 головок. Линование в виде горизонтальных линий имеют 26 головок. Расстояние между линиями колеблется от 2 до 5 мм. Линование смешанное, ближе к носу линии горизонтальные, а на подъеме в виде елочки. Таких головок было встречено две. Одна головка имеет вертикальное линование. Линии проходят сверху вниз к носу. Была обнаружена в культурном слое XIX в. (5 штык). Также имеется линование группой по четыре (3 ед.), по три (1 ед.) и по две (1 ед.) линии горизонтально и по четыре линии елочкой (1 ед.) с небольшим пробелом.

Тиснение в виде горизонтальных линий имеют 27 головок, а тиснение елочкой 4. Имеется одна головка с тиснением, где горизонтальные линии чередуются между собой, следуя друг, за другом занимая только пол головки по ту и другую сторону.

Подобные головки, орнаментированные горизонтальным линованием и линованием в виде елочки, найдены в Переяславле Рязанском и описаны в статье О.А. Фатюниной [Фатюнина, 2012, Вып. 8, С. 286–296].

Голенища. Среди обувных деталей голенища встречаются гораздо реже остальных деталей, так как пригодны для вторичного использования, поскольку это самая крупная и наименее изнашиваемая часть обуви. Исследуемые голенища имеют двухчастную конструкцию. Одночастные голенища в Свияжске не встречены. Они выкраивались в целях экономии сырья крайне редко. Один фрагмент такого голенища выявлен при раскопках в Зарядье в Москве в слое XV в., а также одна деталь была зафиксирована при раскопках на ул. Ильинка [Осипов, 2006, Т. 7, С. 48].

В Свияжске было найдено 17 голенищ имеющих полную форму и 11 фрагментов. Наиболее информативны голенища, имеющие полную форму. 16 голенищ из 17 были найдены в слоях XVI-XVII вв.

Передняя часть голенища имеет трапециевидную форму, несколько расширяясь кверху. Форма верхнего края голенищ прямая. Внизу передняя часть сшивалась с головкой имеющий треугольный выступ. Поэтому нижняя часть голенища имеет округлую форму с вырезом.

Задняя часть голенища может иметь верхний край прямой или кососрезанный. Найденные голенища имеют верхний край как прямой, так и кососрезанный. Внизу голенище могло сшиваться с задником, который выкраивался отдельно или голенище и задник были единым целым, то есть выкраивались из одного куска кожи. Таких голенищ, имеющих единый крой с задником, было найдено четыре.

Голенища в качестве декора могли украшаться расшивкой, аппликацией и иметь декоративные отверстия в верхней части. Самый простой декор – это легкая расшивка нитью следы, которой видны вдоль верхнего обреза голенища.

Задники. Задники, относящиеся к позднему средневековью, бывают двух видов, это отдельно выкроенные из куска кожи и совмещенные с голенищем как бы являясь его продолжением. Задники имеют также мягкую и жесткую конструкцию.

Форма мягких задников имеет прямой или заостренный верх и прямые или скошенные боковины. Нижний обрез задника прямой или вогнутый. Вырез нижнего обреза задника предназначался для вшивания в него заостренной пятки подошвы.

Задник жесткой конструкции изготовлен из нескольких составных элементов: наружной накладки (задинки) и нескольких прокладок, сшитых в виде кармана с вставленной туда кожаной, лубяной или берестяной прокладкой (собственно задник). Верхний обрез жесткого задника имел заостренный верх и наклонные или скошенные боковины. Обрез нижнего края ровный или слегка закругленный.

С голенищем задник скреплялся тачным швом, а с подошвой – сквозным.

47 задников относятся к мягкой конструкции и 6 к жесткой конструкции. У задников жесткой конструкции благодаря влажному слою сохранились берестяные вставки.

14 задников, скорее всего, были продолжением голенищ. Такие задники также относятся к жесткой конструкции, так как имеют карман для берестяной или лубяной вставки. Особенностью таких задников является наличие металлической в форме ромба накладки для украшения. Сохранились три голенища, совмещенные с задником и украшенные металлической накладкой.

Подошвы. Наиболее информативны подошвы, с хорошо сохранившимися носами и пятками. Таких подошв было найдено 112 единиц. Их них 93 подошвы относятся к слоям XVI-XVII вв.

Для подошв XVI-XVII вв. характерно большое разнообразие в формах кроя. Имеются подошвы почти овальной формы без выемки в перехомах и, наоборот, подошвы с очень большой выемкой. Подошвы делятся на два вида. Первый вид подошв покрывает каблук сверху. При этом пяточная часть подошвы является набойкой с гвоздиками. Второй вид подошвы с изогнутой формой получил распространение в связи с высоким наборным каблуком из отдельных пластин. Высота каблука составляет 6-7 см. Для того чтобы покрыть такой каблук подошва сначала изгибаясь поднимается вверх на уровне наружной его части и снова изгибаясь обходя и покрывая его с верха одновременно являясь набойкой в пяточной части. Такие подошвы получили название «с крокулем», но в Свияжске они встречены не были [Осипов, 2006, Т. 7, С. 54].

У подошв первого вида может сильно варьировать размер перехома. Как правило, у подошв большого размера геленочная часть выделена слабо. Это почти ровная линия, соединяющая пятку и носок. В основном такая обувь принадлежит мужской части населения. Но также подмечено, что у некоторых подошв небольшого размера, найденных в Свияжске геленочная часть выделена также слабо, как и у подошв большого размера. Скорее всего, данная обувь принадлежит мальчикам подросткам. Подошвы маленьких размеров с сильным профилем принадлежат женской обуви.

Сохранились также две подошвы от детской обуви. Длина их составляет 14 и 18 см. (Св. – 08/411), это приблизительно 27 и 23 размер в соответствии с современным обувным стандартом.

Детская обувь попадает при раскопках древнерусских городов. Детский сапожок мягкой конструкции с длиной подошвы 12 см был найден при раскопках на Старом Гостином дворе в слое XV в. [Осипов, 2006, Т. 7, С. 45]. На Ивановской площади Московского кремля были обнаружены фрагменты детского кожаного сапожка. Длина подошвы составляет 19 см [Синицына, 2005, С. 118].

Каблук. Найденные флики в Свияжске скорее всего принадлежат внутреннему каблуку. Как выше было сказано, когда подошва идет не под каблук, как мы привыкли видеть у современной обуви, а накрывает его сверху. Найденные подошвы имеют на пятках гвоздики, выполняющие функцию набойки.

Поршни занимают второе место по количеству среди изделий в обувной коллекции Свияжска. Обычай изготовления поршней из сыромяти сохранился в России вплоть до начала XX в. Поршни находят в Новгороде Великом, Пскове, Твери и других русских городах.

А.В. Курбатов на основе летописных источников и берестяных грамот приводит разные наименования данного вида обуви. Им разъясняется этимология слов «праборшень», «черевик», «черевья» [Курбатов, 2004, С. 49].

Пошив поршней могли осуществлять как профессиональные сапожники, так и люди, не связанные с профессиональным мастерством. В качестве материала могла быть использована новая кожа, так и бывшая в употреблении, например, голенище сапога. По предположению Д.О. Осипова поршни носили подростки и женщины, так как в Москве чаще всего встречаются поршни не большого размера. Самый крупный поршень на мужскую ногу, длина стопы которого составляет 34 см, был найден на ул. Арбат [Осипов, 2006, Т. 7. С. 41].

По морфологическим признакам поршни разделяются на простые, ажурные и составные.

Простые поршни при изготовлении имели всего один шов, это на головке. По периметру заготовки делались прорези, через которые пропускался ремешок, стягивающий головку, задник и бока. Эта ремешковая подержка для укрепления поршня на ноге получила название «оборы». В результате стягивания спереди, сзади и сбоку образовывали мелкие складки-сборки, украшавшие обувь. Длина ремешка могла составлять до 85-100 см. Простые поршни встречаются повсеместно во всех древнерусских городах [Исюмова, 1959, № 65, Т. II. С. 202].

Ажурные поршни от простых отличались только более сложным оформлением головки. Перед делался ажурным в результате наносимых параллельных прорезей, через которые в центре продевался, переплетаясь, ремешок, стягивавший края. По замечанию Д.О. Осипова ажурные поршни являются парадной обувью. В культурном слое такая обувь сохраняется плохо из-за обилия прорезей. В отличие от простых поршней ажурные поршни бытовали недолго и к концу XIII в. выходят из употребления [Осипов, 2006, Т. 7, С. 41].

Составные поршни, несмотря на то, что изготавливались из цельного куска кожи, состояли из двух частей. Если рассматривать детально кроенные поршни из Мангазеи, то можно увидеть, что отдельным элементом является вставка похожая на треугольник, которая закрывала пальцы ног и часть подъема сверху. Составные поршни из Мангазеи имели загибающийся нос кверху, который образовывался после сшивания переднего края. Вставки пришивались сквозным или тачным швом [Визгалов, 2011, С. 40].

Детально кроенные поршни редко встречаются в археологических материалах городов северо-запада России – Пскова, Старой Ладogi и Орешка, а также в городах Русского Севера, например, в Вологде. Аналогичные экземпляры найдены в Тобольске. Полные аналогии мангазейским поршням в археологических материалах по замечанию А.В. Курбатова имеются только в русских северных городах [Визгалов, 2011, С. 40–41].

Головки и вставки у поршней могли украшаться линованием или тиснением. Мангазейские поршни украшались как простыми узорами в виде линий, так и сложными композициями. В поршнях могли быть меховые и тканые стельки и тканые поднаряды, которые могли находиться под головкой, что видимо характерно для севера [Визгалов, 2011, С. 41].

В 2008 г. в Свияжске было найдено два поршня, один из них был отреставрирован в лаборатории Реставрационно-Аналитического отдела Института Археологии им. А.Х. Халикова.

Поршень под полевым шифром Св. – 08/1320 сделан из кожевенного полотна прямоугольной формы и имеет по бокам прорези под ремешок круглой формы. На самой головке петли прямоугольной формы, например, в отличие от второго поршня (Св. – 08/295, 300) у которого форма петель на головке круглая. При общем взгляде на головку поршня петли несут не только функциональное значение для крепления к ноге, но и еще как элемент украшения в виде бахромы. Также головка у второго поршня украшена линованием в виде елочки. Так как предмет еще не отреставрирован, то трудно сказать о его форме. В отличие от первого поршня второй поршень, на мой взгляд, выполнен профессиональным мастером. Головки первого и второго поршня сшиты выворотным швом и по способу кроя относятся к простому виду. Оба поршня найдены в слоях XVI-XVII в. Отреставрированный поршень имеет длину 28 см, это приблизительно соответствует 43-44 размеру мужской стопы. На подошве поршня также имеются следы от починки.

Наибольшее скопление обуви наблюдается в слоях XVI – начала XVII в., когда Свияжск активно использовался как пограничная военная крепость. К концу XVII в. Свияжск теряет свое назначение. После смутного времени количество военных сокращается. Торговля и снабжение крепости гаснет, отдавая предпочтение Казани. В верхних слоях, относящихся к XVIII-XIX в. количество кожевенных изделий не значительно, что указывает на снижение динамики развития города.

Список литературы

- 1) Список с писцовой и Межевой книги г. Свяжска и уезда. Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565-1567) / вступ. статья А. Яблокова. – Казань. – 1909 (Типолитогр. Имп. ун-та). – 143 с.
- 2) Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века / Составитель Г.М. Коваленко. – М.: Изд. дом «Стратегия». – 2005. – 288 с.
- 3) Осипов Д.О. Обувь московской земли Обувь московской земли XII-XVII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7 / Д.О. Осипов. – М.: ИА РАН. – 2006. – 202 с.
- 4) Шакиров З.Г. О застройке посадской части Свяжска (по материалам раскопок 2008 г.) / З.Г. Шакиров, Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдилов // Поволжская археология. – Казань. – 2012. – № 2. – С. 184–210.
- 5) Паласиос-Фернандес Р. Московские стрельцы «Неприменные войска» русского государства XVII века / Р. Паласиос-Фернандес // Цейхгауз. – М. – 1991. – № 1. – С. 8–15.
- 6) Герберштейн С. Московия / С. Герберштейн; пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; коммент. З. Ножниковой. – М.: АСТ: Астрель, Владимир: ВКТ. – 2008. – 703, [1] с.
- 7) Полонская М.Ю. Кожаная обувь древнего Смоленска / М.Ю. Полонская // Смоленск и Гнездо-во. – М. – 1991. – С. 105–124.
- 8) Осипов Д.О. Системное описание и классификация кожаной обуви (методические рекомендации) / Д.О. Осипов, Ю.А. Лихтер. – М.: ИА РАН. – 2004. – 67 с.
- 9) Фатюнина О.А. Детали кожаных сапог Переяславля Рязанского XV – начала XVII / О.А. Фатюнина // АП. – М. – 2012. – Вып. 8. – С. 286–296.
- 10) Сеницына Н.П. Некоторые проблемы реставрации археологической кожи / Н.П. Сеницына // VI Грабаревские чтения: Доклады, сообщения; сост. С.Ф. Вигасина. – М.: Сканрус. – 2005. – С. 118–128.
- 11) Курбатов Кожевенное производство Твери XIII-XV вв. (по материалам археологических исследований 1993-1997 г. г.) / А.В. Курбатов. – СПб: Петербургское Востоковедение. – 2004. – 312 с.
- 12) Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого / С.А. Изюмова // МИА. – М. – 1959. – № 65. – Т. II. – С. 192–222.
- 13) Визгалов Г.П. Мангазея: кожаные изделия (материалы 2001-2007 гг.) / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, А.В. Курбатов. – Нефтеюганск; Екатеринбург: Изд-во АМБ. – 2011. – 216 с.

КОНЦЕПТ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ОБЩЕНАРОДНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРАХ

Степанов А.А.

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Палутина О.Г.

Многие люди, так или иначе, сталкиваются в своей жизни с таким явлением, как социальная работа и связанными с ней понятиями. Несмотря на то, что данному словосочетанию было дано большое количество определений в различных словарях, социальная работа как концепт никогда не рассматривалась учёными, а, между тем, она является объектом для исследований во множестве областей наук. Однако данное явление прежде не рассматривалось с точки зрения когнитивной лингвистики, поэтому изучение данного феномена в общенародной и профессиональной концептосферах может представлять определённую важность для российской науки.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию концепт. По мнению И.Ю. Никишиной, «концепты – мыслительные образы, стоящие за языковыми знаками, означаемые языковыми знаками» [Никишина, 2002, С. 184].

Понятие концепт тесно связано с понятием концептосферы. По мнению учёных, концептосфера является множеством концептов, характерных для нации, народа, социальной группы, и объем этой концептосферы обусловлен культурным развитием группы или подгруппы, для которой данная концептосфера характерна.

Стоит отметить, что концепт обладает структурой. У концепта имеется ядро, которое содержит в себе первичные, наиболее яркие образы чего-либо, и периферия – содержание концепта, раскрываемое в крылатых выражениях, афоризмах, публицистических, художественных текстах и т.д.

Так как в данной работе исследуется концепт «социальная работа», нужно также объяснить, что такое социальная работа. Согласно «Большому психологическому словарю», социальная работа-это «вид профессиональной деятельности, направленный на оказание государственного или негосудар-

ственного профессионального содействия и помощи индивиду, группе лиц, общине с целью обеспечения достойного уровня жизни, оказания квалифицированной защиты» [Дубенюк, 2007].

Чтобы выявить особенности восприятия ядра концепта «социальная работа» в общенародном и профессиональном социумах, был проведён ассоциативный эксперимент, результаты которого впоследствии были проанализированы и положены в основу данной работы. В ходе эксперимента были опрошены 60 жителей Казани в возрасте от 20 до 60 лет, представляющих как общенародную концептосферу (студенты), так и профессиональную (работники Пенсионного фонда Республики Татарстан). Перед проведением эксперимента испытуемым предлагалась следующая информация: «Вы участвуете в эксперименте по когнитивной лингвистике. Пожалуйста, назовите первые 5 существительных, которые вы связываете с понятием «социальная работа»». Всего в ходе эксперимента были получены 150 различных реакций.

Чтобы более наглядно проиллюстрировать ассоциации опрошенных, результаты были объединены в следующие тематические группы:

- характеристики, связанные с осуществлением социальной деятельности (сложность, неорганизованность, добровольность, поддержка, волнение, взаимодействие, проблема, надежда, благотворительность и т.д.);
- характеристики, связанные с личностью абстрактного социального работника в представлении людей (доброжелательность, терпение, образованность, сочувствие, внимательность, ответственность, энтузиазм, альтруизм и т.д.);
- группа лиц, на которых направлена социальная помощь (инвалиды, ветераны, пенсионеры, население, сироты и т.д.);
- группа лиц, оказывающие социальную помощь (молодёжь, волонтеры, человек, работник, народ, государство, общество, люди и т.д.);
- профессионализмы (льгота, дотация, пенсия, страхование, отчёт, взнос, субсидия, стаж, страхователь, выплата и т.д.);
- случаи, не поддающиеся классификации (одежда, холод, работа, пикет, обучение, акция, выбор метла, снег и т.д.).

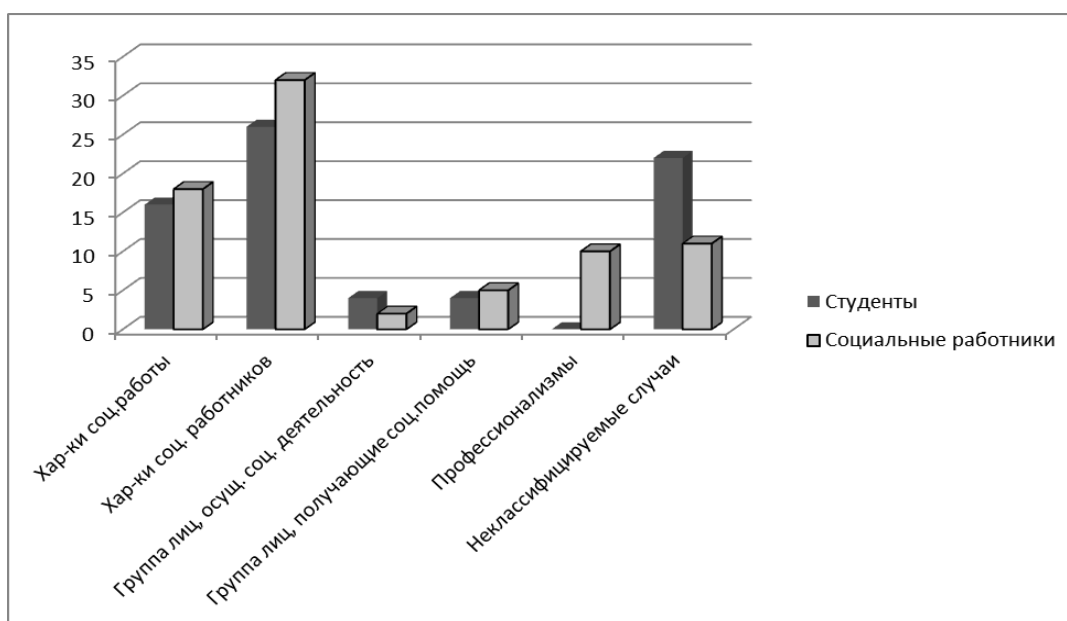

Рисунок 1. Распределение количества ассоциаций по категориям

Исходя из данных, собранных в ходе исследования, можно заключить, что:

– 26% опрошенных связывают социальную работу с негативными ассоциациями, в их числе: 16% студентов, среди которых самой популярной негативной ассоциацией является бедность, и 10% социальных работников, связывающих свою деятельность с трудностью. Такие результаты говорят о том, что негативные ассоциации о социальной работе складываются чаще у студентов, нежели у сотрудников Пенсионного фонда.

– 25% опрошенных указали доброту и ответственность в качестве основных характеристик, которыми должен обладать социальный работник.

- Пенсионеры, по мнению опрошенных, являются самой популярной группой, нуждающейся в социальной помощи.
- 16% опрошенных считают, что социальная работа заключается в заботе о людях.
- 23% реакций, полученных в ходе исследования, не удалось классифицировать как элементы какой-либо из групп.

Также в ходе исследования была предпринята попытка выявить возрастные особенности восприятия концепта «социальная работа», в результате чего участники эксперимента были разделены на группы от 20 до 30 лет, от 30 до 40, от 40 до 50 и от 50 до 60 лет, в результате чего были замечены следующие особенности:

20-30 лет: Социальная работа связана с бедностью, основным качеством любого социального работника является доброта, деятельность работников социальных служб направлена на ветеранов, а социальная работа должна осуществляться волонтерскими организациями.

30-40 лет: Особенностью социальной работы является помощь, нацелен данный тип работы на пенсионеров, а деятельность в данной области осуществляется людьми. Основной характеристикой социального работника является ответственность.

40-50 лет: Деятельность в социальной сфере ассоциируется с трудностью, социальная работа нацелена на людей и осуществляется ими же. Социальный работник должен объединять в себе одновременно трудолюбие, ответственность и доброту.

50-60 лет: Популярные характеристики социальной работы отсутствуют, так как все слова, которые можно отнести непосредственно к социальной работе, присутствуют в единичных вариантах. По мнению опрошенных, социальный работник является добрым и трудолюбивым человеком, работающим с пенсионерами.

Рассмотрев приведённые выше данные, можно сказать, что в большинстве случаев реакции, опрошенных были положительными; количество негативных реакций преобладает в студенческой концептосфере, нейтральные ассоциации – у социальных работников, положительные ассоциации – в равных долях в обеих группах. Наиболее популярными стали реакции, характеризующие социальных работников, в частности «доброта» и «ответственность», которые указали 25% опрошенных.

Список литературы

- 1) Никишина И.Ю. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Никишина И.Ю. // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – 2002. – № 21. – С. 184.
- 2) Дубенюк. Н. Большой психологический словарь / Н. Дубенюк – М: Эксмо. – 2007. – 544 с.
- 3) Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад. – 2007. – С. 315.
- 4) Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е.В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 1–5.
- 5) Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н.В. Володина – М.: Флинта: Наука. – 2010. – С. 20.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СФЕРЕ МОДЫ

Сыромолотова Е.М.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Поморцева Н.П.

Мода – это неотъемлемая часть жизни любого человека. Как особый феномен человеческой культуры, мода отражает эволюцию и развитие современного общества XXI века. Ведь мода – это не что иное, как периодические изменения определенных форм человеческого существования, будь то одежда, речь, поведение или, к примеру, еда. Постоянные изменения в мире моды и ее развитие приводят к тому, что образуются новые слова, обозначающие предметы одежды, тенденции и пр. Лексика сферы моды постоянно находится в динамике, особенно в условиях нынешней глобализации. А в последнее десятилетие в русском языке, обслуживающем сферу моды, ярко выражена тенденция заимствования английских слов, таким образом, терминология моды постоянно расширяется и требует специального научного изучения.

Мода уже долгое время является объектом изучения гуманитарных наук, таких, как история, философия, культурология и других. К примеру, социология изучает причины возникновения моды

в обществе и механизмы ее функционирования. Феномен моды изучен наиболее глубоко именно в рамках социологии, науки, неразрывно связанной с жизнью общества. Например, А.Б. Гофман заявляет, что мода – это «одна из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения, индивидуального, группового и массового» [Гофман, 2010, С. 120]. Но интерес к моде лингвистики возник лишь во второй половине XX века.

Основной работой можно считать «Систему моды» Р. Барта, в которой он рассматривает моду как знаковую систему и подразделяет ее на три подсистемы: 1. Одежда-образ (фотографии или рисунки) 2. Одежда-описание (тексты, комментирующие образы) 3. Реальная одежда [Барт, 2003, С. 513]. Ученый концентрирует свое внимание именно на второй подсистеме. Он задается вопросом, почему моде необходимо «столь роскошное богатство слов» для описания одежды. И сам же отвечает на него: «Как целостность, как сущность, мода не существует вне слова. Поэтому <...> подлинно рациональным направлением будет идти от учреждающего слова к учреждаемой им реальности» [Барт, 2003, С. 517]. В дальнейшем многие зарубежные лингвисты развивали идеи Р. Барта. В качестве примеров можно привести работы Ф. Мота [Mott, 1968, С. 918], Дж. Вуда [Wood, 1971, С. 479], а также Ц. Уайта [White, 1971, С. 248], который изучал женские журналы с точки зрения рекламных и литературно-художественных аспектов.

Обращая наше внимание на такую подсистему как одежда-описание, нельзя не упомянуть, что ее существование возможно благодаря печатным публицистическим изданиям о моде (а в современном мире – благодаря Интернету). И если в Европе такие издания начали появляться еще в XVII в. и развивались постепенно, то в России, несмотря на некоторые попытки, бум глянцевого журнального прихода пришелся на рубеж XX-XXI вв., когда появились русские версии западных журналов «*Harper's Bazaar*» (1996), «*Marie Claire*» (1997), «*Elle*» (1997), «*Vogue*» (1998). И основной особенностью российской модной журналистики стала ориентация на уже существующий западный образец. Как российская индустрия моды перенимала западный опыт в построении бизнеса в данной сфере, так и русифицированные версии модных журналов строились преимущественно по западному образцу. Следственно, перевод, адаптация и заимствования слов являлись основными способами создания текстов о моде.

Российская лингвистика точно так же, как и российская журналистика, стала по-настоящему обращаться к теме моды лишь в конце XX в. Это происходило в период коренных изменений во всех сферах жизни страны, это был период вхождения России в мировое сообщество. Следовательно, многие западные формы культурной, политической, экономической жизни внедрялись в страну. Российские лингвисты занялись вопросами моды в связи с появлением русскоязычных версий международных журналов, о которых говорилось выше. Можно сказать, что возникший у российских лингвистов интерес к моде неразрывно связан со становлением данного феномена в стране и с развитием языка моды. Работы отечественных лингвистов в основном основывались на вышеизложенной статье Р. Барта. К примеру, О. Никитина, автор работы «Язык моды XVIII-XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода», определяет мир костюмов и одежды как мир слов, которые «звучат загадочно и необыкновенно для непосвященного человека. «Кринолин», «панье», «карако», «боа», «пет-ан-лер» – слова иногда завораживают и привлекают раньше, чем сами вещи» [Никитина, 2007, С. 234].

Обратимся теперь к определению понятия «заимствование». Большой Энциклопедический Словарь «Языкознание» термин «заимствование» определяет, как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция, устойчивое словосочетание и тому подобное), который был перенесен из одного языка в другой в результате языковых контактов, и, естественно, сам процесс перехода элементов одного языка в другой как таковой» [Ярцева, 1998, С. 229]. Таким образом, в лингвистике заимствование – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово. Можно сказать, что заимствования – это неотъемлемая часть любого языка и источник пополнения лексического состава. Также это, несомненно, полноценный элемент языка, который является источником для образования новых корней, терминов и словообразовательных элементов. Как мы видим, процесс заимствования слов лежит в самой основе языковой деятельности.

Согласно В. М. Аристовой, заимствование – это процесс постепенный и поступательный, поэтому процесс вхождения иностранных слов в русский язык она подразделяет на три ступени [Аристова, 1978, С. 43–45]:

1. Первый этап – это непосредственно проникновение слова. Иноязычное слово еще сильно связано со своей прежней действительностью, но оно начинает приживаться в русском языке, т.к. его часто употребляют в речи и на письме. Таким образом, язык испытывает заимствованное слово постепенно, как бы пробует его, и слово в русском языке встречается в иноязычной графике.

2. Второй этап – усвоение слова. На этом этапе слово приспособляется к языку-реципиенту, его звуковая и графическая форма начинает наполняться содержанием близко звучащего исконного слова. Всем известный пример – спинжак (от англ. *pea-jacket* – пиджак) – незнакомое слово, соотнесённое в народном сознании со словом спина.

3. Третий этап – это укоренение заимствованного слова в русском языке. Носители языка начинают широко его употреблять. Слово является самостоятельным, может образовывать однокоренные слова и т.д.

В зависимости от языка-источника, заимствования подразделяют на галлицизмы, англицизмы, арабизмы, германизмы, латинизмы, славянизмы и пр. Т.к. в нашей работе пойдет речь о русских текстах в сфере моды, которые активно развивались на рубеже XX-XXI вв. и полны заимствований из английского языка, то нам необходимо рассмотреть понятие «англицизмы». Англицизм – это заимствование слова из английского языка в какой-либо другой язык [Ярцева, 1998, С. 48]. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона англицизм рассматривается как «особенность английского языка, перенесенная в другой язык» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона].

Таким образом, англицизм – это единица любого языкового уровня, перенесенная в русский язык, прошедшая определенную графическую трансформацию или оставшаяся в своем оригинальном облике.

Если перейти к способам передачи заимствований, то за основу мы взяли классификацию Л.П. Крысина, которая считается общепринятой на сегодняшний день. Он выделяет 5 способов передачи заимствований в русском языке [Крысин, 1968, С. 368]. В ходе исследования и анализа литературы, посвященной моде, мы обнаружили большое количество примеров, которые могут проиллюстрировать данные пять способов перевода заимствований в русском языке.

Итак, первый способ – это транскрипция, т.е. фонетический способ передачи заимствования, при котором сохраняется звуковая форма слова.

- *До сих пор оно определялось совместными усилиями байеров и бренда.*
- *Since the 1830s it has been fashionable to team a dark blazer with white flannel trousers. – Комбинировать темный блейзер с белыми фланелевыми брюками модно было еще в прошлом веке.*
- *Если кто-то из крупных фэшн-брендов вообще откажется от шоу и перейдет на систему сугубо профессиональных шоу-румов, это не станет сюрпризом.*
- *She wears glitter filled jacket. – На ней был жакет с эффектом глиттера.*
- *Такое ощущение, что гайдлайны для всех делало одно и то же трендсеттерское агентство.*
- *Собственно, отсюда и новые арт-директора, приходящие на смену старым, – они, звезды стритстайла, и есть успешные стилисты самих себя.*

Вторым способом является транслитерация, т.е. способ заимствования, при котором заимствуется именно написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка.

- *Но, увы, судьба диско была предрешена с самого начала: каждое последующее его возрождение встречают все с меньшим энтузиазмом.*
- *Chokers are back. – Колье-чокер снова на пике популярности.*
- *The sporty bombers were intended for a wobbly walk home at sunrise after a night of partying. – Спортивные куртки-бомберы предназначены для возвращения домой на рассвете после ночной вечеринки.*
- *То есть удачно стилизовать грамотно отобранные винтажные паттерны.*

На основании данных примеров можно сделать вывод, что заимствованная модная терминология не всегда быстро ассимилируется в русском. Мы считаем, что большое количество неассимилированной лексики среди терминологии моды является прямым доказательством того, что современный русский язык моды характеризуется отсутствием устойчивой и сложившейся терминологической системы.

Третьим способ – это калькирование, при котором из иностранного языка заимствуется то или иное слово или выражение и переводится по отдельным элементам (морфемам или словам). Л.П. Крысин в своей монографии называет кальки «латентными англицизмами», т.к. человек, который не занимается лингвистикой, переводоведением или этимологией слова, будет считать данное слово или фразу исконно русским.

- *A new wardrobe of holiday separates is palazzo pyjamas for the beach. – Новый гардероб одежды для отпуска – это «дворцовые пижамы» для пляжа.*
- *Messenger bags are sporty. – Сумки почтальона выглядят спортивно.*

– *Когда его персональное видение оказывается сильнее пресловутого ДНК марки (от англ. brand DNA).*

Четвертый способ по Л.П. Крысину – это трансплантация, т.е. перенос иноязычного слова в текст перевода в оригинальной графике латиницей. Данный способ очень часто используют переводчики и авторы тестов в последнее время, так как он, во-первых, упрощает работу переводчика, а во-вторых, сейчас считается очень модным повсеместно использовать английские слова, особенно в оригинальной графике. Так текст выглядит более выразительно и интересно.

– *This bag could get a status of IT bag. – Она могла получить статус культовой сумки IT bag.*

– *Футуристичные туфли, необычные очки, яркие клатчи-конверты и несколько более сдержанных аксессуаров – все идеально подходит к oversize coats.*

– *Westwood's silk evening dress looks like an 18th-century formal sack-back gown from the left. – Это шелковое вечернее платье от Вивьен Вествуд с левой стороны выглядит как платье фасона sack-back.*

– *Как носить весь этот арсенал lady like – блузки, узкие юбки, накинутые на плечи прямые пальто, широкие и зауженные брюки, простые шелковые платья – легко и без всякой умышленности, и при этом выглядеть в них super и cool.*

– *Get the feel of black (or white) tie with corsage like pins, square-toed patent shoes, and ruffle cuffs. – Ощутите атмосферу «black tie» или «white tie» с помощью брошки, похожей на букетик, который прикалывают к корсажу.*

И пятым способом является комбинирование, при котором используется два приведенных выше способа одновременно.

– *Певица Рианна на премии CFDA Fashion Awards 2015 предстала в роскошном гала-платье (от gala dress) от Dior.*

– *She later designed sweaters with trompe'oeil ties. – Позднее она создала мужские свитеры с галстуками-тромаблей.*

– *Церемония в Лос-Анджелесе как зеркало современной фэшн-индустрии (от fashion industry).*

– *Приблизиться к своему идеалу можно с помощью правильно подобранной верхней одежды: огромного стеганого пуховика, oversize-пальто (от oversize coat) или теплого пончо, которое от одеяла и не отличить.*

– *Если в Милане в почете были fancy-меха (от fancy furs), то в Париже больше внимания досталось мехам натуральных или близких к ним расцветок – и неважно, искусственным или настоящим.*

В данных предложениях можно увидеть, что одна половина заимствованного слова прошла процесс калькирования, а вторая половина – процесс транскрибирования или трансплантации. Все это позволяет говорить нам об использовании такого способа, как комбинирование.

Проведя анализ и рассмотрев большое количество литературы, посвященной моде, мы обнаружили, что наиболее используемыми приемами передачи заимствований являются транскрибирование и трансплантация. О широком использовании транскрипции писал Л.П. Крысин, считая, что более 75% англицизмов попадают в русский язык путем транскрипции [Крысин, 1968, С. 375]. А прием трансплантации, по нашему мнению, стал популярным в течение последних 10-15 лет, когда Россия быстрыми темпами интегрировалась в мировое международное сообщество, что не могло не отразиться на русском языке.

На основе приведенных выше многочисленных примеров можно сделать вывод, что с одной стороны, заимствования, пришедшие в язык, являются синонимами уже существующих слов (тренд – тенденция, принт – рисунок, фэшиониста – модница, трендсеттер – законодатель мод и т.д.). В данном случае, это является лишь следованием моде и погоней за престижем. Но с другой стороны, заимствования приходят в язык по причине отсутствия в нем нужных эквивалентов и соответствий (бомбер, клатч, гранж, чокер, туника, джинсы, гламур, хайлайтер). Это связано с тем, что данные слова заимствуются вместе с названием предмета одежды или стиля. Это связано с поздним распространением моды в России и с ее развитием исключительно по западным канонам.

Также следует отметить, что в текстах о моде существует большое количество заимствованной лексики, передача которой отличается особой бессистемностью в выборе способов перевода. Так, один и тот же термин может быть передан в русском тексте, как с помощью транскрипции/транслитерации, так и с помощью трансплантации, что приводит к избыточной синонимии в русских текстах и беспорядочности при выборе способа перевода заимствования.

Все это позволяет нам сделать вывод о том, что порой наличие заимствований в русских текстах о моде необоснованно и нецелесообразно. Безусловно, совсем без заимствований обойтись невозможно, и это касается не только языка моды, но и русского языка в целом, однако мы считаем, что

должна быть выработана некая последовательность и система при переводе подобных текстов или их создании на русском языке. Таким образом, поставленная нами цель достигнута.

Список литературы

- 1) Аристова В.М. Морфологическая структура английских слов в русском языке. Англо-русские языковые контакты / В.М. Аристова. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1978. – С. 42–49.
- 2) Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Издательство им. Сабашниковых. – 2003. – С. 513–515.
- 3) Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория модного поведения / А.Б. Гофман. – М.: Книжный дом «Университет». – 2010. – 274 с.
- 4) Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М.: Наука. – 1968. – С. 368–381.
- 5) Никитина О. Язык моды XVIII-XIX вв. в русском культурном быту: трудности перевода / О. Никитина // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2007. – № 5. – С. 231–250.
- 6) Ярцева В. Н. Большой Энциклопедический Словарь «Языкознание» / В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 1998. – 229 с.
- 7) Mott F.L. A History of American Magazines / F.L. Mott. – Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press. – 1968. – 918 p.
- 8) White C. Women's Magazines: 1693-1968 / C. White. – London: Michael Joseph. – 1971. – 248 p.
- 9) Wood J. Magazines in the United States / J. Wood. – N.Y.: The Ronald Press Company. – 1971. – 479 p.
- 10) Интернет-ресурс: Выборка текстов, опубликованных в разделе «Suzy Menkes» на английском языке с 1 октября 2015 года по 17 марта 2016 года и их переводы на русский язык. – URL: http://www.vogue.ru/suzy_menkes/ (дата обращения: 20.01.2016).
- 11) Интернет-ресурс: Интернет-версия авторитетного журнала «Harper's Bazaar». – URL: <http://www.bazaar.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).
- 12) Интернет-ресурс: Информационный интернет-ресурс, посвященный актуальным событиям в мире моды, культуры, красоты, медиа и светской жизни. – URL: <https://www.buro247.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).
- 13) Интернет-ресурс: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Под редакц. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Санкт-Петербург, 1890-1907. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 20.01.2016).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВЕРОНИКИ РОТ «ДИВЕРГЕНТ»

Тикимбаева З.М.

Научный руководитель – старший преподаватель Морозова Т.В.

Красота и выразительность языка любого художественного произведения напрямую зависят от приемов выразительности и стилистических средств, используемых автором в процессе повествования.

Перевод стилистических средств и выразительных приемов речи составляет значительный труд для представителей переводческой деятельности. Это становится проблемой не только для начинающих, но и профессиональных переводчиков.

При передаче стилистических фигур речи (сравнений, эпитетов, метафор, пословиц и идиом) перед переводчиком ставится единственная цель – донести до аудитории абсолютно точный, максимально близкий к оригиналу смысл художественного текста – объекта перевода. Специалист должен решить: сохранить используемый прием в переводе, изменить его состав или вовсе заменить его своим средством, характеризующимся аналогичным эмоциональным эффектом; *важна не столько форма приема, сколько функция его в тексте*. И причины замены, как правило, весьма разнообразны: сочетание слов; отсутствие подходящего эквивалента в русском языке – словоупотребление и т.д.

Выразительные средства и стилистические приемы основываются на сопоставлении предметов как на основе сходств (метафора, метонимия, сравнение), так и различий между ними – антитеза, ирония и др.

Все стилистические и выразительные средства можно разделить на несколько групп:

- 1) фигуры речи, или *тропы* (метафора, метонимия, ирония и пр.);
- 2) фонетические средства (например, аллитерация);
- 3) лексические средства (архаизмы, сленг, неологизмы и т.д.);

4) синтаксические средства, заключающиеся в попытках автора передать настроение через особенности в построении предложений. Например, инверсия, парцелляция, намеренные нарушения в грамматическом составе предложений / словосочетаний, лексические повторы и т.д.

Перевод стилистических средств – одна из важных задач в работе с текстом. Конечно, выделяют несколько требований, которым он должен соответствовать. К ним относятся:

- смысловое соответствие (цель переводчика – наиболее точно и полно донести смысл, заложенный автором текста-оригинала);
- грамотность – абсолютное соответствие грамматическим правилам языка и отсутствие стилистических, а также грамматических ошибок;
- лексическое соответствие – подбор верных и уместных лексических эквивалентов, эмоционально точно отражающих смысл использованных единиц в оригинале.

Материалом нашего исследования послужил приключенческий роман-утопия современной американской писательницы Вероники Рот «Дивергент».

В ходе исследования мы выяснили, что такая фигура речи, как **метафора**, в переводе данного текста, в основном, сохранилась без грамматических и лексических изменений.

Рассмотрим несколько случаев:

1. «*A pale ring of sunlight burns into the clouds like the end of a lit cigarette*». – «Бледное кольцо солнечного света врезается в облака, словно конец зажженной сигареты».

Автор буквально переводит метафору *a pale ring of sunlight*. Ее значение усиливается за счет глагола, здесь с оттенком противоположности: бледное кольцо «врезается» (*burns into*) в облака.

2. «*They stand on the precipice of adulthood, and it is now up to them to decide what kind of people they will be*». – «Они стоят в начале пути во взрослую жизнь, и теперь их черед решать, каким он будет».

3. «*See you soon*» he says without *a trace of doubt*». – Без *тебя сомнения*.

4. «*I'm used to just saying whatever is on my mind. Mom used to say that politeness is deception in pretty packaging*». – «Я привыкла говорить то, что думаю. Мама обычно заявляет, что *вежливость – это обман в красивой упаковке*».

5. «*I am the center of a spinning planet, the only thing staying still*». – «Я – центр вращения планеты, единственное, что неподвижно» (Действие происходит во время боя героини, где она получает много травм – все кружится перед нею). Данная метафора переводится в контексте буквально; сравнение вертящейся планеты и ощущений от полученных ударов заставляет аудиторию «разделить» состояние героини.

Сравнение и сравнительный оборот в определенных случаях также сохраняются:

«*I am not as pale as a sheet*». – «Я не бледна, словно простыня».

В этом предложении сравнение удачно переводится автором на русский язык аналогичным средством.

Метафора и сравнение приобрели достаточно устойчивый характер и впоследствии стали идиомами. Именно поэтому часто перевод этих средств достигается без каких-либо изменений. Подобные случаи были представлены нами выше.

Следующим рассмотренным нами средством выразительности является **метонимия**:

1. «*My blood on the stones. My blood sizzling on the coals*». – Моя кровь на камнях. Моя кровь шипит на углях.

on the stones – ассоциация с фракцией Отречение, где камни – их символ.

on the coals – ассоциация с фракцией Бесстрашием, где угли – символ фракции.

Использование символов вместо названия фракций вводится автором с целью внесения разнообразия в описание атмосферы Церемонии выбора – аудитория должна «увидеть» и камни, и угли, и воду – символы всех пяти фракций. С помощью данного тропа переданы сомнения главной героини относительно выбора определенной фракции.

2. «*Beatrice?*» demands *a nasal voice* next to me. Molly folds her arms and laughs». – «Беатрис? – спрашивает гнусавый голос рядом со мной. Молли скрещивает руки на груди и смеется».

У Молли ужасный голос. «*A nasal voice*» – метонимия, которая заменяет имя героини на качественную характеристику ее физической особенности.

В тексте были найдены несколько примеров **иронии**. Обратимся к одному примеру:

«*Christina snickers. «The Pit? Clever name*». – «Яма? Гениальное название».

Точность смысла в переводе достигается с помощью более удачно подобранного прилагательного в палитре значений слова «clever» Прием иронии сохраняется. Перевод абсолютно точно доносит характер и грамматический состав примененного в оригинале средства.

Нами были обнаружены также примеры **градации**.

«She knows what I might do. She must know, or she wouldn't feel the need to say that». – «Она знает что может произойти. Мама должна знать. Иначе она не сказала бы этого».

Градация в данном контексте передает чувства героини: неуверенность и самоуверенность одновременно.

Обратимся к случаю **парцелляции**:

«The dog turns. Instead of growling, it barks and snarls and snaps, and its muscles bunch up like coiled wire. About to pounce. I don't think, I just jump; I hurl my body on top of the dog, wrapping my arms around its thick neck». – «Собака оборачивается. Вместо того чтобы ворчать, она лает и рычит, ее мышцы становятся напряженными, как проволока. Подготовка к нападению. Я не думаю, а просто прыгаю на нее сверху, обхватив руками ее толстую шею».

Стремительное развитие событий передается в переводе с применением парцелляции, как и в оригинале.

В некоторых случаях *сохраняется* прием, но **грамматический состав изменяется**:

«He scares *the hell out of me*. It's that quiet voice he uses». – «Он пугает меня *до чертиков*. Этот его тихий голос».

При исследовании текста романа выявились случаи **полной замены** или **исчезновения стилистического приема**, основанного на синтаксисе:

1. «Drew is shorter than both Peter and Molly, but he's built *like a boulder*». – «Дрю ниже Питера и Молли, но он крепко сложен».

Данный пример показывает использование сравнительного оборота с существительным. В переводе с английского *a boulder* – это крупный валун, галька, голыш. Отсюда мы видим вполне обоснованный перевод на русский язык этого словосочетания наречием «крепко» – сравнительный оборот опущен, в русском языке использован буквальный перевод

2. «*I will decide on a faction; I will decide the rest of my life; I will decide to stay with my family or abandon them*». – «...непростое решение. «*Я наконец-то определяюсь, чему посвящу всю оставшуюся жизнь; буду со своей семьей или оставлю их*».

Лексический повтор, единоначатие; в данной фразе *усиливает* ход мыслей главной героини; Однако в переводе автор избегает использования данного средства.

3. «My brother, my selfless brother, a faction transfer? My brother, born for Abnegation, *Erudite?*» – «Мой брат, мой самоотверженный брат, перешел в другую фракцию? Кaleb, родившийся в Отречении, уходит в Эрудицию?».

Здесь четко видно намеренное нарушение грамматической основы предложения. Данный прием основывается на нарушении грамматического строя языка произведения – в переводе на русский язык они не наблюдаются.

Отдельно стоит рассмотреть приемы, основу которых составляют **специфические аспекты языка**. Например:

- «My throat feels *swollen*. I *swallow* hard. “What's going to happen?”» – «В горле чувствуется припухлость. Я с трудом сглатываю. – Что произойдет?».

- «Instead of growling, it *barks and snarls and snaps...*» – «Вместо того чтобы ворчать, она *лает и рычит*». Перед нами пример аллитерация на согласные звуки [s], [n] – усиливает впечатление от приближающейся собаки.

Естественно, подобные стилистические средства, основанные на специфическом *фонетическом* строе языка, тяжело передаются на русский язык.

Итак, в процессе нашего исследования мы провели анализ перевода стилистических средств и приемов на русский язык. Мы выяснили, что в такие приемы, как метафора, сравнение и метонимия со временем приобретают устойчивый характер и, как правило, переводятся без изменений лексического и грамматического составов. В то же время приемы, основанные на фонетическом строе языка – звукопись, аллитерация – тяжело передаются на русский язык, а часто и вовсе переводчику приходится избегать использования данного средства.

Отметим, что лингвисты выделяют несколько требований, которым должен соответствовать перевод стилистических приемов, а именно, смысловое соответствие (цель переводчика – наиболее точно и полно донести смысл, заложенный автором текста-оригинала); грамотность – абсолютное соответствие грамматическим правилам языка и отсутствие стилистических, а так же грамматических ошибок; лексическое соответствие – подбор верных и уместных лексических эквивалентов, эмоционально точно отражающих смысл использованных единиц в оригинале и прочее.

Список литературы

- 1) Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – 2010. – 331 с.
- 2) Знаменская Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса. – 2006. – 224 с.
- 3) Прозоров В. Г. Теория и практика перевода с английского на русский. – 2-ое изд. – 2002. – 80 с.
- 4) Трыкова Мария. Стилистика английского языка. – М.: Флинта: Наука, 2007. – URL: <http://www.twirpx.com/file/139019/> (дата обращения: 20.02.2016).
- 5) Интернет-ресурс: Митякина Л., Еремина Е. Некоторые особенности стилистических приемов перевода. – URL: <http://study-english.info> (дата обращения 20.02.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тихонова Д.Н.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Ибнеева Г.В.

Во все времена война оказывала огромное влияние на трансформацию общественного сознания и формирование идеологических стереотипов. Образ врага в этом случае, как искусственно созданный конструкт, является важным инструментом для мобилизации населения, создания необходимых установок в их сознании, а также отвлечения от внутренних проблем внутри конкретной страны на внешнюю угрозу. В данном исследовании проведена попытка изучения механизма конструирования образа врага в российском общественном сознании в годы Первой мировой войны.

Объектом исследования является настроения российского общества в период Первой мировой войны.

Предметом изучения является представления о противнике в разных слоях населения российского общества в годы Первой мировой войны.

Единого определения понятия «образ врага» не существует. Каждый исследователь наполняет его собственным смысловым содержанием. В монографии российского историка А.В. Фатеева «образ врага» представлен как «идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символом враждебных гражданину и государству сил, инструмент политики правящей элиты [Фатеев, 1999, С. 13]. Е.В. Сенявская характеризует «образ врага» как проблему восприятия противника, отношение к которой является частью более широкой историко-психологической проблематики «мы и они», «свой – чужой» [Сенявская, 2005, С. 23]. Российский социолог Л. Гудков отмечает, что образ врага представляет собой фактор, мобилирующий членов общества к солидарности и сплоченности вокруг власти или группового авторитета, который гарантирует условия безопасности и избавления от угрозы уничтожения [Гудков, 2005, С. 23].

В сознании общественности и армии в период военных действий представления о противнике никогда не были однородны и статичны. Напротив, в это время сосуществовали два восприятия образа врага, часто находившиеся в противоречии друг с другом – «глобальный» и «бытовой». Созданием образа врага на глобальном уровне занималась, в первую очередь, государственная машина. Он был необходим в довоенный период и на начальном этапе войны для того, чтобы обосновать начало военных действий, показав противника в негативном ключе и выставив агрессором. Малообразованному населению и армии следовало объяснить, почему Россия вступила в войну и с кем. Официальная точка зрения доводилась до людей первую очередь через периодическую печать, в том числе фронтовые, армейские газеты, листовки и плакаты. На первых порах официальная российская пропаганда и Бюро печати, созданное при Ставке Верховного Главнокомандования, справлялись со своими задачами. Со временем стало понятно, что призывы и лозунги, выбранные правительством для воодушевления масс, ими не воспринимаются. Низкий уровень образования и ограниченность мировоззрения населения и солдат требовали простых идей и разговорного языка в противовес высокопарным заявлениям о необходимости защиты никому неизвестной страны. А.А. Брусилов отмечал, что «моральную подготовку народа к неизбежной европейской войне не то что упустили, а скорее не допустили» [Брусилов, 1963, С. 81]. Правительство пыталось найти некоторые эффективные приемы и адекватные формы для поднятия боевого духа населения. Например, от непонятных для солдата-крестьянина идей защиты славянства, поддержания славы русского оружия и т.п. оно нередко переходило к смутной, абстрактной, но отзывающейся в русской православной душе идеи борьбы «за правду» как главной мотивировке войны против Германии. Однако эти призывы не получили широкого распространения, и пропасть между менталитетом государственной элиты и основной массы населения стала причиной провала официальной пропаганды.

В это время на первый план выдвигается представление о противнике на бытовом уровне. Так называемый «бытовой» образ врага складывался с начала военных действий в результате непосредственных контактов с солдатами противника в бою, с военнопленными и гражданским населением оккупированных русскими территорий. Отношение к противнику на этом уровне отображено в источниках личного происхождения – письмах, дневниках, воспоминаниях.

В ходе войны, когда психологическая усталость возросла, на фронте начались неудачи, а солдаты имели возможность убедиться в тенденциозности официальной пропаганды, восприятие образа врага изменилось. Непосредственный прямой контакт с противником поставил под сомнение первоначальные убеждения солдат. Так, под влиянием личных впечатлений, приобретенных на войне, образ врага-зверя, воспитанный средствами пропаганды, постепенно трансформировался в образ врага-человека. Сходство солдатского быта, повседневных житейских мелочей волей-неволей заставляли почувствовать некую «общность» с противником. Однако, установка «свой-чужой» несмотря на изменения в оценке «чужого» осталась в силе. Никто не хотел признавать свою страну зачинщицей войны и считал себя жертвой агрессии.

С уверенностью можно говорить об определенной эволюции образа врага на протяжении войны в индивидуальном сознании. Основной тенденцией в его развитии был переход от доминировавших пропагандистских стереотипов накануне и в начале войны к личностно-бытовому образу, сформировавшемуся в результате индивидуального опыта.

Список литературы

- 1) Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / А.В. Фатеев. – Москва: ИРИ РАН. – 1999. – 261 с.
- 2) Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН. – 2006. – 288 с.
- 3) Гудков Л. Образ Врага / Л. Гудков. – М.: ОГИ. – 2005. – 334 с.
- 4) Брусилев А.А. Воспоминания / А.А. Брусилев. – М.: Воениздат. – 1963. – 288 с.

THE MILITARY UNIFORM IN THE USSR IN 1941-1945

Torgovkina E.D.

Language consultant – senior lecturer N.A. Zakharova

Every historical event includes a great number of elements and details. Unfortunately, any historical process can't develop without conflicts, and very often these conflicts turn into wars. A war is one of the most complicated and serious parts of history. When a country (or its part, or a group of countries) is in martial law, every detail should be considered. Military training, weapon, the size of the army and morale are main elements in this situation, but there are a lot of things, such as provisions, medicine and the uniform, which shouldn't be forgotten and may play a decisive role in the outcome of a war.

A uniform is an element which has been the main hallmark of an army during many decades. Development of a warfare, improvement of weapons involved modification and complication of a uniform.

The uniform of Soviet soldiers is interesting by its practical value, functional design and patterns. There is a great amount of species of the Soviet soldiers' uniform. Firstly, it depends on the combat arm. Secondly, military rank also influenced the uniform. Moreover, there was a variety of circumstances (for instance, geographical position, weather, frequent changes of position) which could become a reason of some modification in patterns, material and design of the uniform.

Before the Second World War the military uniform in the USSR was dissimilar because there were a few reorganizations (in 1922, 1935, 1939 and 1940) which were not unified and consistent. In 1943 the authorities made important changes in the sphere of uniform: the reform introduced shoulder straps and revoked the former dissimilar uniform.

The first are ground forces, which consisted of artillery, infantry, cavalry, tank and automobile forces, engineering and chemical units, road and railway troops, medical service and signal corps.

The color of the uniform of ground forces was slightly different, but all shades converged to the famous color in the army – khaki, which is known as protective. The main elements of the uniform were comfortable, rather loose on hips and narrow at the level of lower leg trousers called riding-breeches and a loose blouse. There were also some useful details, such as a backpack, different bags, belts for a water bottle, volume pockets. Availability or lack of other details depended on the military rank.

The second is the uniform of scouts. The main characteristic of the uniform of scouts was complexity of appearance. Because the necessity to be inconspicuous a scout should wear the uniform, which can hide him in outward things. The green spotted uniform was one of the best decisions in this case. But it is necessary to note that this kind of the scouts' uniform was not popular during the first years of the war.

The third is marine troops, which were distributed into four fleets: the Baltic, the Black Sea, and the North and the Pacific fleets. Marines were always among the most prestigious troops, many young soldiers dreamed to become a member of it. The uniform complied with such a prestigious status, everyone knew about famous berets.

The next is uniform of sailors. It was made of light natural materials, especially of canvas. This kind of material was very comfortable in using and could be cleaned from permanent pollution rather quickly. Sailors of the Black Sea Fleet wore white working clothes, soldiers of other fleets were usually dressed in a blue uniform. The main hallmarks of the sailors' uniform were a famous headdress and a striped collar.

The Soviet tankers spent a lot of time inside a big combat vehicle, that is why their uniform was rather unusual. The Soviet tankers were dressed in dark blue or black overalls. In the uniform of tankers a headdress played a very important role. It was a helmet with special flaps on the sides for headphones.

The nursing staff usually astonished contemporaries and descendants by their unprecedented feat, they often became heroes not only in hospital, but during hostilities too.

The majority of nursing staff was women. The uniform of nursing staff has several species. Dark blue berets and skirts were part of the parade uniform for the Red Army and in 1942 another color, khaki, was appointed. But very often in real life many theoretical things are uncomfortable, so, women used the standard form of the male, or mixed clothing that was more convenient.

A lot of women took part in direct hostilities. There are many examples when women proved that they can defend the homeland and cope with military equipment. One of the most shining examples is the 46th guards night bomber aviation women regiment. This regiment consisted only of women and was named "Night Witches" because they made flights only in darkness. The uniform was similar to the male uniform, but some features of female figure were taken into account.

In conclusion, a uniform of different combat arms in the USSR in 1941-1945 had a lot of specific elements which were connected with a gender, military rank, geographical and weather conditions. The uniform was divided into a parade one and a uniform used in hostilities. During the war women, who took part in direct hostilities, often used a male uniform with some modification. It is necessary to say that the report was not based only on historical facts. The main feature is that exactly these examples of the uniform were not chosen accidentally. All of them were recreated using old military photos and patterns.

Список литературы

- 1) Канник П. Военная униформа: Все страны мира / П. Канник. – СПб.: Полигон. – 2002. – 384 с.
- 2) Интернет-ресурс: Униформа Красной Армии в период Великой Отечественной войны. – URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200700706> (дата обращения: 08.03.2016).
- 3) Интернет-ресурс: Военная униформа СССР. – URL: http://great-victory.ru/?c=uniform_ussr (дата обращения: 08.03.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Военная форма советской красной армии 1943-1945 годов. – URL: <http://toparmy.ru/armii-istorii/krasnaya-armiya/voennaya-forma/voennaya-forma-sovetskoj-krasnoj-armii-1943-1945-g.html> (дата обращения: 08.03.2016).

СРАВНЕНИЕ УЗБЕКСКОЙ ОБУВИ С ОБУВЬЮ КАЗАНСКИХ ТАТАР

Торговкина Э.Д.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Обувь появилась на самых ранних этапах развития человеческого общества и являлась одним из важнейших функциональных элементов одежды. И татары, и узбеки уделяли большое внимание обуви, поэтому их обувь представляет большой интерес для изучения. В данной работе будут рассмотрены узбекская и татарская обувь в аспекте сравнения основных характеристик и особенностей.

Для данной работы были использованы экспонаты этнографического музея Казанского университета. Здесь представлена коллекция обуви, выполненной в технике кожаной мозаики: в основном это женские сапоги из красной, серой, коричневой и синей кожи, также есть туфли, передняя часть которых обработана знаменитым казанским швом, или «швом втачку». В этнографическом музее КФУ

представлена коллекция разнообразной узбекской обуви: здесь можно увидеть и детскую, и женскую, и мужскую обувь, и туфли различных видов, и сапоги. Большая часть экспонатов относится ко второй половине XIX в., таким образом, хронологические рамки данной работы - вторая половина XIX-начало XX в.

Обувь является неотъемлемым элементом костюма, который отражает не только характерные особенности материальной культуры народа, но особенности природно-географических условий и хозяйственной деятельности людей. Так, и у татар, и узбеков существовали различия обуви горожан и жителей сельской местности. В городах и селениях на выход обычно надевали махси – ичиги с мягкой подошвой и высокими голенищами, в которые заправляли штаны. Ичиги были очень легкой и удобной обувью, приспособленной к среднеазиатским условиям. Ичиги надевали обязательно с кожаными туфлями кавуш.

Общей чертой для узбекской обуви и обуви казанских татар является цветовая гамма, использованная при ее изготовлении. Обувь казанских татар всегда поражает многообразием цветов кожи, из которой она изготовлена, а также декоративных материалов. Среди народов Средней Азии наиболее яркой и многоцветной обувью отличались долинные таджики и узбеки. Для окрашивания и орнаментации они использовали черный, коричневый, красный, желтый, зеленый, синий цвета и их многочисленные оттенки.

Узбекская обувь отличается тем, что в качестве основного материала для ее изготовления помимо кожи нередко использовался текстиль, который декорировался вышивкой.

Обувь казанских татар отличается огромным разнообразием орнаментов, использованных при декорировании: это и растительные элементы, облакообразные изображения, пальметта, мотив «сердце», бордюрный орнамент, лотосообразные изображения и традиционный татарский орнамент «тюльпан». Орнаментация узбекской обуви в основном была представлена различными видами растительных узоров, что являлось отражением их хозяйственной деятельности.

Обувь мужчин и женщин казанских татар отличалась по покрою, форме голенища, а в узбекской обуви сильных различий не наблюдается. Однако и татарская, и узбекская женская обувь отличается более яркими оттенками использованных материалов и обилием орнаментации.

Узбекская обувь, как и обувь казанских татар, была одним из символов имущественной и социальной дифференциации. Это отражалось, прежде всего, в использовании более дорогих материалов представителями привилегированного класса (юфть, сафьян). Кроме того, обувь привилегированных слоев населения отличалась и сложностью орнаментации и различными технологиями декорирования.

Узбекская обувь также отражала возрастные особенности.

При стачивании деталей узбекской обуви применялись 2 шва: «наружу» и «внутри». Позднее при соединении деталей швом «внутри» стала добавляться декоративная нить. Внешне этот шов был похож на знаменитый «казанский шов».

Вторая половина XIX – начало XX в. – это время, которое характеризуется межэтническими процессами, взаимопроникновением различных аспектов материальной культуры, экономическими связями между регионами. Это привело к тому, что в обуви узбеков и казанских татар этого времени можно заметить много общих черт, например, использованные материалы – юфть и сафьян, а также сходства в технологиях.

Список литературы

- 1) Саттарова Л. Казанская узорная кожа / Л. Саттарова. – М. – 2004.
- 2) Старостина О.В. Обувь в традиционной культуре народов Средней Азии и Казахстана (XIX-первая треть XX в.) / О.В. Старостина. – СПб. – 2009.
- 3) Садыкова Н. Национальная одежда узбеков XIX-XX века / Н. Садыкова. – Ташкент – 2003.

THE FACTORS OF COMPETITIVENESS OF MODERN RUSSIAN PRINTED MASS MEDIA

Trifonova P.V.

Academic supervisor – Candidate of Science (Philosophy), assistant Babich I.A.,

Language consultant – lecturer Khasanova N.F.

The world of modern Russian mass media is very interesting and various. It represents the system, where each product of journalists' activity carries out its own functions, satisfying these or those requirements of

the audience. Everyday citizens receive the information of various types from various sources: newspapers and magazines, TV and radio channels, Internet editions.

A lot of newspapers and magazines has appeared and disappeared during the last years, because only the most competitive editions can survive in the conditions of the fierce competition and serious fight. What guarantees to newspapers and magazines the survival? What are the factors making printed mass media interesting to the audience?

Undoubtedly, the main indicator of competitiveness of any of mass media is *the quality of journalistic information*.

Journalistic information has a number of obligatory characteristics:

1. Informational content. This quality distinguishes it from a piece of art. The main goal of the journalistic text is to inform the audience with the unknown facts, to force the reader to be surprised, to help him to reason and to ask right questions. Often informative function perceived as the main and the only one. For example, Vladimir Vladimirovich Posner has such opinion. The famous journalist suggests drawing an accurate distinction between the journalist and the analyst, recognizing that the real journalist in his understanding cannot share his opinion with the audience, "people shouldn't know for whom he votes" [Pozner, 2008, p.124].

2. Originality. New data in printed journalism has to be presented interestingly and brightly to draw the attention of the audience. "Having read the first sentence of the material, a reader certainly should want to examine it up to the end" [Prokhorov, 2011, c.44].

3. Usefulness. Journalistic information has to serve for the benefit of society - to carry out certain functions and to satisfy necessary requirements of the people.

In this way, if the level of each of these of criteria is higher, the quality of journalistic information will be better. So, we can observe the growth of the competitiveness of the edition.

We should enumerate other factors too, i.g. the *speed of submission of information* also influences competitiveness of the edition.

The specific character of journalistic information is determined by its relevance. The journalism would not be journalism if it assumed detailed analysis and long considering of each event, because it is a prerogative of philological activity. The journalist must convey the information to the society as soon as it possible. It is his professional duty. Moreover, he has to make it quicker than his competitors. Otherwise, his work will be useless.

Another criterion of competitiveness in printed media is *the expressivity of the titles of articles*.

For the first time the task of expressive titles in Russia was set by Vladimir Yakovlev, the founder of the "Kommersant" newspaper, at the beginning of the 90s. The famous journalist said that each reader tries to appreciate his time and therefore at once wants to define for himself what the subject of article is. In his newspaper Yakovlev offered the headings consisting of a subject and a verb – the principle which is the main for information agencies today. The titles were so important for this person that some myths about "Kommersant" appeared. So, the crowd began to talk about the existence of the staff of special people who only create the titles. However, myths were myths. Journalists named the articles by themselves. Vladimir Yakovlev as the editor-in-chief demanded perfect result. Therefore, often he suggested to formulate 5 versions of one title or held competition for the best heading among his workers.

In the editorial office of this newspaper, Vladimir Yakovlev set rigid, almost authoritarian atmosphere. The editor-in-chief of the edition did not allow being late, hung up the special rules over a desktop of each employee. In addition, he has introduced the rigid system of the penalties for disciplinary violations. Obviously, the violator of the discipline even could be dismissed.

Yakovlev understood that the discipline is the success basis of any business. It shows the devotion and the high-quality execution of the journalist's work.

The modern printed edition surely must have qualitative Internet version that can compete with information agencies. Today the audience demands the latest news always and everywhere. People lose the interest to the edition, which updates data in the Internet irregularly or has inconvenient electronic version. It is the fact.

Striking example is "Izvestia" newspaper, which was founded in 1917, but has adapted to modern conditions of the mass media market. Therefore, the Internet version of "Izvestia" is not worse but better in any ways than its printed sample. On the contrary, news is published in the Internet much quicker and there is more information on the web site, than in the newspaper.

Exactly the existence of the Internet version makes the "Izvestia" newspaper popular. Thus, according to the informative and analytical system "Medialogia", this mass media has taken the second place by its impact factor among the Russian newspapers of October 2015.

Competitiveness of newspaper or magazine is also defined by *forms of contacts with the audience*.

We can say that Russian innovator and pioneer in this way is "Snob" magazine. So, the audience of this edition divides into two types: readers and participants. At the same time participants can use a number of the unique services which are unavailable for readers: an opportunity to take part in the creation of the magazine, to visit various projects (recitals, concerts, lecture halls), which are organized by "Snob", and to use sale programs of the edition's partners. Similar practice of the interactive forms pulls together edition and audience: creates closer relationships, acquaints with the edition's atmosphere, and helps people to develop individual talents, to express their different points of view on different events.

The important condition of competitiveness of printed edition is dependence on money too. From this point of view, it is possible to consider two different variants of progression of events.

On the one hand, activity of newspapers and magazines can be directed on the elite audience. It means, except the special content, higher price for the media products. The striking example of this is earlier mentioned "Snob" magazine, which divides consumers into readers and participants. However, the participant, who is given many unique services, makes bigger contribution to this magazine, than a reader. So, the annual subscription for the «Snob», including 6 printed releases and two literature numbers, costs 3125 rubles, when the participation in this project for 12 months is regarded by creators in 25 000 rubles.

On the other hand, the printed edition can be created for mass media. In this case, the reader and the edition are not connected by extremely profitable financial relations. Interestingly, the recommended price of "Argumenty i Fakty" newspaper is only twenty rubles.

Each edition independently decides who his audience is and how to express the result of the work in money equivalent. However, it is clear that to get a big profit is a demand of the time because the most of the editions are non – state ones and their success depends on themselves.

In addition, it is important to note that competitiveness of mass media depends on personal characteristics of journalists. Especially it is typical for political, economic or sports editions, because these topics are connected with analytics. In this case, the opinion of the expert-analyst is needed for material interpretation.

This principle has been well mastered by founders of Snob magazine. For this reason today among columnists of this magazine are not only talented journalists, but also the famous musicians, writers and poets, bloggers: Boris Akunin, Vladimir Sorokin, Andrey Makarevich, Sergey Parkhomenko, Ksenia Sobchak, Alyona Doletskaya, Lyudmila Petrushevskaya, Oleg Kashin and many others.

Thus, generalizing all aforesaid, it is possible to draw a conclusion that the competitiveness of the newspaper edition is a complex phenomenon, which depends on efforts of the employees, the work principles of mass media, and contact with the audience of the edition.

Anyway, mass media should be capable to compete – otherwise it will not survive in difficult market system of modern Russia.

References

- 1) Posner V.V. Farewell to illusions / V.V. Posner – SPb: Astrel. – 2008. – 344 p.
- 2) Prokhorov E.P. Introduction to the theory of journalism: the textbook for students of higher education institutions / E.P. Prokhorov – the 8th prod. – M.: Aspect Press. – 2011. – P. 44–48.
- 3) Tretyakov V.T. How to become the famous journalist: a course of lectures / V.T. Tretyakov. – M.: Ladomir. – 2004. – P. 53.
- 4) Internet resource: Official website of the "Kommersant" newspaper. – URL: <http://www.kommersant.ru/about> (date of the access: 27.03.16).
- 5) Internet resource: Official website of the "Izvestiya" newspaper. – URL: <http://izvestia.ru/> (date of the access: 9.04.16).
- 6) Internet resource: Official website of the information and analytical "Mediologiya" system. – URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/HP (date of the access: 1.04.16).
- 7) Internet resource: Official Snob magazine. – URL: <https://snob.ru/> (date of the access: 9.04.16).

ПРИОРИТЕТНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КАЛМЫКИИ

Убушаева С.В.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Ахметова А.Р.

Истоки культуры калмыцкого народа восходят к глубине тысячелетней истории кочевых цивилизаций Центральной Азии. Буддизм принес в культуру свет высокой философии, многосторонние зна-

ния, отточенное вековыми канонами искусство. Калмыки – это единственный в Европе народ монгольской расы, до сих пор сохранивший многое из традиционной культуры своих предков-кочевников. Всем известно, что калмыки вели кочевой образ жизни, хотя давно уже в степи не видно кибиток кочевников, традиции предков на этой земле не забыты. Считается, что такой образ жизни, сложившийся много столетий назад, не способны изменить никакие достижения цивилизаций.

Буддизм является в настоящее время одной из основных и самых распространенных мировых религий. Приверженцы этой религии населяют преимущественно регионы Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. Однако сфера влияния Буддизма выходит за пределы указанного района земного шара: его последователи имеются и на других континентах, хотя и в меньшем количестве. Велико число буддистов и в нашей стране, в основном в Бурятии, Калмыкии и Туве [Терентьев, 2014, С. 238].

В европейской части России буддизм появился в XVII в., когда из Джунгарии (ныне территория КНР) в низовья Волги и прикаспийские степи перекочевали ойратские (монгольские) племена дербетов и торгоутов, названные в России калмыками. Процесс добровольного принятия калмыками подданства России длился 50 лет. Первоначально калмыкам были выделены земли в верховьях Иртыша, но там уже существовали поселения сибирских татар, и калмыки вынуждены были переселяться дальше на запад. В 1664-1771 гг. на территории Российской империи существовало независимое Калмыцкое ханство, поддерживавшее тесные отношения с Тибетом и Монголией. В 1771 г. большая часть калмыков (около 125 тыс. чел.) перекочевала в Китай. Калмыцкое ханство было ликвидировано. Оставшиеся в России 9 улусов (13 тыс. семей) переселили на реки Урал, Терек, Куму [Илюмжинов, 1997, С. 309].

Калмыки познакомились с буддизмом задолго до его официального признания монголами в соответствии с указом Алтын-хана, поскольку длительное время соприкасались с киданями, тангутами и уйгурами – народами, исповедовавшими буддизм, по землям которых они кочевали и в племенные союзы которых входили. Калмыки прибыли на территорию России, уже имея кочевые монастыри (кит, или кюря), которые могли состоять из 3 и более специальных кибиток, отличавшихся от обычных тем, что были увенчаны шпилем-ганджиром. Постепенно за калмыцкими монастырями закрепилось название хурул. В конце XVII в. у калмыков России было 14 буддийских монастырей.

После ликвидации Калмыцкого ханства (1771 г.) Калмыцкая степь превратилась в один из административно-территориальных районов России, подчиненных астраханскому военному губернатору.

В 1920 г. была образована Калмыцкая автономная область в составе РФ; к этому времени в Калмыкии осталось 35 хурулов и около 1 тыс. представителей духовенства. 9 июля 1923 г. состоялся Первый духовный съезд, на котором буддисты приняли Устав о внутренней жизни монашествующих в буддийских хурулах Калмыцкой автономной области и Положение об управлении духовными делами верующих-буддистов Калмыцкой автономной области, разработанные на основе аналогичных документов бурятского духовенства.

В январе 1927 г. делегация калмыцкого буддийского духовенства приняла участие во Всесоюзном духовном буддийском соборе. После ужесточения политики в отношении духовенства количество духовных лиц в области стало быстро сокращаться: в 1933 г. была закрыта последняя буддийская школа, в 1937 г. в хурулах уже не осталось ни одного послушника. С августа 1942 по январь 1943 г. часть Калмыцкой автономной области была оккупирована фашистами. 28 декабря 1943 г. автономия калмыков была ликвидирована, и весь калмыцкий народ «за сотрудничество с оккупантами» был депортирован в Сибирь, в результате чего погибло около 1/3 калмыков. В 1956 г. оставшимся в живых разрешили вернуться на родину, в 1957 г. решение о депортации было признано ошибочным, и калмыки получили право на восстановление своей автономии.

В 1990 г. ареал распространения буддизма в РФ полностью совпадал с географией проживания традиционно буддийских этносов, бурят, калмыков и тувинцев (за исключением общин в Москве, Ленинграде и Владивостоке), находился в Калмыкии, Бурятии, Туве и Читинской обл. (16 организаций). К 2003 г. (218 организаций) география распространения буддизма в России существенно изменилась: на территориях традиционного распространения буддизма находится менее 1/2 зарегистрированных буддийских организаций [Бакаева, 2009, С. 86].

На сегодняшний день в Калмыкии действует 35 объединений буддистов. В настоящее время в Калмыкии действуют хурулы, практически, в каждом из районных центров и во многих поселках.

Перспективы развития религиозного туризма в республике чрезвычайно велики. Регион зачаровывает своим неповторимым национальным колоритом: величественными буддийскими храмами и культовыми сооружениями. Одной из главных достопримечательностей, привлекающей множество паломников, является самый большой буддийский храм в России и Европе – «Золотая обитель Будды Шакьямуни», который был торжественно открыт в столице Элисте 27 декабря 2005 г. после визита в Элисту духовного лидера буддистов Его Святейшества Далай-ламы XIV, состоявшегося в конце

ноября 2004 г. Ранним утром 1 декабря, перед отлетом в Индию, Его Святейшество Далай-лама провел краткую церемонию освящения места строительства будущего храма в самом центре Элисты. Центральный хурул, становится одним из важнейших центров развития буддизма в мире. Храм виден из любой точки города – его высота 63 метра. Вмещает в себе самую большую в России и Европе девятиметровую статую Будды. Он состоит из 7 уровней. На первом расположены библиотека, музей и конференц-зал. Второй уровень – это молельный зал со статуей Будды Шакьямуни. Внутри статуи заложены священные предметы – мантры, благовония, драгоценности, пригоршни земли из всех районов республики, растущие на территории Калмыкии растения и злаки. Сама статуя покрыта сусальным золотом и инкрустирована бриллиантами. На третьем уровне находятся комнаты индивидуального приема, где монахи, врач тибетской медицины и астрологи ведут прием верующих. Также на этом уровне находится администрация. Четвёртый уровень – резиденция главы буддистов Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и малый конференц-зал. На пятом уровне – резиденция Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьятцо. На шестом уровне находятся хозяйственные помещения; на седьмом – комната для медитации, которую могут посещать исключительно духовные лица [Интернет-ресурс: Золотая обитель Будды Шакьямуни]. Всего вокруг хурула 108 ступ. Южные ворота являются главными. Всего в ограде храма имеется четыре входа, расположенных по четырём сторонам света. Весь архитектурный план монастыря имеет форму мандалы. Здание хурула окружают 17 пагод со статуями великих буддийских учителей. Сегодня Хурул имеет не только религиозное содержание, он является символом национальной самобытности калмыков. Элистинский хурул многие называют «жемчужиной среди степей», а саму Республику Калмыкию – «лотосовой страной».

Также в Калмыкии находятся и другие храмы такие как, Тантрический монастырь Владыки Зонкавы, Храм Великой Победы, Ульдючиинский хурул, храм Святая обитель теории и практики школы Гелуг или старый хурул.

На главной площади стоит красивая ротонда «Пагода семи дней». Кстати, цифра семь в названии пагоды выбрана не случайно: пагода имеет семь ярусов, каждый из которых символизирует определенный день недели. Под ротондой установлен молитвенный барабан, изготовленный в Индии. В нем заложено 30 миллионов религиозных мантр, и его может покрутить каждый желающий. Рядом с пагодой находится не менее оригинальный и красивый золотистый светомузыкальный фонтан «Три лотоса». Завершают композицию площади большие черно-белые пластиковые шахматы размером около пяти квадратных метров [Немичев, 2011, С. 82].

Уникальным архитектурным комплексом предстаёт Шахматный городок «Сити-Чесс», который был построен специально для проведения 33-й Всемирной шахматной олимпиады в Элисте. Сегодня здесь проводятся соревнования по шахматам разных уровней, а также деловые и культурные встречи. Причина такого пристального внимания к шахматам объясняется очень просто: Бывший Глава Республики Калмыкии К.Н. Илюмжинов является президентом международной шахматной Федерации «ФИДЕ». Недалеко от Сити-Чесс находится культовая буддистская постройка Ступа просветления.

Еще не так давно Республика Калмыкия не расценивалась, как привлекательная для отдыха и туризма. Однако сейчас эта обладающая богатым историко-культурным наследием область становится объектом притяжения туристов Юга Европейской части России.

Приезжающие в Калмыкию туристы часто называют Элисту «маленьким Пекином» [Интернет-ресурс: Kalmykiatour] и это неудивительно. Неповторимый восточный колорит, множество буддийских сооружений и других достопримечательностей с каждым годом привлекает все большее количество отдыхающих.

В Калмыкии отмечается интенсивное развитие паломнического и религиозного туризма. Религиозным туризмом интересуется довольно большое количество людей, что позволяет говорить о том, что данное направление туризма потенциально обладает большим количеством клиентов. Количество людей, посещавших буддийские объекты, превышает количество людей, интересующихся буддизмом. Из этого вытекает, что эти объекты вызывают интерес у людей, для которых сам буддизм не представляет особого интереса. Либо имелись причины, побудившие посетить храм, например, с целью увидеть яркое религиозное действие, визит высокого духовного лица. Тем не мене, это ещё один критерий наличия высокого потенциала для развития религиозного туризма.

В последние годы активно посещаемым стала «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в Калмыкии. Храм находится в столице республики, что делает его доступным для широких слоев населения, как местного, так и приезжего. С другой стороны, храм является своеобразным брендом, визитной карточкой Элисты и в этом качестве он популярен далеко за пределами республики.

Основными целями религиозного тура для большинства людей является знакомство с храмовым комплексом. Для удовлетворения данного интереса необходимо правильно разрабатывать тур с де-

монстрацией максимально большего и разнообразного обзора храма или иного объекта, а не ограничиваться событийным фактом или отдельным аспектом его функционирования. Получение новых знаний, заряд душевного спокойствия и увлекательное времяпровождение – это все является также весомым интересом немалого ряда туристов.

Стоит отметить, что, посещая культовые объекты, большинство туристов приобретают различные обереги, свечи, благовония, религиозно-философскую литературу, хадаки. Для них вещь, приобретённая в храме, более значительна, нежели аналогичный предмет, купленный в светском магазине. Однако многих туристов интересуют и нематериальные приобретения, каковым является успокоение, хорошее настроение, вдохновение.

Калмыкия становится местом паломничества и проведения крупных международных буддийских форумов. Кроме того, степная республика имеет богатую историю и культуру, самобытные ремесла, ярко выраженную восточную архитектуру, знаменита дружелюбием и гостеприимством, великолепной национальной кухней.

Подводя итог, отметим, что религиозный туризм в Республике Калмыкия имеет достаточно высокий потенциал, который должен быть умело использован туроператорами. В перспективе ожидается значительное расширение туристических маршрутов за счет восстановления и строительства новых буддийских храмовых комплексов.

Список литературы

- 1) Бакаева Э.П. Буддизм в Калмыкии: основные этапы истории // Буддизм в России. – № 42. – 2009. – 86 с.
- 2) Интернет-ресурс: Золотая обитель Будды Шакьямуни. – URL.: <http://khurul.rk08.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
- 3) Илюмжинов К.Н. Калмыкия на рубеже веков. Исследование истории калмыцкого народа / К.Н. Илюмжинов, К.Н. Максимов. – М.: Зело. – 1997. – 309 с.
- 4) Немичев И.С. Элиста, путеводитель. – Элиста: Калм. изд-во. – 2011. – 82 с.
- 5) Терентьев А.А. Буддизм в России / А.А. Терентьев. – СПб.: – 2014. – 238 с.
- 6) Интернет-ресурс: Kalmykiatour. – URL <http://www.kalmykiatour.com/2010/tulips> (дата обращения: 10.05.2016).

THE ROLE OF ANTI-CRISIS PR TECHNOLOGIES IN THE COMMERCIAL SPHERE

Uvarova T.A.

Language consultant – Candidate of Science (Philology), associate professor E.S. Khovanskaya

Nowadays crisis in the commercial sphere became frequent. The modern market economic model stimulates the development of all the commercial sphere with incredible speed and incredible scale. Often organizations are in the struggle for the right to exist in the market and they fail to recognize the looming crisis. Moreover, now more than ever, an important role is played by public opinion. Any news event can instantly reach the wider population, this means that any negative information about the organization can lead to a serious problem. A competent management of the organization and the ability to see the looming internal or external crisis is a step to a successful and long stay in the market.

Crisis is a sudden and unexpected event that threatens to disrupt organization's operations and poses both a financial and reputational threat [Coombs, 2007, 10 (3), С. 163–176].

But, in fact, systematic work with possible crisis situations indicates that crisis is a maturing event inside and outside a company. Each company is able to predict the crisis, and consequently plan exits or ways to avoid them ahead. Most crises are really maturing and only seem surprising [Катлип, 2005, С. 103–106]. In this case SWOT analysis⁷ may help to control the risk.

Often, the primary source of the crisis are internal factors: the unbalanced fiscal policy, misallocation of resources, low level of corporate culture, a complicated vertical management structure and serious mistakes in marketing strategy.

⁷ SWOT analysis (alternatively SWOT matrix) is an initialism for strengths, weaknesses, opportunities, and threats - and is a structured planning method that evaluates those four elements of a project or business venture.

What does a PR-specialist need to use in order to predict and prevent the crisis? There are anti-crisis PR-technologies for this purpose.

Crisis Management - is a complex of actions and measures to forecast, prevent, mitigate or overcome the crisis of the organization. Crisis management is traditionally considered the most difficult direction of public relations. Public relations are designed to create a very positive picture of the organization to the public and establish the favorable relationships with it [Буари, 2012, С. 53]. In a similar judgment all emerging problems are the result of poor-quality work of PR-specialists or a bad coincidence.

The most important stage of PR-specialists' work is a stage of strategic planning, that is, the development of anti-crisis program.

The anti-crisis program is a fixed plan of actions in case of crisis. It is developed in advance, and it describes:

- actions by management and PR-specialists of the company,
- resources for the teamwork,
- key audiences and effective channels to deliver information,
- a list of opinion leaders with which interact the company.

Anti-crisis programs should be developed for at least ten to minimize the risks of crisis.

The author of this scientific article believes that the most likely causes of crisis in the organization is:

- an insufficient work of a PR-specialist in the development of strategic planning and intracorporate PR,
- competitors' desire to displace organization from the market,
- global issues: a natural disaster, act of terrorism, war, economic and political crisis.

All these factors can be predicted to some extent.

If the crisis has already started, the control of the exit from the crisis situation involves the following steps:

- to centralize communications maximally,
- to make an official statement to mass media within 12 hours from the start of crisis, to answer all the asked questions and to go to active cooperation. This is done in order not to give journalists the opportunity to express their assumptions about the incident,
- to inform employees, customers, partners and investors about the crisis and its possible consequences, and also about measures to neutralize the impacts of the crisis,
- to attract opinion leaders who can speak in support of the company. They will be brand advocates⁸.

Based on the above the author of this article formulates a number of general recommendations for the prevention and neutralization of the crisis:

- most crises begin to emerge inside an organization, in its internal structure, therefore it is very significant to establish internal communication and follow the psychological climate,
- it is important to require regular monitoring of the outside. If a public relation specialist does not keep an eye on what is happening outside the organization, he or she simply misses considerable changes and trends, as well as negative attitudes,
- maintaining a positive image. It's enough to keep track of what is going on in the company, be customer-oriented and prevent to publish unwanted information,
- creation of the audience around it in the form of opinion leaders,
- during the crisis, only a timely reaction, active cooperation and openness can help the organization to avoid serious losses and even extinction.

Murphy's Law states "Anything that can go wrong, will go wrong". The function of a public relation specialist is to predict the problem and circumvent Murphy's Law. The more competently and expeditiously anti-crisis PR technologies are used, the greater the chance of keeping intact the image and the financial position of organization is.

References

- 1) Блэк С. Введение в паблик рилейшнз: учебное пособие. – Рн/Д: Феникс. – 2011. – С. 51–52.
- 2) Катлип С., Сентер А., Брум Г. Теория и практика PR: учебное пособие. – 8-е изд.: перевод с англ. – М. Вильямс. – 2005. – С. 103–106.
- 3) Синяева И.М. Маркетинг PR и рекламы [Электронный ресурс]: учебник. – М.: Юнити-Дана. – 2012. – С. 211. – Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/114709/> (дата обращения: 07.04.2016).

⁸ Brand advocate is a person, or customer who talks favorably about a brand or product, and then passes on positive word-of-mouth (WOM) messages about the brand to other people.

- 4) Файншмитд Е.А. Антикризисный PR [Электронный документ]: учебное пособие. – М.: Москва, 2013. – С. 20–21.
- 5) Lerbinger O. The Crisis Manager: Facing Disasters, Conflicts, and Failures (Routledge Communication Series). – 2-е изд. – En.: Routledge, – 2011. – 400 с.

КАЗАНЬ КАК МЕСТО ССЫЛКИ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Усманова Г.Р.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Гатин А.А.

Первая Мировая война вошла в историю как один из наиболее масштабных и кровопролитных конфликтов. Война несла за собой много слез, жестокостей и смертей. Кроме того, одним из последствий Первой мировой войны стало пребывание на территории воюющих стран сотни тысяч, а того и миллионов военнопленных, вопрос о жизни и быте которых остается актуальным и по сей день.

Россия относилась к группе стран, содержащих большое число военнопленных. По количеству взятых в неволю на полях сражений, она была на втором месте после Германии. Большая роль в таких вопросах отводилась тыловым регионам, где чаще всего и содержались военнопленные. Казанская губерния на этот период занимала важную позицию на карте размещения военнопленных. В годы Первой мировой войны Казань являлась центром тылового округа, на территории которого находилось около 113 лагерей, что составляло четвертую часть от общего числа лагерей, которых было 400. В них располагалось 285 тысяч человек. Лагеря, развернувшиеся на территории Казанской губернии и сопредельных уездов, вошедших позднее в состав ТАССР, находились в Чистополе, Тетюшах, Чебоксарах, Бугульме, Буинске, Елабуге, Мамадыше, Лаишево и т.д.

Однако понятие «военный лагерь» разительно отличалось от понятия «концлагеря», которые по обыкновению описываются в рассказах о русских военнопленных в Германии. Это не были бараки, окруженные забором и колючей проволокой, а также находящиеся под строгим наблюдением военных. Строительство концентрационных лагерей России не практиковалось, поэтому местные земства и городские управы обязывались обеспечить государство необходимыми помещениями под эти самые лагеря. Таким образом «военный лагерь» подразумевал под собой географически компактное положение военнопленных, где они подчинялись определенному режиму содержания. В Казани находилось 2 лагеря военнопленных:

Первый – на территории складов заводов и фабрик Алафузовых (ныне Кировский район г. Казани), где содержались в основном мадьяры, немцы, австрийцы и итальянцы из австро-венгерской армии.

Второй – на территории слободы Плетени, в помещении складов пивоваренных заводов Оскара Петцольда (пруссский купец-промышленник, пивовар). В этом лагере в большинстве своем располагались турки, курды, черкесы, крымские татары из турецкой армии.

Немаловажную роль в содержании военнопленных на территории вражеских государств сыграла Гаагская конвенция от 1907 года, согласно ст. 4 которой «с военнопленными, находящимися во власти неприятельского Правительства надлежит обращаться человеколюбиво». Однако согласно статье 6 вышеупомянутого документа, государство, на территории которого находились военнопленные, было вправе привлекать их к работам, но не слишком обременительным и не имевшим никакого отношения к военным действиям. Так, собственно, и было в Казани, где австро-венгерские военнопленные привлекались к различного рода работам, например, подсобные работы при заводах и фабриках, коммунальные работы, строительство казанской бухты, ремонте дорог, строительстве железнодорожного полотна Казань – Екатеринбург. Военнопленные работали на селе в основном в помещичьих хозяйствах, в 1916 г. они широко использовались в крестьянских хозяйствах. За свою работу военнопленные могли получать и жалование.

Отношения военнопленных солдат с местным населением поначалу были весьма неплохими. Порой военнопленные могли помогать хозяевам домов, в которых они жили вовсе не за деньги, а в обмен на крышу над головой, дрова, еду и одежду. Военнопленные на территории России могли получать материальную поддержку, как и из дома, так и от общества Красного Креста. Кроме того, оказывали помощь и занимались благотворительностью и различные государственные и неправительственные структуры, церковь и мусульманские общественные организации.

К 1917 г. восприятие военнопленных местным населением становится жестче, как и отношение к ним. Учащаются ситуации побегов военнопленных, из-за чего местная администрация и жители города отказываются от пользования трудом военнопленных. В стране ведется пропаганда, по фор-

мированию образа врага, к которому стоит относиться жестко и строго, а не предоставлять свободу. В это же время получали возможность вернуться на родину небоеспособная часть военнопленных, а также солдаты старше 45 лет.

Важными источниками для знакомства с судьбами плененных солдат Первой мировой войны служат письма, написанные австро-венгерскими военнопленными на родину. Часть писем находится в отделе редких рукописей и книг Научной библиотеки КФУ. Письма австро-венгерских военнопленных представлены в основном в двух вариантах: письмо в конверте и письмо-открытка. Отличительной чертой таких писем являлась надпись в верхней части конверта «Военнопленный». В этих письмах идет изложение солдатом своего состояния здоровья, каких-либо моментов из обыденной жизни. Однако отсутствовало описание местности территории, на которой проживали военнопленные, редко писалось о работе, к которой привлекались военнопленные, о еде, которой их кормили. Причиной отсутствия столь простой, но важной информации, служила жесткая и многоуровневая цензурная проверка всех писем, отправляемых военнопленными из России на родину. То же можно было сказать и о письмах, приходящих от русских военнопленных, находящихся в Германии или Австрии. Плененным солдатам разрешалось направлять 1 письмо-открытку в неделю и 2 закрытых письма в конверте в месяц, что было установлено правилами корреспонденции главным управлением Красного Креста. В июне 1916 г. было утверждено несколько документов, касаемо правил содержания военнопленных в Казани, таковыми были: «Правила содержания военнопленных офицеров» и «Правила содержания военнопленных нижних чинов», в которых были подняты и вопросы об отправке писем: Письма внутри России должны были быть написаны лишь на русском языке, на родину военнопленные могли писать на родном языке (французский, английский, итальянский, немецкий, датский, румынский, венгерский, турецкий и т.д.).

В письмах, как уже было упомянуто излагались текущие дела пленного, состояние здоровья, повседневные занятия. Были и праздничные открытки, к примеру, на Рождество или Новый год, поздравительные открытки на день рождения. Часто австро-венгерские военнопленные писали к родственникам, с просьбой о материальной помощи, что вполне разрешалось, и деньги могли отправляться по почте. Все письма проверялись военными цензорами, на конвертах или открытках ставилась печать или штамп с указанием города и номером военного цензора. Затем письма при помощи организации Красного Креста направлялись в указанные страны, где подвергались повторной цензуре, ставились соответствующие штампы и отправлялись адресату. Отправка писем могла задерживаться в силу отсутствия большого числа профессиональных цензоров, владеющих на высоком уровне иностранным языком, кроме того поданные Австро-венгерской армии в своих письмах использовали различные диалекты, что существенно замедляло процесс проверки, поэтому порой к работе привлекались солдаты нижних чинов, врачи, преподаватели на достаточно хорошем уровне владеющие иностранным языком.

Известно, что помимо официального пути передачи писем, военнопленные старались всячески отправить полноценные, никем не исправленные письма родным и близким. Примерами таких хитростей служило использование симпатических чернил (чаще всего молоко), некоторые старались писать в тех местах, где, по их мнению, цензор не будет проверять письмо (под марками, внутренняя сторона конверта). Такие способы донесения информации, возможно, были свидетельством порой тяжелого состояния военнопленных, которые не могли поставить в известность кого-то у себя на родине. Таким образом, письма военнопленных периода Первой мировой войны представляют весьма интересный источник «скрытой» информации для историков и ученых, который до сих пор не был полностью исследован.

Список литературы

- 1) Жданов Н. Русские военнопленные в мировой войне. – М. – 1920. – 347 с.
- 2) Люкшин Д. Немецкие военнопленные в крестьянской России: особенности межкультурного опыта // Россия и Германия в XX веке. – М. – 2010. – С. 723–740.
- 3) Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март-октябрь) // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С. 35–56.
- 4) Султанбеков Б.Ф. История Татарстана. 20 век: учебное пособие. – Казань, – 1998. – 447 с.
- 5) Отдел рукописей и редких книг (ОРРК) НБЛ. Ф. 856.
- 6) Интернет-ресурс: <https://kazanfirst.ru/feed/26213>.

FOREIGN LANGUAGES IN ENGLAND: EDUCATION SYSTEM, WAYS OF LEARNING AND PROBLEMS

Ustkachkintseva Y.G.

Academic supervisor – Candidate of Science (Philology), senior lecturer A.A. Gilmanova

English gives a lot to our life. According to the scientists there are one and a half billion people who know English and a billion who learn it. Today the English language is the third language in the world after Chinese and Spanish, if we talk about the amount of native speakers and the first between the target languages.

There are native speakers in USA, UK, Canada, Australia, Ireland, New Zealand. But India and China have the most people who use it as a second language.

Children all over the world start to learn English from their childhood as a second or a third compulsory or facultative language. And then, there are some questions: What languages do English-speaking children learn? How? And what problems do they deal with? The answers have been researched on the example of English general education system.

In the 1st meeting of the European countries Ministers of education in January 1969 set up the reform of teaching foreign languages in the secondary school program. The main goal was at least to introduce a compulsory European language to kids of 10. The situation with priorities has changed rapidly. The Labour government introduced the national languages strategy in 2002, an initiative that gave heads eight years to introduce a foreign language at key stage two. In 2004 studying extra languages seemed being obligatory for kids. In 2011 around two thirds of the money behind primary languages was reallocated to the general school budget, causing many schools to stop developing their language teaching. Funding for local authority language advisers was also cut [Ratcliff, 2013]. From 2014 onwards, students aged seven to 11 are required to reach a high standard of written and spoken communication in one of seven languages, including: French, German, Italian, Mandarin, Spanish, Latin and Greek.

The National Curriculum was introduced into England, Wales and Northern Ireland as a nationwide curriculum for primary and secondary state schools following the Education Reform Act (1988). Notwithstanding its name, it does not apply to independent schools. Academies and free schools may also set their own curricula, though many choose to follow the National Curriculum [National Curriculum].

According to the British education system there was no foreign language at primary school, as a rule, but Modern foreign languages start to be a compulsory element of the primary curriculum since 2014.

At the first education stage (age 7-11) there are usually French, German or Spanish to learn. Moreover, it is possible to learn two languages after 9th form (2.5 hours/week).

At the second education stage (age 11-14) the amount of hours for studying language depends on the type of school (in general: 2.5-3.5 hours/week). There are more hours in humanitarian schools (3.5-4.5 hours/week).

Thirdly, there are 70% students learning French; 12% – German; 11% – Spanish; 2% – Italian, 0,5% – Russian, 2% – Mandarin and 2,5% others (Arabic, Portuguese, Japanese and others) [Guardian, 2013].

And how do they learn foreign languages?

Firstly, the main part of studying is atmosphere. If students learn, for example, Spanish, a classroom has the "smell" of Spain. The walls are decorated in Spanish posters and books. And with help from technology, pupils learn alongside Spanish peers. They study history of the language and country.

Also, the main goal of studying foreign language is free communication without fear to speak and make mistakes, that is the absolute removal of language barriers. They do not put the study of grammar and translational skills at the first place, the goal is to speak.

Secondly, they have a native language consultant, who can teach in their school all the time or come from time to time. Usually native speakers came from local community to work alongside classroom teachers or running training sessions with staff from local secondary schools. Such experience is very useful and helps students to overcome language barriers.

Besides, teachers use active involvement of students in lesson: games, discussions, use of audio – visual materials, the so-called communicative method. The quality of Internet resources and student books is also important. Students are told about various Internet resources, programs, sites, which they can use. Teachers choose books which include audio books, educational films, tasks, and interactive exercises. An important role takes independent work of students. Apart from this, the gaining popularity of learning by Skype is a new, but already proven rapidly growing tendency. There is at least two Skype sessions a term with schools in Spain. "It gives children a chance to discuss a topic they are learning with a native speaker. The children

respond very positively because it's interactive and it gives them a chance to use vocabulary and grammar in a real-life context". Students are required to reach a high standard of written and spoken communication.

The most interesting aspect that students have an opportunity to visit country of language in the summer or during the study time. It may not be only a touristic trip of a hole class, but it may include language courses and living with native speakers.

However, the statistic of languages between adults in England is quite understandable. All sources of the country are directed to teach tourists speak English not other languages as well. 65% of adults in England do not know even one of foreign languages, 15% may speak French and 6% – German.

And why English-speaking people don't get on well with foreign languages? According to the Guardian [Tickle, 2013, P.1] there are some problems in studying and teaching languages.

Firstly, it seems no necessity to speak foreign languages when the hole world study yours one. And it is quiet difficult, isn't it? "Learning a foreign language is difficult, right? Well, yes it is if you start at 11, only do it for three years, get the bare minimum of curriculum time, have your classes so spaced out that you forget what you learned last Wednesday when it comes to the next lesson on Tuesday, and never get to apply your skills, so it's all theory and no practice (let alone pleasure)" [Tickle, 2013].

Secondly, there is no foreign language before they start secondary, but it has been necessary since 2004 when it became optional to take a modern language exam at GCSE (General Certificate of Secondary Education), it's only compulsory to carry on till age 14.

Thirdly, the formulaic format of GCSE exams has the effect of stifling the motivation of students potential for advanced language learning. And fewer than 10% are doing any sort of language learning after GCSE.

Fourthly, lack of speaking teachers causes some problems. A lack of staff expertise is also a major concern. As many as 23% have no member of staff with language competence higher than GCSE level and up to 8,5% may have no language expertise at all within their school. Schools are employing a variety of staffing models to meet the challenge – from recruiting a specialist to teach across the school, to employing a native speaker from the local community to work alongside classroom teachers or running training sessions with staff from local secondary schools.

Fifthly, the number of hours is not enough. Sometimes it's really just an hour a fortnight.

To summarize, England is not a place where bilingual ability is valued. National Curriculum makes it quite impossible for students to know foreign languages, creating a lot of problems not only in education sphere. Nevertheless, it gives opportunities to study English to the whole world.

References

- 1) Boyd, Sigrid. Teaching Modern Languages: Policy and Practice in England, Wales and Northern Ireland / Sigrid Boyd // National Foundation for Education Research. – 2001. – P. 5–35.
- 2) Internet resource: Tickle, Louise. Languages in UK schools: where we are vs where we need to be. – URL: <http://www.theguardian.com/teacher-network/2013/may/13/languages-uk-schools> (accessed date: 30.03.2016).
- 3) Internet resource: Department for Education: National curriculum in England: languages programmes of study. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-languages-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-languages-programmes-of-study> (accessed date: 28.03.2016).
- 4) Internet resource: Ratcliffe, Rebecca: Languages in primary schools – getting ready for 2014. – URL: <http://www.theguardian.com/teacher-network/teacher-blog/2013/may/15/languages-primary-schools-2014> (accessed date: 22.03.2016).
- 5) Internet resource: Articles in The Telegraph: Foreign languages to be compulsory from age seven. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/education/primaryeducation/9321651/Foreign-languages-to-be-compulsory-from-age-seven.html> (accessed date: 02.04.2016).
- 6) Internet resource: Department for Education: National curriculum in England: languages programmes of study. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-languages-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-languages-programmes-of-study> (accessed date: 02.04.2016).

ZEUGMA AND PUN IN OSCAR WILDE'S PLAYS

Faizutdinova A.N.

Scientific supervisor – candidate of philological sciences, associate professor Shamsutdinova N.Z.

The research is devoted to analysis of stylistic devices such as zeugma and pun in Oscar Wilde's plays "The Importance of Being Earnest" and "An Ideal Husband". O. Wilde is a world-famous writer; many of his works reveal real life problems, but he looked at them through individual prism, which is full of irony, humor and sarcasm.

There are numerous methods in literature to make speech more expressive. Among them a significant value belongs to witty jokes, which make speech more vivid and interesting; and one of the brightest devices is pun.

Pun is a stylistic device, based on interaction of two well-known meanings of a phrase or word. In pun a keyword is usually repeated twice at least. Pun combines notions opposite in meaning but they sound alike. It makes the statement a little absurd and thus ironical and comical [Shamsutdinova N.Z, 2013, C. 40].

1. E.g.: *You can tune a guitar, but you can't tuna fish. Unless of course, you play bass.*" [Редскер Я.И. 1984, С. 355].

As a comic device the pun is more suitable for forms of grotesque, but is often found in rudely-comic forms as well, in particular, when another (secondary) meaning of a word exposed in a pun violates the requirements of euphemism.

Many writers used pun as a weapon of laughter. Pun acquires the special meaningfulness in works of such masters of satiric and humorous literature, as William Shakespeare, Jerome K. Jerome, Bernard Shaw and many others.

Successful translation of pun depends on the existence of steady word combinations in the target language and on translator's skill to analyze all stylistic and semantic features of set expressions. The translator's work objective is to convey general author's intent and essence.

There are different types of pun: a play of words may be based on polysemy; it also can be based on full of partial homonym or homophones and pun may be based on antonyms.

Depending on the types of the pun there are various ways to transferring this trope to the target language. The basic technique of pun translation is:

- omission,
- compensation,
- calque (loan translation).

The play of words is substituted by an element of ordinary translation in omission, that may result in a loss of information because of the changed semantics of the pun in the source language. But compensation as a way of equivalent translation within the whole text may help in substitution of the omitted element in a source language by its analogue or another element in target language that will compensate the loss of information and have a similar impact on the reader.

Loan translation implies the construction of lexical units in accordance on the model of the correspondent words in the foreign language by precise translation of their semantically important parts or borrowing certain meanings of the words.

Zeugma is the use of a word in two meanings: the first is literal and second is transferred. Both meaning clash and produce a humorous effect. Most often only semantic verbs are used for zeugma.

2. E.g.: *They saw lots of thunder and lightning* [Редскер Я.И., 1984, С. 355].

Such stylistic device can also be found in Russian literature, especially in Chekhov's prose: *Шел дождь и два студента, один – в университет, другой – в калошах* [Полухина В.П, 2008, С. 204].

The effect of this method lies in the collision of two verb meanings – literal and figurative. With regard to the transmission of this technique in the translation, the authors note that zeugma is not always easily translatable due to several reasons: the different rules of compatibility, mismatch between the literal and figurative meanings of verbs in two languages, and the difference in lexical elements of phraseology. Highlighting the frequent use of zeugma in the English literature, the literary critics point out that in the Russian language it is much rarer and is mainly used for the purpose of humor or in translation.

It should also be noted that as stylistic device zeugma is a characteristic of English literature, rather than of Russian and Tatar. Basically, this device used in the translations of foreign works into native language. However, there were those who possessed the skill taking zeugma:

E.g. A.S. Pushkin in Russian literature:

*«Колдун, колдуньей ободренный,
Развеселясь, решил вновь*

Нести к ногам девицы пленной

Усы, покорность и любовь» («Руслан и Людмила») [Полухина В.П., 2008, 113 с.].

and Shaukat Galiev – the famous writer of the XX century – in Tatar literature:

Шунда беренче тапкыр

Очраттым мин *балторган*.

Белмәгәндә мине көтеп

Көпшәсендә *бал торган* [Татарская энциклопедия, 2008, С. 432].

Apparently, this device is not often used by writers and poets because of its expressiveness. Therefore, they use it with extreme caution and much-needed sense of proportion. It explains why zeugma is such a rare phenomenon in the Russian and Tatar literature.

Thus, zeugma because of syntactic features of the languages observed, in fact, is more common in the English language.

The year of 1895 year was quite a success successful for Oscar Wilde as two of his plays were staged: “An Ideal Husband” and “The Importance of Being Earnest”.

The art of O. Wilde as a witty conversationalist was manifested in comedies in all its glory; his dialogues are gorgeous, his thoughts and elegant paradoxes were admired so much that the reader is befuddled by them throughout the play.

The most evident example of such stylistic device from “The Importance of Being Earnest” is a phrase, which is pronounced by the one of the main characters Algernon while speaking to Jack:

«Algernon: You look as if your name was Ernest. You are the most earnest-looking person I ever saw in my life...» [Wilde, Oscar. 2007, 139 с.].

«...Алджернон: Ты отзывался на имя Эрнест. Ты серьезен, как настоящий Эрнест».

In this dialogue we can observe the pun, which is based on homophones of two meanings of the word “earnest”: “Earnest” as a male name and “earnest” as a description of a strong and strict man.

The main heroes – Jack and Algernon – introduced themselves as Earnests to impress two young ladies for only a man with the name Earnest could be a perfect husband and a real gentleman to London girls’ mind of that time.

The play “An Ideal Husband” is also created with elements of humor, and my favorite episode is a dialogue between Lord Arthur Goring and Ms. Cheveley:

«...Lord Goring: I am going to give you some good advice.

Mrs. Cheveley: Oh! Pray don’t. One should never give a woman anything she can’t wear in the evening...» [Wilde, Oscar. 2007, 280 с.].

(«...Лорд Горинг: Разрешите, дать вам один совет?

Мисс Чивли: О, мой Бог! Я вас уверяю. Никогда не следует дарить женщине то, что она не сможет надеть на вечер...»).

Lord Goring was going to help Ms. Cheveley and he’d like to tell her something useful. But the lady accepted this entire situation in girlish style. And she added that it was not necessary to give something, especially to a woman, if it has not a material value.

This example of zeugma is based on phrasal verb “to give something”, which has almost 100 meaning, depending on a case of usage. And, of course, a woman like Mrs. Cheveley understood the Lord’s phrase as “to present something” or “to give a surprise”, while Arthur Goring was going to give an advice, which could be appreciated as well.

Oscar Wilde is a great writer, a man with a big letter. All his works are still actual nowadays no matter where and when they are being read. Today he is popular no less than modern writers. And, of course, it is because of his unique, acute and high-flown literature language with all his tricks of irony and humor. It’s worth saying that the use of such stylistic devices as zeugma, pun and so on require creativity of translator to transfer all these tropes, conveying their original mood and temper to a target language.

Список литературы

- 1) Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки». – Л.: Просвещение. – 1981. – 295 с.
- 2) Полухина В.П., Коровина В.Я. Литература. Учебн. для общеобразовательных учреждений. Л.: Просвещение. – 2008. – 319 с.
- 3) Редскер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: Правда. – 1984. – 355 с.
- 4) Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии. – 2008. – 767 с.

- 5) Shamsutdinova N.Z. Notes on English Style. Учебное пособие по стилистике английского языка. – Казань: Казанский Федеральный Университет. – 107 с.
- 6) Wilde, Oscar. The Importance of Being Earnest and Other Plays – Oxford English Drama. Oxford. – 2007. – 316 с.

ЗАРОЖДЕНИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (V - НАЧ. IV ВВ ДО Н.Э.)

Фомина А.В.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Рунг Э.В.

Ораторское искусство как особый вид творческой деятельности появился на территории Древней Греции примерно на рубеже V-IV вв. до н.э. [Исаева, 1994, С. 3].

Рассуждений на вопрос почему именно Древняя Греция породила этот особый вид художественной деятельности довольно много, поэтому их следует систематизировать.

Одной из предпосылок формирования искусства красноречия стало удивительное свойство древних греков – неудержимое стремление к любым состязаниям во всех сферах общественной жизни. Древнегреческое слово «агон»⁹ как выражение состязательного, спорного и противоречивого начала включает в себе фундаментальную характеристику всей древнегреческой культуры. «Стремление человека доказать свое превосходство не с помощью силы и оружия, а с помощью интеллекта, образованности, тренировки – качеств, скорее приобретенных в результате самосовершенствования, чем дарованных от природы, – значительно продвинуло вперед греческую цивилизацию» [Корнилова, 1998, С. 11].

С одобрением говорил Аристотель о присущем грекам чувстве соревнования: «...соревнование есть нечто хорошее и бывает у людей хороших... Склонными же к соревнованию будут необходимо люди, считающие себя достойными тех благ, которых они не имеют, ибо никто не желает того, что кажется невозможным. Поэтому-то такими [то есть склонными к соревнованию] бывают люди молодые и люди, обладающие величию души, а также люди, владеющие такими благами, которые достойны мужей, пользующихся уважением; к числу этих благ принадлежит богатство, обилие друзей, власть и другие тому подобные блага... Если чувство соревнования проявляется по отношению к благам, пользующимся уважением, то сюда необходимо нужно относить добродетели и все то, с помощью чего можно приносить пользу и оказывать beneficia другим людям...» [Arist., Rhet., 1388 a-b].

Самым ярким примером проявления агональности «в своем чувственно-телесном облике» [Богданова, 2011, С. 915] являются, конечно же, Олимпийские игры, ставшие сегодня для нас явлением не только древнегреческой, но и мировой культуры.

Агональность была характерна и для мыслительной деятельности древнего грека. В середине V в. до н.э. появляется категория людей, которых называли софистами. «Софистика – духовно-воспитательное и философское учение в Греции V и IV вв. до н.э. – базировалась на субъективизме и отрицании объективной истины. Разочаровавшись в истинности естественнонаучных теорий, поскольку экспериментальная база естественных наук была еще недостаточной, софисты обратились к изучению более доступного объекта – человека и его мыслительного процесса. Наиболее известным постулатом софистики стала формула Протагора: «о любом предмете можно высказать два суждения, противоположных друг другу» [N 11, Diels, 80 (74), 136 a].

Софисты, рассуждали, что «объективной истины нет – есть только субъективное суждение о ней: человек есть мера всех вещей. Поэтому нельзя говорить, что одно мнение истиннее другого: можно лишь говорить, что одно мнение убедительнее другого. Научить убедительности, научить «делать слабое мнение сильным» – так представляли свою главную задачу софисты-преподаватели. Для этого в их распоряжении были два средства: диалектика, искусство рассуждать, и риторика, искусство говорить; первая обращалась к разуму слушателей, вторая – к чувству. Тот, кто умело владеет обоими искусствами, может переубедить любого противника и добиться торжества своего мнения, а в этом и заключается цель идеального «общественного человека», участвующего в государственных делах. Отсюда понятно то внимание, с каким софисты занимались теорией красноречия» [Гаспаров, 1994, С. 9].

Однако вернемся к диалогичности мышления древнегреческого человека. По мнению С.Л. Утченко эта диалогичность должна рассматриваться как проявление еще одной из особенностей античной

⁹ Понятие «агонального» ввел в научный обиход Я. Буркхардт.

культуры, точнее – более общей и специфической ориентации этой культуры. Автор подчеркивает ориентацию античной культуры на устное, живое, звучащее слово и на его слуховое восприятие, т.е. «то, что может быть названо оро-акустической ориентацией» [Утченко, 1977, С. 12]. Следует отметить, что даже древнегреческое письмо было направлено на точность в передаче звучания произносимого слова. Немецкий филолог Иоганнес Фридрих подчеркивал: «Если древнейшее письмо старалось передать только смысл сообщения, игнорируя точное звучание, то теперь главной задачей стала передача звучания сообщения» [Фридрих, 1979, С. 128].

Исходя из этого следует согласиться с мнением, что античность не знала чтения «про себя» – даже наедине с собой грек читал вслух, наслаждаясь звучащим словом, «даже философские трактаты, даже научные исследования писались прежде всего для громкого чтения» [Гаспаров, 1994, С. 7].

Подобная ситуация исчерпала себя лишь с изобретением типографского станка, т.е. книгопечатания, которое в силу своего быстрого распространения открыло новую эпоху – эпоху преобладания визуального восприятия информации над восприятием слуховым, «тиранию печати, появление «типографского человека» [Фридрих, 1979, С. 128].

Теперь обратимся к непосредственным причинам выдвижения ораторского искусства на первый план и его развития в качестве отдельной дисциплины. Прежде всего это связано с социальными и политическими особенностями афинского государства. «Одной из важнейших черт демократического управления была возможность для политических деятелей публично полемизировать с противниками, влияя при помощи убедительной речи на настроение сограждан, добиваться проведения определенной политики» [Исаева, 1994, С. 4]. Так, согласно «Истории» Фукидида, блестящим оратором был знаменитый политический деятель V в. до н.э. Перикл: «Не стремясь к власти неподобающими средствами, он не потворствовал гражданам, а мог, опираясь на свой авторитет, и резко возразить им. Когда он видел, что афиняне несвоевременно затевают слишком дерзкие планы, то умел своими речами внушить осторожность, а если они неразумно впадали в уныние, поднять их бодрость. По названию это было правление народа, а на деле власть первого гражданина» [II, 65]. При таком могуществе слова государственные деятели осознали важность искусства красноречия для завоевания доверия народа, поэтому возникла острая необходимость владеть им профессионально, учиться красноречию.

Другим важным стимулом, повлиявшим на появление искусства красноречия, стало возрастание числа судебных процессов, также построенных на состязании мнений. Например, говоря об Афинах классической эпохи, авторы вступительной статьи к переводам речей древнегреческого оратора V – нач. IV вв. до н.э. Лисия подчеркивают, что «Афины действительно являлись городом, в котором суд был одной из тех осей, вокруг которых вращалась жизнь» [Лисий, 1994, С. 11]. В такой обстановке появилась нужда в профессионалах, способных составить юридически грамотную, доказательную речь, формирующую мнение судей – и такие люди появились.

Среди первых учителей красноречия древние называли Корака и Тисия – сицилийцев, преподававших в Афинах [Cic., Brut, 12, 46-47. Пер. И.П. Стрельниковой].

Уже на Сицилии Корак открыл школу, где стал преподавать то, что вынес из судебной практики по поводу имущественных дел, возникших после падения сицилийской тирании. Вскоре он выпустил сборник «общих мест» – хрестоматию готовых примеров для заучивания, чтобы вставлять их в произносимую речь. Его ученик и соратник Тисий завершил работу, создав теоретическое пособие техне (τ'εχνη), которое не содержало примеров, но давало рекомендации относительно самой структуры ораторских выступлений [Миллер, 1983, С. 129].

Любопытный случай, связанный с именами Корака и Тисия, характеризующий время формирования первых риторических школ, сохранился до наших дней: «Научившись от Корака искусству говорить, Тисий сам сделался учителем риторики и, полагаясь на свою ловкость вести судебные дела, не стал платить учителю установленного вознаграждения. Корак привлек Тисия к суду. «Скажи мне, Корак, – обратился к своему бывшему наставнику Тисий, – учителем чего я объявляю себя?» «Искусства убеждать кого угодно», – отвечал Корак. – «Но если ты выучил меня этому искусству, – продолжал Тисий, – то вот я тебя убеждаю ничего с меня не брать; если же ты меня не выучил убеждать, то и в этом случае я тебе ничего не должен, так как ты не научил меня тому, чему обещал». На это Корак возразил: «Если, научившись у меня искусству убеждать, ты убеждаешь меня ничего с тебя не брать, то ты должен отдать мне вознаграждение, так как ты умеешь убеждать; если же ты меня не убеждаешь, то ты опять-таки должен заплатить мне деньги, так как я не убежден тобою не брать с тебя денег». Вместо приговора судьи сказали: «У дурного ворона дурные яйца. Как воронята готовы пожрать своих родителей, так и вы пожираете друг друга». Е.Н. Корнилова [Корнилова, 1998, С. 32] подчеркнула комизм данной ситуации, так как греческое «жорак» значит ворон.

На основании отзывов Платона и Аристотеля можно составить приблизительное понятие о том, каково было содержание руководств Корака и Тисия. Оба руководства были приспособлены к ведению судебных процессов и не давали указаний на то, как составлять и располагать речи; в них содержались правила того, как представить суду какой-нибудь факт правдоподобным (вероятным) или неправдоподобным (невероятным): Корак и Тисий нашли, что правдоподобное имеет более шансов на успех в глазах судей, чем сама истина. «Пусть, – сказано в этих руководствах, – слабосильный несправедливо обвиняется в нанесении побоев; он может в оправдание указать на свою слабость: невероятно, чтобы он, слабый, мог наносить побои. Пусть, с другой стороны, в том же преступлении обвиняется человек сильный, действительно нанесший побои; он может в оправдание указать на свое сильное телосложение: невероятно, чтобы он мог нанести побои, так как на суде это должно показаться вероятным» (Аристотель, Риторика, II, 24, 1402a).

Руководство по риторике Корака было широко распространено в Греции. С.И. Соболевский [История греческой литературы, 1955, С. 229] указывает на то, что по этому руководству оттачивали свое мастерство Горгий, Антифон, Лисий, Исократ и другие ораторы, многие из которых вошли в канон десяти аттических ораторов.

Таким образом, Зарождение ораторского искусства было явлением не случайным, этому способствовало ряд причин: во-первых, агональность мыслительной деятельности древнего грека, то есть стремление любую идею подвергнуть критике, перепроверить. С.С. Аверинцев [Аверинцев, 1991, С. 338] называет это явление «первым рождением европейского рационализма», когда человек начинает «подсматривать» за результатами своей словесной деятельности, анализировать ее; во-вторых, обозначенная С.Л. Утченко оро-акустическая направленность античной культуры – любовь древних греков к устной, а не письменной речи; в-третьих, это следствие демократического управления, которое предполагало возможность политических деятелей публично полемизировать с противниками, добиваясь проведения определенной политики; и в-четвертых, возрастание числа судебных процессов, что повлекло за собой необходимость в людях, способных составить юридически грамотную, доказательную речь, формирующую мнение судей.

Указанные причины способствовали выдвигению ораторского искусства на первый план и его развитию в качестве отдельной дисциплины, появлению первых учителей красноречия.

Список литературы

- 1) Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Античная поэтика. – М. – 1991. – 338 с.
- 2) Богданова М.А. Агон как имманентная характеристика культуры Древней Греции // Вестник Донского Государственного Университета. – 2011. – Том 11. – № 6 (57). – С. 911–917.
- 3) Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. – М. – 1994. – 452 с.
- 4) Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. – М.: Наука. – 1994. – 255 с.
- 5) История греческой литературы: В 3 т. / Под ред. С.И. Соболевского и др. – М. – 1955. – Т. 2. – 308 с.
- 6) Корнилова Е.Н. Риторика – искусство убеждать. Своеобразие публицистики античной эпохи. М.: Изд-во УРАО – 1998. – 208 с.
- 7) Лисий. Речи / Предисл. Л.А. Маринович и Г.А. Кошеленко. – М.: Ладомир. – 1994. – 384 с.
- 8) Миллер Т.А. Аттическая проза V в. до н.э. // История всемирной литературы. – М. – 1983. – Т. 1. – С. 388–397.
- 9) Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима (III-I вв. до н.э.). – М. – 1977. – 299 с.
- 10) Фридрих И. История письма / Пер. с нем.; Отв. ред. И.М. Дьяконов. – М. – 1979. – 463 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ КОМЕДИЙНЫХ ФИЛЬМОВ, И МУЛЬТФИЛЬМОВ)

Хайдарова Ч.М.

Научный руководитель – канд. пед. наук, старший преподаватель Бабенко О.В.

Язык является одним из важнейших средств общения между людьми, при помощи которого люди делятся мыслями и достигают обоюдного понимания и расположения к себе, а также, будучи крайне гибким явлением, оставляет за собой необходимость его ежедневного изучения [Богомазов, 2001, С. 200].

Исследователи Елухина Н.В., Ярцева В.Н., Антипова А.М., Антонова Д.Н., Богомазов Г.М., Брызгунова Е.А., Касаткин Л.Л., Бурая Е.А., Галочкина И.Е., Шевченко Т.И., Соколова М.А. посвятили свои работы языку – как лингвистическому «солнцу» «лингва-галактики».

Звуковая картина языка – это приоритет любого языка. Прежде чем начать писать и читать на иностранном языке, мы учимся воспринимать его на слух. Для нас, будущих переводчиков, аудитивный навык является превалирующим (если речь идет об устном переводе) и должен быть развит в серьезной степени. Чтобы адекватно понять и корректно произносить иностранные слова, нужно не просто уметь имитировать звуки и интонацию, необходимо обладать определенной системой фонетических знаний, секретов, которые помогли бы приблизить свое произношение к идеалу.

Постигая иностранный язык, мы глубже понимаем свой. Сравнивая фонетические явления в иностранном (в нашем случае – английском) и родном языках, мы получаем возможность понять, какие именно интонационные и звуковые различия имеют место быть, какая именно интерференция (негативное влияние одного языка на другой) может появиться вследствие взаимодействия языков в нашем сознании. Эмоциональный фон языков также может быть различен (интонационные шкалы в русском и английском отличаются), а потому понимание эмоционального настроения собеседника также не всегда корректно. Вычисление возможных фонетических ошибок поможет переводчику профессионально оценить эмоциональный фон высказывания и адекватно передать его атмосферу.

Интонация представляет собой достаточно сложное, многоплановое и чрезвычайно важное явление в общем контексте речевой деятельности человека [Касаткин, 2008, С. 250]. Интонационный мультикомплекс состоит из следующих компонентов: высота, ударение, ритм (и паузация), темп, тембр, мелодика (мелодия). Именно интонация фактически организует устную речь в целом, в том числе и чтение. Интонация позволяет передать эмоционально-смысловые оттенки текста, выражая состояние, настроение автора. Важнейшая функция интонации – определение модальности высказывания.

Наше пристальное внимание будет сфокусировано на мелодике: именно она отвечает за создание определенного эмоционального фона высказывания. Английский и русский языки, как известно, имея немало общего в способах выражения эмоциональности, все же значительно отличаются друг от друга в этом отношении. В нашем исследовании мы взяли за основу пять человеческих эмоций: радость, печаль, гнев, брезгливость, страх. Задались целью сравнить: одинаково ли выражаются эти эмоции в английском и русском языках? Для этого мы выбрали следующие фильмы: «Джентльмены удачи», «Операция Ы», “Sister, act!” («Сестричка, действуй!») и мультфильмы: «Три богатыря и Шамаханская царица», «Три богатыря на дальних берегах», «Головоломка» (“Inside out”), «Шрек-2».

Приведем по несколько фразовых примеров на каждую эмоцию (и ее оттенки) на обоих языках: «Нам не страшен серый волк. Молодцы ребята, похлопаем!» (ироническая радость – «Джентльмены удачи»); «Here's a chance for a true romance» (reserved puzzled joy) – “Sister act!”; «Постой, паровоз, не стучите, колеса. Кондуктор, нажми на тормоза» (угнетающая печаль) – «Операция Ы и другие приключения Шурика»; «I'm sorry I couldn't join the sisters in Las Vegas» (grumbling sadness) – “Sister act!2”; «Я из тебя суп сварю!» (яростный гнев) – «Три богатыря и шамаханская царица»; «Don't make me come after you» (angry indignation, irritation) – «Shrek»; «Нет, я не могу, занят я!» (невротический страх) – «Три богатыря и на дальних берегах»; «Are you kidding me! Out of the days!» (exclamation fear) – «Inside out»; «Ты кого мне принес!» (крайняя степень брезгливости) – «Три богатыря и шамаханская царица»; «Who would want to live in a place like that?» (extreme disgust) – «Shrek».

Выполнив необходимый фонетический анализ шкал русских и английских высказываний, умоключаем, что оба языка заявляют о себе эмоционально ярко. Мы рассмотрим анализ на примере одной из ведущих эмоций – радости. Сходство американских и русских кинокартин состоит в том, что и те, и те высветляют радость как эмоционального лидера. И дело не только в комедийности жанра. Скорее и в том, что радостный возглас может немедленно привлечь внимание, высветлить то или иное содержание.

Разница очевидна в цифрах: если в американских фильмах и мультфильмах приоритетом пользуется восторженная радость (ecstatic joy) = 55%, то в русских фильмах и мультфильмах восторженная радость набирает всего 45%. Русскоязычные меньше радуются? Отнюдь. Но вполне возможно, чуть меньшая цифра в русском кинематографе может означать, что в нашем менталитете наиболее активна радость сдержанная, глубокая, размышляющая.

Данные, полученные в нашем исследовании, могут быть полезны преподавателям и переводчикам, заинтересованным в углублении своих познаний в плоскости корректного анализа выражения эмоций и корректной трактовки интонационного фона высказываний в английском и русском языках. Практическое значение работы заключается в том, что полученные результаты могут быть важны для при-

кладных и экспериментальных исследований по фонетике. Переводчики, понимающие оттенок той или иной эмоции, смогут наиболее точно передать контекст, донести основную мысль высказывания.

В итоге нашего исследования, мы приходим к заключению, как английский, так и русский языки чрезвычайно эмоциональны, однако это разная эмоциональность: в английском это шкалы, представленные витиеватыми ступенчатыми, скользящими, «прыгающими» тактами, в русском же эмоции более прямолинейны, однако более глубоки и многогранны в плане оттенков той или иной эмоции.

Список литературы

- 1) Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык // Фонетика: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – 2001. – С. 5.
- 2) Касаткин Л.Л. Современный русский язык // Фонетика: учеб. пособ. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – 2008. – С. 50–51.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕМЫ В РОМАНЕ А.Г. ЙЫЛДЫЗА «БОШЛУК»

Халиуллина Э.И.

Научный руководитель – старший преподаватель Хабибуллина Э.К.

Термин «проблема» используется в разных областях знаний, и литература не является исключением. Вообще, проблема – это теоретический или практический вопрос, требующий разрешения, исследования. А проблематика – это идейное осмысление писателем тех социальных характеров, которые он изобразил в произведении. Осмысление это заключается в том, что писатель выделяет и усиливает те свойства характеров, которые он, исходя из своего идейного мирозерцания, считает наиболее существенными [Поспелов, 1976, С. 77]. То есть, иными словами, проблематика – это то, как автор осмысляет и раскрывает рассматриваемую им тему.

В свою очередь, под социальной проблематикой литературных произведений понимается совокупность общественных взаимодействий разного уровня, проявление нарушения их функционирования вследствие обострения существующих противоречий, которые изменяют человеческие ценности, нормы поведения и ведут к социальным реакциям [Юсаяев, 2014, С. 79]. В произведениях могут подниматься социальные проблемы самого разного плана: проблема взаимоотношения родителей и детей, проблема столкновения мировоззрений, проблема мести и т.д.

Роман «Бошлук» – это произведение, отражающее социальные проблемы турецкого общества второй половины XX века. Идейной основой всего романа является конфликт мировоззрений, выражающийся в противостоянии отца и сына. Проблема двух противоположных взглядов на религию, на ее роль в жизни человека невидимой цепью тянется через весь роман, давая при этом основу для развития других проблем произведения.

Главная проблема произведения – это *проблема роли религии в жизни человека и общества* в целом. Именно на этом и строится весь сюжет произведения. Роман начинается с описания эпизода, в котором Седай Бей застаёт своего сына за чтением намаза и приходит от этого в ярость: «*Senin o aydın kafanı kimler örümceklendirdi...*» [«Boşluk», 1974, С. 8] – («кто затуманил твою светлую голову»). Седаи Бей сразу же определяет свою точку зрения по отношению к религии. Он утверждает, что религия не должна иметь столь сильное влияние в современном обществе, что интеллигентный человек не должен верить в невидимые силы («*meydanda olmayan kuvvetlere teslimiyet göstermek aydın insanlara göre değil*») [«Boşluk», 1974, С. 9]. Он считал, это единственно верным взглядом и хотел, чтобы его сын придерживался такого же мнения.

Однако Джихан придерживался совершенно другого взгляда. Он пытался убедить отца в том, что он находится на пути к достижению любви Аллаха. Он считал религию единственным средством познания человеком себя и спасения своей души. Джихан не нашел понимания со стороны своего отца, однако в поиске хоть какой-то поддержки, он просит его не пытаться сжечь тот чистый мир, который он создает в своем сознании («*kafamda kurmaya uğraştığım tertemiz dünyamı yakmaya çalışma*») [С. 9]. Седаи Бей, будучи не в силах принять взгляды сына, в дальнейшем прекращает общение с ним. Но, даже несмотря на это, никакие силы не способны остановить Джихана на пути к приближению к Аллаху («*Ona [Allaha] yaklaşmamı engelleyecek hiç bir kuvveti güçlü bulmuyorum*») [«Boşluk», 1974, С. 9].

А.Г. Йылдыз не случайно поднял данную проблему в своем произведении. Религия во все времена была основной составляющей жизни турецкого общества. Но с приходом к власти Мустафы Кемала Ататюрка в Турции началось создание светского государства. Для уменьшения роли религии во всех

сферах жизни общества предпринимались все возможные меры, вплоть до насильственных. В обществе по-разному относились к преобразованиям: появлялись как сторонники, так и противники, представленные в романе в лице Седат Бея и Джихана. Как правило, молодое поколение всегда выступает за преобразования, за утверждение более современного общества. Однако роман «Бошлук» в этом плане своеобразен, так как представитель молодого поколения Джихан является сторонником сохранения старых традиций в обществе, он считает неправильным то, что самые святые вещи отходят на второй план.

Конфликт между отцом и сыном, конфликт мировоззрений, завязавшийся в самом начале произведения, тонкой нитью тянется через сюжет всего романа. Джихан очень мучается из-за конфликта с отцом, хотя никак этого не выдает. В конце концов, он решает написать письмо отцу в надежде на то, что тот хотя бы придет на конференцию, где должен был выступать герой. Письмо Джихана очень необычно по своему содержанию. Он не делает его обращенным конкретно к отцу, а пишет его в форме небольшой истории. Автор романа помещает небольшой рассказ в романе, для того, чтобы усилить эффект восприятия читателем поднятой проблемы. Письмо Джихана – это своеобразное отражение того, что происходит с ними в их реальной жизни. Эту историю можно рассматривать как некую поучительную притчу, из которой Седат Бей следовало извлечь урок. Параллель между героями притчи, которые своим желанием отомстить завели себя в тупик, несомненно, оказывает сильное воздействие и на Седат Бея. Он, судя по всему, узнает и себя в этом письме в образе Хасана, который разбогател, присвоив себе слиток своего друга. В результате этого дети бывших друзей начали мстить друг другу, точно так же, как Джихан и Исмет. Осознание своей вины в сложившейся ситуации приводит его к негодованию, однако ответного письма сыну Седат бей так и не пишет. Следующая проблема, которую мы выделили в исследуемом романе, *проблема поиска смысла жизни*. Вопрос о смысле жизни – это философская и духовная проблема, которая имеет отношение к определению конечной цели существования, предназначения человечества. Кроме этого, определение смысла жизни имеет огромное значение для становления духовно-нравственного облика личности. Вопрос о смысле жизни также понимается как субъективная оценка личностью своей жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям. Если же человеку не удастся воплотить в жизнь свои первоначальные намерения, то он может испытывать внутренний дискомфорт, неудовлетворение от своей жизни.

После неприятного инцидента с отцом Джихан продолжает задумываться над смыслом всей своей жизни и, вообще, над смыслом жизни всего общества. В его диалоге с матерью отчетливо видно, насколько он растерян и встревожен: «*İstersen sokaklarda dolaş, hayvandan farksız... Gayesiz olan her şeyin sonunda bir boşluk yatmaz mı anne?*» [«Boşluk», 1974, С. 149] [Хочешь, будь мертвецки пьяным... Хочешь, броди по улицам, ничем не отличаясь от животных. Разве концом каждого бесцельного поступка не является пустота, мама?].

Пессимистичные мысли героя романа – это знак глубокого внутреннего кризиса личности. Герой, пытаясь найти смысл своей жизни, заходит в тупик: «*Ama yine huzursuz ve yine de bir gün öleceğiz*» [«Boşluk», 1974, С. 149] [И снова нет спокойствия [внутри человека] и однажды все мы умрем]. А убедившись в бессмысленности жизни, он еще больше закрывается в себе. Отныне в душе героя начинает зарождаться глубокая пустота.

Джихан и сам осознает появление пустоты и беспокойства внутри себя: «*İsyankar oldum, semiyete, size. Hep kötü şeyler geçiyor aklımdan hep. Dedim ya, iyi şeyi düşünemiyorum artık*» [«Boşluk», 1974, С. 148] [Я стал бунтарем по отношению к обществу, и даже к вам [семье]. В голове моей всегда мелькают плохие мысли. Я уже не могу думать о чем-то хорошем]. Джихан словно бродит в пустоте, из которой для него нет выхода. Каждое действие Джихана словно только сильнее рушит его изнутри.

Проблема мести – это еще одна из основных проблем романа. Центральное место в романе занимают взаимоотношения двух главных героев – Джихана и Исмета. После вспыхнувшего между бывшими друзьями конфликта вся их дальнейшая жизнь превращается в бесконечную войну друг с другом. Причем основным катализатором конфликта является Исмет, который любыми способами хочет убить Джихана.

Исмет несколько раз неудачно покушается на жизнь Джихана, попадает в тюрьму. Но даже это не останавливает его. Он продолжает выстраивать в своей голове все новые и новые планы мести. Его ненависть к бывшему другу усиливается после того, как он, подобно герою романа «Дубровский», узнает об истинных причинах смерти своего отца. Усугубляет всю ситуацию то, что и мать Исмета, узнав о смерти мужа, попадает в больницу и вскоре умирает. После этого у Исмета словно мутнеет рассудок, и уже ничто не в силах его остановить. Но в отличие от Дубровского, Исмет борется только за свои интересы. Даже его семья пытается отговорить его от преступления, но Исмет непреклонен.

В образе Исмета А.Г. Ыылдыз изображает всех людей, которые, движимые чувством мести, совершают совершенно необдуманные поступки. Ведь, месть – это действия, произведенные за причиненное зло, возмездие за что-либо [Ожегов, 2008, С. 352]. Месть всегда рождается из обиды человека, сопровождается желанием наказать обидчика. Обиженный человек, подобно Исмету, желая восстановить справедливость, стремится к тому, чтобы обидчик испытал те же самые эмоции, что и он. Обиженный человек далеко не всегда в состоянии контролировать свои эмоции, поэтому он может заниматься самосудом, придумывать способы, которые не накажут обидчика, а причинят ему еще больший вред.

Героем исследуемого романа движет то же самое чувство обиды. Однако обида его со временем перерастает в ненависть, которая лишает Исмета способности мыслить рационально. Вся его жизнь – это стремление отомстить, стремление избавиться от усиливающегося внутри него чувства ненависти через совершение преступления. Но каждый раз Исмету не удается осуществить свои планы.

Интересен эпизод, в котором Исмет объясняет Эбру причину того, почему он хочет убить Джихана. Самый первый конфликт героев был лишь началом всего. А последовавшее банкротство отца Исмета, его смерть, смерть его матери – это цепочка несчастий, причиной которых является Исмет («*bütün bu felaketler zincirinin sebebi benim...*») [«Boşluk», 1974, С. 223]. Герой, понимая, что вины Джихана в смерти его родителей нет, мучается от угрызения совести, считая себя виноватым («*vicdan azabı beni kahrediyor*») [«Boşluk», 1974, С. 223]). А после смерти Джихана, как полагает сам Исмет, он обретет душевное спокойствие.

Завершение данного конфликта оказывается неожиданным. После получения Исметом письма от своего отца, которого он долгое время считал покойным, герой отказывается от своего плана убийства Джихана. Слова отца оказывают положительный эффект на Исмета: «*Onun [Cihanın] safında yer almaya bak*» [«Boşluk», 1974, С. 279] [Старайся получить место в его безгреховности].

Письмо отца является своеобразным завершением многолетней ненависти Исмета к Джихану. Исмет, наконец, понимает, что жизнь постоянным желанием отомстить, это не жизнь, а лишь существование. В свою очередь, отец Исмета Эшреф бей также осознает свою ошибку. Он понимает, что не должен был оставлять своих детей, а должен был всегда быть рядом с ними. А слова Нигар ханым о том, что именно они, родители, виноваты в грехах своих детей, оказываются правдой. Эшреф бей в последний момент понимает правильность этих слов.

Нельзя обойти стороной еще одну очень важную проблему турецкого общества того периода – *проблема равнодушия матерей к своим детям*. Причиной этого является европеизация Турции. Раньше после рождения ребенка мать полностью посвящала себя новорожденному. Однако в XX веке тенденции резко изменились. Большинство матерей не считали нужным все время находиться рядом с ребенком, они больше интересовались собой, своим внешним видом. Такой же матерью была и героиня романа Эбру. Как пишет А.Г. Ыылдыз, Эбру была типичной матерью XX века (Ebru, yirminci asrın, tipik bir annesi olmuştu...) [«Boşluk», 1974, С. 113]. Она мало интересовалась своим ребенком, даже порой брезговала им. Всем воспитанием занимался отец, Джихан. А Эбру, боясь, что испортится ее фигура, даже не кормила ребенка грудью. Боясь, что испортится ее маникюр, не меняла подгузники у своего сына. Одним словом, она была мамой XX века, которая свою красоту и свой комфорт видела превыше всего. Именно в своей героине Эбру А.Г. Ыылдыз воплощает образ большинства матерей современного турецкого общества.

Можно сказать, что таким холодным отношением к своему ребенку, Эбру предавала его. Однако Эбру предала не только своего сына, но и мужа. После приезда Исмета к дому, где жили Джихан и Эбру, после того, как Джихан в гневе начал избивать Исмета, Эбру не приняла сторону мужа, а вызвав полицию, предпочла отказаться от своего мужа и уехать вместе с Исметом. Такое предательство оказалось сильным ударом для Джихана. Более того, Эбру прилюдно отказалась от своего сына в суде. Этот эпизод был концом взаимоотношений между героями. Джихан же, попав в тюрьму, многое переосмыслил, и вышел на свободу совершенно другим человеком.

Следующая проблема, поднятая в романе, это проблема выполнения профессионального долга. Несмотря на многолетнюю вражду и на попытки Исмета убить его, Джихан исполняет свой долг врача. Ему удается взять себя в руки, сказав себе «выполняй свой долг», и приступить к лечению больных. Этот поступок показывает то, насколько сильной личностью был Джихан. Он был способен переступить через себя, через свою личную неприязнь к человеку и выполнять свою работу. Только человек мужественный и очень сильно любящий свою работу, способен несмотря ни на что выполнять свой долг.

О том, что Джихан был действительно очень опытным и уважаемым доктором можно судить и по тем фактам, что все люди со всех ближайших деревень приходили на прием именно к нему. «*Bir doktor Cihan varmış*» [с. 196] [Есть один доктор Джихан]. Именно так все люди говорили о докторе. Джихан

был очень внимательным специалистом, старался уделить должное внимание каждому пациенту, переживал за своих больных. Джихан получал удовольствие от своей работы, а главное от ее результатов. Именно это и является показателем высокой степени профессионализма доктора и, конечно, его большой любви к работе, что является основным условием достижения успеха в своем деле.

Таким образом, проанализировав роман «Бошлук», исследовав его фабулу и охарактеризовав главных героев, мы увидели, насколько широк спектр социальных проблем, поднимаемых А.Г. Ыылдызом. Проблематика романа представляет собой важнейшее звено содержания всего произведения. А центральная проблема произведения является организующим началом, пронизывающим все элементы художественной целостности романа.

Список литературы

- 1) Пospelов, Г. Н., Николаев П. А., Волков И. Ф и др.: под ред. Н. Пospelова – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высш.шк., 1988. Введение в литературоведение: учебник для филол. спец. университетов / Г.Н. Пospelов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков. – 528 с.
- 2) Особенности социальной проблематики в произведениях художественного реализма / А.С. Юсаяев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (30).
- 3) Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. ООО «А ТЕМП». – 2008. – 944 с.
- 4) Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]: смысл жизни, вып. 16 декабря 2005 г. Обновл: 1 марта 2016 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смысл_жизни (дата обращения: 16 марта 2016).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Хамраева А.З.

Научный руководитель – старший преподаватель Кузьмина О.Д

Любой язык – это явление изменяющееся и развивающееся. Каждая эпоха откладывает свои отпечатки: оставляет новые слова, уносит старые, которые уже не нужны в употреблении. Английский язык не является исключением. Ежедневно в лексике языка появляется огромное количество неологизмов.

В связи с эрой высокоскоростных технологий отчетливо прослеживается пополнение лексики в сфере компьютеризации. Внедрение последних инноваций в общественную жизнь людей нашло свое отражение и в языке. Такие новообразования как *skype family* (ситуация, когда один из родителей живет за границей, и связь в семье поддерживается при помощи Skype), *ambient computing* (информационная техника, с помощью которой можно получить доступ к любой информации, например, голосовые команды, такие как Siri на iPhone или iPad), *selfie stick* (палка для селфи, предназначенная для фотографирования), *viewer* (человек, который смотрит видео концерты онлайн на компьютере), *phablet* (смартфон, экран которого больше, чем у телефона, но меньше планшетного компьютера), постепенно входят в обиходную лексику нашей жизни, становясь для нас обыденными вещами.

В современном английском языке существуют следующие продуктивные способы образования неологизмов (основываясь на классификации Луи Гильберта): словосложение, слияние, сокращение, аффиксация (которая подразделяется на суффиксацию и префиксацию), конверсия и семантическая деривация.

Словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ) [Розенталь, Теленкова, 1976, С. 272]. 92 слова из 200 проанализированных неологизмов являются сложными:

- e-book (electronic book) – электронная книга,
- pocket-dial – звонок на мобильный, находящийся в кармане,
- drivestep (drive+step) – драйвстеп (музыка, под которую хорошо вести машину).

Слияния, они же бленды, процесс, предполагающий сложение двух и более фрагментов слов в новую единицу языка [Елисеева, 2005, С. 32], составили 61 единицу от общего числа неологизмов:

- cosplay (costume play) – косплей (одевание и гримирование под персонажей аниме),
- digicam (digital camera) – цифровой фотоаппарат,

• fembot (female robot) – фембот (робот, чей визуальный образ подобен визуальному образу девушки).

Еще одним способом образования неологизмов является аффиксация – образование новых слов с помощью суффиксов и префиксов [Розенталь, Теленкова, 1976, С. 19]. Количество таких неологизмов составило 29:

- blairism (blay +ism) – приверженцы политики Тони Блэра,
- crafting (craft+ing) – крафтинг (это способ получения большей части существующих в Minecraft блоков и предметов),
- nanofood (nano+food) – нанопродукты,
- eucatastrophe (eu+catastrophe) – эвкатастрофа (развязка сказки с положительным концом).

К сокращениям относятся аббревиация и усечение.

Усечение – способ образования нового слова путем уменьшения уже имеющегося без изменения в значении [Розенталь, Теленкова, 1976, С. 324]. Нами было выделено 8 усечений:

- decaf (decaffeination) – кофе без кофеина,
- Wi-Fi (wireless fidelity) – Wi-Fi (Вай-Фай),
- vape (evaporate) – вдыхать и выдыхать пар, производимый электронной сигаретой или похожим устройством.

Из 200 единиц 5 являются аббревиатурами:

- LAT (living apart together) – ситуация, когда гражданские супруги живут в разных домах,
- LDR (long distance relationship) – отношения на расстоянии,
- FOMO (fear of missing out of) – синдром FOMO постоянная боязнь, будто пропускаешь что-то очень интересное и важное, что происходит прямо сейчас).

Семантическая деривация – процесс, при котором слово с течением времени приобретает новое значение, наблюдается в 3 случаях:

- grown-up – начальники,
- sick – классный,

Unicorn – высокотехнологическая компания, созданная менее десяти лет назад и стоящая больше миллиарда долларов.

Конверсия (англ. conversion) – переход слова из одной части речи в другую без изменения формы [Елисеева, 2005, С. 17]. Данным способом образовано 2 слова из 200:

- to google – гуглить,
- to ghost smb – заканчивать отношения путем игнорирования звонков и сообщений бывшего партнера.

Классификация неологизмов по способу образования показала, что наиболее употребительными способами являются словосложение, слияние, сокращение, аффиксация.

Таблица 1. Структура неологизмов в английском языке

Способы словообразования	Количество единиц, %
Словосложение	40
Слияние (блендинг)	31
Аффиксация	15,5
Сокращение	7
Семантическая деривация	1,5
Конверсия	1

Анализ способов перевода английских неологизмов на русский язык показал, что чаще всего переводчики прибегают к методу описательного перевода (26% случаев). Наглядным примером служит новообразование potterhead – большой любитель фильма и книг «Гарри Поттер». Транскрипция применяется в 22,5% случаев. Этим способом переводятся такие слова, как flash mob – флеш моб, newsmaker – ньюсмэйкер (тот, кто распространяет новости). Наблюдается также комбинированное использование приемов транслитерации и транскрипции: firewall – файрволл (комплекс аппаратных или программных средств, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящих через него сетевых пакетов в соответствии с заданными правилами), crowd surfing – крауд-сёрфинг (передача человека из рук в руки над головами других людей на концерте).

Перевод на русский язык, осуществляемый путем калькирования, используется в 17% случаев. Например, commitment phobia – фобия обязательства, black tourism – черный туризм. 15% проанализированных неологизмов переводится с помощью транслитерации. К ним относятся pomophobia –

номофобия (страх остаться без мобильного телефона или вдалеке от него), plumcot – плумкот (гибрид сливы и абрикоса). А вот перевод путем подбора соответствующего аналога используется лишь в 11% случаев. Например, bookmark – закладка (web-страницы), botch-up – небрежная (плохо сделанная) работа. И лишь небольшая часть (4,5%) неологизмов заимствуется в чистом виде (Google glass (гарнитура для смартфонов), webcam – web-камера).

Что касается немецкого языка, то чистое заимствование является наиболее частым способом перевода неологизмов с английского языка на немецкий и составляет 32% случаев. Сюда вошли такие лексические единицы, как blog – Der Blog, boogie board – das Boogie-Board. Касательно других способов перевода, то на втором месте находится описательный перевод (26,5% случаев): (Runglish (Russian+English) – englisch auf der russische Weise), затем следует перевод путем подбора соответствующего аналога (16%) (fudgicle – das Wassereis, grown up – der Volgesetzter) и калькирование (11,5%): whitelist – die weiße Liste, screenshot – das Bildschirmfoto. Реже всего встречается прием заимствование с ассимиляцией 8% (Unicorn – der Unikorn, ambigram – das Ambigramm).

Итак, в результате анализа словообразовательной структуры неологизмов было выявлено, что наиболее продуктивными способами образования новых слов в английском языке является словосложение, сокращение и аффиксация. Что касается способов перевода английских неологизмов на русский язык, то наиболее частым является описательный перевод. Также довольно часто используются транслитерация и транскрипция. Передавая значение неологизма путем транслитерации или транскрипции, переводчик экономит время и избегает использования громоздких конструкций, как при описательном переводе. Наиболее продуктивный способ перевода английских неологизмов на немецкий язык – чистое заимствование. Однако немецкая культура все же пытается сохранить лексику своего языка, используя при переводе способ «подбор путем соответствующего аналога», что в русском языке используется значительно реже. Выбор того или иного способа перевода неологизмов во много зависит от субъективных факторов, однако главным критерием остается максимальная согласованность эквивалента с нормами и правилами переводящего языка, а также наиболее точная передача соответствия эквивалента значению неологизма английского языка.

Список литературы

- 1) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. И доп. / Д.Э. Розенталь. – М.: Просвещение. – 1985. – 399 с.
- 2) Елисеева В.В. Лексикология английского языка: Учебник / В.В. Елисеева. – СПб: СПбГУ. – 2003. – 44 с.
- 3) Мисуно Е.А., Шаблыгина И.В. Перевод с английского языка на русский язык: практикум / Е.А. Мисуно. – Минск: Аверсэв. – 2009. – 255 с.

АВСТРАЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА – ЭВОЛЮЦИЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ, ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ, ФИЛЬМОВ)

Хасанова Л.В.

Научный руководитель – канд. пед. наук, старший преподаватель Бабенко О.В.

После того, как Англия лишилась своих колоний за океаном в 1970 г., культура Австралии, в частности язык, начали приобретать самобытные, уникальные черты. Австралийцы ощутили независимость, значимость и специфичность своего народа. Особенности языков иммигрантов, смешивались с чертами языка аборигенов, что способствовало становлению уникального лингвистического явления.

Актуальность данной темы заключается в том, что современное сообщество переводчиков мало информировано о том, что из себя представляет австралийский, английский. Это может создавать серьезные затруднения в работе при общении с австралийцами. Стоит отметить, что общая концепция языка основывается, прежде всего, на его фонетике, следовательно, изучая австралийский вариант английского стоит уделять фонетике значительную часть времени и внимания. Кроме того, чтобы интерпретировать получаемую информацию наиболее точно, переводчикам необходимо знать о последних изменениях в языке, в частности его фонетике.

Австралийский вариант английского языка (Australian English, AusE, Aussie) – это один из основных вариантов английского языка, являющийся официальным языком Австралии и родным языком большинства населения, хотя в Конституции Австралии английский язык не является официальным.

Так как объектом нашего исследования является австралийское произношение, стоит обратить внимание на общую концепцию произношения. Произношение – это артикуляция звуков речи в каждом конкретном языке в совокупности с интонацией. Данное определение является основным, однако ученые-лингвисты дают собственные определения этой концепции. Так Аванесов Р.И. в своей работе пишет: «Произношение охватывает, прежде всего, фонетическую систему языка, т.е. состав различаемых в данном языке фонем, их качество, их изменения в определенных фонетических условиях» [Аванесов, 1968, С. 8]. Другой ученый Щерба Л.В. говорит о правильном произношении так: Правильное произношение способствует быстрому восприятию устной речи, облегчает процесс общения людей; неправильное произношение затрудняет восприятие речи, отвлекает внимание слушающего от содержания высказывания» [Щерба, 1936, С. 5].

Итак, обратимся непосредственно к тому, как эволюционировало звучание AusE. Первая попытка определения особенностей произношения AusE была сделана в 1887 г. Мак Бэрни. Однако, из-за того, что Мак Бэрни не был фонетистом, его работа не раскрывает оттенки произношения, аллофонию, просодические факторы и т.п. Автор и сам указывал на возможную неточность представленной информации.

По Мак Бэрни, существует два типа произношения: «good speech» (имеет черты Cultivated AusE) и «кокни» (в современном австралийском известен как Broad English). Так как Cultivated Australian практически полностью повторяет RP и не имеет фонетических признаков, характерных только для австралийского варианта, стоит сконцентрировать внимание на «кокни» [Орлов, Современный английский, 1978, С. 27-28].

Кокни имеет следующие отличительные признаки:

- 1) Опущение спиранта “h” и хаотичное его употребление там, где оно излишне.
- 2) Проглатывание конечного “g” в окончаниях – ing (singin’).
- 3) Произношение «а» в открытых слогах как «i».
- 4) Произношение «о» как «ow».
- 5) Изменение произношения “ow” так, что в письменном виде слово «cow» выглядит как «kyow» или «saow».
- 6) Общая протяжность произнесения гласных. (dog [dawg], coffe [kawfy]).
- 7) Появление r там, где не возникает никакой необходимости (например, I saw-r-im).
- 8) Звук «и» («cut») произносился как [e-a], то есть cut [ke-at].
- 9) Назализация, ассимиляции, редукция, замедленный темп речи.

Исходя из работы Мак Бэрни, ясно, что некоторые дифтонги одного из основных типов, известного сейчас как Broad Australian, укоренились в речи еще в 1887 г.

К сожалению, в австралистике нет материалов, хранящих оригинальную австралийскую речь XIX в. В связи с этим, мы можем лишь предполагать, как звучало произношение австралийцев в те годы, основываясь на видео- и аудиоматериалах, в которых тексты XIX века озвучиваются чтецами XX-XXI вв.

В качестве примера рассмотрим стихотворение Генри Кендалла «Bell Birds» 1839 г. В произношении чтеца данного стихотворения можно заметить такие особенности артикуляции, как проглатывание конечного «g» – «the echoes are calling [kowlin’], ‘I hear the creek falling [fowlin’]. Также стоит сразу заметить в этих словах удлинение гласного звука буквы «а».

В стихотворении Bell-Birds встречается немало количество ассимиляций различных видов: Progressive: struggles [struglz], loiters [loiterz], Regressive: in the [inø-øe], Nasal plosion: unfolden [-dn], maiden [meidn], Lateral Plosion: hurtle [-tl], myrtle [mirtl], Double assimilation: would you [wu-ju].

Таким образом, в первой и довольно удачной попытке разделения австралийского произношения на акценты были четко определены черты двух основных акцентов, сохранившихся в речи и по сей день.

С развитием кинематографа и технологий вообще, стала возможной запись звука, благодаря чему до наших дней дошли материалы, содержащие звучание австралийского произношения XX века в чистом виде. Рассмотрим особенности произношения данного временного периода на примере фильма 1967 г. «Пикник у Висячей Скалы» Питера Уира. Сюжет картины разворачивается в 1900 г., буквально на стыке двух веков. Этот факт позволяет нам увидеть гармоничное сосуществование черт произношения XIX и XX вв. В речи одной из главных героинь можно заметить смягчение согласных ‘l’, ‘s’, там, где обычно они являются твердыми. ‘You must learn to love [l’av] someone else [els’], apart from me’, ‘Something terrible [terribl’] has happened.’ В произношении героини фильма Миссис Эппльярд также заметна протяжность гласного в слове girls, а также проглатывание g в окончании ing: ‘Good morning [monin’], girls [gz:wls]!’

Как известно, самой яркой особенностью наиболее распространенного в Австралии акцента Broad Australian, черты которого, как было сказано ранее, стали появляться в речи уже в XIX в., является

произношение буквы «а» как [ai], что сильно затрудняет понимание австралийского варианта английского [Mitchell, Delbridge, The pronunciation, 1965, P. 33]. Исходя из наших наблюдений, можно сказать, что эта особенность появляется ближе к XX веку, когда гласные, относящиеся к заднему ряду в RP становятся гласными переднего ряда. Возвращаясь к примеру фильма, стоит обратить внимание на одну из реплик: 'The ladies [laidis] are missing'.

Различия между Cultivated AusE (RP) и Broad AusE заметны также во фразовом ударении и ритме речи. Австралийцы склонны часто выделять ударные слоги, однако ударение менее интенсивно, чем в британском английском, и имеет меньший диапазон по высоте тона. Еще одна особенность Broad Australian English – это замедленный темп речи, точно, как и High-Rising-Tone – повышение тона в конце фразы, имеющей вопросительный оттенок.

В XIX веке большинство вышеперечисленных особенностей сохранились в неизменном виде, однако некоторые черты произношения либо изменились, либо исчезли вовсе. Проанализировав один из выпусков передачи 'The death reports', мы обратили внимание на то, что сохраняется выделение гласных, например, *today [todai]*, частое употребление ударений, замедленный темп речи, восходящий тон. Однако уже менее интенсивно смягчаются согласные, которые в стандартном произношении звучат как твердые.

В заключении хотелось бы сказать, что, изучив фонетические особенности австралийского варианта английского языка, проследив их изменения на протяжении трех последних веков, мы увидели, что произношение Australian English очень самобытное, имеет большое количество отличительных признаков в артикуляции и интонации, не встречающихся больше ни в одном из вариантов английского языка. Материалы нашего исследования могут послужить более глубокому изучению Australian English переводчиками. Также знания, которые мы получили в процессе исследования, могут найти практическое применение в переводческой деятельности, что значительно облегчит понимание речи австралийцев не носителями австралийского варианта.

Список литературы

- 1) Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – 1968. – С. 8.
- 2) Щерба Л.В. О нормах образцового русского произношения / Е.М. Галкина-Федорук // Русский язык в школе. – Вып. 5. – 1936. – С. 5.
- 3) Орлов Г.А. Современный английский в Австралии. – 1978. – С. 27–28.
- 4) Mitchell A. and Delbridge A. The pronunciation of English in Australia / Sydney: Angus and Robertson. – 1965. – P. 33.

ILLITERACY ERADICATION AS THE KEY OBJECTIVE OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOAL # 4

Khovonova A.A.

Scientific supervisor – candidate of historic sciences, associate professor Pen'kovtcev R.V.

Seventy years passed from the time when international community made a common cause against Nazism, oppression, racism and aggression and won its right to peace and development. In 1945, after 6 years of devastating war, peace returned again, however many serious problems such as poverty, illiteracy, disparity remained unsolved. In order to resolve these problems, preserve fundamental human rights from abuse, prevent wars and promote multicultural understanding the United Nations organization was found in 24 October 1945.

During quite a short period of its existence the UN has already succeeded in making a world a better place. A large number of programmes were launched by the UN to ensure stability and development. In the year 2000, 149 heads of State and Government and high-ranking officials from 40 countries gathered together at the United Nations Headquarters in New York. They came to discuss their vision for the new millennium. During that historic Summit nations put in place the cornerstone for further global development as the Millennium Declaration was unanimously adopted.

Although in many parts of the world with the help of the United Nations significant advances have been achieved, there is still much work to be done. So world leaders gathered again in New York on 25 September 2015 and adopted the 2030 Agenda for Sustainable Development. The Agenda includes list of 17 Sustainable Development Goals (SDGs). The 4th Goal of this agenda is to "Ensure inclusive and quality education for all and promote lifelong learning".

To our mind, illiteracy eradication is as a key objective of the 4th Sustainable Development Goal. There is no doubt that ensuring inclusive and quality education and lifelong learning is impossible without fighting

against illiteracy. Nowadays, literacy is vital for every person to find his place in rapidly developing world. Literacy is a driver for sustainable economic growth and social development. As Kofi Annan the UN former Secretary-General said: "Literacy is a bridge from misery to hope"¹⁰.

According to Oxford English Dictionary, literacy is not only "the ability to read and write" but also "competence or knowledge in a specified area". The aim of this essay is to analyse the reasons why millions of people all around the world are illiterate and point out some possible solutions.

By 2012 there were 781 million illiterate adults the majority of which inhabit developing regions such as Sub-Saharan Africa and South and West Asia. Over the last decades world community has achieved obvious progress in illiteracy eradication and the number of illiterate adult has fallen from 871 to 774 million [UNESCO education infographic, 2014, P. 1-3]. The largest increase of literacy rate is among developing countries. These countries of so-called «South» increased its Literacy from 68 per cent to 79 per cent. According to the UNESCO Institute for statistics, The Arab states and South and West Asia achieved the most progress. For example, among The Arab states, Algeria has 25 per cent increase and Egypt has 27 per cent. Sub-Saharan African countries also show its great achievements, so Malawi and Burundi increased literacy rate to 22 per cent. However, there is necessity for correct and proved database, because it's difficult to cover and count all illiterate population.

Unfortunately, gender gap still remains and women account to two-thirds of illiterate population. In our opinion, world community is to pay attention to this aspect, because, according to the UNESCO Institute for statistics, more than 2 million children under 5 were saved over the last two decades as a result of improvements in girls' education. Educated women have much more chances to prevent diseases, such as Diarrhea, HIV/AIDS, and Malaria and child mortality. As Irina Bokova, Director-General of UNESCO said: "Newly Literate women have a positive ripple effect on all development indicators".

Literacy can be a driver for resolving such problems as poverty, child mortality, spread of diseases, economic backwardness, etc. That is the reason why the whole world community should come up with comprehensive approach including actions at international, national and local level.

At the international level such organizations as the UN, UNESCO, World Bank should play a crucial role in fighting against illiteracy. Firstly, international community is to support developing countries and provide them with financial aid to conduct illiteracy eradication activities. Secondly, these organisations should become an arena for dialogue where countries can share experiences and methods that met fortunes. Moreover, in order to find new ways of illiteracy eradication research centers, universities and institutions should make literacy their priority agenda. It's vital to establish synergy between international organizations, states, NGO's and civil societies. As for national level, state authorities play a crucial role in illiteracy reduction. A state should build all infrastructures, provide population with personal computers and Internet connection, cooperate with mass media and book publishers to make literacy materials available.

It is a widely accepted and acknowledged fact that literacy is an entry point, which helps person to socialize and become a part of society. However, major groups who should be targeted by literacy programs do not receive sufficient attention. And in this context, world community ought to develop comprehensive approach, including plans of actions concerning all illiterate groups. Let us dwell on each of these groups in more detail.

People with disabilities.

The world is rapidly changing. Socio-economic development and achievements in new technologies change the meaning of literacy. Literacy is no longer writing and reading skills only. Nowadays digital literacy is becoming more and more important. This purpose is more stressed upon people with disabilities. One of the world community duties is to help them to overcome difficulties and barriers they face in everyday life.

In fact, people with disabilities make up the world's largest and most disadvantaged minority and often tend to marginalization. An estimated 20 per cent of the world's poorest people are those with disabilities [T.P. Gumpel, 2010, P. 14–16], over 90 per cent of children with disabilities in developing countries do not attend schools [Persons with disabilities, 2000], and the literacy rate for adults with disabilities is as low as 3 per cent, in some countries dropping to 1 per cent for women with disabilities. It is undeniable that people with disabilities are more vulnerable when they do not receive support from society. And it is true that instead of support they are often put under pressure and feel negative attitudes of their communities and even families. Unfortunately, in many countries the formal education systematically turns a blind eye to needs of people with disabilities.

Indigenous population.

According to the International Work Group for Indigenous Affairs, Indigenous people can be defined as, “disadvantaged descendants of those peoples that inhabited a territory prior to colonisation or formation of the present state. The term indigenous is defined by characteristics that relate to the identity of a particular people in a particular area, and that distinguish them culturally from other people or peoples” [Indigenous Peoples, 2011]. Literacy rates among indigenous populations remain relatively low in many countries, as compared to the rest of the population. In Bolivia and Guatemala, for example, over half of the population is composed of indigenous groups. The ability to read and write in mother tongue is a key element to preserve indigenous people’s cultural identity. According to the United Nations Development Programme (UNDP), of the estimated 10,000 languages that have existed over time, only about 6,000 are spoken today [Indigenous Peoples, 2011, P. 3–4]. Nowadays, linguistic and cultural diversity are threatened with disappearing. And this trend affects indigenous identities.

Nowadays, Indigenous peoples amount to over 300 million, and represent between 4,000-5,000 languages and cultures in more than 70 countries around the world. More than half of the indigenous people, approximately 190 million, live in Asia [Indigenous Peoples in Nepal, 2014, P. 8]. Indigenous people face many obstacles that serve as barriers in attaining education and literacy. Among them: poverty, poor health, high unemployment, drug abuse, crime and lack of social support. All indigenous communities have poor access to the infrastructure. Besides, lack of radio and TV programmes in local indigenous languages leads to the poor access to information. Moreover, in many cases, formal education and national authorities fail to provide appropriate content in curriculum in accordance with population specifics, culturally sensitive materials, cultural understanding and knowledge and sufficient strategies enhancing cultural identity. Furthermore, economic hardship, poverty, low-income and a shortage of food often force them into migration. Seasonal, temporary or permanent migration, respectively, is one of the reasons why indigenous adults and their families have to interrupt their education.

Nomadic populations

Nomadic communities face similar problems as a result of being excluded from formal education. The specific separate lifestyle of nomadic people and other mobile groups serves as obstacle to attendance to formal education and literacy programmes.

The nomadic population account to several tens of millions people. And they concentrate mostly in Africa, the Middle East, Central, South and West Asia. Figures shows us, that only in Nigeria alone nomadic population is estimated to be over 10 million people and over 3 million are school-age children [R.A. Aderinoye, 2007, P. 18]. Often they are deprived of equal access to proper education, health care, clean water and other basic human needs. Mobility, different environmental conditions and remoteness have always stood as barriers to the provision of formal education, and millions of nomadic children remain outside the educational system. For this reason, mobile adult literacy provision can be a measure to respond to the nomadic lifestyle. In this context, it’s meant special programmes and mobile literacy groups which are ready to go to remote areas. Given the special circumstance such as often remoteness of inhabited areas, neither formal nor non-formal literacy programmes have chances. That is why, distance education by means of television, video, radio and the Internet plays an essential role. Information and communication technologies in general can be an alternative to traditional learning methods and will «offer fresh opportunity».

Girls and women.

There is no doubt that particular attention should be paid to the illiteracy and relating issues among girls and women. According to the report of UNESCO Institute for statistics, striking 64% about 493 million women are illiterate [Literacy Data, 2013, P. 2]. Today, importance of women literacy is generally agreed and different programs are launched and measures are taken. Nevertheless, it’s necessary and not redundant to remind that problem still remains. Addressing to this problem will have profound effect on literacy rates among children and youth, because literate woman is more likely to encourage her children to attend school and explain about importance of education. Also women have more chances in prevention health diseases. It also leads to socio-economic development in all senses.

In light of recent situation in the Middle East, Africa, South and West Asia, it’s necessary to focus on human rights and civil liberties to be fully respected and, especially, women rights. It is a well-known fact that they often face “aggression, exploitation, deprivation, discrimination, and becoming victims of trafficking and the prostitution”. In this context, there is necessity of cooperate with international organizations, for example, OIC as organization representing and defending interest of all Muslims across the world. In fact, its member-states such as Yemen face high illiteracy rates, especially, among women. NGO’s can organize special programmes aimed at improving self-confidence and self-empowerment among women.

For this purpose the most appropriate are women-only classes where they will be able to learn new skills and freely express their thoughts.

Youth population.

One of the most vulnerable priority groups on which world community should focus is youth population, especially children and adolescents. More than 75 million children remain out of school and millions of young people leave school without appropriate level of literacy. It's essential to prevent illiteracy in early years, because, it is easier to learn when you are young. If we address illiteracy on early stages we will prevent youth from addition to the pool of illiterate adult.

Talking about illiteracy among youth we need to mention that the term "youth" in the context of illiteracy includes wide range of groups and subgroups which excluded from mainstream education. Among them: school drop-outs, child soldiers, working and street children. Consequently, it's vital to take into account the different circumstances such as sociocultural background of learners and their cultural, mental and linguistic features. Nowadays many youth literacy programmes target adults from 15 to 24. In this context, it will be better to specify curricula and teach more separately, because adolescents might find themselves in class with older learners whose needs are different.

Conclusion.

To summarize, we have considered different aspects of literacy. And according to the analyses, we can conclude that the literacy is a vital mean of human independence, self-confidence and self-empowerment. By means of literacy programmes we can address the wide range of problems and encourage the whole world for further and faster development. For many people literacy is an only survival tool in rapidly changing world, therefore, it should be not ultimate result and an end-point, but process and an entry point, which will help to cover new educational spheres. Nowadays, illiteracy reduction is becoming a challenge as well as great opportunity for further development. Whether it would be "silver bullet" or obstacle ultimate result depends on us.

References

- 1) Интернет-ресурс: UNESCO education infographic 2014. – URL: <http://www.unesco.org/education/ild2014/infographic2014-final.pdf> (дата обращения: 04.02.2016).
- 2) Интернет-ресурс: UNESCO Institute for Statistics, Adult and Youth literacy. – URL: <http://www.uis.unesco.org/literacy/Documents/fs-29-2014-literacy-en.pdf> (дата обращения: 04.02.2016).
- 3) Gumpel T.P. From marginalization to inclusion Salamanca and the UN convention on the rights of persons with disabilities / T.P. Gumpel. – The Hebrew University of Jerusalem. – 2010. – 20 p.
- 4) Интернет-ресурс: International Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Facts. – URL: <http://www.un.org/disabilities/convention/pdfs/factsheet.pdf> (дата обращения: 08.01.2016).
- 5) Интернет-ресурс: International Work Group for Indigenous Affairs. – URL: <http://www.iwgia.org/culture-and-identity/identification-of-indigenous-peoples> (дата обращения 22.02.2016).
- 6) United Nations Development Programme expert group. UNDP and Indigenous Peoples: A Policy of Engagement / UNDP. – New York. – 2001. – 12 p.
- 7) Subba Ch. A Study on the Socio-Economic Status of Indigenous Peoples in Nepal / Dr. Ch. Subba, Pro. Dr. Bishwamber Pyakuryal // Kathmandu, – 2014. – 333 p.
- 8) Aderinoye R.A. Integrating Mobile Learning into Nomadic Education Programmes in Nigeria: Issues and perspectives // Ibadan. – 2007. – p. 22.
- 9) Интернет-ресурс: UNESCO Institute for Statistics, International Literacy Data. – URL: <http://www.uis.unesco.org/literacy/Pages/data-release-map-2013.aspx> (дата обращения: 23.02.2016).

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ СРЕДИ КРЯШЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСТАНА

Хуснутдинова К.Ю.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Татары – являются самым крупным из народов Поволжья. Существуют некоторые группы, причисляемые к татарам, которые представляются особняком. Это обусловлено и географическим местоположением, и происхождением, и вероисповеданием. Из таких обособленных групп татарского населения особенно интересна группа крещеных татар или кряшен. Кряшены – тюркоязычное православное население Среднего Поволжья и Урала. В Российской этнологической науке кряшен принято считать субконфессиональной группой в составе татарского этноса. Основанием для выделения их

в качестве субконфессиональной группы являются религиозные, языковые и культурные отличия от татар, а также наличие устойчивого этнического самосознания [Иванов, 2000, С. 196].

В современном мире большое внимание уделяется сохранению, развитию, а порой и возрождению этнического наследия, различных форм народных традиций и этнической культуры. Традиционная культура кряшен очень уникальна и самобытна, представляет собой обрядовые, музыкальные традиции, особенности фольклора, различия в национальном костюме и устройстве быта, которые дошли до наших дней, сохранив древнюю языческую культуру татарского этноса.

Этнокультурные потребности и возможность их удовлетворения являются важным показателем комфортности этнического фона. Согласно материалам исследования*, 80,2% опрошенных заявили, что могут свободно удовлетворять этнокультурные потребности; 7,2% испытывают некоторое затруднение и 11,5% затруднились выразить свое мнение. По нашим полевым наблюдениям среди кряшен популярны собственные фольклорные коллективы, творческие объединения, общественные организации.

Респонденты кряшены заявили, что активно участвуют в деятельности организаций (обществ, коллективов), количество участвовавших составляет 8,7%. В Мамадышском муниципальном районе их доля составляет 13,1% опрошенных; в Кайбицком – 12%; Чистопольском – 11,2%; Лаишевском – 6,1%; Рыбно-Слободском – 4,1%, Заинском – 3% респондентов. 88,5% в целом не состоят ни в каких общественных (этнокультурных и т.п.) организациях и не участвуют в их деятельности. Исключение составляет городская молодежь.

«Молодежь у нас очень активная, мы их сначала собирали по интернету. Открыли группу в контакте, собирали туда людей, а потом решили собраться и познакомиться. И вопреки ожиданиям пришло очень много молодежи. Я думала, что это только первый раз, а на следующую встречу пришло в 2 раза больше и привели ещё друзей» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Но, несмотря на активность молодежи в крупных населенных пунктах существует ряд проблем в этой сфере на периферии. Общественные организации кряшен, как правило, сосредоточены в крупных городах. В районах (деревнях и селах) такие организации либо отсутствуют, либо функционируют формально.

Этнографические фольклорные коллективы из различных деревень и сел, играют большую роль в сохранении и передачи молодому поколению веками накопленных культурных традиций, этнических образов. В таких коллективах сохраняется подлинная культура этносов, развивающаяся по традиционным механизмам поколенной передачи фольклорных традиций. По сравнению с другими этнографическими группами татар таких фольклорных ансамблей больше именно у кряшен [Еникеева, Казань, С. 50].

Респонденты отмечают рост количества фольклорных творческих коллективов. Среди самых известных респонденты отмечают ансамбль «Бермәнчек», «Бәләкәч», «Сүрәкә», «Нур», «Балдырган», «Тенкеләр», «Миләшкәй», «Мирас» и ряд других коллективов, включающих в свой состав разные поколения, и выполняющих функции фиксации духовной культуры, трансляции национальных танцев и песен с целью передачи последующим поколениям.

«Творческие коллективы есть практически в каждой деревне. 6-7 взрослых коллективов в районе, 5 детских. Детям очень нравится» (интервью, мужчина 52 года, с. Дюсьметьево, Мамадышский район).

«Творческих коллективов очень много, я даже не знаю сколько. И детских фольклорных и взрослых, практически есть в каждой деревне, в некоторых и по несколько коллективов... мы доросли до многого – у нас есть этнолагерь, есть Рождественский фольклорный фестиваль, есть Питрау, есть молодежное движение, взрослое, есть творческие коллективы, газета и многое другое» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Существует профессиональный фольклорный ансамбль кряшен «Бермәнчек», репертуар которого формируется из многолетних экспедиционных материалов фольклориста-музыковеда Г.М. Макарова. Данный ансамбль пользуется большой популярностью среди кряшенского, участвует в больших фе-

* Исследование проводилось в 2014 году. Целью данного исследования являлось выявление актуализированных этносоциальных и этнокультурных потребностей современного сельского кряшенского населения для повышения эффективности реализации государственной национальной политики в РТ. В рамках исследования были опрошены 800 кряшен, из них 349 мужчин и 451 женщина. Исследование охватило следующие административно-территориальные районы Республики Татарстан: Кайбицкий, Лаишевский, Рыбно-Слободский, Заинский, Мамадышский, Чистопольский, Кукморский, Елабужский, что обусловлено компактным проживанием кряшен на данных территориях. Автор статьи принимал в исследовании непосредственное участие.

стивалях, концертах и традиционных кряшенских праздниках, таких как «Раштау» (Рождество), «Олы кон» («Пасха»), «Питрау» («Петров день»).

Ансамбль «Сүрәкә» села Ташкирмень Лаишевского района Республики Татарстан является ярким фольклорным этнографическим коллективом. Репертуар данного ансамбля является особо ценным, потому что связан с преданием о священной древней горе, имеющую форму колыбели «Бишек тау» или «Кала башы», которая является археологическим памятником. В центре данной горы находится священное место, где жители села, в основном пожилые женщины, каждый год совершают древние языческие обряды, посвященные духам земли, неба, леса, воды. Внутри этой горы женское население читают заговоры, поют обрядовые песни, водят хороводы. Здесь же сохранился древний танец «Парлы бию», который ритмично танцуются женщинами, не отрывая ног от пола и не поднимая головы под аккомпанемент ножа, ударяющего по самоварной трубе.

Интересный ансамбль Пестречинского района Республики Татарстан «Пирмәнкә» славится красивыми древними напевами и обрядами. В их репертуаре есть известная красивая песня «Туганайлар», игровые песни «Чикләвәккә», «Камазан башы», обрядовые песни «Боккән», «Пирмәнкә», где они встречают гостей угощениями на старинных домотканых полотенцах.

Этнографические фольклорные ансамбли кряшен в основном базируются в сельских клубах или районных, городских домах культуры, где происходит воссоздание подлинной народной песенной и танцевальной традиций, национальных костюмов кряшен.

По нашим наблюдениям, кряшены хорошо знают и умеют воспроизвести традиционные песни и танцы. Около половины, опрошенных декларируют потребность в изучении собственных народных танцев и песен. Практически 2/3 опрошенных знают свои народные песни и любят исполнять их. Примерно каждый 5-6 из опрошенных хотел бы исполнять их на праздниках, в семейно-родственном кругу.

Знание народных танцев обозначили свыше половины опрошенных. Чаще всего респонденты называли танцы «Чабата» и «Ышкыпбию». Данные танцы, по их мнению, имеют особую кряшенскую мелодичность и плавность. В ходе интервью и фокус-групп в разных исследуемых районах кряшены высказывали единодушное мнение, что их национальные танцы отличаются как от татарских, так и от русских.

«Татары пляшут в скачку. А кряшены – они потихонечку. Различий много...» (интервью, мужчина 77 лет, г. Заинск).

«Есть специальные кряшенские движения. Есть движение – лапти вязать – крест на крест танцевать. Есть движение – как шерсть обрабатывают» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Согласно нашим полевым материалам, кряшенское население, указывая на конкретные различия в танцевальной и песенной культуре, устном народном творчестве определяют её как национальную самобытную. Таким образом, танцевальная и песенная культура выступает условным этноразделительным маркером и фактором внутригрупповой консолидации.

Традиционная одежда кряшен, включает в себя элементы, характерные для одежды татар Среднего Поволжья, однако имеет ряд самобытных особенностей. Прежде всего это относится к женской одежде. В ее покрое, оформлении, способах ношения и т.д. еще до недавнего времени можно было наблюдать ряд старинных черт и локальных различий [Мухаметшин, 1977, С. 99].

Традиционный костюм является результатом сложных исторических процессов, этнокультурных взаимовлияний и связей народов, живущих в одном регионе, их этнических традиции, религии, а также природно-климатических условий проживания и социально-экономического развития [Мухамедова, 2005, С. 33].

Около половины опрошенных отметили, что никогда не носили элементов своего национального костюма. Как правило, женщины одевают национальный костюм по отдельным случаям (праздник, участие в творческом коллективе, прием гостей, обряды жизненного цикла). Чаще всего в таких случаях женщины используют такие элементы костюма как фартук, платье, головной убор – сүрәкә, а также нагрудники и украшение. Мужчины одевают элементы национального костюма существенно реже, чем женщины и по, тем же событиям (случаям).

«На праздники костюм одевают, когда выступают. Лет 20 назад приходили ещё в монисто на свадьбу танцевать, были вышиты передники монетами. Платья были вышиты. Сейчас если и делают, то только имитацию. Молодежь уж сейчас не носит. В Хозесаново бабушки ещё ходят в кряшенской национальной одежде» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

«В основном одевают ансамбли фольклорные и пожилые и только на праздники» (интервью, мужчина 77 лет, г. Заинск).

Предметы традиционного быта и культуры имеют и хранят дома – 58,5% опрошенных; около четверти заявили, что у них никогда таких предметов не было – 23,9%. В основном сохраняют иконы, национальную одежду и головные уборы, украшения, бытовую утварь, вышитые полотенца, монеты.

«Сохранились полотенца. Как музей образовался, все несут в музей, но и в домах кое-что есть. Сохраняется... Детям своим передают» (фокус-группа, Кайбицкий район).

«Полотенца хранятся. Иконы православные, как реликвии хранятся лет по 300...» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

Празднование традиционных праздников является очень значимым для кряшен. Праздники отмечают 81,1% опрошенных, среди которых наиболее значимыми отметили Пасху, Рождество, Петров день (Питрау), Троицу, Нардуган, Семик, Покров, праздник иконы Казанской Божьей матери и т.п.

По полевым наблюдениям, в каждой кряшенской деревне был свой престольный праздник, в зависимости от названия церкви. Многие деревни с размахом отмечали и продолжают отмечать свои престольные праздники, приглашая в гости жителей других деревень.

«У нас есть село Албаево, там престольный праздник – Петров день, вместо Сабантуя праздновали Петров день. Деревня – окраина района. Нашли спонсора, всем этот праздник очень нравился. Глава района решил провести большой центр в своей деревне недалеко от районного центра, этот праздник разросся, в современный Питрау. Сейчас Питрау – это уже фестиваль дружбы народов. Сейчас приезжает на него много национальностей» (интервью, мужчина 52 года, с. Дюсьметьево, Мамадышский район).

«Семик – не праздновали. Но моя бабушка с другими ездили в другую деревню, где этот праздник праздновали. Каждый знает, в какой деревне – какой праздник празднуют, туда и едут в гости, эта традиция у кряшен очень давно» (интервью, эксперт, женщина 54 года, г. Казань).

Во всех исследуемых районах главным почитаемым праздником является Пасха, которая отмечается повсеместно и масштабно. Увеселительные элементы этого праздника – древние обряды. Локальные традиции (в том числе и языческие), связанные с этим праздником, сохраняются практически во всех населенных пунктах.

«В Молькеево с большим почитанием и торжественностью вся деревня почитает праздник Пасху – до последнего человека почитают» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

Троица празднуется как «главный» праздник для местного сообщества села Ташкирмень. Здесь нами зафиксировано большое количество обрядовых элементов, атрибутируемых, как языческие, в которых участвует старшее поколение.

«Р 2: Сначала идут к березе, разукрашивают ее, свечки ставят, потом идут в церковь, потом идут на кладбище. У бабушек есть такой обычай, у нас есть Калабаш-гора и туда они идут на свои языческие обычаи, традиции» (фокус-группа, с. Ташкирмень, Лаишевский район)

И: А, что там делают на горе?

Р 4: Они три раза оббегают гору, после этого они сверху вниз спускаются.

И: Там священное место?

Р 4: Да, они спускаются, чтобы все горести, все невзгоды остались позади, именно бегом надо туда.

Р 3: А когда заходят внутрь, они три яйца кидают в небо, три яйца кидают в воду и три яйца закапывают и загадывают желание.

И: Только у вас в деревне такая традиция?

Р 1: Да, только у нас» (Фокус-группа, с. Ташкирмень, Лаишевский район).

Языческий по происхождению праздник «Семик» почти не празднуют в Мамадышском, Заинском муниципальных районах, но в Кайбицком муниципальном районе он празднуется с размахом. Повсеместно среди деревень данный праздник отмечают в четверг, когда ходят на кладбище помянуть усопших. В Старом Тябердино Семик отмечают в субботу [Исхаков, 2014, С. 211].

«Второй праздник – Семик, он сопрягается с язычеством. И все, кто может идут туда и почитают предков» (интервью, мужчина 54 года, с. Молькеево, Кайбицкий район).

«Когда в четверг идем в баню – с утра перед кладбищем, а потом оставляем веник и тазики – для предков. А православные – ходят в пятницу в баню, а на кладбище – в субботу» (интервью, мужчина 57 лет, с. Старое Тябердино, Кайбицкий район).

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что в каждом исследуемом районе и населенном пункте существуют обряды и традиции, имеющие локальные отличия. Песенный фольклор, языковые отличия, элементы обрядности и т.п. – всё это составляющие локальной идентичности, характеризующие историческое наследие конкретного населенного пункта. Общественные, фольклорные (творческие) самостоятельные организации кряшен выполняют функции фиксации и трансляции этнокультуры в их локальном измерении.

Список литературы

- 1) Иванов А.Н. Кряшены – тюркоязычные православные христиане Поволжья / А.Н. Иванов // Христианство и культура (к 200-летию Христианства): материалы международной научно-практической конференции (15-18 мая 2000 г.) Ч. 1. – Астрахань: Астрах. ун-т. – 2000. – С. 195–200.
- 2) Еникеева А.Р. Культурно-образовательное пространство региона: стратегии и практики / А.Р. Еникеева // Материалы Всероссийской научной конференции (20-23 апреля 2010 г.). Казань: ин-т доп. проф. обр. – 2010. – С. 48–56.
- 3) Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены / Ю.Г. Мухаметшин. – М.: Наука. – 1977. – 182 с.
- 4) Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар-кряшен / Р.Г. Мухамедова. – Казань: Слово. – 2005. – 159 с.
- 5) Исхаков Р.Р. Татары-кряшены в зеркале фольклора и этнографических сочинений слушателей Казанских кряшенских педагогических курсов (1921-1922 гг.): сборник материалов и документов / сост., авт. предисл. и примеч. Р.Р. Исхаков, Г.А. Николаев. – Казань: Ин-т истории Ш. Марджани АН РТ; Чебоксары: Чуваш, гос. ин-т гуманитар. наук. – 2014. – 316 с.

СОВЕТСКАЯ КАРИКАТУРА 20-Х-30-Х ГОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Чеблакова А.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Тимофеева Л.С.

Первыми советскими карикатурами были выпуски «Окон сатиры Роста». Это художественное объединение, просуществовавшее с сентября 1919 по март 1922 гг., одинаково сильно повлияло как на плакат, так и на карикатуру. Выпуски «Окон сатиры Роста» представляли собой, по сути, рисованные плакаты, изображение на которых носило повествовательный характер и представлялось в виде своеобразных «комиксов», или, как тогда говорили, рассказов в картинках. В «Окнах Роста» работали В. Маяковский, М. Черемных, И. Малютин.

С окончанием Гражданской войны сатира получила новый импульс к развитию. Но если в первые годы советской власти главным сатирическим оружием был плакат, то теперь им становится журнальная и газетная карикатура. На тот момент главным средством общения власти с народом было не радио или телевидение, а печатная продукция. Газетная карикатура отличалась лаконичностью и отсутствием многочисленных деталей, как того требовали тогдашние технологии печати. Напротив, журнальная карикатура уже тогда характеризовалась яркостью, детальностью и красочностью.

Сегодняшнему зрителю советские карикатуры 20-30-х гг. вряд ли могут показаться смешными: скорее плоскими и злыми, или, наоборот – чересчур сложными и непонятными. И причина этого даже не в том, что юмору свойственно быстро устаревать: советские карикатуристы просто не стремились к тому, чтобы создать что-то долговечное. Задача карикатуры была в другом: она говорила не о светлом будущем, а о настоящем, со всеми его уродливыми сторонами. Власть стремилась убедить народ в том, что молодое советское государство окружено врагами; мало того – враги находятся в самом обществе. Именно против врагов – внешних и внутренних, настоящих и выдуманных – и была направлена карикатура [Карикатура на службу урожаю, 1934, С. 3].

В изучении советской карикатуры есть заметные трудности: она очень редко публиковалась в отдельных альбомах, а большинство газет и журналов того периода утеряны. Отчасти это объясняется тем, что качество производства тех журналов оставляло желать лучшего, отчасти – гибелью огромного количества архивов во время Великой Отечественной войны. Между тем эти карикатуры достойны сохранения не только потому, что они представляют собой культурную ценность. Карикатура – это ценный исторический источник, часть важной информации об обществе, его идеалах, проблемах, ценностях. В этом смысле вовсе не кажутся преувеличением слова редактора журнала «Крокодил» И.П. Абрамского о том, что «История карикатуры – это история советского государства» [Абрамский, 1977, С. 30]. Но соответствует ли правде заявление того же Абрамского насчёт художественной ценности карикатур? На мой взгляд, оно вполне обоснованно. Выше говорилось о том, что современный зритель вряд ли оценит юмор советских карикатур, но он оценит то несомненное мастерство, с которым были созданы лучшие их образцы.

Представление о карикатуре как об искусстве примитивном и небрежном в корне неверно. Карикатура – это искусство прежде всего юмористическое, а законы юмора очень тонки и сложны. Карикатурист должен знать законы юмора и сатиры – это первое условие. Второе условие состоит в том, что карикатурист должен быть хорошим графиком. Наконец, третье условие, наверное, самое важное из всех:

карикатурист должен превосходно разбираться в теме, на которую он рисует. Как правило, при каждой редакции состоял свой штат «темистов», т.е. людей, придумывавших темы и сюжеты для карикатур. Но темист лишь давал идею: воплощение её целиком и полностью зависело от художника, и карикатура просто не могла достичь успеха, если художник «хромал» в том вопросе, который был перед ним поставлен. Разбираться в теме было недостаточно: необходимо было умение донести до зрителя самую суть вопроса, сделать карикатуру понятной абсолютно для каждого. Таким образом, практически за каждым «небрежным» сатирическим рисунком стоял долгий и кропотливый труд. В случае же с советской карикатурой следует помнить ещё и о том, какое огромное значение придавалось этому искусству властями: карикатура позиционировалась как одно из главнейших средств борьбы, пропаганды и агитации, а, значит, должна была выполнять предъявленные ей строгие требования.

Уже в начале 20-х гг. в карикатуре газет и журналов обозначаются два крупных направления: «бытовое» и политическое. Бытовое направление заключало в себе высмеивание пороков именно советского общества: от мошенничества и спекуляций до лени и «мещанства». Политическая карикатура была делом гораздо более серьёзным: по сути, на плечи карикатуристов ложилась обязанность объяснять жителям Страны Советов тонкости вопросов внешней политики. Отсюда и методы работы у тех и других были разные. От художника местной сатирической газеты требовалось умение работать в команде – ведь сюжеты для карикатур обсуждались коллективно – а также наблюдательность и умение находить необходимые сюжеты в обыденной жизни. Совсем другая задача стояла перед художником издания, специализирующегося на теме международных новостей: он должен был хорошо разбираться в политике, знать разнообразные тонкости, уметь передавать портретное сходство и показывать, кто друг, а кто враг [История русского искусства, 1965, Т. 1, С. 440]. При этом создаваться такие карикатуры должны были очень быстро – между получением новостной сводки и подготовкой нового номера времени было не так уж много.

В 20-е гг. непревзойдёнными мастерами политической карикатуры были Д. Моор, В. Дени и Б. Ефимов. Гневные и обличительные работы Моора, насмешливые и презрительные рисунки Дени и детальные, ироничные карикатуры Ефимова стали самыми яркими примерами советской политической сатиры тех лет. А в 1926 г. на сцене появляется знаменитый коллектив Кукрыниксов, которые одинаково прекрасно проявили себя как в политической, так и в бытовой карикатуре.

Набор тем в бытовой карикатуре был несравненно шире, чем в карикатуре политической, где, по сути, существовали всего две темы: враждебные политические силы и ужасы капиталистического общества. Для карикатуристов-бытовиков внутренняя жизнь Советского Союза стала поистине неисчерпаемым источником вдохновения. НЭП и коллективизация, начало индустриализации и первые великие стройки, борьба с «отжившими» элементами прошлого, рабочие моменты производства и общественной жизни – всё это находило своё отображение в карикатурах.

В 20-е гг. в московской бытовой карикатуре складываются два кружка: «сатириконцы» и «крокодильцы» [Варшавский, 1930, С. 72]. К первым относились те художники старой школы карикатуристов, которые не уехали за рубеж в начале 20-х. Это были А. Радаков, А. Юнгер, Б. Антоновский, Н. Радлов, В. Лебедев. Им было свойственно отсутствие едкой сатиры, вместо неё – ирония и достаточно мягкий, интеллигентный юмор.

«Крокодил», основанный в 1922 г., стал целым явлением в истории советской прессы. Этот журнал-легенда выходил три раза в месяц вплоть до 2000 г., когда его издание было приостановлено (окончательно журнал был закрыт в 2008 г.). В 20-е и 30-е гг. в «Крокодиле» печатались И. Ильф и Е. Петров, В. Катаев, М. Зощенко, В. Маяковский, Э. Кроткий, Ю. Олеша и другие известные писатели и поэты. До 1933 г. «Крокодил» был самостоятельным журналом, однако в указанном году часть его руководства обвинили в «контрреволюционной агитации», а сам журнал отныне принадлежал «Правде», и окончательно превратился в политическое издание, хотя продолжал активно публиковать карикатуры на «бытовые» темы. Трудно найти выдающегося художника-сатирика 20-х годов, который бы ни разу не появлялся на страницах «Крокодила». Кажется, здесь успели поработать все знаменитости: В. Дени, Д. Моор, М. Черемных, Кукрыниксы, Л. Бродаты, Ю. Ганф, К. Елисеев.

В 30-е гг. карикатура становится более жёсткой, художники гораздо чаще обращаются к гротескным и угрожающим образам, особенно если речь идёт о карикатурах политических. Это было время становления фашизма и стремительно ухудшающихся отношений СССР со внешним миром; призрак близкой войны витал в воздухе, и весь советский народ чувствовал себя окружённым врагами. Это не могло не отразиться на карикатуре, которая по-прежнему оставалась главным сатирическим оружием советской идеологии. Достаточно привести в качестве примера образы, которые использовали Кукрыниксы. Довольно отталкивающий набор аллегорических образов дополнялся карикатурами на конкретных политических персонажей, где они изображались в виде неприглядном, отвратитель-

ном и ужасающем. В карикатурах на Гитлера, Муссолини и других противников СССР художники уже используют гораздо меньше юмора и гораздо больше презрительной враждебности.

Стоит сказать, что советская карикатура, занимающая самый боевой участок «графического фронта» добивалась своей цели. Её идеологическое воздействие ощущалось далеко за пределами СССР, где «рабочая печать Запада охотно перепечатывала на своих страницах произведения наших художников-сатириков, а иные мастера карикатуры таких стран, как США и Англия, должны были открыто учиться многому у советских карикатуристов» [Сидоров, 1949, С. 28].

Советская журнальная карикатура была искусством, целиком и полностью подчинённым общественно-политической жизни, и идеологии. Хотя наряду с пропагандистскими агитками в ней часто создавались смелые, оригинальные и остроумные рисунки, выполненные с большим мастерством, тем не менее, это искусство было несвободным, и роль карикатуры в советском искусстве была противоречивой. Она была призвана обнажать самые уродливые черты общества, как советского, так и западного; однако немало уродливого и страшного оставалось за кадром. Карикатуры обращали внимание общества на отгаливающие подробности зарубежной политики, но не говорили ни слова о закулисных интригах Кремля; они обличали бесправие чернокожих в Америке, но молчали о бесправии колхозников; они рассказывали о политических репрессиях в фашистских государствах, но не о репрессиях в государстве социалистическом. В случае же, если карикатурист ставил своей целью изобразить пороки именно советского общества, эти пороки ограничивались ленью, показной погоней за рекордами в ущерб качеству, спекуляцией и другими недостойными, но, в общем, не такими уж чудовищными моментами. Конечно, это делалось не умышленно: как и рядовые советские граждане, художники были просто «винтиками» в системе, и в большинстве случаев оставались в неведении относительно преступлений собственного государства. Таким образом, при изучении советской карикатуры следует учитывать её одностороннюю направленность: те, кого высмеивали, зачастую не могли ответить тем же. Карикатура была в первую очередь оружием, она должна была поражать, уязвлять, стыдить. И далеко не всегда сатира удерживалась от перехода грани, за которой начинались откровенные издевательство и травля.

Список литературы

- 1) Апресян В. Карикатура на службу урожаю // Редакция журнала «Крокодил». – 1934. – С. 3.
- 2) Абрамский И.П. Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил» // Искусство. – 1977. – С. 30.
- 3) Кауфман Р., Сидоров А. Карикатура и плакат / Р. Кауфман, А. Сидоров // История русского искусства. – Том XI. – 1957. – С. 449.
- 4) Варшавский Л. Наша политическая карикатура // АХР. – 1930. – С. 72.
- 5) Сидоров А. Советское искусство. Книга третья. Графика // Искусство. – 1949. – С. 28.

АКЦЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПОНИМАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ, НЕНОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА)

Шавалиева Н.И.

Научный руководитель – канд. пед. наук, старший преподаватель Бабенко О.В.

Известно, что английский язык является интернациональным и наиболее известным во всём мире. Более 500 млн. человек, проживающих в различных точках мира, говорят на нём, а ещё для более 600 млн. он является вторым языком для общения. По официальным данным ему обучают в 90 странах (Япония, Норвегия, Швеция и др.). Следовательно, изучение английского языка становится необходимым для международного сотрудничества и развития стран. Во время изучения нового языка неизбежным становится и накладывание норм родного (первичного) языка на нормы иностранного (вторичного) языка. «Сильное воздействие родного языка на изучаемый иностранный вызывает интерференцию контактирующих систем, которая затрагивает все языковые уровни – фонетический. Морфологический, синтаксический, лексико-семантический. Отрицательная фонетическая интерференция признается исследователями особенно заметной и устойчивой (Л.В. Щерба, В.А. Виноградов, А.А. Реформатский, Е.Д. Поливанов, А.А. Леонтьев, Н.А. Любимова, Г.М. Вишневская, Т.Н. Чугаева, В.Е. Абрамов). Специалисты определяют акцент как особый вид отклонения от литературной нормы, возникающий в ситуации билингвизма и характеризующийся наличием супернормы, регулирующей речепроизводство билингва, прибегающего ко второму языку».

Актуальность темы нашего исследования определяется возрастающей потребностью в изучении английского языка, взаимосвязь которого с родным языком влечёт за собой формирование акцента, изучение которого необходимо для понимания речи говорящего, в результате чего облегчает работу переводчика на фонетическом уровне.

Цель исследования заключается в обозначении фонетической системы, способствующей пониманию англоязычных акцентов (неносителей английского языка с родным немецким и французским).

Для достижения цели исследовательской работы нами выделяются задачи исследования:

1) Определение акцента и его разновидностей с точки зрения основных фонетических трудностей английского языка.

2) Определение фонетических процессов, способствующих формированию англоязычных акцентов (немецкого и французского – производимого носителями английского языка с родным немецким и французским).

3) Раскрытие способов понимания обозначенных фонетических трудностей для понимания особенностей акцента.

Объектом исследования являются англоязычные акценты (немецкий и французский).

Предметом исследования выступают фонетические процессы, способствующие формированию англоязычных акцентов (немецкого и французского).

Методика исследования основывается на материалах, взятых из различных источников, анализа литературы и аудио-источников.

Под акцентом следует понимать своеобразное произношение, свойственное говорящему не на своем родном языке и заключающееся в произвольной замене звуков чужого языка звуками языка родного [Попова, 2001, С. 11]. Для достижения нашей цели нами был проведен анализ аудио-источников с высказываниями политических деятелей Франции и Германии. В ходе нашего анализа проводилось выделение фонетических особенностей характерных для французского языка и для немецкого языка. В речи Франсуа Жерара Жоржа Николя Олланда и Доминика Гастона Стросс-Кана следует выделить:

1) Наличие палатализации в словах «people, still, tell», не являющейся характерной ни для английского, ни для французского языка. Однако, смягчение альвеолярного [l] происходит благодаря поднятию средней части языка к твердому небу, когда для английского языка характерным является лишь поднятие кончика языка к альвеолам верхнего ряда зубов.

2) Отсутствие количественной редукции характерной для фонетики английского языка в таких словах, как «first, are, grove». Ударный гласный приобретает долготу из-за наличия перед ним таких согласных, как [r] и [v], что является характерным для фонетики французского языка.

3) Несвойственное прочтение буквы «x» для фонетики английского языка в слове «exactly». В английском языке перед ударным слогом «x» произносится [gz], когда во французском языке буква «x» произносится [ks].

4) Артикуляционное расхождение в произнесение буквы «o» в словах «most, people» из-за того, что в фонетике английского языка «o» произносится благодаря поднятию задней спинки языка к твердому небу, а в фонетике французского языка кончик языка упирается в ряд нижних зубов.

5) Наличие придыхания в словах «most, first», когда в фонетике английского языка потеря придыхание происходит при наличии глухого согласного «s» перед «p, t, k».

Высказываниям политиков Германии Гидо Вестервелле и Гюнтера Деккера также свойственны фонетические особенности немецкого языка, накладывающиеся на фонетические особенности английского языка. Работая с аудио-источниками, мы выявили:

1) несвойственную артикуляцию для английского языка в словах «good, afternoon, to». В немецком языке [u] произносится свободно в гортани, когда в фонетике английского языка данный звук произносится с помощью губ;

2) прочтение буквы «s» как [z] перед и между гласными в слове «society», когда в английском языке «s» читается как [s], если стоит перед согласными, в начале слова, в конце слова после глухого согласного;

3) оглушение конечного согласного [d] в слове «should» по закону, характерному для фонетики немецкого языка. Однако для фонетики английского языка данное явление не свойственно;

4) нехарактерную артикуляцию губно-губного согласного «w» в местоимении «we» из-за особенности артикуляции, присущей для немецкого языка;

5) произнесение [t] в немецком языке благодаря кончику языка, давящему на альвеолы нижнего ряда зубов, когда в английском языке произнесение [t] заключается в поднятии кончика языка к альвеолам верхнего ряда зубов.

Таким образом, приведенные выше примеры свидетельствуют о накладывании норм первого или родного языка на нормы второго или иностранного языка. В результате чего понимание высказываний англоговорящих политиков (неносителей языка) Франции и Германии зависит от своевременного выявления особенностей языков, которое ведет к правильному пониманию речи.

Список литературы

- 1) Попова И.Н. и др. Французский язык: учебник для 1 курса институтов и факультетов иностранных языков / И.Н. Попова, Ж.А. Казакова, Г.М. Ковальчук. – 16-е стереотипное. – М. – 2001. – С. 9–12.
- 2) Интернет-ресурс: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 20.01.2016).
- 3) Интернет-ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stepeni-inostrannogo-aktsenta-nositelyami-yazyka-i-bilingvami> (дата обращения: 20.01.2016).
- 4) Интернет-ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inostrannyh-yazykov-i-territorialnyh-dialektov-na-razvitiye-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 20.01.2016).
- 5) Интернет-ресурс: <http://enc-dic.com/linguistics/Akcent-1139.html> (дата обращения: 20.01.2016).
- 6) Интернет-ресурс: <http://startdeutsch.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).
- 7) Интернет-ресурс: <http://french-online.ru/> (дата обращения: 20.01.2016).

THE SOTERIOLOGY OF KARL RAHNER

Shaikhin A.R.

*Academic supervisor – Candidate of Science (Philosophy), associate professor Tokranov A.V.,
Language consultant – senior lecturer Tyabina D.V.*

The research was focused on modern Roman-Catholic concepts of salvation. Theological discipline that studies issues of salvation is called soteriology. Here, the genesis of Catholic soteriology was demonstrated, the Pope's and Holy See's formal documents, which regulate theological theories of salvation, were analysed. Also, we researched works of some important theologians of 20th century. There were a German priest Karl Rahner and a Swiss theologian Hans Urs von Balthasar. We made a special emphasis on the soteriology of Karl Rahner.

Who is Karl Rahner? He lived in 1904-1984. It is the long period which comprises 8 pontiffs from St Pius X to St. John Paul II. Karl Rahner was a German priest and member of SJ (Society of Jesus, Jesuits). He is one of the most famous Catholic theologians of the 20th century. His ideas greatly influenced on the Second Vatican Council's decree Lumen Gentium (Light of the Nations) and Nostra Aetate (In our Time). In 1964, he was appointed the head of the Department of Philosophy of Religion in Bavarian Monaco. His fundamental book, *Foundations of Christian Faith*, was written on the basis of his first lectures on this department. This book is known as one of the most important work in Catholic theology of the 20th century.

Rahner changed Catholic theology and turned it to an anthropological principle. His anthropological approach involves the idea that we must consider human in his historical being. Everything that God had messaged us about Him and His Creation has to do with us. Rahner used methods of "Christology from below" – it means the method which studies Jesus Christ on the basis of his humanity, human nature [Вестминстерский словарь, 2004, С. 404]. In conjunction with anthropological approach it gives a new view on the human's place in Christology. Rahner mostly interested in human's possibility for the understanding and acceptance of Christ.

We told that Rahner used a approach of "Christology from below". It was a new view in Catholic theology, but Rahner never criticised traditional Christology and Soteriology. He wrote that theologian must know traditional views for creating new ideas [Основания веры, 2006, С. 437]. So, what did he think about concept of Redemption? In Rahner's view, the traditional doctrines about Christ's rendering satisfaction, making reparation, suffering vicariously, and meriting forgiveness are all ways of expressing a basic and more profound dynamic. It is the dynamic of God's transcendent will to save, a will that reached its climactic expression in the death and resurrection of Jesus. Rahner acknowledged that the death of Jesus is the "cause" of redemption, just as the church teaches, but that cause is also the "effect" of God's saving will [Fischer, P. 2].

Rahner never rejected the traditional concepts of soteriology outright, he reinterpreted them. We can appreciate the challenge he faced in confronting the "fundamental problem" of soteriology. It is the problem of understanding the crucifixion as the "cause" of salvation. Rahner solved that problem by redefining the cause as an effect. The crucifixion as cause, he said, is actually the effect of God's will to forgive.

Rahner was particularly critical of St. Anselm's elaboration of the vicarious atonement, the idea that the crucifixion offered satisfaction to God for the insult made by sin. Rahner feared that this theory could

be misunderstood as a ransom paid to the devil, or as a depiction (however inadequate) of God's justice, or as a demand for reparation as the condition for forgiveness. These misinterpretations of the satisfaction theory are so popular, and Rahner's critique so radical, that the critique almost seems to contradict the *sensus fidelium* [Fischer, P. 5].

Theology of Rahner also used the transcendental method along with anthropological one. Transcendental method was invented by Immanuel Kant and Rahner borrowed this. Theologian accented on ways of acceptance of God. How can we understand the message of God? How do people accept His transcendental nature?

To solve this problem Rahner used the term from philosophy of Martin Heidegger – “Existenzial”. Heidegger described this like installing predefined human essence. But Rahner researched the human's ability for accepting Christ, and, because it's something transcendental, he created a new term: supernatural existential. This concept is absolutely new for theology. Supernatural existential means that every man is able to know God. Rahner associated it with grace (“Grace” means the condescension or benevolence (Greek *charis*) shown by God toward the human race; it is also the unmerited gift proceeding from this benevolent disposition [Catholic dictionary]). Grace always is in the human nature, transcendental structure of the human's spirit makes them to be open for the transcendental Being [Fischer, P. 4].

Most interesting part of Rahner's supernatural existential is apriority: every people, Christian, Muslim or Jewish, or Pagan or Atheist, etc. – they a priori have the grace and ability for accepting Christ. All people are mystically linked with God, and the history of salvation belongs to everyone. We could choose and decide whether to accept God's message or not.

So, after this, Rahner developed the concept of anonymous Christians. Anonymous Christians are those, who are not formally Christians or baptized but say “Yes” to God's self-revelation and try to live according to their own conscience. They can even be atheists and non-Christian religious people.

After this assertion it is possible to make the conclusion that Rahner allows us to confess other religions or to abandon the religious faith. But actually he tried to save the need for the faith in the Salvation. He distinguished two kinds of Revelation. Christian Revelation is being in the Church and it is categorical and thematic that means it linked with a posteriori structure of human. We accept it on the basis of our experience, of intellectual reflection, or in another way. The second kind of Revelation is transcendental (implicit). Implicit revelation is present in man existentially as openness to the Absolute Being's secret [Основания веры, 2006, С. 455].

We answer the Revelation from act of faith, Christian faith. Act of Christian faith could answer for declare Salvation as a historical event. But Rahner also used the term of “act of man's faith”. If people say “Yes” to their being and God's mystery, they do commit an act of existential faith.

There is something more about anonymous Christianity. Anonymous Christianity is connected with “transcendental” Revelation, historical Christianity with “categorical” Revelation. Christian preaching sent forth historical Revelation, but transcendental Revelation works in every man and tries to be in all hearts.

So, what about non-Christian religions? Every of them can include parts of supernatural, parts of grace and results of knowledge of God, but only Christianity, which confesses the Incarnation of God in Christ can combine immanence of God in man with man's transcendence in God. Because of this, Christianity is an absolute religion, and interprets God's message truly [Католическая энциклопедия, 2011, С. 48].

In conclusion, let's single out the most important aspects in concept of salvation of Rahner. The soteriology of Karl Rahner comprises these main features:

1. Using the method of the “Christology from below”, which means, that theologian should research issues of salvation looking through the human's view.
2. The idea of supernatural existential and apriority of ability to understand God: every human being is able to accept the God's message.
3. Concept of anonymous Christians. “Anonymous” Christians accept God and His message, but they are not official Christians. So, they will be saved too.
4. Recognition of non-Christian religions as having elements of truth. Every religion has elements of truth, grace and God's Revelation.

Список литературы

- 1) Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов. – М.: Республика. – 2004. – 503 с.
- 2) Ранер К. Основания веры. Введение в христианское богословие. – М.: ББИ св. апостола Андрея. – 2006. – 662 с.

- 3) Интернет-ресурс: Mark F. Fischer. Soteriologies of Karl Rahner and Hans Urs von Balthasar. – URL.: <http://karlrahnersociety.com/wp-content/uploads/2015/06/Soteriologies-of-Rahner-and-Balthasar1.pdf> (дата обращения: 04.04.2016).
- 4) Интернет-ресурс: Grace. Catholic dictionary. – URL.: <https://www.catholicculture.org/culture/library/dictionary/index.cfm?id=33791> (accessed: 20.02.2016).
- 5) Католическая энциклопедия. Т. 4. Р-Ф. – М.: Изд-во Францисканцев. – 2011. – 48 с.

ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» В СИРИИ НА ПОЛОЖЕНИЕ СИРИЙСКИХ КУРДОВ В 2011-2015 ГГ.

Шарифуллина М.Ф.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шагалов В.А.

XX век стал эпохой создания новых государств различными народами, прежде всего Азии, Африки и Латинской Америки [Declaration on the Granting of Independence, 1960, Res. 1514, P. 1]. В XXI веке подобная тенденция пошла на спад, однако еще остаются народы, не имеющие собственной государственности, которые своей самоотверженной борьбой вполне заслужили право обрести ее.

Ярким примером продолжающейся в течение нескольких столетий борьбы за самоопределение и создание национального государства является народ курдов.

Курды – один из древнейших народов Ближнего Востока, который еще в 1514 г. был разделен между Турцией и Ираном и все эти годы продолжал бороться за свои национальные права и свободы [Малек, 1945, С. 126].

После Первой мировой войны курды оказались сразу в 4 государствах, в которых язык, обычаи курдов, а также понятия «курд» и «Курдистан» были запрещены, а любые попытки проявления национального самосознания жестоко наказывались [Лазарев, 1989, С. 38].

Однако положение курдского народа стремительно меняется с развитием событий «Арабской весны» в Сирии и последовавшей за ней Гражданской войной и распространением влияния террористической организации «Исламское государство» на территории Ирака и Сирии в 2013-2015 гг.

Именно курдские ополченцы при помощи соплеменников из Турции, Ирака и Ирана, помощи России и ВВС коалиции Запада смогли остановить наступление боевиков Исламского государства на севере Ирака и в Сирии. Курдам удалось не только остановить продвижение боевиков, но и отбросить их на десятки километров. Кроме этого, им удалось создать свои автономные кантоны, что стало важным достижением их борьбы за свои национальные права и свободы [Иванов, 2015, С. 84–93].

Нередко в СМИ приходится встречаться с разными точками зрения по поводу роли курдов в сирийских событиях: начиная от мнений о сговорах между курдами и Башаром Асадом в борьбе с умеренной оппозицией и заканчивая предположениями о том, что Турция нацелена на уничтожение с помощью террористов Исламского государства курдского народа. Но с уверенностью можно сказать о том, что на сегодняшний день, вследствие появления нового актора в ближневосточном регионе, многовековая борьба курдского народа за свои национальные права претерпевает определенные изменения.

Однако для полного анализа происходящих сегодня событий важно изучить «Арабскую весну» 2011 г. в Сирии и ее переход к Гражданской войне 2011-2015 гг. В ходе анализа было выявлено, что основными причинами, вызвавшими «Арабскую весну», стали плохое экономическое состояние страны и политический застой, однако непосредственным поводом как к началу «Арабской весны», так и Гражданской войны, безусловно, стало внешнее вмешательство [Патиев, 2015, С. 28–35].

Например, неоднократно были подтверждены интернациональность оппозиции режима в Сирии и наличие большого количества разрозненных между собой группировок сирийской оппозиции, что доказывает глубокую вовлеченность в конфликт самых разных международных акторов [Manfreda, 2013, P. 1], что и обусловило изначально переход «Арабской весны» в Гражданскую войну, а затем и всю ее последующую сложность.

Подтверждением большой роли внешних сил в разворачивании конфликтов также является и многолетняя поддержка сирийским народом своего легитимного Президента: правительственная армия, хоть и с переменным успехом, продолжала все эти годы отстаивать сирийские территории.

Однако отдельную «партию» в сирийском конфликте с самого его начала играли политические силы курдов, которые до начала конфликта представляли собой большое количество разрозненных групп, придерживавшихся нейтральных позиций, но защищавших места своего компактного проживания. Примерно через год после начала конфликта политические силы сирийских курдов смогли

объединиться, что стало важным фактором в развитии Сирийского Курдистана [ياسر تخدمون الإرهابيون، 2013, Р. 1].

Одним из последствий «Арабской весны» Большого Ближнего Востока стало распространение сил запрещенной в России террористической организации «Исламское государство», которое зародилось еще в 2006 г. в Ираке. «Арабская весна», спровоцированная внешними силами, породила огромное количество проблем во всем регионе, среди которых еще большее ухудшение экономического положения стран региона и последовавший за этим рост недовольства населения, что и стало решающим фактором в стремительном распространении идей джихадистов о построении «Исламского халифата» по нормам шариата как среди населения стран, так и за рубежом. Наличие сильных покровителей также стало важным фактором в распространении влияния террористов сначала в ослабленном шиито-суннитскими проблемами Ираке, а затем и в Сирии, охваченной гражданской войной [Interview with M. Barzani, 2012, Р. 1].

Курдский народ Сирии, с начала конфликта придерживавшийся позиций нейтралитета, оказался единственной силой, способной дать отпор джихадистам, во-первых, благодаря тому, что силы режима и оппозиции были ослаблены, а во-вторых именно с территории Сирийского Курдистана джихадисты террористической организации «Исламское государство» (запрещена в России) начали свои действия по строительству «халифата» на территории Сирии. Курды Сирии не только отстаивали районы своего компактного проживания, но и нанесли серьезные поражения террористам. Нельзя не отметить роль России и США в успехах курдов, но, тем не менее, решающий фактор – это сам курдский народ, его героизм, взаимопомощь и многовековая преданность своим целям и принципам. Однако в данном аспекте исследования остается широкое поле для дальнейшей работы, так как определенное воздействие на лидеров сирийских курдов оказывали разные политические силы иракских и турецких курдов, поэтому для полноценной оценки изменения характера национальной борьбы сирийских курдов за свои права стоит проанализировать все факторы, оказавшие какое-либо внимание.

Противостояние армии Сирии и оппозиции, а также успехи курдов в борьбе с террористами позволили сирийским курдам окончательно оформить свою автономию, за которую этот народ боролся годами [Iraq crisis, 2013, Р. 1]. Понимая несвоевременность создания отдельного государства, сирийские курды очень успешно создают кантоны на основании идей бывшего лидера турецкой РПК Абдуллы Оджалана: автономные районы со своими органами власти и безопасности [PYD conference, 2012, Р. 1]. На конец исследуемого периода два из трех изначально разделенных между собой сирийских кантонов были объединены между собой, объединение с ними третьего на фоне успехов борьбы с запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство» не кажется слишком отдаленной перспективой.

Таким образом, «Арабская весна» и ее последствия в виде Гражданской войны и распространения в Сирии влияния террористов «Исламского государства» (запрещена в России) оказали значительное влияние на положение сирийских курдов. Из-за слабости центральной власти Сирии, слишком радикальных взглядов оппозиции сирийские курды за короткий срок создали свои автономные кантоны, отличительной чертой которых является соблюдение на этих территориях прав и свобод всех народов, проживающих там, отсутствие политической, расовой и религиозной дискриминации, широкие права женщин и многие другие демократические принципы.

Сирийские курды отчасти добились своих целей, однако очень многое теперь зависит от завершения Гражданской войны Сирии 2011-2015 гг. и дальнейшей судьбы Сирии как государства.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples. Resolution 1514 of the 15th Session of GA UN, 14 Dec 1960. – URL: <http://www.un.org/> (дата обращения: 15.11.2015).
- 2) Малек Ю.С. Курдистан или страна курдов / Ю.С. Малек. – Бейрут. – 1945. – 126 с.
- 3) Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос / М.С. Лазарев. – М.: Наука. – 1989. – 38 с.
- 4) Иванов С.М. Иракский Курдистан и курдское национальное движение / С.М. Иванов, Ф.А. Патиев // Сборник материалов круглого стола “Курдский фактор в региональной геополитике”. – М.: ИМЭМО РАН. – 2015. – С. 84–93.
- 5) Патиев Ф.А. Курдские автономные районы современной Сирии / С.М. Иванов, Ф.А. Патиев // Сборник материалов круглого стола “Курдский фактор в региональной геополитике”. – М.: ИМЭМО РАН. – 2015. – С. 28–35.
- 6) Интернет-ресурс: Primoz Manfreda. Top reasons for uprising in Syria. Middle East Researches. – URL: <http://middleeast.about.com/> (дата обращения: 12.12.2015).

- 7) Интернет-ресурс: *إدلب في يومٍ معروفَةٍ غيرِ مادةٍ سدّ تخدمون الإرهابَ يونِ سوريِ مسؤول*. – URL: <https://arabic.rt.com/> (дата обращения: 21.12.2015).
- 8) Интернет-ресурс: Interview with President Massoud Barzani. L'Essentiel des relations internationales. – URL: www.crisisgroup.org (дата обращения: 9.12.2015).
- 9) Интернет-ресурс: Iraq crisis: Could an ISIS caliphate ever govern the entire Muslim world? ABC News. – URL: <http://www.abc.net.au/> (дата обращения: 29.01.2016).
- 10) Интернет-ресурс: “The Middle East and Democracy: Recent events in Syria and the position of the Kurds”. PYD conference attended by Crisis Group, Brussels. – URL: www.crisisgroup.org (дата обращения: 5.12.2015).

РОССИЯ НА ТРЕТЬЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРА (ГААГА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 1999 Г.)

Шелестун Д.О.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Усманова Д.М.

18 мая 1999 г. в Гааге (Нидерланды) начала свою работу Третья конференция мира. Она открылась ровно через 100 лет после созыва первой конференции. Как и предыдущие форумы (1899 и 1907 гг.), она была созвана по инициативе России, озвученной Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным еще в 1995 г. [1]. Конференция была рассчитана на два этапа: первый планировался в Гааге (в мае), второй – в Петербурге (в июне), что косвенно отражает признание исторического значения роли России и ее выдающихся представителей в развитии современного международного права. Главная цель конференции заключалась в укреплении международного правопорядка и поиске ответов на вызовы, с которыми сталкивается человечество на рубеже XXI в.

Первая часть конференции прошла во Дворце мира в Гааге 18-19 мая 1999 г. и была посвящена Первой Гаагской конференции. На конференции обсуждались «гаагские» темы: разоружение, международное гуманитарное право, мирное урегулирование споров. По сути своей, первый этап гаагской конференции не принесла каких-либо серьезных договоренностей. Возможно, именно поэтому больший упор делался на вторую часть конференции, которая должна была пройти в Санкт-Петербурге [2].

Незадолго до проведения первого этапа Третьей Гаагской конференции, с 11-15 мая 1999 г. там же под эгидой ООН состоялась международная конференция под названием «Гаагский призыв к миру». 10 000 активистов движения за мир всех возрастов и рангов встретились, чтобы выработать новые стратегии, которые обеспечили бы мир на пороге XXI века. В ходе четырехдневной встречи было проведено более 400 тематических встреч и круглых столов, обсуждены механизмы устранения войны и создания культуры мира в XXI столетии. В числе участников были представители 80 правительств и международных организаций, и сотни лидеров, в том числе Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, премьер-министр Бангладеш шейх Хасина, королева Иордании Ноор, архиепископ из Южной Африки Десмонд Туту, Арундхати Рой из Индии, Ригоберта Менчу Тум из Гватемалы и Джоди Уильямс из «Лэндмайнз Кемпейн». От Российской стороны в конференции участвовали представители таких организаций, как: комитеты «Солдатских матерей», «Российский комитет защиты мира» и др. Политическое же руководство России в Гааге представлено не было.

По сути, это событие первым отметило столетие со дня проведения Первой международной мирной конференции, открывшейся в мае 1899 г. в Гааге. Первая конференция была началом Гаагского процесса, процесса активного взаимодействия гражданского общества с правительствами для предотвращения войны или, хотя бы, для уменьшения ее эксцессов. Результатом «Гаагского призыва к миру» было принятие нескольких конвенций о военных действиях (включая договоры, согласно которым Слободан Милошевич был обвинен в военных преступлениях) и учреждение Постоянного арбитражного суда и Международного суда, Лиги Наций и ООН. Конференция «Гаагского призыва» была еще более значительной, поскольку, в отличие от глобальных саммитов ООН последних десятилетий, она была организована по большей части усилиями гражданского общества, а не правительствами [3]. Некоторые важнейшие результаты «Гаагского призыва к миру»: 1500 участников из числа молодежи, приняв великое Молодежное постановление о мире и справедливости, засвидетельствовали, что движение за мир по-прежнему на подъеме. Кашмирцы, индийцы и пакистанцы достигли беспрецедентного соглашения о мире в Кашмире. Эфиопы и эритрейцы провели диалог о конфликте между Эфиопией и Эритреей. Молодежь из турецкой и греческой частей Кипра составила 4-х страничный план действий «Мирные инициативы».

В конце конференции Генеральному секретарю ООН Кофи Аннну была вручена «Гагская программа мира и справедливости в XXI веке». Гагская программа представляет собой план действий из 50 пунктов для правительств и гражданского общества во всем мире.

В целом же, можно считать, что «Гагский призыв к миру» стал неотъемлемой частью Третьей конференции мира. Предшествуя заседаниям экспертных комиссий и политиков, он создал общий фон для будущих дискуссий, передав их в руки политиков от имени гражданского сообщества.

Обращаясь непосредственно к Третьей конференции мира (май-июнь 1999 г.), стоит упомянуть, что перед вторым ее этапом состоялась встреча «большой восьмерки» в Кельне, где президент РФ Ельциным было выдвинуто предложение о подготовке новой концепции международных отношений в XXI веке – Концепции мира, подразумевавшей обсуждение вопроса о правовых аспектах применения силы в мире; создание глобальной системы контроля за баллистическими ракетами в связи с распространением ракетных технологий [4].

22-25 июня в Санкт-Петербурге состоялась вторая часть Третьей конференции мира под названием: Международная конференция «100-летие инициативы России: от первой конференции мира, 1899 года – к третьей, 1999 года». Приветствие участникам Конференции направил Б.Н. Ельцин. На ее открытии выступили Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев, заместитель министра иностранных дел России С.А. Орджоникидзе. Сам же глава МИД РФ И.С. Иванов не присутствовал [5].

Санкт-Петербургский форум, собравший около 200 участников (представителей государств, неправительственных организаций, ученых и общественных деятелей), сфокусировал свое внимание на вопросах обеспечения соблюдения норм международного права. Особый акцент был сделан на усилении роли ООН, ее Совета Безопасности, в предотвращении и разрешении кризисов, поддержании международного мира и безопасности. Участниками было высказано немало интересных предложений о путях повышения роли международного права, совершенствования системы мирного урегулирования споров, эффективного осуществления норм международного гуманитарного права, укрепления существующих режимов в области ограничения вооружений и достижения новых договоренностей в этой сфере [6]. По общему мнению, участников, инициатива России, реализуемая совместно с правительством Нидерландов, воплотилась в весьма важное и крайне своевременное начинание.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что роль Третья конференция мира не только была создана и реализована по инициативе России, но стала своеобразным олицетворением уважения к ее прошлым инициативам, а также к успехам российских правоведов, внесших неоценимый вклад в развитие современного международного права. Россия показала преэминентность своей мирной политике, а также готовность двигаться по пути мирных инициатив. Стоит отметить и «Гагский призыв к миру», который показал готовность общемировой общественности к диалогу на самые острые вопросы в современном мире, и ставший, по нашему мнению, неотъемлемой частью Третьей конференции мира.

Список литературы

- 1) Шатуновский-Бюрно С.В. Третья международная конференция мира // Московский журнал международного права. – 2000. – N 1. – С. 5–21.
- 2) 100-летие инициативы России: от Первой конференции мира 1899 г. к Третьей конференции мира 1999 г. Сборник материалов / Сост. и научн. ред. В.С. Иваненко; Предисл. С.А. Малинина и В.С. Иваненко. – СПб. Санкт-Петер. гос. ун-т. – 1999. – С. 168.
- 3) Интернет ресурс: Глобальная стратегическая инициатива. – URL: <https://libre.life/doc/strateg/ru> (дата обращения: 10.04.2016).
- 4) Иваненко В.С. Санкт-Петербургский форум // Международная научно-дипломатическая конференция «Столетие инициативы России: от Первой конференции мира 1899 года – к Третьей – 1999 года». – 1999. – С. 12–38.
- 5) Интернет ресурс: Международная конференция – URL: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/a8bc68a1a12b673ec32568860053af5c!OpenDocument (дата обращения: 9.04.2016).
- 6) Интернет ресурс: Международная конференция «100-летие инициативы России: от первой конференции мира, 1899 года – к третьей, 1999 года». Выступление С.А. Орджоникидзе – URL: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/52d1254c66308468c32568860053af5f!OpenDocument (дата обращения 9.04.2016).

ИСТОРИЯ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НАЧАЛА XXI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)

Шигарева Ю.С.

Научный руководитель – д-р ист. наук, заведующий кафедрой Сальникова А.А.

Для современного общества характерны социально-экономические изменения, в силу которых видоизменилось поведение всех социальных групп. Так как молодежь является наиболее мобильной общественной группой, то именно она легче приспособилась к этим изменениям. В результате, повышается значимость для населения такой сферы жизнедеятельности как досуга. Именно, досуговая культура современной молодёжи привлекла моё внимание.

Что же включает в себе определение «досуг»? Для учебной литературы, нормативно-правовых документов и толковых словарей характерна тесная связь понятий «досуг», «отдых», «свободное время», а часто и вовсе интерпретируются синонимично. «Свободное время – часть вне рабочего времени (в границах суток, недели, года), остающаяся у человека (группы, общества) за вычетом разного рода непреложных, необходимых затрат. Границы свободного времени определяются на основе различения в составе общего времени жизнедеятельности людей собственно рабочего (включая дополнительный труд с целью заработка) и вне рабочего времени и выделения в составе последнего различных элементов занятого (несвободного) времени»¹¹. Из вышесказанного определения, мы видим, что термин «свободное время» больше относится к социально-экономической сфере, так как напрямую связан с рабочей деятельностью человека.

В качестве основного определения «досуг» использовано толкование, данное на сайте «Культурная-досуговая деятельность»: «Досуг – это сфера свободного, нерегламентированного поведения человека, возможность выбора досуговых занятий и в тоже время стройность, целенаправленность самого процесса досуга, охватывающего искусство, игру, общение, развлечения, художественное творчество и т.д.»¹². Кандидат философских наук Трегубов Борис Аркадьевич в своей диссертации на тему «Свободное время как фактор формирования личности студента» дает следующую дефиницию: «Досуг – это комплекс видов деятельности, сопряжённых, с удовлетворением культурных потребностей восстанавливающего характера (различные виды отдыха и развлечений)» [Трегубов, 1983, С. 249]. Можно сделать вывод, что термин «свободное время» носит всеобъемлющий характер.

Таким образом, сфера досуга включает только те формы деятельности, которые лишены черт обязательности. «Досуг – в отличие «от свободного времени» характеризуется свободой выбора» [Мальшева, 2011, С. 3].

В начале своего исследования был поставлен вопрос – «Как современная молодежь проводит свой досуг?». Для того чтобы ответить на данный вопрос, было решено обратиться к результатам анкетирования. Следует сказать, что анкетирование проводилось в рамках другого исследования, но для этой работы оно также несет научный интерес. Также следует заметить, что в данной работе анализируется досуговая культура российской молодёжи касательно музеев и музейной сферы в городе Казань. В качестве полевой исследовательской группы для данного исследования были выбраны группа студентов-музеологов в университете (Казанский (Приволжский) федеральный университет) и группы студентов с факультета энергоснабженных материалов и изделий (Казанский национальный исследовательский технологический университет). Выбирая молодежную исследовательскую аудиторию, прежде всего, ориентировались на их взаимосвязь с музеями. Если направление подготовки группы КФУ – «Музеология и охрана природного и культурного наследия» напрямую связана с музеями, то специальность другой группы респондентов не связана с ними напрямую, исключением является плановое посещение некоторых музеев г. Казани в рамках семинарских занятий по общегуманитарным дисциплинам. Данный выбор был сделан специально для того, чтобы проследить: как часто молодые люди, связанные и несвязанные с музеями в учебной деятельности, посещают музеи города Казани?

В ноябре 2013 года комиссия по культуре Молодёжной коллегии Санкт-Петербурга в рамках социально-культурного городского проекта «Окна музеев» провела открытый анонимный опрос среди старшеклассников, студентов и молодых специалистов, проживающих в Санкт-Петербурге. Данная

¹¹ Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/130699/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5>.

¹² Определение понятия досуга. Культурно-досуговая деятельность. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://o-dosuge.ru/opredeleniya-ponyatiya-dosuga.html> - свободный.

анкета привлекла мое внимание не только ярким оформлением, а также интересными вопросами. Например: «Считаете ли Вы интересным и актуальным формат музея-квартиры, как единицы сохранения исторического наследия Петербурга?» или же «На Ваш взгляд, музей-квартира какой исторической/современной личности должна быть открыта в Петербурге ближайшие 5-10 лет?». Именно, из-за наличия подобных вопросов, я решила взять за основу моего вопросника данную анкету. При составлении анкеты учитывался тот факт, что заполнять их будут, в основном, молодые люди. Старалась составить анкету таким образом, чтобы вопросы не вызывали у респондентов раздражение и негодование.

Анкета состоит из 7 вопросов. Первые два вопроса можно отнести к паспортичке. Остальные 5 выглядели следующим вопросом: «Укажите наиболее значимую причину, которая может влиять на низкую посещаемость музеев?»; «Что Вас, как представителя современной молодёжи, может побудить пойти в музей?»; «Сколько раз в году Вы бываете в музеях Казани?»; «Куда бы Вы пошли с девушкой/парнем на первое свидание?»; «Что на ваш взгляд не хватает современным музеям для того, чтобы быть более посещаемыми и востребованными у современной молодёжи?». Нужно быть дать развернутый ответ.

Следующий этап в полевой стадии, который следует провести, это обработка полученной информации. Обработка результатов проводилась в рамках вероятностных представлений. Из полученных результатов можно увидеть, что практически все респонденты из представленных групп находятся в возрасте от 20 до 22 лет, кроме одного респондента, который находится в возрасте от 18 до 20 лет.

По полученным результатам, мы можем увидеть, что наиболее значимой причиной, которая может влиять на низкую посещаемость музеев, и для студентов КНИТУ (40%) и музеологов (33%) является низкий уровень информированности – отсутствие рекламы и продвижения. В наличии в Казани большого количества более популярных и интересных мест для 33% студентов из группы музеологов видят причину низкой посещаемости музеев г. Казань. В группе студентов из КНИТУ только 10% респондентов выбрали данный вариант. Также на выбор предлагалась причина в отсутствии современного оснащения экспозиции и интерактивного подхода к проведению экскурсий для молодёжи, которую выбрали 17% студентов – музеологов и 5% студентов из КНИТУ. Думаю, что это связано, прежде всего, с тем, что студенты – музеологи в процессе учебной деятельности знакомятся с теорией музейного дела и знают, что и как может предложить в современных условиях.

На вопрос о том, что могло бы побудить респондентов пойти в музей, 80% студентов из КНИТУ и 92% студентов – музеологов выбрали ответ «новая интересная экспозиция/выставка». Если в нашей стране культура в целом и музеи в частности финансируются государством на весьма низком уровне, а посетители хотят видеть в музеях и новые технологии, и оригинальные экспозиции в современном оформлении, и сервисное обслуживание по высшему разряду, то должны предприниматься какие-то действия со стороны государства. 15% студентов из КНИТУ и 8% студентов из К(П)ФУ ходят в музеи, так как считают их частью культуры своего города.

75% студентов из КНИТУ ходят в музеи только 0-1 раз в год, а в группе студентов – музеологов от общего количества составляет 8%. 25% студентов из КНИТУ и 17% музеологов ходят в музеи 2-3 раза в год. Среди студентов – музеологов 75% посещают музеи более 4 раз в год, а среди студентов из КНИТУ такие респонденты отсутствуют. Высокий процент посещающих музей более 4 раз в год среди студентов – музеологов, можно связать с тем, что в связи с учебной деятельностью им приходится часто ходить в музеи города Казани.

Результаты, полученные при ответе на предпоследний вопрос, выглядят так: 65 % студентов из КНИТУ и 83% студентов – музеологов идеальным местом для первого свидания считают парки. Многие, наверное, согласятся, что городские парки – своеобразные оазисы, где можно отлично провести не только первое свидание. 10 % студентов из КНИТУ и 17% музеологов, в основном, мужская часть респондентов, местом для первого свидания – кинотеатры. 20% студентов из КНИТУ выбрали кафе местом для первого свидания. По статистике, музеи, где есть кафе, привлекают больше внимания посетителей.

Результаты, полученные при данном анкетировании, имеют двойное значение. Во-первых, это возможность для сотрудников современных музеев задуматься об эффективной деятельности музеев. Во-вторых, по полученным ответам можно проанализировать досуговую культуру российской молодёжи, что собственно и является приоритетом в данной работе.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Большая Советская Энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/130699/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5> (дата обращения: 29.04. 2016).
- 2) Интернет ресурс: Определение понятия досуга. Культурно-досуговая деятельность. – URL: <http://o-dosuge.ru/opredeleniya-ponyatiya-dosuga.html> (дата обращения: 29.04. 2016).
- 3) Трегубов, Б.А. Свободное время как фактор формирования личности студента. [Текст]: Дисс. ... канд. философ. наук. 09.00.02 / Б.А. Трегубов. – Ленинград, –1983. –249 с.
- 4) Малышева С.Ю. Праздный день, досужий вечер: культурв досуга российского провинциального города второй половины XIX – начала XX века / С.Ю. Малышева. – М. Издательство «Academia», 2011. – С. 3.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РТ С ИНДИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ИНДИЕЙ ПАО «КАЗАНСКИЙ ВЕРТОЛЕТНЫЙ ЗАВОД»)

Шмелева В.Ю.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Галева М.А.

Данная работа посвящена исследованиям, лежащим в области внешнеэкономических отношений Татарстана с Индией. Научная новизна данного исследования заключается в том, что прежде не рассматривалась данная проблема на примере ПАО «Казанский вертолетный завод».

Целью исследования является анализ внешнеэкономических отношений Республики Татарстан с Индией на примере ПАО «Казанский вертолетный завод».

Объектом исследования является ПАО «Казанский вертолетный завод».

Предмет исследования – внешнеэкономические связи Татарстана с Индией.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить историю отношений ПАО «Казанский вертолетный завод» и Индии в советское время; рассмотреть значение сотрудничества ПАО «Казанский вертолетный завод» с Индией на современном этапе; оценить эффективность сотрудничества ПАО «Казанский вертолетный завод» с Индией; проанализировать перспективность дальнейших внешнеэкономических связей ПАО «Казанский вертолетный завод» с Индией; сформулировать выводы по проведенному исследованию.

Для решения поставленных задач был проанализирован ряд источников, имеющих отношение к данной теме, которые носят как теоретический, так и практический характер. Среди этих источников также присутствовали материалы и документы самого ПАО «КВЗ», благодаря которым можно проанализировать развитие завода и его перспективы в международном сотрудничестве.

Сегодня Татарстан является одним из самых экономически развитых регионов РФ. В поддержании экономического развития Татарстана немаловажную роль играет ПАО «Казанский вертолетный завод». Он проводит политику плодотворного сотрудничества с вертолетным заводом имени М.Л. Милля (Москва), что позволяет «КВЗ» участвовать в усовершенствовании вертолетов марки «Ми». Одним из самых перспективных направлений работы ПАО «КВЗ» – запуск серийного производства современного многоцелевого вертолета Ми-38, что, в свою очередь, способствует развитию сотрудничества в рамках холдинга «Вертолеты России». Предприятие, развивающееся согласно плану технического перевооружения, является неотъемлемой частью модификации производств холдинга «Вертолеты России». Ввиду данного процесса предприятие обеспечивается новейшей высокопроизводительной техникой, вводятся и укрепляются стандартизированные процедуры разработок. Это показывает значимость Казанского вертолетного завода для России. Также, о роли КВЗ в холдинге «Вертолеты России» можно судить и по тому, что значительный заказ вертолетов приходится на Министерство обороны России, которое оснащает ими все воинские части, где есть вертолетные полки. В своем выступлении на торжественном мероприятии, посвященном 75-летию со дня основания «Казанского вертолетного завода», генеральный директор АО «Вертолеты России» Александр Михеев выделил «КВЗ» как наиболее значимое предприятие холдинга.

Республика Татарстан уделяет особое внимание интересам завода, так как «КВЗ» имеет колоссальный потенциал для развития. Также, нельзя не отметить, что «Казанский вертолетный завод» один из самых успешных и квалифицированных предприятий отрасли машиностроения.

Таким образом, роль КВЗ весьма значима как для Татарстана, так и для России.

Экономическая развитость позволяет республике осуществлять и развивать внешнеэкономические связи не только с другими регионами России, но и с зарубежными странами. Так, например, Казанский вертолетный завод тесно и уже на протяжении многих лет сотрудничает с Индией. Связи с Индией являются наиболее значимыми для ПАО «Казанский вертолетный завод», так как это крупнейший оператор российской вертолетной техники в регионе.

Татарстан – один из наиболее динамично развивающихся регионов Российской Федерации. В связи с этим торгово-экономический потенциал развития отношений между Татарстаном и Индией стремительно развивается.

Сложно прогнозировать перспективы развития экономического сотрудничества Татарстана и Индии. Но, стоит заметить, что постоянно ведется работа по подготовке заключения новых контрактов. Процесс подготовки подписания договоров очень длительный, так как необходимо учесть интересы обеих сторон. Поэтому этот процесс включает в себя частые визиты как Индийской стороны в Республику Татарстан, так и Российской стороны в Индию.

Однако в силу того, что Индия закупила у «Казанского вертолетного завода» более ста вертолетов, сегодня количество договоров по закупке винтокрылых машин уменьшается. Так, около полугода назад «Казанский вертолетный завод» занимался подготовкой переговоров с Индийской стороной о приобретении еще 30 вертолетов, но на данный момент эти переговоры заморожены.

При этом, перспективы развития сотрудничества довольно высоки, так как гарантийный срок обслуживания вертолетов составляет всего 2 года, вертолеты же, в свою очередь, требуют постоянного внимания специалистов, поэтому по истечению двухлетнего гарантийного срока возникает необходимость заключения новых договоров по ремонту и обслуживанию вертолетов, что приносит дополнительный доход. В связи с этим снижение активности торгово-экономического сотрудничества Республики Татарстан с Индией не предвидится.

За 2008-2015 года «Казанский вертолетный завод» поставил Индии 151 винтокрылую машину. Сегодня, в Индии эксплуатируется более 400 вертолетов, которые отлично зарекомендовали себя. А на 2016 г. запланировано подписание с Индией контракта на поставку еще 48 вертолетов типа МИ-17В-5.

Благодаря умелой и грамотной экономической политике правительства Республики Татарстан и руководства «Казанского вертолетного завода» связи с Индией не просто поддерживаются на высоком уровне, но и имеют тенденцию к постоянному расширению. Вклад «Казанского вертолетного завода» в экономическое развитие Республики очень высок.

Таким образом, экономическое сотрудничество Татарстана с Индией имеет прекрасные перспективы для дальнейшего развития.

Список литературы

- 1) Александров В.А. Движение по вертикали / В.А. Александров, Б.М. Валишев, Л.Д. Дрягалова и др. – Казань: «Вертолет». – 2006. – 152 с.
- 2) Аляев С.Н. В/о «Авиаэкспорт» – 50 лет в строю / С.Н. Аляев, В.К. Бахтов, Н.П. Белоусов и др. – М.: Машиностроение. – 2011. – 391 с.
- 3) Морошек Е.М. На вертикальном взлете / Е.М. Морошек. – Казань: Татарское книжное издательство. – 1990. – 287 с.
- 4) Журнал "Вертолетная индустрия" // Вертолеты Индии. – 2007. – № 3.
- 5) Полторы сотни по заказу // Вертолетостроитель. – 03.2016. – № 3.
- 6) Интернет-ресурс: Интервью генерального директора КВЗ Вадима Лигая. – URL: <http://www.russianhelicopters.aero/ru/press/publications/8776.html> (дата обращения: 01.04.2016).
- 7) Интернет-ресурс: Казань станет базой для разработки легких вертолетов. – URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2009/12/18/187335.html> (дата обращения: 02.04.2016).
- 8) Интернет-ресурс: Индия ждёт 30 вертолетов Казанского вертолетного завода. – URL: <http://regnum.ru/news/economy/1900058.html> (дата обращения: 02.04.2016).

БУБНЫ В СОБРАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КФУ

Шустова П.Е.

Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Титова Т.А.

Этнографический музей Казанского университета являлся первым музеем гуманитарного профиля, созданным на территории Волго-Уралья. С момента основания Казанского университета началось по-

степенное формирование собрания предметов этнографического характера. Этнографические коллекции Казанского университета на протяжении XIX-XX вв. формировались в нескольких подразделениях университета, претерпевавших частые структурные изменения [Гущина, 2013, С. 19]. На процесс сбора коллекций для университета наиболее сильное влияние оказывало направление научных исследований. Структура коллекций музеев университета соответствовала ходу развития наук, менялась вместе с изменениями научных приоритетов. Основная часть бубнов, имеющихся в собрании Этнографического музея, была доставлена в Казань в начале XX в. В этот период одним из приоритетных направлений изучения являлись территории Сибири и Дальнего Востока. В частности, в Казанском университете существовал кружок по изучению Сибири [Вятчина, 2015, С. 23]. С конца первой четверти XX в. в эти края отправляется ряд экспедиций, организуемых на средства Общества естествоиспытателей при Казанском университете, в связи с чем музей пополняется богатыми коллекциями. Так, Б.Ф. Адлер, директор Этнографического музея, выделил С.А. Теплоухову отдельную сумму денег на приобретение коллекций [Гущина, 2013, С. 47]. Экспедиционный материал пополнял фонды не только Этнографического музея университета, дублиеты отправляли также Гамбургский музей Народоведения, с которым Б.Ф. Адлер поддерживал отношения. Коллекции, привозимые в стены университета для дальнейшего изучения, раскрывали особенности не только бытовой культуры народов, но и отражали религиозную специфику края, особенно шаманизма. Так, почти все коллекции, доставленные в Казань в те годы, включали в себя бубны и колотушки, неотъемлемые элементы шаманизма.

Бубен наряду с костюмом считается основным атрибутом шаманизма. Бубен считался живым существом, требующим особого отношения. Шаманский бубен в себе заключал отражение представлений о духах-божествах, покровителях шамана, о трёхчленной структуре вселенной: земной, небесной и подземной, в каждой из которых обитали свои определенные духи, о духах болезней. Благодаря бубну шаман мог призывать духов-помощников, вводить себя в транс, путешествовать в иные миры и возвращаться оттуда. Изготовление бубна представляло собой сложный процесс. Основу бубна составлял деревянный обод – обечайка, рукоять, на обод натягивалась кожа животного. Выбор дерева, из которого впоследствии изготовлялся бубен, зависел от духов. У народов Сибири были разные способы выбора дерева, чаще всего духи указывали шаману место, где растёт нужное дерево [Потапов, 1981]. Якутские шаманы выбирали то дерево, в которое попадала молния. За всю жизнь у шамана могло быть несколько бубнов, однако у некоторых народов количество могло быть строго определено, и после камлания последним бубном шаман ждал своей смерти. Некоторые телеутские шаманы, духи которых предопределили им иметь в жизни малое количество бубнов, украдкой делали себе «нелегальные» бубны, чтобы продлить себе жизнь. Срок использования бубна варьировался от года до девяти лет. У южных алтайцев, наоборот, шаманы имели за всю жизнь только один бубен. После смерти шамана бубен чаще всего частично разрушали, кожу протыкали и вешали на дерево рядом с могилой шамана. Бубен – синтетический инструмент шаманского ритуала, полный религиозной символики, которая наиболее ярко отражается в пиктографическом письме, выполнявшемся зачастую на коже, внешней стороне бубна [Потапов, 1947].

На сегодняшний день в собрании Этнографического музея Казанского университета насчитывается 9 бубнов. Большая часть коллекций была доставлена в музей в первой половине XX в. В этот период были совершены экспедиции с участием Т.А. Теплоухова, И.В. Тюшнякова, Н.И. Воробьёва, Е.А. Голомшток и др. [Guschina, 2015]. Первым в описях народов Сибири и Дальнего Востока числится «шаманский бубен орочей близ Императорской Гавани (Приморская область)» [ЭМУ, ф. Северные народы, № 85]. Коллекция была собрана К. Павленко в 1914 г. Бубен имеет стандартную округленную форму, однако ширина его составляет 5 см, на внешней стороне на коже отсутствуют какие-либо рисунки, а рукоять представляет собой несколько веревочек, связанных вместе. К бубну также прилагается колотушка. В 1914 г. состоялась экспедиция с участием Василия Михайловича Новицкого в Обдорский край (Тобольская губерния, Берёзовский уезд). Целью экспедиции было изучение самоедов. Одним из результатов экспедиции была собранная В.М. Новицким коллекция, включающая 132 предмета, в состав которой также входил бубен. Бубен в описи значится как «Бубен шаманский. Взят самоедами с могилы шамана. Самоедское название «пензяр» [ЭМУ, ф. Северные народы, № 108]. Бубен в плохом состоянии, сильно деформирован, имеет прокол кожаной части, что может свидетельствовать о древней традиции разрывать бубен после смерти шамана. Богатую коллекцию предметов быта енисейских остяков привез в Казанский университет Иннокентий Васильевич Тюшняков, который в 1916 г. был командирован в бассейн реки Енисей, в окрестности Красноярска. Большая коллекция включала в себя предметы быта, одежды, промыслов, а также культовые предметы. К ним можно отнести и шаманский бубен, и колотушку к нему [ЭМУ, ф. Северные народы, № 123]. Бубен имеет большую форму, внутренняя часть имеет большое количество металлических

элементов, а на внешней стороне прямо по центру изображена фигурка, напоминающая человеческую. В 1916 г. Евгений Александрович Голомшток и Николай Иосифович Воробьев на средства Общества естествоиспытателей были отправлены в Уссурийский край. Большая коллекция по уссурийским гольдам, переданная в музей, состояла из предметов быта, одежды, украшений, а также атрибутов шаманского культа, в том числе бубна и колотушки [ЭМУ, ф. Северные народы, № 150]. Бубен в середине продран, на него наложена заплатка. В 1910 г. Николай Федорович Катанов доставил в Казанский университет небольшую коллекцию [ЭМУ, ф. Северные народы, № 30]. Бубен качинцев, который привёз Катанов, представляет собой классическую форму, рисунки, нанесённые на внешнюю сторону, отражают модель Вселенной: небесный мир, земной, а также нижний миры. В собрании Этнографического музея есть также 4 бубна, происхождение которых не известно [ЭМУ, ф. Северные народы, № 115]. Бубны имеют схожие элементы: на горизонтальной части рукоятки имеются металлические колокольчики, полосы ткани и другие предметы. Состояние бубнов различно, но только у одного кожа порвана. На один из бубнов рисунок – олень – нанесён на внутреннюю часть, а на ручке сверху вырезана птица, по всей видимости, характеризующая духа бубна, а также камлающего шамана.

Со временем шаманизм претерпел ряд изменений, и теперь камлание зачастую проходит без бубна. Бубны, хранящиеся в собрании Этнографического музея, являются уникальным памятником культуры шаманизма, в связи с чем необходима детальное изучение и атрибуция экспонатов музея.

Список литературы

- 1) Гущина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития / Е.Г. Гущина. – Казань: Отечество. – 2013. – 108 с.
- 2) Вятчина М.В. Этнографы-естествоиспытатели: участники студенческих экспедиций Казанского университета в 1910-1922 годах / М.В. Вятчина // Университет как научное, образовательное и культурное пространство. – 2015. – С. 22–31.
- 3) Потапов Л.П. Шаманский бубен качинцев как уникальный предмет этнографических коллекций / Л.П. Потапов // Материальная культура и мифология. – 1981. – Т. 37. – С. 124–137.
- 4) Интернет-ресурс: Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая / Л.П. Потапов. – URL: <http://www.kunstkamera.ru:8081/siberia/Texts/PotapovOzhivlenie.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).
- 5) Guschina E. "Research in Natural Historical Value of East Region of Russia and Siberia": a Role of Society of Scientists at the Kazan University in Development of Ethnography in the First Quarter of the XX Century / T. Titova, V. Kozlov, E. Guschina // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – V. 37. – P. 692–694.

THE FORMED NOTION OF THE LIFE MEANING AS A SOURCE OF MAN'S HAPPINESS

Yunusova D.A.

*Academic supervisor – assistant Khakimzyanov R.N.,
Language consultant – Candidate of Science (Pedagogics), lecturer Sokolova I.I.*

Research relevance: In today's world of high stress and increasing depression it is very important to remember happiness, as an essential part of human life. Since the ancient times, people have aspired to the highest form of bliss, pleasure and relaxation in their everyday lives and professional activities. For every person happiness is subjective and is expressed in different ways: for some it may be family or personal well-being, for others – career or public service. But constantly everyone dreams about happiness irrespective of the form in which it is expressed.

In the 20th century 1930 began to appear empirical studies of happiness emerged (Watson, 1930; Hartmann, 1934; Symonds, 1937). The development of the problem of happiness began with negative values or with the term that Freud called "normal misery of everyday life". M. Seligman believes that psychology is essentially engaged in solving one problem – mental disorder of a person [Seligman, 2002]. This one-sidedness of the subject matter began to disappear in the second half of the twentieth century under the influence of the work of humanistic-oriented psychologists (Maslow, G. Allport, E. Erickson, K. Rogers, B. Franks, R. Mei, etc.). In the end of 1990-ies, the initiative of the American psychologist Martin Seligman and his colleagues G. Vaillnat, E. Diener and M. Cziksentmihalyi, etc., created a new branch of psychological knowledge – a positive psychology, which is focused mainly on happiness. Soviet psychology regards

happiness as a value and the affective state (J.A. Cidurian, A.N. Leontev, D.A. Leontev, B.I. Dodonov, E.P. Ilyin, etc.). But still there is no single, generally accepted definition and theory of happiness. The problem of objectification of the subjective experience of happiness was not also fully solved. Currently the demand for the research of happiness is high because of the increasing rate of stressful situations, the complication of constructing personal life, choice of life guidelines, difficulty in socialization due to radical changes in the structure of social norms and values.

The *object* of this research: the level of happiness of the younger generation.

The *subject* of this research: interrelation of life goals and level of happiness amongst young people.

Research hypothesis: the level of happiness in youth environments depends on the presence of life goals.

Aim of the research: empirically prove the relationship of life goals and level of happiness among the young people.

In accordance with the set aim, the *objectives* are the following:

1. To analyze the existing theoretical approaches on the topic of happiness.
2. To theoretically consider the interrelation of happiness and life goals.
3. To empirically identify the connection between happiness and life goals among the young people.

The *practical importance* of this work is that the results of this research can be used in various fields of professional activities such as psychology and other professions that require contact with people.

The empirical base of our research consisted of the results of diagnostics of the 1st and 3rd year students with 3 methods: Oxford Happiness Inventory, OHI, the test of life-meaningful orientation (WCS method), D.A. Leontiev, K. Ryff's Scales of Psychological Well-being, Ryff C.D.), adaptation N.N. Lepeshinskii.

As a result of the statistical analysis, it was revealed that there is a direct correlation dependence of happiness on these scales: positive relations with others ($p \leq 0.01$), control of the environment ($p \leq 0.01$), purpose in life ($p \leq 0.001$), general indicators of psychological well-being and life-meaningful orientations ($p \leq 0.001$), the process of life ($p \leq 0.001$), the impact of life ($p \leq 0.001$) and locus of control – life ($p \leq 0.001$).

Then the respondents were divided into two groups: group 1 – with a high level of happiness and group 2 – with low levels of happiness according to the Oxford Happiness Inventory. Statistical comparison by t-criteria student test for independent samples showed that the first group of students' results of goals in life (Ryff's Scales of Psychological Well-being) was significantly higher than students of the second group ($p \leq 0.01$). The General indicator of psychological well-being in the first group was also higher than that of the second ($p \leq 0.05$). On a scale of "Locus of control – life" test of life-meaningful orientations by D.A. Leont'ev, the results were higher in the first group ($p \leq 0.05$).

The conclusion is that happy people are more determined with goals in their lives and more independent from the influence of the society. A happy person sees the meaning of his life clearly, he/she is able to control the prevailing circumstances, he/she is not afraid of expressing his opinion and defend it. Thus, we can say that in a person's life happiness comes from a formed knowledge from the meaning of his life.

References

- 1) Argyle M. Psychology of happiness. – SPb.: Peter. – 2003. – 272.
- 2) Cidurian I.A. Psychology of happiness and optimism. – M.: Publishing house "Institute of psychology Russian Academy of Sciences". – 2013. – 268 p.
- 3) Chekola M.G. The concept of happiness. Dissertation abstract international / M.G. Chekola. – N.M. University, 1975; No. 35-4609: P. 75–655.
- 4) Lykken D., Tellegen A. Happiness is a stochastic phenomenon // Psychological Science. – 1996. – № 7. – P. 186–189.
- 5) Seligman, Martin E.P. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment, Free Press on Oct 2. – 2002. – 481 p.

ENTHALPIES OF FUSION AND SOLVATION OF PHENOLS DERIVATIVES AS A REFERENCE FOR SUBLIMATION ENTHALPY AT 298.15K

Yagofarov M.I., Lukin R.Y.

Academic supervisor – senior lecturer L.M. Ibatulina

Nowadays determination of phase transition enthalpies is one of the most difficult and actual problems in chemical thermodynamics. Experimental values of vaporization, sublimation and fusion enthalpies are of a great interest for such disciplines as chemistry, physics and ecology. One of these quantities (sublima-

tion enthalpy) may be measured by various convectional methods. However, usage of convectional methods causes a number of problems which affect sublimation enthalpy. It is peculiarly manifested when the measurements are spent with thermally unstable compounds or at elevated temperatures.

Our laboratory develops a method for determination of sublimation enthalpy at 298.15 K without transfer of substance to the gas phase. Method is based on well-known relation between sublimation/vaporization enthalpy at 298.15 K on the one hand and dissolution and solvation enthalpy at 298.15 K on other hand. We elaborated various methods of calculation of enthalpy of solvation of aromatic and heteroaromatic compounds. This data together with solution enthalpies (298.15 K) allowed determining of sublimation and vaporization enthalpies of more than 100 compounds.

An interesting phenomena – equality of fusion enthalpy at melting temperature and solution enthalpy at 298.15 K of aromatic and heteroaromatic compounds – was discovered [Varfolomeev M.A. et al., The Journal of Chemical Thermodynamics, 2015, Vol. 91, P. 204–210]. It was shown that such relation is possible if two conditions are respected.

Firstly, enthalpy of fusion of studied compounds weakly depends on temperature. Secondly, enthalpy of solution of such compounds in hypothetical liquid state in benzene at 298.15 K is close to zero. As a result, we obtained relations which bind vaporization enthalpy of studied compounds and enthalpy of solvation in benzene at 298.15 K as well as sublimation enthalpy at 298.15K and fusion enthalpy at melting point. Solvation enthalpy of test substances is calculated according to additive scheme. This equation was successfully implemented for calculation of sublimation enthalpies of more than 100 compounds.

However, approximation of athermal liquid-liquid dissolution at 298.15 is limited. Therefore, we proposed a new scheme for evaluation of sublimation enthalpies using fusion enthalpies at melting point. The scheme was verified by the comparison of sublimation enthalpies of derivatives of different phenols at 298.15 K with literature data.

Production of phenols plays a great role in the modern chemical industry: phenols are the components of variety of polymeric materials and their stabilizers, fuel additives, antioxidants, preservatives, surfactants, pesticides, bactericides; they are used in medicine and cosmetology. Being involved in large-scale production (only unsubstituted phenol is produced in an amount of 8.3milliontons per year), phenols are dangerous for the environment and for human health. We need information about the thermodynamics of evaporation and fusion to know about the content of phenols in atmosphere and in wastewater. These values are necessary for planning processes involving phenols. Thus, the purpose of the work – the definition of the relationship between the enthalpy of phase transitions phenols and their evaluation.

Let's try to link the enthalpies of dissolution and fusion of aromatic compounds. The enthalpy of dissolution of solids under standard conditions can be represented as the sum of the enthalpy of fusion under the same conditions and the dissolution of a hypothetical fluid.

$$\Delta_s H_m^{A_i/C_6H_6} (cr, 298.15K) = \Delta_{cr}^l H_m^{A_i} (298.15K) + \Delta_s H_m^{A_i/C_6H_6} (l, 298.15K)$$

Benzene-like liquids such as toluene or 1-phenylnaphthalene dissolve in benzene with zero thermal effect. At the same time, it has been experimentally shown that the melting enthalpy, defined at the melting temperature, enthalpy of dissolution is at 298 K. This implies that the enthalpy for melting of these compounds does not depend on temperature.

$$\Delta_{cr}^l H_m^{A_i} (T_{fus}) = \Delta_{cr}^l H_m^{A_i} (298.15K)$$

This statement is at odds with conventional point of view. However, the assertion was further proved by the relevant investigation [Solomonov B.N. et al., Thermochimica Acta, 2015, Vol. 622, P. 107-112], according to which the sublimation enthalpy can be calculated by subtracting the enthalpy of fusion at the melting point of the enthalpy of solvation of the compound, calculated on the additive scheme.

$$\Delta_{cr}^g H_m^{A_i} (298.15K) = \Delta_{cr}^l H_m^{A_i} (T_{fus}) - \Delta_{sol} H_m^{A_i/C_6H_6} (298.15K)$$

However, not all aromatic liquids dissolve in benzene with zero heat effect. How to apply the above approach to them?

In the case of phenols, hydroxyl-group of which is prone to the formation of hydrogen bonds in the condensed and in the solvated state. It raises solution enthalpy in benzene (e.g., 3-methoxyphenol, liquid at standard conditions) to 8 kJ / mole. Let's express the enthalpy of dissolution of solids through liquid dissolving and melting enthalpy at the melting point and substitute the result in the expression for the enthalpy of solvation.

$$\Delta_s H_m^{PhOH/C_6H_6} (cr, 298.15K) = \Delta_{cr}^l H_m^{PhOH} (T_{fus}) + \Delta_s H_m^{PhOH/C_6H_6} (l, 298.15K)$$

Using the additive approach for the enthalpy of solvation:

$$\Delta_{solv}H_m^{PhOH/C_6H_6}(298.15K) = \Delta_s H_m^{PhOH}(cr, 298.15K) - \Delta_{cr}^g H_m^{PhOH}(298.15K)$$

We obtain the following equation, which relates the characteristics of substituted and unsubstituted phenols:

$$\begin{aligned} & \frac{\Delta_{solv}H_m^{(X_i)nPhOH}}{C_6H_6}(298.15K) = \\ & = \Delta_{cr}^l H_m^{PhOH}(T_{fus}) + \Delta_s H_m^{PhOH/C_6H_6}(l, 298.15K) - \Delta_{cr}^g H_m^{PhOH}(298.15K) + n \cdot \Delta H_m^{X_i \rightarrow H/C_6H_6}(298.15K) \end{aligned}$$

Then we make assumption that insertion of substituent which does not form hydrogen bonds in phenol ring does not affect solution enthalpy:

$$\Delta_{cr}^g H_m^{(X_i)nPhOH}(298.15K) = \Delta_{cr}^l H_m^{(X_i)nPhOH}(T_{fus}) + 58.2 - n \cdot \Delta H_m^{X_i \rightarrow H/C_6H_6}$$

$$\Delta_l^g H_m^{(X_i)nPhOH}(298.15K) = 58.2 - n \cdot \Delta H_m^{X_i \rightarrow H/C_6H_6}$$

$$\Delta_s H_m^{(X_i)nPhOH/C_6H_6}(l, 298.15K) = \Delta_s H_m^{(X_i)nPhOH/C_6H_6}(cr, 298.15K) - \Delta_{cr}^l H_m^{(X_i)nPhOH}(T_{fus})$$

Results of applying these equations to studied compounds are shown below:

Table 1. Solution and fusion enthalpies of different phenols

Compound	$\Delta_s H_m^{(X_i)nPhOH/C_6H_6}$ (кр, 298.15K), kJ/mol	$\Delta_{cr}^l H_m^{(X_i)nPhOH}(T_{fus})$, kJ/mol	Δ , kJ/mol	T_{fus} , K
4-nitrophenol	24.7±0.1	18.3	6.5	369
3-nitrophenol	27.7±0.3	19.2	8.5	387
3-chlorophenol	20.9±0.2	14.9	6.0	308
4-tert-butylphenol	23.4±0.3	14.5	8.9	375
4-methoxyphenol	27.3±0.2	18.3	9.0	329
3-methoxyphenol	8.7±0.2	liquid	8.7	256
Methyl-4-hydroxybenzoate	31.3±0.4	24.8	6.5	399
4-hydroxyacetophenone	26.7±0.1	17.5	9.2	382
phenol	19.7±0.1	11.5	8.2	311
4-fluorophenol	21.3±0.2	14.8	6.5	321
3-fluorophenol	7.5±0.1	liquid	7.5	290

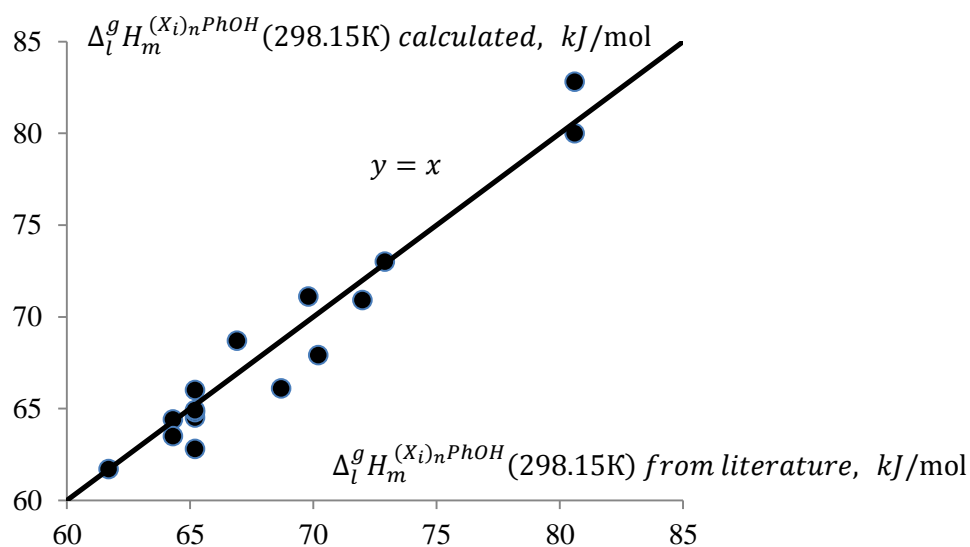
As we see, difference between solution enthalpy under standard conditions and fusion enthalpy at melting point remains nearly constant. It validates our assumption about absence of the influence of the substituent on enthalpy of solution of phenol derivatives. It also confirms the statement of independency of enthalpy of fusion on temperature.

We also compared vaporization enthalpy values calculated according to our scheme and taken from literature. The excellent convergence of magnitudes for studied compounds is observed. Thus, our scheme may be used for determination of earlier unknown vaporization enthalpies and for validation of unreliable magnitudes. The values are present in the table below. The standard deviation is 1,2 kJ/mol, relative error is 1,7%. Correlation coefficient is 0,970.

Table 2. Vaporization enthalpies of phenols

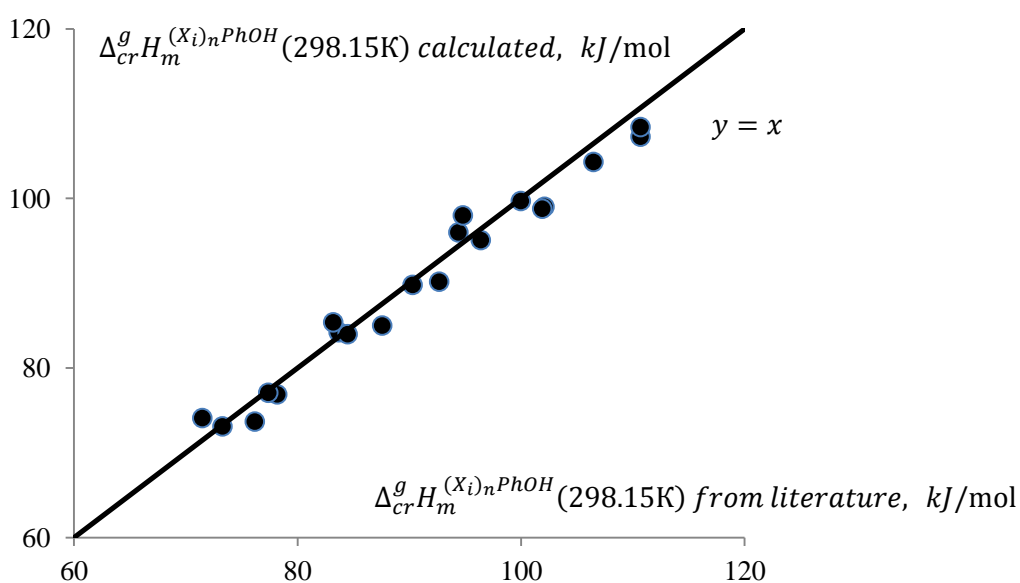
Compound	$58.2 - n \cdot \Delta H_m^{X_i \rightarrow H/C_6H_6}$, kJ/mol	$\Delta_{ж}^r H_m^{(X_i)nPhOH}(298.15K)$, kJ/mol	Δ , кДж/моль
4-fluorophenol	57.8	60	-2.2
4-chlorophenol	64.3	64.4	-0.1
4-bromophenol	66.9	68.7	-1.8
4-iodophenol	72.9	73	-0.1
3-chlorophenol	64.3	63.5	0.8
2-methylphenol	61.7	61.7	0
2-ethylphenol	65.2	64.5	0.7

3-ethylphenol	65.2	64.8	0.4
4-ethylphenol	65.2	64.9	0.3
2,3-dimethylphenol	65.2	62.8	2.4
3,5-dimethylphenol	65.2	66	-0.8
2,3,5-trimethylphenol	68.7	66.1	2.6
4-tert-butylphenol	70.2	67.9	2.3
2-isopropyl-5-methylphenol	72	70.9	1.1
4-methylphenol	69.8	71.1	-1.3
resorcinol	80.6	80	0.6
hydroquinone	80.6	82.8	-2.2

Graph 1. Correlation between calculated and literature vaporization enthalpy values

Sublimation enthalpies of phenols also demonstrate a good correspondence. Correlation coefficient is 0,988, standard deviation is 1,8 kJ/mol, and relative error is 2,0%.

Graph 2. Correlation between calculated and literature sublimation enthalpy values

Literature phase transitions enthalpy are taken from [Acree Jr W., Chickos J.S., Journal of Physical and Chemical Reference Data, 2010, Vol. 39, №. 4, P. 043101].

To sum up, we elaborated a new way for determination of phase change enthalpies values which does not require transfer of compound molecules into gas phase. Also we proved weak dependency of fusion enthalpy of phenols on temperature.

References

- 1) Varfolomeev M.A. et al. Modified solution calorimetry approach for determination of vaporization and sublimation enthalpies of branched-chain aliphatic and alkyl aromatic compounds at T= 298.15 K // The Journal of Chemical Thermodynamics. – 2015. – Vol. 91. – P. 204–210.
- 2) Solomonov B.N. et al. Enthalpies of solution, enthalpies of fusion and enthalpies of solvation of polyaromatic hydrocarbons: Instruments for determination of sublimation enthalpy at 298.15 K // Thermochimica Acta. – 2015. – Vol. 622. – P. 107–112.
- 3) Acree Jr W., Chickos J.S. Phase Transition Enthalpy Measurements of Organic and Organometallic Compounds. Sublimation, Vaporization and Fusion Enthalpies from 1880 to 2010 // Journal of Physical and Chemical Reference Data. – 2010. – Vol. 39. – №. 4. – P. 043101.

ИСТОРИЯ ВИТРУВИАНСТВА

Якимова Е.А.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Юнусова М.Г.

«Архитектура состоит из порядка, расположения, евритмии, соразмерности, благообразия и расчета» [3], – так начал теоретическую часть своего трактата один из ярчайших людей своего времени, римский архитектор, инженер – Марк Витрувий Поллион. Трактат Витрувия «Десять книг об архитектуре» является единственной сохранившейся работой эпохи античности в этой области; его эргономической системе пропорционирования человеческого тела гениальным Леонардо да Винчи было дано наименование «витрувианский человек».

Несмотря на длительную историю архитектурной теории и практики, трактат Витрувия не утратил своей значимости и по сей день. Более того, этот трактат содержит в себе и своего рода прогностические элементы. Рассуждая о машине, Витрувий поясняет, что «действует она посредством круговращения, основанного на искусстве» [3]. Сейчас мы видим, как ситуация меняется в противоположную сторону, и уже искусство становится немыслимо без компьютерных технологий, а триада современного дизайн-проектирования «функция, форма, качество», так или иначе, соотносится с классической триадой Витрувия «прочность, польза, красота» [8].

Что же мы видим сейчас? Почему одно архитектурное сооружение мы признаем за произведение искусства, а другое кажется нам совершенно нелепым? Ответ на этот вопрос дает Витрувий, говоря, что «оценка всех строений происходит тройным образом, а именно: со стороны изящества исполнения, со стороны великолепия и со стороны расположения. Все это может быть с успехом осуществлено, когда архитектор не отвергает советов ни мастеров, ни обывателей. Ибо всякий человек, а не только архитектор, может оценить то, что хорошо» [3].

Изучение и сравнение археологических памятников с данными трактата Витрувия раскололи археологов и филологов на два лагеря. Одни, как еще Роде в 1796 г., утверждали, что показания Витрувия соответствуют археологическим данным и трактат является интереснейшим документом по истории техники античного строительства. Другие же, как, например, Шульц в 20-х годах XIX в., возражали против этого. Только в XX в. работы Зонтгеймера и Заккура внесли ясность в проблему датировки трактата первым веком до н.э. К этому присоединяется целый ряд косвенных доказательств, к примеру, Фронтин (40-103 н.э.) и Плиний Старший (23-79 н.э.) уже ссылаются на Витрувия как на авторитет; Витрувий говорит о Везувии, как о потухшем вулкане (II, 6, 2), т.е. он не наблюдал извержения 79 г. н.э.; кроме того, он упоминает всего один каменный театр в Риме (III, 3, 2), а именно театр Помпея, в то время как в 13 г. до н.э. их было уже три и т.д. [7].

Более 2000 лет трактат Витрувия переписывался, переводился, переиздавался, комментировался, служил теоретическим фундаментом знаний по архитектуре как в Европе, так и во многих странах мира. Первые русские переводы трактата были изданы еще в XVIII в.; два последних появились одновременно в Москве и Ленинграде в 1936 г. [5] («Десять книг об архитектуре» Витрувия, опубликованные в 1936 г., были репринтно переизданы в 2006 г.). В исследовании Г.С. Лебедевой 2003 года

«Новейший комментарий к трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре»» предлагается взгляд на содержание трактата в целом из XX-XXI вв. Комментарий размещен, по аналогии с трактатом, в десяти «тетрадах», вокруг условных смысловых оппозиций, определяющих, в той или иной степени, ментальную и ценностную специфику античной культуры (таких оппозиций, как «природа и искусство», «теория и практика», «ясное и темное», «пространство и масса» и др.).

Как известно, латинское слово *architectura*, произошедшее от греческого *architecton*, означает «строитель». И действительно, время написания трактата Витрувия было временем грандиозного строительства и в Риме, и на завоеванных в ходе Пунических войн колониях [6].

Его знаменитая триада «*Архитектура – это прочность, польза и красота*» представляет собой основу категориального подхода к искусству архитектуры, где базовые категории не требуют доказательств. Они прямо связывают пространство архитектуры с ее субъектом, а именно с человеком. Это удобство для человека, польза – для него, красота – в его глазах. Тем самым архитектура постулируется в единстве человека и природы, пространства и осознания его. В дальнейшем формулу Витрувия стали трактовать исключительно широко – как три мира, или три «царства», с которыми имеет дело архитектор.

Л.Б. Альберти, которого называли «итальянским Витрувием», в своем трактате «Десять книг о зодчестве» (1444-1452) сформулировал свою триаду: «Необходимость, польза, наслаждение» [4]. Согласно теории Альберти, «*Вся архитектура заключается в очертаниях и постройке. Части, находящиеся на своем месте, даже мельчайшие в сооружении, становятся красивее для взора*» (IX, 7). Так, структурно-математическое понимание красоты, специфичное для Ренессанса, воплощается в восприятии здания как целостного организма. Ордер стал восприниматься как регулятор композиции, заполняющий пространство «*божественной красотой*» и образностью [1].

В XVI в. начинается своего рода канонизация Витрувия или мода на «витрувианство». Им занимаются не только архитекторы, но и филологи. В 1531 г. основывается в Риме витрувианская академия (*Academia della Virtù*), всякий мало-мальски образованный гуманист считает себя витрувианцем, увлечение Витрувием доходит до фанатизма [3]. Витрувий стал средством преодоления средневековых традиций (причем как готических в странах севернее Альп, так и архитектурных элементов древнерусских, когда в конце XVII в. преобразование русской культуры коснулось и зодчества).

По-новому историзм архитектурного мышления стал проявляться в XX в. Тогда же были заложены предпосылки интенсивных изменений, перестроек и модификаций. Характерным проявлением подобных изменений является теория симбиоза и «*промежуточного пространства*» японского архитектора К. Курокавы, где колонны выступают уже не в качестве опор, а как зрительные ограничители пространства. Однако основу измерительной шкалы Модулора, созданной Ле Корбюзье в 1942-1948 гг. в качестве инструмента пропорционального построения архитектурных форм, составляют пропорции человеческого тела. Так мы видим, как старая витрувианская функция заменяется новым символическим значением.

Цифровая архитектура сегодня, построенная с помощью компьютерных технологий и нелинейных методов, создает самотрансформирующиеся структуры, имеющие мало общего с традиционным пониманием архитектоники. Взамен жестких конструкций появляются гибкие формы и «*интерактивные структуры*». Криволинейные оболочки причудливой формы не имеют ни верха, ни низа. Таковы проекты М.С. Ватанабе, К. Оостерхейза, Л. Спайбрука, Р. Скофидио и многих других.

Казалось бы, новая свобода творчества уводит нас от Витрувия, поскольку таит в себе дальнейшие возможности символического постижения мира без разделения на старое и новое, академическое и модернистское искусство. Так, «*проанализированный*» архитекторами здания Taipei Performing Arts Center звук был преобразован в трехмерные формы, сформировавшие фантастическую архитектуру. Радикальные ультрасовременные архитектурные формы, по замыслу авторов проекта, должны на первое место поставить функции искусства как одной из наиболее важных составляющих гармоничного развития общества.

Интересно, что и у Витрувия понятие «гармония» впервые возникает, когда он описывает театры. Голос же он сравнивает с «*бесчисленными кругами волн, какие возникают на спокойной воде, если бросить в нее камень. Растекаясь со сцены, как из центра, голос, ударяясь о полости отдельных сосудов, достигнет большей звучности и будет, благодаря согласию звуков, вызывать должное ответное созвучие*» [3].

В связи с этим хотелось бы процитировать Даниеле Барбаро, который в середине XVI в. сочинил обширный комментарий, дающий толкование буквально каждой фразе, каждому положению трактата Витрувия. В своем предисловии он писал: «*Прекрасные изобретения..., сделанные человеком на пользу, повергают в изумление тех, кто их не понимает, понимающим же доставляют величайшую*

радость, ибо первым кажется, что природа побеждена искусством, а вторым, что она благодаря искусству делается лучше и совершенней» [2].

Редакторы издания витрувианских «Десяти книг об архитектуре», репринтно переизданного в 2006 г., отмечают, что витрувианская теория сыграла решающую роль в разработке и развитии ордоров от XVI до XVIII вв. включительно. Одновременно стимулом к созданию современной иллюзионной сценической коробки явились попытки реконструкции античной сцены на основании текста Витрувия. Все это свидетельствует о том, что витрувианство до сих пор является живой и неотъемлемой частью всей европейской архитектурной традиции [3].

Список литературы

- 1) Бартенев И.А. Зодчие итальянского Ренессанса. – М.: Изд-во: ОГИЗ. – 1936. – 382 с.
- 2) Виппер Б.Р. История европейского искусствознания. – М.: Академия наук СССР. – 1963. – 436 с.
- 3) Витрувий. «Десять книг об архитектуре» / Пер. Ф.А. Петровского. Т. 1. – М.: Изд-во Всес. Академии архитектуры. – 1936. – 331 с.
- 4) Зубов В.П. Архитектурная теория Альберти. – Санкт-Петербург: Алетейя. – 2001. – 464 с.
- 5) Лебедева Г.С. Новейший комментарий к трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре». – М.: УРСС. – 2003. – 160 с.
- 6) Мишулин А.В. Источники трактата Витрувия «Об архитектуре» // ВДИ. – 1946. – С. 76–91.
- 7) Поляков. Г.П. Витрувий и Август // ВДИ. – 1938. – № 4. – С. 146–160.
- 8) Интернет-ресурс: Власов В.Г. Историзм архитектуры и триада Витрувия как метафора дизайн-проектирования, 2014 г. – URL: http://archvuz.ru/2014_2/1 (дата обращения: 10.03.16).

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Briskiy D.V.	239	Ермолаева К.А.	178
Egorova I.A.	166	Ефремова К.А.	167
Faizutdinova A.N.	338	Завалина М.О.	42
Абаева Д.Б.	89	Залеева А.Р.	180
Абрамова О.С.	92	Замолдинова Р.И.	184
Аввакумова Е.Д.	24	Зараева Е.А.	185
Авдошина Д.В.	94	Зиганшина Э.Р.	44
Азимова А.В.	35	Ибатуллина Д.Г.	188
Анисимов В.В.	31	Ибрагимова Л.Р.	22
Аринов А.Г.	96	Ижугтова Е.О.	190
Астафурова А.В.	97	Ильичев В.А.	192
Ахметчина Д.Р.	99	Ильясова А.И.	195
Ахметшина А.И.	101	Исламов Д.Р.	197
Ашрафзянов И.Р.	13	Кадыров Р.Р.	199
Бахтеева Р.Р.	103	Камалеева Г.А.	201
Башиева А.А.	105	Камалов И.Ф.	204
Баязитова Р.Ф.	106	Карягина Е.Н.	81
Белоглазова Е.В.	41	Касаткина А.А.	206
Белоглазова И.Г.	109	Ковалев Е.А.	10
Беляева Н.Ю.	111	Колобова А.В.	209
Бибарсова Н.А.	114	Коптева А.Р.	211
Близнюкова В.И.	117	Коптева И.А.	215
Богданова М.А.	120	Коровина С.С.	217
Болдырева Н.Т.	76	Кузнецов Е.С.	219
Будаева К.К.	123	Курамшина Г.М.	221
Бычкова А.С.	124	Курамшина К.Р.	224
Бычкова А.С.	55	Лапук С.Е.	226
Валеев Д.А.	21	Лин Д.И.	156
Валеева Г.Р.	126	Лисевич И.М.	228
Валеева Л.А.	130	Лукин Р.Ю.	374
Василенко О.С.	61	Маколкин Н.Н.	26
Васильев Э.Э.	77	Мандрыгина К.Р.	230
Владимирова М.М.	132	Манина Ю.С.	233
Габдрахманов А.Ф.	134	Маргишвили Э.С.	236
Гайнутдинов Б.Г.	64	Маркелов В.В.	239
Галелтдинова Л.Р.	137	Маузеева А.И.	241
Галисултанова Л.И.	30	Мингалиев А.Х.	243
Галиуллин И.И.	139	Минеева М.С.	247
Галлямова Д.Р.	142	Молявкина Д.А.	250
Гальцова Д.Д.	144	Морозова Е.Ю.	252
Гафурова Л.Р.	147	Муллагалиев Н.И.	50
Гильманова З.А.	149	Муллаянов Д.А.	255
Гилязова А.Т.	150	Мураталиев Д.Р.	258
Гилязова Л.Г.	153	Мустафина А.Д.	260
Губайдуллин А.В.	156	Набиуллина А.Р.	262
Губайдуллина А.Р.	17	Надёжин А.Д.	263
Гузьялова А.Н.	159	Нигматуллина Р.И.	266
Гущин И.А.	66	Николаева Д.А.	57
Даниал А.И.	169	Новосёлов А.Л.	268
Данчивская А.М.	160	Нуреева А.А.	271
Делова А.С.	173	Нуриахметова Л.А.	37
Дмитренко А.И.	175	Паранина А.Е.	274
Драчук А.Ю.	46	Петрова Д.Г.	277
Егорова В.А.	164	Прокопьева М.П.	281
Еремеев В.В.	176	Пупырева С.О.	283

Рамазанова Д.Д.	285	Фомина А.В.	340
Рафиков Б.Х.	288	Хайдарова Ч.М.	342
Рахимова Н.Д.	290, 293	Хайруллина К.Г.	86
Рахматуллина Л.А.	19	Халиуллина Э.И.	344
Ричардс А.Г.	33	Хамраева А.З.	347
Родионов К.В.	294	Харисова Г.В.	48
Рочев А.П.	298	Хасанова Л.В.	349
Сабирова А.Н.	300	Ховонова А.А.	351
Садриев Р.Ф.	67	Хуснуллина И.Р.	53
Сайфуллина А.Р.	302	Хуснутдинова А.М.	190
Сафарова Р.Н.	304	Хуснутдинова К.Ю.	354
Сафина Д.И.	307	Чеблакова А.А.	358
Сахапова А.Э.	309	Шавалиева Н.И.	360
Семенов А.Е.	311	Шайхин А.Р.	362
Степанов А.А.	315	Шарифуллина М.Ф.	364
Стрельникова В.С.	70	Шарова О.В.	59
Съромолотова Е.М.	317	Шелестун Д.О.	366
Тикимбаева З.М.	321	Шигарева Ю.С.	368
Тихонова Д.Н.	324	Шмагина Э.С.	37
Торговкина Э.Д.	325, 326	Шмелева В.Ю.	370
Трифорова П.В.	327	Шустова П.Е.	371
Тухбатуллина Э.Э.	84	Югаметова А.М.	73
Убушаева С.В.	329	Юнусова Д.А.	373
Уварова Т.А.	332	Ягофаров М.И.	374
Усманова Г.Р.	334	Якимова Е.А.	378
Устькачкинцева Ю. Г.	336	Яфизова Л.Д.	28

Для заметок

Научное издание

**Итоговая научно-образовательная конференция студентов
Казанского федерального университета 2016 года**

Сборник статей

Том 2

Подписано в печать 01.12.2016
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Формат 60x84 1/8
Печать ризографическая. Усл.-печ. л.44,64. Тираж 32. Заказ 233/12

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28